

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ
ПЛАТОНА
МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Книга 7.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ЖУРНАЛУ
РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ за 1913 г.

Редакторъ Е. А. Поповицкія. Издатель П. П. Соѣкинъ.

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПЛАТОНА

(ЛЕВШИНА)

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Томъ II.

Издательство П. П. Сойкина

Типографія

Спб. Стремянная, 12, собств. д.

Сокращеніе Россійской церковной исторіи *).

Г Л А В А I.

Россія, какъ и всѣ страны вселенной, находилась во тьмѣ идоло-служенія, доколѣ не возсіялъ спасительный свѣтъ Евангелія, и не разогналъ сей глубокой и погибельный мракъ.

Въ Россіи до христіанства, въ чемъ именно состояло идоло-поклонство, то есть: какіе были существенные служенія того догматы, какіе обряды, какія жертвы, какіе боги, и какое каждому мнимому богу приписываемо было прямое свойство или сила, какіе уставленные были

*) Достопримѣчательны заключительныя слова предисловія къ „Церковной Россійской Исторіи“ митроп. Платона, дышущія глубокою любовію къ духовному юношеству, на благо коего великій святитель удержалъ такъ много своихъ силъ и средствъ. „Не остается мнѣ болѣе,—раскрываетъ митропол. Платонъ свои заветныя думы,—какъ жить и молить Бога, чтобы сія издаваемая мною Исторія послужила къ пользѣ и наставленію юношества, въ духовныхъ училищахъ нашихъ обучаемаго, дабы они, подражая древнимъ духовнымъ святымъ мужамъ, не столь, по Апостолу, „въ наученія странна и различна прилагалися, сколь добродѣтели и благодатию утверждали бы сердца свои“.

Черты личности митроп. Платона, выступающія въ его „Россійской Церковной Исторіи“,—кратко, но ярко отмѣтитъ, между прочимъ, И. И. Тургеневъ, въ своемъ письмѣ къ преосвящен. Августину: „Я,—говоритъ Тургеневъ,—ее (Церковн. Исторію митроп. Платона) не читалъ, а проглотилъ: радовался, видя пастыря, совсѣмъ удаленнаго отъ духа, многимъ духовнымъ начальникамъ приписываемаго; видѣлъ философа, безпристрастнаго и истину сердечно любящаго и выставляющаго ее весьма искусно: видѣлъ богослова, крѣпкаго и духомъ благочестія водимаго, но неумолимо, однако же, гремящаго противъ заклятыхъ враговъ Христовыхъ, а притомъ и не скрывающаго слабостей и пороковъ своихъ благочестивыхъ архіереевъ; видѣлъ сына церкви и отечества усерднаго и воздыхающаго о нестроеніи и той и другого. Но сочинитель выше моего похвалы. Мнѣ остается со всѣми любителями отечественной исторіи его всеусердно благодарить за пастырское попеченіе о просвѣщеніи людей и что такъ уже въ немолодыхъ лѣтахъ предпріялъ и совершилъ таковой трудъ, о коемъ другой, можетъ быть, и не думалъ, или только что поговорилъ“ („Христіанинъ“ 1907 г. № 11).

дни для празднованія имъ, и какимъ образомъ они были отправляемы, и о прочемъ, до тогдашняго богослуженія принадлежащемъ,—въ точности опредѣлить трудно, или и невозможно.

Ибо мы не имѣемъ никакихъ книгъ тѣхъ временъ, въ коихъ бы все то содержалось и было бы объяснено. Да едва ли еще грамота и письмо были въ употребленіи. Понеже никакихъ мы не имѣемъ древнихъ на нашемъ языкѣ книгъ, кромѣ перваго лѣтописца Нестора, который, извѣстно, писалъ свою лѣтопись уже по воспріятіи христіанства и по крещеніи Россіи Владиміромъ; и Владиміръ, кажется, первый, вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою, ввелъ въ Россію въ общее употребленіе грамоту и письмо, взявъ оную изъ другихъ Славянскихъ странъ, какъ-то изъ Болгаріи и изъ Моравіи, гдѣ уже Славянская грамота, и книги Славянскія, особливо церковныя, были въ употребленіи; поелику Моравскіе учителя, Меѳодій и Константинъ, или Кириллъ, изобрѣли азбуку Славянскую, а чрезъ то преподали Славянскимъ народамъ грамоту и письмо.

И хотя нѣкоторые наши новѣтствователи пишутъ, что яко бы и гораздо прежде сего времени была грамота на Руси, но не только не представляютъ никакихъ, хотя малѣйшихъ, грамоты русской письменныхъ остатковъ; но даже признаются сами, что какія были той грамоты буквы, того не вѣдаютъ. Говоритъ одинъ писатель наугадъ, что русскіе имѣли письмена. Когда? Отъ неудобъ вѣдомыхъ вѣковъ. Какія письмена?.. не извѣстно; такъ говорятъ, есть—не доказывать ничего. Что же прежде Владиміра поминаются договоры Россійскихъ князей съ греками; а сіе предполагаетъ, что уже въ Россіи грамота была, и то никакъ не удивительно, ибо въ Болгаріи и Моравіи была уже грамота славянская, слишкомъ за сто лѣтъ до крещенія Владимірова, то, безъ сомнѣнія, можно заключить, что сія грамота въ чтеніи и писаніи была не безъизвѣстна нѣкоторымъ изъ русскихъ.

Итакъ, не имѣя письменнаго доказательства о бывшемъ въ Россіи идолопоклонническомъ богослуженіи, мы можемъ только то извѣстно утвердить, что многіе боги почитаемы были подъ видомъ идоловъ, сдѣланныхъ изъ камня, или дерева, или другихъ металловъ, и вѣрили, что каждый изъ нихъ особое имѣетъ свойство и силу, такъ какъ мрачное понятіе всякаго научало, или слѣдовали въ томъ прежнему древнему преданію и обыкновенію, безъ всякаго изслѣдованія. А чтобы они возносилась выше чувствъ, и представляли себѣ боговъ духами невещественными, несозданными и безсмертными; а идоловъ одними только ихъ видимыми изображеніями,—сіе утверждать трудно, да и невѣроятно, по тогдашнему крайнему непросвѣщенію и грубости. Потому же сомнительно утверждать, чтобы они имѣли прямое о безсмертіи души поня-

тѣ, развѣ нѣкоторое смутное и недостаточное. Слѣдовательно—въ моленіяхъ и жертвахъ не просили: они у своихъ боговъ ничего, развѣ благъ временныхъ, до выгодъ сей жизни принадлежащихъ, какъ то: здравія, изобилія, побѣды на враговъ и прочаго подобнаго; или избавленія отъ несчастій, какъ-то: отъ болѣзней, отъ неурожая, отъ язвы, отъ нашествія неприятелей и прочаго такого.

Какіе были различные боги по именамъ мужского и женскаго пола, и какіе нѣкоторымъ изъ нихъ приписываемы были свойства; сіе видѣть можно изъ Пестора и другихъ лѣтописцевъ Россійскихъ.

Но главный богъ именовался „Перунъ“, котораго можно сравнить съ Греческимъ Зевсомъ и съ Римскимъ Юпитеромъ. Ибо какъ у Грековъ и у Римлянъ, Зевсъ и Юпитеръ изображаемъ былъ съ поражающею громовою стрѣлою; такъ былъ изображаемъ и Перунъ. Да и слово „Перунъ“ пославянски означаетъ попирающаго, поражающаго. Но и вообще имя „Богъ“, по всей вѣроятности, происходитъ отъ слова „бой“; а бой происходитъ отъ „бію, поражаю“. И сіе понятіе о Богѣ есть свойственно почти всѣмъ народамъ, которые всегда Бога представляли, какъ всесильнаго, какъ могущаго страшными казнями и сотрясеніями карать всѣхъ человѣковъ и всѣ твари; силу чего, кромѣ прочихъ многихъ превращеній въ природѣ, наипаче всего усматривали въ страшныхъ и поразительныхъ громахъ и молніяхъ, почти всѣ земныя стхін колеблющихъ.

Въ семъ же самомъ и христіанское Богословіе находитъ самую естественную причину. Ибо человѣкъ, по развращенной своей природѣ, по многимъ порокамъ и беззаконіямъ, всегда себя чувствовалъ въ совѣсти виновнымъ предъ Богомъ, и заслуживающимъ Его гнѣвъ. Почему при всякомъ случаѣ, особливо при страшномъ явленіи въ природѣ, боялся и трепеталъ, и ожидалъ за свои вины пораженія мстительной руки Вышняго. Отъ чего и родилось въ человѣкѣ такое понятіе о Богѣ, а сходно съ симъ понятіемъ онъ Ему приписалъ и имя.

И сіе понятіе въ человѣкѣ, ежели онъ не христіанинъ, и быть должно непремѣнно: ибо онъ—преступникъ и, по Апостольскому слову, „по естеству сынъ гнѣва“, и состоитъ подъ проклятіемъ закона, какъ неисполнитель онаго. Но благодать Евангелія сіе и понятіе и именованіе перемѣняетъ. Ибо она освобождаетъ отъ гнѣва Божія чрезъ искупленіе Іисуса Христа, и велитъ христіанину представлять Бога подъ понятіемъ „Отца милосердаго и Избавителя“. И для того-то Спаситель изрекъ: „явихъ имя Твое человѣкомъ“.

Перуну и другимъ богамъ приносились жертвы, конечно, изъ животныхъ и изъ другихъ плодовъ и произращеній; но изъ какихъ именно и съ какими обрядами—неизвѣстно.

къ посярмленію челоѣческаго рода, и къ доказательству развращенія его, приносимы были Русскими идолопоклонниками жертвы и челоѣческія; какъ то видно изъ Пестора, что при походѣ Владиміровомъ на войну, требовали одного молодого челоѣвка, христіанина, на закланіе богамъ. Но сіе, кажется, было весьма рѣдко, и при какихъ-либо чрезвычайныхъ случаяхъ. Ибо во всѣхъ Лѣтописцахъ объ одномъ только семъ случаѣ упоминается.

Сколь таковое заблужденіе ни есть велико, но, вмѣстѣ, оно доказывало великую набожность сихъ заблуждающихся людей, и что они весьма сильно чувствовали въ душѣ, что надлежитъ всякимъ образомъ умилостивлять Бога, и что они во всемъ предъ Нимъ виновны.

Примѣчанія достойно, что на Руси едва ли были „храмы и жрецы“. Лѣтописцы пишутъ, что Перуновъ идолъ стоялъ въ Кіевѣ на холмѣ; тотъ же Перунъ въ Новгородѣ, на берегу рѣки Волхова, въ Ростовѣ богъ Велесъ или Волоссъ, на полѣ; и нигдѣ въ Лѣтописцахъ нашихъ ни о храмахъ, ни о жрецахъ не упоминается. И кажется никакъ бы нельзя оставить, чтобы гдѣ нибудь Лѣтописцамъ не упомянуть, что при введеніи христіанства храмы ихъ разрушены, или на церкви премѣнены; такъ, какъ въ исторіяхъ другихъ народовъ обыкновенно о семъ упоминается, особливо, когда повѣствуютъ о разрушеніи идоловъ; какъ же миновать, чтобы объ ихъ храмахъ ничего не вспомнятъ, если бы они были? Поминается, что при разрушеніи идоловъ истребляемы были и „требища“; но требища не суть храмы, или кашаща; а жертвенники, или особо устроенныя открытыя мѣста, на коихъ жертвы приносимы были *). Да и никакихъ нигдѣ въ Кіевѣ и другихъ мѣстахъ не найдено ни развалинъ, ни слѣдовъ, чтобы тамъ были когда-либо языческіе прежнихъ-русскихъ храмы; хотя таковыя развалины во многихъ народахъ, гдѣ были храмы, и доселѣ видны.

Но и о жрецахъ никакъ бы не могло быть опущено, чтобы объ нихъ не упомянуть гдѣ-нибудь; особливо, что ежели кому, то жрецамъ должно было быть весьма прискорбно разрушеніе идолопоклонства и ихъ прежняго служенія и состоянія. И, конечно бы не оставлено было сказать, что они о томъ или негодовали, или противились, или какія пред-

*) Требы по славянски суть жертвы, а требища суть жертвенники. И въ книгѣ Маккав. въ I главѣ, ст. 47, по славянски требища, а по гречески θυσιαστήριον, то есть жертвенникъ. А что Апостоль Павелъ (1 Кор. глав. 8. ст. 10) написалъ о христіанинѣ, въ требищѣ возлежащемъ, чрезъ сіе требище должно разумѣть то мѣсто, гдѣ предъ храмомъ жертвы были закаланы, и кровь изливаема, и гдѣ огнь жертвы сожигали; и въ томъ же мѣстѣ окоło жертвенника пировали язычники, яля идоложертвенныя мяса, и сіе мѣсто предъ храмомъ и предъ поставленными идолами бывшее, и чѣмъ либо оградженное, или и покрытое, называлось εὐθελειν.

ставленія дѣлали, или при отправленіи жертвъ дѣйствовали. Но всего того ни въ какой нашей лѣтописи не примѣтно. Требовали, напримеръ, христіанина на закланіе богамъ: сіе бы весьма могло присвоено быть жрецамъ, по ненависти ихъ и злобѣ къ христіанству; но сего нѣтъ. А сказано въ Несторѣ, что сего требовали „старцы“, то-есть, старѣйшины и „Князи и народъ“. Изъ сего можно заключить, что всякъ могъ жертву приносить идоламъ, на мѣстахъ стоящимъ, когда бы по какимъ либо случаямъ заблагоразсудилъ. А потому едва ли были какіе либо уставленные для празднованія дни, или для жертвоприношенія обряды. Всякъ, какъ хотѣлъ, и когда хотѣлъ, приносилъ жертву, и правиломъ служило обыкновеніе *).

Если сіе правда, что на Руси ни храмовъ, ни жрецовъ не было, какъ то безъ дальняго сомнѣнія утверждать слѣдуетъ, то сіе можетъ почестся весьма примѣтнымъ знакомъ русскаго народа, отличающимъ его отъ всѣхъ почти другихъ народовъ. Извѣстно, какіе были у грековъ и у египтянъ и у другихъ великолѣпные храмы, какіе пышные обряды, какое множество жрецовъ, и какое ихъ между собою по степенямъ и достоинствамъ различіе. Даже у дикихъ американскихъ народовъ найдены и храмы и жрецы.

Сіе особенное русскаго народа свойство чему приписать? Особенному ли просвѣщенію, что они почли общимъ для боговъ, чтобы ихъ въ храмахъ, какъ въ темницѣ, заключать, а служить имъ на открытомъ воздухѣ, и всякому почитать себя жрецомъ боговъ, или крайнему невѣжеству и дикости? О семъ предоставляю разсуждать другимъ.

*) Изъ новыхъ писателей одинъ, въ опытѣ повѣствованія о Россіи выданномъ въ Москвѣ, въ 1808 годѣ, предпринимаетъ доказать, что былъ городъ близъ Новгорода „Холмоградъ“, гдѣ было капище и сборъ жрецовъ и пророчище, „столь де славное во вселенной, какъ Дельфическое въ Греціи“. Но какъ самъ онъ ни мѣста не показываетъ, гдѣ точно былъ сей градъ, и все то, что онъ о семъ говоритъ, самъ относитъ ко времени баснословному; а другіе, какъ-то и Ломоносовъ, сей Холмоградъ почитаютъ Холмогорами (что и вѣроятно): то на такомъ баснословномъ повѣствованіи утвердиться было бы грѣшно. А что онъ же находитъ, что въ Лѣтописцахъ упоминаются „вѣщуны“, коихъ вопрошали о волѣ боговъ; и сихъ вѣщунъ почитаетъ жрецами, сіе также утверждать сомнительно. Ибо вѣщунъ тѣ были не жрецы, но нѣкоторый родъ колдуновъ, или нынѣшнихъ Сибирскихъ Шамановъ, коимъ тогда, по невѣжеству и суевѣрію, вѣрили. Сей же писатель къ удивленію, даже догадками изъ пѣсней Русскихъ заключаетъ, что въ Новгородѣ опроверженію идоловъ противился какой-то первосвященникъ идольскій Богомилъ, который послѣ убійства и сталъ разбойничать, и извѣстенъ въ пѣсняхъ подъ именемъ Соловья Разбойника. Сожальтельно, что таковыми, отъ самопроизвольнаго и излишняго о себѣ мечтанія происшедшими выдумками, истина исторіи посярамляется.

ГЛАВА II.

Сказавъ кратко о тѣмъ идолопоклонствѣ, бывшаго на Руси, теперь приступимъ къ свѣту Евангельской вѣры, возсіявшей въ отечествѣ нашемъ.

Несторъ пишетъ, что Святой Апостоль Андрей приходилъ чрезъ Евксинское море и Днѣпръ въ Кіевъ, и тамъ на горахъ поставилъ крестъ, прорекши, что тамъ имѣеть быть христіанство; потомъ, тѣмъ же Днѣпромъ доплывъ того мѣста, гдѣ нынѣ Новгородъ, и удивился тамъ банямъ, въ коихъ люди моются, и бьютъ себя вѣтвями почти до издыханія и послѣ, облившись студеною водою, оживаютъ, и такимъ образомъ каждый день себя мучать добровольно. И оттуда пришедши въ Римъ, о семъ случаѣ рассказывалъ и привелъ римлянь въ удивленіе.

Сія повѣсть Несторова и другихъ, кои съ него списывали, требуетъ особеннаго изслѣдованія: 1) Было ли въ Апостольскія времена обыкновеніе, чтобы ставить кресты на открытыхъ мѣстахъ, или гдѣ-нибудь? 2) Дабы Святому Андрею удивляться мытью въ баняхъ, а сіе почитать добровольнымъ мученіемъ, и какъ бы творимымъ каждый день, да и о семъ въ Римѣ сказывать, какъ о вещи удивительной, можетъ ли соглашено быть съ важностію и съ богодохновеннымъ Апостоловъ просвѣщеніемъ? 3) Откуда сію повѣсть Несторъ взялъ, о семъ никакого писателя древняго не привелъ. 4) Въ греческихъ лѣтописяхъ мы не обрѣли, чтобы о семъ, то-есть, о проповѣди Андреевой въ Россіи было поминаемо. Повѣствуютъ они, какъ-то, Евсевій и Епифаній и Дороей изъ древнѣйшихъ писателей, что Святой Андрей, кромѣ другихъ народовъ, обитающихъ въ Азіи и въ Греціи, проповѣдывалъ скиномъ. Но какіе именно были сіи скины, и въ коихъ мѣстахъ, сіе требуетъ особливаго испытанія.

Но предположивъ и принявъ сіе древнее преданіе, не видно, чтобы съ сего времени проповѣди Андреевой христіанство въ Россіи началось. Ибо того не видимъ ни въ какихъ Лѣтописцахъ нашихъ. Конечно, можно утверждать, что нельзя, дабы проповѣдь Апостольская, во всѣхъ концахъ вселенныя провозглашенная, не достигла и Россіи, и чтобы не было и тогда въ Россіи нѣкоторыхъ богопросвѣщенныхъ христіанъ сокровенныхъ. Но сей слабый свѣтъ въ общей тѣмѣ невѣжества и грубости удобно могъ погаснуть.

Когда большее стало россиянь сообщеніе съ христіанами греками, или по торговлѣ, или по частымъ на Царьградъ россиянь воеваніямъ, тогда не мало чрезъ то изъ россиянь принимали христіанскую вѣру, еще гораздо прежде крещенія Святыя Ольги. Ибо Несторъ пишетъ,

что какіе были у россіянъ мирные договоры съ греками, еще при Олегѣ и при Игорѣ, въ тѣхъ договорахъ именно сказано, что россіяне, которые изъ нихъ крестились, присягали предъ честнымъ крестомъ, а некрещенные—Перуномъ. Изъ сего ясно видно, что уже между россіянами не мало христіанъ было, да и безъ сомнѣнія можно заключить, что они не тогда, то-есть, во время мирныхъ договоровъ, христіанами стали, но гораздо прежде за долгое время. Пишется въ Лѣтописцахъ, что Аскольдъ, державствовавшій въ Кіевѣ, и убитый Олегомъ, былъ христіанинъ, потому что, по сказанію Несторову, христіане поставили потомъ надъ его могилою Церковь Святаго Николая; сіе почитаю быть вѣроятнымъ. А потому сія Церковь христіанская, ежели была, то едва ли была не изъ первыхъ въ Россіи. И сію Церковь, хотя не гогдашняго зданія, я самъ въ Кіевѣ видѣвъ имѣлъ случай, на горѣ, пониже Николаевского Пустыннаго монастыря, и мнѣ, соображая всѣ обстоятельства, показалось быть вѣроятнымъ.

Г Л А В А III.

По непостижимымъ Божиимъ судьбамъ, поадно посѣтилъ насъ Востокъ съ высоты. Не удостоилась Россія сей великой благодати, чтобы въ ней насаждена была вѣра Христова, непосредственно Божественными руками Апостольскими, и утвердилась въ ней такъ, какъ въ другихъ странахъ міра. Сіе было бы основаніе святое, и сѣмя ученія Евангельскаго непорочное и плодоносное. Понеже вѣра христіанская, Россію во время Владимірово просвѣтившая, уже достигла насъ въ концѣ десятаго вѣка, то-есть, тысячу лѣтъ послѣ пришествія Спасителя и проповѣди Апостольской. И хотя сія вѣра, отъ востока и отъ греческой Константинопольской Церкви намъ сообщенная, была вѣра православная, Евангельскому и Апостольскому ученію по существу своему сообразная, но чрезъ теченіе столь многихъ лѣтъ, послѣ многихъ и разныхъ въ Церкви бывшихъ раздоровъ, уже не столь была близка къ той простотѣ и чистотѣ, каковою благословлена была первенствующая Церковь Апостольская.

Но великое благодареніе обязана Россія Пастыреначальнику Христу, что не объялъ ее мракъ запада, то-есть, что не подверглась она игу западной римской церкви, гдѣ уже въ сіе время, по многимъ суевѣріямъ и присвоеніямъ лапъ себѣ неограниченной власти, и по духу во всемъ мірскому, а не Евангельскому, все почти было превращено. Свободилъ насъ Господь отъ сихъ сѣтей, хотя западъ антихристовымъ усиленіемъ всемірно тщался насъ себѣ покорить, какъ въ послѣдствіи сіе будетъ болѣе видимо.

Прежде крещенія Святая Ольга упоминается въ Лѣтописцахъ нашихъ разными и въ разные времена къ христіанской вѣрѣ обращенія славянскихъ народовъ, какъ-то: болгарь, моравовъ и прочихъ; но мы будемъ держаться только того, что принадлежитъ славянскому руссійскому народу.

Святая Ольга, жена Великаго Князя Игоря, а мать Великаго же Князя Святослава, бабка Святаго Владиміра, была жена великая и славная. Мужественная и благоразумная ея дѣла въ правленіи государственномъ принадлежатъ до свѣтской исторіи, въ которой они довольно и описаны. Имѣя природную остроту разума, и доброту сердца, находя между руссіями не малое число христіанъ и грековъ, отъ коихъ, конечно, довольно могла получить знаніе и наставленіе въ христіанской вѣрѣ, а паче, удостоившись пресвѣщенія свыше отъ благодати Божіей, которая только коснулась ея сердца, что она всю славу міра сего почла переходящею и исчезающею, возвысила свой умъ и духъ, чтобы достигнуть славы пребывающей и вѣчной, и рѣшилась напоследокъ принять христіанскую вѣру и святое крещеніе въ восточной Константинопольской церкви. Сіе славное и благословенное намѣреніе исполняя, Ольга отправилась въ Царьградъ, какъ столицу восточнаго благочестія, и довольно бывъ наставлена въ тайнахъ вѣры Евангельской, крещена самимъ патріархомъ Константинопольскимъ, а воспріемникомъ былъ самъ греческій царь, и наречена во святомъ крещеніи Еленою, лѣта отъ Рождества Христова 955; кто же именно тогда былъ патріархъ и царь, оставляю испытанію другихъ. По крещеніи привѣтствовалъ ее патріархъ таковыми словами: „Благословенна ты въ женахъ руссійскихъ, яко возлюбила еси свѣтъ, а тьму оставила! Благословляти ты имуть сынове Руси, и послѣдній родъ внуковъ твоихъ!“ И потомъ довольно преподалъ ей поученіе о храненіи въ твердости святой вѣры и о житіи непорочномъ. Она же съ великимъ то принимала усердіемъ и вниманіемъ, яко „губы напоеваема“. Притомъ просила она патріарха, отъѣзжая въ отечество свое, да напутствуетъ ее своимъ благословеніемъ и наставленіемъ, говоря, что „людіе мой поганы и сынъ мой, дабы мя Богъ соблюлъ отъ всякаго зла“. И патріархъ напутствовалъ ее таковыми богодухновенными словами: „чадо вѣрно! во Христа крестилася еси и во Христа облеклася еси. Христосъ имать сохранить тя, якоже сохранилъ Еноха въ первыя рода, и потомъ Ноя въ ковчегъ, Авраама отъ Авимелеха, Лота отъ содомлянъ, Моисея отъ Фараона, Давида отъ Саула, трехъ отроковъ пещи, Данила отъ звѣрей; тако и ты избавить отъ непріязни и отъ сѣтей діавольскихъ“. Посемъ Ольга, бывъ напутствована дарами царя, пошла съ миромъ въ свою землю, взявъ отъ патріарха пресвѣтера для отправленія службы Божіей.

Прибывъ въ Кіевъ, святая Ольга всемѣрно склоняла сына своего Святослава, чтобы принялъ христіанскую вѣру, но на то никакъ онъ не согласился, представляя только, что якобы онъ чрезъ то себя подвергнетъ осмѣянію людей. Но видно, что были на то особья судьбы Божіи. Однако Святославъ не возбранялъ никому креститься, кто хотѣлъ, но таковыя крестившіеся подлежали общему всѣхъ непросвѣщенныхъ и грубыхъ людей ругательству.

Почему Ольга и принуждена была священника православнаго содержать, и службу Божію отправлять въ тайнѣ, дабы святыню соблюсти отъ посмѣянія безумныхъ людей.

Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что многіе сему святому примѣру послѣдовали, и вѣру Евангельскую вкупѣ съ блаженною Ольгою хранили свято; посліку отъ Святослава и запрещенія на то не было.

Святая Ольга, остатокъ жизни препроводивъ во всякомъ благочестіи и добродѣтели, и предрекиши, что земля русская помилована будетъ Богомъ, вложивъ имъ въ сердце обратиться къ Богу, какъ же и ей даровалъ, въ глубокой старости преставилась богоугодно, и погребена находящимся при ней пресвугеромъ по христіанскому обычаю съ общимъ всѣхъ и сына и внуковъ ея соболѣзнованіемъ и плачемъ, а потомъ митрополитомъ Кіевскимъ Леонтіемъ со всѣмъ священнымъ соборомъ, съ согласія внука ея Великаго Князя Владиміра, по воспріятіи имъ крещенія, причислена блаженная Ольга къ лику Святыхъ, дабы Церковь Христова всегда праздновала память ея.

Поистинѣ того она была достойна, была „предтеча христіанскія земли, начатокъ нашего познанія и примиренія съ Богомъ“. Предшествовала намъ, яко денница предъ солнцемъ, яко луна въ нощи: тако сія тогда въ невѣрныхъ челоуѣкахъ свѣтяшеся. Воспослѣдовавшаго вѣдомъ общаго обращенія ко Христу россіянъ она должна почтена быть виновницею; ибо она во внука своего Владиміра вложила сѣмена благочестія.

Весьма бы желательно было, дабы при ней самой и отъ нея воспослѣдовало сіе общее крещеніе всѣхъ россіянъ. Ибо обращеніе ея ко Христу было весьма основательное, благонамѣренное, просвѣщенное, и съ правилами Евангелія весьма сходственное. Но иначе судилось Живущему на небесахъ и Устроющему судьбы всѣхъ народовъ *).

*) Писатель опыта повѣствованія о Россіи, изданнаго въ Москвѣ въ 1803 году, какъ превращаетъ всѣхъ древнихъ лѣтописцевъ о дѣдахъ Княгини Ольги, сіе опровергнуть остально и безпристрастнымъ писателямъ гражданской исторіи.

ГЛАВА IV.

Владиміръ, и въ языческомъ находясь заблужденіи, былъ особенно набоженъ, больше всѣхъ бывшихъ до него князей Россійскихъ, какъ то видно изъ Лѣтописцевъ нашихъ. Ибо о немъ пишутъ, чего ни о комъ бывшемъ до него князѣ не поминаютъ, что упражнялся въ приношеніи жертвы различнымъ богамъ, и устроилъ бога Перуна съ особливимъ украшеніемъ, и поставилъ его въ Кіевѣ на холмѣ; и такового же Перуна велѣлъ поставить дядѣ своему въ Новгородѣ на берегу рѣки Волхова, и ему тамъ жертвы приносить, и идучи въ походъ на неприятели, тоже со всѣми людьми богамъ своимъ жертвовалъ; даже, по совѣту старѣйшинъ, согласился имъ принести въ жертву и человѣка.

Такова Владимірова набожность, хотя была заблуждающаяся и ослѣпленная; но доказывала особую къ богослуженію склонность души его и усердіе, что непостижимый въ судьбахъ Своихъ Богъ не презрѣлъ, но премудростію Своею и злое обратилъ во благое. И се Божіе провидѣніе, всѣмъ спасенія желающее, подаетъ ему къ тому благой случай! — Конечно, разные народы, услышавъ о таковой Владиміровой набожности, старались, дабы каждому народу привлечь его въ свою вѣру. Магометано склоняли къ своей, а жида къ своей, не оставилъ же и мала къ своей его приклонять, но ни на которую изъ всѣхъ вѣръ Владиміръ не согласился, опровергая каждую изъ нихъ, безъ сомнѣнія, лучшими резонами, нежели какіе Лѣтописцы наши Владиміру во уста влагаютъ. Потомъ прислали и греки. Посланный отъ нихъ человѣкъ просвѣщенный, опровергнувъ всѣ преждесказанныя вѣры ясными доказательствами, и объяснивъ обстоятельно существо вѣры христіанской, напоследокъ помянулъ о судѣ Божіемъ и воздаяніи праведнымъ и грѣшникамъ. А чтобы сіе болѣе во Владиміръ воздѣйствовало, мудрый проповѣдникъ внезапно открылъ и представилъ предъ очи Владиміру изображеніе страшнаго суда Христова, гдѣ живо и выразительно были представлены праведные, идущіе въ рай, а грѣшники—осужденные въ муку вѣчную. Это тронуло Владиміра до глубины души, и онъ, сознавая себя по совѣсти во многихъ порокахъ и беззаконіяхъ погрязшимъ, отъ всей души воздохнулъ и сказалъ: „добро симъ одесную, а симъ горе ошуюю грѣшникамъ“. И потомъ отпустилъ христіанскаго философа, одаривъ его и сказавъ, что не оставитъ прилежно взойти во испытаніе всѣхъ, прежде сказанныхъ вѣръ.

И самымъ дѣломъ безъ умедленія взшелъ въ сіе великое и важное изслѣдованіе. Не надѣясь на свой собственный разумъ въ таковой вещи, отъ которой зависѣло или вѣчное спасеніе, или вѣч-

ная погибель, созвалъ всѣхъ старѣйшинъ и вельможъ, кои просвѣщеніемъ и разсужденіемъ и важностію были другихъ отличиле, и предложилъ имъ обстоятельно, что приходили къ нему изъ разныхъ народовъ посланные, и каждый изъ нихъ, выхваляя свою вѣру, склонялъ его принять оную. Не забылъ Владиміръ сему собранію напомнить, что нѣкоторые-де сказывали, что будетъ по смерти судъ, и вѣрующіе воскреснутъ, и вѣчно въ блаженствѣ будутъ жить, а не вѣрующіе осуждены будутъ горѣть въ огнѣ. Конечно, здѣсь Владиміръ разумѣлъ слова, кои слышалъ отъ греческаго проповѣдника. Столько-то опъ пораженъ былъ изображеніемъ на иконѣ страшнаго суда Христа!

Сіе предложивъ на ихъ разсужденіе, требовалъ отъ нихъ въ томъ мнѣнія и совѣта. Они по долгомъ и внимательномъ разсужденіи сказали, что никто своей вѣры не хулить, а всякъ свою хвалить, но видѣніе есть паче слуха. Почему надлежитъ избрать мужей благоразумныхъ, разсудительныхъ и честныхъ, и послать ихъ въ тѣ земли, откуда приходили помянутые посланные съ предложеніями о своихъ вѣрахъ, и имъ самимъ своими очами разсмотрѣть богослуженіе и обряды каждой вѣры, а паче испытать существенные ихъ вѣры догматы и правила жизни, и послѣ, что гдѣ усмотрятъ, донести. Къ сему общему сановитаго всѣхъ собранія мнѣнію и совѣту охотно приступилъ Владиміръ, и по общему-жъ совѣту избраны десять мудрыхъ и благоразсудительныхъ мужей, и посланы въ сіе великое и божественное посольство, коему въ исторіи другихъ народовъ едва ли можно примѣръ найти.

Здѣсь примѣтить надлежитъ, что въ семъ собраніи не поминается, чтобы были жрецы, которые, ежели бы при отправленіи языческаго русскаго идолослуженія находились, конечно, къ столь важному совѣту, гдѣ дѣло шло о перемѣнѣ вѣры, были бы приглашены; или бы не оставили гдѣ-нибудь Лѣтописцы напомнить, что не разсуждено жрецовъ, какъ въ семъ дѣлѣ пристрастныхъ, пригласить; или что жрецы таковому столь для нихъ невыгодному предиріятію противились. Но о семъ ниваго слѣда въ повѣстяхъ не находится.

Посланные избранные мужи въ самыхъ тѣхъ земляхъ богослуженіе каждой вѣры прилежно разсматривали, испытывали, во всякія подробности внимательно и любопытно вникали; и послѣ были въ Царьградѣ, и съ таковымъ же вниманіемъ и ревностію разсматривали богослуженіе и греческой вѣры. По возвращеніи донесли обстоятельно, что гдѣ видѣли, и ясными доказательствами опровергли каждой вѣры или безмѣстность, или къ истинѣ много примѣси суевѣрій и человѣческихъ мудрованій и хитростей. Но святую греческую вѣру до небесъ превознесли, и отправленіемъ ея служенія ея столь были поражены, что не знали, были ли они тогда на небеси, или на земли.

Выслушавъ сіе, Владиміръ и высокостепенное собраніе, съ восхищеніемъ предпочли вѣру греческую восточную всѣмъ вѣрамъ; а къ наибольшему въ томъ увѣренію послужило имъ обращеніе святой Ольги. И потому обще всѣ Владиміру сказали: „еслибы законъ греческій былъ худъ, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, которая была мудрѣйша всѣхъ человѣкъ“.

Итакъ, воспослѣдовало рѣшеніе дѣла, изъ всѣхъ человѣческихъ дѣлъ важнѣйшаго; и Владиміръ сказалъ: „гдѣ крещеніе приемъ?“ Всѣ на то отвѣтствовали: „гдѣ тебѣ угодно“.

Послѣ сего Владиміръ, собравъ войство, пошелъ воевать на греческій городъ Корсунь, дабы, какъ одинъ Лѣтописецъ пишетъ, достать себѣ чрезъ то греческаго священника для крещенія. Взявъ тотъ городъ, послалъ къ греческимъ царямъ Василию и Константину, дабы они выдали за него въ жены сестру свою царевну Анну; иначе онъ такъ же поступитъ съ Царьградомъ, какъ поступилъ съ Корсунемъ. Греческіе цари, слышавъ сіе, убоялись и оскорбѣли, особливо, что сестра ихъ никакъ не соглашалась за него выйти, какъ за невѣрнаго. Но какъ Владиміръ охотно согласился на крещеніе, сказавъ, что уже онъ сію вѣру довольно испыталъ, и всѣмъ ее предпочитаетъ; то и цари греческіе и сестра ихъ, по убѣжденію отъ братьевъ, что чрезъ нею Богъ можетъ обратить въ покаяніе всю русскую землю, и избавитъ ихъ отъ нападенія русскихъ, согласились.

По прибытіи царевны греческой Анны въ Корсунь, и по довольномъ наставленіи въ вѣрѣ христіанской чрезъ епископа Корсунскаго, (а какъ его имя, въ Лѣтописцахъ не означено) крестился Владиміръ „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, въ Корсунѣ, въ церкви святыхъ Богородицы; чрезъ епископа того города въ присутствіи священниковъ, прибывшихъ съ царевною, и нареченъ во святомъ крещеніи Василіемъ, лѣта отъ Рождества Христова 988. По крещеніи же, прославилъ Василій Бога, и въ восторгѣ радости духовной возопилъ: „днесь познахъ Бога истиннаго!“ — Се, какъ внезапно, исчезло душевныхъ его очей ослѣпленіе! преиде тьма идолопоклонства, и возсіялъ свѣтъ истиннаго Богопознавія! И сему примѣру Владимірову послѣдуя, многіе изъ ближнихъ его тогда же крестились; и бысть во всѣхъ радость велия. Гдѣ же точно тотъ градъ Корсунь, въ коемъ крестился Владиміръ, находился, представляю то испытанію другихъ.

Разсуждал, какового, по силѣ Евангелія, требуетъ пріуготовленія обращеніе къ Богу и таинство крещенія, желательнo бы было, чтобы къ сему не были примѣшаны походъ военный и взятіе и разореніе города и угроженіе, чтобы поступитъ таковымъ же образомъ и съ другими греческими городами; а притомъ и требованіе царевны Анны

въ супружество съ тѣмъ условіемъ, что ежели она за него отдана будетъ, то онъ согласится на крещеніе. Передъ очами своими примѣръ имѣлъ Владиміръ бабу свою святую Ольгу, которому могъ бы послѣдовать, ежели бы восхотѣлъ; или могъ бы удобно признать, или обрѣсти священниковъ, или епископовъ греческихъ для крещенія, или получить въ супружество царевну и безъ угрозъ и военныхъ браней. Но это былъ остатокъ плачевнаго во Адамѣ разврата природы нашей. И примѣчательно, что Владиміръ, много мечтая о себѣ и о своей славѣ, почелъ для себя униженнымъ, дабы ему самому, точно напрашиваясь, идти въ Царьградъ, или точно покараясь, просить о присылкѣ священниковъ и также въ супружество царевны. Но восхотѣлъ въ семъ случаѣ поступить, какъ побѣдитель; а потому нѣкоторымъ образомъ, какъ повелитель. Но какъ бы то ни было, свѣтъ Господень возсіялъ надъ нимъ, и сіяніе его освѣтило всю Русскую землю *).

*) Не могу оставить при себѣ, чтобы не упомянуть о странномъ повѣствованіи писателя помянутого опыта, который, въ противность всѣхъ нашихъ Лѣтописцевъ, не приемлетъ, чтобы къ Владиміру были посланы отъ разныхъ народовъ, склоняющіе его къ принятію, каждый, своей вѣры. А утверждаетъ, что сіе все представляла на театрѣ жена Владиміра, гречанка изъ монахинь, чтобы привлечь Владиміра къ своей вѣрѣ. И сіе театральное представленіе раздѣлилъ онъ на пять явленій, по правилу театровъ. Такое суетное и изъ неочищеннаго духа происшедшее мечтаніе и опроверженія не требуетъ, какъ съ перваго взгляда само собою странное. Какія при Владимірѣ театры? Какіе въ греческихъ монастыряхъ у монахинь театральныя представленія? Театраль въ Россіи и послѣ даже 18 вѣка не было, и ими гнушались. Почто дозволить перу играть столь важнымъ и божественнымъ дѣйствіемъ, гдѣ Владиміръ самъ отъ бабки своей, благочестивой Ольги, довольно о вѣрѣ христіанской былъ свѣдуецъ, и степеннымъ словъ вельможъ отвѣтомъ въ томъ былъ утверждёнъ? Что могло къ сему подѣйствовать театральное представленіе, которое и самой истины важность уменьшаетъ, когда она отъ смѣхотворцевъ представляется?

Таковая необыкновенная и странная мысль не могла произойти, развѣ отъ похваляемаго имъ вездѣ „любомудрія“, съ коимъ можетъ быть и самое принятіе христіанства ему казалось быть несомвѣстнымъ. Но я о писателѣ христіанскій сего утверждать не смѣю; а мню, что сіе произошло отъ излишняго о себѣ самомъ мечтанія, и чтобы блеснуть какою-нибудь новизною, можетъ быть увѣряя себя, что и другимъ таковымъ же, каковъ онъ, будетъ служить то къ увеселенію. Впрочемъ и во всей его въ одномъ томъ вышедшей исторіи довольно видно, что онъ былъ мало свѣдуецъ о дѣлахъ, до вѣры надежащихся. Какъ, напримѣръ, изъ Владиміровой молитвы, которою онъ просилъ Бога, да сплю крещенія побѣдится „ветхій супостатъ“, онъ изъ того выводитъ, что Владиміръ и по крещеніи демонъъ любострастія былъ изгнуряемъ. Это и изъ малосмысленныхъ не приметъ сего съ осмѣяніемъ, или и съ негодованіемъ? Ибо кто когда разумѣлъ подъ именемъ ветхаго супостата любострастіе и похоть? Даже отваживается и богослов-

Г Л А В А V.

Святѣй Владиміръ по крещеніи, вступивъ въ благословенное супружество съ благовѣрною греческою царевною Анною, создалъ церковь въ Корсуни, и, возвращаясь изъ сего города въ Кіевъ и съ царицею, взялъ съ собою Анастаса, который услужилъ ему во взятіи города Корсуни, и священниковъ Корсунскихъ и сосуды церковныя и иконы; также перенесъ и мощи святаго Климента.

Хотя Несторъ не упоминаетъ, но почти всѣ прочіе Лѣтописцы утверждаютъ, что въ то же время взялъ съ собою Владиміръ „митрополита Михаила“, родомъ сиріанина, испросивъ его у патріарха Цареградскаго, коего и мощи нынѣ опочиваютъ въ Печерской Лаврѣ. При чемъ поминается, что и другіе епископы шесть пришли съ Михаиломъ. Итакъ, сей Михаилъ былъ „первый митрополитъ Кіева“ и всея Россіи, мужъ учительный и ревностный по вѣрѣ и житія добродѣтельнаго. Хотя въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ пишется, что первый митрополитъ былъ Леонъ, или Леонтій, однако, онъ по всѣмъ другимъ лѣтописямъ почитается вторымъ. А Корсунскій Анастасъ по помянутой услугѣ былъ въ особенной у Владиміра довѣренности, даже и Болеслава польскаго, когда онъ съ Святополкомъ взялъ Кіевъ, привелъ къ себѣ лестию въ такую любовь, что онъ ему, Анастасу, повѣрилъ свое мѣщаніе. По возвращеніи Владиміра въ Кіевъ, за первый долгъ почелъ онъ, чтобы разрушить идольское служеніе, и потому велѣлъ перваго идола Перуна, привязавъ къ лошадиному хвосту, бросить въ рѣку Днѣпръ, также всѣ прочіе истребить идола, какъ орудія дьявольскія.

И прежде всего крестилъ въ Кіевѣ Владиміръ чрезъ Михаила митрополита двѣнадцать сыновъ своихъ; а потомъ, совѣтовавъ съ онымъ митрополитомъ, издалъ по всему городу такое повелѣніе, дабы всѣ безъ изыятія крестились въ назначенный день: „и аще кто не явится завтра на рѣкѣ ко крещенію, какова бы онъ состоянія ни былъ, тотъ противникъ мнѣ будетъ“.

ствовать. Въмѣсто Апостола Петра приписываетъ Павлу сіи слова: „да причастицы будемъ Божественнаго естества“. Что же онъ изъ того заключаетъ? Слѣдовательно, говорить, „кромѣ Творца есть Божественное естество, отъ Него происшедшее, и Ему соприсносущное“. Иной бы почелъ сіа ересь; но я почитаю плодомъ малопросвѣщеннаго, но высокоумнаго о себѣ воображенія; онъ, какъ бы любясь, самъ себѣ говоритъ: „чего не знаю я?“ Много таковыхъ ошибокъ въ его повѣсти обрѣтается, гдѣ довольно виденъ, хотя и скрывается быть, новый духъ новаго имъ любимаго „любомудрія“, или нынѣшняго философізма.

Таковое повелѣніе принялъ народъ съ радостію, и тотчасъ въозвѣстивъ для себя увѣреніемъ то, что, аще бы се не добро было, аще бы и бояре сего не приняли бы; и такъ всѣ отъ мала до велика въ присутствіи Владиміра и митрополита и всѣхъ бояръ, отъ разныхъ славянскихъ племенъ, по надлежащему чиноположенію, въ рѣкѣ Днѣпрѣ крещены „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. И святой Владиміръ, видя сіе, радовался, принося Богу молитвенное благодареніе.

При семъ примѣтити надлежитъ, что народъ, по повелѣнію Владимірову, тотчасъ безъ всякаго сопротивленія или роптанія оставилъ прежнюю свою вѣру языческую, и принялъ христіанскую. А изъ сего видно, что оное языческое служеніе никакого въ сердцѣ ихъ не имѣло увѣренія и твердости, а состояло только въ одной наружности. Ибо сіе свойственно прелести и заблужденію, что оно никакого въ душѣ увѣренія произвестъ не можетъ; а слѣбно слѣдуетъ только обыкновенію. Но и то, кажется, желательнѣе было, чтобы люди, оставляя заблужденіе и приступая ко крещенію, приуготовлены были довольнымъ въ вѣрѣ христіанской наставленіемъ, дабы, не столько исполняя претительное повелѣніе, сколько слѣдуя внутреннему души своей увѣренію, принялъ на себя обязательства таинственныхъ правилъ и ученія Евангельскаго. Но сего конечно, думать надобно, или прежде, или послѣ не упустили просвѣщенный митрополитъ съ благоразумными епископами и пресвитерами.

Движимый благочестіемъ, Владиміръ велѣлъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ стояли кумиры и приносимы были жертвы имъ, ставить церкви; и церковь устроилъ во имя святаго Василія на томъ самомъ мѣстѣ, на холмѣ, гдѣ стоялъ идолъ Перунъ; такъ же—и въ другихъ городахъ и по селамъ, и устроить монастыри. А изъ сего видно, что на тѣхъ мѣстахъ храмовъ не было, ибо непременно бы Лѣтописцы не оставили упомянуть, что прежніе храмы разрушены,—такъ, какъ сказано объ идолахъ,—или нѣкоторые изъ нихъ переименованы на церкви.

Посемъ восхотѣлъ Владиміръ большую или лучшую устроить церковь каменную во имя Пресвятыя Богородицы, и для того призвалъ мастеровъ каменосѣщцевъ изъ Греціи; и, по устроеніи, отлично ее украсилъ, и всю утварь, взятую въ Корсуни, отдалъ въ сію церковь, поручивъ все то протопопу Анастасу, и священниковъ, приведенныхъ изъ Корсуни, опредѣлилъ въ ней служить, и потомъ съ великимъ торжествомъ оную святилъ митрополитъ Леонтій. И наименовали ее „Десятинною“ для того, что Владиміръ на содержаніе той церкви и причта и бѣдныхъ опредѣлилъ со всего десятую часть собирать изъ своего недвижимаго имѣнія, и изъ всѣхъ городовъ, съ таковою, въ присутствіи митрополита Леонтія и епископовъ греческихъ и русскихъ и всѣхъ бояръ, клятвою, что

„ежели кто сіе отмѣнитъ, да будетъ проклятъ“. Хранителя же сихъ десятиныхъ опредѣлили Анастаса, однако, подчинилъ его митрополиту.

А десятина сія состояла, по Лѣтописцамъ, десятая часть отъ всякаго суда, изъ торгу десятая недѣля по всѣмъ городамъ, и отъ всякаго скота на каждый годъ десятая доля, и отъ всякаго хлѣба на каждый годъ десятая доля; и сіе все на содержаніе митрополитамъ Кіевскимъ и всей Россіи, и помянутой соборной церкви и ея причта, и на бѣдныхъ, какъ-то: на богадѣлни и больницы, и для странныхъ немущихъ. То же самое опредѣлили и по всей Русской землѣ, чтобы во всѣхъ княженіяхъ, гдѣ—епископы и соборныя церкви, на содержаніе ихъ давать десятину; а притомъ митрополиту и епископамъ предоставилъ суды церковныя, и всѣ духовныя права по греческимъ установленіямъ, и все то утвердилъ хранить всегда клятвенно въ присутствіи всѣхъ, и тотъ свой письменный уставъ положилъ въ новоустроенной церкви своей. Сей уставъ напечатанъ въ древней Вивліюнкѣ.

Г Л А В А VI.

Но, говоря объ устроении церкви и ихъ правъ, возвратимся къ тому, что въ послѣдованіи лѣтъ Владиміровыхъ происходило, то есть, къ первымъ учрежденіямъ святаго Владиміра о благѣ христіанства.

Къ умноженію просвѣщенія въ русскомъ народѣ, тогда невѣжественномъ, и къ утвержденію христіанской вѣры, по совѣту Михаила митрополита, повелѣлъ брать дѣтей, чтобы обучать ихъ книжному чтенію по грамматикѣ; и для сего много устроено училищъ: и митрополитъ изыскивалъ учительныхъ людей, и ихъ всячески ободрялъ и совѣтами и наставленіями. Между сими учителями были довольно ученые и философы, изъ коихъ Владиміръ избралъ Марка Македонянина, послалъ въ болгары Заволжскія, кои были магометанской вѣры, для проповѣдыванія слова Божія и обращенія; и сей Маркъ толико успѣлъ, что четыре болгарскихъ князя пришли къ Владиміру въ Кіевъ и крестились; также—и Печенежскій князь Кучухъ, и крестился, и остался въ службѣ у Владиміра.

Разсуждая о началѣ ученія въ Россіи, желательно знать, откуда первыя взяты книги, и кто были учителя? Какъ уже у другихъ Славянскихъ сосѣднихъ народовъ, какъ-то, въ Моравіи и Болгаріи Задудайской, были книги Славянскія: то никакого не было затрудненія оныя оттуда выписать; да и греческіе духовные, выходя изъ Корсуни и имѣя крестить русскій народъ, непремѣнно съ собою вывели многія Славянскія книги. Также нельзя, чтобы изъ тѣхъ самыхъ духовныхъ пѣкоторые не знали Славянскаго языка и Славянской грамоты, какъ-то

и помянутый Маркъ, повидимому, грекъ, яко македонянинъ; но видно, что Славянскій языкъ разумѣлъ: ибо иначе и къ наученію христіанской вѣры ему приступить было бы не можно. Но, притомъ, весьма вѣроятно, что и изъ самыхъ россиянъ многіе, по обращенію ихъ съ Славянами и съ греками, и у себя и внѣ предѣлъ, разумѣли Славянскую грамату и письмо; даже, думать надобно, нѣкоторые и греческій языкъ. Да и при святой Ольгѣ, конечно, уже при службѣ Божіей Славянскія книги были употребляемы; и нѣтъ сомнѣнія, что многіе ихъ разумѣли, читая и пиша послavianски. Почему и удобно могли быть найдены учителя для обученія Славянскому книжному ученію, которое, съ помощію Божією, старшемъ святаго Владиміра и митрополита Михаила, и началось въ Русской землѣ въ тотъ же годъ, въ который и крещеніемъ просвѣщена.

Къ распространенію христіанской вѣры Михаилъ митрополитъ ходилъ по Русской землѣ и до Ростова, съ четырьмя епископами и съ Анастасомъ, и обучалъ многихъ вѣрѣ, и крестилъ премногихъ, и церкви устроилъ, и священниковъ опредѣлилъ. И тако скончавъ свой подвигъ о Господѣ и многія оказавъ заслуги церкви Россійской, преставился во благоуханіи святости, лѣта отъ Рождества Христова 992.

Въ тотъ же годъ на его мѣсто, по требованію Владимірову, присланъ отъ патриарха Константинопольскаго въ митрополита Кіеву и всея Россіи Леонъ или Леонтій, грекъ.

Нѣкоторые Лѣтописцы почитаютъ сего Леонтія первымъ митрополитомъ Кіевскимъ и всея Россіи. Сіе можно согласить такъ, что Михаилъ былъ присланъ, или самъ, по ревности къ вѣрѣ, со Владиміромъ вытти согласился, не столько для управленія церкви Россійской, которая только что возраждалась, въ санъ ея митрополита,— сколько для насажденія вѣры христіанскія, нужныхъ на первый случай духовныхъ учрежденій, и можетъ почитаемъ быть, какъ Апостоль Россійскія церкви; а Леонтій присланъ уже по обращеніи всего народа, въ точномъ характерѣ митрополита Кіевскаго и всея Россіи, для управленія духовенства и всей церкви Россійской, и съ надлежащимъ постановленіемъ, какія должны быть его права, и какаѣ по духовнымъ дѣламъ власть. И сіе видно изъ того, что Михаилъ митрополитъ хотя привелъ съ собою шесть епископовъ, но никого никуда въ правленіе епархій по городамъ не опредѣлилъ; а сіе учинилъ уже митрополитъ Леонтій, какъ сіе покажется въ послѣдствіи.

Владиміръ же, неутомимо продолжая свою ревность въ обращеніи своихъ подданныхъ къ христіанской вѣрѣ, ходилъ въ Суздальскую землю, взявъ съ собою двухъ епископовъ, и, помощію ихъ, обратилъ многихъ въ вѣру и крестилъ; и заложилъ градъ Владиміръ во свое

пня, иные пишутъ, что на „Клязьмѣ“, но иные—въ „Вольти“, и поставилъ церковь во имя Пресвятыя Богородицы, жалуя всѣхъ людей великими милостями. А потомъ заложилъ и Бѣлгородъ близъ Кіева, 990 года отъ Рождества Христова; а послѣ сего вскорѣ и градъ Переяславль близъ Кіева же, вездѣ насаждая христіанство и устроая церкви такъ, какъ для сего же всюду по градамъ и селамъ посылалъ священниковъ.

А митрополитъ Леонтій, по прибытіи своемъ, въ тотъ же годъ поставилъ епископы по градамъ, а именно: въ Новгородъ перваго епископа Іоакима Корсулинина, въ Ростовъ Θεодора, въ Черниговъ епископа Неофита, въ Владиміръ епископа Стефана, въ Бѣлгородъ епископа Никиту. А въ единомъ каталогѣ епархій и архіереевъ Россійскихъ, во Владиміръ первымъ епископомъ наименованъ Тома, Стефанъ же вторымъ, и что Тома аки бы еще Михаиломъ митрополитомъ взятъ изъ Царьграда, и опредѣленъ во Владиміръ; но Лѣтописцы полагаютъ Стефана первымъ.

Епископъ Новгородскій Іоакимъ грекъ, по прибытіи въ Новгородъ, всѣхъ идоловъ сокрушилъ и Перуна въ рѣку свергъ, и все идольское служеніе истребилъ и христіанство утвердилъ, и бысть слава Господня повсюду.

Но Θεодоръ въ Ростовѣ не могъ преодолѣть ослѣпленія и ожесточенія Ростовцевъ и, не стерпѣвъ того, бѣжалъ оттуда; также и пастушавшаго по немъ епископа Иларіона изгнали. Но уже Леонтій епископъ грекъ, въ Царьградѣ поставленный патриархомъ, по многомъ долготерпѣнн просвѣтилъ ихъ святымъ крещеніемъ и утвердилъ христіанскую вѣру.

О постановленіи другихъ епископовъ и объ учрежденіи новыхъ епархій по городамъ, и какія были права митрополита и епископовъ, и до чего простиралось ихъ правленіе, о семъ сказано будетъ въ послѣдствіи.

Между симъ папа Римскій не оставилъ и накі прислать пословъ своихъ къ Владиміру со святынею своею, неизвѣстно, съ какими-то мощами. И хотя Лѣтописцы не изъясняютъ, съ какимъ намѣреніемъ, или подъ какимъ видомъ было прислано сіе посольство; но, по извѣстному и всегдашнему усилію напъ, чтобы привлечь всѣ народы къ своей вѣрѣ и покорить ихъ своей неограниченной власти, и сіе посольство конечно, состояло въ томъ: такъ какъ видно, что онъ и до крещенія о тотъ домогался. Да и въ Болгаріи, въ Славянскомъ народѣ, въ недавнемъ до того времени, болгаровъ крещеныхъ отъ грековъ превратилъ было къ себѣ; но въ томъ, напоследокъ, не успѣлъ,—отъ чего произошли великіе отъ него на патриарховъ Царьградскихъ мятежи, ко-

торые потомъ дали наивышшій случай раздѣленію церкви восточной съ западною.

Благоразумный Владиміръ не пустилъ себя запутать въ сн сѣти, а, напротивъ, отправилъ аки пословъ подѣ имнемъ гостей, или купцовъ въ Римъ, а другихъ во Іерусалимъ, и во Египеть, и въ Вавилонъ, дабы они сами все очевидно усмотрѣли, и ему вѣрно донесли.

Между тѣмъ святой Владиміръ оправдалъ свое обращеніе къ Богу и силу Евангелія: ибо житіе его противъ прежняго совсѣмъ было отмѣнное. Любилъ онъ упражняться въ слышаніи слова Божія, почиталъ священный чинъ и всякими милостями награждалъ его. Всѣмъ премного изливалъ свои щедроты, говоря почасту сн достопамятныя и достоподражательныя слова: „я серебромъ и златомъ не достану себѣ друзей, а съ друзьями себѣ достану серебра и злата“. Былъ весьма нищелюбивъ, и повелѣлъ всякому нищему и убогому приходить во дворъ княжій, и взимати все потребное, даже не забылъ и немощныхъ и больныхъ, не могущихъ ходить до его двора. И для того учредилъ, чтобы въ повозкахъ хлѣбы, и мясо, и рыбы, и различный овощъ, и въ бочкахъ медъ, и квасъ возили по городу, и спрашивали бы, гдѣ больные и нищіе и не могущіе ходить; и тѣмъ раздавали все потребное. Да и всѣмъ боярамъ, и всѣмъ знаменитымъ людямъ уставилъ каждую недѣлю во дворѣ своемъ учреждать пиръ со всякимъ изобиліемъ, не только при себѣ, но и въ отсутствіи своемъ. И таковымъ милосердіемъ и челоувѣколюбіемъ столь умягчено было его сердце, что даже и къ преступникамъ былъ снисходителенъ, и ихъ наказывать боялся, чтобы не согрѣшить. И какъ такое его снисхожденіе злые обращали во зло, и умножались грабежи и убійства, а чрезъ то страдали люди неповинные: то уже принужденъ былъ митрополитъ послать епископовъ, дабы его своими совѣтами и увѣщаніями склонили не быть столько снисходительну, чтобы щадить злодѣевъ, а подвергать несчастію неповинныхъ. „Се, сказали ему епископы, умножились разбойники: почто не казнишь ихъ“? Онъ имъ отвѣчалъ: „боюсь грѣха“. Но они представили ему: „ты поставленъ отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на помилованіе: достоинъ тебѣ казнить разбойниковъ, но со испытаніемъ“. И Владиміръ послушалъ ихъ, а паче уважая слово Божіе, яко безгрѣшно есть казнити злодѣевъ, и оттолѣ началъ злыхъ наказывать; но и то съ великимъ разсмотрѣніемъ и испытаніемъ: ибо былъ Владиміръ долготерпѣливъ зѣло, и смысленъ въ разумѣ *).

*) Сіе, столь достохвальное епископовъ Россійскихъ, увѣщаніе, писецъ помянутого опыта превратилъ имъ же въ поношеніе, что они, аки быжаждущіе крови, склонили Владимира къ безплодному кровопролитію. Видно, какого былъ расположенія сей писецъ къ своему духовенству, ежели только

Таковая добродѣтельная жизнь Владиміра есть весьма ясное доказательство, колико въ душѣ его дѣйствовала сила и благодать Евангелія. Ибо ученіе Христова ничего только не похваляетъ, какъ челоуѣколюбіе и милость; и на будущемъ судѣ входъ въ царство Божіе, какъ будто исключая всѣ прочія добродѣтели, обѣщается единымъ милостивымъ. „Гладенъ бѣхъ, и напитасте Мене: жажденъ бѣхъ, и напоисте Мене“, и проч. Почему Сынъ Божій объявилъ отличительнымъ учениковъ Своихъ знакомъ не другое что, какъ то: „аще любите другъ друга“. И сіе во Владимірѣ тѣмъ было примѣчательнѣе, что таковое милосердное расположеніе происходило не отъ природы его; но единственно отъ внутренняго увѣренія въ Евангельскомъ ученіи, и искренняго послѣдованія ему. Ибо до крещенія онъ совсѣмъ былъ не таковъ. Поразительно слышать, что онъ не дерзалъ казнить и злодѣевъ, чувствуя страхъ Божій, дабы и за сіе отвѣта не дать Богу. Хотя въ сѣмъ онъ поправленъ былъ, и исправленіе, яко доказываемое словомъ Божіимъ, охотно принялъ; однакоже, сіе самое доказываетъ, колико онъ благоговѣлъ предъ Богомъ, и колико тщался во всемъ творить угодное Ему и ни въ чемъ Его не прогнѣвать. А изъ сего кто не утвердитъ, что принятою вѣрою онъ совершенно исправилъ прежнее свое житіе? И какіе дотолѣ въ немъ были пороки, какъ-то наипаче плотоугодіе и убійство Ярополка, который самъ къ тому поводъ подалъ, убивъ неповинно своего брата роднаго Олега,—сіи свои пороки Владиміръ довольно загладилъ своею живою вѣрою, покаяніемъ и дѣлами челоуѣколюбивыми: „милость бо хвалится на судѣ“; и „милостынею, по слову пророческому, „грѣхи свои искупилъ, и прегрѣшенія своя щедротами нищихъ“.

Ежели мы прочтемъ безъ пристрастія и со вниманіемъ исторію перваго изъ хрестіанъ равноапостольнаго Константина, и какая была его жизнь до хрестіанства, и какая въ хрестіанствѣ до крещенія, которое принялъ онъ уже при самой смерти, не въ Римѣ, но въ Никомидіи,—по исторіи современнаго ему Евсевія, и сравнимъ его со Владиміромъ: то едва ли не должны будемъ дать преимущество сему нашему равноапостольному Владиміру.

При самыхъ послѣднихъ дняхъ жизни Владиміровой едва было онъ не впалъ въ искушеніе: ибо былъ раздраженъ сыномъ своимъ Ярославомъ, княземъ Повгородскимъ, началъ было вооружаться на него идти войною. Но Богъ не допустилъ Владиміра до сего случившеяся

онъ его признавалъ своимъ; ибо съ такимъ пристрастнымъ къ духовенству хрестіанскому расположеніемъ, имѣющему столь малое понятіе о вѣрѣ хрестіанской, писателю, можно ли что-нибудь написать безпристрастное и истинное?

между тѣмъ кончиною, и тѣмъ предохранилъ его, дабы симъ поступкомъ онъ не опорочилъ остатокъ святой своей жизни.

Итакъ, скончался богоугодно блаженный Владиміръ, мѣсяца іюля 15 дня, 1015 отъ Рождества Христова, поживъ 67 лѣтъ, и погребенъ въ Кіевѣ, въ церкви Богородичной Десятинной, имъ созданной, и Церковію причтенъ къ лику святыхъ. По своему благочестію, доброму житію, по ревности къ насажденію вездѣ въ Россіи вѣры, и по просвѣщенію ея святымъ крещеніемъ и Евангельскимъ богопознаніемъ онъ заслужилъ, чтобы память его вся Россія праздновала не съ меньшимъ торжествомъ, какъ сколько празднуетъ святителю Николаю.

Г Л А В А VII.

По кончинѣ святаго Владиміра вступилъ на великое княженіе сынъ его, Святополкъ, и началъ свое правленіе тѣмъ, что убилъ родныхъ братьевъ своихъ Бориса и Глѣба и Святослава, и предпринималъ избить всѣхъ братьевъ, дабы всю власть въ Россіи одному имѣть; но Богъ не попустилъ. Самъ побѣжденъ братомъ своимъ Ярославомъ и въ бѣгствѣ злѣ скончалъ животь свой; а неповинно убіенные имъ братья Борисъ и Глѣбъ почтены Церковію, яко святые мученики. Ярославъ же получилъ великое княженіе въ Кіевѣ, а потомъ единодержавіе и во всей Россіи.

Но, по намѣренію нашему, возвратимся къ повѣсти о правленіи церковномъ. Леонтіи митрополитъ правилъ Церковію ревностно, и во всемъ споспѣшествовалъ Владиміру, утверждая и распространяя вѣру, и устроая по мѣстамъ церкви. При его правленіи, въ самомъ началѣ насаждаемаго христіанства, явился развратный монахъ, именовъ „Андреянъ“; и видно, грекъ, понеже былъ скопецъ. Онъ порицалъ церковные законы, и епископовъ и пресвѣтеровъ и монаховъ; но прибавляютъ лѣтописцы, что былъ онъ мыслей своевольныхъ и житія развратнаго. Ибо какъ бы добрый и честный монахъ могъ порицать состояніе монашеское, въ коемъ самъ онъ находился? Но благодареніе Богу, что сія опасная искра скоро погашена:—монахъ митрополитомъ не только усмирень, но еще приведенъ въ раскаяніе и исправленіе жизни.

По кончинѣ Леонтія, митрополита кіевского и всея Россіи, былъ митрополитъ Іоаннъ Грекъ, приезанный отъ Цареградскаго патріарха еще при жизни Владиміровой.

Выше показано, что не только учреждена митрополія въ Кіевѣ со властію надъ всѣмъ Россійскимъ духовенствомъ, но и епископы по городамъ, какъ то: въ Новгородѣ, въ Черниговѣ, въ Ростовѣ, въ Бѣлгородѣ, во Владиміръ, и по городамъ другимъ, пишутъ Лѣтописцы,

однако по какимъ, именно, не обозначено; но мы не оставимъ въ своихъ мѣстахъ объяснить, гдѣ и когда епархіи учреждены.

Митрополія Кіевская учреждена бытъ въ Кіевѣ, какъ въ столичномъ тогда градѣ Россіи, которая, имѣя свою собственную область, непосредственно отъ митрополита зависящую, простирала свою опредѣленную власть и на другихъ всѣхъ епископовъ Россійскихъ.

Митрополитъ Кіевскій избираемъ и поставляемъ былъ отъ патріарха Цареградскаго: ибо по большей части были они, въ первыя времена, изъ грековъ; а сіе для Церкви Россійской можно было почитать на тогдашнее время не малою пользою: ибо греки были тогда просвѣщеніе, церковныя догматы и учрежденія болѣе знающіе, а притомъ и правами и обхожденіемъ возвышеніе. Были по временамъ избираемы въ митрополиты и изъ россіянъ,—о чемъ послѣ сказано будетъ,—и поставляемы россійскими епископы; но сіе почиталось отъ нѣкоторыхъ неправильнымъ, и выходило изъ того раздоры: поелику вѣрили, что, безъ отношенія къ патріарху Константинопольскому и безъ благословенія его, митрополитъ законнымъ признаваемъ быть не могъ.

По правиламъ митрополитъ подлежитъ суду своихъ подобластныхъ епископовъ; но въ исторіи Россійской, особливо въ древнія времена, мало тому примѣровъ было. А въ случаѣ важныхъ какихъ либо дѣлъ, или въ неудовольствіи митрополитомъ, или въ отрѣшеніи его, относились обыкновенно къ патріарху Цареградскому.

Митрополитъ Всероссійскій избранныхъ и ему представленныхъ епископовъ посвящалъ на епархіи съ прочими епископами; а мало видно, чтобы онъ то дѣлалъ единою своею властію. Приходящія на нихъ жалобы онъ же разбиралъ и судилъ, и по суду запрещалъ въ служеніи, или отставлялъ, или извергалъ; и, конечно, сіе дѣлалъ съ соборомъ и согласіемъ своихъ братій епископовъ, ибо правила не иначе повелѣваютъ.

Нѣкогда посѣщалъ онъ епархіи, надсматривая, все ли управляется порядочно; хотя нерѣдко сіе, къ сожалѣнію, происходило болѣе для собиранія даровъ и обогащенія, нежели съ намѣреніемъ прямо богоугоднымъ, какъ не мало таковыхъ образовъ показываетъ исторія. Даже при посѣщеніяхъ требовались митрополитами отъ епископовъ нѣкоторые точные оброки, столь отяготительныя, что отъ нѣкоторыхъ епископовъ, какъ то, именно, отъ Новгородскаго, посылаемы были къ Цареградскому патріарху на то жалобы; и отъ патріарха было предписано, что именно митрополиту при посѣщеніяхъ брать. И сіе тщательный и любопытный любитель церковной исторіи въ Лѣтописцахъ нашихъ обрѣсти можетъ.

Когда митрополитъ Кіевскій, сталъ именоваться Кіевскимъ и „Галицкимъ“, такъ, какъ и нынѣ онъ именуется, мнѣ не извѣстно; но ви

димо, сколь велика была собственная его епархія. Ибо сей Галичь былъ столичный городъ въ Галиціи, которая нынѣ, по раздѣленіи Польши, состоитъ подъ владѣніемъ кесаря Римскаго, ибо вѣра Греко-россійская простиралась тогда на многія области, зависѣвшія отъ великаго княженія Кіевскаго, а послѣ подпавшія подъ владѣніе польское. Вѣра православная Греко-россійская была по всей Галиціи, Волини, Подоліи и по не малой части Литвы; было тамъ и много православныхъ епископовъ, отъ митрополита Кіевскаго зависѣвшихъ, о коихъ послѣ не оставимъ упомянуть. Даже и въ наше время, еще до присвоенія къ намъ Польши, были тамъ многія церкви православныя и монастыри, зависѣвшіе отъ митрополита Кіевскаго и епископа Переяславскаго; а епископство изъ многихъ оставалось уже въ наше время только одно Могилевское. Ибо всѣ прочія епархіи и многія церкви отторжены къ униі, насиліемъ и коварствомъ папистовъ.

Епископы Россійскіе обыкновенно избираемы были владѣющимъ тою областію княземъ, съ согласія, однако, лучшихъ изъ духовенства и гражданства, и по избраніи представляемы были для посвященія митрополиту. Епископы управляли каждый своею епархіею въ извѣстныхъ предѣлахъ, какъ полный хозяинъ; и не только ни одинъ епископъ въ епархію другаго ни по какимъ дѣламъ ни мало не входилъ, но ниже самъ митрополитъ. Каждый епископъ въ своей епархіи поставлялъ священниковъ и діаконовъ и причетниковъ, и ихъ по винамъ запрещалъ, и по суду извергалъ; такъ же опредѣлялъ архимандритовъ и игуменовъ и игуменей, и ихъ или переводилъ, или лишалъ своихъ чиновъ; а монаховъ принимать и постригать и сами настоятели власть имѣли.

Епископъ благословлялъ устроить церкви и монастыри; и во все то митрополитъ входилъ, по правиламъ, власти не имѣлъ; ибо единственно отъ него зависѣла одна особа епископская, ежелибы произошла на него какая жалоба, или доносъ въ неурядиствѣ. Власть же епископовъ простиралась и до свѣтскихъ людей въ его епархіи, въ устроеніи вновь церквей и въ освященіи ихъ, или и въ ихъ поправленіи; въ сомнительныхъ бракахъ требовалось рѣшеніе отъ епископа. Да и вообще никто не могъ въ бракъ вступить, доколѣ въ правленіяхъ, отъ епископа учрежденныхъ, не будетъ изыскано, что тотъ бракъ никакому сомнѣнію не подлежитъ, и выдаваемы были на то письменные виды, кои назывались „вѣчныя памяти“, съ платежемъ нѣкоторыхъ малыхъ пошлинъ. Такъ же до суда епископскаго надлежали разводы между мужемъ и женою, и кровосмѣшныя и прелюбодѣйственныя и любодѣйственныя случаи; ихъ же суду предоставлены были и дѣла волшебныя.

Подъ надзираемъ епископовъ состояли учрежденныя богадѣльни и больницы, и содержаніе ихъ: духовныя завѣщанія не почитаемы были дѣйствительными, ежели они не утверждены епископомъ.

Хотя не видно, чтобы были училища, однако оныя, еже ли гдѣ были, состояли подъ надзираемъ епископовъ, какъ то видѣли, что при первомъ учрежденіи ихъ святымъ Владиміромъ они препоручены были митрополиту Михаилу.

Содержаніе же митрополита и епископовъ, каждаго по своей епархіи, происходило отъ той десятины, которая учреждена святымъ Владиміромъ. Но какъ таковая десятина была бы велика чрезмѣрно къ содержанію ихъ, да и для народа была бы зѣло отяготительна, и не миновало бы то роптанія: то и не видно, чтобы сіе установленіе было исполняемо. А вмѣсто того даны были митрополиту и епископамъ довольныя земли, рыбныя ловли, села и деревни, — чѣмъ и замѣнена была оная десятина безъ отягощенія народнаго. А сверхъ того, епископы довольствовались доходами епаршескими; именно, назначено было, что брать съ постановленія священника, діакона равно причта, и съ даваемыхъ имъ и архимандритамъ и игуменамъ грамотъ; также съ грамотъ, даваемыхъ на построеніе церквей и „вѣчныхъ памятей“; а при томъ и каждая церковь была обложена годовымъ небольшимъ платежемъ; смотря по приходу, сей платежъ назывался „данныя деньги“. Да и другіе нѣкоторыя были, случайные доходы, какъ-то, ежели епископъ самъ погребать, или церковь освящать. Изъ древности еще видно, что всѣ тѣ земли, кои принадлежали церквамъ, ежели какимъ случаемъ тѣ церкви были упраздняемы, принадлежали онѣ ко владѣнію епископскому.

Но все то движимое и недвижимое имѣніе не шло въ наслѣдство епископское, и епископъ не имѣлъ власть продавать оное, но оставалось всегда принадлежащимъ епископской каедрѣ; церкви же и ихъ причтъ содержались отъ добровольнаго, за исправленіе требъ, подаванія своего прихода. А сельскіе, сверхъ того, имѣли земли, иждѣ больше, иждѣ меньше; а нѣкоторыя церкви градскія и сельскія, и особливо соборныя, имѣли села и деревни, и нѣкоторыя изъ нихъ весьма немалое число.

Въ священныи чинъ избираемы были изъ всякаго состоянія, но болѣе причетническія дѣти; а въ епископы изъ одного монашескаго чина.

Г Л А В А VIII.

(О монастыряхъ).

Лѣтописцы пишутъ, что святой Владиміръ, по неиспроверженіи идоловъ и ихъ служенія, повелѣлъ ставить церкви и монастыри; но видно, что были монастыри еще и при святомъ Владиміръ. Ибо святой Антоній, какъ пишетъ Песторъ, пришедь съ Аѳонской горы въ Кіевъ, ходилъ по монастырямъ, но не полюбилъ ни единого изъ сихъ; и потомъ избралъ ту гору, гдѣ послѣ устроилъ Печерскій монастырь. И въ Ростовѣ Авраміевъ монастырь былъ основанъ Авраміемъ, по разрушеніи на томъ мѣстѣ бывшего идола Волоса, еще при Владиміръ: ибо Аврамій, устроивъ уже монастырь, скончался 1010 года; да и въ Новгородской епархіи нѣкоторые, какъ то Валаамовъ монастырь, на озерѣ Невѣ, устроилъ еще при первомъ епископѣ Іоакимѣ, опредѣленномъ при князѣ Владиміръ. Но и великій князь Ярославъ въ 1037 году построилъ два монастыря, святаго Георгія и святаго Прини, и, во время перенесенія мощей святихъ Бориса и Глѣба, поминаются уже игумены, кромѣ печерскаго Θεодосія, Софоній святаго Михаила, Германъ святаго Спаса, Николай Переяславскій; а Печерскій монастырь, что нынѣ именуется Кіевопечерская Лавра, уже основанъ святымъ Антоніемъ и Θεодосіемъ, при великомъ князѣ Изяславѣ, сынѣ Ярославовомъ. Церковь заложена игуменомъ Θεодосіемъ и Михаиломъ епископомъ Юрьевскимъ въ 1073 году, а окончена игуменомъ Стефаномъ въ 1075 г., какъ пишетъ Несторъ; но иные Лѣтописцы пишутъ о лѣтахъ инако. А святымъ игуменомъ Θεодосіемъ, еще при жизни святаго Антонія, онъ уже приведенъ въ надлежащій монастырскій порядокъ, какимъ образомъ исправлять въ монастырѣ всякую службу Божію, и какъ монашествующимъ проходить подвигъ своего постинческаго и уединеннаго житія, учредивъ все по уставу греческому Студійскому, и по примѣру Аѳонской горы, гдѣ святой Антоній самъ былъ, и все видѣлъ, и тамъ постриженъ былъ.

И какъ сіе учрежденіе происходило со всякимъ благочиніемъ и общею похвалою, то и всѣ Россійскіе монастыри послѣдовали сему примѣру Печерскаго монастыря, а потому онъ заслужилъ преимущество предъ всѣми другими, и старшими его монастырями.

Гдѣ же, какіе и когда вновь устроены монастыри, по ихъ весьма не малому числу, особливо, когда еще многіе изъ нихъ до 1764 года не были упразднены; въ сіе входитъ мы не намѣрены, а предоставляемъ самому любооохотному читателю въ разныхъ Лѣтописцахъ и

повѣствованіяхъ то изыскивать, или учинить о томъ особую исторію; однако, о нѣкоторыхъ монастыряхъ, когда и къмъ учреждены, въ послѣдованіи сей повѣсти, упомянуть не оставимъ.

Монастыри были поставляемы по большей части нѣкоторыми набожными и уединенными пустынниками, но съ благословенія своего епископа; и бывъ съ начала малая пустыньки и мало извѣстныя, потомъ по малу возрастали и въ знатность приходили. Ибо ежели гдѣ, то особливо въ монастыряхъ, видимо было благочестіе и богоугодное житіе. Но не рѣдко монастыри получали свое основаніе отъ набожныхъ князей, отъ бояръ и знаменитыхъ людей, также и отъ самихъ епископовъ.

Въ монашеское состояніе всякій могъ вступать изъ всякаго состоянія, безъ всякаго затрудненія, и, по принятіи ихъ, по искусу и способности къ монашеской жизни, были постригаемы; притомъ, не воспрещаемо было монаху переходить изъ одного монастыря въ другой, по своему изволенію, доколѣ то уже въ 18 столѣтіи было воспрещено. Но, чтобы кто по своей волѣ могъ оставить монашество, таковыхъ примѣровъ не видно; развѣ были лишаемы монашества за каковыя либо важныя преступленія.

Примѣчательно, что, когда, по несчастію отечества нашего, между удѣльными князьями происходили почти непрестанно междуособныя брани, и отъ того грады и села были разоряемы и опустошаемы; а потомъ, когда наступило и большее несчастіе, что, отъ таковыхъ междуособныхъ браней разоренная и истощенная, Россія подвержена была игу татаръ, которые ужаснымъ образомъ и остатки опровергали и испраздняли, что все происходило чрезъ нѣсколько вѣковъ,—въ сіе-то самое несчастливое время наиболѣе монастыри основывались и умножались. Причина тому есть видимая, что бѣдные христіане, видя всюду таковой мятежъ и всегдашнія или бѣдствія, или неминуемое опасеніе оныхъ, искали себѣ убѣжища въ уединенныхъ и удаленныхъ мѣстахъ, въ пустынѣ и монастыряхъ, дабы укрыть себя отъ бѣдствій, и, при восчувствованіи нѣкотораго покоя, безъ смущенія служить Богу, и въ упражненіи служенія Его находить отраду и утѣшеніе; а чрезъ то, оставивъ земное и тлѣнное, пріобрѣтать себѣ небесное и нетлѣнное.

Ибо и вообще монашескому житію подалъ начало таковой же случай. Ибо Павелъ Оивейскій, при бывшемъ гоненіи на христіанство, укрмлся отъ онаго въ дальнюю въ Египтъ пустыню, и тамъ одинъ препроводилъ подвигъ свой въ изнуреніи и умерщвленіи плоти и страстей, тамъ же и скончался. Каковому примѣру его начали послѣдовать и другіе, конечно убѣгая отъ таковой же бури волнующагося міра; а чрезъ то и утвердилось монашество.

Кромѣ сихъ душевныхъ выгодъ, столь нужныхъ для церкви воинствующей на землѣ и Подвигоположникомъ ея назначенной всегда быть подъ крестомъ, въ монастыряхъ заслуживало похвалу и то, что съ лучшимъ благочиніемъ въ нихъ исправлялась служба Божія; и многіе между многими, недостойными монашескаго имени, были и такіе, которые добродѣтельнымъ своимъ житіемъ, подавали другимъ богоугодный примѣръ, и своими, хотя отъ простоты, но отъ добраго сердца происходящими наставленіями вразумляли ихъ, исправляли и просвѣщали.

Произошла же отъ устройства монастырей и сія польза, ежели должно почитать пользою то, что въ самое время общаго вездѣ разоренія и опустошенія, какъ выше сказано, устройствомъ монастырей воздвигаемы были наилучшія зданія церквей, каковыхъ тогда, кромѣ монастырей, или еще не было, или едва ли съ ними могли быть сравнены.

Монахи въ Россіи съ начала получали содержаніе свое работою своихъ рукъ, земледѣліемъ или каковымъ художествомъ, а притомъ и отъ добродотнаго міряня подаенія, и все было общее. И тогда, конечно, житіе ихъ было лучшее, когда были соединены молитва и трудъ, а чрезъ то и духъ освящался, и тѣло не разслабѣвало, и праздность не подавала случая къ порокамъ. Но послѣ, по набожности государей и князей, и другихъ знаменитыхъ людей, вотчины, села и деревни монастырямъ даны были на содержаніе, чрезъ что хотя наружность стала виднѣе и благолѣпнѣе, но внутренняя красота умалаялась. Ибо таковой, готовый во всемъ, достатокъ, индѣ и изобиліе, уменьшили трудъ и ввели праздность; а отъ того—разслабленіе душевное и тѣлесное. Притомъ же, многозаботливое попеченіе о правленіи сель и деревень, и умножившееся хозяйство, причиняли великое препятствіе упражненію во благочестіи, на которое они единственно себя посвятили, и болѣе привязывало ихъ къ міру, коего отреклись; однако, со всѣмъ тѣмъ, конечно, были и суть между ними и нѣкоторые избранные Божіи, и въ тайнѣ духа служащіе Богу въ простотѣ и чистотѣ сердца.

Каковое вновь, въ 1764 году, произошло о монастыряхъ учрежденіе, каковое назначено имъ содержаніе, каковое положено число таковыхъ желающихъ въ монашество принимать, и какіе монастыри упразднены, какіе же оставлены, и о прочемъ, до монастырей и монаховъ принадлежащемъ,—то всѣмъ не безъизвѣстно, или о томъ всякъ можетъ удобно справиться.

ГЛАВА IX.

Великій князь Ярославъ былъ благочестивъ и весьма тщательнъ, чтобы въ Россіи, колико тогда возможно было, ввести просвѣщеніе, о чемъ сказано будетъ послѣ. Онъ заложилъ и освятилъ въ 1037 году соборную Софіи, Премудрости Божіей, церковь, и для митрополита домъ, которую и освятилъ митрополитъ Θεопемитъ. Ибо по кончинѣ митрополита Іоанна, который пасъ Церковь 27 или 28 лѣтъ, былъ поставленъ на его мѣсто патріархомъ Цареградскимъ Θεопемитъ. А сынъ Ярославовъ, князь Новгородскій Владиміръ построилъ въ Новгородѣ соборную церковь, также Софіи, въ 1045 году, кои обѣ церкви, довольно пространныя, и пребываютъ до нынѣ, и едва ли гдѣ есть церкви въ Россіи древнѣе ихъ: древностію едва ли уступаютъ имъ, или и не превосходятъ ли соборная въ Черниговѣ церковь Святаго Спаса.

Великому князю Ярославу заблагоразсудилось вынуть изъ земли кости Ярополка и Олега, умершихъ въ язычествѣ братьевъ Владиміровыхъ, а его дядей, и окрестить ихъ и положить въ церкви Богородичной. Таковой случай, какъ необыкновенный и странный, заслуживаетъ болѣе удивленіе, нежели подражаніе.

По кончинѣ митрополита Θεопемита, который пасъ Церковь Россійскую около 12 лѣтъ, великій князь Ярославъ, имѣя съ греками войну, а потому находя пренятствіе, чтобы отъ патріарха Цареградскаго требовать митрополита, по совѣту и опредѣленію Россійскихъ епископовъ, въ сходственностъ правила апостольскаго, избралъ благочестиваго житія и просвѣщеннаго пресвѣтера постника Иларіона Россійнина, который первый на горѣ, гдѣ нынѣ—Кіевскія пещеры, ископалъ себѣ пещерку, и въ ней тайно, приходи, молился Богу. И его Россійскіе епископы посвятили въ митрополита, но чрезъ сіе никакъ не нарушенъ союзъ съ церковію греческою, или зависимость митрополитовъ Кіевскихъ отъ патріарховъ Цареградскихъ: и послѣ по престаніи брани, какъ пишутъ нѣкоторые, митрополитъ Иларіонъ посылалъ въ Царыградъ къ патріарху, отдавая ему должное повиновеніе и прося благословенія на митрополию, что и получилъ; и пасъ Церковь Божию лѣтъ 11.

Потомъ скончался благочестиво великій князь Ярославъ Владиміровичъ 1054 года, и погребенъ въ имъ состроенной митрополитской церкви святой Софіи, живъ 76 лѣтъ. И надъ нимъ устроенъ надгробный камень, съ рѣзьбою древнею, который и нынѣ открытъ въ придѣльной, Софіи святой, церкви; и мы видѣли его съ любопытнымъ удовольствіемъ. При немъ начала вѣра христіанская возрастать и

утверждаться: ибо былъ водимъ благочестіемъ. Кромѣ помянутой соборной церкви Премудрости Божіей, устроилъ многія церкви и монастыри, и ихъ украшалъ и снабждалъ: духовный чинъ имѣлъ въ почтеніи, а особливо: монашествующихъ; священникамъ опредѣлялъ изъ казны урокъ, или извѣстное содержаніе. Любилъ благочиніе и обряды церковныя; а паче прилежалъ, чтобъ народъ свой привести въ просвѣщеніе. И для того изыскивалъ способныхъ переводчиковъ, и многія книги греческія велѣлъ переводить на Славянскій языкъ, и, какъ самъ непрестанно упражнялся въ чтеніи книгъ, такъ и другихъ велѣлъ вездѣ по тѣмъ книгамъ обучать,—чрезъ что и духовенство просвѣщалось, и христіанство умножалось и утверждалось въ вѣрѣ и благихъ дѣлахъ. Сверхъ того, онъ издалъ уставъ въ пользу духовенства слѣдующій: „се азъ князь великій Ярославъ Владиміровичъ, по данью отца моего (Владиміра) сгадалъ есмь съ митрополитомъ Иларіономъ Кіевскимъ и всея Россіи; сложилъ есмь со греческимъ помоканономъ, что не подобаеъ сихъ судовъ (церковныхъ) судити князю, ни боярамъ его; далъ есмь митрополиту, епископамъ и попамъ и дяконамъ свободу по веѣмъ градомъ; не емлютъ съ ихъ, ни съ ихъ дѣтей, ни мытъ (пошлины), ни явку, ни тамгу (таможенный сборъ), ни вѣсьничья; а кто иметь въ тѣя суды вступатися въ церковныя, тотъ стаетъ со мною на страшномъ судѣ предъ Вседержителемъ Богомъ, и будетъ на немъ клятва святыхъ отецъ 318, пже въ Пискѣ, и веѣхъ святыхъ, аминь“. О семъ пишетъ Лѣтописецъ, печатанный въ Москвѣ, въ Синодальной типографіи 1781 года. Онъ же, великій князь Ярославъ, въ крещеніи Георгій, построилъ въ Кіевѣ при златыхъ вратахъ церковь во имя ангела своего, святаго великомученика Георгія, и, освятивъ, установилъ вездѣ праздновать оный день освященія; что и до нынѣ совершается ноября, въ 26 день.

Итакъ, благовѣрный Ярославъ по веѣмъ онымъ дѣламъ заслужилъ, дабы память его была прославляема вѣчно.

Г Л А В А X.

По немъ великое княженіе получилъ сынъ его, Изяславъ Ярославичъ. По кончинѣ митрополита Иларіона, поставленъ митрополитомъ отъ Константинопольскаго патріарха Георгій. Въ лѣто 1072 сей митрополитъ Георгій былъ на пренесеніи мощей святыхъ Бориса и Глѣба при великомъ князѣ Изяславѣ, и два епископа, Петръ Переславскій и Михайлъ Юрьевскій. А въ другихъ Лѣтописцахъ пишетъ, что еще были Стефанъ Бѣлгородскій и Іоаннъ Холмскій. О митрополитѣ Георгіи чѣтъ сомнѣнія, что былъ митрополитомъ въ Кіевѣ. Но нѣкоторые по-

лагають, что между Иларіономъ и симъ Георгіемъ былъ митрополитъ Ефремъ. Ибо въ Лѣтописцѣ Никоновскомъ пишется, что епископъ Новгородскій Лука Жидята былъ оклеветанъ отъ своего холопа Дудика въ неподобныхъ рѣчахъ, и епископъ позванъ въ Кіевъ, и тамъ осудилъ его митрополитъ Ефремъ, и пребылъ тамъ три года, но потомъ Лука епископъ оправданъ и отпущенъ на свою епархію; однако, на пути скончался, а клеветники наказаны. Но нѣкоторые, вѣроятно, думаютъ, что сей Ефремъ есть тотъ же Иларіонъ, въ схимничествѣ переименованный Ефремомъ: ибо съ лѣтосчисленіемъ сіе выходитъ сходно.

По Лукѣ, епископъ Новгородскомъ, поставленъ Стефанъ, коего, по прибытіи, въ Кіевѣ удавили нечестивые его холопы.

Примѣчать надлежитъ, что въ первыя времена именовался „владыкою“ единъ епископъ Новгородскій. Ибо во многихъ лѣтописцахъ о древнихъ епископахъ пишется просто: „вня рекъ“ епископъ Ростовскій, или Черниговскій, или Юрьевскій; но Новгородскаго епископа обыкновенно именовали „владыка Новгородскій“,—и я мню, для того, что тогда въ Новгородѣ правленіе было какъ республиканское, и епископъ Новгородскій и въ гражданскомъ правленіи имѣлъ великое участіе, и почитался первымъ въ правленіи участвующимъ,—какъ то видно изъ послѣдующихъ временъ во времена великаго князя Іоанна Васильевича и царя Іоанна Васильевича, что архіепископы Новгородскіе представляются, какъ изъ первыхъ правителей и по дѣламъ гражданскимъ. И ежели сіе есть истинно, то въ исторіи духовной, Россійской и Греческой, сей есть примѣръ единственный; но послѣ имя „владыки“ присвоено и всѣмъ епископамъ по власти ихъ не гражданской, а духовной.

Поминаются бывшими на пренесеніи мощей епископы Петръ Переяславскій и Михаилъ Юрьевскій. И потому учреждены вновь двѣ епархіи: Переяславская, близъ Кіева, при великомъ князѣ Изяславѣ митрополитомъ Иларіономъ, и былъ первый епископъ Петръ; а другая—Юрьевская. И сей городъ Юрьевъ, по мнѣнію моему, не надлежитъ почитать Юрьевъ Ливонскій, построенный великимъ княземъ Ярославомъ, что нынѣ называется Дерптъ; но Юрьевъ бывшій не далеко отъ Кіева. И точно пишется, что Юрьевъ, который стоялъ близъ Кіева, Половцы разорили и сожгли, и жители вышли въ Кіевъ и въ другіе города, и для нихъ построенъ другой городъ Святополчъ, куда выведены Юрьевцы со своимъ епископомъ Мариномъ въ 1094 году, или 95-мъ; но послѣ сей городъ Юрьевъ паки выстроенъ.

Въ Лѣтописцѣ Никоновскомъ поминаются еще, сверхъ вышеписанныхъ, епископы: Стефанъ Бѣлогородскій и Іоаннъ Холмскій. А посему еще въ сіе время прибыла епархія Холмская или Хелмская, который

городъ Холмъ или Хелмъ и нынѣ въ Польшѣ состоитъ; и была епархія православная чрезъ долгое время, но потомъ на унию превращена. А о Бѣлогородскомъ и Владимірскомъ есть сомнѣніе и споръ, ибо иные поставляютъ тѣ города въ Польшѣ, гдѣ и нынѣ есть Бѣлгородъ; а Владиміръ на Волыни, гдѣ и нынѣ есть, и называется Владимірець,—и были въ немъ княженія Россійскія.

Я мню, что Бѣлгородъ надлежитъ почитать въ Польшѣ, а Владиміръ на Волыни, и тамъ были въ самомъ началѣ учреждены епископы. И во Владимірѣ на Клязьмѣ, и въ Бѣлгородѣ великороссійскомъ были также епископы, но гораздо послѣ; и отъ того вышло сіе несоходство писателей.

Г Л А В А XI.

По Георгій былъ митрополитъ Кіевскій и всея Россіи — Іоаннъ грекъ, поставленный отъ Цареградскаго патріарха, который и скончался 1089 года, бывъ на паствѣ 9 лѣтъ. Былъ мужъ искусный въ книгахъ и ученіи, милостивъ къ убогимъ и вдовицамъ, ласковъ ко всякому богату и убогу, смиренъ же, молчаливъ и рѣчиствъ, книгами святыми утѣшая печальныхъ, и такового не было въ Руси прежде.

На его мѣсто неходатайствовала Янка, дочь великаго князя Всеволода, изъ грековъ митрополита Іоанна же сконча, коего увидѣвъ народъ, что онъ худъ и сухъ, сказали: „се, мертвецъ пришелъ“, и чрезъ годъ умеръ, былъ мужъ не книжный, и умомъ простъ и простоглазливъ.

По семъ же Іоаннъ сконца былъ митрополитъ Ефремъ изъ грековъ, который былъ прежде епископомъ Переяславльскимъ, и потомъ сталъ митрополитомъ Кіевскимъ, а жилъ въ Переяславлѣ, ибо Лѣтописецъ Никоновскій пишетъ, что митрополиты Кіевскіе въ то время болѣе жили въ Переяславлѣ, и тамъ епископовъ святили. Сему митрополиту Ефрему приписываютъ, что онъ создалъ великую соборную въ Переяславлѣ церковь святаго Михаила и многія другія церкви, и весьма ихъ украсилъ, и градъ Переяславль заложилъ каменный, и совершилъ его чудно. Но, сверхъ того, устроилъ бани каменные, и больницы и врачей, и лѣчить опредѣлилъ безъ платежа, не только въ городѣ Переяславлѣ, но и по другимъ своимъ городамъ митрополитскимъ и по увѣздамъ, чего дотолъ не было въ Россіи. Тоже устроилъ и въ Греціи, въ своемъ городѣ Милитинѣ; посему митрополитъ Ефремъ заслужилъ почитаться „достопамятнымъ“.

Все сіе было при владѣніи великаго князя Всеволода Ярославича, который вступилъ на мѣсто Ізяслава Ярославовича, брата

своего, и былъ самодержцемъ всея Россіи; преставился 1093 года и погребенъ въ великой церкви Софійской. Былъ онъ издѣтка боголюбивъ, любитель правды, милователь убогихъ, почиталъ епископовъ и пресвитеровъ, попремногу любилъ черноризцевъ, и снабжалъ ихъ всѣмъ потребнымъ, воздерженъ отъ пьянства и похоти, и любимъ былъ отцемъ своимъ паче братій своихъ.

На мѣсто его вступилъ на великое княженіе Святополкъ Изяславичъ. Во время сего княженія Ефремъ митрополитъ скончался, правивъ паствою 4 или 5 лѣтъ; былъ много добродѣтеленъ и святъ. И повѣствуется, что въ его время было перенесеніе мощей святителя Николая изъ Муръ Лvkійскихъ въ градъ Баръ. Онъ установилъ праздновать сей праздникъ Мая 9 дня въ Россіи: ибо извѣстно, что у грековъ сей день не празднуется.

По Ефремѣ былъ Николай грекъ, а по Николаѣ—Никифоръ, грекъ же. И хотя нѣкоторый Лѣтописецъ Николая не поминаетъ, а полагаетъ о Никифорѣ, что онъ акибъ изъ Полоцкихъ епископовъ поставленъ митрополитомъ русскими епископами; но другіе Лѣтописцы и каталоги полагаютъ Николая, а потомъ Никифора, и что они оба—изъ грековъ, и посвящены Цареградскимъ патриархомъ,—и пришелъ Никифоръ въ Русь въ 1106 году, правилъ паствою 10 лѣтъ.

Поминается, что Никифоръ митропол. поставилъ епископа Мину въ Полотскъ, а посему открывается епархія Полотская; но въ коемъ году она учреждена, кѣмъ, неизвѣстно. Гор. Полотскъ и нынѣ находится; но нѣтъ въ немъ православныхъ епископовъ, имѣются униатскіе.

Сей митрополитъ Никифоръ многихъ князей Россійскихъ, въ непрестанномъ междоусобіи бывшихъ, примирялъ, колико могъ. Сей же митрополитъ, по просьбѣ игумена Печерскаго и по совѣту князя Святополка, установилъ въ 1108 году, чтобы святаго Θεодосія вездѣ по Русской землѣ почитали Божиимъ угодникомъ, и день его праздновали. А въ 1114 году преставился великій князь Михаилъ, или Святополкъ Изяславичъ; и на его мѣсто вступилъ Владиміръ Всеволодовичъ „Мономахъ“.

Г Л А В А XII.

При семъ великомъ князѣ Владиміръ и при митрополитѣ Никифорѣ началъ продолжать Несторову лѣтопись Сильвестръ, игумень святаго Михаила, въ 1116 году; а въ 1117 или 1118 годахъ святымъ Антоніемъ основанъ Антоніевъ монастырь въ Нозгородѣ. Въ 1119 г. заложенъ въ Новгородѣ Юрьевъ монастырь игуменомъ Куріакомъ, при князѣ Всеволодѣ Мстиславичѣ; а пные относятъ его основаніе къ Ярославу или Георгію Владиміровичу.

Никифоръ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, скончался въ 1121 году, посвятивъ на многія прежде реченныя епархіи епископовъ, пась Церковь 15 лѣтъ; и въ тотъ же годъ пришелъ митрополитъ изъ Царьграда, грекъ Никита, посвященный цареградскимъ патріархомъ на Кіевъ и всея Россіи.

И посвятилъ Никита митрополитъ епископомъ Симеона во Владиміръ, не на Клязьмѣ; но Лѣтописецъ точно говоритъ, что во Владиміръ Волинскій. А каталогъ несправедливо счисляетъ его между епископами Владимірскими на Клязьмѣ. Посему слѣдуетъ разумѣть и прочихъ епископовъ Владимірскихъ и епархію Владимірскую не на Клязьмѣ, а на Волини. Пишется, что митрополитъ Никита затворилъ въ темницѣ злаго еретика Дмитра, опровергающаго уставы церковныя; кто сей былъ Дмитръ, и въ чемъ состояла его ересь,—не объясняется; но видно, что изъ сего худыхъ послѣдствій не вышло.

Въ Кіевѣ въ 1124 году былъ великій пожаръ, и сгорѣло единыхъ церквей, Несторъ пишетъ—до шести сотъ, а списокъ Никоновскій—до семи сотъ; но Татищевъ Лѣтописецъ полагаетъ только тридцать церквей.

А въ 1125 году скончался великій князь Владиміръ, въ крещеніи Θεодоръ Мономахъ Всеволодовичъ, и погребенъ въ Кіевѣ, въ Софійской церкви съ отцемъ и дѣдомъ своимъ. Былъ украшенъ всякими добрыми нравы и славенъ въ побѣдахъ такъ, что всѣ окрестныя страны боялись имени его. Всѣхъ Россійскихъ князей содержалъ во власти, и тѣмъ удерживалъ междоусобія. Прозванъ Мономахомъ или единоборцемъ для того, что, бывъ въ Херсонской землѣ у Кафы въ походѣ, воеводу херсонскаго на поединкѣ поразилъ, и, взявъ его живого и снявъ съ него живого золотую драгоцѣнную цѣпь и поясъ, на себя возложилъ.

По смерти его вступилъ на великое княженіе въ Кіевѣ сынъ его, Мстиславъ Владиміровичъ, въ крещеніи Петръ.

Митрополитъ Никита скончался въ 1126 году, правивъ Церковію 5 лѣтъ; а на его мѣсто вступилъ митрополитъ Михайлъ изъ грековъ, посвященъ отъ Цереградскаго патріарха.

Сей митрополитъ Михайлъ посвятилъ во епископа въ Смоленскъ епископа Михайла, а по инымъ—Мануила скопца, въ 1137 году. А по инымъ, первый епископъ въ Смоленскѣ былъ Игнатій въ 1128 году; а по Игнатию—Лазарь, по Лазарѣ же—Мануилъ скопецъ. Сей Мануилъ изъ грековъ привелъ съ собою лучшихъ пѣвцовъ, и обучали людей пѣнію, конечно, греческому на распѣвъ греческій. И тако вновь открылась епархіа Смоленская при митрополитѣ Михайлѣ, и при великомъ князѣ Мстиславѣ Владиміровичѣ.

При томъ сей же митрополитъ посвятилъ Θεодора скопца во Владиміръ Волинскій, по преставленіи епископа Владимірскаго въ Волини.

А чтобы посвящаемы были епископы во Владимирѣ на Клязьмѣ, сего въ Лѣтописцахъ не видно.

При великомъ князѣ Мстиславѣ случилось, что зять Мстиславовъ Всеволодъ согналъ съ княженія черниговскаго дядю своего, Ярослава. Ярославъ просилъ помощи у великаго князя Мстислава противъ зятя его, Всеволода, представляя, что онъ, Мстиславъ, клялся ему и братьямъ его въ томъ, дабы ихъ никому не дать въ обиду; и хотя многіе вельможи совѣтовали Мстиславу не лишать зятя Чернигова и войны не начинать, но Мстиславъ клятвы своей нарушить не хотѣлъ. Въ сіе время нѣкоторый игумень Григорій Андреева монастыря былъ въ великой милости у Мстислава и у Владиміра, отца его, и въ почитеніи у всѣхъ людей. Сей игумень, въ небытность митрополита, и съ прочими духовными всемѣрно склоняли, чтобы онъ противъ зятя своего войны не предпринималъ. И когда на то Мстиславъ представлялъ, что онъ чрезъ то нарушитъ клятву, данную Ярославу, на сіе игумень сказалъ: „на мнѣ буди той грѣхъ, что преступиши крестъ; то бо есть легчайшее, нежели проліати кровь христіанскую“. И весь священный соборъ тоже рекли: „на насъ буди грѣхъ; сотвори миръ“. И великій князь поступилъ по волѣ ихъ, нарушилъ клятву, и плакался о томъ во вся дни живота своего.

Нѣкоторые изъ новыхъ Лѣтописателей сей поступокъ игумена и духовныхъ оуждаютъ. Въ сужденіе сего вступитъ я не могу: надлежитъ для сего знать всѣ тогдашняго времени обстоятельства, которыя нынѣ весьма удалены, и въ лѣтописяхъ всѣ объяснены быть не могли. Совѣтъ же сей Мстиславу подавали не одни духовные, но и всѣ бояры, которымъ всѣ обстоятельства были извѣстны, и разумѣли они важность нарушенія клятвы. Итакъ, не входя въ сужденіе сего, а предоставивъ то единому всевѣдующему Богу, скажу только то, что могутъ быть случаи, въ кои клятва должна быть нарушена. Какъ-то Иродъ, обѣщавшись съ клятвою дать своей любовницѣ и до полуцарствія, несравненно лучше сдѣлалъ бы, еслибы сію незаконную клятву нарушилъ, нежели чтобы, для сохраненія сей клятвы, святаго и неповиннаго Іоанна Крестителя умертвилъ.

Михаилъ митрополитъ посвятилъ во епископа Новгороду Нифонта, мужа святаго; а прежде бывшій Іоаннъ сошелъ въ монастырь на безмолвіе.

Г Л А В А XIII.

По преставленіи великаго князя Мстислава Владиміровича, сѣлъ на великомъ княженіи братъ его, Ярополкъ Владиміровичъ Мономаховъ, въ 1132 году.

Въ 1135 году было смятеніе и мятежь въ Новгородѣ; и Михаилъ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, послалъ запрещеніе на весь Новгородъ. Новгородцы же, съ княземъ своимъ Всеволодомъ Мстиславичемъ и съ епископомъ ихъ Нифонтомъ, зѣло оскорбились и послали къ митрополиту въ Кіевъ съ челобитьемъ игумена Исаію и Якуна Иванкова, прося прощенья. Митрополитъ потому самъ поѣхалъ въ Новгородъ, и принять съ великою честію отъ всего Новгорода. Но нѣкоторые злые люди начали возбуждать Всеволода Мстиславича воевать на Суздаль и Ростовъ. Впрочемъ, митрополитъ Михаилъ всемирно уговаривалъ и удерживалъ, чтобы не проливали крови христіанской; „и аще“,—говорилъ,— „преслушаете меня, пойдете на Суздаль и Ростовъ, не выгодно вамъ будетъ. Аще бо и грѣшенъ есмь, но и мене грѣшнаго услышитъ Господь Богъ, молящася Ему со слезами“. Однако, Новгородцы его не послушали и негодовали на него. Но еще, когда митрополитъ хотѣлъ въ Кіевъ возвратиться, не пустили его, ниже кого изъ его людей, дабы,—говорили Новгородцы,—вѣсти не было въ Суздаль и Ростовъ. Однако, сей ихъ походъ былъ несчастливъ: отъ Ростовцевъ они побѣждены были.

Сей случай для исторіи церковной есть важенъ, что запрещеніе возложено митрополитомъ на весь Новгородъ. О семъ въ Лѣтописцахъ поминается безъ объясненій нужныхъ обстоятельствъ, а именно: въ чемъ состояло возмущеніе, кто въ томъ былъ виновенъ; и на всѣхъ ли гражданъ безъ разбора было возложено запрещеніе. Ибо полное запрещеніе состоитъ въ томъ, чтобы въ церквахъ службы никакой не производить, и въ дома ни съ какими требами священникамъ не ходить; а потому многіе запрещенные должны были умирать безъ исповѣди и святаго причастія, и быть погребаемы безъ отпѣванія, а младенцы оставаться безъ крещенія, браки—безъ вѣчанія. И еслибы вообще всѣ граждане безъ изыатія сему запрещенію были подвержены, трудно бы было сіе согласить съ справедливостію, съ порядкомъ и установленіемъ церковнымъ. Ибо, конечно, многіе изъ гражданъ могли быть не только въ томъ смятеніи не участны, но едва ли о причинахъ его и свѣдуши. Запрещеніе же церковное не можетъ падать, развѣ лично на грѣшника некающагося; и то не въ дѣлахъ гражданскихъ и мірскихъ, но въ дѣлахъ совѣсти, нарушающихъ правила вѣры и подлежащихъ суду Божию. Почему объ ономъ поступкѣ митрополита, не находя въ лѣтописяхъ объясненія всѣхъ обстоятельствъ, безошибочно судить не можно.

Сей же митрополитъ, по тогдашнему непрестанному князевъ между собою смущенію и междоусобію, примирялъ ихъ, какъ-то: великаго князя Ярополка съ племянниками его, въ 1136 году; по смерти же Яро-

полка также примирил онъ Вячеслава Владиміровича, который уже вступилъ было въ Кіевское владѣніе со Всеволодомъ Ольговичемъ въ 1138 году, каковой Всеволодъ и сѣлъ на великомъ княженіи въ Кіевѣ.

Митрополитъ Михаилъ, видя неустроенія и мятежи между князьями Россійскими и не возмогши болѣе сносить таковыхъ безпокойствъ, оставилъ митрополию и возвратился въ Царьградъ въ 1145 году; былъ мужъ добродѣтеленъ и святъ.

По великомъ князѣ Кіевскомъ Всеволодѣ, былъ краткое время, яко двѣ недѣли, на великомъ княженіи братъ его, Игорь Ольговичъ; а потомъ, въ 1146 году, вступилъ на великое княженіе въ Кіевѣ Изяславъ Мстиславичъ.

Не было митрополита въ Россіи, доколѣ не было извѣстія о кончинѣ въ Царьградѣ предреченнаго Михаила митрополита, который оттуда не возвратился, а пасъ Церковь Божію 19 лѣтъ.

Г Л А В А XIV.

По смерти его поставленъ въ митрополиты Кіева и всея Россіи Климентъ, или Климъ Россіянинъ, взятый изъ Смоленска, гдѣ онъ пребывалъ въ затворничествѣ и былъ схимникъ, непрестанно упражняясь въ молитвѣ и въ чтеніи божественныхъ книгъ; былъ зѣло книженъ и учителенъ, и многія книги написалъ. Посвященъ же былъ своими шестью епископами въ Кіевѣ, въ 1147 году, безъ всякаго отношенія къ Цареградскому патриарху. А на посвященіи его были епископы: Онуфрій Черниговскій, Феодоръ Бѣлоградскій, Евемій Переяславскій, Даміанъ Юрьевскій, Феодоръ Владимірскій и Мануилъ Смоленскій.

Пишется въ нѣкоторыхъ Лѣтописцахъ, аки бы Климента посвящали главою Климента папы Римскаго, которую святой Владиміръ принесъ съ собою изъ Корсуны; но во многихъ Лѣтописцахъ сего не обрѣтается. И ежели сіе такъ происходило, то такое постановленіе было странное, и ни мало съ церковнымъ положеніемъ не согласное. Можетъ быть, думали сіи епископы тѣмъ замѣнить благословеніе патриархово, и свое постановленіе чрезъ то болѣе уважить.

Такое поставленіе Россіянина безъ отношенія къ Цареградскому патриарху учинено по желанію и повелѣнію великаго князя Изяслава, по причинѣ, какъ нѣкоторые Лѣтописцы пишутъ, мятежа и многихъ волненій, бывшихъ въ Константинополѣ; а болѣе, какъ примѣчательно, великому князю не угодно было, что прежній митрополитъ грекъ оставилъ митрополию и выѣхалъ изъ Россіи,—опасаясь, чтобы и впредь такового, или подобнаго отъ грековъ не случилось.

На таковое поставленіе добровольно ли, или нѣтъ, согласились и Россійскіе епископы. Но многіе на сіе вознегодовали не только изъ духовныхъ, но и изъ мірскихъ князей, особливо тѣ, кои не доброжелательствовали великому князю Изяславу, а держались стороны великаго князя Юрія Владиміровича Долгорукова, который былъ соперникъ Изяславу. Болѣе всего сему воспротивился Нифонтъ, епископъ Новгородскій, другъ князя Юрія Владиміровича; и когда митрополитъ приглашалъ его съ собою служить, онъ отрицался, представляя какъ онъ, такъ и другіе, кои тѣмъ постановленіемъ не были довольны, что таковое поставленіе есть не правильно: поелику оно, въ противность прежнихъ примѣровъ и постановленія, учинено безъ благословенія патріарха Царградскаго и тамошняго собора. Въ семъ епископъ Нифонтъ и посланіями частыми отъ патріарха Цареградскаго похваляемъ и подкрѣпляемъ былъ; и въ семъ мѣсѣ Нифонтъ и скончался. Ибо, услышавъ, что новый митрополитъ Кіеву въ Царьградѣ поставленъ Константинъ грекъ, весьма тому возрадовался и полетѣлъ въ Кіевъ, дабы признать его митрополитомъ и получить отъ него благословеніе. Но, не возмогши сего дожидаться, смертію упрежденъ былъ и погребенъ въ Кіевѣ въ пещерахъ, и причтенъ ко святымъ.

Разсуждая о семъ поставленіи Климента, не находится никакого сомнѣнія, чтобы онъ не могъ быть избранъ и поставленъ своими епископами. Ибо правила дозволяютъ, чтобы митрополитъ былъ избираемъ и поставляемъ отъ сущихъ въ области его епископовъ. Но, по принятому уже обычаю, потребно было на то истребовать отъ патріарха Цареградскаго согласіе, дабы соблюсти соединеніе и союзъ съ церковію восточною,—каковъ миръ только есть потребенъ и спасителенъ между всѣми церквами святыми, а особливо тогда для церкви Россійской. Каковое согласіе патріарховъ Цареградскихъ, чтобы Россійскимъ епископамъ избирать и поставлять своихъ не только митрополитовъ, но и патріарховъ, послѣ и послѣдовало, съ сохраненіемъ, однако, мира церковнаго, какъ то въ послѣдствіи увидимъ.

Патріархъ Цареградскій, не почитая, видно, Климента правильнымъ митрополитомъ и отъ нѣкоторыхъ россіявъ къ тому побуждаемый, посвятилъ митрополита Кіеву и всея Россіи Константина изъ грековъ, уже въ 1156 году, еще при жизни митрополита Климента. И того же года пришелъ онъ въ Кіевъ, и срътилъ его съ честію самъ великій князь съ дѣтми, не Изяславъ, но Юрій Владиміровичъ, который тогда былъ на княженіи кіевскомъ, изгнавъ Изяслава; а Изяславъ, бѣжавъ, взялъ съ собою и митрополита Климента.

И въ тотъ же годъ епископъ Ростовскій Несторъ пришелъ въ Кіевъ къ митрополиту Константину поклониться и принять благослове-

пие; однако, бывъ оклеветанъ отъ домашнихъ своихъ (но не объясняется, въ чемъ то оклеветаніе состояло), отъ митрополита лишенъ епископій, хотя послѣ оправданъ, а клеветники наказаны. Но и паки Несторъ епископъ изгнанъ съ престола Ростовскаго и Суздальскаго за новое противное преданіе церковному ученію, яко бы, по его мнѣнію, не надлежало разрѣшать на мясо въ день Рождества Христова и Богоявленія, ежели случатся въ среды и пятки; тоже и во всѣ среды и пятки всего года.

При митрополитѣ Константинѣ и Несторѣ, епископѣ Ростовскомъ, при великомъ князѣ Ростовскомъ и Суздальскомъ Андрѣ Боголюбскомъ, съ согласія патріарха Цареградскаго, уставлено праздновать животворящему кресту 1-го Августа; а по какой причинѣ, о семъ явствуетъ въ Прологѣ.

Какъ скоро изгнанъ съ княженія Кіевскаго великій князь Юрій Владиміровичъ Долгоруковъ, то паки возобновилось несогласіе между митрополитомъ Константиномъ и княземъ Мстиславомъ, сыномъ изгнаннаго Изяслава, ибо сей князь, возобладавъ Кіевомъ и подражая отцу, не терпѣлъ митрополита Константина, держался Климента. И митрополитъ Константинъ, избѣгая таковаго несогласія и боясь мщенія, бѣжалъ изъ Кіева въ Черниговъ, гдѣ и скончался въ 1159 году, правивъ митрополіею 4 года. Но при смерти своей учинилъ странное завѣщаніе, которое исполнить поручилъ епископу Черниговскому Антонію подѣ клятвою; а завѣщаніе состояло въ томъ, чтобы по смерти не погребать его ни епископу, ниже другому кому, но, привязавъ къ ногамъ веревку, извлечь тѣло его изъ града и повергнуть на сѣденіе псамъ и птицамъ на расхищеніе. Епископъ, боясь нарушить заклинаніе, исполнилъ сіе; и это всѣхъ привело въ ужасъ и удивленіе. Такимъ образомъ, тѣло поверженное лежало; но на другой день великій князь Черниговскій Святославъ Ольговичъ съ епископомъ Антоніемъ взяли тѣло съ честію и оное погребли въ четвертый день по его кончинѣ.

Между тѣмъ великое преніе происходило о митрополитѣ между великими князьями—Смоленскимъ Ростиславомъ Мстиславичемъ и Кіевскимъ Мстиславомъ Изяславичемъ. Смоленскій настоялъ, чтобы возвратить изъ Чернигова митрополита Константина, а Кіевскій держался Климента, говоря, между прочимъ, что Константинъ проклялъ отца его Изяслава. И не могли иначе согласиться, развѣ чтобы оставить обоихъ митрополитовъ, и по иногу послать въ Царьградъ къ патріарху; и послали въ 1159 году. И въ тотъ же годъ пришелъ изъ Царьграда на Кіевъ и всея Россіи митрополитъ Феодоръ, и принялъ его съ честію великій князь Кіевскій Ростиславъ Мстиславичъ.

Нѣгдѣ пишется, что аки бы митрополитъ Константинъ, пришедъ въ Кіевъ, собралъ соборъ и низложилъ съ престола Климента, какъ неправильно посвященнаго; да и всѣхъ тѣхъ, кои посвящены были Климентомъ, лишилъ степеней ихъ. Ежели сіе подлинно имъ учинено, то таковаго поступка никакъ оправдать не возможно. Но ни въ какихъ Лѣтописцахъ, мною видѣнныхъ, сего не обрѣтается.

Въ книгѣ—„Працицѣ“ напечатано, что былъ соборъ въ Кіевѣ при великомъ князѣ Ростиславѣ Мстиславичѣ, въ 1157 году; а потому сему собору должно быть при митрополитѣ Константинѣ (первомъ грекѣ, вмѣсто митрополита Климента въ Царьградѣ поставленномъ)—на одного монаха, именемъ Мартина, который называлъ себя грекомъ, сродникомъ Цареградскому патриарху Лукѣ, но послѣ оказался армянинъ родомъ. Сей Мартинъ училъ разнымъ ересямъ, смѣшаннымъ изъ армянскихъ и латинскихъ заблужденій, между собою несообразныхъ, какъ то, между прочимъ, поститься въ каждую субботу, а въ Великую субботу не поститься, изображать крестъ двуперстно, какъ нынѣ раскольники изображаютъ, ходить въ обрядахъ церковныхъ посолонь, служить на седми просвирахъ, „аллилуіа“, говорить по дважды, и прочія разныя нелѣпости, въ той книгѣ—„Працицѣ“ исчисленныя. Соборъ былъ отъ всего духовнаго чина, на коемъ Мартинъ былъ осужденъ и проклятъ, ибо хотя во всѣхъ заблужденіяхъ своихъ и принесъ извиненіе и раскаяніе, но въ двухъ ересяхъ, признавая Христа быти единого естества (что свойственно армянамъ), и что Онъ снесъ плоть съ неба, а не воспріялъ отъ Святыя Дѣвы, остался нераскаяннымъ. Потомъ Мартинъ проклятъ и въ Царьградѣ отъ патриарха Луки и тамошняго собора, и сожженію преданъ. Подлинное дѣяніе сего собора найдено въ Кіевѣ въ Пустыно-Николаевскомъ монастырѣ, въ началѣ прошлаго столѣтія, и отдано для храненія въ Синодальную Типографскую бібліотеку, а списокъ съ него слово въ слово напечатанъ въ 1718 году. Пишущаго Россійскую церковную исторію должно не мало удивить, что о семъ соборѣ ни въ какихъ нашихъ древнихъ лѣтописцахъ, ни въ Степенныхъ, писанныхъ самими митрополитами всероссійскими Киприаномъ и Макаріемъ, не поминается, даже въ почитаемомъ „Стоглавомъ“ соборѣ, гдѣ нѣкоторыя Мартиновы заблужденія утверждаются, о семъ соборѣ ни словомъ не сказано. И хотя сей соборъ, какъ въ дѣяніи собора пишется, состоялъ изъ всего духовнаго чина; но кто, именно, на семъ соборѣ былъ изъ епископовъ Россійскихъ, которые по порядку должны были приложить руки къ дѣянію, въ томъ дѣяніи не находится; кромѣ, что по листамъ рукою митрополита Константина внизу написанное: „Господи́нь Константинъ митрополитъ всея Россіи“, и проч., увѣряетъ предбудущій родъ, утверждая сей соборъ и ручаясь

за подлинность онаго.—Ежели по дѣянію сего собора судить, то онаго еретика, монаха Мартина, надлежитъ почитать первымъ начальникомъ и заводчикомъ тѣхъ заблужденій, кои вѣшли въ Россійскую церковь, и коихъ нынѣ раскольники упорственно держатся. Хотя же раскольники сего собора не принимаютъ и, чтобы онъ былъ, опровергнуть селятся, однако не много чрезъ то себѣ въ защищеніе пріобрѣсти могутъ, ибо и безъ сего собора Церковь православная многія имѣтъ, сильныя къ изобличенію ихъ заблужденія, доказательства, какъ то сіе всякъ благоразумный можетъ видѣть изъ многихъ противу ихъ изданныхъ отъ Церкви книгъ.

ГЛАВА XV.

Въ сіе время владѣніе великаго князя Юрія Владиміровича Долгорукаго наиболѣе было въ Ростовѣ и Суздальѣ.

При семъ князѣ, Юрьѣ Владиміровичѣ, полагается основаніе царствующаго града Москвы въ 1147 году, по иныи начало ея полагають весьма старѣе. И вѣроятно, что она прежде была, но не велика и не знатна, а великій князь Долгорукий ея лучше устроилъ и въ знатность привелъ. Ежели основаніе Москвы полагать въ 1147 году, то ей до нынѣшняго (1804-го) года будетъ 657 лѣтъ.

По смерти великаго князя Юрія Владиміровича, сынъ его, Андрей Юрьевичъ, прозываемый „Боголюбскій“, вступилъ во владѣніе княженія Ростовскаго и Суздальскаго въ 1158 году и сѣлъ во Владиміръ на Клязьмѣ, гдѣ заложилъ городъ гораздо больше противъ прежняго, и съ особеннымъ раченіемъ его устроилъ и украшалъ.

Притомъ, заложилъ въ семъ градѣ церковь каменную во имя Пресвятыя Богородицы, и оную весьма богато и великолѣпно украсилъ. Въ сію церковь принесъ онъ изъ Кіева образъ Богородицы, о каковомъ глаголютъ, яко писанъ Лукою Евангелистомъ, и каковой принесенъ былъ къ отцу его въ Кіевъ въ кораблѣ, изъ Царьграда, нѣкоторымъ купцомъ Пиргошею; и украсилъ тотъ образъ богатою утварью. Сей образъ нынѣ находится въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ и и называется образомъ „Владимірскія Богородицы“.

Въ сію, только обогащенную, церковь соборную князь Андрей Боголюбскій далъ великіе доходы, многія лучшія села, и волости, и слободы и, по примѣру святаго Владиміра, оставилъ въ оную церковь собирать десятину, въ торгахъ десятую недѣлю,—тоже со всякаго хлѣба и скота десятину.

Все же сіе дѣлалъ онъ съ намѣреніемъ тѣмъ, чтобы во Владиміръ основать столицу великаго княженія, со властію надъ всею Россією,

а также утвердить въ немъ митрополию всероссійскую, къ чему подавали ему и случай бывшія тогда пренія и негодованія между духовными и мірскими, по причинѣ постановленія митрополита Климента, а потомъ Константина, котораго отецъ его, а, конечно, и онъ не принималъ.

Почему великій князь Андрей Юрьевичъ и отправилъ въ Царьградъ въ патриарху посла своего, Якова Станиславича, прося, да благословить градъ Владиміръ митрополією и да поставитъ въ него митрополита. Но патриархъ съ совѣтомъ собора своего, гдѣ былъ и Несторъ, епископъ Ростовскій и Суздальскій, и посолъ отъ Θεодора митрополита Кіевскаго,—на сіе не согласился, отписавъ (и о семъ есть особливое пространное посланіе патриархово къ великому князю), что двумъ митрополитамъ въ Россіи быть по правиламъ не слѣдуетъ; а надлежитъ остаться единому митрополиту въ Кіевѣ по прежнему, какъ издревле было, что Ростовскій епископъ, въ области коего—и градъ Владиміръ, можетъ имѣть пребываніе и во Владиміръ, коли князь на то соизволитъ. Притомъ оправдываетъ патриархъ епископа Ростовскаго Нестора, аки бы онъ училъ не разрѣшать на мясо въ Господскіе праздники, коли случатся въ среду и пятокъ, и въ прочихъ, на него нанесенныхъ, клеветахъ, въ чемъ-де онъ оправданъ и своимъ митрополитомъ Θεодоромъ, а виновнымъ въ томъ—какой-то Θεодоръ, видно попъ, который, бывъ лишенъ своей церкви и уча противное церковному преданію, чтобы разрѣшать на мясо во всѣ праздники и нарочитыхъ святыхъ, аще случатся въ среды и пятки, и во всѣ же среды и пятки всей Пятидесятницы, и ругая монашескій чинъ, взнесъ сіи клеветы на своего епископа Нестора. Почему и проситъ патриархъ, и опредѣляетъ, чтобы помянутый Несторъ принять былъ непременно въ свою епархію въ Ростовъ со всякою почетомъ. Видно, что для сего оправданія своего былъ Несторъ въ Царьградъ, а также и посолъ митрополита для того же; а примѣчательно и для того, чтобы воспрепятствовать, дабы другой митрополитъ во Владиміръ поставленъ не былъ.

Итакъ, хотя великій князь Андрей Юрьевичъ не получилъ сего своего желанія; однако, градъ Владиміръ чрезъ его княженіе началъ приходить въ большую силу, такъ, что и въ Кіевѣ князи многіе имъ были поставляемы, и Кіевское княженіе начало ослабѣвать, а Владимірское возрастать; напоследокъ, Кіевскіе митрополиты и сами пришли во Владиміръ, какъ впоследствии увидимъ.

Между тѣмъ, какъ Несторъ, епископъ Ростовскій, былъ въ оклеветаніи и запрещеніи, а митрополитовъ положили обоихъ не признавать, явился нѣкто Леонъ, или Леонтій епископъ на епархію въ Ростовъ и Суздаль; но Ростовцы и Суздальцы его изгнали: понеже началъ онъ умножать церкви и грабить поповъ. Да и князь Андрей Боголюбскій

его не принялъ и изгналъ, яко не по правиламъ поставленнаго, еще при жизни епископа Ростовскаго Нестора. Потомъ же хотя его, Леона, и принялъ великій князь, но какъ онъ сталъ учить напротивъ поманутаго попа Θεодора, чтобы не разрѣшать на мясо въ Господскіе праздники, въ Рождество и на Крещеніе, сжали случатся въ среду или пятокъ,—то какъ принужденъ былъ оставить епископію свою и пойти въ Царьградъ, и тако обличенъ и осужденъ былъ предъ патриархомъ и царемъ греческимъ Мануиломъ; и когда Леонъ безстыдно вопилъ противу царя, то слуги царицы ударили его въ шею и хотѣли утопить въ рѣкѣ въ присутствіи російскихъ пословъ—Кіевскаго, Суздальскаго, Переяславльскаго и Черниговскаго.

Въ сіе же время, въ 1160 году, князь Андрей Владиміровичъ оказалъ прямое дѣйствіе вѣры Евангельской. Ибо когда пошелъ на него войною князь Мстиславъ Изяславичъ, чтобы отнять у него градъ Пересопницу, а не инымъ Песочницу;—князь Андрей послалъ ему сказать: „брате любимый! аще хочеша моего власти, се азъ исхожду изъ града своего, и изъ всея области своея съ женою и съ дѣтьми своими; и имѣніе свое и богатство все оставляю, точію мало на потребу себѣ и дѣтямъ своимъ взяхъ, и умыслихъ лучше въ чужой землѣ нищенствовать, нежели кровь проліяти бѣдно и со грѣхомъ за тѣлѣнная и мимо-текущая; рече бо Господь: кака польза человѣку, аще и весь міръ пріобрѣщетъ, а душу свою отщетить?“... Таковымъ, исполненнымъ мудрости христіанскія, отзывомъ тронуть бывъ до умиленія и удивленія, князь Мстиславъ оставилъ его спокойна, просилъ у него прощенія и послалъ еще къ нему многіе дары, желая быть въ его любви.

А князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, по сгорѣніи въ Ростовѣ прекрасной и отличной, хотя деревянной, церкви, заложилъ новую, каменную; и при закладѣ обрѣтены мощи Леонтія епископа, Ростовскаго чудотворца, и съ благословенія митрополита Θεодора и Іоанна епископа Ростовскаго уставлено тотъ день праздновать.

Митрополитъ же Θεодоръ Кіевскій и всея Россіи примирилъ великаго князя Ростислава Мстиславича Кіевскаго съ великимъ княземъ Черниговскимъ, со Святополкомъ Ольговичемъ и съ другими, и представился въ 1163 году; пасъ Церковь Христову три лѣта.

Г Л А В А XVI.

А на другой годъ пришелъ изъ Царьграда отъ патриарха Іоаннъ митрополитъ на Кіевъ и на всю Русь, и принятъ былъ съ подобающею честию отъ всего духовенства и народа, и отъ великаго князя Ростислава Мстиславича.

Сей митрополитъ Іоаннъ поставилъ епископомъ Новгородскимъ Ілію; и новый епископъ Ілія прежде послалъ многіе дары въ Кіевъ къ митрополиту Іоанну, а потомъ и самъ съ игуменомъ и съ посадники отправился въ Кіевъ; и митрополитъ учествовалъ его зѣло, и благословилъ ему архіепископомъ называться. И оттолѣ, съ 1166 года, стала архіепископія въ Новгородѣ, и началъ епископъ Новгородскій нарицаться архіепископъ, владыка Новгородскій; и даровалъ архіепископу Іліи митрополитъ ризы и стихарь со источники; и бысть радость многа въ Новгородѣ.

И Новгородцы дали многѣ дары митрополиту Кіевскому Іоанну, какъ-то: злато, серебро и жемчугъ, и отъ всякаго шелковаго и отъ всякаго мягкаго, и отъ иныхъ многихъ дары, якоже и число превзыде.

И въ тотъ же годъ преставился митрополитъ Іоаннъ Кіевскій и всея Россіи, бывъ митрополитомъ два года; былъ мужъ весьма учительный въ духовномъ знаніи и мірекомъ, и писалъ къ римскому папѣ, увѣщевая его обратиться къ прежнему благочестію.

А на другой годъ, 1167-й, на Кіевъ пришелъ отъ патріарха изъ Царьграда митрополитъ Константинъ, и принятъ честию великимъ княземъ Мстиславомъ Изяславичемъ и всѣмъ народомъ, и, вшедъ въ церковь, воздали благодареніе Богу.

Сей митрополитъ, узнавъ, что игуменъ Полукарнъ Печерскій, подобно какъ и Феодоръ, поминаемый въ посланіи патріаршемъ, училъ, что всѣ Господскіе праздники и нарочитыхъ святыхъ, хотя бы случились въ среду и пятокъ, можно разрѣшать на сыръ и млеко и яйца, и масло коровье монахамъ, а мірянамъ и на мясо; тоже и на всѣ среды и пятки во всю Пятидесятницу, — сіе митрополитъ съ разсужденіемъ собора воспретилъ и игумена Полукарна заточилъ. Вспомогали же митрополиту епископы Антоній Черниговскій и Переяславскій. И хотя Черниговскій епископъ возбранялъ своему князю Черниговскому и боярамъ творить сіе; но они его не слушали, а, напротивъ, князь Черниговскій, не терпя такового воспрещенія, изгналъ епископа изъ Чернигова, и онъ переселился въ Кіевъ и съ своими къ митрополиту Константину; при семъ же митрополитѣ приходили послы отъ римскаго папы, но кто, именно, и съ какимъ дѣломъ, въ Лѣтописцахъ не объясняется; однако, по извѣстному и всегдашнему желанію и усилію папѣ, не для чего иного, какъ чтобы склонять къ пагубному соединенію съ латинами. А нѣгдѣ пишется, что аки бы онъ склонялъ великаго князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго съ сыномъ Мстиславомъ вступитъ въ крестовныя походы, которые тогда по сумасбродству были производимы почти всею Европою по хитрымъ и дальновиднымъ наущеніямъ папскимъ.

По взятіи и разореніи Кіева въ 1170 году, и по изгнаніи князя Кіевскаго Мстислава Изяславича, который убѣжалъ во Владиміръ Волинскій, Мстиславъ Андреевичъ посадилъ въ Кіевъ дядю своего Глѣба Юрьевича; а ни отецъ его князь Андрей, ни сынъ его не сѣли въ Кіевѣ, видя изнеможеніе Кіевскаго княженія,—но остались во Владиміръ на Клязьмѣ, пользуясь властью великаго князя російскаго.

Въ 1171 году приде изъ Царьграда на епископство въ Ростовъ нѣкоторый Феодоръ монахъ, сущій тать и разбойникъ. Онъ былъ постриженникъ Печерскаго монастыря, племянникъ знатнаго нѣкоего боярина, Петра Бориславича. Пошелъ со многими имѣніемъ въ Царьградъ и просилъ патріарха, чтобы поставилъ его въ митрополита въ Кіевѣ, говоря ложно, что митрополита въ Кіевѣ нѣтъ; но патріархъ не принялъ словъ его. Онъ же паки настоялъ, чтобы его поставилъ хотя во епископа въ Ростовъ, о коемъ, конечно, увѣрялъ, что епархія пуста, и, по небытности митрополита, не отъ кого въ Россіи поставлену быть. Итакъ, безъ всякаго основанія, видимо, по единому безстыдному мздоимству и симоніи, патріархъ поставилъ Феодора епископомъ въ Ростовъ. Былъ же сей Феодоръ предерзкій, безстыдный, несытый сребролюбіемъ, яко адъ, безчеловѣчный, безожный; тѣломъ зѣло крѣпкій, языкомъ велерѣчивый, мудрованіемъ злохитрый, такъ что нѣкоторые справедливо о немъ говорили, яко отъ діавола есть.

По прибытіи его въ Ростовъ, князь великій Андрей Юрьевичъ не восхотѣлъ принять его; но послалъ его къ митрополиту Кіевскому, дабы по порядку принять отъ него благословеніе и дозволеніе, но лже-епископъ Феодоръ и слышать того не хотѣлъ, говори: „не митрополитъ меня поставилъ, но патріархъ вселенскій; такъ отъ кого-же другаго еще искать мнѣ дозволенія и благословенія“? Къ сему дерзновенію приложилъ еще большія и неслышанныя злодѣянія. Досадуя на великаго князя, запрещенію подвергъ весь градъ Владиміръ, да и другія по многимъ городамъ и селамъ церкви, такъ что церкви безъ службы оставались. Вездѣ имѣнія грабилъ, муча князей и бояръ; а постельничаго княжаго, человѣка богатаго, ограбивъ и измучивъ, стремглавъ распялъ; инымъ волосы и головы, и бороды свѣчами сожигалъ, инымъ языкъ, и носъ, и уши, и уста отрѣзывалъ; иныхъ на стѣнахъ и на доскахъ распиналъ, иныхъ пополамъ разсѣкалъ, а женъ богатыхъ, измучивъ, въ котлахъ варилъ; и былъ всѣмъ страшенъ и ужасенъ: рыкалъ, аки левъ; а великъ, аки дубъ; и дерзокъ и безстыденъ, аки діаволь.

Всѣ люди, видя таковыя злодѣянія лже-епископа сего, пришедъ къ великому князю Андрею Юрьевичу, съ плачемъ просили, чтобы защитилъ ихъ отъ таковаго злодѣя. И хотя великій князь паки увѣ-

щеваль его, чтобы престалъ злодѣйствовать, но онъ ругалъ не только князя, но хулилъ Бога и святыхъ. Почему великій князь, поймавъ его и сковавъ, послалъ къ митрополиту Константину въ Кіевъ; но онъ и митрополита ругалъ, и ярься хулилъ Бога и святыхъ. Потомъ митрополитъ, конечно, съ совѣта собора, и со властію обладателя Кіева, повелѣлъ на шею его навязать жерновый камень и бросить въ воду, говоря по Евангелію: „аще кто соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, лучше есть ему паче, да обяжется камень жерновый на выю его и потопленъ будетъ въ морѣ“. И тако злой злѣ погибъ. А въ одномъ Лѣтописцѣ пишется, что ему языкъ отрѣзанъ, и рука правая отсѣчена, и глаза вынуты,—чего онъ, конечно, былъ достоинъ.

Г Л А В А XVII.

По убіеніи благовѣрнаго великаго князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго, и по причисленіи его къ лику святыхъ за его благочестивое и благотворительное житіе, и по многихъ, послѣ смерти его, мятежахъ и междоусобіяхъ, наконецъ, взошелъ на великое княженіе Владимірское братъ блаженнаго Боголюбскаго, великій князь Всеволодъ Юрьевичъ, Долгорукова сынъ, а Владиміра Мономаха внукъ, коего княженіе было долговременно и славно.

По смерти митрополита Константина, который правилъ паствою 8 лѣтъ, пришелъ изъ Царьграда на митрополию Кіевскую Никифоръ грекъ. Къ сему митрополиту Никифору великій князь Владимірскій, Всеволодъ Юрьевичъ, избравъ игумена Луку на епископство въ Ростовъ, посылалъ его въ Кіевъ для посвященія. И хотя митрополитъ прислалъ было въ Ростовъ епископа грека Пиколая; но великій князь не принялъ его и просилъ паки о томъ же,—почему игумень Лука и посвященъ митрополитомъ Никифоромъ во епископа Ростова, Суздаля и Владиміра въ 1185 году. И сей Лука былъ молчаливъ, долготерпѣливъ и смиренъ, и милостивъ, и утѣшителенъ, трудолюбивъ, и въ благочестіи подвиженъ.

Тѣмъ же митрополитомъ посвященъ въ Новгородъ въ архіепископа, на мѣсто умершаго Іліи, братъ его родной Гавріилъ. И сей былъ второй архіепископъ Новгородскій; а по Гавріилѣ былъ посвященъ Мартурій.

Къ великому князю Всеволоду приходилъ епископъ Черниговскій Порфѣрій въ 1187 году, дабы примирить его съ князьями Рязанскими: поелику Рязань была подъ епископствомъ Черниговскимъ; и, съ помощію Луки, епископа Ростовскаго, склонили великаго князя къ міру. Но Порфѣрій епископъ, пришедъ въ Рязань, ппаче и несовѣстно князьямъ

Рязанскимъ превратилъ слова великаго князя, и сказалъ ложь, опорочивъ тѣмъ свой санъ. И потому съ безчестіемъ возвратился другимъ путемъ въ Черниговъ. Князь Всеволодъ хотѣлъ его поймать, но оставилъ.

По смерти же Луки, епископа Ростовскаго, который погребенъ во Владимірѣ,—по избранію великаго князя Всеволода, посвященъ въ Кіевѣ тѣмъ же митрополитомъ Никифоромъ во епископа Ростова, Суздаля и Владиміра духовникъ великаго князя Іоаншъ, мужъ добродѣтельный и пастырь добрый, въ 1190 году.

Въ сіи годы надлежитъ почитать основаніе двухъ знаменитыхъ монастырей, Рождествина во Владимірѣ, которой почитался первымъ въ великой Россіи и послѣ обращенъ въ кафедру епископскую, и Варламіева Хутыня въ Новѣгородѣ.

Великій князь Всеволодъ Юрьевичъ въ 1196 году требовалъ отъ великаго князя Кіевскаго Рюрика Ростиславича, свата своего, чтобы ему, яко старѣйшему всѣхъ въ родѣ князей, уступлены были грады: Торческъ, Треполь, Корсунъ, Богуславль, Каневъ. Но князь Кіевскій уже отдалъ тѣ грады зятю своему, князю Роману, съ клятвою и съ крестнымъ цѣлованіемъ, чтобы тѣхъ градовъ никому не отдавать,—и потому крѣпко стоялъ въ томъ, чтобы клятвы не нарушить. Хотя же онъ давалъ другіе города князю Всеволоду, но тотъ другихъ не принималъ, и изъ сего выходила между ними распря великая и опасность войны.

Князь Кіевскій требовалъ въ томъ совѣта отъ митрополита Никифора, и митрополитъ на то сказалъ: „возверзи на Господа печаль твою: азъ сойму съ тебя тотъ грѣхъ, еже цѣловалъ еси своему князю Роману Мстиславичу, да утолится вражда, и да не проліется кровь; даждь убо зятю своему инныя области вмѣсто тѣхъ, а Всеволоду даждь области, ихъ же онъ желаетъ; и утолиши вражду его“. Тогда князь великій Рюрикъ весьма возрадовался, приемъ совѣтъ благъ отъ митрополита. Сей поступокъ митрополита былъ ли сану его свойственъ, о томъ Богу судить. Но зять Рюриковъ, Романъ, совершенно поправилъ сіе дѣло своею честностію, прямо христіанскою, ибо онъ на то самъ добровольно согласился, говоря своему тестю: „мене ли ради, отче, тебѣ со сватомъ своимъ брань имѣти и въ нелюбви жити? и ты, отче, иную волость вмѣсто тоя дай мнѣ, или кунами за ню дай, во что будетъ была“. Но когда паки возгорѣлась между тестемъ и зятемъ война, то митрополитъ Никифоръ ихъ примирилъ и утвердилъ присягою.

Въ 1198 году пишется, что великій князь Всеволодъ Юрьевичъ послалъ епископа Павла въ Переяславль русскій; а Никоновскій Лѣтописецъ пишетъ, что поставленъ Павелъ на епископство въ Переяславль русскій, мужъ тихій, и кротокъ, и смиренъ зѣло. Но изъ какихъ былъ

сей Павелъ, и на чье мѣсто, и къѣмъ посвященъ, и въ какой городъ, въ Переяславль ли, что близъ Кіева, или въ Переяславль, нынѣ зовомый Залѣсскій, не объясняется. Ибо Переяславль Залѣсскій, который прежде назывался Переяславль у озера Клещина, великимъ княземъ Всеволодомъ Юрьевичемъ заложенъ былъ уже въ 1195 году. Но по всей связи исторической видно, что Павелъ епископъ поставленъ въ Переяславль русскій, что нынѣ въ малой Россіи.

Г Л А В А XVIII.

Между симъ преставился митрополитъ Кіевскій Никифоръ, 1196 или 1197 года, а на его мѣсто вступилъ митрополитъ Матеей грекъ, неизвѣстно въ коемъ году; но примѣчательно, что около 1200 года: ибо имъ въ Кіевѣ посвященъ во архіепископа въ Новгородъ Митрофанъ въ 1201 году. И потому вѣроятно, что, въ небытность митрополита, послалъ великій князь Всеволодъ въ Переяславль русскій готоваго епископа Павла, о чемъ выше помянуто.

Въ 1204 году латины, франки и венеціане взяли Царьградъ, и, по избіеніи многихъ грековъ, ограбили всѣ церкви и все, что въ нихъ ни было драгоценнаго; а книги древнія, уставы царскіе, патриаршескіе и всякую святыню, отличныя иконы и мощи отвезли къ папѣ въ Римъ. И по свойственному папѣ гонительному на Церковь духу, царя и патриарха православнаго греческаго, и епископовъ, и пресвѣтеровъ изъ Царьграда изгнали, а своихъ развратныхъ поставили, церкви же обратили на свои костелы; и поставили своего царя и патриарха латинина. А патриархъ православный греческій принужденъ былъ удалиться въ Визанію, во градъ Никею, гдѣ уже нѣкоторые митрополиты Кіевскіе отъ патриарховъ греческихъ были поставляемы, какъ въ послѣдствіи увидимъ. Но Россіане советѣмъ были отвращены отъ того, чтобы ходить въ Царьградъ для поставленія отъ латинскаго патриарха, доколѣ чрезъ недолгое время греки паки взяли Царьградъ, и все нечестіе латинское очистили.

Папа Римскій, слышавъ, что Романъ, князь Галицкій, побѣдилъ венгровъ и поляковъ, папѣ единовѣрныхъ, и что всю Русь подъ себя привелъ, прислалъ къ нему въ 1205 году пословъ своихъ, чтобы его склонять въ латинскую вѣру, обѣщая притомъ ему дать города и сдѣлать его королемъ. Романъ съ ними имѣлъ преніе, доказывая ихъ заблужденіе изъ Священнаго Писанія; а они безстыдно въ своемъ стояли. И какъ между таковымъ преніемъ выговорилъ посоль папскій: „колико папа есть мощенъ, и можетъ его устроить богата и сильна, знаменита мечемъ Петровымъ!“ на сіе князь Романъ, вынувъ изъ

ножень мечъ и показавъ его папскому послу, сказали: „такой ли то— мечъ Петровъ у папы? Ежели имѣеть такой, то можетъ города давать; а азъ, доколѣ имамъ его при бедрѣ, не хочу куповати, развѣ кровію, яко же отцы и праѣды наши размножали землю Русскую“. Колико покушений коварныхъ употреблялъ папа, дабы подвлечь Россію подъ свое иго; но, благоразуміемъ владѣтелей, Богъ отъ того предохранилъ доселѣ.

На Митрофана, архіепископа Новгородскаго, была клевета, неизвѣстно, какая; и Новгородцы, возмутившись, ограбивъ и обезчестивъ, изгнали его и послали въ заточеніе въ Торонецъ. А на его мѣсто избрали Антонія, монаха Хутынскаго, который еще прежде изгнанія Митрофанова ходилъ въ Царьградъ; и оттуда вывезъ, неизвѣстно, какой-то гробъ Господень; и послали его въ Кіевъ къ Митрополиту ставиться. И Антоній поставленъ Матеемъ митрополитомъ во епископа въ 1212 году; но едва ли не погрѣшность Лѣтописцевъ: „ибо въ Новгородѣ была уже архіепископія“.

Въ 1208 году ¹⁾ поминается Рязанскій епископъ Арсеній, который умолилъ съ Рязанцами, чтобъ великій князь Всеволодъ Юрьевичъ не воевалъ на градъ ихъ,—что и учинилъ князь Всеволодъ. Но въ слѣдующемъ году, когда тотъ же князь городъ Рязань сжегъ, и людей всѣхъ вывелъ съ собою во Владиміръ, и всю Рязанскую землю пусту отворилъ, тогда и епископа ихъ Арсенія вывелъ съ собою.

Въ сіе ли время Рязанская епархія устроена, или прежде, или сей епископъ откуда пришелъ, и на то время въ Рязани по какимъ-либо обстоятельствамъ пребывалъ, въ Лѣтописцахъ найти не могъ. Впрочемъ, выше помянуто объ епископѣ Черниговскомъ Порфиріи, приходившемъ къ сему же князю для смиренія, что Рязань состояла подъ епископіею Черниговскою.

Въ 1210 году Матеей, митрополитъ Кіевскій, приходилъ къ великому князю Всеволоду во Владиміръ отъ великаго князя Всеволода Чермнаго; и отъ всѣхъ Ольговичевъ Черниговскихъ, дабы ихъ примирить, что и учинилъ; и князь Всеволодъ съ честію его принялъ.

Великій князь Всеволодъ Юрьевичъ въ 1213 году скончался и погребенъ во Владимірѣ. Былъ славенъ по всей Россіи: ибо многія войны производилъ съ успѣхомъ и правилъ благоразумно, княживъ 37 лѣтъ. А прежде его, въ 1205 году, жена его Марія скончалася, постригшися, во благочестіи, бывъ украшена всякими добродѣтелями христіанскими, и погребена во Владимірѣ, въ построенномъ ею монастырѣ, называемомъ Княгининымъ.

¹⁾ О семъ поминается въ Никоновскомъ Лѣтописцѣ, на листѣ 302.

По смерти князя Всеволода, съѣз на великомъ княженіи Владимірскомъ сынъ его Юрій младшій; а старшій его братъ, Константинъ,— на Ростовѣ и Ярославлѣ, по завѣщанію отцовскому; чѣмъ Константинъ былъ недоволенъ.

Князь Юрій Всеволодовичъ выпустилъ содержимыхъ князей Рязанскихъ и епископа ихъ Арсенія.

Въ 1214 году Угорскій, или Венгерскій Король посадилъ въ княженіи Галицкомъ, что въ Польшѣ, сына своего и православныя церкви преобразилъ въ латинскія; но сіе разумѣть надлежитъ, что сіе учинилъ онъ съ нѣкоторыми церквами и нѣкоторыхъ принудилъ на унію. Ибо извѣстно, что весьма долгое время православіе въ Галицкомъ княженіи, или, какъ нынѣ называютъ, въ Галиціи продолжалось; и потому православный митрополитъ Кіевскій, и по раздѣленіи Митрополи, назывался Кіевскимъ и Галицкимъ, и нынѣ сію титулу себѣ присволяетъ.

Во Владимірѣ же хотя не было особаго епископа, а былъ одинъ Ростовскій, Суздальскій и Владимірскій; но какъ княженія раздѣлились: Ростовское осталось при Константинѣ, а Владимірское—при Юрьѣ Всеволодовичахъ, и между ними было несогласіе: то и не восхотѣли, чтобъ власть духовная зависѣла отъ другаго княженія. И потому, какъ Іоаннъ, епископъ Ростовскій, Суздальскій и Владимірскій, мужъ добродѣтельный, оставилъ свою епископію (вѣроятно, убѣгая того затрудненія, что одинъ князь хотѣлъ пребывать ему въ Ростовѣ, а другой во Владимірѣ) и пошелъ въ монастырь на уединеніе, то и выбрали князи себѣ епископовъ особыхъ.

Князь Константинъ избралъ въ Ростовѣ игумена Пахомія, отца своего духовнаго, а князь Юрій Рождественскаго Владимірскаго игумена Симона въ Суздаль; и послали ихъ въ Кіевъ, гдѣ митрополитомъ Матеемъ и посвящены оба въ одинъ 1215 годъ. Итакъ, новая прибыла епархія Суздальская; и епископы Суздальскіе были вмѣстѣ и Владимірскіе и Тарускіе; и обыкновенно по столицѣ великаго князя пребывали во Владимірѣ; а Ростовскіе епископы уже остались Ростовскими и Ярославскими.

По смерти же Пахомія, въ Ростовѣ посвященъ во епископа монахъ Кириллъ Матеемъ митрополитомъ, въ 1216 году.

Въ 1218 году епископъ Полоцкій Владиміръ принесъ изъ Царьграда къ великому князю Константину Всеволодовичу въ городъ Владиміръ часть нѣкую страстей Господнихъ, и нѣкоторыя мощи, которыя, съ особеннымъ церковнымъ обрядомъ, были встрѣчены и поставлены въ церкви; и епископъ Полоцкій, конечно, не остался безъ награжденія.

Антоній, архієпископъ Новгородскій, пошелъ въ Торжекъ; а Новгородцы въ то время приняли паки изгнаннаго прежде архієпископа Митрофана, пославъ къ Антонію сказать: „ступай, куда тебѣ любо“. Антоній пришелъ въ Новгородъ, и было между нимъ и Митрофаномъ преніе; и Новгородцы обомъ епископамъ сказали: „подите въ Кіевъ къ митрополиту Матеею, и кого онъ намъ пришлетъ, тотъ намъ и Владыка“. И послали ихъ въ Кіевъ съ wybranными отъ себя. И митрополитъ Митрофана оправдалъ, и, тотъ возвратился въ Новгородъ; а Антонію далъ епископство Перемышльское въ Польшѣ. Когда сіе епископство уставлено, извѣстія не нахожу. Но извѣстно, что въ Польшѣ изъ давнихъ лѣтъ, кромѣ помянутыхъ нами епископовъ,—Владимірскаго на Волыни, Юрьевскаго, Переславльскаго, Холмскаго, Полоцкаго, были еще въ Польшѣ епископы православные, Галицкіе въ Галиціи, Минскіе, Туровскіе, Луцкіе и Острожскіе, и прочіе.

Г Л А В А XIX.

Матеей, митрополитъ Кіевскій, преставился въ 1221 году; пасъ Церковь Божію 8 лѣтъ. Въ томъ же году великій князь Юрій Всеволодовичъ заложилъ городъ на устьѣ рѣки Оки, и нарекъ его Новымъ градомъ Нижнимъ.

А въ 1224 году поставленъ митрополитъ Кіеву и на всю Русь Кириллъ грекъ; а иные пишутъ, что россіянинъ посвященъ въ Никеи греческими архіереями, по благословенію патриарха Германа.

По смерти архієпископа Новгородскаго Митрофана избрали Новгородцы въ архієпископа монаха Хутынскаго Арсенія; но пришелъ паки изъ Перемышля прежній архієпископъ Антоній въ Новгородъ и сѣлъ на своемъ столѣ; однако, скоро сошелъ съ архієпископіи и переселился въ монастырь Хутынскій. Но какъ была великая и долговременная отъ дождя непогода, Новгородцы причли сіе въ вину избранному отъ нихъ архієпископу Арсенію, говоря, что онъ согналъ архієпископа Антонія на Хутынь, давъ многу мзду князю Ярославу: то его, Арсенія изгнали въ Хутынь, а Антонія архієпископа изъ Хутыни паки посадили на архієпископство; и отъ того былъ великій мятежъ въ городѣ, и иные ограблены, а иные убиты. И послѣ таковаго мятежа избрали жребіемъ монаха Спиридона, и послали его въ Кіевъ съ посадникомъ и съ первыми людьми, и онъ поставленъ во архієпископа митрополитомъ Кіевскимъ Кирилломъ, 1230 года. И примѣчательно, что Арсеній избранъ только во архієпископа, но не посвященъ: ибо о поставленіи его не упоминается. А Антоній разболѣлся вельми и онѣмѣлъ, и былъ нѣмъ черезъ 6 лѣтъ, и скончался въ 1232 году.

Въ 1226 году князь Владимірскій Юрій Всеволодовичъ съ племянниками своими пошелъ ратовать противъ князя Олега Курскаго; тогда же случился тамъ митрополитъ Кіевскій Кириллъ, и онъ ихъ смирилъ и до кровопролитія не допустилъ.

А князь Юрій, полюбивъ его, просилъ къ себѣ во Владиміръ; и въ бытность сію во Владимірѣ поставилъ онъ въ епископа игумена, а, по инымъ Лѣтописцамъ, архимандрита Рождественскаго, что во Владимірѣ, Митрофана Суздаля, Владиміру и Переславию Залѣсскому, на мѣсто бывшаго епископа Суздальскаго и Владимірскаго Симона, который сошелъ въ монастырь и, посхимнившись, скончался, и погребенъ во Владимірѣ. Ежели сей новый епископъ Митрофанъ былъ подлинно архимандритъ, то едва ли онъ—не изъ первыхъ архимандритовъ Россійскихъ: ибо доселѣ нигдѣ не поминаются, а только игумены. По одѣланіи всякой почести митрополиту Кириллу, князь Юрій проводилъ его и съ дѣтьми и съ братьями, и онъ возвратился въ Кіевъ.

А въ Новгородѣ открылись въ 1227 году волхвы и вѣдуны, погворицы, и многія волхвованія и потворы и ложныя знаменія творили. Поймавъ ихъ, Новгородцы повели въ архіепископскій дворъ, но придворные князя Ярослава за нихъ вступились; однако, Новгородцы, связавъ волхвовъ и раскладши великій огонь, всѣхъ ихъ сожгли. Въ чемъ состояло сіе волхвованіе, потворство и знаменія, исторія не объясняетъ; что, однако, есть весьма желательно, дабы справедливѣе о томъ можно было судить. Ибо нерѣдко отъ одного непросвѣщенія и невѣжества, а иногда и отъ злобы, люди неповинные пострадали или наказаны больше, нежели заслуживала вина ихъ.

Въ сіи времена многіе князи, какъ-то: Владиміръ Всеволодовичъ, братъ великаго князя Юрія, и великій князь Галицкій Мстиславъ Мстиславичъ, и князь Давидъ Муромскій, и княгиня князя Константина, при жизни еще своего мужа, и многіе другіе, постригшись въ монахи или въ схиму, при самой смерти, и скоро потомъ скончались. Чему и въ послѣдующія времена было много примѣровъ къ подражанію, такъ какъ и при взятіи Владиміра Батыемъ всѣ почти въ церковь укрывшіеся пострижены были, а потомъ сожжены. Не возможно утвердить, чтобъ таковое, при настоянціи уже смерти, постриженіе было основательно, или чтобъ жена, безъ развода законнаго отъ мужа, могла принять монашество, а мужъ могъ бы другую понять. Сіе происходило отъ излишней набожности и неумѣреннаго о монашествѣ воображенія. А монаховъ самолюбіе могло льстить то, что великія особы постригаются, и черезъ то ихъ состояніе болѣе уважается.

Въ 1229 году единъ христіанинъ болгарянинъ, именемъ Авраамій, куплю дѣя въ болгаряхъ Камскихъ. Волжскихъ и Казанскихъ, и

живя христіански и добродѣтельно, былъ принуждаемъ отрещися вѣры христіанскія; и когда онъ на то никакъ не согласился, по мученіи, отсѣкли ему голову, тѣло же сего мученика оттуда принесли во Владиміръ, и погребли въ монастырѣ Богородичномъ, называемомъ Княгининимъ.

А въ 1230 году, по смерти Кирилла, епископа Ростовскаго, князи Ростовскіе избрали архимандрита Рождественскаго Владимірскаго, Кирилла же, испросивъ его у князя Юрья Владимірскаго, и послали его съ бояриномъ въ Кіевъ, гдѣ и посвященъ митрополитомъ Кирилломъ во епископа Ростову, въ 1231 году.

Въ томъ же году было землетрясеніе по всей Русской землѣ, такъ, что отъ того многія церкви разсѣлись; а въ Печерскомъ монастырѣ транежа каменная пала во время самаго обѣда, и поставленное яствіе все завалило.

А митрополитъ Кириллъ пошелъ изъ Кіева съ Порфиріемъ, епископомъ Черниговскимъ и съ игуменомъ Берестовскимъ въ Володиміръ для примиренія князя Ярослава Всеволодовича Переславльскаго съ княземъ Черниговскимъ Михаиломъ, между коими возставала великая брань; и по многомъ затрудненіи примирилъ ихъ. А нѣкоторые Лѣтописцы, по Матеевѣ митрополитѣ, полагають — Діонисія и ему приписываютъ сіе примиреніе.

Въ 1233 году преставился въ Новгородѣ князь Феодоръ Ярославичъ, сынъ Ярослава, племянникъ князя Владимірскаго Юрія, внукъ Всеволодовъ, и положенъ въ Юрьевѣ монастырѣ. А бракъ уже былъ изготовленъ: и невѣста приведена, и князи и бояре съѣхались, и вся красная и сладкая уготована; но все обратилось въ плачь и рыданіе. Примѣръ превратовъ человѣческой жизни!

Въ семъ 1233 году полагается кончина Кирилла, митрополита Кіевскаго; но сей ли, о коемъ сказано въ 1224 году, или другой, есть не безъ сомнѣнія. Ибо въ нѣкоторыхъ Лѣтописцахъ и каталогахъ поставляются два митрополита, сряду оба Кириллы: о первомъ иные пишутъ, что онъ въ 1230 году оставилъ престолъ, и вмѣсто него былъ Кириллъ причетникъ; а другіе пишутъ, что скончался въ 1233 году. Гдѣ онъ посвященъ и кѣмъ—не видно; а, вѣроятно, російскими епископами. А Лѣтописецъ Никоновъ утверждаетъ, что и сей послѣдній Кириллъ былъ гречинъ присланъ изъ Никеи, книженъ и философъ велий.

На мѣсто умершаго митрополита Кирилла пришелъ Іосифъ грекъ на Кіевъ, и на всю Русь изъ Никеи отъ патріарха, въ 1236 году.

Г Л А В А XX.

Въ 1237 году найде на всю Россію несчастливѣйшее безвременіе. Татары, пришедшіе подъ предводительствомъ князя ихъ, или царя Батгя, поплѣнили всю землю Русскую, начавъ отъ Рязани: и Москву, и Владиміръ, и Суздаль, и Ростовъ. и Ярославль, и Галичь, и Переславль, и Дмитровъ, и Тверь, и Торжокъ, мало не дошедши Новгорода. Потомъ взяли Переяславль, городъ въ малой Россіи (и епископа Переяславльскаго убили), и Черниговъ, а, напослѣдокъ, въ 1240 году и Кіевъ; и вездѣ все разорили и пожгли, и князей по большей части избили, въ числѣ коихъ убитъ и великій князь Владимірскій Юрій Всеволодовичъ, и племянникъ его князь Василько Константиновичъ, князь добродѣтельный, и премногіе другіе. И тако вся почти Россійская земля разорена и опустошена; обстоятельное и многоплачевное описаніе сего читай съ горестію духа въ Лѣтописяхъ нашихъ древнихъ. Таковаго несчастія и можно было ожидать. Отъ самаго кончины святаго Владиміра, слишкомъ чрезъ двѣсти лѣтъ, почти никогда не переставали междуособныя войны, ибо не было единодержавія, чтобъ всѣ князи Россійскіе были подвластны единому государю. Хотя и почитался великій князь Кіевскій, а потомъ Владимірскій, яко глава между князьями Россійскими, но не таковая его была власть, чтобъ прочіе князья почитали себя его подданными и повелѣніямъ его безотрицательно повиновались; но всякъ почиталъ себя въ своемъ княженіи полновластнымъ и ни отъ кого независящимъ; а только нѣсколько уважали того, кто изъ нихъ былъ сильнѣе другихъ, Почему и на Кіевскаго великаго князя и Владимірскаго, видя ихъ безсиліе, нападали и ихъ съ великаго княженія сгоняли, и сами на томъ княженіи садились, доколѣ кто сильнѣйшій не свергнетъ и ихъ. И сіе происходило не между иноплеменными и чуждыми, но между своими ближними и сродными: братья на братьевъ, дядья на племянниковъ, и племянники на дядьевъ; ближніе скойственники на свойственниковъ, какъ-то, зятя на тестей, а тести на зятей. А иногда и отцы на дѣтей, и дѣти на отцовъ возставали, и ратовали злѣйшимъ образомъ, не яко человекѣ, колыми паче не яко христіане, но яко лютые звѣри. И таковое междуособіе было почти непрестанное, такъ, что рѣдко проходилъ годъ, чтобъ Лѣтописцы не сказали: „въ такое-то и въ такое-то лѣто бысть сѣча злая“. Причиною же всему тому было честолюбіе и корыстолюбіе. Всякъ хотѣлъ выставлятъ себя выше другихъ, и всякъ стремился чужое отнять и свое умножить; по несчастію же не было никакого твердаго положенія о наслѣдіи: всякъ изъ сродниковъ умершаго почиталъ владѣніе его приналежащимъ себѣ, ежели онъ только былъ сильнѣе другихъ сродниковъ.

Въ таковой междоусобной враждѣ падали грады, села и деревни, и вмѣсто жатвы вездѣ были постѣкаемы люди, яко серпомъ класы. Бѣдныя подданные должны были таковой власти жертвовать и всѣмъ имѣніемъ и жизнью. И какъ земледѣлія и рукодѣлія вездѣ были разоряемы, то и по нуждѣ многіе принуждены были вступать въ ратники, чтобъ получить добычу, и симъ грабежомъ себя прокормить. Притомъ, и въ стороннія съ иноплеменными войны вступали очень нерѣдко, весьма несправедливо, и безъ всякой причины; только единственно чтобъ оказать свою храбрость, и добычею непріятелей обогатиться. Почему и иноплеменные, бывъ тѣмъ разорены и насильствованы, взаимно старались отмщать и, приходя во границы Россійскія, все разорять, сожигать, ограблять, убивать и плѣнять.

Удивляются нѣкоторые, что земли Россійская мало населена въ разсужденіи пространства земли, и въ сравненіи другихъ земель. Но, разсуждая непрестанныя разорительныя междоусобія, еще надобно удивляться и благодарить милосердіе Промысла Вышняго, что не сдѣлалась Россія совершенно пустынею; особливо, ежели взять въ разсужденіе и татарское прибывшее къ тому разореніе, и ихъ мучительную власть, которой чрезъ то стали подвержены князи Россійскіе, и принуждены были къ царямъ татарскимъ въ Орду ходить, испрашивая или утвержденія на наслѣдственное свое княженіе, или пожалованія того, яко изъ милости, что продолжалось не одинъ вѣкъ.

При такомъ уже тиранскомъ игѣ татаръ почитать надлежитъ сущимъ гнѣвомъ Божиимъ, что Россійскіе князи, на весьма многіе удѣлы раздѣленные и одинъ отъ другаго независящіе, не только отъ междоусобій не преставали, но едва ли еще не болѣе ихъ умножали, и едва ли не болѣе было разоренія отъ своихъ князей, нежели отъ татаръ. Непрестанно между собою ссорились и бились, и въ своихъ ссорахъ нерѣдко относились къ татарскимъ царямъ. А сіи, при всей своей грубости, знали сію хитрость, что не только отъ междоусобій не унимали, но и паче возжигали, однихъ неправедно свергали, а другихъ неправедно жъ на ихъ мѣсто возводя, — и давали слабѣйшимъ татарскую помощь, которую наши князи не только охотно принимали, но еще и испрашивали. А чрезъ то сильнѣйшій князь становился слабымъ, а слабый еще болѣе ослабѣвалъ. Между тѣмъ народъ, въ ссорахъ сихъ честолюбивыхъ и нечестивыхъ князей, гибъ, земля пустѣла, и все приходило до крайности.

Ежелибъ между Россійскими князьями всегда было согласіе, или паче, ежелибъ единому всѣ подвластны были, — не только бѣ татары, но и сколько бѣ ни было народовъ, Россію побѣдить никакъ бы не возмogli. Это и самымъ дѣломъ послѣ оказалось при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ первомъ и при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ.

Пишущему церковную исторію позволительно взойти въ сіе разсужденіе небезважное, почему христіанская вѣра въ князьяхъ Россійскихъ, яко христіанахъ, мало дѣйствовала. Ибо всѣ они были христіане; а свойство вѣры христіанской есть миръ, любовь, смиреніе и безкорыстіе. Ежели благодать Евангельская въ чью душу прямо вселилась, не допустила бы она, чтобъ тотъ искалъ себѣ возвышенія, съ обидою другихъ, чтобъ грабилъ другаго, присвоивъ непринadleжащее ему, чтобъ не охотно простилъ нанесенное оскорбленіе или обиду, или не предоставилъ бы то суду Божию; а лучше бѣ все претерпѣлъ, нежели чтобъ разорять и проливать неповинную кровь многихъ тысячей людей за едино воображеніе суетной славы, или для пріобрѣтенія корысти глѣбющей и скоро преходящей.

Съ одной стороны, зная таковое свойство духа Христова, съ другой—смотря на столь лютыя и непрестанныя междуособія, видится, что князи и другіе властелины не были свѣдущи о прямомъ основаніи христіанства, и духомъ Евангелія не были просвѣщены. У многихъ вѣра состояла только въ одной наружности, въ однихъ внѣшнихъ обрядахъ; перемѣненъ наружной видъ, но не перемѣнилась душа. И для того ими строены были многія церкви, монастыри, богатые сдѣланы были вклады, и въ монашество постригались; но въ самое то же время, отъ междуособій ихъ, кровь невинная лилась потоками. Не угодно ли Богу пощадить одну невинную душу, нежели нѣсколько построить церквей? Многія причиненныя разоренія и убійства могла ли прикрыть монашеская риза? И безъ постриженія всякій христіанинъ обязывается, по Евангелію, отречься самого себя, и тѣмъ самымъ долженъ онъ отречься честолюбія и корыстолюбія, коими паче съ обидою другихъ.

Владиміръ по ревности поспѣшилъ, а духовные греческіе рады были, чтобъ изъ язычниковъ сдѣлать христіанами чрезъ святое крещеніе. Ибо сіе гораздо есть легче, нежели чтобъ правилами Евангелія просвѣтитъ мысль каждаго, насадить въ сердцахъ плодоносную вѣру и открыть ему, или паче вселить въ него духъ Христовъ.

Но и по крещеніи, духовенство Россійское имѣло необходимый долгъ таковымъ ученіемъ непрестанно просвѣщать новонасажденныхъ христіанъ; однакоже, едва ли оно съ надлежащею ревностію свой долгъ исполняло. Россійское духовенство еще само въ томъ имѣло нужду; а греческое, хотя было просвѣщеннѣе, но, можетъ быть, болѣе искало своей корысти и выгодъ мірскихъ, нежели, чтобъ упражнялось въ семъ многотрудномъ званіи; а не безъ того, чтобъ и своего рода честолюбіемъ не были заражены, какъ и мірскіе.

Нельзя сказать, чтобъ духовенство не обучало правиламъ вѣры и житія христіанскаго; но чтобъ сіе обученіе было дѣйствительно, на-

добно было учителямъ показывать образъ примѣрной добродѣтельной жизни; но ежели сего не доставало, то и истинное ученіе своего плода принести не могло. Что ученіе устрояетъ, то худой примѣръ разоряетъ.

Подлинно, исторія открывасть, что многіе пастыри были просвѣщенные и добродѣтельные; и они многихъ ссорящихся примиряли, и отъ междоусобій и кровопролитій отводили. Сіе дѣлаетъ имъ честь безсмертную. Но какъ, со всѣмъ тѣмъ, междоусобія были всегдашнія, то пастыри или не имѣли духомъ Божиимъ горящей ревности къ удержанію отъ того, или были воспящаемы боязнію плоти, чтобъ своихъ мірскихъ выгодъ не лишиться, и самимъ чего не пострадать, или уже сердца увѣщаемыхъ были столь грубы и ожесточены, что никакимъ ученіемъ, никакою ревностію не могли быть къ добру преклонены.

Справедливость велитъ сію честь отдать Россійскому духовенству, что нигдѣ исторія не открывасть, дабы оно въ сихъ междоусобіяхъ было участно, то есть, чтобъ оно къ какимъ-либо войнамъ и кровопролитіямъ возбуждало, и могло быть почтено настоящею причиною оныхъ.

Сему точнаго и всѣми признаваемаго примѣра, безпристрастный читатель Россійской исторіи не найдетъ, развѣ кто по пристрастію и по заключеніямъ своего умствованія вывести то захочетъ. Были нѣкоторые изъ духовныхъ, которые пріятствовали болѣе одной изъ враждующихъ сторонъ, нежели другой; но, чтобъ отъ нихъ единственно возгаралась война, сего не обрѣтаемъ. Въ общихъ междоусобіяхъ изъ общаго несчастія и они исключаемы не были: грабили и жглихъ церкви и монастыри, самихъ лишали всего имѣнія, а иногда и жизни. И сіе приписать должно милосердому Промыслу, что сіи междоусобія не могли совсѣмъ удержать добрыхъ христіанъ, чтобъ они въ разныхъ мѣстахъ, когда одни сожгутъ, не устроили другихъ домовъ Божіихъ; а нѣкоторые, удаляясь отъ общей бури въ дальнія пустыни, воздвигали тамъ церкви и монастыри, и общее опустошеніе чрезъ сіе сколько-нибудь дополняли. Ежели они, живя въ уединеніи, не были полезны другимъ (хотя сего утвердить не возможно: „не можетъ бо градъ укрытися верху горы стоя“); однако же, не были и вредны, никакого никому несчастія не причиняли. Поистинѣ можно сказать, что всѣ виновники междоусобій и кровопролитій лучше бъ сдѣлали, ежели бъ посвятили себя пустынному житію, нежели оныя начинать производить.

Сіе, что сказано о мірскихъ и о духовныхъ, сказано не такъ, чтобъ нѣкоторые изъ нихъ не были избранные рабы Божіи, которые, живя въ простотѣ и чистотѣ сердца, служили Богу духомъ и истиною, общее несчастіе оплакивали, бѣдствующимъ подавали возможную руку помощи и молились со слезами милосердому Отцу тварей о мирѣ всего міра. Ибо сіе есть драгоцѣнное Евангельской вѣры свойство, что вѣру

нашу, любовь къ Богу и ближнему, служеніе Ему духомъ и истинною никакія войны, никакіе непріатели, никакія несчастія и разоренія затруднить и удержать не могутъ; но еще нѣкоторымъ образомъ споспѣшествуютъ, Ибо Основатель вѣры оставилъ Церкви Своей быть всегда подъ крестомъ и терпѣніемъ каждому стяжевать животъ свой.

Сказавъ нѣчто, относящееся къ случившемуся въ Россіи общему отъ татаръ разоренію и несчастію, приступимъ къ послѣдованію исторіи нашей.

Г Л А В А XXI.

При взятіи и разореніи Рязани татарами, поминается епископъ Рязанскій, что его соблюлъ Богъ; а потому можно заключить, что были уже епископы Рязанскіе, настоящіе, или временно по случаю бывшіе. А во Владимірѣ, при нашествіи татаръ, великая княгиня князя Юрья Всеволодовича, и съ дѣтьми, со снохами, со внучатами, съ боярами и боярынями, и со многими людьми заперлись въ церкви соборной; но татары, отбѣвъ церковныя двери, зажгли церковь. Почему всѣ оныя и съ епископомъ Суздальскимъ и Владимірскимъ Митрофаномъ, причастившись прежде святыхъ Таинъ и постригшись, сгорѣли на хорахъ.

А въ Ростовѣ убіенныхъ отъ татаръ—великаго князя Юрья Всеволодовича тѣло, которое привезено безъ главы (послѣ найдена и глава), также тѣло и князя Василья Константиновича, племянника его, погребли въ Ростовѣ епископъ Ростовскій Кирилль и несчастливая Василькова супруга. Былъ же князь Василько красенъ лицомъ, ко всякому благосклоненъ и добродѣтеленъ такъ, что послѣ него никто не могъ служить другому князю. Столько-то его любили!

По убіеніи князя Юрья Всеволодовича Владимірскаго, 1238 года, пришелъ изъ Новгорода во Владиміръ и сѣлъ на великомъ княженіи во Владимірѣ братъ его, князь Ярославъ Всеволодовичъ, и, очистивъ церковь отъ труповъ и костей мертвыхъ, людей оставшихся утѣшилъ. А тѣло брата своего Юрья изъ Ростова перенесъ и погребъ во Владимірѣ,—и положилъ съ отцемъ его, Всеволодомъ; въ Новѣ же городѣ оставилъ сына своего Александра.

Въ 1239 году Батый взялъ Переяславль русскія, что въ малой Россіи, и сожегъ, и епископа Симона и многихъ изсѣкъ, иныхъ въ плѣнъ повелъ. Потомъ такъ же поступилъ и съ Черниговомъ, но епископа Порфирія, плѣнивъ, потомъ отпустилъ.

А въ 1240 году взялъ и разорилъ градъ кievъ. Въ нѣкоторыхъ каталогахъ пишется, что митрополитъ Кіевскій Іосифъ убитъ Батыемъ, при взятіи Кіева; но Лѣтописцы о томъ молчатъ. Однако, вѣроятно, ибо

нигдѣ уже о немъ не упоминается до 1250 года; а въ семь году полагается митрополитъ Кирилль, какъ ниже увидимъ.

Въ сіи годы, бывъ на княженіи Новгородскомъ, Александръ Ярославичъ одержалъ великія побѣды надъ всѣми окрестными народами, и, получивъ славную побѣду надъ нѣмцами на рѣкѣ Невѣ, проименованъ „Невскимъ“.

А отецъ его, великій князь Владимірскій, принужденъ идти въ Орду къ царю Батюю, съ сыномъ Константиномъ, и Батый его отпустилъ съ честію, давъ старѣйшинство во всей Русской землѣ.

Потому же и другіе Россійскіе князи многіе принуждены въ Орду ходить и испрашивать утвержденія на свое владѣніе.

А князь Черниговскій Михаилъ Всеволодовичъ и съ боярпномъ своимъ Феодоромъ, по повелѣнію, пришли къ Батюю въ Орду; и имъ повелѣно было, чтобы напередъ совершить обрядъ, пройти сквозь два раскладенные костры огня и поклониться солнцу, огню и идоламъ. И хотя многіе князи русскіе и бояре по сему исполняли; но князь Михаилъ съ Феодоромъ почли сіе отверженіемъ своей христіанской вѣры, чтобы тварь почестъ яко Творца, нечестивому велѣнію Батыеву не повинулись, и явно и свободно исповѣдывали Христа и истинную въ Него вѣру,—почему и осужденъ князь Михаилъ на смерть. И по многомъ мученіи отрѣзалъ честную его голову, еще повторяющую: „Христіанинъ есмь“, (о стыда!) не татаринъ, но нѣкоторый христіанинъ отступникъ, который отвергся вѣры христіанской и принялъ татарскую. Ту же участь получилъ и бояринъ Феодоръ. И тако мученическимъ вѣнцемъ увѣнчанные Христову вѣру прославили. Ихъ достолично Церковь причла къ лику святыхъ мучениковъ, и ихъ святые останки опочиваютъ въ богатой рацѣ въ Москвѣ, въ Архангельскомъ соборѣ.

Великій же князь Ярославъ Всеволодовичъ, каки бывъ въ Ордѣ и тамъ многія истомленія пріять, возвращаясь скончался на пути, въ 1246 году.

По смерти его, царь Батый позвалъ къ себѣ въ Орду сына его, Александра Ярославича Невского; и онъ вышелъ отгуда съ честію съ порученіемъ ему Кіева и всея Русскія земли.

Г Л А В А XXII.

Въ 1250 году пришелъ изъ Кіева Кирилль, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, въ Черниговъ, потомъ въ Рязань и во Владиміръ, и вездѣ принятъ былъ съ честію. О немъ Лѣтописцы не упоминаютъ, изъ какаго былъ рода; но каталоги почитаютъ его россияниномъ, посвященнымъ отъ патріарха греческаго Арсенія въ Никеи. Но гдѣ до-

толѣ сей митрополитъ былъ, кѣмъ избранъ и отъ кого посланъ, извѣстїи нѣтъ; а примѣчательно, что онъ посвященъ въ ономъ 1250 году. Сей митрополитъ, видя, что Кїевъ совершенно разоренъ, и правленїя порядочнаго въ немъ нѣтъ, мало жилъ въ Кїевѣ, а болѣе ходилъ по разнымъ Россїйскимъ градамъ, исполняя должность свою; болѣе же пребывалъ во Владимірѣ, яко тогда знаменитѣйшемъ и столичномъ великихъ князей градѣ. А посему съ сего 1250 года можетъ почтено быть перенесенїе митрополи Кїевской изъ Кїева во Владиміръ.

Бывъ во Владимірѣ, сей митрополитъ вѣнчалъ бракомъ князя Андрея Ярославовича, а потомъ, пошедь съ епископомъ Кирилломъ Ростовскимъ въ Новгородъ, гдѣ срѣтилъ его великій князь Александръ Ярославичъ Невскїй, и посвятилъ тамъ во архїепископа Новгородскаго Далмата, на мѣсто архїепископа Спиридона.

Сей же митрополитъ, когда великій князь Александръ Ярославичъ Невскїй пришелъ паки изъ Орды отъ царя Сартава, съ великою честїю стрѣтилъ его со кресты, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ во Владимірѣ, и привѣтствовалъ его на великомъ княженїи Владимірскомъ, на столѣ отца своего Ярослава Всеволодовича, въ 1252 году.

А въ 1254 или 55 году присланы отъ татаръ описывать русскую землю, дабы по той подушной переписи положить платить подать; но въ сію опись не вносили весь духовный чинъ, архимандритовъ и игуменовъ, иноковъ, поповъ, діаконъ, и крылошанъ, и всего причта церковнаго: „кто на Господа Бога зреть и служить Божїимъ церквамъ“.

Сей поступокъ татаръ примѣчанїя и удивленїя достоинъ. Почему они духовный Россїйскїй чинъ изъ описи и изъ платежа податей исключить рассудили? Кажется, какъ они были не христіане, а другой вѣры, и духовные Россїйскїе, конечно, паче другихъ были расположены отвращенїемъ къ татарской вѣрѣ, яко, по общему мнѣнїю, поганой: то и надлежало бы ожидать, чтобы татары и болѣе духовный чинъ податями отяготить захотѣли, тѣмъ паче, что въ исторїи послѣ сего времени сткрываются нѣкоторыя ихъ предпрїятїя, дабы истребить христіанскую вѣру и ввести свою магометанскую; а потому, ослабивъ и утѣснивъ духовенство, нѣсколько удобнѣе къ тому проложили бы дорогу. По мнѣнїю моему видится, что какъ первые завоеватели Россїи, Ордынскїе цари, были не магометанской вѣры, а языческой, почитатели Бога небеснаго; то они ко всякой вѣрѣ имѣли уваженїе, полагая, что какаѧ бы вѣра ни была, но въ ней служенїе воздается единому, общему, отъ всѣхъ почитаемому, Богу. А потому и служители ся не сами по себѣ, но относительно къ Богу, Коего были служителями, таковое, по ихъ мнѣнїю, заслуживали уваженїе, какъ и нынѣ таковое есть рассужденїе китайцевъ обо всѣхъ вѣрахъ, отъ коихъ татары

могли сіе заимствовать, поелику татары, происходя отъ монголовъ, коихъ потомки Россію плѣнили, около сихъ же временъ завладѣли Китаемъ. Или, ежели сія мысль есть выше, нежели, чтобы она татарамъ вмѣстительна быть могла, то, можетъ быть, симъ поступкомъ хотѣли они народу Россійскому, самому по себѣ набожному, угодить; а черезъ то привести, чтобы они съ меньшимъ роптаніемъ сносили возлагаемыя на нихъ подати.

Сверхъ того, что татарскіе цари не велѣли духовный чинъ класть въ подушную перепись и освободили ихъ черезъ то отъ подушнаго платежа,—они еще дали митрополитамъ всероссійскимъ Петру, Феогносту и Алексію ярлыки, или грамоты, въ коихъ они увольняли весь духовный чинъ отъ всякаго платежа не только ихъ лица, но и все ихъ недвижимое имѣніе, чтобы совѣмъ ни съ чего отъ духовныхъ никакого сбора не требовать, и даже никакихъ даровъ въ Орду присылать не обязывать. Сіе болѣе видно въ самыхъ тѣхъ ярлыкахъ, кои въ лѣтописяхъ находятся, и особо въ древней Вивліотикѣ напечатаны. Въ ярлыкахъ тѣхъ изображено, что такая духовнымъ милость чинится отъ царей для того, что они за нихъ Бога молятъ, и дабы впредь за нихъ молили Бога.

Такое, учиненное Россійскому духовенству отъ татаръ, облегченіе и отличіе, конечно, могло подать случай, чтобы многимъ захотѣть вступать въ духовный и монашескій чинъ,—къ чему уже и общія междусобія и разоренія довольно побуждали.

Митрополитъ Кіевскій Кириллъ поставилъ, на мѣсто умершаго епископа Кирилла, въ Ростовъ во епископа Игнатія; и въ томъ же 1261 или 62 году поставилъ онъ епископомъ въ Сарай Митрофана. Симъ поставленіемъ въ Сарай открылась новая епархія, Крутицкая. Сарай, или великіе Сарай, былъ столицею Ордынскихъ царей на Волгѣ; и вѣроятно, что на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ—Саратовъ. Въ томъ городѣ, хотя татарскомъ, но непрестанно находилось множество Россійскихъ князей, по разнымъ дѣламъ,—и нѣкоторые долго тамъ жили; также, купцовъ Россійскихъ для торговли тамъ находилось весьма въ немаломъ числѣ, и всякаго другаго рода людей Россійскихъ. Митрополитъ Кириллъ конечно съ соизволенія, тогда бывшаго, великаго князя Александра Ярославича Невскаго, разсудили для удовольствія, по христіанскому званію Россіянъ и для чести самой Россіи, учредить въ Сарай епископство, и сей епископъ, пребывая въ Сарай, назывался Сарайскій; и какъ потомъ по близости приписаны къ нему и Рязанской епархія церкви, стоящія по Дону рѣкѣ: то онъ потому назывался Сарайскій или „Сарскій и Подонскій“. По упраздненіи Орды и освобожденіи Россіи отъ татаръ, сіе епископство перенесено въ Москву, и учреждено его пре-

бываніе на крутой горѣ, на Москвѣ рѣкѣ, называемой „Крутицы“,—и былъ онъ помощникомъ митрополиту всероссійскому Московскому; однако, имѣлъ въ управленіи особую свою епархію, которая нынче вся почти состоитъ въ Калужской губерніи. И хотя просто назывался онъ Крутицкимъ архіереемъ, но писался и провозглашаемъ былъ на нашей памяти „Сарскимъ и Подонскимъ“. Столько-то старики наши умѣли сохранять древность! Въ наше время епископъ сей переименованъ Крутицкимъ и Можайскимъ, а потомъ и совѣмъ епархія сія упразднена. А въ 1799 году вновь учреждена епархія Калужская и Боровская, въ которую всѣ почти церкви входятъ, бывшія въ Крутицкой или Сарской и Подонской епархіи.

Въ томъ же 1262 году нѣкій монахъ Зосима отрекся Христа и принялъ магометанскую вѣру, и получилъ отъ посла царскаго великую довѣренность, злостно поступалъ съ христіанами; онъ былъ убитъ и брошенъ исамъ на снѣженіе.

А въ 1263 году великій князь Александръ Ярославичъ Невскій, бывъ неоднократно въ Ордѣ, по возвращеніи оттуда, скончался, къ общему всѣхъ сожалѣнію, постригшись въ монашескій чинъ, и, по нареченіи имени „Алексій“, погребенъ митрополитомъ Кирилломъ во Владимірѣ, въ Рождественнѣ монастырѣ, и причтенъ къ лику святыхъ. Потомъ, по бывшемъ въ той церкви, гдѣ были мощи блаженнаго Александра, великомъ пожарѣ и по сгорѣніи всего въ церкви, по прошествіи отъ кончины его 462 лѣтъ, останки его перенесены въ С.-Петербургъ, повелѣніемъ Государя Императора Петра Перваго, гдѣ и учрежденъ монастырь, который нынѣ именуется Александро-Невская Лавра.

Г Л А В А XXIII.

Отъ папъ непрестанныя были покушенія, чтобы Россію совратить къ себѣ: ибо и къ сему великому князю Александру Римскій папа Иннокентій IV не оставилъ прислать своихъ миссіонаріевъ, чтобы его склонить и привлечь въ свою латинскую вѣру, то есть, покорить его и со всю Церковію, и со всѣмъ народомъ своей неограниченной и насильственной власти, присовокупляя къ своимъ уговариваніямъ и лестные козни, что папа можетъ помочь въ сверженіи ига татарскаго. Притомъ папа льстился отъ Александра получить такой же въ томъ успѣхъ, какой онъ исторгъ изъ Галицкаго князя Данила, Романова сына, который имѣлъ слабость пристать къ латинству; а чрезъ то и всю свою Галицкую область туда же опровергъ. Но послѣ отъ повиновенія папѣ отрекся, за что папа не только его проклялъ, но еще нарядилъ своихъ

епископовъ ити противу его военною рукою, по свойству акибы Евангелскаго духа, принадлежащаго непогрѣшительной главѣ Церкви. Но великій Александръ, бывъ просвѣщенъ Богомъ и твердъ во благочестіи, не могъ уловлять быть въ сѣи сѣти; и отошли отъ него прелестники безъ всякаго успѣха съ посрамленіемъ,—за что Церковь Россійская особо должна прославить его память.

По кончинѣ Александровой, сѣлъ на великомъ княженіи Владимірскомъ и Новгородскомъ братъ его, Ярославъ Ярославичъ.

Въ 1269 году отказался отъ епархіи Сарайской епископъ Митрофанъ, а на его мѣсто поставленъ митрополитомъ Кирилломъ во епископа Θεогность, и уже наименованъ Переяславльскимъ и Сарайскимъ. Сіе, думаю, учинено въ честь Переяславльской, что въ малой Россіи, древней епархіи, которая, по разореніи Батыемъ Переяславля и по убіеніи епископа, видится, что оставалась безъ особаго епископа.

Когда Новгородцы въ 1270 году выслали отъ себя великаго князя Ярослава Ярославича, и изъ того возгаралась война, а князь и татаръ призвалъ на помощь, чтобы ити на Новгородцевъ; Новгородцы же защищать себя приготовились, и сколько ни просилъ ихъ князь принять его, даже извинялся, въ чемъ ихъ оскорбилъ,—но они въ своемъ упорно стояли: тогда великій князь просилъ митрополита Кирилла, чтобы онъ его съ Новгородцами помирилъ и за него имъ поручился. Это и учинилъ митрополитъ, пославъ къ нимъ грамоту и увѣщевая къ миру, а не начинать кровопролитія, притомъ и угрожалъ властію духовною вязанія за непослушаніе, а за князя ручался. И сіе воздѣйствовало благополучно; война отложена, и Новгородцы съ княземъ примирились.

И въ тотъ же годъ оклеветанъ великій князь Рязанскій, Романъ Ольговичъ, предъ царемъ татарскимъ, акибы хулить царя и вѣру ихъ. Они же, его поймавъ, принуждали принять свою вѣру; но когда онъ отвергъ то съ презрѣніемъ и обличилъ ихъ вѣры безмѣстіе, тогда они всего его изрѣзали мучительнѣйшимъ образомъ,—и онъ причтенъ къ святымъ мученикамъ.

При семъ нѣкоторые писатели еще полагають, что татары около сихъ временъ свою вѣру перемѣнили на магометанскую, что, видится, и есть истина. Ибо татары, по вѣрѣ своей азыческой, были къ иновѣрцамъ снисходительнѣе. А извѣстно, что магометанская вѣра дышитъ и злобою и гоненіемъ противу всякой вѣры; и сіе ея злостное вдохновеніе, думать надлежитъ, было причиною, что такъ звѣрски поступлено съ княземъ Романомъ и другими.

Въ 1271 году великій князь Ярославъ Ярославичъ скончался и погребенъ въ Твери епископомъ Тверскимъ Сумеономъ.

Сей Сумеонъ былъ первый епископъ Тверскій, и отселъ надлежитъ числить епархію Тверскую и Кашинскую, но съ котораго именно года, то сказать не могу: ибо не найдено, когда и къмъ оный епископъ посвященъ; былъ, впрочемъ, мужъ добродѣтельный и благо-разумно строгій.

И потому начало и основаніе епархіи Тверской надлежитъ числить не съ князя Михаила Ярославича, но съ князя Ярослава Ярославича, отца его; и не при митрополитѣ Максимѣ, но при митрополитѣ Кириллѣ, какъ нѣкоторые пишутъ.

Въ семь же году греки изгнали изъ Царьграда латинявъ, и очистили святое мѣсто отъ проклятаго латинства, при царѣ Михаилѣ Палеологѣ, который наружно, но видамъ политическимъ, къ униі латинской преклонился; но православные патріархи, изшедъ изъ Писеп, пакн стали въ Царьградѣ непоколебимы въ православіи, кромѣ патріарха Михаила Векка. И туда конрежнему наши митрополиты начали ходить для посвященія, къ православнымъ патріархамъ.

Митрополитъ Кириллъ въ 1274 году, бывъ въ Кіевѣ, привелъ оттуда игумена Печерскаго Серапіона, и поставилъ его во епископа Владиміру и Суздалю и Нижнему Новгороду. Се, уже здѣсь предпоченъ Владиміръ Суздалю. Потомъ, по скорой смерти его, Серапіона, поставленъ другой, Феодоръ; а въ Новгородѣ, на мѣсто умершаго архіепископа Далмата, поставленъ митрополитомъ Кирилломъ въ Кіевѣ архіепископъ Климентъ, по избранію Новгородцевъ.

Въ 1277 году скончался великій князь Василій Ярославичъ, братъ Александра Невскаго, добрый христіанинъ, благочестивый и добродѣтельный мужъ, и погребенъ въ Костромѣ.

А въ 1279 году Теогность, епископъ Сарайскій, посланъ былъ отъ царя татарскаго Менгутаемира и отъ митрополита Кіевскаго Кирилла въ Царьградъ къ царю Михаилу и къ патріарху, отъ обоихъ съ грамотами и дарами; а въ чемъ сіе посольство состояло, не объясняется. Но желательно бы было знать, что татарскаго царя ввело въ одно дѣло съ митрополитомъ Россійскимъ.

Въ 1280 году митрополитъ Кириллъ, бывъ въ Кіевѣ и обходя грады по своему званію, и дошедъ Суздальской земли, запретилъ служеніе Игнатію, епископу Ростовскому, за то, что тѣло своего великаго князя Ростовскаго Глѣба Васильковича, уже девять недѣль погребенное въ соборной церкви, онъ велѣлъ въ полночь вынести оттуда и погребсти просто въ монастырѣ Святаго Спаса. Но потомъ, по просьбѣ внука умершаго князя, Дмитрія Борисовича, бывъ упрошенъ, митрополитъ разрѣшилъ его, Игнатія, сдѣлавъ сильное наставленіе, чтобы впредь такъ строго и неразумительно не поступалъ. Исторія не объ-

ясняетъ, что привело епископа Игнатія къ такому поступку, чтобы можно было о немъ справедливо судить. Ибо сей случай тѣмъ удивительнѣе, что въ лѣтописяхъ описывается князь Глѣбъ Васильковичъ, яко христіанинъ зѣло благочестивый, добродѣтельный, нищелюбивый, къ духовному чину почтительный и въ благочестіи скончавшійся; да самъ же епископъ Игнатій его въ соборной церкви и погребаль.

Въ томъ же году митрополитъ Кіевскій и всея Россіи Кириллъ преставился въ Переславлѣ Залѣскомъ, гдѣ и отиѣтъ Климентомъ, архіепископомъ Новгородскимъ, — Игнатіемъ, епископомъ Ростовскимъ, — и Ѳеодоромъ, епископомъ Владимірскимъ; а тѣло его повезено въ Кіевъ, и тамъ, по отиѣтіи всѣми русскими епископами, погребено въ соборной церкви Пасъ Церковь Россійскую 31 годъ.

Игнатій же Ростовскій князей Ростовскихъ, въ великую вражду между собою пришедшихъ и къ брани готовившихся, примирилъ и отъ кровопролитія удержалъ, съ помощію великаго князя Владимірскаго Дмитрія Александровича.

Г Л А В А XXIV.

Въ 1283 году поставленъ патриархомъ митрополитъ Кіеву и всея Россіи Максимъ Грекъ въ Царьградѣ, и того же года пришелъ въ русскую землю; и не медля отправился сей митрополитъ въ орду, и оттуда того же года возвратился, но съ какимъ намѣреніемъ, не видно. А примѣчательно, чтобы получить благоволеніе отъ ордынскаго царя и утверженіе на тѣ преимущества, коими прежде былъ пожалованъ духовный чинъ.

Въ 1284 году Максимъ митрополитъ позвалъ къ себѣ въ Кіевъ всѣхъ русскихъ православныхъ епископовъ, разумѣется тѣхъ, кои были около Кіева и за Днѣпромъ въ Польшѣ. Какая причина была сему созыву всѣхъ епископовъ, въ Лѣтописцахъ не объясняется. А примѣчательно, что, какъ митрополитъ положилъ оставить Кіевъ, по тогдашнему его разоренному и разстроеному состоянію, и перенести свою кафедру во Владиміръ, гдѣ тогда было первое въ Россіи великое княженіе: то и разсудилъ о семъ объявить всѣмъ русскимъ епископамъ, и, конечно, обще на то согласясь, учредили, какимъ образомъ имъ относиться къ митрополиту по духовнымъ дѣламъ во Владиміръ.

Въ 1285 году митрополитъ Максимъ посѣщаль разные города Россіи, былъ въ Новгородѣ и во Псковѣ, и принимаемъ былъ съ великою честію. А въ 1288 году Максимъ митрополитъ поставилъ Іакова во епископа Владиміру, Суздаю и Новгороду Нижнему, на мѣсто умершаго епископа Ѳеодора.

Въ томъ же году преставился первый епископъ Тверскій Симеонъ, пастырь добродѣтельный и строгій; а на мѣсто его въ Кіевѣ Максимомъ митрополитомъ посвященъ во епископа въ Тверь и Кашинъ игуменъ Андрей, который былъ родомъ литвинъ, сынъ князя Ердена литовскаго. Въ томъ же году и въ Ростовѣ посвященъ во епископа тѣмъ же митрополитомъ въ Кіевѣ игуменъ Тарасій, на мѣсто умершаго епископа Игнатія чудотворца.

Въ 1294 году паки поминается, что скончался Василій, епископъ Рязанскій. Изъ сего можно положить, что въ Рязани были уже епископы; но нигдѣ не поминается ни объ избраніи, ни о постановленіи ихъ. А въ 1295 году Максимомъ митрополитомъ поставленъ, во епископа Владиміру, Суздалью и Шичнему Новгороду, епископъ Симеонъ; а о преждепоставленномъ Іаковѣ, умеръ ли онъ, или куда переведенъ, не упоминается. И сей Симеонъ князей: Андрея Александровича Владимірскаго, Данилу Александровича Московскаго и Михаила Ярославича Тверскаго и прочихъ, враждующихъ между собою и къ войнѣ междоусобной готовящихся, и предъ татарскимъ посломъ судившихся, — имѣлъ счастье примирить и до брани не допустить.

Въ 1299 году митрополитъ Максимъ, не терпя насилія отъ татаръ въ Кіевѣ и видя весь Кіевъ разоренный и жителей разшедшихся, совсѣмъ перешелъ во Владиміръ, яко тогда бывшій столичный между княженіями Россійскими городъ, и туда свою митрополитанскую кафедру перенесъ, и взялъ себѣ въ непосредственную область, что было въ правленіи у епископа Владимірскаго, Суздальскаго и Нижегородскаго; а Владимірскаго епископа Симеона послалъ въ Ростовъ и далъ ему епископію Ростовскую. А о бывшемъ въ Ростовѣ епископѣ Тарасіи ничего не поминается, ибо онъ уже скончался въ 1314 году. И посему митрополія Кіевская всероссійская переведена совершенно во Владиміръ изъ Кіева; слѣдовательно, въ Кіевѣ она пребывала, считая съ перваго митрополита Михаила, то есть съ 988 года по сей 1299 годъ, включительно, 312 лѣтъ, и никогда уже послѣ сего съ правленіемъ всероссійской Церкви въ Кіевѣ не утверждалася. Ибо хотя послѣ, какъ въ послѣдствіи увидимъ, по раздѣленіи митрополіи на двѣ, Московскую и Кіевскую, митрополиты Кіевскіе православные, а нѣкоторые уніаты, и управляли епископами бывшими въ Польшѣ; но великороссійскіе епископы ихъ правленію не подлежали. А потомъ уже, по присоединеніи Кіева къ Россіи, и митрополиты Кіевскіе вошли подъ власть патріарховъ Московскихъ, и были уже не всероссійскіе, а только управляли своею епархіею такъ же, какъ и прочіе епископы; но никакой надъ прочими епископами, какъ прежніе митрополиты, власти не имѣли.

Митрополитъ Максимъ въ 1300 году ѣздилъ въ Новгородъ съ епископами Симеономъ Ростовскимъ и Андреемъ Тверскимъ, и посвятилъ тамъ во архіепископа Новгороду игумена Феоктиста, на мѣсто умершаго Климента.

Въ сіе же время паша, не возмогши своими уговариваніями и кознями ни въ чемъ успѣть у россиянъ, взялся за оружіе, столь ему свойственное, за войну; послать своихъ крыжаконъ и съ ними склонилъ, или повелѣлъ шведамъ вооружиться. И они, пришедъ на Певу рѣку, на устьѣ Охты поставили сильную крѣпость, назвавъ ее „вѣнецъ земли“, думая чрезъ то удобнѣе разорять область Новгородскую. Но великій князь Андрей Александровичъ Владимірскій, сынъ великаго князя Александра Невскаго, въ сіихъ же самыхъ мѣстахъ столь славно ихъ же самихъ побѣдившаго, пришелъ и крѣпость всю разорилъ до основанія, и людей избилъ. И тако ни во чтоже бысть хитрость ихъ.

Въ 1302 году преставился внукъ Александра Невскаго, князь Переславльскій Иванъ Дмитріевичъ, истинный христіанинъ, добродѣтельный мужъ, непрестанно въ законѣ Божіемъ упражнявшійся и благочестивою жизнью всѣхъ въ удивленіе приводившій. Онъ княженіе отказалъ Переславльское дядѣ своему, князю Московскому Данилѣ Александровичу.

Но и самъ великій князь Данила Александровичъ въ слѣдующій годъ, постригшися, скончался и погребенъ въ Москвѣ, въ монастырѣ Даниловскомъ, который имъ построенъ на берегу Москвы рѣки, гдѣ и святаго его останки почиваютъ; и Церковь память его прославляетъ со святыми. Сей монастырь, сынъ его Иванъ Даниловичъ Калита перенесъ на княжескій дворъ, внутрь Кремля, построивъ церковь во имя Спаса Преображенія; но потомъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ первымъ онъ перенесенъ на новое мѣсто близъ Крутицъ и наименованъ Новоспасскимъ, а прежній монастырь въ Кремлѣ обращенъ въ соборъ, который и нынѣ находится подъ именемъ „Спаса на Бору“. Но и Даниловскій монастырь на рѣкѣ, долгое время стоявъ праздно, пакн возобновленъ игуменствомъ; опредѣлено въ немъ быть и Архимандріи.

Въ 1305 году преставился митрополитъ Максимъ и погребенъ во Владимірѣ въ соборной церкви, пасъ Церковь Христову 22 года.

Г Л А В А XXV.

(О перенесеніи митрополіи всероссійской въ Москву).

По кончинѣ митрополита Максима, патриархомъ Цареградскимъ поставленъ въ Царьградъ въ митрополита Кіеву и всея Россіи Петръ, въ 1308 году. Онъ былъ родомъ Волынецъ, и тамъ въ устроенномъ

имъ монастырѣ былъ игуменомъ, и по своему отличному житію разуму былъ вѣсѣмъ извѣстенъ.

По кончинѣ Максима митрополита, нѣкоторый игумень Геронтій самъ себя назначилъ на митрополитскій санъ, и, взявъ всю святительскую утварь и жезлъ пастырскій, и причтъ митрополитчій, отправился въ Царьградъ, надѣясь, вѣроятно, мздою получить сей санъ. Сіе дерзновеніе, разнесшееся по Россіи, всѣхъ привело во удивленіе и негодованіе; дошло оно и до Волыни, гдѣ пребывало благочестіе. Князь Волынскій, или Галицкій (ибо Волынь принадлежала до княженія Галицкаго, что въ Польшѣ), восхотѣлъ сей случай обратить въ свою пользу. Онъ предиріялъ епископство Галицкое обратить въ митрополию всероссійскую, а чрезъ то область свою возвести на великое княженіе всероссійское. Началъ онъ склонять игумена Петра, чтобы шелъ въ Царьградъ ставиться въ митрополиты, и нанослѣдокъ его склонилъ; и Петръ отправился съ грамотою отъ князя и съ посланникомъ въ Царьградъ, и туда достигъ прежде Геронтія. И потомъ Петръ былъ посвященъ въ митрополита Кіеву и всея Россіи, въ 1308 году; а Геронтію отказано, да и вся митрополитчья утварь и жезлъ отъ него отобраны, и Петру вручены.

Того же года пришелъ митрополитъ въ Кіевъ, а въ слѣдующій годъ во Владиміръ. Не остался онъ въ Кіевѣ по той же причинѣ, по копей и предшественникъ его Максимъ вышелъ изъ Кіева, но еще и болѣе для того, что тогда въ Кіевѣ и въ Польскихъ, благочестіе державшихъ, странахъ начала весьма усиливаться унія и гонительный папскій духъ. Однако, правленіе Кіевской церкви и всѣхъ православныхъ въ Польшѣ епископовъ принадлежало до сего митрополита.

Въ томъ же году Петръ митрополитъ во Владиміръ поставилъ въ Новгородъ во архіепископа Давида, на мѣсто Θεоктиста, отбывшаго въ монастырь на обѣщаніе.

А въ 1310 году ходилъ митрополитъ Петръ въ Брянскъ мирити князей Брянскихъ, но не имѣлъ успѣха: воспослѣдовало сраженіе, на коемъ убитъ, не послушавшій совѣта митрополитчьяго, князь Брянскій, дядя—отъ племянника; а митрополитъ спасся, скрывшись въ церкви.

Но потомъ, въ слѣдующемъ году, когда Димитрій Михайловичъ Тверскій предиринималъ ити войною въ Нижній-Новгородъ и завладѣть Владиміромъ, тогда Петръ митрополитъ воспретилъ ему сіе начинаніе, лишая его благословенія. Онъ послушалъ его и, испросивъ отъ него разрѣшеніе, оставилъ предпріятіе.

Въ томъ же году, на мѣсто отказавшагося Ростовскаго епископа Симеона, митрополитъ посвятилъ въ Ростовъ во епископа Прохора, архимандрита Спасскаго, изъ Ярославля.

А въ слѣдующемъ году Петръ митрополитъ лишилъ чина епископскаго Измаила, епископа Сарайскаго, а на его мѣсто поставилъ епископомъ въ Сарай Варсанофія. По какимъ винамъ лишенъ епископства Измаиль, и сборнымъ ли судомъ, или единою властью митрополичею,—того въ Лѣтописцахъ не видно. Извѣстно же, что по правиламъ митрополитъ самъ собою лишить епископа сана не можетъ, но судомъ епископовъ въ соборѣ.

Въ 1313 году ходилъ митрополитъ Петръ въ Орду къ новому царю Озбяку, для испрашиванія новаго ярлыка или грамоты подтвердительной на свободу духовныхъ отъ всякихъ податей; и Петръ былъ принятъ, и скоро отпущенъ со всякою честью,—слѣдовательно, должно заключить, что съ полученіемъ своего желанія.

Примѣчательно, что въ Лѣтописцахъ пишется, что царь Озбякъ „обасурманился“, то есть принялъ магометанскую вѣру: слѣдовательно, до сего времени татары были не магометанской вѣры. А чрезъ сіе болѣе воздѣйствовалъ гонительный духъ противу христіанства: ибо магометане гораздо меньше терпятъ всякую другую вѣру, нежели язычники, каковы дотогѣ были татары.

Въ 1315 году родился преподобный Сергій Радонежскій, чудотворецъ.

Въ томъ же году на мѣсто отказавшагося епископа Андрея Тверскаго и пошедшаго въ монастырь, Петръ митрополитъ поставилъ въ Тверь во епископа Варсанофія.

О семъ Андрей, епископъ Тверскомъ, Степенные и Лѣтописцы пишутъ, что онъ нѣкоторыхъ возбуждалъ, чтобы не принимать митрополита Петра въ митрополию. И когда сего не получилъ, а всѣ его прияди, то уже вступилъ въ доносъ къ патріарху Цареградскому, написавъ многія ложныя и хульныя дѣла. Патріархъ посему прислалъ отъ себя духовную особу, чтобы на соборѣ всѣ жалобы разсмотрѣть, и Петру бы на ономъ себя очистить. Былъ потому соборъ въ городѣ Переславлѣ, гдѣ присутствовали, при посланникѣ отъ патріарха, епископъ Ростовскій Симеонъ, игумень Прохоръ и другихъ игуменовъ и іеромонаховъ и священниковъ множество; и князи Тверскіе Димитрій и Александръ, дѣти Михаила Ярославича. Позванъ на соборъ и Тверскій епископъ Андрей. Великая на соборѣ была молва и мятежъ, такъ, что едва до безмѣстности не доходило. Однако, Петръ своимъ смиреніемъ и благоразуміемъ все утишилъ и себя оправдалъ, а епископъ Андрей остался посрамленъ, и его Петръ во всемъ томъ великодушно простилъ. Весьма сожалительно, что нигдѣ въ Лѣтописцахъ не упоминается ни о причинахъ, почему Андрей принимать Петра митрополита не желалъ,—ни о винахъ, какія онъ на него доносилъ,—ни о томъ, какія объясненія и

доказательства съ одной и другой стороны были представляемы собору. Все сіе узнавъ, можно бы основательнѣе судить о дѣлѣ семъ.

Однако, что послѣ того Андрей отъ епархіи отказался, но вѣроятности можно заключить, что онъ или чего-нибудь еще опасался со стороны митрополита, или, совѣстію бывъ обличаемъ, разсудилъ свой стыдъ въ уединеніи скрыть. Но сей же случай доказалъ, что митрополитъ подлежитъ суду своего собора.

Въ 1319 году великій князь Михаилъ Ярославовичъ Тверскій, по непримиримой враждѣ сродника своего, князя Юрія Даниловича Московскаго, убитъ въ Ордѣ и погребенъ въ Твери, въ соборной церкви, и причтенъ къ святымъ. А потомъ и князь Юрій Даниловичъ убитъ отъ сына князя Михаила, Дмитрія Михайловича, въ Ордѣ; а за то и князя Дмитрія въ Ордѣ убили.

Въ 1325 году, на мѣсто умершаго архіепископа Новгородскаго Давида, Петръ митрополитъ посвятилъ во архіепископа Новгороду Юрьевского архимандрита Мовсея, въ Москвѣ.

Въ семъ 1325 году совершенно утвердился Петръ митрополитъ пребываніемъ своимъ въ Москвѣ: ибо дотолѣ, хотя и болѣе жилъ въ семъ градѣ, но жилъ и во Владимірѣ, и другіе грады переходилъ и въ нихъ нѣсколько пребывалъ. А въ семъ году, возлюбивъ великаго князя Ивана Даниловича за его благочестіе, добрые нравы и благоуміе, что его княженіе всѣхъ мирнѣе, и что великое княженіе Владимірское, по смерти брата его, князя Юрія Даниловича, ему принадлежитъ и ему дано, и что онъ, родившись и воспитавшись въ Москвѣ, столицу свою въ ней утвердить намѣренъ,—переселился совсѣмъ въ Москву. И просилъ великаго князя Ивана Даниловича, чтобы устроилъ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, гдѣ самъ и погребсися пожелалъ, предвѣщая ему, что, чрезъ утверженіе каедедры митрополитской въ Москвѣ, княженіе его и градъ предъ всѣми другими возьметъ преимущество. Великій князь охотно на сіе согласился и началъ строить соборную церковь, а Петръ митрополитъ зѣло прилежалъ о скорѣйшемъ ея окончаніи, гдѣ и гробъ себѣ заложилъ. Но не благоволилъ Богъ узрѣть святому Петру окончаніе храма. Ибо скончался онъ въ 1326 году, мѣсяца декабря 21 дня, во благоуханіи святыхъ и Θεодосіемъ епископомъ Луцкимъ погребенъ въ новосоздаемой церкви, въ присутствіи князя Ивана Даниловича.

Городъ Луцкъ былъ въ Польшѣ, и тамъ была епархія православная Луцкая. Итакъ, совершенно надлежитъ полагать начало митрополіи всероссійской въ Москвѣ съ 1325 года, а изъ митрополитовъ всероссійскихъ Московскихъ Петръ былъ первый. Хотя же митрополиты пребывали и въ Москвѣ, а въ Кіевѣ только своихъ намѣстниковъ дер-

жали; однако, писались и провозглашаемы были не Московскими, а Кіевскими и всея Россіи, имѣя уваженіе къ тому граду, гдѣ отъ начала митрополитскій престоль основанъ и чрезъ столь долгое время тамъ состоялъ, и дабы епископовъ, бывшихъ въ Польшѣ, при своемъ управленіи удержать. Но послѣ, какъ митрополіи раздѣлились, начали именоваться Московскими и всея Россіи, о чемъ въ послѣдствіи увидимъ.

Сіе утвержденіе митрополіи всероссійской въ Москвѣ не мало могло послужить къ увеличенію Москвы, и къ преимуществу ея княженія предъ другими княженіями, а потомъ и къ подчиненію ихъ. Ибо въ то время многія были княженія, одно отъ другого не зависящія и великому княженію себя подчиненными не почитавшія. Но власть митрополита духовная простиралась на всю Россію, и чрезъ то, мѣсто пребыванія митрополита, было яко центръ, соединяющій въ едино мѣсто и привлекающій всѣ княженія, по дѣламъ духовнымъ. Сіе тотчасъ предусмотрѣли князья Россійскіе и завистнымъ окомъ на сіе взирали. Ибо узнали они, что, и по смерти митрополита Петра, пришедшій митрополитъ Теофилактъ въ Москвѣ же утвердилъ свою кафедру. Сіе имъ было непріятно, ибо такъ пишутъ Лѣтописцы: „инимъ же княземъ многимъ и не много сладостно бѣ, еже градъ Москва митрополита нмаше въ себѣ живуща“. Но и безъ сомнѣнія тѣмъ же причинами были побуждаемы князь Владимірскій Андрей Боголюбскій и князь Волынкскій, что они предпринимали митрополію Россійскую утвердить: одинъ во Владимірѣ, а другой въ Галичѣ, въ Галиціи.

Но рѣдко бываетъ добро, чтобы изъ того не выходило какое зло. Когда митрополиты оставили Кіевъ, и онъ былъ раззоренъ и опустошенъ, и князи Россійскіе, прежде имѣвъ его первымъ предметомъ своего властолюбія, и помышлять о немъ престаи, тогда онымъ удобно, безъ всякаго сопротивленія, по сосѣдству завладѣлъ литовскій князь Гедиминъ, въ 1319 году. И какъ онъ былъ латинской вѣры, то и начала по малу въ Кіевѣ, а паче далѣе Кіева въ Польшѣ, въ православіе вводима быть пагубная унія, пронырствами и хитростями духовныхъ латинскихъ, которая, напоследокъ, причинила и отдѣленіе тамошнихъ епархій отъ Московской митрополіи, какъ скоро увидимъ.

Въ 1327 году выдумано въ Ордѣ злѣйшее предпріятіе. Щелканъ, сродникъ царя Узбека, присланъ въ Тверь, чтобы тамъ завладѣть княженіемъ и потомъ, по избіеніи Россійскихъ князей, учинить властителями татаръ и по всѣмъ русскимъ градамъ, и по малу истребить христіанскую вѣру, а ввести магометанскую. Ежели бы Богъ попустилъ сему злу исполниться, совершенно бы Россія погибла, даже и съ именемъ своимъ. Но „наказуя наказа ны Господь, смерти же не предаде насъ“.

Оный Щелканъ сожженъ княземъ Тверскимъ Александромъ Михайловичемъ, по побѣжденіи его и татаръ, и тѣмъ сіе предпріятіе рушлось и болѣе не возобновлялось.

ГЛАВА XXVI.

По кончинѣ святаго митрополита Петра, пришелъ изъ Царьграда на митрополию русскую Θεогностъ грекъ, и, бывъ въ Кіевѣ и въ другихъ градахъ, и во Владимірѣ, потомъ пришелъ въ Москву, и тамъ утвердилъ мѣсто пребыванія своего, во дворѣ предшественника своего, святаго Петра митрополита, въ 1328 году.

Въ томъ же году учиненъ великимъ княземъ Владимірскимъ и Московскимъ, со многими другими княженіями, Иванъ Даниловичъ Калита, и основалъ свою столицу въ Москвѣ, гдѣ и родился и воспитанъ, и гдѣ всероссійская митрополія уже была утверждена, а чрезъ то и градъ Москва начала увеличиваться и прославляться, и княженіе Московское приходитъ въ большую силу. И по Божиему споспѣшествованію и по разумному великаго князя правленію, Москва съ своею областію пребыла въ покоѣ и тишинѣ чрезъ 40 лѣтъ.

Въ томъ же году митрополитъ Θεогностъ посвятилъ Антонія во епископа Ростову и Ярославлю, на мѣсто умершаго епископа Прохора, а на мѣсто умершаго Тверскаго Варсанофія посвятилъ въ Тверь во епископа Θεодора, бывъ во Владимірѣ-Волинскомъ.

Въ 1329 году митрополитъ Θεогностъ ходилъ въ Новгородъ и въ другіе города, и въ Волинь, и въ Галичъ. Таковыя частыя и долговременныя отъ Москвы отлучки митрополитовъ, и по городамъ странствованія, хотя могутъ быть почитаемы посѣщеніями пастырскими, къ обозрѣнію, все ли въ порядкѣ, и ко устроенію всего лучшаго; однако, не безъ того было, чтобы не привлекало ихъ къ тому и корыстолюбіе. Ибо, посѣщая епархіи и грады, немалыми поборами и великимъ на себя и своихъ содержаніемъ, были иногда въ тягость посѣщаемымъ,—какъ-то о семъ самомъ митрополитѣ вскорѣ показано будетъ. Но что они отлучались часто и въ Кіевъ, и въ Польскія мѣста, во Владимірѣ-Волинскій, и въ Галичъ, въ Галицію,—въ томъ могутъ быть извинены. Ибо тамъ было много епархій православныхъ, какъ-то: Черниговская, Смоленская, Полоцкая, Владимірская на Волини, Галицкая, Перемышльская, Слуцкая, Холмская, Туровская и прочія. О нихъ всѣхъ въ нашихъ Лѣтописцахъ не упоминается, чтобы въ тѣ епархіи кто посвящаемъ былъ съ того времени, какъ митрополиты Кирилль, Максимъ и Петръ по большей части пребывали во Владимірѣ и Москвѣ. А только поминается о посвященіи въ великороссійскіе города, какъ-то: въ Новгородъ,

въ Ростовѣ, въ Суздаль, во Владиміръ на Клязмѣ, въ Тверь и въ Сарай. Почему и была нужда митрополитамъ нерѣдко ѣздить въ Кіевъ и въ Польскія мѣста, для посвященія во епископы на разныя тамошнія епархіи; а туда избираемые во епископа, для посвященія во Владиміръ и Москву приходятъ, видно, не охотились, или по отдаленію мѣста, или по неуваженію великороссійскихъ городовъ, или по политическимъ причинамъ тамошнихъ владѣльцевъ.

Въ бытность митрополита Θεогноста въ Новгородѣ, великій князь Иванъ Даниловичъ и всѣ князья русскіе, по строгому и непремѣнному требованію царя Азбьяка, чтобы они сыскали Тверского князя Александра Михайловича и къ нему прислали,—пошли къ Пскову съ татарами, разоривъ до конца Тверь. Ибо Азбьякъ на него крайне гнѣвенъ былъ за то, что Щелкана, его сродника, и съ татары въ Твери разбилъ и сожегъ, а князь Александръ убѣжалъ во Псковъ; и Псковитяне, по многимъ требованіямъ Россійскихъ князей, въ томъ числѣ и самихъ родныхъ братьевъ Александровыхъ, его не выдавали и хотѣли за него до смерти сражаться.

Въ такомъ случаѣ Россійскіе князья склонили митрополита Θεогноста, чтобы оный митрополитъ на него, на князя Александра, и на Псковитянъ возложилъ отлученіе и проклятіе, ежели онъ не согласится идти въ Орду, а Псковитяне его не выдадутъ, представляя въ резонъ, что иначе вся Русская земля отъ татаръ и царя ихъ до конца разорена будетъ. Это митрополитъ и исполнилъ,—въ чемъ поступилъ онъ болѣе по политическимъ видамъ, нежели по правиламъ церковнымъ. Князь Александръ Михайловичъ, бывъ зѣло тронутъ такимъ отлученіемъ его и Псковитянъ, убѣжалъ оттуда въ нѣмцы, но потомъ по многимъ оборотамъ самъ оотслася пойти въ Орду, гдѣ убитъ былъ съ сыномъ своимъ.

Въ 1330 году царь Азбьякъ пожаловалъ епископа Сарайскаго грамотою, чтобъ его никто не обидѣлъ, и все исполнилъ по прошенію его. А въ слѣдующемъ году митрополитъ Θεогностъ, на мѣсто отбывшаго въ монастырь и посхимившагося архіепископа Моисея, посвятилъ, по избранію Новгородцевъ, священника Григорія, и по избраніи постриженнаго и названнаго Василюмъ, во архіепископа въ Новгородѣ, во Владиміръ-Волынскомъ. А на посвященіи томъ были епископы: Аѳанасій Владимірскій, Григорій Полоцкій, Θεодоръ Галицкій, Маркъ Перемышльскій и Іоаннъ Холмскій. Не помняются епископы Переяславльскій и Бѣлгородскій, что близъ Кіева: ибо видно, что сіи епархіи, по разореніи Батыемъ, упразднились. А съ новопоставленнымъ архіепископомъ Новгородскимъ Василюмъ въ препровожденіи были не токмо посадники Новгородскіе, но и другихъ людей до шестисотъ человекъ.

Въ то же время Псковичи, бывъ подъ духовною властью у архіепископа Новгородскаго, гредиріяли у себя во Псковѣ сдѣлать особаго епископа, и уже избрали на то нѣкоего Арсенія, и послали съ просьбою о поставленіи его къ митрополиту Теогносту, къ чему склонили просить за нихъ и князя Александра Михайловича Тверскаго, и всѣхъ князей Литовскихъ, конечно, православныхъ (ибо тогда въ Литвѣ почти всѣ были православною греческою вѣры); но не исполнилъ по ихъ прошенію митрополитъ, дабы не оскорбить Новгородскаго епископа и боясь раздражить Новгородцевъ.

Въ 1333 году митрополитъ Теогностъ былъ и въ Царьградѣ, и въ Ордѣ, а неизвѣстно для чего; и прибылъ въ Москву.

Въ томъ же году князь Иванъ Даниловичъ заложилъ соборную Архангела Михаила церковь и въ томъ же году окончилъ.

Въ томъ же году женилъ князь Иванъ Даниловичъ сына своего Симеона, взявъ за него княжну Литовскую Августу; и она крещена и названа Анастасією. Была она, конечно, латинской вѣры; и видно, что тогда латинянь перекрещивали.

А архіепископъ Новгородскій Василій приходилъ къ великому князю Ивану Даниловичу и къ митрополиту Теогносту съ почтеніемъ и со многими дарами.

А въ 1336 году, по смерти епископа Ростовскаго Антонія, поставилъ митрополитъ Теогностъ Гавріила епископомъ въ Ростовъ.

Г Л А В А XXVII.

Въ 1341 году преставился великій князь Иванъ Даниловичъ Калита, постричшись и посхимившись, и погребенъ въ повдустроенной отъ него церкви Архангела Михаила. А на его мѣсто царемъ Азьякомъ пожалованъ на великое княженіе Владимірское сынъ его, Семень Ивановичъ, прозываемый Гордый.

Въ томъ же году Брянчане убили своего князя Глѣба Святославича; и хотя, тамъ бывъ, отводилъ ихъ отъ того Теогностъ митрополитъ, но ничтоже успѣлъ.

Возстала было брань князю Симеону и прочимъ съ нимъ князьямъ съ Новгородцами; но посредствомъ митрополита Теогноста и архіепископа Василя примирились на условіяхъ.

Въ 1342 году митрополитъ Теогностъ пошелъ въ Новгородъ со множествомъ церковнаго своего причта и со многими своими слугами; и было отяготительно владыкѣ Новгородскому и монастырямъ кормами и многими дарами. Таковое посѣщеніе не могло назваться пастырскимъ; и не могъ Теогностъ съ Павломъ апостоломъ, также посѣщавшимъ

грады, имъ обращенные, сказать: „сребра и злата или ризъ ни единого возжелахъ, сами вѣсто, яко нуждамъ моимъ и сущимъ со мною послужили руки мои сн“.

Въ томъ же году Псковичи просили Ольгерда, Литовскаго князя, чтобъ онъ крестился и былъ у нихъ княземъ. Но онъ отрекся, сказавъ, что онъ уже крещенъ и въ другой разъ креститься не хочетъ. Изъ сего видно, что латвиянъ въ Россійской Церкви перекрещивали. Однако, сына его Андрея крестили въ соборной церкви и у себя на княженіи посадили.

Въ томъ же году митрополитъ Θεогностъ ходилъ въ Орду къ новому царю Чанибеку, Азбякову сыну, дабы испросить новаго ярлыка или подтвержденія грамотъ прежнихъ о неплатежѣ духовному чину податей.

Но вмѣсто того потребовано отъ него, чтобъ онъ или самъ за все духовенство платить, или бы дозволилъ имъ брать подати съ духовныхъ. Ибо нѣкоторые русскіе христіане доносили на своего пастыря татарскому царю, что митрополитъ со всего церковнаго причта царю дани не даетъ, а самъ съ нихъ собираетъ безчисленно много и злата, и сребра, и всякаго богатства,—почему надлежитъ ему давать въ Орду ежегодно дани. Но митрополитъ на сіе не согласился, представляя ихъ же прежнихъ царей грамоты, коими они отъ всякаго платежа уволены. Татары на сіе объявили, что они знаютъ про сіи грамоты и для того-то отъ него требуютъ, чтобъ онъ снялъ съ нихъ сн клятвы, а сами они ихъ нарушить боятся; по снятіи же клятвы вольны будутъ они безъ грѣха подати съ духовныхъ брать, или можетъ онъ за всѣхъ духовныхъ платить.

Но митрополитъ Θεогностъ тѣхъ клятвъ съ нихъ не снималъ, а паче еще угрожалъ за нарушеніе тѣхъ клятвъ казню отъ Бога. Татары за сіе во многой истомѣ содержали и мучили митрополита, но онъ въ томъ непреклоненъ остался; и, наконецъ, митрополитъ, раздавъ царю, царицѣ и князьямъ шестьсотъ рублей, былъ отпущенъ съ оставленіемъ свободы по прежнему.

Сей поступокъ татаръ есть примѣчанія достойнъ, что они нарушить прежнихъ грамотъ не смѣли и клятвы на себя снять,—боялись отъ Бога казни. Таковую рѣдкую честность нельзя не похвалить, ибо она и въ христіанахъ рѣдка.

Въ 1346 году поставленъ въ Ростовъ епископъ Іоаннъ митрополитомъ Θεогностомъ.

А въ слѣдующемъ году присылалъ Шведскій король Магнусъ монаховъ латинскихъ въ Новгородъ, требуя, чтобъ назначить мѣсто, гдѣ бы собратся ученымъ, выбраннымъ отъ Новгородцевъ и избран-

нымъ отъ него, чтобъ имъ возимѣть преніе о вѣрѣ. И которая вѣра, его ли, латинская, или Новгородцевъ, греческая, окажется истинною, ту обще всѣмъ принять: или имъ, латинамъ,—греческую, или россиянамъ—латинскую. А иначе, ежели они на сіе не согласятся, то онъ, король, со всею силою пойдетъ на Новгородъ войною. Таковой запросъ, конечно, былъ не королевскій, но по внушенію и дѣйствию папскому, да и нисколько не основательный и совсѣмъ чуждъ духа Евангельскаго. Ибо преніемъ истина вѣры болѣе затмевается, нежели открывается; особливо, чтобъ еще на исхотящихъ вступить въ преніе о вѣрѣ вооружаться войною и, средствомъ насильственнымъ и кровопролитнымъ, принуждать къ принятію вѣры.

Таковому посольству Василій, архієпископъ Новгородскій, далъ благоразумный отвѣтъ, что ихъ праотцы приняли вѣру отъ грековъ, и они содержатъ ее свято, и увѣрены въ ея истинѣ; и потому никакъ ни съ кѣмъ въ преніе о вѣрѣ не входятъ, да и входить боятся, дабы не показаться, акибы они о своей вѣрѣ сомнѣвались. А ежели они хотятъ претися, то пусть посылаютъ о томъ къ патриарху въ Царьградъ, и онъ имъ да отвѣтствуетъ. А ежели король имѣетъ на Новгородцевъ какое неудовольствіе, можетъ о томъ объявить и въ справедливости получить отъ нихъ управу, такъ какъ и Новгородцы, ежели въ чемъ отъ него, короля, будутъ изобижены,—не оставляютъ его извѣстить и надѣются такъ же получить удовлетвореніе справедливое.

Король и въ слѣдующій годъ повторилъ то же требованіе; и Новгородцы дали такой же отвѣтъ. Король послѣ того за сіе единое пошелъ на Новгородцевъ войною, но въ томъ удачи не имѣлъ: ибо Шведы, наконецъ, были побѣждены и, по зажженіи ихъ города, сгорѣли. Но король противъ совѣсти, нѣкоторыхъ россиянъ плѣнивъ, принудилъ ихъ принять свою вѣру. Вотъ каково свойство папы и его ревнителей! А король при смерти о семъ раскаивался, какъ видно изъ его духовной, которая въ томъ же году въ нашихъ Лѣтописцахъ обрѣтается.

Король Краковскій взялъ землю Волинскую и церкви греческаго закона превратилъ на латинскія; латинство ввелъ, а православіе истреблять сталъ. Сіе предвидѣлъ, говорятъ, святой Петръ митрополитъ, и для того митрополію въ Кіевѣ оставилъ: ибо въ тамошнихъ мѣстахъ унія уже всякимъ образомъ весьма утѣсняла православіе.

Около сихъ временъ былъ преподобный Стефанъ Махрицкій, собесѣдникъ преподобнаго Сергія, о коемъ пишется, что онъ удалился изъ Кіева по причинѣ гоненія отъ папистовъ и, бѣжавъ оттуда далѣе Москвы, устроилъ себѣ монастырь близъ Александровой слободы, на рѣкѣ Мологчѣ, и тамъ свято скончался,—какой монастырь и нынѣ пребываетъ, завися отъ лавры преподобнаго Сергія.

Въ томъ же году Θεодоръ, епископъ Тверскій, князя Кашинскаго съ Тверскимъ, бывшихъ въ великомъ раздорѣ, привелъ въ миръ и любовь. А митрополитъ Θεогность, съ общаго совѣта съ великимъ княземъ Симеономъ Ивановичемъ о нѣкоторомъ духовномъ дѣлѣ, послалъ къ патріарху въ Царьградъ; потомъ былъ митрополитъ въ Волынн и оттуда возвратился, или, паче вѣроятно, высланъ былъ, по завладѣніи Волынскою землею латиняниномъ, королемъ Краковскимъ.

Въ 1351 году митрополитъ Θεогность разрѣшилъ епископа въ Суздали, который былъ въ служеніи запрещенъ, да, видно, и епархіи лишенъ; а за какую вину и каковымъ судомъ,—извѣстія въ Лѣтописцахъ нѣтъ.

А въ слѣдующемъ году преставился Василій, архіепископъ Новгородскій; и Новгородцы избрали на его мѣсто прежняго архіепископа Моисея, и просили на то благословенія отъ митрополита Θεогноста, посылая въ Москву; и онъ далъ имъ на то благословеніе.

Архіепископъ Василій писалъ къ Θεодору, епископу Тверскому, о раѣ, находится ли онъ на землѣ, какъ Василій утверждалъ, или должно разумѣть раю мысленный, какъ Θεодоръ полагалъ. Въ семъ писаніи Василіевомъ добрая простота видна, но просвѣщенія не видно.

Г Л А В А XXVIII.

Въ 1352 году митрополитъ Θεогность поставилъ во епископа во Владимірѣ Алексія. Алексій былъ старецъ добродѣтельный и благоразумный, митрополитомъ Θεогностомъ зѣло любимый, коего онъ, взявъ къ себѣ, поставилъ своимъ намѣстникомъ и правленіе всѣхъ дѣлъ духовныхъ ему поручилъ. Потомъ, видя себя приближающимся къ кончинѣ, митрополитъ съ общимъ совѣтомъ великаго князя Симеона Ивановича и князя Андрея Ивановича, и всѣхъ бояръ и вельможъ положили ему быть преемникомъ въ митрополи. И для того, предварительно давъ ему санъ епископа Владимірскаго, отправили въ Царьградъ къ патріарху, пославъ отъ великаго князя и отъ митрополита съ грамотами, дабы никто другой въ митрополита всероссійскаго не былъ поставленъ, кромѣ сего, ими обще избраннаго, добродѣтельнаго и честнаго старца, епископа Алексія.

Но въ томъ же году нѣкоторый монахъ Θεодоритъ поставленъ митрополитомъ отъ Терновскаго, то есть, Болгарскаго патріарха, и пришелъ въ Кіевъ,—накое производство было противу всякаго порядка и совѣсти. Ибо никто сего Θεодорита не избиралъ, и Терновскій патріархъ посвящать въ митрополиты въ Россію никакого права никогда не имѣлъ, да и за патріарховъ Терновскихъ, или Болгарскихъ архіе-

пископовъ ни Греческая, ни Россійская Церковь не признавала, а притомъ еще и при жизни Россійскаго митрополита Θεогноста.

Въ 1353 году митрополитъ Θεогностъ преставился и погребенъ въ Москвѣ, въ соборной Успенской церкви, близъ гроба Петра чудотворца; а погребали его: Алексій, епископъ Владимірскій,—Аванасій епископъ Волинскій,—и Аванасій, епископъ Коломенскій; пасъ Церковь Христову 20 лѣтъ.

Поминается въ первый разъ епископъ Коломенскій. Въ сіе время полагать наддежитъ начало Коломенской епархіи, при митрополитѣ Θεогностѣ и великомъ князѣ Симеонѣ Ивановичѣ (хотя иудѣ и иначе пишется); и сей Аванасій былъ первый епископъ Коломенскій. И ежели онъ посвященъ, какъ нѣкоторые пишутъ, Алексіемъ митрополитомъ: то развѣ, когда еще Алексій былъ епископомъ; и по болѣзни митрополита, съ его соизволенія, съ другими епископами его посвящаль. Ибо Лѣтописцы пишутъ, что епископъ Аванасій Коломенскій былъ на погребеніи митрополита Θεогноста, вмѣстѣ съ Алексіемъ, епископомъ Владимірскимъ.

По смерти митрополита, скончался скоро и великій князь Симеонъ Ивановичъ, и братъ его князь Андрей Радонежскій.

По смерти Андреевой родился сынъ его, славный князь Владиміръ Андреевичъ Донской, благотворитель и другъ Сергіевъ.

Въ томъ же году возвратились посланные послы изъ Царьграда и принесли отъ патріарха Филовея грамоту, и отъ царя Іоанна Кантакузина соизволеніе, чтобы шелъ Алексій, епископъ Владимірскій, на поставленіе въ митрополита, въ Царьградъ. Сіе требованіе могло почитаться излишнимъ, ибо Алексій былъ уже епископъ, и митрополитамъ особаго посвященія нѣтъ. Довольно было его на митрополитѣ утвердить одною присланною грамотою. Но сего требовало или честолюбіе или корыстолюбіе.

Итакъ, Алексій отправился въ Царьградъ, и тамъ опредѣленъ въ митрополита всероссійскаго патріархомъ Филоосемъ, и въ слѣдующемъ году возвратился въ Москву.

Но, къ удивленію Россіянъ, случилось, что въ то же время, какъ еще Алексій былъ въ Царьградѣ, посвященъ тамъ въ митрополита же на всю Русскую землю нѣкоторый Романъ, видно, грекъ; и отъ того произошло неустройство и соблазвъ, чего прежде не бывало, а митрополиту Алексію—затрудненіе и безпокойство. Оба они прислали посланниковъ къ епископу Тверскому Θεодору; и видно, что и Романъ требоваль, дабы онъ признаваемъ былъ за митрополита всероссійскаго, но Романъ въ Россіи не принять. Однако, Алексій митрополитъ принужденъ пойти въ другой разъ въ Царьградъ, куда предварилъ его и

Романъ; и былъ между ними споръ великій. Наконецъ, рѣшено, чтобы Алексій остался митрополитомъ на всей Русской землѣ; а Романъ—на Литовскую землю и Волынскую.

Сей соблазнительный и постыдный поступокъ Цареградскаго патриарха не можетъ быть приписанъ иному чему, развѣ незаконному сребролюбію и поставляющаго, и поставляемаго. Не можно извинить то невѣдѣніемъ: ибо напередъ патриарху дано было знать, чрезъ нарочныхъ пословъ, что избранъ на митрополию Алексій епископъ, и чтобъ никто другой поставленъ не былъ; и потому онъ, по согласію Цареградцевъ, требованъ былъ для посвященія. Ежели же можно чѣмъ сіе извинить, то развѣ тѣмъ, что митрополиты Россійскіе Кіевъ оставили и переселились въ Москву; а въ то время и Кіевъ, и всѣ тамошнія, особливо за Днѣпромъ состоявшія, православныя княженія подпали подъ власть Литовскихъ князей, которые не охотно желали, чтобы власть духовная въ ихъ владѣніяхъ зависѣла отъ митрополита, въ Москвѣ пребывающаго,—и чрезъ то бы они почитались нѣкоторымъ образомъ принадлежащими къ Москвѣ. Да и примѣчательно, что сами епископы православные, въ тамошнихъ краяхъ въ Польшѣ живущіе, не весьма желали относиться по всякимъ дѣламъ своимъ къ Москвѣ. Конечно, таковыя ихъ расположенія и желанія и просьбы доходили до Царьграда, чтобы имъ имѣть митрополита, пребывающаго въ Кіевѣ, или особаго.

Посему патриархи Цареградскіе, поставленіемъ двухъ митрополитовъ, думали, конечно, удовлетворить и той, и другой сторонѣ, давая имъ титулы попережнему—митрополитовъ Кіеву и всея Россіи. Однако, какъ бы то ни было, сей незаконный поступокъ далъ случай къ раздѣленію митрополій, что одинъ былъ въ Москвѣ, а другой въ Польшѣ, какъ то послѣ увидимъ.

Въ тотъ же годъ, какъ преставился митрополитъ Теогиость, не оставилъ архіепископъ Новгородскій Мовсей послать пословъ своихъ къ патриарху Цареградскому Филовею и къ царю Іоанну Кантакузину, съ дарами и съ просьбою, чтобы облегчили великіе поборы, чинимые митрополитами при посѣщеніи ихъ, и защитили бы отъ великихъ насилій, причвняемыхъ ихъ посланными. На сіе посланные вынесли грамоты отъ патриарха и отъ царя съ золатыми печатями, коими опредѣляемо было, что братъ съ поставленія, и какіе другіе имѣтъ расходы, и сколько давалъ пошлинъ церковныхъ, и другія постановленія; и притомъ принесли владыкѣ Новгородскому ризы крестчатыя, или „полуставрионъ“, и благословеніе всему Новгороду.

Сихъ грамотъ миѣ отыскать не случилось; а онѣ для исторіи весьма нужны: ибо по сему можно было бы лучше судить о семъ дѣлѣ.

Но какъ ни судить, таковой поступокъ митрополитовъ Россійскихъ, особливо бывшихъ изъ грековъ, никакъ похваленъ быть не можетъ. Трудно его согласить съ примѣромъ апостольскимъ и съ саномъ святительскимъ. Болѣе въ семъ видно ревности о своихъ прибыткахъ, нежели о духовной пользѣ паствы своей.

Но, жалуясь на своихъ митрополитовъ, архіепископы Новгородскіе не меньше отягощали свои епархіи, какъ то видно будетъ изъ жалобъ Псковичей, жаловавшихся на тяготительныя посѣщенія архіепископовъ Новгородскихъ.

Есть грамота патріарха Цареградскаго Филовея, напечатанная въ Розыскѣ къ Псковичамъ, въ коей объясняется, что шное есть „мзда“, иное „протори“, или расходы, бываемыя при поставленіи. Мздоимство, или симонія есть, когда производится кто въ какой либо чинъ духовный, на договорѣ платежа за то, и уважается не достоинство и заслуги, а единственно награда денежная; а потому и производится не тотъ, кто достоинъ, но кто болѣе дастъ. Сіе есть прямо мздоимство и симонія, и изверженію подлежатъ за сіе и поставлющій, и поставляемый. А „протори“ суть или расходы, бывающіе добровольно при поставленіи, отъ избраннаго по достоинству, или въ нѣкоторую почесть трудящемуся, при его поставленіи, клиру,—что положено и нѣкоторыми церковными узаконеніями, и царей греческихъ уставами, въ коихъ даже означено, что поставленный добровольно, въ знакъ благодарности, долженъ для поставлющаго епископа устроить трапезу. Каковаго устройства трапезы въ Церкви Россійской не бываетъ; а положено закономъ Государскимъ, за постановленіе, давать не епископу, но его клиру за труды: священнику и діакону по два рубля, а церковникамъ по одному рублю.

Г Л А В А XXIX.

Въ сіе время открылся преподобный Сергій Радонежскій, великій и славный мужъ. Онъ родился въ 1315 году, скончался въ 1393 году, живъ 78 лѣтъ. Основалъ онъ знаменитую обитель Свято-Троицкія Сергіевы лавры. Ежели положить ей основаніе съ 1338 года, въ который годъ Сергій, будучи 23 лѣтъ отъ рожденія, постригся (хотя онъ прежде избралъ сіе мѣсто и въ немъ жилъ, и церковь устроилъ): то пребыванію Троицкой лавры съ того года по (нынѣшній) 1804 годъ, включительно, будетъ 467 лѣтъ.

О житіи преподобнаго Сергія есть особая, мною сочиненная и напечатанная, повѣсть, а нѣкоторыя знаменитыя его дѣянія и въ послѣдствіи не будутъ умолчаны.

Во второе отбытіе Алексіа митрополита въ Царьградъ, оставилъ онъ вмѣсто себя для правленія церковныхъ дѣлъ Аѳанасія, епископа Волинскаго, которому велѣлъ пребывать во градѣ Переяславль: разумѣть надлежитъ, Залѣсскомъ, что у озера, а не въ русскомъ въ малой Россіи, ибо тогда сей малороссійскій Переяславль совершенно былъ оставленъ. А сей Волинскій епископъ, какъ видно, по введеніи въ Волини латинства, оттуда изгнанъ былъ и прибѣгъ къ митрополиту православному всероссійскому въ Москву, который принялъ его, и, чтобы онъ не почитался быть безъ епархіи, для пребыванія и содержанія ему опредѣлилъ градъ Переяславль Залѣсскій, и отъ сего-то епископа Аѳанасія Волинскаго Сергій въ Переяславль былъ поставленъ игуменомъ въ устроенную имъ обитель. Алексій митрополитъ поставилъ епископовъ: Игнація въ Ростовъ, на мѣсто умершаго Іоанна, Теофлакта, а по инымъ Теоктиста, въ Смоленскъ, Іоанна въ Сарай и Василія на Рязань и Муромъ.

Съ сего времени надлежитъ числить начало Рязанской епархіи, при митрополитѣ Алексіѣ и при великомъ князѣ Іоаннѣ Ивановичѣ, съ 1366 года: ибо хотя прежде и поминаются епископы Рязанскіе, но нигдѣ о поставленіи ихъ не пишется. А потому примѣчательно, что они были пришлые и временные; или Черниговскіе епископы не именовались ли и Рязанскими: поелику Рязань была подъ епархіею ихъ, какъ прежде видѣли мы. И потому сей Василій и въ каталогахъ почитается „первымъ епископомъ Рязанскимъ“, при митрополитѣ Алексіѣ.

Ольгердъ, князь Литовскій, завладѣлъ Кіевомъ и всѣми тамошними землями, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра; однако, Кіевскій престолъ, по духовенству, еще принадлежалъ Московскимъ и всея Россіи митрополитамъ.

Въ 1358 году позвалъ Алексій митрополитъ отъ царицы Джани-Бекovy Таидулы, чрезъ нарочныхъ, въ Орду, чтобы онъ, пришедъ исцѣлилъ ее отъ глазной болѣзни; и онъ, съ помощію Божию, царицу исцѣлилъ и съ честію отпущенъ; а притомъ получилъ ярлыкѣ, или грамоты жалованныя, отъ царицы и отъ царя. Въ ярлыкѣ царицыномъ предписано, чтобы ему свободный проѣздъ имѣть до Царьграда, безъ всякой отъ кого-либо обиды; а отъ царя, чтобы ему и духовному чину, и всякому ихъ владѣнію свободну быть отъ всякихъ податей; а притомъ и прежнія грамоты подтверждаются.

Въ слѣдующій годъ Алексій митрополитъ поѣхалъ въ Кіевъ, и проводили его владыки, и епископъ Тверскій Теодоръ, котораго уговаривалъ митрополитъ, чтобы онъ еще правилъ своею паствою: ибо онъ, по построению князей, хотѣлъ отъ оной отказаться. Причиною сей ѣзды Алексіевой можетъ быть почтено, что онъ захотѣлъ посѣтить Кіевскій

престоль, по коему еще именовался; а притомъ предохранить ту страну отъ видѣривающейся уни и удержать тамошнихъ епископовъ при своей единой митрополичей власти.

А въ небытность его преставился великій князь Московскій, тихій и кроткій, Іоаннъ Іоанновичъ.

Въ 1359 году, когда возвратился изъ Кіева Алексій митрополить во Владиміръ и въ Москву, пришелъ безстыдно въ Тверь и Романъ; но епископъ Тверскій Теодоръ его не принялъ, даже не восхотѣлъ и видѣться съ нимъ. Почему, мало пребывъ въ Твери, принужденъ былъ возвратиться въ Литву безъ всякаго успѣха. Только князь Холмскій въ Тверскомъ княженіи, Всеслодъ Александровичъ, далъ Роману дары и проводилъ его въ Литву съ честью, видно, по досадѣ на князя Тверскаго, отъ коего онъ не принять, и съ коимъ князь Холмскій былъ въ непрестанной враждѣ.

А въ слѣдующемъ году Алексій митрополить, бывъ во Владимірѣ, посвятилъ во архіепископа въ Новгородъ Алексія, избраннаго отъ Новгородцевъ изъ простыхъ монаховъ, и по избраніи посвященнаго въ діакона и пресвитера Тверскимъ епископомъ Теодоромъ, на мѣсто, въ другой разъ отшедшаго въ монастырь, архіепископа Мовсея. А на мѣсто отказавшагося епископа Тверскаго Теодора посвятилъ въ Твери Алексій митрополить, въ Тверь во епископа, игумена Василия.

Въ 1365 году Алексій митрополить основалъ въ Москвѣ, внутри Кремля, церковь и освятилъ во имя чуда Архистратига Михаила, и устроилъ монастырь, который прозванъ „Чудовскимъ“, и нынѣ пребываетъ, и есть каеэдра митрополитовъ Московскихъ. Ибо, когда пресѣклось патриаршество, напоследокъ, въ 1742 году, устроена вновь епархія Московская, и пребываніе митрополитамъ Московскимъ назначено въ семъ Чудовомъ монастырѣ, который дотолъ былъ изъ знаменитыхъ и первыхъ въ Россіи монастырей.

Въ семъ же году преставился кроткій, и тихій, и благочестивый, и многодобродѣтельный, Суздальскій и Нижняго-Новгорода князь Андрей Константиновичъ, постригшись въ иноческій чинъ. Исторія, особливо церковная, одоужается прославлять память таковыхъ благочестивыхъ и добродѣтельныхъ мужей, и представлять ихъ потомству для подражанія, гораздо болѣе, нежели тѣхъ, кои только гремѣли войнами и ратями, къ разоренію другихъ и опустошенію земель.

Въ томъ же году Алексій митрополить лишилъ Алексія, епископа Суздальскаго, епархіи Нижегородской и Городецкой, которая къ Суздальской принадлежала; и въ томъ же году епископъ скончался. Но по какой винѣ, не видно; а примѣчательно, что епископъ какимъ-либо образомъ вмѣшался въ ссору между братьями родными, княземъ Суздаль-

скимъ Димитріемъ Константиновичемъ и княземъ Борисомъ Константиновичемъ, присвоившимъ себѣ Нижній-Новгородъ. Ибо князь Димитрій почиталъ княженіе Новгородское ему принадлежащимъ; но князь Борисъ его до сего не допустилъ. Князь Димитрій просилъ защищенія отъ великаго князя Московскаго Димитрія Ивановича и прибѣгалъ къ ходатайству митрополита Алексія. Великій князь Димитрій и митрополитъ Алексій взяли сторону Димитрія Константиновича; и для того послали посла, именемъ, житіемъ и славою великаго, преподобнаго Сергія, игумена Радонежскаго, чтобы онъ князя Бориса склонилъ къ миру съ братомъ своимъ. Но князь Борисъ его не послушалъ,—почему игумень Сергіій, по повелѣнію митрополита и великаго князя, на весь градъ объявилъ запрещеніе и всѣ церкви затворилъ; а потому всякая служба церковная и всякихъ исправленіе требъ должны останвлены быть. Сей поступокъ нѣкоторые новѣйшіе писатели предосуждаютъ. Подлинно, сіе дѣло между князьями было гражданское, а не церковное; и потому, ежели запрещеніе и слѣдовало объявить, то на оныхъ только, кон, но безпристрастномъ разсмотрѣніи, оказывались въ сей ссорѣ виновными и, по многимъ увѣщаніямъ, упорными оставались, а чрезъ то къ войнѣ и къ кровопролитію неповинному случай подавали. А что справедливо ли запрещенію подверженъ и весь городъ, изъ коихъ, конечно, многіе въ сей ссорѣ не только не были участны, но и едва ли о томъ свѣдуши,—надлежитъ намъ для сего знать всѣ тогдашнія обстоятельства, которые свв. Алексію и Сергію были извѣстны, а отъ насъ сокрыты (ибо преподобный Сергіій былъ только исполнителемъ повелѣнія митрополитскаго).

А митрополитъ и великій князь, видно, рассуждали, что симъ запрещеніемъ на весь градъ скорѣе князь Борисъ умягчится, и, какимъ бы то ни было образомъ, только брань и кровопролитіе удержатъ,—что и воспослѣдовало: ибо князья братья между собою, учинивъ раздѣлъ, примирились.

Въ слѣдующемъ году, когда произошла ссора между князьями Тверскими Василиемъ, Еремеемъ и Михаиломъ,—взошелъ въ сіе митрополитъ Алексій и велѣлъ ихъ расудить епископу Тверскому Василю; и сей епископъ князя Михаила оправиль.

Въ 1367 году, князи Тверскіе Михаилъ и Еремей позваны были чрезъ пристава митрополичья въ Москву предъ митрополита на судъ, и съ епископомъ Тверскимъ Василиемъ, который прежде судилъ ихъ. Но его судъ признанъ несправедливымъ, и онъ, епископъ, понесъ за то великій убытокъ; но чемъ сіе дѣло рѣшено, прямо не объяснено. Однако, довольно изъ обстоятельствъ заключить можно, что митрополитъ все наклонялъ въ пользу великаго князя Димитрія Ивановича Московскаго, который княженія удѣльныя начиналъ покорять подъ свою власть.

Но, когда потомъ великій князь Дмитрій и митрополитъ Алексій, съ общаго совѣта, подъ видомъ дружнымъ, позвали въ Москву князя Тверскаго, Михаила Александровича, и, говоря съ нимъ и производя ему судъ третейскій, дабы учинить миръ и правду, но вмѣсто того и его и всѣхъ его бояръ посадили подъ стражу. И послѣ, хотя его, и со всѣми, и освободили, но нужѣ находенія татарскаго; однако, князь Тверскій, по свободѣ учиненный съ великимъ княземъ, миръ почелъ принужденнымъ и измѣною, и весьма въ томъ жаловался на великаго князя Дмитрія Ивановича, а еще болѣе на митрополита, говоря: „толику любовь и вѣру имѣлъ, наче всѣхъ, къ митрополиту сему, и онъ только мя посрами и поруга“.

О семъ поступкѣ митрополита Алексія не иначе судить можно, какъ, что онъ происходилъ отъ истинной любви къ отечеству. Видѣлъ онъ, до какого несчастія доведена Россія чрезъ многія удѣльныя княженія и чрезъ непрестанныя между ними брани и разоренія, и чрезъ то подвергла себя татарскому игу и, подъ симъ мучительнымъ и безчестнымъ игемъ состоя, отъ междоусобій не преставала. Видѣлъ также святой и просвѣщенный старецъ, что сему несчастію и игу конца не будетъ, ежели удѣльныя княженія будутъ продолжаться, и самодержавіе не будетъ возстановлено. Почему митрополитъ Алексій не только такому великаго князя предпріятію, чтобы удѣльныхъ князей себѣ покорить, во всемъ споспѣшествовалъ; но едва ли не онъ, какъ старшій и опытный и по сану уважаемый мужъ, младому князю таковой совѣтъ внушилъ и его подкрѣпилъ.

Въ 1368 году самъ папскій баскупъ съ своими крымжаками воевалъ на Псковъ. Таково есть свойство епископовъ латинскихъ, и такова ихъ вѣра! А въ слѣдующемъ году князь Тверскій Михаилъ Васильевичъ ѣздилъ въ Москву и жаловался митрополиту на своего епископа Василія. Но въ чемъ сія жалоба состояла, и какъ дѣло рѣшено,—извѣстія нѣтъ.

Сему же митрополиту великій князь Дмитрій поручилъ для храненія сына князя Тверскаго, Михаила Александровича, Ивана, выкупивъ его за долгъ въ Ордѣ за десять тысячъ рублей; и былъ, такимъ образомъ, содержанъ не малое время, доколѣ былъ выкупленъ.

Въ 1374 году митрополитъ Алексій посвятилъ въ Суздаль епископа Діонусія, архимандрита Печерскаго Нижегородскаго.

Въ томъ же году князь Владиміръ Андреевичъ, мужъ побожный, имѣя во владѣніи своемъ градъ Серпуховъ, основалъ тамъ на горѣ, монастырь, который названъ „Высоцкимъ“, и доселѣ пребываетъ. Къ избранію мѣста и къ основанію монастыря призвалъ преподобный Сергій Радонежскій, мужъ въ Россіи по своему житію славный; и поставилъ

въ новомъ монастырѣ изъ своихъ иноковъ, перваго игумена Аѳанасіа, который потомъ въ Царьградѣ отшель и тамъ со святыми старцы скончался.

Онъ же, преподобный Сергій, крестилъ, рожденнаго отъ великаго князя Димитрія Ивановича, сына Юрія, или Георгія, въ Переяславѣ.

Въ томъ же году Алексій митрополитъ посвятилъ въ Тверь во епископа Евѳимія въ Твери, на мѣсто умершаго епископа Василія, и пошелъ съ Твери въ Переяславль, съ посломъ патриаршескимъ Купріяномъ. Почему сей посоль присланъ, не объясняется; и онъ ли есть тотъ, что послѣ Алексія былъ митрополитомъ, или кто другой, неизвѣстно.

Въ 1375 году бросили въ рѣку Волховъ еретиковъ стригольниковъ — діакона Никиту, Карпа простца и третьяго человѣка съ ними, развратниковъ Христовой вѣры. Но въ чемъ сей, именно, развратъ состоялъ, въ Лѣтописцахъ не находится. А сіе для исторіи нужно, особливо, что за развратъ въ вѣрѣ Евангеліемъ предписано другое наказаніе, духовное, а не то, чтобы бросать въ рѣку.

А въ слѣдующемъ году, когда Новгородскій архіепископъ Алексій отказался отъ владычества, Новгородцы оскорбились зѣло и послали пословъ къ Алексію митрополиту въ Москву, дабы онъ своею властію склонилъ архіепископа Алексія паки принять свой престоль; и Алексій митрополитъ послалъ на то свое повелѣніе и благословеніе. И Новгородцы потому, учинивъ „вѣче“, или сеймъ, послали съ челобитьемъ намѣстника великаго князя, и посадника, и тысяцкаго, и многихъ бояръ и лучшихъ людей упрашивать его. И владыка Алексій послушалъ митрополитчья благословенія, и челобитья Новгородцевъ. И потомъ архіепископъ сей ходилъ въ Москву съ посадниками Новгородскимъ къ Алексію митрополиту, видно, съ благодареніемъ и, пробывъ у нег двѣ недѣли, возвратились.

Г Л А В А XXX.

Въ сіи времена многіе духовные греческіе, особливо изъ Сурія и Палестины, гдѣ уже срацаны владѣли, много христіанъ утѣсняли и разоряли, начали приходить въ Москву ради милостыни и искупленія плѣнныхъ; какъ-то приходили при Алексіѣ митрополитѣ два митрополита греческіе: Германъ и Маркъ. А нѣкоторый архимандритъ Нифонтъ изъ Іерусалима, изъ монастыря святаго Михаила, собравъ довольноую милостыню, да тою милостынею и на патриаршество сталъ во Іерусалимѣ.

Въ 1376 году пришелъ изъ Царьграда на Русь въ Москву митрополитъ Киприанъ, поставленный Филоеемъ, патриархомъ Цареграхскимъ. Но великій князь Димитрій Ивановичъ не принялъ его. сказавъ:

„есть у насъ митрополитъ Алексій; а ты почто ставишися на живаго митрополита?“ И онъ пошелъ съ Москвы въ Кіевъ, и тамъ жилъ. Но Кипріанъ послалъ свои грамоты изъ Литвы и къ архіепископу Новгородскому, говоря, что поставилъ его патріархъ митрополитомъ на Русь. Но архіепископъ отвѣчалъ: „аще ты приметъ великій князь, то и намъ еси митрополитъ“.

Сей поступокъ патріарховъ весьма предосудителенъ, и никакъ его оправдать невозможно. Можно думать, что, какъ Романъ митрополитъ, живя въ Литвѣ, скончался еще въ 1362 году, то, по желанію и просьбѣ Литовскихъ князей и тамошняго православнаго духовенства, посвященъ Кипріанъ на праздное мѣсто въ Литву. А какъ онъ, по принятому правилу, долженъ быть посвященъ на Кіевъ и всю Русь, то и почелъ Кипріанъ имѣть право быть митрополитомъ всей Русской землѣ. Но никакъ извиненъ быть не можетъ, что онъ дерзнулъ придти и въ Москву при жизни законнаго митрополита и въ его правленіе входить. А что духовенство православное польское было мало склонно къ митрополиту Всероссійскому, въ Москвѣ пребывающему, видно изъ того, что нигдѣ не поминается, чтобы митрополитъ Алексій посвящалъ въ епархіи православныхъ, въ Польшѣ состоящихъ, кромѣ Черниговскихъ. Да и когда Кипріанъ митрополитъ въ Москвѣ не принятъ, видно, что онъ въ Кіевѣ и въ тамошнихъ областяхъ за такового призналъ.

Сей случай Кипріановъ побудилъ митрополита Алексія, уже въ глубокую старость пришедшаго, чтобы при себѣ помыслить и положить достойнаго себѣ преемника. Зналъ онъ, что великаго князя и всѣхъ желаніе есть, дабы митрополиты были изъ природныхъ Россіянь; зналъ же притомъ, что преподобный Сергій, игуменъ Радонежскій, во всей Россіи своимъ святымъ житіемъ заслужилъ отличное уваженіе, и для того его къ себѣ призываетъ и склоняетъ, дабы онъ послѣ его принялъ правленіе Россійской митрополіи.

И для того митрополитъ Алексій хотѣлъ уже, въ знакъ своего избранія, на Сергія возложить златую и драгую митрополитскую паннагію; но Сергій, возмущившись весь и духомъ, и тѣломъ, и зрѣніемъ, и слышаніемъ, и словомъ, едва отвѣтствовалъ: „отъ юности моя не былъ златоносецъ, въ старости же наипаче хочу въ нищетѣ пребыти; а возлагаемая должность выше моя мѣры“. Просилъ митрополита, дабы ниже вспоминати ему о семъ, пначе онъ убѣжитъ и скроется въ неизвѣстныхъ и непроходимыхъ мѣстахъ. И тако на сей духовной борьбѣ преодолѣлъ Сергій и отпущенъ въ монастырь свой съ миромъ и любовію. Изъ всѣхъ дѣяній Сергіевыхъ ничто столь не доказываетъ, какъ сей случай, что Сергій имѣлъ смиреніе прямо неллицемѣрное, и зѣло былъ просвѣщенъ въ разумній духа Евангельскаго.

Великій же князь Дмитрій Ивановичъ, узнавъ отреченіе Сергіево и любя чрезмѣрно Новоспасскаго архимандрита Михаила, просто называемаго „Митяя“, усильно просилъ и склонялъ, и самъ собою и чрезъ многихъ князей и вельможъ, митрополита Алексія, чтобы по себѣ благословилъ на митрополию онаго архимандрита Митяя. Но св. Алексій, зная его испомѣрное честолюбіе и мірскую, а не духовную ведущаго жизнь, никакъ на него не согласился. Но о семъ Митяѣ послѣ еще вспомняемъ.

Послѣ сего, въ 1378 году февраля 12 дня, блаженный Алексій митрополитъ преставился на 85 году отъ рожденія; по благочестивому своему житію и по ревностному подвигу о благосостояніи Церкви, сподобился Церковію причисленъ быть къ лику святыхъ, коего мощи святые и нынѣ опочиваютъ въ устроенномъ имъ Чудовѣ монастырѣ.

Онъ многіе устроилъ монастыри, какъ-то, кромѣ Чудовскаго, Андроніевъ, что въ Москвѣ, на Яузѣ рѣкѣ, въ который неспросилъ у преподобнаго Сергія перваго игумена Андроника; Печорскій Благовѣщенскій въ Нижнемъ-Новгородѣ, Царе-Константиновскій во Владимірѣ и женскій, Алексѣвскій, въ Москвѣ, во имя Ангела своего, Алексія челоуѣка Божія.

Между поставленными отъ святаго Алексія епископами поминаются Брянскіе, а именно Паанантъ; въ каталогѣ же еще поминается вторій, Евонній. И потому надлежало бы отъ сего времени числить вновь прибывшую епархію, Брянскую; но не видно, чтобы она продолжалась: ибо, кромѣ оныхъ двухъ епископовъ, болѣе не упоминается.

Вскорѣ по смерти святаго Алексія преставилась княгиня Андрея Константиновича Нижегородскаго, во инокиняхъ Феодора, христіанка благочестивая, добродѣтельная и благословенная.

Г Л А В А XXXI.

По кончинѣ святаго Алексія митрополита, вскочилъ дерзновенно на митропольскій престолъ помянутый архимандритъ Новоспасскій Михаилъ, или Митяй, по желанію великаго князя и по чрезмѣрной отъ него ему довѣренности. Онъ, еще бывъ попомъ, былъ его духовникомъ и первый въ Государственныхъ дѣлахъ, чрезъ многіе годы: ибо былъ его печатникъ, то есть, ко всѣмъ дѣламъ, вмѣсто руки Государской, печать прикладывалъ и оную печать на себѣ носилъ. Былъ собою взраченъ, дѣленъ, краснорѣчивъ, въ грамотѣ и пѣніи и въ уставѣ церковномъ искусный, а паче всего отважный, или дерзновенный. По сей отважности и по надѣянію на великаго князя, не медля до кончинѣ святаго Алексія, взомель во дворъ митрополитскій, надѣль

самъ на себя бѣлый митрополичій клобукъ и мантию, и носилъ посохъ; сидѣлъ на кафедрѣ митрополичьей и всю услугу митрополичью себѣ присвоилъ, и всѣ подати митрополичьи собиралъ, и всѣ дѣла церковныя, митрополиту подлежащія, судилъ, и все исправлялъ митрополичье, кромѣ служенія. Сіе всѣхъ привело въ удивленіе и соблазнъ, онъ же притомъ, по своему остроумію и отвагѣ, предпріялъ предложить, что нѣтъ нужды отправляться въ Царьградъ для посвященія отъ патріарха, а по правиламъ могутъ два или три свои Епископы поставить митрополита. А думать можно, что не забылъ Митяй напомнить, что и прежде таковыя примѣры въ Россійской Церкви бывали. И на сіе какъ великій князь, такъ и Россійскіе епископы согласились и благословеніе отъ Митяя приняли, и, конечно, посветили бы его, что и не было бы противно церковному порядку, особливо, что въ Царьградѣ много мзда дѣйствовала, и изъ того происходили возмущенія и разстройства, какъ скоро увидимъ. Но препятствіемъ тому было: 1) что уже былъ митрополитъ, на Россію поставленный, Кипріанъ и жилъ въ Кіевѣ; 2) крѣпко сему воспротивился Діонисій, епископъ Суздальскій: поступокъ его весь осуждалъ и называлъ его просто „попомъ“; но и Митяй умѣлъ ему возразить, говоря: „ты меня называешь попомъ, а я въ тебѣ и попа не пахожу“. Притомъ, просился Діонисій отпустить его въ Царьградъ, ибо онъ настолько по ревности къ Церкви все сіе творилъ, какъ по равному же честолюбію, чтобъ самому быть митрополитомъ, какъ то послѣ и открылось. Діонисію ѣхать въ Царьградъ не дозволено, и онъ обѣщался не ѣхать, и поруку по себѣ далъ преподобнаго Сергія, въ чемъ сей, по своему добросердечію, и поручился; однако, Діонисій солгалъ, въ Царьградъ уѣхалъ и поручителя своего предалъ.

Митяй весьма гнѣвался за все то на Діонисія, да и на преподобнаго Сергія, почитая его, по избранію его святымъ Алексіемъ, соперникомъ себѣ, а по поручительству за Діонисія—ему сообщникомъ; но сему и утѣснялъ и преподобнаго Сергія и обитель. Но сей святой старецъ, бывъ весь въ Богѣ, все сіе терпѣливо свосилъ и всему предпріятію Митяеву предвидѣлъ неблагополучный конецъ,—и для того говорилъ: „молю Господа Бога сокрушеннымъ сердцемъ, да не попуститъ Митяю хвляущаго разорити мѣсто сіе святое и изгнати насъ безъ вины“; и молитва сія была услышана, и обращена въ пророчество.

Митяй владычествовалъ таковымъ образомъ полтора года со всею митрополитскою властію; напоследокъ, оными обстоятельствами будъ принужденъ отправиться въ Царьградъ для поставленія; и отправился весьма пышнымъ образомъ, взявъ съ собою превеликую свиту, или, какъ Лѣтписцы пишутъ, цѣлый полкъ, бывъ сопровожденъ водами

духовными и мірскими, и самымъ великимъ княземъ и съ дѣтьми. Изъ духовныхъ при немъ были: архимандритъ Петровскій изъ Москвы Іоаннъ онъ былъ первый въ Москвѣ общаго житія начальникъ; второй архимандритъ изъ Переяславля, Горицкій, Пимень; третій архимандритъ Коломенскій Мартинъ, и многіе игумены, и протопопы, и попы и діаконы. А изъ мірскихъ, посолъ великаго князя, большій бояринъ Юрій Васильевичъ, Кочевинъ Олешенскій, и многіе другіе бояре, и великаго князя, и митрополиты и множество служителей. Притомъ великій князь далъ Митяю грамоты неписанныя, а запечатанныя его печатью съ тѣмъ, что онъ, по силѣ тѣхъ грамотъ, можетъ, ежели будетъ нужда, занимать денегъ, сколько хочеть; а онъ все то платитъ обязуется.

Но все сіе гордоо и пышное предпріятіе Богъ не благословилъ. Уже по морю приближались къ самому Царьграду, какъ Митяй нечаянно заболѣлъ и скоро на морѣ умеръ; а иные мнятъ, что онъ задушенъ и привезенъ мертвый въ Царьградъ, и тамъ въ Галатѣ погребенъ.

По кончинѣ его возсталъ мятежъ велій между провожающими его. Почли, что не для чего праздными возвращаться въ Россію, и новое дѣло начинать, и новые причинять убытки; а дѣло сіе кончить тѣмъ, чтобъ выбрать одного изъ трехъ помянутыхъ архимандритовъ. Духовные соглашались на архимандрита Петровскаго Іоанна, а мірскіе и бояре на Горицкаго Пимена. И какъ Іоаннъ противу того вопіялъ, и безъ воли великаго князя и избранія законнаго тому быть не соглашался: то его мучили, чтобъ не мѣшалъ предпріятію ихъ.

Пимень съ бояры, нашедши выщепомянутыя неписанныя и запечатанныя грамоты, написалъ въ сей грамотѣ отъ себя, ложно къ царю и патриарху, что великій князь избираеть онаго архимандрита Пимена на русскую митрополию, и проситъ онаго поставить. Но царь и патриархъ отвѣтствовали, что безъ причины представляется другой на митрополию: ибо есть тамъ уже готовый митрополитъ Кипріанъ, и мы его утверждаемъ. Но Пимень и бояре, занявъ по оной великаго князя кабалѣ много денегъ, подкупили всѣхъ, кого надлежитъ,—столь много, что тѣхъ занятыхъ денегъ и съ процентами было до двадцати тысячъ рублей, который-де долгъ, пишетъ Никоновскій списокъ, и до сего дня растетъ. А сколько роздали даровъ, того-де никто не можетъ ни сказать, ни исчислить.

Сими подкупами прельстившись, царь и патриархъ, наконецъ, склонились на просьбу русскихъ, и Пимень патриархомъ Ниломъ поставленъ въ митрополита на Русь; притомъ царь и патриархъ сказали, аки въ посмѣяніе россиянамъ, а себѣ яко въ оправданіе: „о Русь! или право, или не право глаголете; но мы истинствуемъ, творимъ и глаголемъ, вѣру имѣя вамъ“.

Такое поставленіе Пимена никакъ правильнымъ почесть не возможно: ибо правила подвергають изверженію и поставляемыхъ таковымъ образомъ на симоніи, и поставляющихъ. А поступокъ таковой Царьградскихъ патріарховъ непремѣнно требовалъ, чтобъ Россійская Церковь отъ таковой злоупотребляемой власти была освобождена, и митрополиты были избираемы и поставляемы своими епископы изъ своихъ. Великій князь Дмитрій Ивановичъ, извѣстившись о кончинѣ Митяя, зѣло опечалился и возмнилъ, что онъ умерщвленъ: понеже всѣ епископы, и архимандриты, и игумены, и священники, и всѣ бояре, и людіе не желали быть митрополитомъ Митяю, а только единъ великій князь. А о поставленіи Пимена въ митрополиты смутился, и не только его принять, но ниже видѣть похотѣлъ; и потому въ Кіевъ по митрополита Кипріяна послалъ племянника Сергіева, Феодора, Симоновскаго игумена, духовника своего, зова его къ себѣ на Москву. А о Митяи пространнѣе описаніе видѣть можно въ Лѣтописцѣ Никоновскомъ, довольно любопытно. И Кипріянь митрополитъ, родомъ Сербянинъ, по призыву прибылъ въ Москву, въ 1380 году и принять былъ съ великою честію; и самъ великій князь срътилъ его за городомъ, и съ дѣтьми своими и со всѣми бояры.

Потомъ великій князь, извѣстившись о прибытіи митрополита Пимена, послалъ въ Коломну; и тамъ сняли съ него бѣлый клобукъ, и всю ризницу и казну отобрали, и послали его за приставомъ въ заточеніе въ Чухлому, а потомъ переведенъ въ Тверь. А дружину его, и совѣтниковъ и крылошанъ также развели по разнымъ мѣстамъ, и въ верги желѣзныя посадили.

Г Л А В А XXXII.

Въ томъ же 1380 году было великое и кровопролитное побойще Мамаево, у великаго князя Дмитрія Ивановича и русскихъ князей, съ Мамаемъ, Татарскимъ княземъ. И ежели вѣрить лѣтописямъ, было войска Россійскаго болѣе четырехъ сотъ тысячъ, а Татарскаго вдвое; и осталось Россійскаго только не съ большимъ сорокъ тысячъ, а татаръ еще болѣе побито. Но Россіяне получили верхъ, удержали мѣсто сраженія, а татары побѣжали. Сіе великое сраженіе подало надежду, что можно татаръ преодолѣть и ихъ иго свергнуть, ежели особливо всѣ князья и владѣльцы будутъ въ согласіи, какъ тогда случилось, кромѣ Олега Рязанскаго князя, который былъ предатель и измѣнникъ.

Великій князь Дмитрій, прежде похода на сію войну, былъ у предодобнаго Сергія въ его обители, прося его молитвъ и благословенія.

Преподобный, призывая на него благословеніе небесное, именемъ Божиимъ предрекъ ему побѣду на враги; и притомъ, по просьбѣ князя Дмитрія, далъ ему въ его воинство двухъ своихъ монаховъ—„Пересвѣта“ да „Ослябя“, которые въ мірскомъ житіи были изъ бояръ, великіе ратники, мужественные и въ военномъ дѣлѣ искусные. Сии монахи охотно на сіе согласилися: видно, что въ нихъ еще горѣлъ духъ храбрости мірекой, а Сергіи ихъ похвиль, говоря, чтобъ они въ сраженіе вступали въ схимъ, которое одѣяніе, какъ все вышито крестами, то, чтобъ оно и, на нихъ изображенный, крестъ служилъ имъ вмѣсто шлема и брони. Сей былъ новый подвигъ для монаховъ, которые, отрекшись міра и служба Богу мира въ тишинѣ, въ смиреніи и терпѣніи, обзались быть воинами Иисуса Христа противу плоти, міра и діавола, оружіями духа.

Пересвѣтъ схимникъ началъ сраженіе единоборствомъ съ однимъ вышедшимъ сильнымъ татаринкомъ; и столь крѣпко на коняхъ сразились, что тотчасъ пали оба мертвые и съ копыми своими. А о другомъ схимникѣ—молчаніе въ Лѣтописцахъ; но вѣроятно, что и онъ убитъ: ибо не помнится, чтобъ онъ остался въ живыхъ. И гробы ихъ, по преданію, находятся въ Москвѣ, при Рождественской приходской церкви, возлѣ Симонова монастыря.

Преподобный Сергіи прислалъ отъ себя писаніе къ великому князю, увѣщавая его съ надеждою вступать въ бой, и благословенный хлѣбъ; и столь благоразумно сіе расположилъ, что сіе писаніе и хлѣбъ вручены были великому князю въ самой тотъ часъ, какъ сраженіе пачиналось,—чѣмъ и онъ, и все воинство весьма ободрилось. Ибо о святости и духъ пророчества Преподобнаго Сергія у всѣхъ было столь великое мнѣніе, что когда Олегъ Рязанскій, предатель и измѣнникъ, увидѣлъ, что великій князь идетъ съ воинствомъ противу татаръ, а онъ Мамай увѣрялъ, что великій князь не отважится противу его ополчаться, а убѣжить куда-нибудь въ дальнія страны, оставивъ все. Удивившись сему, Олегъ спрашивалъ своихъ бояръ: „откуда Дмитрію Московскому таковая отважность“,—и они все единогласно отвѣчали: „въ его области есть нѣкоторый монахъ Сергіи, иже пророчество отъ Бога имѣя; и той монахъ вооружи его, и повелѣ ему пойти противу Мамай. И Олегъ, услыша сіе, утрашися и вострепета зѣло“.

Великій князь Дмитрій Ивановичъ, по полученіи побѣды надъ Мамаемъ и по прибытіи въ Москву, скоро отправился въ Троицкій монастырь, къ преподобному Сергію, воздати Богу благодареніе и святому старцу за молитвенную помощь, и за данныхъ монаховъ, особливо за Александра-Пересвѣта, и притомъ поручилъ ему за всѣхъ убиенныхъ плѣть паныхиды и отправлять литургіи. Каковое учрежденіе

послѣ во всей Россіи уставлено и книгѣ хранится, отправляемое въ октябрь мѣсяцѣ, въ субботу называемую „Дмитріевскую“, всегда бывающую предъ наступающимъ днемъ святаго Дмитрія.

При семъ посѣщеніи, великій князь пожаловалъ преподобному Сергію многія вотчины на его обитель; а для любопытства предлагается здѣсь и списокъ съ грамоты, на то данной великимъ княземъ Дмитріемъ и Василіемъ Дмитріевичемъ.

„Данье великаго князя Дмитрія Ивановича Донского, въ Сергіевъ монастырь.

Въ лѣто а. ц. а.

„Даль святой Троице живоначальной въ домъ, въ Сергіевъ монастырь, князь великій Дмитрій Ивановичъ Донской, игумену Сергію братію вѣчной поминокъ по своей душѣ, и по своихъ родителей, въ Радонѣжѣ сельцо Клементьево, да деревня Обоносьево, да приселокъ Княсово, да половина Глишкова, половина сельца Зубачева, да приселокъ Борково и смельницею на ворѣ, сельцо Муромово, да приселокъ Путилово, да погостъ Троица на березникахъ, деревня Ѳеодоровское. Да въ Углицкомъ уѣздѣ даль князь великій Дмитрій Ивановичъ Донской Чудотворцу Сергію сельцо Прилуки съ деревнями, да приселокъ Красное. Да въ Дмитровскомъ уѣздѣ даль князь великій Дмитрій Ивановичъ Донской Чудотворцу Сергію сельцо Спиково съ деревнями, а подавалъ тѣ дальнія села, какъ пришелъ съ Мамаева побойща.

„Великаго князя, Дмитрія Ивановича Донского, великая княгиня Овдотья обреклась молити Пресвятой Троице, и пречистые Богородицы, у свята старца Сергія молила, чтобы обней у пресвятыя Троицы и у пречистые Богородицы умолилъ о чадородіи. И его святыми молитвами подаровалъ Богъ Государыне чадородіе, великаго князя Василія Дмитровича, да князь Юрья, и великая княгиня дала въ домъ святой Троице, и пречистой Богородице, и святому Сергію на молитву и братье на покой въ Нерехте село свое Ѳеодоровское съ приселки и сдеревнями въ Костромскомъ уѣздѣ“.

„Даль князь великій Дмитрей Ивановичъ святой Троицѣ въ Сергіевъ монастырь на Москвѣ площадку и пятно нагайское впронѣ во вѣки“.

„Дано игумену Никону въ Сергіевъ монастырь влѣто а. ц. а.

„Даль святой живоначальной Троице, и пречистые Богородицы вдомъ игумену Никону обратьею, князь великій Василій Дмитріевичъ обратомъ своимъ, со княземъ Юрьемъ Дмитріевичемъ, ввѣчной поминокъ по своимъ душамъ, и по своимъ родителямъ, сельцо Присѣки сприселки, и здеревнями вбѣжецкомъ верху, да сельце Хупанъ спустотами, и со зерскими долями въ Переславскомъ уѣзде, и сварницами“.

Заслуживаетъ примѣчаніе, какъ, таковой нищеты любитель и отвергшійся всего, Сергій, согласился принять таковое щедрое и съ заботами соединенное подаваніе. Мнѣть можно, что не хотѣлъ Сергій непріятіемъ оскорбить вѣры Дмитріевой; и что онъ таковое даваніе не къ себѣ относилъ, но къ устроенію обители и къ снабженію странныхъ и немущихъ. Ежели то, послѣ его, не такъ было употребляемо, отъ сего чуждъ былъ праведный мужъ.

А въ 1382 году Діонисій, епископъ Суздальскій, который спорилъ противу Митяя, и отѣхалъ тайно въ Царьградъ, оттуда возвратился, привезши съ собою много иконъ, и мощей, и страсти Христовы, и отбылъ въ Новгородъ.

Привезъ епископъ Діонисій отъ патриарха Царьградскаго Иллы грамоту къ архіепископу Новгородскому Алексію, въ коей писано о проторяхъ, какія должны быть на поставленіи, и предостерегая отъ еретиковъ стригольниковъ. И потому уставлено, что брать съ поставленія въ Новгородъ и Псковъ, а чрезъ то мятежъ и соблазнъ пресѣченъ. Грамата сія, видно, прислана по отношенію Новгородцевъ, которые великими на поставленіяхъ издержками соблазнялися и смущалися: ибо то почитали „ставиться на мздѣ“, что всѣми правилами воспрещено. Чрезъ сію грамоту они успокоились, или потому, что расходы противу прежняго уменьшены, или уважили власть Патриархову, то утверждающую, или почли за справедливое, какъ Никоновскій Лѣтописецъ пишетъ, что Діонисій при семъ имъ толковалъ, что „иное де есть мзда, а иное проторы и исторы на поставленіяхъ“. Но таковое толкованіе выше нами объяснено. И сей Діонисій не тщетно въ Царьградъ ѣздилъ: ибо хотя нынѣ митрополитомъ и не сталъ, но видно такимъ же толкованіемъ, какое Новгородцамъ дѣлалъ, испросилъ себѣ наименованіе „Архіепископа Суздальскаго“, и фелонъ со крестами, и стихарь съ источниками, каковое отличіе было свойственно митрополиту.

Въ томъ же году было нашествіе царя Тахтамыша на Москву, которая имъ взята и до крайности разорена, и другіе окрестные грады. Князь великій Дмитрій прежде избѣжалъ изъ Москвы и скрылся въ Костромѣ. А остались въ Москвѣ супруга его „Евдокія“ и митрополитъ Кипріанъ, который, видя нашествіе татаръ, а паче великій въ градѣ мятежъ и междоусобіе, и наглости безпримѣрныя, и сколько ни старался то прекращать, но успѣха не имѣлъ,—почему принужденъ былъ изъ такого мятежнаго града удалиться и великую княгиню спасти; но едва съ великимъ затрудненіемъ ихъ выпустили, и то ограбивъ ихъ: митрополитъ отбылъ въ Тверь, а великая княгиня на Кострому. По отбытіи Тахтамыша, возвратился великій князь въ разоренную и опустошенную Москву и послалъ бояръ звать митрополита въ Москву

изъ Твери, куда и прибылъ онъ. Но великій князь оказалъ митрополиту свое неудовольствіе, не извѣстно, почему. Ибо никакъ невѣроятно, какъ нѣкоторые Лѣтописцы пишутъ, что аки бы князь Димитрій прогнѣвался на митрополита за то, что онъ отлучился изъ Москвы; ибо и самъ великій князь изъ нея убѣждалъ; а ему болѣе, нежели митрополиту, надлежало свой градъ защитить. Какъ же бы онъ могъ осуждать въ томъ митрополита, или обличать его въ трусости, аки бы митрополитъ храбрымъ витяземъ долженъ быть? Вѣроятнѣе другой Лѣтописецъ пишетъ, что, по бытности митрополита въ Твери, князь Тверской поѣхалъ въ Орду доискиваться великаго княженія, и великій князь подозрѣвалъ, что онъ то учинилъ по совѣту митрополита.

Митрополитъ Кипріанъ, видя таковое великаго князя къ себѣ нелюбіе, удалился въ Кіевъ на свое мѣсто митрополитское, гдѣ и принять былъ отъ всѣхъ, со стрѣтеніемъ далече отъ града, съ великою честью и радостію; и въ Кіевскихъ странахъ управлялъ всѣмъ по власти митрополитской, и всѣ ему повиновались и почитали.

А великій князь Димитрій послалъ въ Тверь и велѣлъ Пимена изъ заточенія и изъ оковъ освободить, и звать на митрополитскій престолъ того Пимена, котораго прежде самъ князь не призналъ митрополитомъ, и въ заточеніе послалъ, коего постановленіе толико было неправильно. И Пименъ въ Москву прибылъ, и всѣми принятъ и стрѣченъ за городомъ, и самимъ великимъ княземъ и съ дѣтьми, и вступилъ Пименъ во все митрополитское правленіе. Въ таковомъ происхожденіи не можно ничего примѣтить порядочнаго и основательнаго.

Пименъ тотчасъ, бывъ въ Переяславлѣ, поставилъ епископа Савву въ Сарай, а съ нимъ были на посвященіи епископъ Ростовскій Матеей гречинъ и Данила, епископъ Звенигородскій, а изъ Переяславля съ тѣми же епископы, бывъ на Костромѣ, поставилъ тамъ Михаила епископа въ Смоленскъ; а потомъ, бывъ во Владимірѣ, съ тѣми же епископы, посвятилъ тамъ Стефана Храпа въ Пермь,—и оттуда отпустилъ каждаго въ свое мѣсто. Здѣсь поминаются въ первый разъ двѣ епархіи—Звенигородская и Пермская. Хотя по исторіи видно, что были иногда епископы въ Звенигородѣ, или паче Свѣнигородѣ, на Свѣнѣ рѣкѣ состоящемъ, не далеко отъ Кіева, по ту сторону Дѣпра; но здѣсь разумѣть надлежитъ Звенигородъ, что близъ Москвы: ибо въ сіе время стали Звенигородскіе удѣльные князя быть особые. Но какъ сіе княжество не много продолжалось, то и послѣдованія епископовъ мало видно.

А вновь устроена Пермская, которая епархія и продолжалась; и поминутый Стефанъ былъ первый епископъ Пермскій, о коемъ еще въ послѣдствіи вспомнимъ.

Въ 1384 году поминають Лѣтописцы о нѣкоемъ монахѣ Павлѣ, что былъ житія дивнаго и великій философъ; многія писалъ книги учительныя и ихъ къ епископамъ посылалъ, всѣмъ общій наставникъ и утѣшитель прозваніемъ „Высокій“, и въ семъ году, къ печали общей, скончался и погребенъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Печерскомъ монастырѣ. О немъ епископамъ Нижегородскимъ прилежитъ испытать есть долгъ.

Въ семъ же году, помянутый архіепископъ Суздальскій Діонисій паки пошелъ въ Царьградъ доискиваться, какъ послѣдствіе доказало, митрополитъ. А съ нимъ великій князь отпустилъ туда же духовника своего, игумена Симоновскаго Феодора, племянника преподобнаго Сергія, для дѣлъ, до правленія митрополитомъ Россійской надлежащихъ; а въ какой силѣ, не объясняется. Но примѣчать можно, что великій князь, пославъ съ нимъ духовника своего, едва ли не былъ согласенъ быть ему митрополитомъ.

Въ слѣдующемъ году Діонисій, архіепископъ Суздальскій, получилъ желаемое: онъ поставленъ въ митрополита на Русь и пришелъ въ Кіевъ. и мыслилъ ити въ Москву. Но Кіевскій князь Владиміръ Ольгердовичъ его удержалъ, сказавъ: „почто пошелъ еси въ Царьградъ ставитися въ митрополиты безъ нашего совѣта? Се бо на Кіевѣ есть митрополитъ Кипріанъ, и той есть всеи Русси митрополитъ, пребуди убо здѣ сѣдя въ Кіевѣ“. И посадилъ его подъ стражу, въ которой и умеръ, и погребенъ въ Кіевѣ, въ пещерѣ; и хотя извѣстны его бывшіе честолюбивые происки, однако, пишутъ Лѣтописцы, тѣло его цѣло и нетлѣнно.

И такъ были въ едино время въ Россіи три митрополита: Кипріанъ, Пименъ и сей Діонисій, всѣ присволющіе себѣ митрополию всероссійскую. Никакъ не можно извинить предосудительный поступокъ патріарховъ Цареградскихъ; и надлежало для избѣжанія таковыхъ соблазновъ, чтобъ Церковь Россійская освобождена была отъ сего, злоупотребляемаго, права Цареградскихъ патріарховъ.

И духовникъ великаго князя, игумень Симоновскій Феодоръ, не тщетно былъ въ Царьградѣ: ибо оттуда возвратился, получивъ степень архимандрита, и тѣмъ великаго своего дядю превысилъ; но Сергіи смиреніемъ и презрѣніемъ таковыхъ почестей превосходилъ всѣхъ.

А въ слѣдующемъ потомъ году изъ Цареграда пришли два митрополита Матеей и Никандръ и многіе съ ними чиновные, и звали митрополита Пимена въ Царьградъ; и онъ того же года пошелъ и потомъ паки возвратился въ Москву. Видна причина сего позова, что Кипріанъ, почитая себя митрополитомъ всея Россіи, Пимена не признавалъ таковымъ и доискивался, дабы онъ отрѣшенъ былъ. И хотя Пименъ могъ

то получить, что онъ митрополи не лишеть, но признанъ быть только митрополитомъ въ Москвѣ, а Киприану быть въ Кіевѣ. Такъ-то играютъ человѣческія страсти!

Г Л А В А XXXIII.

Въ томъ же 1385 году, Новгородскіе посадники согласили Новгородцевъ, чтобы имъ на судъ къ митрополиту, по духовнымъ дѣламъ, въ Москву не ходить и ни въ чемъ къ нему не отзываться; а судить ихъ владыкѣ Новгородскому по Евангелію, и по правиламъ въ правдѣ: такъ какъ и по дѣламъ гражданскимъ судить ихъ своимъ, а никуда далѣе нейти, и сіе хранить утвердили присягою. А дабы судъ таковой былъ еще справедливей и безподозрительней, положено, дабы два вѣнца могли сами избирать двухъ бояръ и двухъ тутошнихъ гражданъ, дабы быть имъ при производствѣ каждаго суда. Сіе поставленіе Новгородцевъ доказываетъ, koliko они ревностны были къ своей вольности; да и не видится, чтобы то было противно порядку и справедливости: ибо всякія дѣла духовныя могли и должны были производимы быть своимъ епископомъ. А ежели бы случилися какія важныя духовныя дѣла, или до епископа принадлежація, или и до благосостоянія всей Церкви, въ таковыхъ случаяхъ, хотя надлежало относиться къ митрополиту, но не къ его особѣ единственно, а съ нимъ вкупѣ ко всему собору епископовъ, и рѣшать дѣло по общему опредѣленію. А при томъ примѣчательно, что и онаго отзыва и суда митрополиты не были бы лишены, если бы во всемъ всегда хранима была одна справедливость, а не примѣшаны бы были къ тому корыстолюбіе и другіе виды политическіе, властолюбіемъ другихъ направляемые.

Въ слѣдующемъ году великій князь Дмитрій, находя непрестаемую вражду князя Рязанскаго Олега, человѣка суроваго и къ насиліямъ всегда склоннаго, и хотя посылалъ Дмитрій на него рать, но удачи не имѣлъ, потерявъ множество воинства; наконецъ, принужденъ былъ, пришедши въ обитель къ преподобному Сергію, просить его, дабы онъ взялъ на себя посольство отъ лица его, къ князю Олегу Рязанскому, и склонилъ бы его къ миру и любви. Святый мужъ принялъ на себя охотно сей богоугодный подвигъ. Онъ отправился къ князю Олегу въ Рязань, въ видѣ смиреннаго и, по наружному виду, ни мало не уважаемаго старца; но слава его святости и добродѣтели уже тамъ его предваряли. Предеталь не только отъ князя, koliko отъ Самого Бога, отправленный посоль: отверзаетъ уста, исполненныя простоты, силою Духа одушевленные; и тотчасъ гордость Олегава предъ нимъ падаетъ, и свирѣпость умягчается. Онъ склонилъ его въ такой миръ и любовь съ ве-

ликимъ княземъ, что уже никогда послѣ нарушить его не отважился, даже и въ сродство ближнее съ нимъ вступилъ, женивъ сына своего на дщери Дмитріевой. Вотъ какъ сильна паче всего добродѣтель! И уединенная жизнь никакъ не мѣшаетъ быть полезнымъ ближнему своему, да и никакъ препятствовать не можетъ; но еще болѣе содѣйствуетъ всѣхъ пользѣ общей, только бы такая жизнь была сопровождаема святостію.

Въ томъ же году Ягелло, или Ягайло, король польскій, принявъ римскій законъ и въ Литвѣ половину Вильны въ тотъ же законъ обратилъ. Примѣчательно, что въ Вильнѣ и въ Литвѣ, по большей части, были православнаго греческаго закона; но, усиленіемъ и хитростію папистовъ, многіе прежде въ унию, а потомъ, посредствомъ ея, и въ самое латинство приведены. Однако, до самаго начала нынѣшняго 18 столѣтія, тамъ были еще многія православныя церкви и монастыри, и нынѣ нѣсколько есть.

Въ томъ же году владыка Новгородскій Алексій примирилъ великаго князя Дмитрія Ивановича съ Новгородцами; и князь утолилъ брань, получивъ надлежащее удовлетвореніе.

И потомъ Великій князь паки послалъ духовника своего, архимандрита Симоновскаго Θεодора, въ Царьградъ къ патріарху Нилу, объ управленіи митрополи русской, а въ какой силѣ, не объясняется. А можно догадываться, что едва ли великій князь не желалъ ему быть митрополитомъ всероссійскимъ: ибо Θεодоръ возвратился уже оттуда архіепископомъ Ростовскимъ, и былъ первый архіепископъ Ростовскій. А митрополитомъ быть, можетъ быть, было затрудненіе, что уже въ то же время были въ Царьградѣ два россійскіхъ митрополита—Кипріанъ и Пимень. ... Также въ Царьградъ отправился Евфросинъ, архимандритъ Нижегородскій, и тамъ сталъ епископомъ Суздальскимъ.

Достойна памяти блаженная кончина, случившаяся въ 1387 году, монаха Исакія молчальника, ученика Сергіева. Имѣлъ онъ всякую добродѣтель: послушаніе, смиреніе, чистоту, воздержаніе, нестяженіе, рукодѣліе, постъ, бдѣніе, беззлобіе, безмолвіе, храненіе слова Божія всегда во устахъ и прочтаніе онаго, молитву, умиленіе, молчаніе. Сіи суть оружія Божія, и ими-то содѣваются герои Христовы, земные ангелы, небесные чловѣки.

Сравни съ нимъ въ Лѣтописцѣ Никоновскомъ упоминаемаго, тотчасъ послѣ сего праведника, великаго князя Святослава Ивановича Смоленскаго; увидишь, содрогнешься и ужаснешься, какія симъ княземъ безчеловѣчія выше звѣрства были производимы. Однако, новѣйшіе Лѣтописцы наши сего князя поминаютъ; а праведника онаго молчанію предали.

Въ томъ же году архіепископъ Новгородскій Алексій оставилъ правленіе и пошелъ въ монастырь на деревяницу; а на его мѣсто избрали Новгородцы по жребію изъ трехъ мужа добродѣтельнаго, Іоанна, игумена Хутынскаго.

А Пимень митрополитъ поставилъ во Владимірѣ Θεогноста, во епископа въ Рязань.

А въ слѣдующемъ 1388 году, избраннаго Новгородцами Іоанна посвятилъ онъ въ Москвѣ въ архіепископа Новгородскаго; а на поставленія съ митрополитомъ были: Θεогностъ, епископъ Рязанскій,—Савва, епископъ Сарайскій,—Данила епископъ Звенигородскій, въ присутствіи великаго князя Дмитрія Ивановича. А въ препровожденіи новаго архіепископа своего, были Новгородскіе посадники и тысяцкіе, и иныхъ бояръ и великихъ людей многое множество.

Такъ же тѣмъ же митрополитомъ поставленъ на Коломну Павелъ, архимандритъ Рождественскій, изъ Владиміра. И въ то же время митрополитъ Трапезонтскій Θεогностъ пришелъ въ Москву ради милостины.

Въ томъ же году пришли на Москву послы отъ папы Римскаго; но съ какимъ намѣреніемъ и отъ коего папы, и кто именно послы, и какое было тому окончаніе, нимало въ лѣтописяхъ не упоминается. А судя по всегдашнимъ и не престающимъ, и никогда престать не могущимъ усиліямъ, чтобъ всѣхъ покорить своей власти, можно заключить, что были отъ нихъ нѣкоторыя предложенія о соединеніи вѣры, но подъ какими-нибудь, по ихъ обычаю, хитростными видами. А притомъ, какъ уже въ Польшѣ и Литвѣ многихъ къ себѣ они совратили; но отъ того происходили неудовольствія и мятежи многихъ, и всѣ православные взирали тогда на Москву, яко на столицу православія: то чаятельно, что-нибудь относительно до сего оныя папезцы предлагали. Но по тогдашней, хотя въ простотѣ, великой въ вѣрѣ твердости получить какой-либо успѣхъ конечно не могли.

Въ 1389 году, Пимень митрополитъ паки, въ третій уже разъ, пошелъ въ Царьградъ, а съ нимъ—Михаилъ, епископъ Смоленскій, Сергій, архимандритъ Спасскій, да старецъ его и слуга, да протопопъ, и протодіаконъ, и иные священники и діаконы. Сей третичной поѣздки митрополитовой причина не показана. А вишутъ, что онъ учинилъ то безъ совѣта великаго князя, а притомъ нѣкоторая между ними была распря. Примѣчательно, что уже отправился въ Царьградъ Кипріанъ митрополитъ, который, конечно, доискивался быть себѣ единымъ митрополитомъ, и великій князь, пославъ въ Царьградъ духовника своего, архимандрита Симоновскаго Θεодора, едва ли не хотѣлъ его смѣнить на Пимена,—почему Пимень и разсудилъ туда отправиться и упредить, дабы чего противнаго ему тамъ не опредѣлено было. Но, не доѣхавъ Царьграда,

въ Халкидонѣ умеръ и погребенъ внѣ Царьграда противъ Галаты, въ церкви Предтечевой. Былъ въ то время тамъ и Кипріанъ митрополитъ, такъ же хлопоталъ о митрополіи, какъ и Пимень о томъ же.

И такъ, по смерти Пимена, Кипріанъ утвержденъ на Кіевъ и на всю Русь митрополитомъ, отъ патріарха Автоія, и оттуда отправился. Съ нимъ же отправились: Михаилъ, епископъ Смоленскій, — Іона, владыка Волынскій, — и Теодоръ, архимандритъ Симоновскій, который въ Царьградѣ сталъ архіепископомъ Ростовскимъ.

Въ семь же году преставился великій князь Димитрій Ивановичъ Донской, благочестивою кончиною, бывъ отъ всѣхъ любимъ и почитаемъ, что доказала общія всѣхъ о смерти его печаль. Погребенъ онъ въ Москвѣ, въ Архангельскомъ соборѣ. При отиѣваніи его были: митрополитъ Трапезонтскій Теогность (ибо Пимень пошелъ въ Царьградъ), Данила Звенигородскій, Савва Сарайскій и преподобный игумень Сергій. Собесѣдники любимые князя сего были святые: Алексій митрополитъ, Сергій Радонежскій, Кириллъ Бѣлозерскій, Димитрій Прилуцкій. Съ такими мужами бесѣдуя, князь, конечно, почерпалъ многое духовное просвѣщеніе и доказывалъ тѣмъ свое къ благочестію расположеніе душевное.

На великое княженіе по немъ вступилъ сынъ его, великій князь Василій Димитріевичъ.

Г Л А В А XXXIV.

Въ 1390 году пришелъ изъ Царьграда Кипріанъ митрополитъ прежде въ Кіевъ, а потомъ въ Москву, и былъ встрѣченъ далече отъ Москвы и самимъ великимъ княземъ, на Котлахъ, со всѣми бояры, и съ матерію своею Евдокією, и вступилъ во все свое правленіе; и бысть тогда въ Москвѣ радость велия зѣло, особливо потому, что уже онъ сталъ одинъ митрополитъ, и чрезъ то распри престали и спокойство установилось. А притомъ примѣтно, что къ сему митрополиту россияне, паче другихъ, любовію расположены были. Съ митрополитомъ пришли два митрополита греческіе — Матѳей Адрианопольскій, Никандръ Гаіянскій (не извѣстно для чего) и Теодоръ, архіепископъ Ростовскій; Евфросинъ, ставъ архіепископомъ Суздальскимъ, Еремей гречинъ Рязанскій, Исаакій ставшій тамъ же архіепископомъ на Черниговъ и Брянскъ; Михаилъ Смоленскій, Данила Звенигородскій и Теодосій, епископъ Муромскій, что въ Польшѣ. И митрополитъ Кипріанъ скоро потомъ вѣнчалъ бракомъ великаго князя съ княжною Литовскою Софією Витовтовною въ Москвѣ.

А въ 1391 году пришла грамота отъ патріарха Царьградскаго въ Новгородъ, испрошенная Кипріаномъ митрополитомъ о судѣ, то-есть,

чтобъ въ духовныхъ дѣлахъ относиться къ митрополиту, чего прежде, какъ видѣли мы, Новгородцы положили не чинить. И сія грамота была за подписаніемъ патріарха Антонія и другихъ многихъ митрополитовъ греческихъ; но оной на сей разъ Новгородцы не послушались.

Въ томъ же году позванъ митрополитъ Кипріанъ въ Тверь великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ, а съ нимъ два митрополита греческіе вышеупомянутые и епископы: Михаилъ Смоленскій, Стефанъ Пермскій; принять съ великою честію и тройнымъ срътеніемъ за городомъ, и, пришедъ, служилъ святую литургію. Причина сего призыва была, что великій князь и всѣ мірскіе и духовные не довольны были своимъ епископомъ Евѳиміемъ Висленемъ, и жаловались на него всѣ въ мятежѣ и раздорѣ церковномъ. Митрополитъ, соборомъ разсматривая дѣло, запретилъ епископу служеніе, но еще не отрѣшилъ совсѣмъ, предостаив болѣе разсмотрѣть впредь. А между тѣмъ, отбывъ въ Москву, Кипріанъ взялъ съ собою и епископа Евѳимія, и опредѣлилъ ему жить въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ тотъ и умеръ. Но при жизни еще Евѳимія, паки великій князь Тверскій просилъ митрополита, чтобъ посвятилъ имъ другаго епископа, а именно архидіакона митрополичья Арсенія. Посему паки Кипріанъ пошелъ въ Тверь, а съ нимъ упомянутые митрополиты греческіе, да епископы: Михаилъ Смоленскій, Данила Звенигородскій, Стефанъ Пермскій и Іеремій Рязанскій, и посвятили тамъ во епископа въ Тверь архидіакона Арсенія, который крайне не соглашался, боясь вражды и многихъ браней.

Въ чемъ состояли вины епископа Евѳимія, точно въ лѣтописяхъ не объясняется: только пишутъ, что жаловались на него въ мятежѣ и раздорѣ церковномъ, и многія другія вины тяжки зѣло и неудобноносимы; но въ чемъ сей раздоръ и въ чемъ сіи вины состояли,—не объясняютъ. А примѣчательно, что онъ шелъ противъ великаго князя, и чрезъ то какъ между ними, такъ и отъ пріятствующихъ той или другой сторонѣ происходили раздоры. А чтобъ онъ обличасъ былъ и въ ереси, какъ пишется въ житіи Арсенія, особо выданномъ,—того въ лѣтописяхъ не видно. Да и если бы онъ уличенъ былъ въ ереси, митрополитъ не могъ бы всѣ мѣры употреблять, такъ какъ употреблялъ, чтобъ привести его въ любовь и согласіе съ великимъ княземъ. Да и Лѣтописецъ Никоновскій всѣ тѣ жалобы называетъ клеветами. Однако, когда епископъ Евѳимій возбудилъ противу себя общее неудовольствіе, то, безъ сомнѣнія, должно заключить, что онъ не могъ терпимъ быть во епископствѣ и добраго епископскаго духа не имѣлъ.

Изъ Твери отправился митрополитъ въ Новгородъ, а съ нимъ Іеремій гречинъ Рязанскій и Данила Звенигородскій, и встрѣченъ владыкою Новгородскою Іоанною и всѣми съ честію, и отвели еху для

пробыванія особый домъ, и принесли многіе дары, и чествовали сго чрезъ недѣлю.

А въ осмый день служилъ митрополитъ литургію въ церкви святыя Софіи и, отслуживъ, вшелъ на амвонъ со крестомъ и началъ учить людей. Новгородцы не только не слушали его поученія, но и затыкали уши свои, чтобъ того не слышать, яко хулы каковой. Причиною же сему было, что митрополитъ въ поученіи своемъ началъ просить у нихъ мѣсячнаго суда своего, и не отнимали бы отъ него волостей и пошлинь. Новгородцы всѣ на это единогласно отвѣчали: „мы присягою обязались, чтобъ намъ не быть призваннымъ на судъ къ митрополиту, и митрополиту насъ не судить, и грамоту въ томъ написали и запечатали, и души свои вмѣстѣ запечатали“. Митрополитъ—на то: „сіе внушалъ вамъ сатана злокозньствомъ своимъ, чтобъ священныя уставы нарушать. Покайтесь въ семь грѣхѣхъ и беззаконіи, и Богъ вамъ простить, и я, по власти, данной мнѣ отъ Бога, васъ отъ клятвы разрѣшу и печати ваши сорву, и грамоты раздеру. А что прежде было; то было бы ненарушимо въ родъ и родъ“. Но Новгородцы сего слышать не хотѣли, и ни на его требованіе, ни на прежде присланную о томъ же грамоту Антонія патріарха никакъ не соглашались и не уважали. И митрополитъ, укоряя ихъ въ упорствѣ, и что они хотятъ обратитъ въ свою корысть доходы, ему принадлежащіе, и чрезъ то заслуживаютъ отлученія,—пошелъ со гнѣвомъ изъ Новаграда, не давъ благословенія ни архіепископу Іоанну, ни Новгородцамъ.

Что значить „быть звану на судъ къ митрополиту“,—о томъ нѣсколько выше изображено. Но что сей судъ называется „мѣсячный“, я мню, что былъ назначенъ единъ извѣстный мѣсяць въ году, въ который положено итти къ митрополиту на судъ, ежели кто какое духовное дѣло имѣлъ въ жалобѣ, или въ неудовольствіи на своего архіепископа; и переносилъ свое дѣло, или, по нынѣшнему, имѣлъ апелляцію къ митрополиту. Притомъ примѣтно, что митрополиту были въ Новгородской области назначены нѣкоторыя волости, то-есть, села и деревни, съ коихъ доходы до митрополитовъ доходили; также и пошлины, то-есть, нѣкоторые сборы съ монастырей и церквей. Но сожалительно, что, въ чемъ именно, и съ чего состояли сіи пошлины, сколько и какіе съ волостей доходы,—объясненія въ Лѣтописцахъ нѣтъ, или мы найти не нашли случая. О семь будущіе да потрудятся.

Сей поступокъ митрополита не только похвалы не достоинъ, но и предосудителенъ и съ званіемъ епископа христіанскаго никакъ не согласенъ. О судѣ, до него могущемъ относиму быть, выше сказано; а пошлины и доходы съ волостей есть добротное подаваніе. Можетъ епископъ ими пользоваться и употреблять во благое, ежели, смотря на

его трудъ и подвигъ, христiане охотно тѣмъ его наградить желаютъ. Но чтобъ того властію требовать, сіе никакъ съ епископскимъ званіемъ, какъ оно установлено Евангеліемъ, согласить не можно; а особливо, бывъ во храмѣ Господнемъ и совершивъ святую жертву, и когда обязанъ былъ митрополитъ что-либо сказать въ всемъ поученіи объ устроеніи ихъ душевномъ, и чтобъ они, презирая все житейское, единственно помышляли о горнемъ мірѣ и о благахъ вѣчныхъ. Чтобы при такомъ, говорю, случаѣ митрополитъ въ священномъ облаченіи съ амвона со крестомъ требовалъ себѣ пошлннъ, суда и доходовъ съ волостей, — сіе было бы не иное что, какъ постыженіе сана епископскаго и предосужденіе на духовный чинъ.

Пусть трудится епископъ и подвизается по правиламъ Евангелія; милосердый Промыслъ Всевышняго никогда не допуститъ, дабы онъ лишился пропитанія временнаго. Да хотя бы о семъ, не-человѣчески, и хотѣлъ митрополитъ Новгородцамъ предложить, но не въ храмѣ, не съ амвона, не въ священномъ санѣ и со крестомъ, а особо въ дому своемъ или другомъ; и то смиреніемъ, тихостію и кротостію онъ, конечно, лучше могъ бы успѣть.

Въ тотъ же годъ былъ моръ великъ зѣло въ Новгородѣ, а Лѣтописецъ Никоновскій неблагоразсудительно пишетъ, что аки бы оный воспослѣдовалъ за непослушаніе пастыря своего въ вышеписанномъ. Сіе справедливѣе надлежитъ отнести къ невѣдомымъ судьбамъ Божиимъ.

Въ 1392 году преставился славный и святой старецъ, преподобный Сергій, игумень Радонежскій, въ старости маститой, живъ 78 лѣтъ, и въ вѣнцѣ благоуханія духовнаго; и при смерти изъявилъ смиреніе, ему свойственное: велѣлъ себя погребсти за церковь, вмѣстѣ съ братіей. Но братія о семъ оскорбилася, и вопрошали митрополита Кипріяна, и митрополитъ повелѣлъ его погребсти въ церкви деревянной, имъ построенной на правой сторонѣ, на коемъ мѣстѣ послѣ ученикъ его и преемникъ, преподобный Никонъ, построилъ церковь каменную, во имя Святыя Троицы, при коемъ случаѣ открылъ его и святыя останки, кои и нынѣ на томъ же мѣстѣ, гдѣ погребенъ, видимы. Родители его, Кириллъ и Марія, были изъ знаменитыхъ Ростовскихъ бояръ; но, по причинѣ нужныхъ и тѣсныхъ тогдашнихъ обстоятельствъ, переселились въ Радонежь, бывший удѣльный княженія городъ. Ибо сію область сынъ великаго князя Ивана Даниловича Калиты, князь Андрей Ивановичъ, получилъ отъ отца во владѣніе; а отъ него досталась сыну его князю Владиміру Андреевичу Донскому, отъ Владиміра же — князю Андрею, который Андрей и погребенъ въ Троицкой лаврѣ, въ Троицкомъ соборѣ; а родители Сергіевы погребены въ Хотьковѣ. Многіе преподобнымъ Сергіемъ устроены монастыри, кромѣ вышепомянутыхъ: Симоновъ, что

въ Москвѣ; Голутвинъ, что въ Коломнѣ; Киржатскій—на Киржатѣ рѣкѣ; Стромыинскій—на Стромыинкѣ рѣкѣ; но сіи послѣдніе два нынѣ уразднены. Также и Саввинъ монастырь въ Звенигородѣ устроенъ его же ученикомъ Саввою, который прежде былъ отъ него опредѣленъ игуменомъ въ Стромыинскомъ монастырѣ. Но паче всѣхъ возросъ и возвысился тотъ, который былъ орошенъ потомъ Сергія и воздѣланъ его руками. Конечно, къ заслугамъ святаго относить надлежитъ ту славу, которую сія лавра потомъ возгрѣмѣла въ Россіи и столь многія оказала отечеству заслуги,—о чемъ есть особая напечатанная повѣсть, какъ и объ осадѣ, бывшей отъ поляковъ. Кто желаетъ, оныя да прочтеть.

Примѣчательно, въ Лѣтописцѣ Никоновскомъ, при описаніи кончины преподобнаго Сергія, пишется, что въ то время всѣ митрополиты архіепископы и епископы носили бѣлые клобуки; началъ то первый Василій, епископъ Новгородскій. Какъ нынѣ носятъ бѣлые клобуки съ крестами одни митрополиты, то настоятъ трудъ любопытному и не столь занятому исторію писателю прилежно изыскать, съ какого случая Новгородскій епископъ Василій сталъ носить бѣлый клобукъ и подлинно ли ему въ томъ тогда и всѣ подражать начали, и когда перестали, по какому случаю и причинѣ; а видно, что уже давно, прежде еще писателя Никоновскаго списка, сіе обыкновеніе престало быть. Ибо онъ пишетъ, что въ то время,—говоря о времени Сергіевомъ и Θεодора, архіеписк. Ростовскаго, его племянника, — слѣдовательно, въ то время, какъ онъ писалъ, сего обыкновенія уже не было. При семъ примѣтить надлежитъ, что на древнихъ образахъ первый Ростовскій епископъ святой Леонтій, и святой епископъ Исаія вишутся въ бѣлыхъ клобукахъ, хотя были епископы. А какъ Леонтій былъ первый епископъ Ростовскій и при самомъ почти началѣ христіанства: то изъ сего можно заключить, что гораздо прежде Василія Новгородскаго носили епископы бѣлые клобуки, и потому сіе обыкновеніе не произошло отъ Новгорода, но было прежде, отъ самаго начала христіанства; а какимъ образомъ и когда сіе обыкновеніе отмѣнено,—требуетъ испытанія.

Въ томъ же году въ Литвѣ скончалась славнаго князя Литовскаго Ольгерда супруга Іудіанія, княжна Тверская, въ православіи и иночествѣ наречена Мариною; погребена въ Кіевѣ, въ пещерахъ. Въ томъ же году митроп. Кипріанъ поставилъ въ Полоцкѣ епископа Θεодосія.

Г Л А В А XXXV.

Въ 1393 году великій князь Василій Димитріевичъ, почитая дѣло митрополита и Новгородцевъ, въ отказѣ ими митрополиту ихъ судить и пошлины давать, за дѣло, съ собою соединеннымъ (ибо и ему также

требованной дани не давали; а удаляясь отъ митрополичья суда—тѣмъ самымъ удаляли себя и отъ Московскаго правленія),—требовалъ великій князь, чтобъ Новгородцы непремѣнно по прежнему обычаю—митрополиту и судъ судить, и пошлины давать; да и ему, великому князю, со всего Новгорода и со всѣхъ волостей Новгородскихъ чернѣй сборъ собирать и присылать, согласились. А грамату, кою обязались митрополиту ихъ не судить и пошлинъ не давать, отослали бы къ митрополиту, и онъ съ нихъ сей грѣхъ соиметь; и какъ сего Новгородцы не послушались,—объявилъ онъ имъ войну. И Новгородцы, не хотя далѣе въ сіе дѣло входить, покорились и съ великимъ княземъ, чрезъ ходатайство Ростовскаго архіепископа Θεодора, коего Новгородцы о семъ просили, примирились, требуемое великимъ княземъ давать согласились и митрополиту свою грамату, кою себя заклинали, отослали; и зато ихъ митрополитъ разрѣшилъ и послалъ къ нимъ прощательную грамату. А въ граматѣ пишетъ: „Азъ Кипріанъ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, грамату у васъ цѣловальную емлю, а грѣхъ съ васъ снимаю и васъ благословляю. А сынъ мой, великій князь, ваше челобитье пріемлетъ и миръ вамъ по старинѣ даетъ; и вы стойте крѣпко и недвижно въ томъ; а азъ васъ благословляю“. За сію грамату митрополичью послу Димитрію дали Новгородцы триста пятьдесятъ рублей, да митрополиту послали шесть сотъ рублей, а великому князю, какъ пишутъ въ одномъ Лѣтописцѣ, изданномъ въ Москвѣ въ 1781 г. въ синодальной типографіи, десять тысячъ рублей. Да владыка далъ великому князю тысячу рублей.

О сей граматѣ разрѣшительной трудно судить, ибо здѣсь дѣло духовнаго правленія связалось съ гражданскимъ, и одно другому взаимно содѣйствовало. Но примѣчать надлежитъ: 1) Что митрополитъ въ разрѣшительной граматѣ объ архіепископѣ Новгородскомъ ничего не упоминаетъ,—изъ чего послѣ увидимъ слѣдствія. 2) Въ помянутомъ Лѣтописцѣ пишутъ, что Новгородцы жаловались на митрополита Царьградскому патріарху Антонію, что митрополитъ ихъ не благословилъ не по правиламъ; и патріархъ прислалъ имъ на то благословеніе. А по сему заключить надлежитъ, что Новгородцы имѣли важныя, намъ неизвѣстныя, причины, что со всѣмъ тѣмъ согласились свою грамату къ митрополиту отослать и, сверхъ благословенія патріархова, еще отъ митрополита разрѣшеніе просить.

Въ слѣдующемъ году Арсеній, епископъ Тверскій, устроилъ близъ Твери монастырь на рѣкѣ на Тмакѣ, который называется Желтиковъ, и нынѣ пребываетъ; и въ немъ онъ погребенъ.

Въ томъ же году изъ Царьграда отъ патріарха Антонія пріѣхалъ епископъ Вилесемскій Михаилъ, и привезъ двѣ граматы отъ па-

тріарха о проторяхъ и исторяхъ на поставленіи духовныхъ. Таковыя грамоты часто поминаются, а подлинныхъ въ Лѣтописцахъ нигдѣ нѣтъ, чтобъ можно было справедливо судить объ нихъ.

А въ слѣдующемъ 1395 году скончался Феодоръ, архіепископъ Ростовскій, племянникъ святаго Сергія. И въ томъ же году Кипріанъ митрополитъ ѣздилъ въ Новгородъ съ присланнымъ отъ Цареградскаго патріарха Антонія посломъ и просилъ суда по старинѣ, и Новгородцы согласились, и архіепископъ Новгородскій Іоаннъ воздалъ ему и патріаршу послу великое чествованіе, и потомъ митрополитъ пребылъ въ Новгородъ всю зиму и весну до Петрова поста. Видно, что митрополитъ сего посла испросилъ, дабы ему, именемъ патріарха, содѣйствовалъ въ полученіи суда и пошлинъ и прочаго; и архіепископъ, видно, доселѣ не соглашался, да и послѣ едва ли не въ тѣхъ же оставался мысляхъ, какъ впредь усмотрѣно быть можетъ.

Въ томъ же году былъ страхъ отъ ожидаемаго на Москву нашествія Темиръ-Аксака или Тамерлана, славнаго побѣдами царя татарскаго. Великій князь Василій Димитріевичъ, въ ободреніе свое и другихъ, велѣлъ изъ Владиміра взять образъ Владимірскія Богородицы, писанный Лукою Евангелистомъ. Образъ былъ встрѣченъ въ Москвѣ; и на томъ мѣстѣ устроенъ монастырь, и названъ Срѣтенскій, который и донинѣ стоитъ. И какъ Темиръ-Аксакъ, Божіею помощію, въ Москву идти не допущенъ, то въ память сего избавленія уставлено праздновать 26 августа, который праздникъ и доселѣ съ крестнымъ ходомъ въ томъ монастырѣ совершается. А образъ поставленъ въ Успенскомъ соборѣ, который и нынѣ тамъ зримъ есть.

Въ слѣдующемъ, 1396 году, архіепископъ Новгородскій Іоаннъ призванъ митрополитомъ Кипріаномъ въ Москву о святительскихъ дѣлахъ, а о какихъ—не сказано, и отпущенъ съ честью скоро, побывъ въ Москвѣ только два дня. А стольнику митрополита, который его звалъ, далъ владыка 60 рублей.

Въ томъ же году Кипріанъ митрополитъ поставилъ Григорія во архіепископа Ростову, на мѣсто умершаго архіепископа Феодора. А въ другомъ Лѣтописцѣ пишется, что былъ поставленъ Арсеній; но сей Арсеній скоро оставилъ епископію и пошелъ въ монастырь.

Въ томъ же году преставился первый епископъ Пермскій Стефанъ и погребенъ въ Москвѣ, въ монастырѣ внутри Кремля, что нынѣ церковь называемая „Спаса на Бору“. Сей Стефанъ есть апостолъ Пермскаго народа, онъ ихъ обучилъ христіанскому закону и просвѣтилъ крещеніемъ. Пермяне прежде были идолопоклонники: служили солнцу, огню, водѣ, камню, древамъ, скотамъ, птицамъ и рыбамъ, а паче какой-то бабѣ златой, подъ руководствомъ обманщиковъ волх-

вовъ, или ворожей. А се—имена живущимъ около Перми землямъ и странамъ иноязычнымъ: „Двиняне, Устюжане, Вылажане, Пенезане, Южане, Зыряне, Гаяне, Вятчане, Лопь, Корела, Югра, Печера, Вогуличи, Самоядь, Перстасы; всѣ сіи назывались Пермь великая“. Рѣки же въ сихъ странахъ: Вымь впаде въ Вычегду, а Вычегда съ Сухоною—въ Двину; по ней живутъ Югры. Рѣка Вятка—въ Каму; а сія, обходя всю землю Пермскую, впадаетъ у Болгарь въ Волгу; по ней живутъ Вотяки и Ари. Рѣка Чусова пала съ востока въ Каму; по ней живутъ Перми. Печора, по ней живутъ Печори и Самоядь; а внизъ Двины живутъ Лопакы, и вси языкъ одинъ имѣють.

Стефанъ искусенъ былъ въ греческомъ языкѣ, и, нашедши Пермскій народъ безграмотнымъ, сочинилъ азбуку на ихъ языкѣ, научилъ ихъ граматѣ, и многія книги церковныя на ихъ языкъ перевелъ. Весьма сожалѣтельно, что нынѣ сей Пермской граматы и книгъ на ихъ языкѣ не находится, хотя я о томъ весьма старался; нашелъ только Пермскую азбуку, то есть, по-русски написано, какъ въ Пермскомъ языкѣ буквы азбучныя называются. Историкъ же весьма нужно все стараніе употребить отыскать сію азбуку и книги на Пермскомъ языкѣ; а изъ того можно бы было что-либо заключить надлежащее до Пермскаго народа. По таковымъ трудамъ и Церкви заслугамъ, заслужилъ Стефанъ причтенъ быти къ святымъ; и былъ онъ собесѣдникъ и другъ Сергіевъ.

Въ 1397 году былъ великій князь Василій Димитріевичъ въ Смоленскѣ у тестя своего, великаго князя Литовскаго Витовта; а съ нимъ Кипріанъ митрополитъ: ибо всѣ церкви православныя, въ Кіевѣ и около Кіева, въ Польшѣ и въ Литвѣ, надлежащія до духовнаго правленія митрополитова, состояли во владѣніи сего Витовта. И тамъ митрополитъ въ день святыя Пасхи посвятилъ во епископа въ Смоленскѣ Гассона, хотя Смоленскій епископъ Даниилъ еще въ живыхъ былъ; но онъ въ томъ же году оставилъ епархію, имѣя отвращеніе ко владѣнію Литовскому, яко латинской вѣры, а потому, конечно, терпя поношеніе и притѣсненіе, и переселился въ Москву, гдѣ и скончался и погребенъ въ Чудовѣ монастырѣ. А изъ Смоленска митрополитъ Кипріанъ отправился въ Кіевъ и тамъ пробылъ годъ и 6 мѣсяцовъ.

По возвращеніи оттуда поставилъ митрополитъ въ Пермь во епископа Исѣакія на Голенищевѣ, то-тѣтъ, въ селѣ митрополитскомъ близъ Москвы на Воробьевыхъ горахъ.

А Новгородскій архіепископъ Іоаннъ примирилъ Новгородцевъ со Псковичами, по просьбѣ къ нему отъ Псковичей: и посадникъ Новгородскій Тимошей Юрьевичъ, и тысяцкій Никита Θεодоровичъ, и всѣ посадники и всѣ тысяцкіе и бояре и весь Новгородъ своего господина владыки Іоанна благословеніе приняли, и съ Псковичами примирились.

Въ 1398 году греческій царь Мануилъ и патриархъ просили помощи отъ великаго князя Василія Димитріевича и отъ другихъ князей Россійскихъ и Литовскихъ, по причинѣ нападенія на Царьградъ турковъ: и они, собравъ подмогу многу, и на священническомъ и архіерейскомъ чинѣ и на монастыряхъ, послали въ Царьградъ деньгами двадцать тысячъ рублей. И царь и патриархъ приняли то съ великимъ благодареніемъ, и послали ко всѣмъ князьямъ русскимъ дары и иконы чудныя и мощи святыхъ.

Въ томъ же году бысть распря между великимъ княземъ и Новгородцами, и великій князь началъ воевать на Новгородскія земли. И хотя митрополитъ Кипріанъ требовалъ къ себѣ архіепископа Новгородскаго Іоанна, который и прибылъ съ Новгородцами, чтобы ихъ съ великимъ княземъ примирить; но въ томъ успѣха не возымѣли. Началась брань и со стороны Новгородской; съ большею для нихъ удачею, и по пролитіи многой крови; но потомъ, по увѣщанію и старанію архіепископа Новгородскаго Іоанна, Новгородцы чрезъ посланниковъ своихъ, архимандрита Наренія и прочихъ, съ великимъ княземъ примирились.

Въ томъ же году обновлена въ Твери соборная церковь Преображенія Господня, при Арсеніи епископѣ и чудотворцѣ, которую церковь накіе возобновилъ и стѣннымъ писаніемъ украсилъ, сея исторіи писатель, митрополитъ Московскій Платонъ, бывъ тогда архіепископомъ Тверскимъ, 1774 года.

Въ томъ же году, или по инымъ въ 1399 году преставился великій князь Тверскій, Михайлъ Александровичъ, бывъ благочестивъ и народомъ своимъ любимъ. По особой набожности, предъ кончиною князь постригся въ монашескій чинъ и нареченъ Матоей, и погребенъ въ соборной церкви въ Твери святымъ Арсеніемъ Тверскимъ; а на мѣсто его поступилъ сынъ его великій князь Иванъ Михайловичъ.

Примѣчать при семъ надлежитъ, что часто поминаемый здѣсь князь Литовскій Витовтъ, тестъ великаго князя Василія Димитріевича, былъ прежде христіанинъ православный и наименованъ Александромъ; но послѣ отвергся сей вѣры и принялъ папскую, и церкви святыя превратилъ на латинское служеніе; и отъ сего-то, мною, возродилось въ немъ всегдашнее къ Россіи враждованіе, яко папскому духу свойственное, папскими духовными одобряемое и возжигаемое.

Въ 1400, или 1401 году преподобный Никонъ, преемникъ Сергіевъ, былъ воспріемникомъ у князя Кашинскаго Василія Михайловича, сыну его Дмитрію.

Въ сей же годъ обрѣтены въ Суздали страсти Христовы, кои нѣкогда епископъ Суздальскій Діонсій принесъ изъ Царьграда, купивъ

дорогою цѣною; а найдены въ церковной стѣнѣ: видно, спрятаны были, по опасенію отъ какихъ-либо нечестивцевъ и потомъ перенесены въ Москву, гдѣ и нынѣ находится гвоздь Креста Христова.

А помываемый Діонисій Суздальскій основать Печерскій монастырь, что въ Нижнемъ Новѣ-градѣ. И въ его же время основаль монастырь въ Суздали его ученикъ Евемій и первымъ былъ въ немъ архимандритомъ, который монастырь и нынѣ есть, зовомый Спасо-Евеміевъ монастырь.

Въ 1401 году великій князь Василій склонилъ митрополита Кипріяна, чтобы онъ призвалъ къ себѣ архіепископа Новгородскаго Іоанна, представляя на него, что онъ смуты дѣлаетъ между нмъ и Новгородцы, и Торжокъ къ Новгороду склоняетъ, и онъ бы его отъ того отвелъ. Митрополитъ послалъ по него стольника Новосилца; и архіепископъ Іоаннъ прибылъ въ Москву. И митрополитъ посадилъ его въ Чудовъ монастырь за стражу, представляя въ предлогъ то, что онъ не даетъ ему мѣсячнаго суда, какъ видно въ Лѣтописцѣ, печатанномъ въ Москвѣ 1781 года. О мѣсячномъ же семъ судѣ выше писано.

По случаю сему былъ митрополитомъ созванъ соборъ, на коемъ были: Іоаннъ, архіепископъ Новгородскій, — Исааій, архіепископъ Черниговскій, — Григорій, архіепископъ Ростовскій, — Наанаель, архіепископъ Суздальскій, — Евфросинъ, епископъ Рязанскій, — Арсеній, епископъ Тверскій, — Θεогностъ, епископъ (а какой епархіи, не сказано), — Григорій, епископъ Коломенскій, — Савва, епископъ Луцкій, епархіи Польской. Тотъ соборъ для какихъ причинъ созванъ, Лѣтописцы не объясняютъ; а только объявляютъ, что Новгородскій архіепископъ Іоаннъ и епископъ Луцкій Савва понуждены были отъ своихъ епархій отказаться и потомъ еще посажены за стражу. И Новгородскій Іоаннъ сидѣлъ полчетверти года въ монастырѣ у Никола стараго, который, думаю, есть нынѣ называемый „Никола на Перервѣ“, и потомъ отпущенъ въ Новгородъ; а объ епископѣ Саввѣ нѣтъ извѣстія. Какія ихъ вины были, точно не объясняется; только о Новгородскомъ пишется, что онъ дѣлалъ смуты между великимъ княземъ и Новгородцы; и сіе чинилъ митрополитъ по слову великаго князя, и что при томъ яко бы удерживалъ мѣсячный судъ, митрополиту подлежащій. А объ епископѣ Луцкомъ Саввѣ ничего Лѣтописцы не объявляютъ, въ чемъ его вина состояла. Только объ обоихъ пишется, что они были некорны и должны быть усмирены. Справедливъ ли сей судъ былъ, или нѣтъ, за необъясненіемъ вины и дѣла, и по неизвѣстности тогдашнихъ обстоятельствъ, рѣшить трудно; только видно, что сей соборъ, хотя и духовный, но болѣе отнеслся къ гражданскимъ, нежели къ духовнымъ дѣламъ, — отъ чего всегда благоразумнѣе духовнымъ удерживаться.

Въ 1402 году скончался епископъ Смоленскій Михаилъ и положенъ у Троицы въ Сергіевъ монастырѣ, гдѣ былъ подѣ началомъ, — пишетъ Татищевъ; а за что и когда, не объяснено. А въ 1403 г. скончался Савва, епископъ Сарайскій; и на мѣсто его митрополитомъ Кипріаномъ въ селѣ Голенищевѣ поставленъ епископомъ въ Сарай Иларіонъ.

Первые часы поставлены въ Москвѣ за Благовѣщенскимъ соборомъ во дворѣ великаго князя; а дѣлалъ ихъ Лазарь чернецъ сербинъ.

Г Л А В А XXXVI.

Въ 1404 году отпущенъ изъ содержанія митрополитомъ Московскимъ Новгородскій архіепископъ Іоаннъ въ Новгородъ, и Новгородцы срътили и приняли его съ радостію великою, какъ не повинно страдавшаго; а посему видно, что Новгородцы не признавали его въ чемъ либо быть виновна, или, по крайней мѣрѣ, яко страдавшаго въ пользу ихъ и заступленіе.

Въ томъ же году Кипріанъ митрополитъ, какъ его область духовная простиралась не только на всю Россію, но и на Кіевъ, и области за Кіевомъ и въ Литовской землѣ, гдѣ были христіане восточнаго исповѣданія, а тѣ земли завладѣны Литовскимъ княземъ Витовтомъ: то онъ ѣздилъ къ оному Витовту въ Литву и въ Кіевъ, и принималъ его Витовтъ любовно и многими дарами почтилъ, и пребылъ у него Кипріанъ нѣкоторое время въ великой чести и отъ него, и отъ пановъ и отъ всего народа. А оттуда пошелъ въ Кіевъ, гдѣ намѣстника своего, Тимоея архимандрита, и слугъ своихъ тамо бывшихъ, коимъ препоручено было въ Кіевѣ хранить всякія вещи и управлять многія дѣла, до духовенства принадлежащія, и всякое хозяйство дома митрополитанскаго, — всѣхъ ихъ поймавъ, отослалъ въ Москву. А вмѣсто ихъ поставилъ намѣстника своего въ Кіевѣ Θεодосія, архимандрита Спасскаго; также и слугъ своихъ избралъ и повелѣлъ имъ быть въ Кіевѣ съ намѣстникомъ своимъ. За какія вины и неисправности, намѣстникъ и слуги смѣнены, Лѣтописцы не объясняютъ; однако, кажется, поступокъ былъ строгой, когда они не только пойманы, но и въ Москву сосланы, видно, подѣ стражею. Едва ли сей поступокъ не далъ случая, или по крайней мѣрѣ жалобами возбудилъ, чтобы въ Кіевѣ учинить другаго митрополита и совсѣмъ отъ Московскаго отдѣлиться, какъ то въ послѣдствіи увидимъ.

Въ 1405 году преставился преподобный Евенмій Суздальскій. Такъ же Григорій, епископъ Коломенскій.

А Кипріанъ митрополитъ, бывъ въ Волынской землѣ, поставилъ во Владимірѣ Волынскій во епископа поца Гоголя. И въ то же лѣто

освящена церковь Успенія въ Москвѣ въ Симоновѣ монастырѣ, послѣ основанія въ 29 годѣ.

Того же года великій князь Литовскій Витовтъ имѣлъ свиданіе съ Польскимъ королемъ Ягелломъ, гдѣ былъ и митрополитъ Кипріанъ двѣ недѣли, принять съ великою честью. А по какой причинѣ сіе свиданіе они имѣли, да и митрополитъ Московскій тутъ же былъ,—жалъ, что Лѣтописцы того не объясняютъ. А историкъ князь Щербатовъ примѣчаетъ, что были ихъ тайные умыслы противъ великаго князя Московскаго, въ чемъ-де великаго князя митрополитъ и предостерегъ.

Въ томъ же году былъ епископъ православный въ Литвѣ во градѣ Туровѣ, Антоній. Былъ онъ ревностный защитникъ православія, и въ немъ утверждалъ Волюнь и Литву противъ уніи папской. За это его паписты возненавидѣли зѣло и великими клеветами обнесли его князю Литовскому Витовту, который, хотя прежде былъ нашей Церкви, но послѣ, по хитростнымъ уговорамъ папистовъ, а паче для двоюроднаго своего брата Польскаго короля Ягайлы, принялъ латинскую вѣру. Между многими клеветами на епископа Антонія даже возносимо было, что аки бы онъ переписку имѣетъ съ татарскимъ царемъ и призываетъ его на Кіевъ и на Волюнь и на прочіе грады, чтобы ихъ плѣнить и разорять. Витовтъ, внявъ симъ клеветамъ, требовалъ отъ митрополита Кипріана, чтобы онаго извергнуть. И хотя митрополитъ, по разсмотрѣніи, нашелъ оныя клеветы ложными; но какъ паписты настояли, а Витовтъ угрожалъ даже самого митрополита лишитъ власти митрополитскія въ его владѣніи: то Кипріанъ принужденъ съ Антонія епископа снять санъ святительскій и послалъ его въ Москву жить въ Симоновѣ монастырѣ, предписавъ, чтобы его содержали въ покоѣ и въ довольствѣ, только бы ему изъ монастыря не исходить. Примѣчательно, что епископъ Антоній не лишенъ своего чина: ибо какъ бы могъ то учинитъ митрополитъ, когда всѣ на него доносы по разсмотрѣніи нашелъ ложными и клеветническими? Да и едва ли по порядку митрополитъ единою своею особою могъ къ тому приступить, чтобы лишитъ епископа чина, безъ суда и собора епископовъ,—каковый соборъ чтобы былъ, не упоминается; а только отвелъ его отъ правленія епархіи, должности епископской, чтобы скрыть его отъ гонительной злобы князя Литовскаго и папистовъ. Это доказывается и тѣмъ, что опредѣлилъ ему жить въ Москвѣ въ монастырѣ, но содержать его въ покоѣ и довольствѣ, и ничѣмъ его не порицать. А отрѣшеніе отъ епархіи и лишеніе его должности епископской писатели могли почестъ снятіемъ святительскаго сана.

1406 году прибылъ митрополитъ Кипріанъ въ Москву изъ Кіева, пробывъ тамъ годъ и одинадцать мѣсяцевъ.

Того же года Киприанъ митрополитъ поставилъ во епископа на Коломну Симоновскаго архимандрита Иларіона въ селѣ своемъ Голенищевѣ, бывъ уже боленъ.

Въ 1407 году сентября 16 дня преставился въ старости великой преосвященный Киприанъ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, въ селѣ Голенищевѣ; и собравшіеся епископы и духовный соборъ, и князи и бояре, и множество людей, внесши его въ митрополитскую Успенскаго Собора церковь, совершили надъ нимъ надгробное пѣніе, и положили въ той же Соборной церкви. А на отпѣваніи его были: Григорій, архіепископъ Ростовскій, — Митрофанъ епископъ Суздальскій, — Иларіонъ, епископъ Коломенскій, съ архимандриты и игумены.

Первый въ Москвѣ митрополитъ былъ Петръ чудотворецъ, второй Θεогностъ, третій Алексій чудотворецъ, четвертый сей Киприанъ. Онъ былъ родомъ сербинъ, правилъ всероссійскою Церковію тридцать лѣтъ, безъ полтретья мѣсяца. Былъ мужъ добродѣтеленъ и благочестивъ, любомудрїа и разума Божественнаго исполненъ, непрестанно училъ слову Божію, а притомъ упражнялся въ писаніи своею рукою многихъ книгъ; а именно, онъ писалъ соборы бывшіе въ Руси, много житїи святыхъ Россійскихъ, и книги „Степенныя“ о князяхъ Россійскихъ онъ же собралъ (о конхъ Степенныхъ книгахъ помянемъ, когда достигнемъ повѣствованіемъ митрополита Макарія, продолжателя тѣхъ Степенныхъ книгъ), и правды и суды и лѣтопись Русскую. Любилъ уединенное житіе; и потому наиболѣе пребывалъ близъ Москвы въ селѣ Голенищевѣ между двухъ рѣчекъ, Сѣтуни и Раменки, яко въ мѣстѣ отъ шума градскаго удаленномъ и окруженномъ лѣсами, — гдѣ и многихъ епископовъ поставлялъ, и упражнялся при таковой тишинѣ въ чтеніи Божественнаго слова, въ писаніи книгъ и въ молитвѣ. А изъ помянутыхъ книгъ едва ли, къ нашему сожалѣнію, дошло что до насъ, кромѣ помянутыхъ Степенныхъ книгъ, хотя всѣ тѣ книги собрать поручилъ онъ Игнатію, архимандриту Спасскому, но неизвѣстно о семъ архимандритѣ, хотя объ немъ, архимандритѣ, въ одномъ Лѣтописцѣ и написано, яко бы отъ лица его: „аже и соблюдохъ“ то есть сохранилъ, но и по препорученію митрополита оныя докончалъ.

Прежде же преставленія своего за четыре дни, преосвященный митрополитъ написалъ грамоту нѣкую чудную прощальную, всѣхъ прощая и благословляя, и самъ отъ всѣхъ прощенїа и благословенїа требуя, еже есть истинное любомудрїе и смиренїе. И, отходя отъ сего свѣта, заповѣдалъ епископамъ и приставникамъ, глаголя: „егда мя во гробъ положите: прочтите сію грамоту вслухъ всѣмъ людямъ“, еже и бысть; и при погребеніи прочелъ оную преосвященный Георгій, архіепископъ Ростовскій, вслухъ всему народу. Чтеніе таковое подвигло многихъ

на слезы, и бысть плачь и рыданіе на мнозѣ. Грамата же сія писана сице: „Во имя святыхъ и живоначальныхъ Троицы. Азъ грѣшный, смиренный Кирианъ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи смотрихъ, яко постиже мя старость, впадохъ бо въ частыя и различныя болѣзни, ими же нынѣ содержимъ есмь челоуѣколюбіемъ отъ Бога казнимъ грѣховъ моихъ ради, болѣзнямъ на мя умножившимся нынѣ, якоже иногда никогда же: что же ми возвѣщаютъ ино, развѣ смерть и страшный Спасовъ судъ? достойно разсудихъ, якоже въ завѣщаніи, цѣлая необходимая, отъ части писаніемъ симъ изъяснити. Первое убо исповѣдую святую Богомъ преданную Апостольскую вѣру, и православіе, истинное благочестіе во святую Троицу, и прочая священная Апостольская повелѣнія святыхъ Божія церкви, преданія цѣла и неподвижна, того благодатию соблюдать, якоже исповѣданіемъ моимъ написано, еже предахъ всегда въ началѣ святительства рукополагался по обычаю и уставу Апостольскому и святыхъ отецъ Божественныхъ повелѣній. Яко убо отъ Бога Апостоли поставлени сущи, и Святители отъ Апостоль поставлени Апостольскіи наслѣдницы сущи, и по тѣхъ Апостоли святителей наставляху по Богопреданному Апостольскому уставу: сицежъ и мене грѣшнаго Духа Святаго благодать по уставу святыхъ Апостоловъ и священныхъ правилъ посвятилъ своимъ священнымъ архіереемъ, патріархомъ вселенскимъ, и при благочестивомъ, царѣ Константиноградстѣмъ православнѣйшемъ. И елицы отъидуть отъ житія сего по моемъ преставленіи, и елицы еще живи суть, всѣмъ вкупѣ подаю о Святомъ Дусѣ чистое прощеніе. Къ симъ же и святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ, прежде преставльшимся и еще живущимъ, такожъ и святѣйшимъ митрополитамъ преставльшимся и еще живущимъ даю обычную любовь, и послѣднее конечное цѣлованіе и прощеніе, и самъ тогожде прошу отъ нихъ получить. Благородному и христоролюбивому, въ Святомъ Дусѣ возлюбленному сыну, великому князю Василию Димитріевичу всея Россіи, даю миръ и благословеніе и послѣдніе цѣлованіе, и съ его матерію и съ его братією и его княгинєю и съ его дѣтьми, и ихъ княгинями и ихъ дѣтьми, такожъ и всѣмъ великимъ княземъ русскимъ даю миръ и благословеніе, и послѣднее цѣлованіе и съ ихъ княгинями, и съ ихъ дѣтьми. Такожъ всѣмъ княземъ мѣстнымъ съ княгинями, и съ дѣтьми оставляю миръ и благословеніе, такожъ и Боголюбивымъ епископамъ, сущимъ подъ предѣломъ нашея церкви въ Русской митрополіи прежде преставльшимся, и еще живымъ сущимъ даю прощеніе и благословеніе и любовь; а отъ нихъ прошу тогожъ и самъ получить: священникомъ же, священному чину, и елицы у престола Господня служатъ, всѣмъ даю прощеніе и благословеніе и любовь; благочестивымъ же княземъ малымъ и великимъ и всѣмъ прочимъ прежде преставльшимся въ лѣтѣхъ нашихъ,

такожь даю прощеніе и благословеніе, и молюся Господу Богу, да проститъ имъ вся согрѣшенія, елика и тїи, яко человекы, согрѣшиша. Бояромъ же великимъ и меньшимъ съ женами и съ дѣтьми ихъ и всему христіанскому народу оставляю миръ и благословеніе; инокомъ же всѣмъ вкупѣ, елицы въ различныхъ мѣстахъ живутъ, и всему причту церковному миръ оставляю и благословеніе. Аще ли же на кого снѣтимию возложихъ не вниманіемъ, и благословною виною, а не будетъ поискалъ разрѣшенія, и въ томъ забвеніи учинилась смерть, или кого училъ, а ослушался; всѣхъ имѣю о Святѣмъ Дусѣ разрѣшенными, прощенными и благословенными, и молюсь Человѣколюбцу Богу, да отпуститъ имъ. Понеже сочтохъ лѣта своя, отнелѣже въ митрополиты поставленъ быхъ, и обрѣтеса числомъ, яко тридесатое лѣто течеть къ приходящему мѣсяцу Декемврїю во 2 день, и толкимъ лѣтомъ прошедшимъ аще кто будетъ поронталъ на мя, или паки возсталъ явно отъ епископскаго сана и отъ иноческаго, ещежь и священническаго, или кто отъ мірскихъ совокупилъ будетъ съ ними, и елицы отъ нихъ познашась и пришедше ко мнѣ исповѣдаша и прїяша прощеніе и разрѣшеніе, прощени суть и благословеніи отъ того часа, и да не вмѣнитъ имъ Господь Богъ во грѣхъ; но да отпуститъ имъ. А елицы, или стыдяся меня, или въ забытіе прїдѣша, и въ небреженіе положиша, или опасаясь меня, или скудость ихъ ума, или ожесточившимися вражимъ навѣтомъ, всякъ, иже есть отъ священныхъ, или отъ инокъ, или мірстїи, мужескъ полъ и женскъ, да будутъ прощены и благословлены, и да невмѣнится имъ въ грѣхъ: зане то мое есть, и въ мене преткнушась, и моя области то разрѣшити. Елицы же возлюбїша насъ и помиловаша насъ Господа ради въ нуждахъ нашихъ и въ трудныхъ хоженїяхъ нашихъ и въ путехъ, и въ различныхъ земляхъ христоименитїи люде, вельможи, бояре, мужи и жены, да будутъ и тїи прощены и благословлены и помилованы отъ Бога Человѣколюбца, да воздасть имъ Господь по сердцу ихъ. Душу свою и домъ святыя Богородицы приказываю о Святѣмъ Дусѣ возлюбленному сыну, великому князю Василю Дмитрїевичу всея Россїи, како ея попечалуетъ; такожь и бояръ своихъ, и слугъ своихъ, и молодыхъ людей отъ мала до велика, какъ пожалуетъ и поблюдетъ. И сице предаю всѣмъ прощеніе, и благодать и миръ отъ Господа Бога нашего Иисуса Христа со всѣми вами, и мое благословеніе, и отъ всѣхъ того же прошу. Писана сія грамата у трехъ Святителей (на Голенищевѣ) мѣсяца сентября 12 дня, індікта 15; а не подїисалъ есмь немощи ради своея“.

Сїе завѣщаніе и прочїе митрополити Рустїи, переписывая, повелѣвали по смерти своей такъ же прочитывать во услышаніе всѣмъ, и оное во гробъ полагать.

Въ 1408 году преставился Евфросинъ, бывший епископъ Суздальскій.

Въ томъ же году заложила каменную церковь въ Москвѣ, въ Вознесенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, во имя Вознесенія Господня, благочестивая великая княгиня Евдокія, въ монашествѣ Евфросинья, супруга Дмитрія Ивановича Донскаго, а мать великаго князя Василя Дмитріевича; въ томъ же годѣ и скончалась во благоуханіи святыни, и погребена въ той, ею заложеной, церкви. Въ томъ же году преставился Феогностъ, епископъ Рязанскій.

А въ 1409 году скончался Иларіонъ, епископъ Коломенскій.

Въ томъ же году пришелъ къ великому князю Московскому въ службу изъ Брянска князь Литовскій Свидригайло Ольгердовичъ, и съ нимъ пришелъ епископъ Брянскій Исаакій. Изъ сего видно, что еще въ Брянскѣ были православные епископы случайно.

Г Л А В А XXXVII.

Въ 1410 году поставленъ въ Царьградъ патріархомъ Цареградскимъ Матѳеемъ, при державѣ Цареградскаго царя Мануила, въ митрополита Кіевскаго и всея Россіи, преосвященный Фотій грекъ, отъ преставленія преосвященнаго Кипріяна чрезъ три года.

Въ томъ же годѣ Едигей, князь Ордынскій, льстиво и какъ бы дружески поступаая съ великимъ княземъ Василиемъ Дмитріевичемъ, а между тѣмъ подущая такимъ же образомъ князя Литовскаго Витовта противу его и ссоря ихъ между собою,—внезапу нашель на Москву, и плѣнилъ и разорилъ, кромѣ Москвы, которую Богъ соблюлъ, города: Переяславль, и Ростовъ, Дмитровъ, Серпуховъ, Верею, и Новгородъ-Нижній, и Городецъ, и Клинь, и волости, и села; да послѣ всего того, прислалъ еще, яко насмѣхательную, къ великому князю Василю Дмитріевичу грамату, что аки бы онъ во всемъ томъ виновенъ, что не уважалъ Ордынскихъ царей и имъ должной дани подъ разными предлоги не платилъ. Въ сіе несчастное время и обитель преподобнаго Сергія вся разорена и сожжена, поелику все въ ней было деревянное. А игумень, святой Никонъ, съ братією скрылся въ непроходимыхъ лѣсахъ; по разореніи же возвратился и началъ по малу разоренное возобновлять. И построилъ вмѣсто сожженной, преподобнымъ Сергіемъ построенной, деревянной церкви, на время деревянную церковь, во имя также Святыя Троицы, на другомъ мѣстѣ, которая нынѣ уже каменная и извѣстна подъ именемъ Сошестввенской церкви; а вмѣсто деревянной сожженной церкви, на томъ же самомъ мѣстѣ заложилъ каменную изъ бѣлаго камня, которая и донныѣ благодатию Божіею пребываетъ

цѣла и названа „Маковкою“, яко на самой, вышедшей съ двухъ сторонъ, полуденной и западной, крутизнѣ воздвигнана,—гдѣ и святыя мощи преподобнаго Сергія опочиваютъ.

Въ томъ же годѣ митрополитъ Фотій пришелъ прежде въ Кіевъ, а потомъ въ Москву, на самый день Пасхи, и принять былъ отъ великаго князя и отъ всего народа за городомъ, съ подобающею митрополиту Всероссійскому честію.

Въ семь же году преставился преосвященный епископъ Тверскій Арсеній, во благочестіи и святости житія, и погребенъ въ созданномъ отъ него монастырѣ Желтиковѣ, близъ города, на рѣкѣ Тмакѣ, гдѣ и святыя его мощи почитаются.

А митрополитъ Фотій, видя все почти отъ татаръ разоренно, отъ мора и глада опустошенно, и митрополитскій домъ совсѣмъ опустошенъ, и многія владѣнія земель и мѣсть ему принадлежащія, въ общемъ разстройствѣ захваченныя другими неправедно, утѣшалъ и наставлялъ народъ, чтобы возлагали упованіе на Бога и добрымъ житіемъ привлекали бы къ себѣ милосердіе и благоволеніе; а опустошеннос митрополитскаго дома хозяйство началъ поправлять. И потому принужденъ былъ отъ тѣхъ, кои, по лихонмству и неправдѣ, завладѣли митрополіи надлежащими селами и волостями, доходами и пошлинами домовыми,—отыскивать и отбирать, и за митрополитскимъ домомъ утверждать; а иное покупать. Но, по такому взысканію и отбирательству отъ неправедно завладѣвшихъ имѣніемъ митрополитскимъ, многихъ возбудилъ противу себя роптаніе. А сіе Фотія много возмущало и оскорбляло,—особливо, что онъ, будучи грекъ, въ младости вступилъ въ монашество и жилъ въ пустынѣ въ странѣ Амморейской, удаленной отъ всякой молвы житейской. А новыя обстоятельства его сана заставили его входить въ мірскія заботы и видѣть другихъ тѣмъ оскорбляемыхъ и негодующихъ. Почему въ единой къ Богу молитвѣ онъ искалъ себѣ утѣшенія и желалъ успокоиться въ уединеніи отъ молвы мірской.

Къ ободренію его справедливо хозяйскаго попеченія, славный великій князь Владиміръ Андреевичъ, другъ преподобнаго Сергія, и коего сынъ Андрей въ лаврѣ, въ Троицкомъ соборѣ,—погребенъ,—при смерти отказалъ ему, состоящее при Москвѣ, а нынѣ внутри Москвы вмѣщенное, село Кудрино съ деревнями; и супруга его Елена Ольгердовна по тому завѣщанію исполнила. Князь Щербатовъ примѣчаетъ догадкою своею, что едва ли сіе завѣщаніе было, и едва ли то митрополитъ себѣ насильно самъ не присвоилъ. Но догадка не сильна противу истины тогдашнихъ писателей; и обыкновенно нынѣшніе новѣйшіе писатели то опровергаютъ, или въ сумнѣніе приводятъ, что съ нынѣшнимъ новаго вѣка ихъ расположеніемъ и мудрованіемъ несходно.

Въ 1411 году великій князь Иванъ Михайловичъ Тверской прислалъ посла боярина къ преосвященному митрополиту Фотію просить въ Тверь; и онъ, прибывъ, посвятилъ тамъ во епископа Твери Актонія, на мѣсто блаженнаго Арсенія.

Того же года, смущаясь молвою житейскою и роптаніемъ нѣкоторыхъ, за отобранныя, неправедно завладѣнные отъ митрополита, имѣнія, и яко уединенія любитель,—митрополитъ отошелъ во Владиміръ, а изъ Владиміра въ свою волость въ Сенежъ, или въ Сенежъ. Особливо, какъ одинъ Лѣтописецъ пишетъ, великаго князя ссорили съ митрополитомъ тѣ недовольныя, у коихъ заграбленныя имѣнія взяты: представляли, что митрополитъ болѣе присвоитъ себѣ власти надъ князи, нежели подобаетъ, собираетъ дани великія и волости многія, вымучивая у людей налогами и клятвами; а напротивъ, митрополиту клевета на великаго князя, производили между ними нелюбіе. Уклоняясь отъ сихъ возмущеній, митрополитъ и удалился во Владиміръ; а оттуда въ пустынный мѣста, въ волость Сенежъ и на озеро святое, кои мѣста любилъ и предшественникъ его, митрополитъ Кипріанъ, и тамъ построилъ церковь. Въ сіе время уединенія его пришли татары съ царевичемъ своимъ Талычемъ, и съ русскими отъ князя Нижегородскаго Данила Борисовича, подъ предводительствомъ воеводы Нижегородскаго Семена Карамышева. Они все разоряли и опустошали, искали и митрополита, но не нашли, скрывавшагося въ непроходимыхъ лѣсныхъ мѣстахъ, на Озерѣ своемъ, въ Сенежскихъ крѣпкихъ мѣстахъ.

Между тѣмъ, по разореніи татарами и русскими града Владиміра, приступили и къ соборной церкви Владимірской. Въ то время былъ сего собора ключарь, священникъ Патрикій, родомъ грекъ, пришедшій съ Фотіемъ, знаменитый и добродѣтельный мужъ: скривъ все церкви сокровище въ тайныхъ мѣстахъ, затворился въ церкви съ нѣкоторыми. Татары, отбивъ двери церковныя, кои Патрикій не отворялъ, а только недвижимъ стоялъ на молитвѣ,—спрашивали его о церковной утвари, но онъ не открылъ. Варвары мучили его различными страшными образы, а, напоследокъ, замученъ до смерти и, бывъ привязанъ къ хвосту конскому, влachimъ по землѣ; и такъ скончался мужъ твердый духомъ и вѣрный къ чести своего званія. А татары ту и другія церкви ограбили и пожгли, и дома и селенія, во градѣ и за градомъ; и потомъ сіа звѣри отошли въ свою мрачную область.

Фотій же митрополитъ, избывъ покровительствомъ Божиимъ отъ татаръ, пребывалъ въ пустынѣ, при Сенежскомъ озерѣ, при церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, съ іеромонахомъ болгаромъ Пахоміемъ, который пришелъ вмѣстѣ съ Фотіемъ, бывъ и въ Греческой странѣ соученикъ его и сотрудникъ. Въ пустынѣ сей, среди лѣсовъ, опла-

кивалъ онъ свое житіе, яко, бывъ въ своей странѣ въ уединеніи и въ безмолвной тишинѣ, напослѣдокъ позванъ свыше на столь трудное и многоятежное въ чужой землѣ митрополитское званіе. Едино утѣшеніе находилъ въ слезахъ, въ молитвѣ и въ чтеніи божественныхъ книгъ. Слышавъ такое митрополита уныніе и сѣтованіе, великій князь Василій Димитріевичъ призываетъ его къ себѣ въ Москву; и онъ, послушавъ его, пришелъ въ сей градъ, пребывъ въ пустынѣ 4 недѣли и 3 дня, но пришелъ уныль и печаленъ.

Сей великаго князя отзывъ къ митрополиту такъ, какъ и его къ нему повиновеніе, кажется, доказываетъ, что между ними нелюбія не было, какъ пишетъ Татищевъ. А послѣ сего то воспослѣдовало, какъ далѣе будетъ видно.

Великій князь, принявъ митрополита съ честію и бесѣдовавъ взаимно о приключившихся несчастіяхъ, утѣшалъ его, Фотія, чтобы онъ не скорбѣлъ, а полагался бы на Бога, любовно ему выговаривая: „вамъ де паче подобаетъ утѣшать и ободрять насъ всѣхъ. И ты терпи и подвизайся мужественнѣ, да спасешися и мзду велию приимеши; и о насъ молися, да помиловани и спасени будемъ твоими молитвами“. И тако митрополитъ утѣшился о Господѣ.

И потомъ совѣтъ сотвори великій князь съ отцемъ своимъ, Фотиємъ митрополитомъ, о дщери своей Аннѣ, юже хотѣлъ отдать въ бракъ въ Царьградъ за царевича Іоанна Мануиловича, и Фотій то похвалилъ и благословилъ; и того же года княжна отдана за царевича того въ супружество. А Татищевъ пишетъ, что Фотій митрополитъ изъ Цареграда привезъ грамоту о сватовствѣ семъ,—что потому требовано, дабы царевичъ прибылъ въ Москву, куда онъ акибы и прибылъ, и въ Москвѣ аки бы бракъ былъ совершенъ, и царевичъ принять и съ супругою отпущенъ съ честію. Отъ сей Анны родился Ѳома; а отъ Ѳомы Софія, которая была за великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ первымъ.

Въ 1413 году архіепископъ Ростовскій Григорій постави церковь каменну въ Москвѣ, на Дорогомиловѣ, надъ рѣкою Москвою.

Въ семъ же году Новгородскій архіепископъ Іоаннъ былъ у митрополита Фотія на Москвѣ съ дары и честію.

Того же года повѣствуется явленіе и чудотворенія образа Богородична, Колоцкаго, отъ нѣкоего бѣднаго крестьянина, бродяги, именемъ Луки, на нѣкоемъ дрѣвѣ, въ нѣкоемъ мѣстѣ; и тотъ крестьянинъ по разнымъ мѣстамъ и градамъ съ тѣмъ образомъ бродилъ, а отъ подаяній столько обогатился, что устроилъ богатый домъ, накупилъ людей, пустился въ разстройство, въ пьянство и гулянье, съ охотою псовою, и съ соколы и съ кречаты, и притомъ со всѣми, особливо съ

охотниками княжими, ссорился, дрался и грабилъ. За что единъ изъ ловчихъ княжихъ пустилъ на него великаго медвѣдя, коего Лука по своей охотѣ хотѣлъ видѣть; и медвѣдь его изломалъ до полусмерти, едва дыханіе въ немъ осталось. Узнавъ сіе, Можайскій князь Андрей Димитріевичъ все имѣніе отъ Луки отобралъ, и на то устроилъ монастырь, который и нынѣ стоитъ, и называется Колоцкій, и въ немъ ту икону поставилъ; въ немъ постригся и умре и самъ изувѣченный Лука...

Г Л А В А XXXVIII.

Въ 1414 году возстали злые люди на Фотія митрополита, и доносили разныя клеветы на него великому князю; взаимно возмущали Фотія и противу великаго князя; и было между ними нелюбіе. А въ чемъ сіи клеветы состояли, показано нѣсколько выше. Но болѣе примѣчательно, что неудовольствіе великаго князя противу митрополита было то, что, конечно, какъ скоро увидимъ, въ сіе самое время дошли до него вѣсти, что Витовтъ, Литовскій князь, помышляетъ въ Кіевѣ особаго подъ своею властію поставить митрополита, а Фотія болѣе не признавать, возлагая на него вины, что онъ разоряетъ митрополію Кіевскую и разными сборами отягощаетъ. Сіе конечно оскорбляло великаго князя, яко Москва лишится сея чести, Кіевъ и тамошнее духовенство не будетъ болѣе по духовнымъ дѣламъ относиться къ митрополиту въ Москву. А притомъ князь видѣлъ, что митрополитъ къ пріобрѣтенію, хотя можетъ быть и справедливому, но слишкомъ пристрастенъ; а потому и могъ его почитать, яко виновнымъ такового раздѣленія.

Вотъ, чего боялся великій князь и митрополитъ,—то и воспослѣдовало. По разореніи Кіева отъ татаръ, сей первопрестольный Россіи градъ отъ Россійскихъ князей былъ оставленъ; а потому удобно имъ, всею областію Литовскою и прочими градами за Днѣпромъ, гдѣ были православные епископы, завладѣлъ Литовскій князь Витовтъ, вѣру папскую держащій. Видя, что митрополиты Кіевскіе утвердили пребываніе свое въ Москвѣ, и бывъ къ Россіи, по духу папизма и по властолюбію, враждебенъ, онъ предложилъ епископамъ православнымъ, въ его области состоящимъ, чтобы они избрали другаго митрополита въ Кіевъ, а отъ Московскаго отрекліся,—представляя, что Кіевъ былъ всегда митрополіею всероссійскою оставленъ, что церковь Кіевская вдовствуетъ, что Московскіе митрополиты о ней нерадятъ, что все сокровище церкви Кіевской оттуда въ Москву вывозятъ, что собираютъ разныя доходы и подати, и изъ Литвы, его области, переносятъ въ другую, и духовенство отягощаютъ. Представивъ епископамъ сіи резоны, болѣе ложные, нежели истинные, Витовтъ требовалъ, чтобы они

избрали другаго митрополита въ Кіевъ. Епископы отъ того дѣла отрицались, почитая противнымъ правиламъ, чтобы одну митрополию раздѣлить на двѣ;—притомъ предвидя, что митрополиты Кіевскіе, ставъ подъ его властію, удобно могутъ быть въ унию вовлечены, которой они зѣло отвращались. Но когда Витовтъ крайне на то настоялъ и угрожалъ даже смертію, симъ бывъ устрашены, епископы принуждены были сдѣлать опредѣленіе объ избраніи новаго въ Кіевъ митрополита, съ прописаніемъ тѣхъ же резоновъ, какіе имъ Витовтъ представлялъ; а имъ только къ подписанію предложено. И избрали въ митрополита, не извѣстно, гдѣ доселѣ бывшаго, Григорія Симблака, или Цимблака, родомъ болгарянина, и, наблюдая прежнее обыкновеніе, и чтобы имъ съ греческою Церковію не раздѣлиться, отправили его для посвященія въ Царьградъ. Къ чести своей и похвалѣ нашей, ни патріархъ, ни царь Цареградскіе на сіе не согласились, чтобы митрополию раздѣлить надвое; а особливо видѣли, что государь, сего требующій, есть латынинъ; а потому отъ него чего нибудь для православія добраго ожидать не возможно. Витовтъ, бывъ симъ раздраженъ, принудилъ своихъ епископовъ, чтобы они сами поставили митрополита; и они, сдѣлавъ опредѣленіе, поставили помянутаго Григорія Цимблака въ митрополита Кіеву и всей Россіи. А на избраніи и посвященіи его были православные епископы: Исаакій Черниговскій, Θεодосій Полоцкій, Діонисій Лучскій, Герасимъ Владимірскій, Іоаннъ Галичскій, Севастьянъ Смоленскій, Харитонъ Холмскій, Павелъ Червенскій, Евѣимій Туровскій.

Въ какой силѣ было избраніе и опредѣленіе сихъ епископовъ, желающій да прочтеть ихъ въ нашихъ Лѣтописцахъ. Между тѣмъ Литовскій князь все вѣтчины и владѣнія, принадлежавшія митрополити Кіевской, отобралъ и раздалъ ихъ своимъ панамъ, а намѣстника митрополита Московскаго, ограбивъ, изъ Кіева выгналъ. Что предвидѣли епископы православные, чего боялися патріархъ и царь Цареградскій,—то воспослѣдовало: ибо все оныя епархіи, напоследокъ, разными кознями и насиліемъ отъ православія отведены и обращены на латинство.

Митрополитъ Фотій, слыша сіе, предпріялъ было итти въ Литву, чтобы Витовта отъ сего отвести; и коли не отведетъ, итти въ Царьградъ и настоять, чтобы тамъ другаго митрополита не ставили. Но Литовскій князь, принявъ его съ безчестіемъ и ограбивъ, не допустилъ до Царьграда, а въ Москву отослалъ.

Клеветы, внесенныя на митрополита Фотія, тѣмъ примѣчательнѣе, что онѣ вышли не только отъ панстовъ, но и отъ его служителей, которые отъ него бѣжали къ епископу Черниговскому, а потомъ и къ самому Витовту. Что нибудь было, чему Фотій подалъ, хотя не причину, но поводъ. Не надлежитъ забыть, что и предшественникъ его

Кирианъ, поймавъ архимандрита, намѣстника своего въ Кіевѣ, и слугъ, отослалъ въ Москву. Отъ сихъ пойманныхъ и сосланныхъ могли быть вымышлены оныя клеветы и жалобы.

И такъ, изъ сего съ сожалѣніемъ видимъ, что раздѣлилась митрополія, бывшая во всей Россіи одна, на двѣ: одна въ Кіевѣ, другая въ Москвѣ, въ 1415 году.

Разсматривая все сіе приключеніе, нельзя сказать, чтобы то воспослѣдовало безъ всякаго основанія. Ибо 1) Кіевъ и всѣ области духовныя, бывшія прежде подъ владѣніемъ Россійскихъ великихъ князей, отошли, какимъ бы то образомъ ни было, подъ владѣніе Литовскаго князя. 2) Естественно слѣдовало, дабы Литовскому князю, всегдашнему Россіи враждебнику, не терять, чтобы духовенство его области, по всякимъ духовнымъ дѣламъ, относилось къ митрополиту въ Москву, во враждебное для него мѣсто. 3) Какъ онъ былъ папистъ: то окружавшіе его паписты, духовные, по наущенію папы, всѣ мѣры употребляли, чтобы склонить великаго князя Литовскаго, дабы духовнымъ нашего православнаго исповѣданія, но въ его вѣдомствѣ состоящимъ, не попускать по духовнымъ дѣламъ относиться къ митрополиту въ Москву, яко, по ихъ злостному мнѣнію, схизматическому, и что они, завися отъ Москвы, не такъ удобно къ ушн привлечены быть могутъ. 4) Да и примѣтно, что сами, въ Польшѣ и въ Литвѣ состоящіе, православные епископы не очень хотѣли по всѣмъ своимъ дѣламъ въ Москву относиться. Ибо изъ Лѣтописцевъ видно, что еще гораздо прежде до сего раздѣленія двухъ митрополій, отъ самаго того времени, какъ митрополитъ Кіевскій переселился изъ Кіева во Владиміръ, а изъ Владиміра въ Москву,—мало видимъ, чтобы епископы въ Польшу и въ Литву поставлялись въ Москвѣ, или гдѣ нибѣ въ великой Россіи; а пишется, что они поставляемы были въ тамошнихъ, въ Польшѣ и Литвѣ, мѣстахъ, когда туда митрополитъ Московскій временно пріѣзжалъ. 5) Раздѣленіе таковое на двѣ митрополіи и не было бы для Церкви православной вредно, ежели бы свое служеніе отправлялъ митрополитъ одинъ въ своей, а другой въ другой области. Но то крайняго сожалѣнія достойно, что все сіе отъ папистовъ клонилось къ тому, дабы епископовъ православныхъ, какъ близкихъ къ гнѣзду папства и находящихся подъ властію свѣтскаго князя папской вѣры, со временемъ мало по малу, и ихъ и народъ къ хитростной ушн привести, и подвергнуть ихъ подъ его панскос, что, къ несчастію Церкви, и самымъ дѣломъ послѣдовало.

Въ 1415 году Іоаннъ, архіепископъ Новгородскій, посхимился, отказавшись отъ правленія; а правилъ епархіею безъ малаго 30 лѣтъ, и въ слѣдующемъ году скончался. А на его мѣсто избрали Новго-

родцы изъ трехъ кандидатовъ, по жребію, монаха простого, Хутынскаго, Самсона, котораго и прислали для посвященія въ Москву, въ митрополиту Фотію, съ посадникомъ и тысяцкимъ. И митрополитъ поставилъ его прежде во вторую недѣлю поста, во діакона, въ субботу третьей недѣли во священника, а на другой день, въ недѣлю крестополонную, во архіепископа, и нарече ему имя, вмѣсто Самсона, Симеонъ. А на постановленіи его были: Григорій, архіепископъ Ростовскій,—епископы: Тверскій Антоній, Суздальскій Митрофанъ, Сарскій Тимоѳей и Пермскій Исаакій; въ присутствіи великаго князя и при братьяхъ его Юріѣ и Константиѣ.

Въ томъ же году преставился Григорій, архіепископъ Ростовскій, второй по Феодорѣ архіепископъ; а прежде были епископы. Сей Григорій былъ учительный и благонравный мужъ, правилъ 21 годъ.

Въ 1418 году Григорій Цимблакъ, поставленный митрополитомъ Кіеву, предложилъ великому князю Литовскому Витовту: „почто ты, княже, въ латинской вѣрѣ, а не въ греческой? На то Витовтъ: „аще хочещи, не токмо мене видѣти въ законѣ греческомъ, но и всѣхъ людей моихъ земли Литовскія, иди въ Римъ и имѣй преніе съ папою и съ его мудрецами. И аще препрещи ихъ, и мы вси въ греческомъ законѣ и обычаѣ будемъ: аще ли не препрещи ихъ, всѣхъ людей своєю земли греческаго закона, въ свой папской законъ превратитъ имѣю“.

И отправилъ его въ Римъ съ панами своими къ папѣ; и онъ былъ въ Римѣ, и потомъ въ Царьградѣ, а послѣ въ Литву возвратился. Но что по тому воспослѣдовало, и почто онъ ѣздилъ въ Царьградъ, по Лѣтописцамъ не видно; а былъ ли онъ православный, или унию принялъ,—о томъ Лѣтописцы препираются на обѣ стороны. Однако, уже и прежде, а паче съ сего времени, папсты весьма прилежали многихъ отъ православія въ унию совратить злокозненными, имъ свойственными, средствами,—въ чемъ и успѣвали. И сей митрополитъ умре въ 1419 году, былъ книженъ зѣло, изученъ книжной мудрости всякой издѣтска, и много писанія сотворивъ, остави. Послѣ сего послѣдовали особые митрополиты Кіевскіе, управляющіе и всѣми епархіями православными въ Польшѣ и въ Литвѣ, коимъ митрополитамъ всѣмъ именной списокъ послѣ приложенъ будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Въ томъ же году поставленъ въ Ростовъ архіепископъ Діонисій. Въ 1419 году Симеонъ владыка Новгородскій, бывъ во Псковѣ и судивъ по обычаю мѣсяцъ, дѣлалъ поученіе Псковитанамъ, чтобы они святителя чтили и подати платили, и ничего церковнаго себѣ не присвоили. Какое поученіе не много чести дѣлаетъ епископу христіанскому.

Въ томъ же году митрополитъ Фотій поставилъ епископа въ Коломпу Амвросія.

Въ 1421 году преставился Симеонъ, архіепископъ Новгородскій, бывъ въ управленіи 5 лѣтъ и 3 мѣсяца.

Въ 1424 году Фотій митрополитъ поставилъ въ Москвѣ во архіепископа въ Новгородъ монаха Емеліана, переименовавъ его Евеміемъ.

Г Л А В А XXXIX.

Въ 1425 году преставился великій князь Василій Димитріевичъ и погребенъ въ Москвѣ въ Архангельскомъ соборѣ; а на мѣсто его вступилъ сынъ его малолѣтень, 10 лѣтъ, Василій Васильевичъ. Дядя его, а отца его братъ, князь Юрій Димитріевичъ пожелалъ вступить на великое княженіе; а потому располагался идти противъ своего племянника, и заводить междоусобіе. По общему совѣту, отправленъ къ нему въ Галичъ преосвященный митрополитъ Фотій, дабы его склонить къ миру и къ оставленію своего предпріятія. И хотя князь Юрій принялъ митрополита съ честію; но словъ его и увѣщаній не послушалъ.

Посему митрополитъ, бывъ симъ оскорбленъ, лишилъ благословенія его и градъ, и въ скорости оттуда выѣхалъ. Но, лишеніемъ благословенія отъ первосвятителя, тронуть былъ князь и весь городъ; а притомъ открылся въ то же время и моръ во градѣ. Симъ побужденъ будучи, князь достигъ на пути митрополита и испросилъ себѣ и граду благословеніе; а онъ, возвратившись съ пути, князя и градъ благословилъ. И митрополитъ съ честію отпущенъ, съ таковымъ условіемъ, чтобъ князю Юрію не искать княженія собою, но чрезъ Ордынскаго царя, кого онъ пожелуетъ на великое княженіе.

Въ 1426 году преставился Радонежскій князь Андрей Владиміровичъ, князя Владиміра Андреевича Донского сынъ, во иночествѣ Савва, и погребенъ въ Троицкомъ монастырѣ, въ соборной Троицкой церкви.

Въ 1427 году скончался преподобный Кириллъ Бѣлоезерскій.

А въ 1429 году скончался Евемій, архіепископъ Новгородскій.

Въ 1430 году митрополитъ Фотій былъ у Литовскаго князя Витовта въ Литвѣ, въ градѣ Трокахъ,—гдѣ были и король Польскій Ягайло, и другихъ земель многіе государи, и кардиналъ отъ папы. Почто при такомъ великомъ и важномъ собраніи былъ и митрополитъ Фотій,—въ Лѣтописцахъ не объяснено; а вѣроятно, что онъ добивался, дабы быть попрежнему единому митрополитомъ во всей Россіи,—особливо, что избранный въ Кіевѣ митрополитъ Говгорій Цимблакъ уже

умеръ. Но былъ ли какой въ томъ успѣхъ, также молчанію предано: только былъ принятъ и отпущенъ митрополитъ съ честію. И Витовтъ, скоро по отбытіи его, умре; а на мѣсто его сѣлъ братъ его двоюродный, Свистригаило Ольгердовичъ.

Въ 1431 году преставился преосвященный митрополитъ Кіевскій и всея Россіи Фотій и погребенъ въ Москвѣ, въ соборной Успенской церкви, возлѣ предшественника своего, митрополита Кипріяна. Оставилъ онъ послѣ себя завѣщательную грамоту, въ которой, всехъ прощая и разрѣшая, и самъ отъ всехъ просить прощенія; при чемъ, все свои скорби и бѣды описывая, и что, нашедши домъ митрополитскій въ крайнемъ разореніи и недостаткѣ, все стараніе употребилъ объ устроеніи и умноженіи доходовъ его, — просить и закликаетъ, чтобы все отъ митрополиі было неотъемлемо. Подлинную грамоту можно читать въ Лѣтописцахъ: въ сей граматѣ примѣчательно, что преосвященный Фотій, изъясняя свою скорбь о раздѣленіи Кіевской митрополиі, прилагаетъ: „яко и паки Господь Богъ милость показа, въ древній миръ и н благолѣпіе церковь соедини“. Когда паки сіе примиреніе и соединеніе воспослѣдовало, въ Лѣтописцахъ не видно. А примѣчательно, что, когда, послѣ раздѣленія, былъ онъ дважды у князя Литовскаго Витовта, и вмѣстѣ съ Польскимъ королемъ, и принятъ былъ и отпущенъ съ честію: то не воспослѣдовало ли что къ признанію Фотія митрополитомъ и Кіеву, особливо послѣ смерти, поставленнаго въ Литвѣ на Кіевъ и всю область Литовскую, митрополита Григорія Цимблака? Но ежели сіе было, то было или на время, или льстиво: ибо извѣстно, что, послѣ помянутаго раздѣленія, уже никакого отношенія по духовнымъ дѣламъ духовные, въ Литвѣ и въ Польшѣ состоящіе, до митрополитовъ Московскихъ не имѣли, такъ, что наконецъ всероссійскіе въ Москвѣ митрополиты и перестали именоваться Кіевскими, но Московскими, какъ скоро увидимъ.

Въ 1434 году поминается, что избранный въ Новгородѣ въ архіерея Евемій пошелъ ставиться къ митрополиту Герасиму въ Смоленскъ, по причинѣ той, что тогда, по кончинѣ Фотія, митрополита въ Москвѣ не было, — который тамъ и поставленъ, какъ видно изъ продолженія, что онъ уже въ Новгородѣ дѣйствовалъ яко архіепископъ.

Кто сей былъ Герасимъ митрополитъ, требуетъ изслѣдованія: ибо онъ не былъ митрополитомъ Московскимъ, и нигдѣ въ Москву поставленнымъ не явствуется, да и въ Лѣтописцахъ „Московскимъ“ не названъ, а просто митрополитомъ. По сему очень вѣроятно, что онъ былъ митрополитъ Кіевскій, области Литовской, на мѣсто бывшаго Григорія Цимблака, и къ посвященію архіепископа Новгородскаго приступилъ противу порядка, по причинѣ той, что въ Москвѣ митрополита не было;

а Новгородцы его о томъ просили. Литовцы же тому и рады были чтобы ихъ митрополить простиралъ свою власть и на тѣхъ, кои и по раздѣленіи митрополии ему, яко Кіевскому, не принадлежали, а принадлежали Московскому. И потому-то онъ, митрополить Герасимъ, нашими Лѣтописцами не названъ ни Московскимъ, ни Кіевскимъ: Московскимъ потому, что онъ въ самой вещи Московскимъ не былъ; а Кіевскимъ потому, что еще Москва почитала митрополию единою, а Кіевского законнымъ не признавала. Но, впрочемъ, видно, что онъ былъ православный, и прежде былъ епископомъ Смоленскимъ: иначе бы отъ него архіепископъ Новгородскій ставитися не согласился. Да и Лѣтописцы нѣкоторые пишутъ, что сего Герасима, за православіе и ревность по немъ, паписты въ Витебскѣ сожгли. Се! Каковъ есть духъ папизма!

Г Л А В А X L.

Въ 1437 году, по не бытіи въ Москвѣ митрополита почти семь лѣтъ, прибылъ въ Москву изъ Царьграда, отъ патриарха Іосифа, митрополить гречинъ Исидоръ на Кіевъ и всю Россію; и отъ великаго князя принятъ былъ съ честію.

Въ томъ же году преставился Никонъ игумень, Радонежскій чудотворецъ, преемникъ Сергіевъ.

Въ томъ же году Новгородскій архіепископъ Евемій поиде въ Москву, чтобы получить благословеніе отъ новаго митрополита и утверждѣну быть въ своемъ санѣ, поелику онъ поставленъ не Московскимъ митрополитомъ, коего власти подлежалъ. Исидоръ митрополить былъ знающъ многихъ языковъ и ученый; по нѣкоторыхъ мнѣнію, не гречинъ, но далмать, и, будучи воспитанъ и учився въ латынской области, былъ преклоненъ къ латинской Церкви, и былъ уже епископомъ во Илирикѣ. Какъ царь греческій Іоаннъ имѣлъ нужду въ помощи европейскихъ государей, по причинѣ, что турки, овладѣвъ уже почти всѣми окрестностями Царьграда, наступали и на Царьградъ, зналъ же притомъ, что папа великую имѣлъ силу надъ европейскими государями: то и прибѣгъ къ папѣ, прося отъ него помощи, а чрезъ него и отъ государей европейскихъ. Папа Евгений IV радъ сему былъ, поелику надѣялся чрезъ сей случай поработить греческую Церковь своему высокоумному самодержавію. И потому требовалъ отъ царя греческаго, что, ежели онъ желаетъ получить помощь, то бы самъ онъ, съ патриархомъ и съ своими духовными, прибылъ къ нему въ Италію; гдѣ бы соединить Церковь греческую съ латинскою. Царь греческій, понуждаемый крайностію, началъ склонять своихъ духовныхъ ѣхать

въ Италію, во Флоренцію на соборъ, для соединенія церквей. И хотя духовные греческіе отъ сего весьма отрицались, но напослѣдокъ, принуждаемые царемъ то совѣтами, то угроженіями, то представленіями, что остается сіе единое средство къ избавленію ихъ отечества, — не хотя согласились и отправились во Флоренцію. Папа, какъ хитрѣйшій изъ человѣкъ, вѣдая, что область Россійская, но вѣры греческой, есть сильная, и сильнѣе по тогдашнимъ обстоятельствамъ, нежели греческая, — склонилъ Исидора и дарами, и великими обнадеживаніями, чтобы онъ, по неимѣнію въ Россіи митрополита, просилъ митрополи Московскою, и оттуда пришедъ явился бы на соборъ, и ему бы помогаль къ соединенію, то-есть, къ подверженію Церкви греческой и нашей къ его нечистымъ туфлямъ. Исидоръ, ему послѣдуя, явился въ Царьградъ и испросилъ себѣ митрополию Россійскую, тѣмъ удобнѣе, что царь сему и радъ былъ: поелику видѣлъ въ Исидорѣ, что онъ готовъ идти на соборъ отъ имени Церкви Россійской и о соединеніи церквей все стараніе употребить.

Исидоръ, съ такимъ расположеніемъ прибывъ въ Москву и бывъ въ ней не болѣе, какъ четыре мѣсяца, объявилъ великому князю Василю Васильевичу, что имѣеть быть въ Италиі общій соборъ о соединеніи церквей, куда придутъ и царь греческій, и патріархъ, и всѣ духовные греческіе, гдѣ и ему по приглашенію слѣдуетъ быть, дабы быть подвижниковъ за благочестіе и церкви раздираемыя соединить. Великій князь весьма благоразумно тому воспротивился: представлялъ ему, что первѣе надлежитъ собрать соборъ изъ епископовъ Россійскихъ, и о семъ довольно поразсудить и положить; притомъ изъяснилъ, что прежде, отъ начала вѣры, никакого съ римлянами, какъ съ явными еретиками, у насъ соединенія не было, да и о вѣрѣ, толкими вѣками утвержденной претися есть о своей вѣрѣ акибы усумнѣваться и колебаться. Но Исидоръ ничего не послушалъ, былъ предатель церкви, и говорилъ, что собору быть нѣтъ времени, и надлежитъ, де, поспѣшать. Послѣ сего, богопросвѣщенный великій князь его увѣщавалъ всепрілежно, чтобы онъ ничего къ перемѣнѣ нашихъ благочестивыхъ догматовъ не допустилъ; онъ же обѣщался и клятвою въ томъ себя заклалъ. И тако отправился въ Италію, во градъ Феррару, а потомъ во Флоренцію, взявъ съ собою нѣкоторыхъ иноковъ и священниковъ довольно ученыхъ, и прибылъ туда, какъ нѣкоторые пишутъ, весьма пышно, на сто подводахъ; и его папа дожидался, и принялъ въ свои объятія. Въ пути своемъ Исидоръ ѣхалъ чрезъ Новгородъ и Псковъ, гдѣ былъ принятъ съ честію, и многіе дары получилъ. Потомъ, прибывъ въ Юрьевъ Ливонскій, встрѣченъ не только отъ православныхъ, но и отъ латинянъ, со крестомъ, и прежде принялъ латинскій

обрядъ, а потомъ отъ правовѣрныхъ; и духовныхъ латинскихъ съ большимъ уваженіемъ принималъ, нежели нашихъ. Сіе видѣвъ, Авраамій епископъ Суздальскій, бывшій у него въ провожаніи, который съ нимъ и во Флоренціи былъ, и прочіе православные одержимы были страхомъ, нимало не надѣясь чего-нибудь добраго отъ окаяннаго Исидора.

Итакъ, Исидоръ достигъ Италіи, и, входя во градъ Феррару, встрѣченъ былъ отъ латинянъ отлично; гдѣ уже и греческій былъ царь Іоаннъ, и патріархъ Цареградскій Іосифъ, и многіе митрополиты, и духовные, и богословы греческіе. Между ними знаменитѣйшій былъ Марко, митрополитъ Ефесскій, который былъ въ лицѣ и патріарха Александрійскаго; а Исидоръ нашъ взялъ лаце и патріарха Антиохійскаго; Висаріонъ же, митрополитъ Никейскій, —лице патріарха Іерусалимскаго, который Висаріонъ отступилъ послѣ совѣмъ къ латинству. Также и митрополитъ былъ Грузинскій, отъ грузинскаго царя; и Исидора нашего ожидали цѣлые шесть мѣсяцевъ, не соборовавъ, во уваженіе величія державы Россійскія. А съ латинской стороны были изъ всѣхъ европейскихъ государствъ арцибискупы и бискупы, и богословы ихъ, и разныхъ орденовъ монахи: „полкъ много зѣло“. Когда же начали соборовать, воспослѣдовали пренія и распри—особливо Марко Ефесскій, который сильно уличалъ латинъ во многихъ церковныхъ развратностяхъ и въ мучительной власти и гордости папы римскаго; къ нему приставали и многіе греческіе духовные. По воспослѣдовавшемъ смятеніи возгорѣлъ гнѣвомъ папа, и, по хитростнымъ причинамъ, перенесъ соборъ изъ города Феррары во градъ Флоренцію. А бѣдные греки туда же повлеклись и по нуждѣ: ибо были недостаточны и содержаніе получали отъ папы, которое имъ было выдаваемо, или удерживаемо, смотря по тому, какъ они къ папѣ преклонялися, или стремилися противу его.

По прибытіи во Флоренцію, соборовали латины болѣе тонкими хитростями, нежели духомъ Евангельскимъ. И хотя Марко Ефесскій съ прочими сильно тому противился, но напоследокъ окончили соборъ, и къ нему приступили многіе греки не столько по согласію и увѣренію истины, сколько по тонкимъ обманамъ, по крайней тѣснотѣ обстоятельствъ греческаго царства, по ласканіямъ и по угроженіямъ. А какое послѣдовало тому опредѣленіе, того списокъ смотри въ Лѣтописцахъ.

Къ сему собору не подписывались: Марко, митрополитъ Ефесскій; Иверскій, или Грузинскій, митрополитъ Григорій, Нитрейскій Исаакій и Газскій Софроній, и другіе, да и самъ патріархъ Іосифъ Цареградскій всегда былъ съ великимъ духа колебаніемъ и смущеніемъ при всемъ дѣла производствѣ, и подписалъ ли опредѣленіе, сомнительно: ибо, въ самое сіе окончанія собора время, скончался онъ во Флоренціи, и

тамъ погребень. Нѣкоторые пишутъ, что по смерти его латини подѣ его руку подписались въ опредѣленіи собора, утверждая, акибы онъ самъ подписался; это, по извѣстнымъ латинь оборотамъ, весьма вѣроятно: ибо какъ онъ подписаться могъ, когда или умеръ, или уже при самой кончинѣ жизни былъ?

Во всемъ теченіи дѣлъ собора главнѣйшимъ орудіемъ былъ Исидоръ, митрополитъ Россійскій, и другихъ къ тому склонилъ, что доказываетъ какъ его проворство ума, такъ и бесовѣстіе души. Подобнымъ ему былъ митрополитъ греческій Никейскій, Висаріонъ; онъ, опасаясь возвратиться въ свое отечество, которое предалъ,—у латинь и остался и сдѣланъ кардиналомъ, и былъ у нихъ въ великой чести. Былъ человѣкъ, подлинно, ученый, но души нетвердой.

По окончаніи собора папа скакалъ и плясалъ, что удалось ему прельстить грековъ, и Церковь православную, греческую, своему игу поработить.

Митрополитъ Россійскій, въ воздаяніе за его предательскія услуги, премного одаренъ и честью превознесенъ; а именно, сдѣланъ легатомъ, или посломъ папскимъ, для народовъ Польскаго и Нѣмецкаго, гдѣ были христіане исповѣданія восточнаго, и Россійскаго; и Исидоръ, прибывъ съ нимъ въ Венгрію во градъ Будимъ, обнародовалъ отъ себя посланіе, въ Лѣтописцахъ прописанное.

Съ пышностію и гордостію папскаго духа, велѣвъ нести предѣ собою крыжъ латинскій и три посоха серебряные, прибылъ въ Москву Исидоръ, объявляя, что церкви восточныя и западныя соединились и назначенъ былъ легатомъ, или посломъ отъ ребра Апостольскаго, то-есть, отъ ребра папскаго, и при служеніи сталъ, во-первыхъ, поминать папу. Прочелъ опредѣленіе папы о соединеніи и особое письмо къ великому князю Василю Васильевичу, каковое опредѣленіе и граматы всѣ напечатаны въ Лѣтописцѣ русскомъ, напечатанномъ въ Санктъ-Петербургѣ, при Горномъ училищѣ, 1792 года, во второй части.

Сіе видѣвъ и слышавъ, великій князь изумился и возревновалъ святою ревностію, а вознегодовалъ на Исидора и изгнавъ съ престола, повелѣлъ ему жить въ Чудовъ монастырь. Достойтъ же удивитися, говорятъ Лѣтописцы, и я съ ними удивляюся, что всѣ князи и бояре молчали о семъ; да и самые епископы Россійскіе были въ семъ случаѣ слабы, дремали и спали. Единъ великій князь столько Богомъ умудренъ былъ, что всѣ сіи прелести позналъ и пагубныя ихъ слѣдствія удержалъ, и единъ ревновалъ по истинѣ и благочестію. Но когда онъ, собравъ всѣхъ епископовъ, князей и вельможъ, имъ объявилъ все сіе хитростное дѣло, и куда папское, подѣ видомъ соединенія, намѣреніе клонится, то всѣ къ нему согласно пристали, и, учинивъ сборъ, Исидора въ его пре-

лѣсти обличали, и всемирно склоняли, да отвергнетъ сію прелесть и да покается, но онъ оставался въ своемъ ожесточеніи непреклоненъ. Почему и велѣно его содержать въ Чудовѣ за стражей, доколѣ обратится и покается. Но Исидоръ, тьмою зловѣрія бывъ помраченъ, не пришелъ въ раскаяніе, а напротивъ вздумалъ изъ Чудова изъ-подъ стражи убѣжать, подговоривъ двухъ учениковъ своихъ, чернеца Григорія и Аонасія; и побѣжалъ въ Литву и далѣе къ панѣ. Великій же князь, услышавъ о семъ, не велѣлъ его догонять; радъ что сбылъ съ рукъ такого злаго и опаснаго развратника.

Объ Исидорѣ иностранцы Лѣтонисцы пишутъ, что онъ изъ Рима отправленъ въ Царьградъ, для склоненія къ соединенію Цареградской Церкви, которая того не принимала, въ самое то время, когда Царьградъ осажденъ былъ Магометомъ II, и по взятіи Царьграда, хотя Исидоръ былъ весьма искалъ Магометомъ, который объ немъ слышалъ. Но онъ хитростивѣйшимъ образомъ надѣлъ свое кардинальное платье на другаго мертваго, котораго турки почли за самого Исидора, и такъ далѣе искалъ его перестали; а онъ, такимъ образомъ, бѣгствомъ отъ казни угодилъ; и какъ явился къ панѣ, то сдѣлалъ Константинопольскимъ патріархомъ. Таковъ былъ Исидоръ! Таковы были покушенія на Россійскую Церковь! Таковымъ образомъ мы, Божіимъ милосердіемъ, избавились отъ напастей, яко птица отъ сѣти ловящихъ. За что буди благодареніе Благодѣтелю Богу, и вѣчная память великому князю Василю Васильевичу!

По окончаніи всего сего, для Церкви Россійской важнаго, случая, надобно примѣтить: 1) что весьма не разсудно царь греческій прибѣгъ къ защищенію, прося оного отъ папы. Ибо могъ онъ видѣть изъ безчисленныхъ примѣровъ что папы никогда не искали пользы для грековъ, а были они ихъ присяжные враги, да и вообще о Церкви христіанской нимаго не помышляли, какъ единственно о своемъ возвышеніи, о порабощеніи всѣхъ своему величію и о своихъ выгодахъ; 2) что надлежало было царю греческому исправить свое правительство, которое было въ крайнемъ разстройствѣ, и, вмѣстѣ съ народомъ, приносить покаяніе, обращаться къ Богу лучшею жизнію и привлекать на себя милосердіе Вышняго, что могло бы ихъ защитить болѣе, нежели папы и всѣ державы міра; 3) въ производствѣ собора не на то греки стремились, на что надлежало. Они много пренія имѣли о происхожденіи Святаго Духа,—о чемъ, яко о тайнѣ непостижимой, пренія много имѣть не слѣдовало. Довольно было для сего, безъ всякаго пренія, держать и защищать Символь вѣры, на вселенскихъ соборахъ утвержденный. А должно было папѣ въ томъ уличать и осуждать, что они никакъ не имѣли права прибавлять къ Символу, семью вселенскими соборами

утвержденными; а ежели бы и слѣдовало что приложить къ объясненію того Символа, то сіе надлежало учинить также съ согласія вселенскаго собора, а не по одной безмѣстной папской волѣ, или съ нимъ, одной западной Церкви; 4) пренія объ опрѣснокяхъ, о чистительномъ огнѣ, о пощеніи въ субботу, о безженствѣ священниковъ не столь важны были. Важно было, что они нарушили дражайшій при смерти завѣтъ Господа нашего, Который оставилъ намъ безцѣнное наследіе „Тѣло и Кровь Свою“; но папы богопротивно нарушили сей завѣтъ и чашу святаго причащенія отъ народа отняли, а оную предоставили однимъ своимъ попамъ; 5) наиболѣе надлежало было настоять на присвоаемую безстыдно и богопротивно папѣ власть, аки бы онъ—глава Церкви и въ ней самодержавный Монархъ, что онъ и грѣшить не можетъ, что онъ единъ токмо—епископъ, а прочіе всѣ—его повѣренные, что онъ полную въ Церкви власть имѣетъ опредѣлять по своему изволенію, что онъ выше всѣхъ соборовъ, и что потому никто ему противиться не можетъ и не долженъ. Сіи безмѣстныя положенія совсѣмъ опровергали христіанскую вѣру и приводили къ тому, чтобы мы вѣровали не въ Бога, а въ человѣка, и вѣра наша была бы не Божія, но человѣческая. Да и вѣра въ папу, въ такого непогрѣшительнаго человѣка, о коемъ ихъ же исторія пишетъ, что они производили страшныя во всей Европѣ (кромѣ нашей благословенной Россіи) мятежи и превращенія, и были всегда „центромъ не соединенія, но раздоровъ и разрушенія“,—притомъ многіе изъ нихъ были пресквернаго и прегнуснаго житія, и болѣе чудовища, нежели человѣки. Прочти ихъ самихъ исторію, и исторію Флери,—и узришь, каковы были папы: многіе изъ нихъ не только быть главою Церкви Христовой, но и христіанами именоваться недостойны. Какъ же бы такихъ, кто отчаянный могъ признать за главу Церкви? Ежелибы и самъ святой апостолъ Петръ, коего они величаютъ быть преемниками, былъ такой развращенной и гордой жизни, мы бы не только его за намѣстника Христова, но и за Апостола не признали бы. Кто хочетъ быть преемникомъ Петру, будь таковъ вѣрою и святостію житія, каковъ былъ Петръ; и мы его признаемъ, а ежели не таковъ, то онъ—извергъ, а не преемникъ Петровъ.

И сего довольно объ Исидорѣ и Флорентинскомъ соборѣ. А обстоятельнѣе о семъ соборѣ желающій знать да читаетъ историка греческаго на греческомъ и латинскомъ языкѣ, Сциропула, также нашего Теофана Прокоповича, издавна на латинскомъ языкѣ и напечатаннаго покойнымъ преосвященнымъ Нижегородскимъ Дамаскинымъ. Только прибавимъ,, что греки бѣдные ничего въ помощь себѣ отъ папы не получили, а, напротивъ, папа послужилъ, чтобы туркамъ удобнѣе взять Царьградъ. Ибо турки извнѣ градъ осаждали, а внутри града происходили смятенія

между греками отъ присланныхъ отъ папы и отъ Исидора, которые тщались привести ихъ къ униі. А чрезъ таковое междуособіе поспѣшилъ градъ къ своей погибели.

Въ 1441 году родился великому князю Василию Васильевичу сынъ, князь Иванъ Васильевичъ, а крестилъ его игумень Троице-Сергіева монастыря Зиновій.

Г Л А В А XLI.

Въ 1449 году, по долговременномъ, послѣ Исидора, небытіи митрополита въ Россіи, послыку въ сіе самое время турки взяли Царьградъ,—въ Москвѣ поставленъ на митрополию всея Россіи Іона, епископъ Рязанскій, своими епископами: Ефремомъ Ростовскимъ, Аврааміемъ Суздальскимъ, Варлаамомъ Коломенскимъ, Питиримомъ Пермскимъ. А Новгородскій Евсеимій и Тверскій прислали грамоты о своемъ согласіи: ибо на митрополию всероссійскую прежде еще Іону благословилъ святѣйшій вселенскій патріархъ, Григорій Мампа, какъ былъ Іона въ Царьградѣ и получилъ на то грамоту, еще прежде Исидора; но Исидоръ предвосхитилъ и поставился митрополитомъ.

А по изгнаніи Исидора, паки великій князь послалъ посла, боярина своего Василия Моря, и епископа Рязанскаго Іону, съ грамотою къ императору Царьградскому Іоанну, въ сей силѣ:

„Державнѣйшій и Боговѣнчаннѣйшій, высочайшій царю греческій, братъ святаго ти царства, великій князь Московскій и всея Россіи. Вѣмы, ибо извѣстно отъ Божественнаго Писанія, яко прежде Божіею благодатию и многими Его неизреченными щедротами истинное благочестіе, еже въ Господа нашего Ісуса Христа въ Троицѣ славимаго, православная христіанская вѣра, возрасте въ царствующемъ градѣ, во отечествіи святаго ти царства отъ благочестиваго святаго Самодержца всея вселенныя, великаго князя Константина. По многихъ же паки времяхъ и лѣтѣхъ прародитель нашъ святой равноапостольный, яко намъ есть достойно сице глаголати о немъ, великій князь Владиміръ Кіевскій всея Россіи, еще въ поганствѣ сый, осіяніемъ Пресвяго и Живоначальнаго Духа, начать посылати во вся страны и дальнія грады и мѣста искати и испытывать, каа есть вѣра блага и богопріятна. Посыланіе же о томъ и изысканіе на мнозѣ имѣаше до Рима и до иныхъ многихъ мѣстъ, еже видѣти латинскую вѣру; не токмо же сей, но и богомерзкаго Маомефа вѣру и служеніе видѣти повелѣ, и сихъ испытати, и видѣ обоа, яко не суть добра, ниже богопріятна, но паче богоненавидима; и Латинству убо никакожъ внять, скаяннаго и богомерзкаго Маомефа злочестивую ересь всячески поплевавъ отверже;

послѣди же посла въ царствующій градъ видѣти греческую вѣру. Они же, посланные мужіе, видѣша истинную и православную вѣру христіанскую греческую, якоже свѣщу на свѣщницѣ многосвѣтлѣ свѣтящу, и повѣдаша ему. Онъ же яко слыша абіе сладцѣ со вниманіемъ множае, яко стрѣлы уязвленъ бысть благоразуміемъ, и возрадовался духомъ, и возвеселися сердцемъ и всею совѣстію, и безпрестаннымъ раченіемъ возжелавъ, абіе приступаетъ къ Божественной бани крещенія: очищается отъ злочестія водою и духомъ, сокрушаетъ же и отеческіе идолы, заповѣдуетъ во всемъ своемъ отечествіи, во многолюдной Рускѣй земли, да вси вкупѣ святое крещеніе воспринмуть, малы же и велицы, богати и убози, и всякаго чина возрастъ, отъ вельможъ и до простыхъ, отъ старецъ и до сеущихъ, еже и бысть Божією благодатію вскорѣ; пбо вси крестяшася, Христовымъ наименованіемъ названи быша, и благочестіе веліе процвѣте, тьма же невѣрствія конечиѣ отгнася. Взимаетъ же себѣ онъ великій и новыи Константинъ, глаголю же благочестивый царь рускія земли Владиміръ, на свое отечество на новопросвѣщенное православное христіанство отъ святаго великаго соборнаго апостольскаго церкви царствующаго града премудрости Божіи въ тогдашнее время отъ святаго царя, и отъ управляющаго Божію церковь святѣйшаго патріарха, и Божественнаго еже о немъ освященнаго собора на Русскую землю митрополита, по немъ же укрѣпляем и воздержимъ благочестіемъ сынове его, и правнуцы его по роду, тако же торяху, отъ времени до времени вземлюще митрополитовъ на свое отечество на Русскую землю отъ царствующаго града овогда грека, овогда же отъ своея земли поставляемаго святѣйшимъ патріархомъ, нашего русина, а не отъ Рима, ни отъ папы, ни отъ латинъ. Се же все тако бысть и до времени господства приснопамятнаго господина и отца моего великаго князя Василія Димитріевича, и до прежде-почившаго приснопамятнаго отца нашего преосвященнаго Фотія, митрополита Кіевскаго и всея Россіи, благодатію Божією земля наша, и сущихъ окрестъ насъ братіи нашей великихъ князей державы и помѣстныхъ князей и начальниковъ, елико кто подъ собою имѣеть, вси суть въ благочестіи и православной вѣрѣ живуще, въ святую и живоначальную, единосущную, нераздѣлимую Троицу вѣрующе, въ Отца и Сына и Святаго Духа, отъ преданія онаго заповѣданія святаго великаго прародителя нашего, и до сего настоящаго нынѣшняго времени, въ немъ же и мы нынѣ благодатію Божією жительствуемъ, донелѣже благоволитъ Богъ, имѣемъ уже 455 лѣто, Богомъ наставляемъ благочестіе имуще. По преставленіи же сего предпочившаго отца нашего прежде нареченнаго, приснопамятнаго преосвященнаго Фотія митрополита, за вужду нахождения безбожныхъ агаринъ, и междуособ

ныхъ браней, и христіанскаго ради устроенія и духовныя пользы, по-
 нудихомъ идти къ вамъ отца нашего Іону, епископа Рязанскаго, мужа
 суща духовна, въ добродѣтеляхъ отъ младенчества многа лѣта по-
 живша; послахомъ же и посла нашего съ нимъ боярина Василя съ
 прошеніемъ святому вашему царству, и къ святѣйшему патріарху, и
 божественному собору съ грамотами нашими, и словомъ есмь къ вамъ
 наказали, дабы есте намъ того Іону поставили на митрополию. Не вѣмы
 же уже, за кое дѣло нашего есте прошеніе не приняли, и грамотамъ
 нашимъ, ни послу нашему, ни нашимъ словесемъ посланнымъ не
 вняете, того есте намъ Іону епископа на митрополию не поставили;
 тому есмь не в малѣ подивилися, чего ради сіе тако бысть, и въ раз-
 мышленіи быхомъ, или за помедленіе нашего къ вамъ посланія, или
 свое высочайшее поставивше, тако сотвористе; о комъ къ вамъ ни
 послахомъ, ви у васъ кого проеихомъ, ни требовахомъ, того къ намъ
 послали глаголемаго Исидора, и буди вѣдомо, аще не быхомъ того
 нашего изначальнаго, православнаго христіанства соблюдали, и страха
 Божія аще не быхомъ имѣли: то никако же отнюдь не хотѣхомъ
 пріяти его, но за вашего посла моленіе, и за святѣйшаго патріарха
 благословеніе, и за онаго сокрушеніе и многое покореніе и смиреніе,
 едва едва его пріяхомъ. Егдаже понуди насъ великое его смиреніе и
 многое покореніе: пріяхомъ его, яко отца и учителя со мноюю честію
 и благимъ усердіемъ попрежнему, якоже и оныхъ прежнихъ святѣй-
 шихъ митрополитовъ нашихъ русскихъ, мняще, якоже и сей единъ
 есть отъ сихъ; не вѣдуще же что напереді отъ него хочеть злое дѣло
 быти, и надѣмся, что все вамъ подробно скажетъ царскій посолъ,
 какъ преждереченный Исидоръ отъ перваго дни начать спѣшить со
 тчаніемъ къ соборному путешествію и колико возбравляхомъ ему, да
 не поидеть. Онъ же начать извѣты сидевы творити, глаголя: яко не
 мощно ми есть, да не пойду; аще бо не пойду, имамъ отъ святѣйшаго
 патріарха вмѣсто благословенія клятву воспріяти, понеже и прежній
 азъ семь исходатай бываемому собору, и нужду имамъ всячески, да
 пойду, яко и рукописаніе дахъ на себѣ, еже пойти; и тако много ему
 глаголахомъ, и не возмогохомъ увѣщати его, и отъ путнаго шествія
 возбравити, и паки глаголахомъ ему о сихъ, еще же паки поидеши, и
 паки аще имаша возвратитися; то ты къ намъ принеси древнее благо-
 честіе, и православную вѣру, еже пріяхомъ отъ прародителя нашего
 Владиміра, еже держитъ соборная апостольская церковь Божія грече-
 ская, а иностранно и ново и чуждо отъ тоя соборныя церкви не при-
 носи къ намъ; ибо аще что принссеша ново: то неприятно будетъ намъ.
 Онъ же клятвою обѣщалея, яко не принести ему ново и странно ни-
 чтоже; нынѣ же приде къ намъ, многа странна и чужда принесе въ

наше православное христіанство чрезъ Божественныя и священныя правила святыхъ апостолъ и Богоносныхъ отецъ, и чрезъ Божественное узаконположеніе, еже предано святыми апостолами и Богоносными отцы святѣй соборѣй и апостольстѣй церкви греческой, и всему православному христіанству, еже послѣжде Божіею благодатію, якоже прежде рѣхомъ и написахомъ, на свѣтъ благоразумія осія крещеніе къ покаянію во оставленіе грѣховъ, и просвѣти насъ, отъ чего и христіанское имя на насъ есть; принесе же къ намъ отъ римскаго папы писаніе, въ немъ же о Святѣмъ Дусѣ два начала латинны утвердиша въ своей ихъ церкви исповѣдывати, и опресночная мудрствующе, яко истинно есть, рече, пишуще къ безкваснѣмъ и кваснѣмъ хлѣбѣ тѣлу Христову сотворитися достоинъ. По святѣмъ правиламъ собравше во отечествіи нашемъ въ Русѣй земли Боголюбивыя епископы отечества нашего по благодати Святаго Духа избравше добраго мужа и духовна, вѣрою православна, да поставятъ намъ митрополита на Русь, понеже прежде его за нужду поставленіе въ Руси митрополита бывало, а мы о всемъ хотимъ преизначальствующаго, православнаго христіанства посланіе и совoproшаніе любовь со святѣмъ ти царствомъ, и отъ святѣйшаго патріарха благословенія и молитвы требовати, донелѣже Богъ благоизволить, и земля наша доколѣ имать стояти, а никакожь не имать отъ васъ разлучно быти наше православное христіанство до вѣка, просимъ же о семъ святое. ти царство, да со извѣщеніемъ о семъ съ честнѣйшимъ вашимъ писаніемъ отпустите къ намъ сихъ пословъ неиздержно, да навикше о здравіи и о благопробываніи святаго ти царства возвеселимся духовнѣ всегда“. Въ таковой силѣ посланіе великаго князя было благочестія и благоразумія исполнено.

Но сіи послы отъ пути возвращены, понеже пришло извѣстіе, что греческій царь во Флоренціи, хотя и не хотя, къ униі присталъ. Изъ сей же самой граматы видно, что Іона прежде уже былъ въ Царьградѣ, и благословеніе на митрополию получилъ еще за 8 лѣтъ до настоящаго его въ митрополиты произведенія. Но Исидоръ проклятый то предвосхитилъ, какъ выше сказано; и потому уже великій князь велѣлъ его произвестъ въ митрополита Россійскимъ епископамъ. А хотя бы сіе избраніе и посвященіе было и безъ отношенія къ патріарху, ничего бы не было противнаго порядку: ибо правилами дозволено епископамъ извѣстной области своего митрополита избирать и посвящать, да и примѣры тому въ Россіи были уже, какъ выше о томъ сказано. Притомъ же, какъ въ сіе самое время, въ 1442 году, Царьградъ турками взятъ, и послѣдній царь Константинъ убитъ, и цари греческіе начали жить въ Никей и Трапезонтѣ; почему и неудобно было для поставленія отправляться въ Царьградъ.

Митрополитъ Иона, скоро по своемъ возведеніи на митрополію, далъ архіепископство Ефрему Ростовскому, поелику и прежде того было тамъ архіепископство.

О семъ митрополитѣ Ionѣ, когда онъ еще былъ епископомъ Рязанскимъ, пишутъ Лѣтописцы, что князь Димитрій Шемяка, двоюродный братъ великому князю Василю Васильевичу, бывъ зѣло враждебенъ противу великаго князя и имѣя многія съ нимъ битвы, напоследокъ, въ бытность великаго князя въ Троицкомъ монастырѣ для богомолья, Москву захватилъ и послалъ поймать великаго князя, который въ Троицкомъ монастырѣ, въ соборной преподобнаго Сергія церкви, пойманъ и отвезенъ въ Москву, гдѣ былъ и ослѣпленъ по приказу Шемяки. Дѣти же великаго князя, Иоаннъ и Юрій, бывъ скрыты въ монастырѣ, убѣжали въ Муромъ и тамъ въ великой опасности пребывали. Князь Димитрій Шемяка, хотя и дѣтей его достать въ свои руки и зная, что Муромъ находится въ епархіи Рязанской, и что Иона въ особливомъ по своему житію у всѣхъ уваженіи,—склонилъ его, чтобы онъ уговорилъ дѣтей великаго князя пріѣхать къ нему и взять бы ихъ на свой спитрахиль, или омофоръ, то есть, на свое священное обязательство, что онъ ихъ пожалуетъ и отца ихъ изъ Углича, гдѣ онъ содержалъ его въ неволѣ, выпуститъ и дастъ ему вотчину довольную, чѣмъ бы имъ безъ всякой пужды себя содержать, и обѣщалъ ему за сіе митрополію всероссійскую. Иона сіе принялъ и въ Муромѣ поѣхалъ, и тамъ съ пелены образъ Богородична на свой омофоръ дѣтей великаго князя принялъ съ обнадеживаніемъ лучшаго состоянія и для нихъ, и для отца ихъ, и привезъ ихъ къ князю Димитрію Шемякѣ. Шемяка былъ сему радъ и Ionѣ велѣлъ сѣсть на дворѣ митрополитчи, Иона же по тому и поступилъ. А Шемяка дѣтей великаго князя хотѣлъ въ Волгѣ утопить, но, бывъ не допущенъ епископомъ Ионою до сего злодѣйства, послалъ ихъ къ отцу ихъ въ Угличъ, въ заточеніе. Иона, видя сіе, выговаривалъ каждый день князю Димитрію Шемякѣ: „Ноправду ты учинилъ и меня ввелъ въ грѣхъ и срамоту. Обѣщался ты выпуститъ великаго князя, а ты и дѣтей его съ нимъ посадилъ. А мнѣ далъ правое слово; и они меня на томъ послушали, а нынѣ я остаюсь во всей лжи. Выпусти его, сведи съ моеи души и съ своей. Что тебѣ можетъ учинить князь ослѣпленный? А дѣтки его еще малы. А притомъ укѣрни его крестомъ честнымъ, да и нашею братією, владыками.“ Въ чемъ его князь Димитрій Шемяка и послушалъ, выпустилъ изъ Углича и съ дѣтьми, а потомъ и мать его освободилъ, давъ ему въ вотчину Вологду, и туда его и съ княгинею и съ дѣтьми отпустилъ вмѣстѣ съ епископомъ Рязанскимъ Ионою. Но великій князь, бывъ тѣмъ недоволенъ и употребивъ разные пристойные способы,

паки въ Москву взошелъ и сѣлъ на великомъ княженіи Московскомъ. Къ сему восшествію на свое княженіе много возбуждалъ великаго князя Василія Васильевича игуменъ Трифонъ, Кириловскій-Вѣлозерскій, говоря: „ты Димитрію Шемякѣ крестъ цѣловалъ,—чтобы своего княженія не искать, и мы сію присягу, яко беззаконную и принужденную, снимаемъ на себя и на братію. Пойди, государь, съ Богомъ и съ своею правдою на великое княженіе, а мы Господа Бога о томъ молимъ, и вась благословляемъ“. Великій князь уже на своемъ княженіи бывъ, чрезъ годъ оному Іонѣ, по общему духовныхъ избранію, согласился быть митрополитомъ всероссійскимъ.

Помянутый Іонинъ поступокъ нѣкоторые нынѣшніе Лѣтописцы въ предосужденіе ему ставятъ, что онъ выдалъ Шемякѣ дѣтей великаго князя, польстившись на обѣщаніе быть митрополитомъ; а паче, что онъ еще прежде избранія законнаго, по одному изволенію Шемяки, и во дворѣ митрополитчѣ сѣлъ. Подлинно, не безъ трудности извинить таковой его поступокъ, особливо, что Іона, обличая Шемяку, что онъ его въ обманъ и посрамленіе привелъ, предлагалъ, чтобы великаго князя обязать присягою, дабы даннымъ ему удѣломъ былъ доволенъ,—слѣдовательно, чтобы великаго княженія, ему принадлежащаго, не искалъ. Какъ же его оправдать? Я не думаю лучше, чѣмъ, какъ, что великій князь Василій Васильевичъ, доставъ Москву, на избраніе его въ митрополита самъ согласился и утвердилъ, и еще его отправилъ было на митрополию въ Царыградъ, какъ выше видѣли. И, конечно, имѣя къ нему довѣренность, послѣ сего взялъ его съ собою и въ походъ противу князя Димитрія Шемяки,—чего бы онъ никакъ не учинилъ, если бы увѣренъ былъ, что Іона умышленно ему и дѣтямъ его былъ предатель; а по всему видно, что Шемякою былъ онъ обманутъ: ибо добродушные люди удобнѣе себя въ обманъ отдають, нежели хитрыя и лукавыя. А что Іона, можетъ быть, подстрекаемъ былъ слабостію честолюбія,—о семъ Богу судить.

Не извѣстно, какой Григорій, а едва ли не тотъ монахъ, который съ Исидоромъ изъ Чудова убѣжалъ, ученикъ Исидоровъ, а потому и уніялъ, посвященный отъ папы, сталъ митрополитомъ въ Кіевѣ, на мѣсто Исидора, который хотя пришелъ было и въ Москву, почитая себя митрополитомъ Кіевскимъ и всея Россіи. Да и король Польскій склонялъ великаго князя Василія Васильевича, дабы онъ Григорія принялъ на митрополию всероссійскую, поелику святой Іона уже престарѣлся. Но великій князь сіе ствергъ, а святой Іона ко всѣмъ епископамъ послалъ грамоты, дабы отъ него не принимали благословенія.

Въ 1450 году митрополитъ Іона заложилъ на своемъ дворѣ палату каменну, въ ней же и церковь положенія ризы Богородицы, ко-

торая и нынѣ стоитъ. А въ 1454 году преставился архіепископъ Ростовскій Ефремъ, и въ томъ же году поставленъ на его мѣсто митрополитомъ Іоною въ архіепископа Ростову Феодосій, архимандритъ Чудовскій. А въ 1455 году убитъ отъ вогуличей епископъ Пермскій Пятиримъ; а по какому случаю и за что, не объяснено. Въ 1456 году отпущена икона, именуемая Смоленскія Богородицы, съ епископомъ Смоленскимъ Михаиломъ, которая прежде была взята изъ Смоленска и стояла въ Благовѣщенскомъ соборѣ; и митрополитомъ Іоною, со всеѣмъ освященнымъ соборомъ и съ великими князьями, проведена за городъ до того мѣста, гдѣ нынѣ стоитъ Новодѣвичъ монастырь. И по сей, хотя не весьма важной, причинѣ даже доселѣ продолжается въ тотъ монастырь ежегодный крестный ходъ изъ Успенскаго собора.

Въ томъ же году великій князь Василій Васильевичъ шель на Новгородцевъ, и Новгородцы послали своего архіепископа Евѣмилъ упросить великаго князя, чтобы онъ на нихъ гнѣвъ отложилъ, и архіепископъ то учинилъ; а великій князь взялъ десять тысячъ рублей, oprичъ братьевъ и бояръ своихъ, и на нихъ воевать оставилъ.

И въ 1468 году оный архіепископъ Новгородскій Евѣмилъ умре, и въ тотъ же годъ на его мѣсто поставленъ митрополитомъ Іоною и епископы русскими въ Новгородѣ во архіепископа іеромонахъ Іона.

Г Л А В А XLII.

Въ 1461 году преставился митрополитъ всея Россіи Іона, и положенъ въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ, и, по увѣренію о его святой жизни, Церковію причтенъ во святые; пасъ Церковь Христову 12 лѣтъ и нѣсколько мѣсяцевъ. А на его мѣсто въ томъ же году возведенъ въ митрополита архіепископъ Ростовскій Феодосій, русскими епископы—Суздальскимъ Филиппомъ, Рязанскимъ Евфросимомъ, Коломенскимъ Геронтіемъ, Сарайскимъ Вассіаномъ; Новгородскій же архіепископъ Іона и Тверскій прислали грамоты, что, кого епископы рускіе изберутъ и великій князь соизволитъ,—тому быть и они согласны.

Въ томъ году поставлена великимъ княземъ Василюемъ Васильевичемъ въ Москвѣ церковь каменная Іоанна Предтечи, что у Боровицкихъ воротъ. А прежде тутъ церковь была деревянная, и первая была въ Москвѣ: она была и соборная при Петрѣ митрополитѣ, и дворъ митрополитъ тутъ былъ, и на томъ мѣстѣ былъ боръ. Нынѣ та церковь за крайнею ветхостію разобрана.

Въ 1426 году преставился Рязанскій епископъ Евфросинъ; а на его мѣсто произведенъ во епископа въ Рязань Давидъ, бывшій казначей митрополита Іоны. Въ томъ же году скончался великій князь Василій

Васильевичъ; а на мѣсто его возведенъ сынъ его, великій князь Иванъ Васильевичъ.

А въ 1463 году обрѣтены мощи Ярославскихъ чудотворцевъ, — князя Θεодора Ростиславича и чады его, Давида и Константина; и всѣ положены во единомъ гробѣ.

Въ 1464 году поставленъ митрополитомъ Московскимъ Θεодосіемъ, съ епископы русскими, въ митрополита въ Палестину, въ Кесарію Филиппову: Іосифъ грекъ, братъ патріарха Іерусалимскаго. И патріархъ и онъ, Іосифъ, видя томленіе отъ египетскаго султана, поидоша въ Москву; и патріархъ скончался въ Крыму, въ Кафѣ, а Іосифъ восхотѣ быти митрополитомъ. И видно, что имѣлъ письменный видъ отъ патріарха Іерусалимскаго, брата своего, а потому и митрополитомъ произведенъ.

Въ 1465 году митрополитъ всероссійскій Θεодосій оставилъ митрополию и пошелъ на обѣщаніе въ Чудовъ монастырь; а по какой причинѣ онъ сіе учинилъ, — Лѣтописцы не объясняютъ а въ одномъ Лѣтописцѣ, печатанномъ въ С.-Петербургѣ въ 1792 году, пишется, что онъ принужденъ оставить паству, что восхотѣлъ поповъ и дьяконовъ неволю привести къ правому пути Божію, началъ во всякую недѣлю созывать ихъ и учить по святымъ правиламъ, вдовцовъ, поповъ и дьяконовъ велѣлъ постригать; кои же имѣли наложницъ для блуда, тѣхъ мучилъ безъ милости и священство снималъ съ нихъ, а церковей много наставляно. Попы же, не хотѣли дѣлать руководѣлія, но всякой въ попы пошелъ, и тѣмъ захотѣли кормиться, и поспѣдовали плотскимъ похотямъ: заче бо не Богу изволиша служити, но тѣлу своему вольготно. А цародъ сталъ роптать, что многія церкви стали безъ поповъ, и начали его проклинать. Митрополитъ, видя сіе и слыша, разболѣлся, но, выздоровѣвъ, пошелъ въ келлію въ Чудовъ монастырь и принялъ къ себѣ разслабленнаго старца: служилъ ему, омывалъ его струны. Видно посему, что митрополитъ былъ мужъ благочестивый и благоверностенъ, но со излишествомъ.

На мѣсто его въ томъ же году, по избранію епископовъ русскихъ, по изволенію великаго князя и всего освященнаго собора, поставленъ въ митрополиты всея Россіи Филиппъ, епископъ Суздальскій. А на поставленіи его были: архіепископъ Ростовскій Трифонъ, епископы: Брянскій Евемій (который тогда же переведенъ въ Суздаль), Рязанскій Давидъ, Коломенскій Геронтіѣ, Сарайскій Вассіанъ; а кои не были на поставленіи, тѣ прислали свои граматы въ согласіи.

Въ 1487 году Трифонъ, архіепископъ Ростовскій, усомнился о чудесахъ новоявленныхъ святыхъ Ярославскихъ князя Θεодора и чады его, и послалъ Константина, протопопа Ростовскаго, освидѣтельствовать,

не выдумано ли то по корыстолюбію игуменомъ. Но, приступая къ изслѣдованію мошей, протопопъ и архіепископъ какъ бы въ разслабленіе впали; и сіе понудило архіепископа оставить свою спархію. А на его мѣсто поставленъ въ Ростовъ во архіепископа Вассіанъ, архимандритъ Спасскій, бывший игуменъ Троицы-Сергіева монастыря.

Въ 1470 году преставися Новгорода и Пскова архіепископъ Іона. А на его мѣсто Новгородцы избрали по жребію іеромонаха Теофила, и послали посла съ грамотою на Москву, къ великому князю Ивану Васильевичу, требуя дозволенія отъ него пріѣхать на Москву избранному ими во архіепископа въ Новгородъ Теофилу, и велѣлъ бы его поставить отцу своему Филиппу митрополиту по прежнему. На это и отвѣтствовалъ великій князь, что онъ нареченному архіепископу Теофилу въ Москву бытъ къ отцу своему Филиппу митрополиту, ставитися во архіепископа въ Новгородъ, дозволяетъ, какъ было прежде, и Новгородъ „свою отчину“ жалуетъ. Новгородцы и Теофиль сію грамоту приняли съ радостію, но нѣкоторые возмущились: ихъ весьма тронуло, что великій князь Новгородъ назвалъ „своею отчиною“. Они вопили: „мы—люди вольные, великій Новгородъ: не хотимъ назваться отчиною великаго князя Московскаго“. Въ такомъ мятежѣ они, дѣйствительно, положили отдаться Польскому королю, и отдались, и своего нареченнаго архіепископа Теофила послать для посвященія въ Литву къ тамошнему митрополиту латынину. Великій князь, да и митрополитъ Филиппъ послали къ нимъ, чтобы они отъ такого безумія отстали, и не приводили бы свое отечество къ несчастію, а вѣру хранили бы отъ заразы латинства; но они того не послушали. Каковое возмущеніе навлекло на нихъ великое разореніе отъ собранныхъ войскъ великаго князя. И наконецъ принуждены были они просить униженно мира, который имъ и данъ съ довольнонымъ урокомъ, чтобы впредь о вольности своей помышляли благоразумнѣе и осторожнѣе.

По такомъ данномъ Новгородцамъ мирѣ прибылъ въ Москву Теофиль съ посадниками и поставленъ во архіепископа Новгороду, преосвященнымъ Филиппомъ, митрополитомъ всея Россіи, съ Россійскими епископы, въ 1472 году. Въ томъ же году въ Москвѣ поставлены епископы: въ Пермю Филоею, на Рязань Θεодосій, архимандритъ Чудовскій, митрополитомъ Филиппомъ; а на поставленіи ихъ и Теофила были: Вассіанъ, архіепископъ Ростовскій, — Суздальскій епископъ Евемій, Коломенскій Геронтій, Сарскій Прохоръ.

Въ томъ же году митрополитъ Филиппъ положилъ соборную церковь въ Москвѣ Успенскую разобрать и новую воздвигнуть: ибо старая, заложена митрополитомъ Петромъ святымъ, весьма обветшала и на подпорахъ стояла. И наложилъ митрополитъ сборъ большой съ

поповъ и монастырей; также и бояре и гости дали отъ своего имѣнія на церковное строеніе.

По собраніи же большой суммы, приступилъ къ строенію, заложивъ огромнѣе, нежели соборная во Владимірѣ, въ ширину и въ длину, полутора саженьями. Но мощи святаго Петра не ископали, а прежнюю стѣну оставили надъ нимъ. Мастера же были—Ивашка Кривцовъ, да Мышквнъ, и они рвы ископали и сваи побили, но, не разувѣвъ силы того дѣла, известъ жидко съ пескомъ растворяли, а во внутренность стѣнъ прежній камень клали, а известью худо заливали, и потому строеніе было ненадежно и къ паденію склонно, какъ послѣ увидимъ.

При семь случаѣ вынимаемы были гробы прежнихъ митрополитовъ Кипріана и Фотія, а Юны и мощи открыты въ то время; и пакы положены всѣ на тѣхъ же мѣстахъ. А на обрѣтеніе мощей святаго Петра митрополита уставили праздновать ежегодно 1 іюля, которое празднованіе послѣ, по паденіи сей церкви и по устроеніи новой, на другой день пренесено, какъ скоро увидимъ, и повелѣно на обрѣтеніе мощей Чудотворца и службу нанясть монаху Троицкаго монастыря Пахомію сербину. Той сотвори два канона и въ нихъ написалъ, яко въ „тѣлѣ“ обрѣли Чудотворца, невѣрія ради людскаго, ибо простой народъ думаетъ, что кто не въ тѣлѣ лежитъ, отъ того и нѣтъ исцѣленія, а того не помянутъ, яко кости и нагія источаютъ исцѣленія.

Въ томъ же году въ нѣмецкомъ городѣ Юрьевѣ, что нынѣ Дерптъ, была церковь православная во имя Николая Чудотворца; при сей церкви были два священника: Іоаннъ Москвитъ и Исидоръ. Нѣмцы начали принуждать православныхъ христіанъ къ латинской папской вѣрѣ, и отъ того гоненія священникъ Іоаннъ убѣжалъ, а священникъ Исидоръ остался, многос преніе имѣя о вѣрѣ съ латинами. И проклятыя налисты, за непокореніе, его и другихъ семьдесятъ двухъ христіанъ, отречшихся пристать къ ихъ заблужденію, по многомъ томленіи всѣхъ ихъ потопили въ рѣкѣ Омовжи, которая нынѣ называется Эммаюга. И такъ сіи святые мученики достойны прославляемы быть Церковію, а мучители ихъ быть проклинаемы. Убѣжавшій же священникъ Іоаннъ положилъ основаніе къ устроенію Печерскаго монастыря, что близъ Искова.

Въ томъ же году великій князь Иванъ Васильевичъ женился вторымъ бракомъ на греческой царевнѣ Софіи Фоминшнѣ; а происхождение тому было таково. Присланъ изъ Рима грекъ Юрій отъ кардинала Виссаріона, который Виссаріонъ былъ митрополитъ греческій Никейскій, былъ на Флорентійскомъ соборѣ и, вмѣстѣ съ Исидоромъ Россійскимъ, присталъ къ сторонѣ папской; былъ предатель и измѣнникъ своей Церкви греческой и отечеству своему. Сей, конечно, по

злехитрому наущенію паны, сваталъ оную царевну Софію. А Софія была дочь Θомы, Деспота Морейскаго, который Θома былъ изъ рода Палеологовъ и братъ Царьградскаго послѣдняго императора Константина, при взятіи Царьграда убіеннаго. Сей Θома, по взятіи града, убѣждалъ и съ родомъ своимъ въ Морю; а какъ и тамъ туркамъ былъ преслѣдованъ, то удалился въ Римъ, яко въ такое мѣсто, коему и всѣ державы европейскія, по неограниченной власти папской, хотя и нехотя, тогда повиновались. За сего-то, уже умершаго, Θомы дочь Софію сватали пана съ Виссаріономъ, конечно, думая чрезъ сей случай (чего не могли, чрезъ Виссаріона и Исидора) въ покореніе себѣ привести Церковь Россійскую: ибо у паны сіе есть первое и никогда изъ головы выйти не могущее дѣло. Великій князь согласился ее взять за себя, яко Царьградскихъ императоровъ ближнюю сродницу, да и отъ Россійскаго поколѣнія по матернему роду происходящую, какъ выше сказано, и яко вѣры греческія, а чрезъ то могъ льстить себя, чтобы вознмѣть со временемъ нѣкоторую претензію на царство греческое, да и себѣ у другихъ Россійскихъ князей большее уваженіе получить. И потому, по супружествѣ съ нею, тотчасъ присвоилъ себѣ гербъ греческой имперіи, двоеглавнаго орла. Царевна прислана къ Москвѣ съ легатомъ, или посломъ отъ паны, Антоніемъ. Оный Антоній, по свойственной панамъ гордости, хотѣлъ въ Москву ѣхать въ ношеніи предъ собою крыжа, или креста Латинскаго. Великій князь о томъ совѣтовался съ матерью и съ бояры: иные соглашались то дозволить, иные нѣтъ. Потомъ учинено о томъ отношеніе къ митрополиту Филиппу, который никакъ на то не согласился, говоря, что „тому не возможно быть: кто хвалить и чествуетъ чужую вѣру, тотъ свою унижаетъ. Аще же князь-то не послушаетъ: то, когда легать съ своимъ крестомъ взойдетъ во градъ одними воротами,—онъ пойдетъ изъ града другими“. Великій князь, сему виявъ, велѣлъ боярину своему крыжъ отнять и положить въ сани; и такъ легать взошелъ безъ сей пустосвятной пышности. И вскорѣ по прибытіи царевны, великій князь съ нею, яко съ православною царевною Софією, обрученъ и вѣнчанъ въ соборной Успенской церкви деревянной, на время поставленной (послеже каменную строили), митрополитомъ Филиппомъ, по стправленіи литургіи, которую самъ совершалъ. А индѣ пишется, что вѣнчалъ ихъ нарочно призванный изъ Коломны протопопъ Осія, а Московскимъ протопопамъ и духовнику своему, яко вдовцамъ, не дозволилъ великій князь вѣнчать. Ежели сіе правда, то испускало оно вою суевѣрія. При вѣнчаніи были мать великаго князя и сынъ его Иванъ, и братія его, и прочіе князи и бояры, и посоль папскій Антоній съ своими, и Дмитрій грекъ, посоль отъ царевичевъ, братьевъ царевны отъ Андрея и

Мануила, и многіе греки. Писые иностранные пишутъ, якобы царевна предалась папской вѣрѣ, что и вѣроятно: ибо, будучи въ Римѣ подъ властію папы и на его содержаніи, могла притвориться въ угожденіе папы. Но по прибытіи въ Москву всегда предана была греческому закону, въ коемъ родилась и крещена, и никакого до кончины своей въ правовѣрїи сумнѣнія не подала. Въ Троицкой Лаврѣ есть отъ нея вкладная пелена, съ жемчужнымъ крестомъ, а по краямъ вышиты разные праздники, съ надписью шитою серебромъ, что „та пелена дѣлана по замыслу и усердію великія княгини Московскія Софіи, царевны Цареградскія“. Митрополитъ имѣлъ съ легатомъ разговоръ о вѣрѣ, а помогаль митрополиту искусный въ писаніи Шикита Поповичъ; но лгать во многомъ разглагольствіи отвѣчалъ: „нѣтъ книгъ со мною“.

Потомъ великій князь отпустилъ легата папскаго и посла Димитрія грека, одаривъ ихъ, и послалъ съ ними многіе дары къ папѣ и къ шурьямъ своимъ отъ себя, отъ сына своего и отъ новой супруги; и такъ всѣ затѣи папскіе ему въ ничто, а намъ въ пользу обратилея.

Въ томъ же году былъ пожаръ великъ въ Москвѣ, внутри Кремля города, и митрополичій дворъ сгорѣлъ, а митрополитъ уѣхалъ за городъ въ монастырь Николы Старого, мно, что нынѣ Перерва, и, по унятіи пожара, паки прибылъ митрополитъ въ Успенскій соборъ и тутъ молебствовалъ съ плачемъ. И въ сіе время приключилось ему разслабленіе: рука и нога отнялась, и повезли его въ ближній Богоявленскій монастырь на Троицкое подворье, гдѣ неумолкну великому князю и прочимъ всѣмъ приказывалъ, чтобы начатую имъ соборную церковь окончили, объявляя, что къ совершенію ея все имъ изготовлено. И тако въ слѣдующую ночь христіански скончался и погребенъ епископомъ Сарскимъ Прохоромъ со всемъ освященнымъ соборомъ, въ присутствіи великаго князя и всего двора его въ Успенской соборной церкви, входя въ сѣверныя двери, на правой сторонѣ, близъ дверей, и гдѣ былъ гробъ преосвященнаго митрополита Іоны. А на тѣлѣ митрополита Филиппа обрѣтены цѣли желѣзныя великія подъ свитеюю, кои и повѣшены надъ гробомъ его.

Г Л А В А XLIII.

Въ томъ же году, по повелѣнію великаго князя, всѣ епископы прибыли въ Москву: Вассіанъ, архіепископъ Ростовскій, — Евѣимій Суздальскій, Θεодосій Рязанскій, Коломенскій Геронтій и Прохоръ Сарскій; а Новгородскій и Тверскій прислали письменное на избраннаго соборомъ согласіе. И избранъ Коломенскій епископъ Геронтій въ митрополита всея Россіи, и возведенъ на митрополичій престоль.

И новый митрополитъ поставилъ на свое мѣсто въ епископа въ Коломну іеромонаха Иккиту Семешкова. А на своемъ дворѣ митрополитъ поставилъ каменные ворота, палату заложилъ и скоро окончилъ.

Въ 1473 году рушилась Успенская соборная церковь, которую строилъ Филиппъ митрополитъ,—отъ того, что ведена была лѣстница въ стѣнѣ сѣверной; и пустой промежутокъ не могъ сдержать тяжести сводовъ ея. А съ сѣвѣрною стѣною нѣсколько отвалилось и западной стѣны, да и оставшее все оказалось въ разсѣдинахъ. Посему великій князь, не надѣясь уже на своихъ мастеровъ, выписалъ изъ Италіи мастера, именемъ Аристотеля, который, кромѣ искусства въ зодческомъ строеніи, знающъ былъ и въ лѣтніи пушекъ и колоколь, и въ битіи монеты; и онъ все старое до основанія разобралъ, и все началъ вновь. А мощи святыхъ Петра митрополита, Феогноста, Кипріана, Фотія и Іоны перенесены изъ собора въ церковь Іоанна св. подъ колоколы. А взялъ за свою работу Аристотель по 10 рублей на мѣсяць, и завелъ кирпичной заводъ, и, какъ кирпичи дѣлать, показалъ.

Въ 1475 году пишется, что заложили церковь каменную, въ Сергіевомъ монастырѣ, Троицу, Псковскими мастерами; сія церковь разумѣется та, что нынѣ называется Сошестввенская: ибо настоящая Троицкая строена преподобнымъ Никономъ.

Въ 1477 году великій князь, по совѣту митрополита и всѣхъ духовныхъ, матери своей, князей и бояръ, поиде войною на Новгородъ, гдѣ много въ договорахъ первымъ дѣйствовалъ съ Новгородцы Теофилъ, архіепископъ Новгородскій; и по многихъ договорахъ, наконецъ, власть и сила превозмогла. Всѣ требованія и усилія Новгородцевъ отвержены, и ихъ прежняя вольность почти совсѣмъ пала; вотчинъ архіерейскихъ и монастырскихъ половину великій князь себѣ присвоилъ, о чемъ чти въ Лѣтописцахъ нашихъ, гдѣ весьма обстоятельно сіе дѣло описано,—и гдѣ особо можешь удивиться, сколь много дорогихъ даровъ приносилъ великому князю архіепископъ Новгородскій, и болѣе нежели отъ всего Новгорода.

Въ томъ году поставленъ въ Москвѣ митрополитомъ Геронтіемъ въ Тверь во епископа Вассіанъ архимандритъ, сынъ князя Оболенскаго.

И въ томъ же году старецъ Іосифъ началъ строить монастырь на Волокѣ Лямскомъ. Въ томъ же году была ссора между митрополитомъ Геронтіемъ и Вассіаномъ, архіепископомъ Ростовскимъ. Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь всегда былъ подъ вѣдомствомъ и правленіемъ Ростовскихъ архіепископовъ. Нѣкоторые монахи, по наущенію нѣкотораго князя Михаила Андреевича, склонили митрополита всероссійскаго, чтобы онъ ихъ монастырь взялъ подъ свое непосредственное управленіе и сдѣлалъ бы ихъ, яко ставропигіальныя.

Архієпископъ Ростовскій представлялъ митрополиту, чтобъ онъ не вступался въ чужую область; но митрополитъ его не послушалъ. Жаловался о томъ архієпископъ великому князю, который также склонялъ митрополита возвратить ему монастырь; но онъ и великаго князя не послушалъ. Великій князь повелѣлъ быть о семъ собору изъ епископовъ и архимандритовъ. Сего соборнаго сужденія убоясь, митрополитъ возвратилъ монастырь во власть Ростовскаго архієпископа. А всему сему былъ виновникъ Кирилова монастыря игуменъ Нифонтъ. Столькото тогда ревновали, чтобъ монастыри, принадлежащія по правиламъ епископу въ своей епархіи, при ней оставались!

Въ 1478 году устроенъ Златоустовъ монастырь, что въ Москвѣ, великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, потому что его тезоименитство было генваря 27 дня; и притомъ, другую тамъ же велѣлъ устроить церковь во имя Тимофея апостола, ибо въ тотъ день было его рожденіе. И поставилъ царь въ томъ монастырѣ игумена.

Въ томъ же году родился великому князю сынъ Василій и крещенъ въ Сергіевъ монастырѣ; а восприемниками были Вассіанъ, архієпископъ Ростовскій, да Троицкій игуменъ Паисій.

Въ тотъ же годъ окончена строеніемъ соборная Успенская церковь архитекторомъ Аристотелемъ, и освящена Геронтіемъ митрополитомъ, августа 12 дня. Въ тотъ же соборъ мощи перенесены митрополитовъ: Кипріана, Фотія, Іоны и Филиппа, а Θεогноста—въ придѣлѣ Петра и Павла въ стѣнѣ, а Петра митрополита—на прежнемъ мѣстѣ; и отъ того времени начали праздновать пренесеніе мощей св. Петра митрополита 24 августа.

При освященіи церкви митрополитъ Геронтій ходилъ со кресты около церкви, не по солнечному восходу, или какъ нынѣ раскольники говорятъ, не посолонь. На сіе великій князь негодовалъ, яко бы для сего гнѣвъ Божій приходитъ. Не терпя сего негодованія, митрополитъ съѣхалъ было на Симоново и посохъ свой оставилъ. И какъ все книжные священники, и иноки и міряне говорили по митрополитѣ; а за великаго князя только архієпископъ Ростовскій Вассіанъ и Чудовскій архимандритъ Геннадій: то едва великій князь упросилъ митрополита, чтобъ онъ на свой престоль возвратился; а о хожденіи посолонь ли, или иначе, оставилъ на волю митрополиту.

Сіе весьма примѣчательно для нынѣшнихъ раскольниковъ, которые требуютъ, чтобъ около церкви ходили по солнцу, или посолонь. Но видно, что и прежде православный митрополитъ сего, яко дѣла маловажнаго, не наблюдалъ. Было и тогда о семъ много спора, что по солнцу ли ходить, или не по солнцу. Иные глаголали по митрополитѣ, и изъ нихъ нѣкоторые говорили, что они видѣли, что и во святой горѣ

также святили церковь, ходя противу солнца; и митрополитъ самъ говорилъ: „егда діаконъ престоль кадить, слѣва ли направо начинатьъ, или наче, справа налѣво, противу солнца“?

Противу сего противники никакого свидѣтельства не принесли, а только говорили: „солнце праведное Христосъ на ада пастуши и смерть связа, и души свободы, и того, де, ради пеходя на Пасху ту же прообразуетъ на утрени“. Но сіе совсѣмъ или не вразумительно, или къ сему пренію ни мало не относится. И тако много препирахуся, и не обрѣтоша истины, хотя истина была видима, что въ семъ никакой власти не заключается.

Въ 1480 году великій князь поймалъ владыку Новгородскаго Теофила, неизвѣстно прямо, по какимъ винамъ, а видно, что архіепископъ поборалъ по вольности Новгородской, не терпя толкой отъ Московскаго князя тѣсноты; и, не учинивъ суда, посадили его въ Чудовъ монастырь, гдѣ онъ и скончался.

Въ томъ же году скончался Коломенскій епископъ Никита.

Въ 1481 году великій князь примирился съ братьями своими— княземъ Андреемъ и княземъ Борисомъ, по предстательству митрополита Геронтія и матери своей инокини Марыи, и архіепископа Ростовскаго Вассіана, и прочихъ.

Въ тотъ же годъ преставился Вассіанъ, архіепископъ Ростовскій, который писалъ къ великому князю пространное посланіе, чтобъ онъ мужественно стоялъ противу тогда нашедшихъ татаръ и не отступалъ, по совѣту нѣкоторыхъ боязливыхъ. И сіе посланіе есть въ Лѣтописцѣ, показывающее его любовь къ вѣрѣ и отечеству.

А о семъ же писали и митрополитъ Геронтіи, и Троицкій игумень Паисій. Но великій князь, не послуша того, одержимъ боязнію, и Кашпирю самъ велѣлъ сжечь, и побѣжа въ Москву; а оставилъ на Огѣ воинство съ своимъ сыномъ, съ княземъ Иваномъ Ивановичемъ.

Но прибытіи великаго князя въ Москву всѣ опечалились, а архіепископъ Вассіанъ, горя ревностію, дерзнулъ великаго князя назвать бѣгнуномъ, и что вся кровь христіанская падеть на него: „аще, рече, боишься смерти, то ты не безсмертенъ; безъ року смертнаго нѣтъ ни человека, ни птицы, ни звѣря. Дай мнѣ своихъ воевъ въ мою руку, хотя азъ и старъ, но не пощажу, ниже отвращу лице свое противу татаръ“. Такожь и всѣ граждане роптаху на великаго князя. Того ради великій князь, боясь мысли злой гражданъ и поймапія, удалился въ Красное Сельцо; а къ сыну посылалъ, чтобъ тогоже часа былъ въ Москву. Но сынъ не послушалъ, отъ берега не отѣхалъ и христіанства не выдалъ. Великій князь даже писалъ къ князю Данилѣ, чтобъ, поймавъ его сына, привести къ нему; но и сей того не исполнилъ. А

сынъ горориль: „лучше здѣсь мнѣ умереть, нежели къ отцу ѣхать“. И потомъ едва по просьбѣ митрополита преклонился великій князь ѣхать противу татаръ, и тамо Божією помощію безъ раззоренія отъ татаръ все кончилось, какъ видѣть можно то пространствѣ изъ Лѣтописцевъ.

Въ томъ же году въ Ростовъ поставленъ митрополитомъ Геронтіемъ во архіепископа Іосифъ, изъ князей Оболенскихъ; а бывшій Ростовскій Θεодосій, за болѣзнію, отказался; а въ Коломну во епископа—Герасимъ, бывшій игумень въ Пафнутевѣ монастырѣ; а въ Рязань—Симеонъ, духовникъ митрополита Геронтія.

Въ томъ же, или въ 1483 году, по изволенію великаго князя, былъ соборъ у митрополита Геронтія, съ епископы: Іосифомъ Ростовскимъ, Симеономъ Рязанскимъ, Георгіемъ Коломенскимъ и съ Прохоромъ Сарскимъ, объ избраніи во архіепископа въ Новгородъ, на мѣсто сосланнаго Θεофила, но по суду не осужденнаго. И по жребію изъ трехъ избранъ старецъ Троицкій Сергіева монастыря Сергій, который по посвященіи чрезъ годъ оставилъ архіепископію, видя, конечно, Новгородца разстройство и превращеніе, и что онъ Новгородцами, яко не отъ нихъ избранный, былъ ненавидимъ, и впадъ въ болѣзнь, пришелъ на свое обѣщаніе въ Троицкій Сергіевъ монастырь. Здѣсь видно, koliko Новгородцы лишены своей вольности, ибо всегда доселѣ выбирали они сами себѣ архіепископовъ, и то изъ своихъ.

Въ томъ же году митрополитъ Геронтіи Чудовскаго архимандрита Геннадія сковалъ и подъ палатою въ ледникъ посадилъ, за то, что онъ въ навечеріи Богоявленія дозволилъ воду Богоявленскую пить братіи и ядши. Поступокъ излишне строгій! Но великій князь упросилъ за него, и онъ освобожденъ; представленъ былъ въ примѣръ Ростовскій владыка Θεодосій, который въ навечеріи Богоявленія въ субботу дозволилъ мясо ясти, и за то митрополитомъ Іоною только что онъ обличенъ и увѣщанъ, дабы впредь того не дѣлалъ.

Въ семъ же году, по инымъ Лѣтописцамъ, пріѣзжалъ изъ Литвы митрополитъ Спиридонъ, прозываемый Сатана, который въ Царьградѣ всталъ на митрополию всероссійскую; но его ни въ Литвѣ, ни въ Москвѣ не приняли.

Въ 1848 году великій князь у себя, на сѣняхъ, заложилъ каменную церковь, во имя Благовѣщенія Богородицы, вмѣсто старой, что нынѣ—Благовѣщенскій соборъ.

Въ 1485 году, а по инымъ, въ 1483 году, женился сынъ великаго князя, князь Иванъ Ивановичъ, на дочери Воложскаго господара Стефана, на Еленѣ. Въ томъ же годѣ архимандритъ Симоновскій Нифонтъ поставленъ епископомъ въ Суздаль, а бывшій Суздальскій, что изъ Брянска, скончался; въ Новгородъ же во архіепископа—архимандритъ

Чудовскій Геннадій. Иные послѣ Сергія полагають Симеона; но сей Симеонъ есть тотъ же, что и Сергій, ибо онъ, бывъ протопопомъ, именовался Симеономъ. А избраніа Геннадія не показано: почтено довольнымъ, что уже и въ прежнемъ избраніи съ Сергіемъ былъ онъ полагаемъ.

Въ 1486 году владыка Тверскій Вассіанъ, съ бояры и жителями Тверскими, покорились великому князю Московскому; и онъ, взявъ Тверь, отдалъ оную въ правленіе сыну своему, князю Ивану Ивановичу.

Въ 1479 году преставился епископъ Коломенскій Герасимъ.

Въ томъ же году скончался и митрополитъ всероссійскій Геронтіѳ, и погребенъ въ соборной Успенской церкви, на сѣверной сторонѣ. Сей митрополитъ и прежде хотѣлъ оставить митрополию, и сѣхалъ въ Симоновъ монастырь по болѣзни, и, выздоровѣвъ, хотѣлъ возвратиться паки на оную. Князь же великій не хотѣлъ его допустить, и митрополитъ посмалъ Троицкаго Сергіева монастыря игумена Паисія, чтобы онъ великаго князя къ тому склонилъ; но онъ не согласился. И великій князь хотѣлъ на его мѣсто возвести онаго Паисія, но Паисій также на то не согласился. Онъ и въ игумена къ Троицѣ опредѣленъ по принужденію великаго князя, и, бывъ игуменомъ, не могъ чернецовъ обратить на Божій путь, на молитву и на постъ, на воздержаніе. Ибо были тамъ постригшіеся бояре и князи, и ему не хотѣли повиноваться. И онъ, Паисій, не только митрополи не восхотѣлъ, но и игуменство оставилъ. Итакъ, великій князь и паки митрополита Геронтіа къ правленію допустилъ.

Въ 1490 году скончался великій князь Иванъ Ивановичъ, сынъ великаго князя Ивана Васильевича, а лѣкаря его, жида Леона, который подъ смертною казнію обѣщался вылѣчить, великій князь велѣлъ казнить: струбили ему голову.

Г Л А В А XLIV.

Въ 1491 года, а по инымъ въ 1495 году, на мѣсто митрополита Геронтіа, возведенъ въ митрополита всероссійскаго и поставленъ Симоновскій архимандритъ Зосима. А чтобы избраніе его было законное, о томъ Лѣтописцы не упоминають; видно, что сіи учшено по единой волѣ великаго князя.

Въ слѣдующій годъ былъ соборъ у митрополита Зосимы, съ преосвященными: съ Тихономъ Ростовскимъ, съ Нифонтомъ Суздальскимъ, съ Вассіаномъ Тверскимъ, съ Симеономъ Рязанскимъ, съ Прохоромъ Сарскимъ и съ Филовемъ Пермскимъ, на еретиковъ Новгородскихъ: на Захарія чернеца, на Новгородскаго протопона Гервасіу, и на

Денеса, пона Архангельскаго собора, что въ Москвѣ, который туда взять изъ Новгородѣ,—и на Максима, пона Ивановскаго,—и на Василія Покровскаго,—и на Макара, діакона Никольскаго,—и на Гридю, діакона Борисоглѣбскаго,—и на Васюку, зятя Денисова,—и на Самуху, дьяка Никольскаго. Сей развратъ начался еще при Геронтіи митрополитѣ; но онъ то пренебрегъ, а взошелъ въ то Геннадій, архіепископъ Новгородскій, и представилъ въ Москву,—почему и сей соборъ учиненъ. А развратъ ихъ былъ отъ нѣкоторыхъ жидовъ, которые внушили имъ жидовскую вѣру; и потому они все христіанскіе догматы отвергали, какъ то, воплощеніе Сына Божія и пршество Его, почитаніе иконъ, и учили всему тому, что свойственно іудействующимъ. На соборѣ семь все разсмотрѣно, и таковыя еретики осуждены и прокляты, а свѣтскою рукою они, какъ соблазнитель и развратникъ, посланы въ заточеніе. А Стенешные пишутъ, что нѣкоторые сожжены, въ числѣ конхъ и Юрьевскій архимандритъ. Ежели сожжены подлинно, то сіе съ духомъ Евангельскимъ не сходственно, развѣ гражданское правительство то почло нужнымъ. О семь пространише любопытный да четъ особую книгу, протаву Новгородскихъ еретиковъ—Стригольниковъ, которая имѣется въ библіотекѣ Лаврской, и опроверженіе всехъ тѣхъ заблужденій, въ книгѣ названной „Просвѣтитель“, писанной Іосифомъ святымъ Волокламскимъ, довольно основательно. И сей Іосифъ весьма ровновалъ протаву сихъ еретиковъ.

Въ одномъ Лѣтописцѣ пишется, что они акибы биты были по торгу кнутемъ, также, что были въ торгу кнутемъ архимандрита Чудовскаго, но имя не упомянуто, и князя Ухтомекаго, и Хомутова, за то, что они акибы сдѣлали ложную духовную, отъ имени князя Андрея Васильевича, что онъ, Андрей, якобы отказалъ свою землю къ Спасову монастырю, на Каменное. Но сего въ другихъ Лѣтописцахъ нѣтъ.

Въ 1491 году градъ Владиміръ погорѣлъ, и тѣло Александра Невскаго аки бы сгорѣ.

А въ 1492 году пишется, что князь великій торгъ перевелъ отъ Троицы на Городокъ въ Радонежъ, который былъ сентября 25 дня. Но торгъ и доселѣ остается, однако не 25 сентября, а въ десятую пятницу.

Въ томъ же году, повелѣніемъ великаго князя, митроп. Зосима и архіеп. Геннадій Новгородскій, изъ епархіи Новгородской придалъ къ епархіи Пермской церкви гор. Вологды. Въ томъ же году монахъ латинскаго Августинскаго ордена, Иванъ Спаситель, свой законъ и монашество оставилъ и женился, и князь его пожаловалъ селомъ.

Въ 1493 году епископъ Сарскій Прохоръ оставилъ епископію, и сойде съ Крутицъ въ Богоявленскій въ Москвѣ монастырь; а великій князь его пожаловалъ, далъ ему Звенигородъ со всеми пошлинами.

Здѣсь примѣчать надлежитъ, что епископъ Сарскій, или Сарайскій, и Подонскій прежде былъ въ Сараѣ, въ городѣ Ордынскихъ царей, но, по сверженіи ига татарскаго, онъ переведенъ на Крутицы возлѣ Москвы, и дана ему епархія, что нынѣ составляетъ губернію Калужскую, и былъ какъ бы помощникомъ митрополиту Московскому все-россійскому, и именовался просто Крутицкимъ, но писался и возглашаемъ былъ „Сарскимъ и Подонскимъ“ для сохраненія древности. Но нынѣ сія епархія упразднена, а вмѣсто оной учреждена Калужская, а домъ, гдѣ была кафедра на Крутицахъ, заняла свѣтская команда. Столько-то преобразуется кругъ дѣлъ человѣческихъ...

На его мѣсто на Крутицы митрополитомъ Зосимою поставленъ игуменъ Угрешскій Силуанъ, во епископа Сарскаго и Подонскаго.

Въ 1494 году совѣтала великій князь дочь свою, Елену, за Литовскаго князя Александра, съ тѣмъ, чтобы ей свою греческою вѣру не прѣмѣнять и въ латинство не принуждать, а имѣть ей особую на дворѣ православную церковь и священниковъ православныхъ. А отпустилъ ихъ изъ Успенскаго собора, по небытности митрополита, Троицкій игуменъ; и, по прибытіи въ Вильну, вѣнчалъ ихъ по обряду латинскому Бискупъ Виленскій, а по обряду греческому священникъ Ѳома. Послѣ же князь Литовскій сталъ ее принуждать къ латинскому закону; и о томъ великій князь послалъ пословъ, чтобы ее къ тому не принуждали.

Въ томъ же году митрополитъ Зосима отъ правленія за немѣрное пиіе отставленъ: онъ сошелъ въ Симоновъ монастырь, а оттолъ къ Троицѣ, въ Сергіевъ монастырь. А Іосифъ Волоколамскій признаетъ сего митрополита Зосиму, яко бы онъ былъ сообщникомъ помннутыхъ еретиковъ Новгородскихъ и по нихъ великій поборникъ; и весьма поносительно его Іосифъ описываетъ. А потому заключать можно, что онъ не за пьянство тѣлесное, но за сіе пьянство духовное былъ отставленъ.

Въ 1496 году на мѣсто митрополита Зосимы, повелѣніемъ великаго князя и соборомъ епископовъ, избранъ на святѣйшую митрополию Московскую и всея Россіи, игуменъ Троицы-Сергіева монастыря Спмонъ, и посвященъ Ростовскимъ Тихономъ, Нифонтомъ Суздальскимъ, Симеономъ Рязанскимъ, Вассіаномъ Тверскимъ, Аврааміемъ Коломенскимъ, Силуаномъ Сарскимъ, Филоеемъ Пермскимъ; а Новгородскій прислалъ грамоту, согласуясь на то. По возведеніи митрополита на свое мѣсто, великій князь говорилъ рѣчь сію митрополиту.

„Всемогущая и животворящая Святая Троица, дарующая намъ всея Руссіи государство, подаетъ тебѣ сей святой великій престолъ архіерейства, митрополию всея Руссіи, руководеніемъ и священіемъ святыхъ отецъ, архіепископовъ и епископовъ нашего Россійскаго царства

и жезлъ пастырства, отче, восприми, и на сѣдалище старѣйшинства святительскаго, во имя Господа Іисуса Христа и Пречистыя Его Матери, възды, и моли Бога и Пречистую Его Матерь о насъ и о нашихъ дѣтяхъ, и о всемъ православіи, да подасть ти Господь Богъ здравіе и долгоденствіе на многа лѣта“. И пѣвчіе пѣли преосвященному: „исъ полла эти деспота“. На сіе отвѣтствовалъ митрополитъ: „Всемогущая и Вседержащая десница Вышняго да сохранитъ Богопоставленное твое царство, самодержавный Владыко Государю! мирно да будетъ и долголѣтно твое Государство, и побѣдительно со всѣми повинующимися тебѣ христолюбивыми воинствы и прочими народы да пребываетъ во вѣки вся дни живота твоего. Здравъ буди, добро твоя, благочестивый Владыко и Самодержче, великій государю! на многа лѣта“. И пѣвчіе пѣли великому князю многолѣтіе. Сія рѣчь великаго князя примѣчательна, ибо по всей исторіи Россійской не видно, чтобы великіе князи когда либо таковое возглашеніе, да и въ церкви торжественно, произносили новопоставленнымъ митрополитамъ всероссійскимъ; изъ рѣчи нѣсколько видно, что великій князь произнесъ то не безъ намѣренія, относительно къ его власти. Но и отвѣтъ митрополита доказываетъ его довольное просвѣщеніе, и что онъ той рѣчи намѣреніе понялъ, или показалъ себя не понимающимъ.

Въ 1498 году митрополитомъ Симономъ поставленъ въ Рязань во епископа Протасій.

Г Л А В А XLV.

Въ 1499 году вышелъ случай достопамятный. Великій князь вздумалъ нѣ княженіе по себѣ посадить внука своего Дмитрія, сына умершаго сына своего Ивана Ивановича, миновавъ сына своего Василія. Сынъ, и съ матерію своего и съ нѣкоторыми бояры, употребили нѣкоторыя мѣры, чтобы до того не допустить. Великій князь, узнавъ сіе, сына своего Василія велѣлъ взять подъ стражу, да и на жену свою Софію зѣло воспалился, а бояръ многихъ немилосердо казнилъ, да и боярынь многихъ казнилъ и топилъ въ Москвѣ рѣкѣ ноцію, аки бы онѣ приходили къ великой княгинѣ съ зеліемъ ко умерщвленію его. Послѣ сего великій князь объявилъ внука своего Дмитрія великимъ княземъ и пожаловалъ его великимъ княженіемъ, и велѣлъ митрополиту Симону его вѣнчать въ соборной церкви, а вѣнчаніе се по церковному обряду происходило слѣдующимъ образомъ, какъ въ Лѣтописцахъ точно изображено:

„О поставленіи на великое княженіе внука великаго князя Дмитрія Ивановича“.

„Среди церкви уготоваша мѣсто большое, на чемъ святителей ставить. И учиниша на томъ мѣстѣ три стулы, великому князю Ивану Васильевичу, да внуку его Димитрію, да митрополиту. И егда приспѣ время, облечеса митрополитъ, и архіепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены, и весь соборъ во священныя ризы, и повелѣша посреди церкви поставити наложь, и на немъ положиша шапку Мономахову и бармы. Егда же виждо въ церковь князь великій со внукомъ, и митрополитъ со всѣмъ соборомъ начать молебень пречистой Богородицѣ, и святому чудотворцу Петру: и послѣ достойна и трисвятаго митрополитъ и князь великій вшедъ сѣдоша на своихъ мѣстахъ; а внукъ сталъ передъ ними, у мѣста на вышнемъ степенни, не входя на мѣсто“.

Рѣчь великаго князя къ митрополиту:

„Отче митрополитъ! Божіимъ изволеніемъ отъ нашихъ прародителей и великихъ князей, старина наша, то и до сихъ мѣсть отцы наши, великіе князи, сыномъ своимъ первымъ давали великое княжество, и азъ быхъ своего сына перваго Ивана при себѣ благословилъ великимъ княжествомъ. А Божія сила такъ сталась: сына моего Ивана не стало въ животѣ; а у него остался сынъ первой Димитрій, и азъ его нынѣ при себѣ, и послѣ себя великимъ княжествомъ Владимірскимъ, Московскимъ и Повгородскимъ благословляю: и ты бы его, Отче, на великое княжество благословилъ“.

Послѣ рѣчи великаго князя велѣлъ митрополитъ внуку вступити на мѣсто и, вставъ, благословилъ его крестомъ; и, поставляемому преклоньшу главу, митрополитъ положилъ руку свою на главу его, глаголя молитву во услышаніе:

„Господи Боже нашъ, Царю царствующимъ и Господи господствующимъ, иже Самуиломъ пророкомъ избравъ раба своего Давида, и помазавъ того въ царя надъ людьми своими Израиля: Ты пылъ услыши молитву насъ недостойныхъ, и виждь отъ святаго жилища Твоего, и вѣрна Ти раба Твоего Димитрія, его же благоволилъ еси воздвигнути царя во языкѣ Твоемъ святомъ, его же стажалъ еси честною кровію едиnorodнаго Ти Сына, помазати сподоби елсеиъ возрадованія: одѣй того силою свыше, положи на главѣ его вѣнецъ отъ камене честна, даруй тому долгогу дній. Дай же въ десницу его скипетръ царствія, посади того на престолѣ правды, огради того всеоружествомъ Святаго Ти Духа; утверди того мышцу, покори тому вся варварскіе языки; всѣи въ сердце его страхъ Твой, еже къ послушнымъ милостивное; соблюди того въ непорочивѣи вѣрѣ; покажи того онасна хранителя святыя Твоея соборныя церкви велѣній, да судя люди Твоя правдою, и нищихъ Твоихъ судомъ спасеть сыны убогихъ, и наслѣдникъ будетъ небеснаго Твоего

царствія“. Возгласъ: „яко Твоя держава, и Твое есть царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь“.

По молитвѣ велѣлъ къ себѣ митрополитъ принести бармы съ наложью двумъ архимандритамъ; да возьмъ ихъ далъ великому князю, и знаменалъ внука крестомъ, и князь великій бармы положилъ на внука.

Митрополитъ началъ глаголати молитву въ тай:

„Господи Вседержителю и Царю вѣковъ, иже земный человекъ Тобою царемъ сотворенный поклонилъ главу Тебѣ помолитися. Владыко всѣхъ! сохрани того подъ кровомъ Твоимъ, одержави того царство, благоугодная Ти творити всегда сподоби Тобою; возсияй во днехъ его правду и множество мира, да въ тиxости тихо и безмолвно житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ“. Возгласъ: „Ты бо еси Царь мірови, и Спасъ душамъ нашимъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь“.

И по молитвѣ велѣлъ къ себѣ митрополитъ принести шапку съ наложью двумъ архимандритамъ, да возьмъ ея даде великому князю, и знаменовалъ митрополитъ внука крестомъ: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. И князь великій возложи шапку на внука. И митрополитъ благословилъ внука. И потомъ ектенія: „Помилуй насъ Боже по величій милости Твоей“, по обычаю; и молитва Пречистей: „Пресвятая Госноже, Дѣво Богородице, Владычице“. И по молитвѣ сѣлъ митрополитъ и князь великій на своихъ мѣстѣхъ, и взшедъ на амвонъ архидіаконъ глагола велелегасно многолѣтіе великому князю Ивану; и потомъ многолѣтіе великому князю Димитрію, и священники во олтарѣ и діакони поютъ многолѣтіе по обычаю. И по многолѣтіи митрополитъ, и архіепископы, и епископы, и весь соборъ, вставъ, поклонилася, и поздравиша обонхъ великихъ князей, и глагола митрополитъ великому князю Ивану: „Божією милостію радуися и здравствуй, православный царю Іоанне! великій князь, всея Руссіи самодержецъ; и со своимъ внукомъ великимъ княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ всея Руссіи на много лѣта“. И потомъ глагола митрополитъ великому князю Димитрію: „Божією милостію здравствуй, Господине и сынъ, князь великій Димитрій Ивановичъ всея Руссіи, съ своимъ государемъ и дѣдомъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, всея Руссіи самодержцемъ на многа лѣта“. И потомъ дѣти великаго князя поклонилася и поздравиша великихъ князей обонхъ; и потомъ бояры и всѣ люди.

ПОУЧЕНИЕ МИТРОПОЛИЧЬЕ.

„Господино и сынъ князь великій Димитрій! Божіимъ изволеніемъ дѣдъ твой князь великій пожаловалъ тебя, благословилъ великимъ

княжествомъ. И ты, Господине и сыне, имѣй страхъ Божій въ сердцѣ, люби правду, и милость и судъ правой; имѣй послушаніе къ своему государю дѣду и великому князю, и попеченіе имѣй отъ всего сердца о всемъ православномъ христіанствѣ; а мы тебя, своего Господина, и сына благословляемъ, и Бога молимъ о вашемъ здравіи“.

РѢЧЬ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВНУКУ.

„Внукъ Дмитрій! пожаловаль съми тебя и благословиль великимъ княжествомъ. И ты имѣй страхъ Божій въ сердцѣ, люби правду, и милость и судъ правой, имѣй попеченіе отъ всего сердца о всемъ православномъ христіанствѣ“.—И потомъ митрополитъ и великіе князи соидоша съ мѣста; и митрополитъ совершилъ отпускъ молебну, и потомъ начать литургію. И по совершеніи литургіи пошелъ князь великій къ себѣ, а князь великій Дмитрій въ шапкѣ и бармахъ изъ пречистой соборныя церкви, какъ изъ дверей вышелъ, и тутъ его осыпалъ деньгами златыми и серебряными трижды великаго князя сынъ князь Юрій, а дѣти великаго князя идутъ съ нимъ и бояре всѣ; такожь осыпалъ его и предъ Архангеломъ и предъ Благовѣщеніемъ трижды деньгами золотыми и серебряными.

Сей обрядъ весьма примѣчательнъ. Ибо 1) никогда ни одинъ изъ великихъ князей, отъ дней Владиміра, даже ни самъ сей великій князь вѣнчанъ не былъ, ибо въ Лѣтописцахъ нашихъ нигдѣ о томъ не поминается; 2) хотя и упоминается въ книгахъ Степенныхъ, что вѣнчанъ былъ великій князь Владиміръ Мономахъ въ Кіевѣ отъ митрополита, но не Россійскаго, а Ефесскаго Неофита, царскимъ вѣнцемъ и діадимомъ и крестомъ, кои онъ получилъ отъ греческаго царя Константина Мономаха; также какую-то параминду царскую, и крабійцу сердолочную, изъ нея же веселяшеса Августъ Кесарь римскій, и цѣпь златую; и оттолъ нарицашеса царемъ въ Россійскомъ царствіи. Но все сіе нѣкоторому испытанію подвержено: ибо въ прочихъ Лѣтописцахъ нашихъ о томъ нимало не упоминается. И Владиміръ Мономахъ, и послѣ сего, въ нашихъ Лѣтописцахъ именуется великимъ княземъ, а не царемъ. Да, ежелибы сіе было, то и прочіе послѣдующіе великіе князи не упустили бы таковой обрядъ на себѣ совершать и царями именоваться, но въ Лѣтописцахъ нашихъ, и въ самыхъ Степенныхъ, сего не видно. И тотчасъ послѣ Владиміра тѣ же Степенные, сына его и наслѣдника, Юрія Владиміровича Долгорукова именууютъ не царемъ, но великимъ княземъ. А хотя о присылкѣ помянутыхъ даровъ отъ греческаго царя въ Лѣтописцахъ и упоминается, но о семъ различныя ихъ и съ собою несогласныя суть мнѣнія. И потому, не дерзалъ самъ собою сіе рѣшить, вѣ то подвергаю разсужденію другихъ, кои любопытнѣе и прилежнѣе,

безъ всякаго пристрастія, въ сію матерію взойти восхотять; 3) примѣчательно, что великій князь, увеличивъ свою державу, и потому себѣ присвоивъ болѣе духа и восбраженія, услышалъ притомъ, что нѣкоторые въ рѣчахъ привѣтствуютъ еію царемъ; а узнавъ, что цари греческіе вѣнчаются, сей обрядъ вновь устроилъ разсудилъ и вѣнчаніемъ внука, коего вѣнчанія самъ не имѣлъ, свою самодержавную власть изъяснить почелъ лестнымъ, а притомъ полезнымъ и нужнымъ. Можно догадываться, что и мать Дмитрія, Волошанка, къ тому великаго князя склонилла, зная про таковой обрядъ, что онъ надъ царями греческими совершается, дабы чрезъ то и великаго князя воображеніе обласкать, и своего сына болѣе возвеличить и утвердить; 4) а чтобы при семъ было помазаніе святымъ муромъ, того не видно въ самомъ вышеписанномъ обрядѣ.

По совершеніи обряда сего, великій князь сотворилъ пиръ великъ для митрополита и для владыкъ. А внуку своему подарилъ крестъ святой Парамшинской, съ цѣпью златою, и поясъ златъ съ каменьемъ, да сердолочную коробку Августа Кесаря; 5) при семъ вѣнчаніи съ митрополитомъ были: архіепископъ Ростовскій Тихонъ, Нифонтъ Суздальскій, Протасій Рязанскій, Вассіанъ Тверскій, Авраамій Коломенскій, Евѣимій Сарскій.

Митрополитъ съ духовными, чинилъ ли какое представленіе и представительство великому князю о сынѣ его Василии, сего ни мало не видно. А видно, что послѣ сего обряда великій князь еще велѣлъ нѣкоторыхъ бояръ казнить, а нѣкоторыхъ насильно постричь: князя Ивана Юрьевича у Троицы, а сына его, князя Василия Ивановича, въ Кирилловѣ-Бѣлозерскомъ монастырѣ; и кажется, сіе есть первый примѣръ „насильнаго постриженія“.

Въ семь году преставился епископъ Крутицкій Евѣимій. А на его мѣсто поставленъ митрополитомъ Симономъ во епископа игумень Трифонъ.

Въ этомъ же году великій князь поималъ земли владычни и монастырскія за себя, и раздалъ ихъ дѣтямъ боярскимъ въ помѣстье, и сіе учинилъ яко, какъ пишутъ Лѣтописцы, съ благословенія самого митрополита Симона.

Въ 1501 году, митрополитъ Симонъ вѣнчалъ въ Успенскомъ соборѣ, дочь великаго князя, Θεодосію за князя Василия Даниловича Холмскаго.

Въ томъ же году великій князь литовскій Александръ принуждалъ свою супругу Елену принять римскій законъ, да о томъ же жаловался князю и бояре литовскіе и бѣлорусскіе, князь Семень Ивановичъ Бѣльскій, да князь Можайскій, да князь Василии Шемякинъ, и другіе

мислю, что князь литовскій Александръ насилуетъ ихъ и всю Русь въ польскомъ владѣніи православнаго исповѣданія—приступить къ папской вѣрѣ. И между тѣмъ князь Бѣльскій представлялъ, что князь Александръ великую княгиню Елену, чрезъ епископа Смоленскаго Іосифа—отметчика отъ православной вѣры, чрезъ бискупа Виленскаго и чрезъ бернардиновъ, принуждаетъ оставить свою вѣру и приступить къ папской, а Смоленскому Іосифу зато обѣщаетъ митрополию Киевскую, на которую измѣнникъ и поставленъ и, скоро разболѣвъ, умре. Великій князь, ревнуя по благочестію, яко истинный христіанинъ, оныхъ князей и съ владѣніемъ въ себѣ принялъ. А князю литовскому Александру писалъ, чтобы онъ его дочь и другихъ всѣхъ православнаго исповѣданія, въ его владѣніи находящихся, къ еретической папской вѣрѣ не принуждалъ. И какъ князь литовскій Александръ того не послушалъ, то великій князь Иванъ Васильевичъ не могъ иначе поступить, какъ принудить его къ тому оружіемъ, и объявилъ ему войну.

Примѣтить здѣсь: 1) каковъ есть гонительный духъ папистовъ, и кто же сіе гоненіе начиналъ? не князь литовскій, но духовные папскіе, кои надъ владѣтелями своего исповѣданія имѣли полную власть; и хотя бы они не хотѣли къ сему приступать, но папской власти тогда противиться не могли; 2) похвальна ревность великаго князя. Однако, паписты своимъ гоненіемъ и хитростями, напоследокъ, все православіе тамъ истребили и къ своему нечестію привели.

Въ 1501 году епископъ Филоеѣй Пермскій скончался.

Въ томъ же годѣ повелѣніемъ великаго князя церковь Архангела въ Чудовомъ монастырѣ, юже создалъ Алексій митрополитъ, за ветхостію разобрали; и вновь заложили на томъ же мѣстѣ новую, при архимандритѣ Θεогностѣ.

Въ 1502 году преставился въ Коломнѣ епископъ Авраамій.

Въ семь же году великій князь воспалился противу своего внука, князя Дмитрія, коего столь славно вѣнчалъ, и на мать его, великую княгиню Елену, Волошанку, и не велѣлъ ихъ въ церкви поминать, а посадилъ ихъ подъ стражу; на великое же княженіе посадилъ сына своего, Василя, и нарекъ всея Россіи Самодержцемъ, по благословенію Симона, митрополита всея Россіи.

Въ томъ же году въ Коломну поставленъ епископъ Никонъ, игумень Павловой пустыни. Да на епископство Пермское посвященъ Никонъ, игумень Глушицкій, митрополитомъ Симономъ всея Россіи.

Въ 1503 году оставилъ епархію Ростовскій архіепископъ Тихонъ, и сошелъ въ монастырь Борисоглѣбскій, на Устьѣ.

Въ сей же годъ скончалась великаго князя супруга Софія Омишчна, и погребена въ Москвѣ, въ Вознесенскомъ монастырѣ.

Въ семь же году митрополитъ Симонъ всея Россіи, собравъ соборъ со епископы Россійскими, положили, чтобъ вдвоемъ понамъ и діаконамъ не служить, и священства не касаться, но ихъ или зазорной, или подозрительной жизни. Также на соборъ уложили, чтобы съ псовъ и діаконъ и отъ мѣсть церковныхъ мзды не имать, и то уложеніе своими руками утвердили. Зри: о семъ есть обстоятельное сего собора описаніе.

Въ 1504 году церковь Архангела въ Чудовѣ освятилъ митрополитъ Симонъ и архіепископъ Новгородскій Геннадій. А въ Андроньевѣ монастырѣ заложилъ транезу каменную архимандритъ Митрофанъ.

Въ томъ же году архіепископъ Геннадій Новгородскій оставилъ свой престоль, за немощю и неволю. Ибо великій князь и митрополитъ обыскали, что онъ въ Новгородѣ съ священниковъ за ставленію наче перваго мзду бралъ, противъ своего обѣщанія, по совѣту единомысленнаго своего дьяка, а по вышнему, секретаря, Михайла Пванова, сына Алексева. И за сіе мздоимство архіепископа съ престола свели въ Москву, въ Чудовъ монастырь, гдѣ, живъ полтретья года, и скончался. А что учинено съ бездѣльнымъ дьякомъ, того не упоминается.

Въ 1505 году былъ соборъ на еретиковъ, по изволенію великаго князя Василія Ивановича. Митрополитъ Симонъ всея Россіи, со епископы и со всемъ священнымъ сословіемъ, еретиковъ, изыскавъ и проклявъ, предали ихъ гражданскому суду; и они казнены: иные сожжены, инымъ языки рѣзаны, — а иные въ заточеніе сосланы. А осуждены были: дьякъ Волкъ Курицынъ, Митя Коноплевъ, Иванка Максимовъ, Некрасъ Рукавовъ, между конми были и архимандритъ Юрьевскій Касіанъ, который сожженъ.

Сія ересь есть отрасль, или продолженіе той Новгородской Стригольниковъ, о коей показано выше, въ 1492 году. Она состояла въ принятіи жидовства, кромѣ обрѣзанія: слѣдовательно, въ опроверженіи всего христіанства. И хотя таковой развратъ никакъ не могъ терпимъ быть, и дѣлалъ всему народу соблазнъ несносный и пагубный; однако, строгое ихъ сужденіе съ духомъ кротости Христовой согласить не можно. Надлежало ихъ удалить и тѣмъ другихъ отъ таковой заразы предохранить, а всѣхъ успокоить. Однако, таковой поступокъ духовенству приписывать нѣтъ причины: ибо такового рода наказаніе не отъ духовной, но отъ гражданской власти зависѣло. А гражданская власть по благоразумію смотрѣть обязуется на происходящій изъ того соблазнъ и на свойства народа.

Въ томъ же году разобрали въ Москвѣ Архангельскую старую церковь, что нынѣ Архангельскій соборъ, построенную великимъ кня-

земь Иваномъ Даниловичемъ, и заложили новую, вынувъ гробы великихъ князей и удѣльныхъ.

Въ 1506 году, по шнхъ въ 1505 году, а по шнхъ позже, великій князь Иванъ Васильевичъ женилъ сына своего, Василя Ивановича, взявъ за него дочь Юрія Константиновича Сабурова, Соломанду; и вѣнчанъ преосвященнымъ митрополитомъ Симономъ въ Москвѣ, въ соборной Успенской церкви.

Въ томъ же году преставился великій князь Иванъ Васильевичъ, государь всея Россіи, и погребенъ въ новой Архангельской церкви, которую заложилъ при своемъ животѣ. Былъ сей государь честолюбивъ и строгъ, но благоразуменъ и, по ннѣшнему говоря, искусный политикъ. Былъ при томъ набоженъ, ревновалъ во вѣрѣ, устроениемъ многихъ церквей, истребляя ереси, а паче защищая православныхъ въ польскомъ владѣніи отъ гоненія папистовъ, чрезъ что не мало отъ Литвы прибрѣлъ, когда многіе князи, избѣгая гоненія за вѣру, къ нему съ своими городами и владѣніями приложились. Онъ первый совершенно свергъ съ Россіи нго татарское, да и самъ уже татарамъ въ Казань царей поставлялъ; удѣльными княженія почти всё подъ одну свою державу покорилъ, а чрезъ то первый основалъ величіе Россійской Имперіи.

Г Л А В А XLVI.

На великое княженіе всея Россіи взошелъ сынъ его, великій князь Василій Ивановичъ. При семъ не только примѣчанія, но и удивленія достойно, что великій князь, взошедъ на престолъ самодержавія всея Россіи, не положилъ совершить духовной обрядъ вѣнчанія, или коронованія, особливо, что онъ самъ и зналъ, и видѣлъ, какъ былъ вѣнчанъ отъ отца его впускъ, а его племянникъ Дмитрій. И какъ ему о томъ не предложилъ митрополитъ и духовные? Лѣтописцы о семъ молчатъ, и чтобы сынъ былъ вѣнчанъ, нигдѣ не упоминаютъ,—каковаго важнаго дѣйствія Лѣтописцы никакъ не оставили бы безъ описанія, такъ какъ они описали вѣнчаніе великаго князя Дмитрія весьма обстоятельно.

Въ томъ же году татарскій царевичъ Кудайкуль, Абраимовъ сынъ, восхотѣ креститися и нашу вѣру воспріять, и, по изволенію великаго князя и митрополита Симона, онъ крещенъ архимандритомъ Спаскимъ Аонасіемъ у таинника, на Москвѣ рѣвѣ, декабря 21 дня, въ присутствіи великаго князя и братіи его и бояръ, и нареченъ Петромъ. Въ томъ же году за сего царевича великій князь выдалъ свою сестру, великую княжну Евдокію: вѣнчаны они тѣмъ же архимандритомъ въ со-

борной Успенской церкви; сей царевичъ Петръ погребенъ въ Ростовѣ въ монастырѣ и считается за святаго.

Въ томъ же году преосвященнымъ митрополитомъ Симономъ произведенъ во архіепископа Новгороду и Пскову Серапіонъ, игумень Троицы Сергіева монастыря; и въ Ростовѣ во архіепископа же Вассіанъ, архимандритъ Симоновскій.

А въ 1506 году поставленъ въ Коломну Митрофанъ, архимандритъ Авдроньевскій.

Въ 1507 году перенесены гробы въ новоустроенный Архангельскій соборъ, и положены такимъ порядкомъ, какимъ нынѣ въ той церкви видимы; а кто—гдѣ, тому на всякомъ гробѣ есть надпись на дщицѣ мѣдной.

Въ томъ же году преосвященнымъ Симономъ поставленъ на Крутицѣ Сарскимъ и Подонскимъ епископомъ Доспеей.

Скончался епископъ Суздальскій Нифонтъ въ Москвѣ, но погребенъ онъ въ Суздали, и епископъ Тверскій Вассіанъ.

Въ томъ же году великій князь велѣлъ украсить Благовѣщенскій соборъ, что у него на дворѣ, стѣннымъ писаніемъ на золотѣ и другою богатою утварью, и верхъ церковный покрыть и позолотить.

Въ 1508 году новоустроенная въ Москвѣ церковь Архангела, что нынѣ Архангельскій соборъ, освящена преосвященнымъ митрополитомъ Симономъ всея Россіи.

Въ томъ же году скончался въ нуждѣ и въ тюрьмѣ великій князь Димитрій Ивановичъ, что былъ столь славно вѣнчанъ на великое княженіе дѣломъ своимъ.

Въ томъ же году поставленъ во епископа въ Суздаль Симеонъ, архимандритъ Авдроньевскій, а въ Тверь во епископа—Ниль, игумень Богоявленскій: оба—пресвященнымъ митрополитомъ Симономъ.

Въ 1509 году ѣздилъ великій князь въ Новгородъ, а оттуда въ Псковъ; а съ нимъ, кромѣ бояръ, былъ Коломенскій епископъ Митрофанъ, да Симоновскій архимандритъ Варлаамъ. Будучи въ Псковѣ, доселѣ бывшее правленіе пародное, какъ республиканское, великій князь уничтожилъ, и вѣчевой ихъ колоколь взявъ отвезъ въ Москву, и многихъ знаменитыхъ людей изъ Псковитянъ въ Москву отвелъ, а на ихъ мѣста перевелъ изъ Москвы; и во всемъ такъ учредилъ, какъ въ Новгородѣ отецъ его.

Псковитяне сею для нихъ печальною перемѣною столь были поражены, что Лѣтописецъ изображаетъ скорбь ихъ сими словами: „о славнѣйшій во градѣхъ великій Пскове! почто сѣтуеши, почто плачешь?“ и градъ отвѣчаетъ: „како мнѣ не сѣтовати, како ми не плакати? придетъль на мене многокрылый орелъ, полны крылѣ его ногтеи, и взя

отъ мене кодры ливановы, попустившу Богу за грѣхи наши, и проч.“. Однако, великій князь заслуживаетъ похвалу и любовь, что такую важную перемѣну учинилъ безъ всякаго кровопролитія, благоразуміемъ и скромностію, не употребивъ такой строгости, каковую произвелъ отецъ его, въ подобномъ случаѣ, въ Новгородѣ.

За годъ предъ симъ была распрія между игуменомъ Іосифомъ Волоколамскимъ и Серапіономъ, архіепископомъ Новгородскимъ. Былъ Волокъ Ламскъ, а потому и монастырь Іосифовъ подъ вѣдомствомъ Новгородскаго архіепископа. Просилъ Іосифъ, чтобы великій князь взялъ монастырь подъ свое охраненіе и покровительство; а потому, чтобы ему быть подъ управленіемъ Московскаго митрополита. Великій князь, съ согласія митрополита Симона и соборнаго со епископы разсужденія, положили—взять тотъ монастырь подъ вѣдомство Московское. Услышавъ сіе, архіепископъ Новгородскій Серапіонъ, призналъ, что сіе учинено для него и для его паствы съ обидою, и что тѣмъ нарушены предѣлы епархіи, древностію хранимые и утвержденныя.

И потому архіепископъ Серапіонъ игумена Іосифа съ братією лишилъ своего благословенія и подвергъ ихъ отлученію, написавъ о томъ грамоту, въ коей нѣсколько коснулся и великаго князя, что онъ входитъ въ дѣло, ему не подобающее. Великій князь, бывъ симъ тронутъ, требовалъ отъ митрополита, чтобы архіепископа позвалъ къ себѣ на судъ. Серапіонъ, явившійся предъ судъ митрополита и соборныхъ архіепископовъ и епископовъ, по разсмотрѣніи, былъ осужденъ, яко противникъ власти, и по лишеніи епархіи отосланъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь, гдѣ онъ былъ игуменомъ, гдѣ и скончался, и почитается во святыхъ.

Въ 1510 году, а по инымъ въ 1511 году, скончался митрополитъ всероссійскій Симонъ, и предъ кончиною, по совѣту великаго князя, простился съ Серапіономъ, архіепископомъ Новгородскимъ: ибо Серапіонъ всегда за него скорбѣлъ, а въ другихъ запискахъ есть, что митрополитъ примирилъ ихъ и съ Іосифомъ Волоколамскимъ. И тако скончався, митрополитъ погребенъ въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ.

Г Л А В А XLVII.

Въ тотъ же годъ, въ 1511, на его мѣсто нареченъ и произведенъ въ митрополита всея Россіи Варлаамъ, архимандритъ Симоновскій; а на поставленіи его были: Вассіанъ архіепископъ Ростовскій, Симеонъ Суздальскій, Протасій Рязанскій, Ниль Тверскій, Митрофанъ Коломенскій, Дороей Крутицкій; Пермскій Никонъ прислалъ грамоту единосовѣтную, а въ Новгородѣ еще архіепископа не было. А было ли сему митрополиту соборное избраніе, того Лѣтописцы не упоминають.

Въ 1512 году, сестра великаго князя, королева, супруга Александра Литовскаго, скончалась за стражею и въ нуждѣ. Видно, пострадала за вѣру отъ папистовъ угодница Божія!

Въ 1514, или 1515 году великій князь взялъ Смоленскъ городъ, и всеѣ граждане обрадовались, что изъ латинства перешли къ православному и единовѣрному государю; въ томъ числѣ былъ и епископъ Смоленскій Варсонофій. Но послѣ сей епископъ началъ склониться къ польскому королю, и когда это было узвано, онъ пойманъ и сосланъ въ Москву. А на его мѣсто по соборному разсужденію избранъ и поставленъ во епископа въ Смоленскъ Іосифъ, архимандритъ Чудовскій, пресвященнымъ митрополитомъ Варлаамомъ всея Россіи, со всемъ соборомъ Русской митрополіи, и отправленъ въ Смоленскъ.

Въ томъ году скончался архіепископъ Ростовскій Вассіанъ въ Москвѣ, на Дорогомилевѣ; а погребенъ въ Ростовѣ.

Въ 1515 году скончался Серапіонъ, бывшій въ Новѣгородѣ архіепископомъ, и погребенъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, гдѣ гробъ его благочестиво чествуется.

Въ 1516 году, по избранію соборному и по позволенію великаго князя, поставлены митрополитомъ Варлаамомъ: во епископа въ Суздаль Геннадій, бывшій архимандритъ Рождественскій, изъ Владиміра; а на Рязань во епископа Сергій, архимандритъ Андроньевскій.

Въ 1518 году были изъ Греціи Григорій митрополитъ, и изъ монастырей Афонской горы Ватопецкаго, Пантелеимонскаго Русскаго, Кеpronотамскаго. И великій князь ихъ милостиво принялъ, всеѣхъ довольтвовалъ и въ Чудовѣ монастырѣ жить опредѣлялъ, и съ довольною милостиною отпускаялъ. Такъ же и митрополитъ Варлаамъ ихъ принималъ со всякою ласкою и благосклонностію, и часто съ ними о полезномъ бесѣдовалъ.

И сей митрополитъ греческій Григорій былъ вмѣстѣ съ митрополитомъ всероссійскимъ Варлаамомъ на погребеніи великаго князя Симеона Ивановича, брата великаго князя Василія Ивановича. А въ слѣдующій годъ приходили монахи изъ Синайской горы; и также были приняты милостиво и много удовольствованы.

Въ томъ же году Митрофанъ, епископъ Коломенскій, оставилъ свою епархію по болѣзни.

А въ 1519 году разобрали старую церковь въ Москвѣ, въ Вознесенскомъ монастырѣ, и заложили новую, повелѣніемъ великаго князя.

Въ 1520 году, пресвященнымъ Варлаамомъ, митрополитомъ всея Россіи, поставлены: въ Ростовъ во архіепископа Іоаннъ, архимандритъ Симоновскій; на Коломну во епископа Угрюмскій игумень Тихонъ; на Вологду и въ Пермь во епископа игумень Соловецкій Пимень.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 годъ. Изданія годъ 29-й.

Старѣйшій и самый распространен. изъ частныхъ органовъ русской сел.-хоз. прессы

(Подписной годъ считается съ 1 ноября 1913 г. по 1 ноября 1914 г.)

СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТ. ЖУРНАЛЪ ПРАКТИЧЕСКАГО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И ДОМОВОДСТВА.

Издатель П. П. СОЙКИНЪ.

Редакторъ П. В. ШТЕЙНБЕРГЪ.

52 №№ ЖУРН., въ которыхъ ежегодно помещается около **3.000** практически-полезныхъ, удобобюджетныхъ статей и отзывовъ по всѣмъ отраслямъ хозяйства. Особое вниманіе обращается на сезонность статей. Въ каждомъ №-рѣ отдѣлъ

— „НОВОЕ ВЪ СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ“ —

12 КНИГЪ ХУТОРСКОЕ ХОЗЯЙСТВО 800 страницъ большого формата. Въ этихъ книгахъ будетъ помещено около **500** практическихъ статей по всѣмъ отраслямъ мелкаго хозяйства, цѣль которыхъ научить, какъ съ хуторскихъ участковъ получать высокие доходы.

12 КНИГЪ Библиотека Сельскаго Хозяина съ рисунками и чертежами.

- 1) Основные правила рациональнаго пчеловождения. *Н. Шадрова.* 2) Корчеваніе и раздѣлка пустой въ сел. хоз. угодья. *І. Щекотова.* 3) Наблюдка чучель изъ птицъ и животныхъ. *М. Слюсарева.* 4) Выборъ молочной коровы, кормленіе и уходъ за нею. Проф. *И. П. Попова.* 5) Навозъ. Выгоднѣйшіе способы храненія и удобренія полей. *М. Глухова.* 6) Устройство цѣвниковъ и клумбъ. *А. Смирновскаго.* 7) Выращиваніе жеребятъ. *Кн. С. Урусова.* 8) Какъ увеличить количество кормовъ въ небольшомъ хозяйствѣ. *Вл. Никольскаго.* 9) Рациональное кормленіе и откормъ птицъ. *Г. Г. Бюдунковскаго.* 10) Насажденіе новаго плодового сада. *П. Андреева.* 11) Какъ выгоднѣе выращивать телятъ въ своемъ хозяйствѣ на племя и на мясо. *А. Щербинина.* 12) Посѣвъ и посадка сельско-хозяйственныхъ растений. *Н. К. Васильева.*

6 полныхъ практическихъ руководствъ:

- Всѣ руководства богаты иллюстраціями.*
- 1) **СЫРОСТЬ И ХОЛДЪ** въ деревенныхъ и каменныхъ домахъ. Мѣры къ ихъ устраненію. Составилъ *А. І. Тиланскій.*
 - 2) **ВЫРАЩИВАНІЕ РЫБНЫХЪ ПОРОДЪ ПТИЦЪ** (фазаны, лебеди, цесарки, куропатки, перепела, декорат. гуси и утки и друг.). Составилъ *баронъ П. П. фонъ-Виклеръ.*
 - 3) **КУКУРУЗА И СОРГО.** Полное практич. руководство къ культурѣ ихъ. *Д. В. Федорова.*
 - 4) **ПЛОДОВОЕ И ЯГОДНОЕ ВИНОДѢЛІЕ** домашнимъ и мелкимъ фабричнымъ способами. Составилъ *Н. Ледорова.*
 - 5) **ОРУДІЯ И МАШИНЫ** для картофельныхъ культуръ. *Дебу.*
 - 6) **ОГОРОДНИЧЕСТВО** въ защищен. грунту. Выборъ овощныхъ растений въ парникѣ и теплицѣ, на паровыхъ грядахъ и разсадникахъ. *М. В. Рытова.*

6 КНИГЪ ДОМАШНЕГО ДОКТОРА Подъ редакціей *Д-ра Б. А. Окса.*

Главнѣе отдѣлы этого приложенія: Болѣзнь ветеринарія.—Растительный столъ.—Цина.—Медицинскія замѣтки.—Почтовый

КРОМЪ ТОГО, будутъ даны **«МОТИВЫ ВНУТРИ И СНѢЖИНЫ»**. Чертежи и рисунки отдѣлки потолковъ.

КАЛЕНДАРЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯИНА на 1914 г. въ изящномъ колорированномъ исполненіи, съ иллюстраціями, п. лжоскнннмъ

«КАКЪ ПРИОБРѢСТИ ЗЕМЛЮ И ДОРОЖКУ» и **«КАКЪ ПОЛУЧИТЬ СВОЮ МѢСТЬ»**. СЪМВЕНА-НОЧНИКЪ ПОЛОВОДЪ И ОГОРОДЪ.

БЕЗПЛАТНО ОТВѢТЪ: спеціал. истощ. въ всѣмъ отрасляхъ сельскаго хозяйства.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ «Сельскій Хозяинъ» съ всѣми приложеніями въ годъ: съ 1-го мая по 31-е мая Россіи **6 РУБ.** ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА: по 3 руб. въ кварталъ, т. е. по 1-му мая 3 рубля.

Контора журнала: С.-Петербургъ, Садовая ул., № 12, соб. д.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1914 г.
(29-й г. издания).

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Духовно-литературный иллюстрированный журнал для семьи и школы.

Издается съ 1885 года. ПРОВОДНИКЪ ВО ВСЕЗНАТЕЛНОЕ. Одобряетъ всѣмъ въдомствами.
52 №№ **ЖУРНАЛА**, **2.000** ст. **РУССКАЯ КРЕМЬСЯЧНАЯ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖУРНАЛЬ**, **800** иллюстрацій, **ОТКРЫВАЮЩАЯ ДУХОВНО-ВЪ КНИЖИЦАХЪ ПИСАТЕЛЕЙ, СВЫШЕ 800** ПРАВЕЦЪ ЖИЗНИ ПРОШЛАГО И НЕСЧИТАЯТО.

Въ теченіе 1914 г., кроме 52 №№ журн., г.г. подписчики получаютъ безплатно:

12 КНИГЪ **НОВЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЬ**
Выше 2000 ст. **ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛЪТОПИСЬ**
КНИГЪ **СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО**
КНИГЪ **ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ** и **вѣстие о**
большою форта **ПОСЛЪДНЯЯ УЧАСТЬ ЧЕЛОВЪКА. Е. Тихомірова**
КНИГЪ **СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО**
КНИГЪ **ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ** и **вѣстие о**
большою форта **ПОСЛЪДНЯЯ УЧАСТЬ ЧЕЛОВЪКА. Е. Тихомірова**

8 КНИГЪ **СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО**
КНИГЪ **ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ** и **вѣстие о**
большою форта **ПОСЛЪДНЯЯ УЧАСТЬ ЧЕЛОВЪКА. Е. Тихомірова**

6 КНИГЪ **ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ** и **вѣстие о**
большою форта **ПОСЛЪДНЯЯ УЧАСТЬ ЧЕЛОВЪКА. Е. Тихомірова**

12 КНИГЪ **СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО**
КНИГЪ **ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ** и **вѣстие о**
большою форта **ПОСЛЪДНЯЯ УЧАСТЬ ЧЕЛОВЪКА. Е. Тихомірова**

12 КНИГЪ **СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО**
КНИГЪ **ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ** и **вѣстие о**
большою форта **ПОСЛЪДНЯЯ УЧАСТЬ ЧЕЛОВЪКА. Е. Тихомірова**

12 КНИГЪ **СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО**
КНИГЪ **ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ** и **вѣстие о**
большою форта **ПОСЛЪДНЯЯ УЧАСТЬ ЧЕЛОВЪКА. Е. Тихомірова**

12 КНИГЪ **СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО**
КНИГЪ **ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ** и **вѣстие о**
большою форта **ПОСЛЪДНЯЯ УЧАСТЬ ЧЕЛОВЪКА. Е. Тихомірова**

12 КНИГЪ **СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО**
КНИГЪ **ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ** и **вѣстие о**
большою форта **ПОСЛЪДНЯЯ УЧАСТЬ ЧЕЛОВЪКА. Е. Тихомірова**

12 КНИГЪ **СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО**
КНИГЪ **ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ** и **вѣстие о**
большою форта **ПОСЛЪДНЯЯ УЧАСТЬ ЧЕЛОВЪКА. Е. Тихомірова**

12 КНИГЪ **СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО**
КНИГЪ **ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ** и **вѣстие о**
большою форта **ПОСЛЪДНЯЯ УЧАСТЬ ЧЕЛОВЪКА. Е. Тихомірова**

12 КНИГЪ **СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО**
КНИГЪ **ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ** и **вѣстие о**
большою форта **ПОСЛЪДНЯЯ УЧАСТЬ ЧЕЛОВЪКА. Е. Тихомірова**

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ
КЪ ЖУРНАЛУ
РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

СВЯТАЯ ЮНОСТЬ
(разказы о святыхъ дѣлахъ и о дѣлахъ и о грѣсахъ святыхъ)

Въ этихъ сочиненіяхъ ядро и жила марксизма, полна высокая христианской любви обаяніи святыхъ, разсвѣтлившихъ духовно еще въ юности, отъбросившихъ верстою Божіимъ, еще въ дѣтствѣ. Въ наше время вѣрующіе выносятся юности юности, о воспитаніи въ-ры въ своихъ дѣлахъ. На помощь и призываемъ ми, давая сочиненіе на испитаніе всей благочестивой читающей Руски духовности писателя **Д. Леопольдина**, въ котораго авторъ старается прива-лять дѣлахъ къ святому миру свя-тыхъ и выказываетъ похвалу на-Книга эта является настоятельною въ каждой семьѣ.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:
При покупкѣ 2 р., къ 1 апрѣлю 2 руб. и къ 1 июлю остальнаго.
Издатель **В. П. Соловьевъ**.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:
При покупкѣ 2 р., къ 1 апрѣлю 2 руб. и къ 1 июлю остальнаго.
Издатель **В. П. Соловьевъ**.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:
При покупкѣ 2 р., къ 1 апрѣлю 2 руб. и къ 1 июлю остальнаго.
Издатель **В. П. Соловьевъ**.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:
При покупкѣ 2 р., къ 1 апрѣлю 2 руб. и къ 1 июлю остальнаго.
Издатель **В. П. Соловьевъ**.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:
При покупкѣ 2 р., къ 1 апрѣлю 2 руб. и къ 1 июлю остальнаго.
Издатель **В. П. Соловьевъ**.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:
При покупкѣ 2 р., къ 1 апрѣлю 2 руб. и къ 1 июлю остальнаго.
Издатель **В. П. Соловьевъ**.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:
При покупкѣ 2 р., къ 1 апрѣлю 2 руб. и къ 1 июлю остальнаго.
Издатель **В. П. Соловьевъ**.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:
При покупкѣ 2 р., къ 1 апрѣлю 2 руб. и къ 1 июлю остальнаго.
Издатель **В. П. Соловьевъ**.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:
При покупкѣ 2 р., къ 1 апрѣлю 2 руб. и къ 1 июлю остальнаго.
Издатель **В. П. Соловьевъ**.

ЭТО новое наше приложение
статьи своихъ дѣлахъ—1) про-свен-диль чигаловскихъ, въ интересномъ художественномъ формѣ, вслѣдствіи и малымъ содѣйствіемъ минувшихъ, 2) изложеніемъ нѣтъ лучшихъ заглавіи «дѣла Дервниныхъ» и 3) простоты прѣдъ нами, въ живыхъ, свѣдѣ-дѣлкахъ современниковъ, рѣдъ дѣла, духомъ и сѣтскимъ міра, которагоми «архика Русская ве-дѣла, какъ изъяснитъ журналъ «ис-торическаго Летописца» будетъ вы-ходить въ началѣ тѣхъ года художественно отпечатанномъ и дающаго въ себѣ массу улека-тельнаго матеріала по самой разнообразной программѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
на журналъ «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» со всѣми приложениями **6** РУБ.
безъ дост. въ СПБ. 5 руб. Съ дост. и перес. по всей Россіи **6** РУБ.
Главная редакция: С.-Петербургъ, Стрѣмянная, 12, соб. д. А.
Редакторъ **Е. П. Соловьевъ**.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ
ПЛАТОНА
МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Книга 7.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ЖУРНАЛУ
РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ за 1913 г.

Редакторъ Е. А. Поповицкія. Издатель П. П. Соѣкинъ.

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПЛАТОНА

(ЛЕВШИНА)

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Томъ II.

Издательство П. П. Сойкина

Типографія

Спб. Стремянная, 12, собств. д.

Сокращеніе Россійской церковной исторіи *).

Г Л А В А I.

Россія, какъ и всѣ страны вселенной, находилась во тьмѣ идоло-служенія, доколѣ не возсіялъ спасительный свѣтъ Евангелія, и не разогналъ сей глубокой и погибельный мракъ.

Въ Россіи до христіанства, въ чемъ именно состояло идоло-поклонство, то есть: какіе были существенные служенія того догматы, какіе обряды, какія жертвы, какіе боги, и какое каждому мнимому богу приписываемо было прямое свойство или сила, какіе уставленные были

*) Достопримѣчательны заключительныя слова предисловія къ „Церковной Россійской Исторіи“ митроп. Платона, дышущія глубокою любовію къ духовному юношеству, на благо коего великій святитель удержалъ такъ много своихъ силъ и средствъ. „Не остается мнѣ болѣе,—раскрываетъ митропол. Платонъ свои завѣтныя думы,—какъ жить и молить Бога, чтобы сія издаваемая мною Исторія послужила къ пользѣ и наставленію юношества, въ духовныхъ училищахъ нашихъ обучаемаго, дабы они, подражая древнимъ духовнымъ святымъ мужамъ, не столь, по Апостолу, „въ наученія странна и различна прилагалися, сколь добродѣтели и благодатию утверждали бы сердца свои“.

Черты личности митроп. Платона, выступающія въ его „Россійской Церковной Исторіи“,—кратко, но ярко отмѣтитъ, между прочимъ, И. И. Тургеневъ, въ своемъ письмѣ къ преосвящен. Августину: „Я,—говоритъ Тургеневъ,—ее (Церковн. Исторію митроп. Платона) не читалъ, а проглотилъ: радовался, видя пастыря, совсѣмъ удаленнаго отъ духа, многимъ духовнымъ начальникамъ приписываемаго; видѣлъ философа, безпристрастнаго и истину сердечно любящаго и выставляющаго ее весьма искусно: видѣлъ богослова, крѣпкаго и духомъ благочестія водимаго, но неумолимо, однако же, гремящаго противъ заклятыхъ враговъ Христовыхъ, а притомъ и не скрывающаго слабостей и пороковъ своихъ благочестивыхъ архіереевъ; видѣлъ сына церкви и отечества усерднаго и воздыхающаго о нестроеніи и той и другою. Но сочинитель выше моего похвалы. Мнѣ остается со всѣми любителями отечественной исторіи его всеусердно благодарить за пастырское попеченіе о просвѣщеніи людей и что такъ уже въ немолодыхъ лѣтахъ предпріялъ и совершилъ таковой трудъ, о коемъ другой, можетъ быть, и не думалъ, или только что поговорилъ“ („Христіанинъ“ 1907 г. № 11).

дни для празднованія имъ, и какимъ образомъ они были отправляемы, и о прочемъ, до тогдашняго богослуженія принадлежащемъ,—въ точности опредѣлить трудно, или и невозможно.

Ибо мы не имѣемъ никакихъ книгъ тѣхъ временъ, въ коихъ бы все то содержалось и было бы объяснено. Да едра ли еще грамота и письмо были въ употребленіи. Понеже никакихъ мы не имѣемъ древнихъ на нашемъ языкѣ книгъ, кромѣ перваго лѣтописца Нестора, который, извѣстно, писалъ свою лѣтопись уже по воспріятіи христіанства и по крещеніи Россіи Владиміромъ; и Владиміръ, кажется, первый, вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою, ввелъ въ Россію въ общее употребленіе грамоту и письмо, взявъ оную изъ другихъ Славянскихъ странъ, какъ-то изъ Болгаріи и изъ Моравіи, гдѣ уже Славянская грамота, и книги Славянскія, особливо церковныя, были въ употребленіи; поелику Моравскіе учителя, Меѳодій и Константинъ, или Кириллъ, изобрѣли азбуку Славянскую, а чрезъ то преподали Славянскимъ народамъ грамоту и письмо.

И хотя нѣкоторые наши новѣтствователи пишутъ, что яко бы и гораздо прежде сего времени была грамота на Руси, но не только не представляютъ никакихъ, хотя малѣйшихъ, грамоты русской письменныхъ остатковъ; но даже признаются сами, что какія были той грамоты буквы, того не вѣдаютъ. Говоритъ одинъ писатель наугадъ, что русскіе имѣли письмена. Когда? Отъ неудобъ вѣдомыхъ вѣковъ. Какія письмена?.. не извѣстно; такъ говорятъ, есть—не доказывать ничего. Что же прежде Владиміра поминаются договоры Россійскихъ князей съ греками; а сіе предпологаетъ, что уже въ Россіи грамота была, и то никакъ не удивительно, ибо въ Болгаріи и Моравіи была уже грамота славянская, слишкомъ за сто лѣтъ до крещенія Владимірова, то, безъ сомнѣнія, можно заключить, что сія грамота въ чтеніи и писаніи была не безызвѣстна нѣкоторымъ изъ русскихъ.

Итакъ, не имѣя письменнаго доказательства о бывшемъ въ Россіи идолопоклонническомъ богослуженіи, мы можемъ только то извѣстно утвердить, что многіе боги почитаемы были подъ видомъ идоловъ, сдѣланныхъ изъ камня, или дерева, или другихъ металловъ, и вѣрили, что каждый изъ нихъ особое имѣетъ свойство и силу, такъ какъ мрачное понятіе всякаго научало, или слѣдовали въ томъ прежнему древнему преданію и обыкновенію, безъ всякаго изслѣдованія. А чтобы они возносились выше чувствъ, и представляли себѣ боговъ духами невещественными, несозданными и безсмертными; а идоловъ одними только ихъ видимыми изображеніями,—сіе утверждать трудно, да и невѣроятно, по тогдашнему крайнему непросвѣщенію и грубости. Потому же сомнительно утверждать, чтобы они имѣли прямое о безсмертіи души поня-

тѣ, развѣ нѣкоторое смутное и недостаточное. Слѣдовательно—въ моленіяхъ и жертвахъ не просили: они у своихъ боговъ ничего, развѣ благъ временныхъ, до выгодъ сей жизни принадлежащихъ, какъ то: здравія, изобилія, побѣды на враговъ и прочаго подобнаго; или избавленія отъ несчастій, какъ-то: отъ болѣзней, отъ неурожаа, отъ язвы, отъ нашествія неприятелей и прочаго такого.

Какіе были различные боги по именамъ мужского и женскаго пола, и какіе нѣкоторымъ изъ нихъ приписываемы были свойства; сіе видѣть можно изъ Пестора и другихъ лѣтописцевъ Россійскихъ.

Но главный богъ именовался „Перунъ“, котораго можно сравнить съ Греческимъ Зевсомъ и съ Римскимъ Юпитеромъ. Ибо какъ у Грековъ и у Римлянъ, Зевсъ и Юпитеръ изображаемы были съ поражающею громовою стрѣлою; такъ былъ изображаемъ и Перунъ. Да и слово „Перунъ“ пославянски означаетъ попирающаго, поражающаго. Но и вообще имя „Богъ“, по всей вѣроятности, происходитъ отъ слова „бой“; а бой происходитъ отъ „бію, поражаю“. И сіе понятіе о Богѣ есть свойственно почти всѣмъ народамъ, которые всегда Бога представляли, какъ всемогущаго, какъ могущаго страшными казнями и сотрясеніями карать всѣхъ человѣковъ и всѣ твари; силу чего, кромѣ прочихъ многихъ превращеній въ природѣ, наипаче всего усматривали въ страшныхъ и поразительныхъ громахъ и молніяхъ, почти всѣ земныя стхін колеблющихъ.

Въ семъ же самомъ и христіанское Богословіе находитъ самую естественную причину. Ибо человѣкъ, по развращенной своей природѣ, по многимъ порокамъ и беззаконіямъ, всегда себя чувствовалъ въ совѣсти виновнымъ предъ Богомъ, и заслуживающимъ Его гнѣвъ. Почему при всякомъ случаѣ, особливо при страшномъ явленіи въ природѣ, боялся и трепеталъ, и ожидалъ за свои вины пораженія мстительной руки Вышняго. Отъ чего и родилось въ человѣкѣ такое понятіе о Богѣ, а сходно съ симъ понятіемъ онъ Ему приписалъ и имя.

И сіе понятіе въ человѣкѣ, ежели онъ не христіанинъ, и быть должно непремѣнно: ибо онъ—преступникъ и, по Апостольскому слову, „по естеству сынъ гнѣва“, и состоитъ подъ проклятіемъ закона, какъ неисполнитель онаго. Но благодать Евангелія сіе и понятіе и именованіе перемѣняетъ. Ибо она освобождаетъ отъ гнѣва Божія чрезъ искупленіе Іисуса Христа, и велитъ христіанину представлять Бога подъ понятіемъ „Отца милосердаго и Избавителя“. И для того-то Спаситель изрекъ: „явихъ имя Твое человѣкомъ“.

Перуну и другимъ богамъ приносились жертвы, конечно, изъ животныхъ и изъ другихъ плодовъ и произрашеній; но изъ какихъ именно и съ какими обрядами—неизвѣстно.

къ посярмленію челоѣческаго рода, и къ доказательству развращенія его, приносимы были Русскими идолопоклонниками жертвы и челоѣческія; какъ то видно изъ Пестора, что при походѣ Владиміровомъ на войну, требовали одного молодого челоѣвка, христіанина, на закланіе богамъ. Но сіе, кажется, было весьма рѣдко, и при какихъ-либо чрезвычайныхъ случаяхъ. Ибо во всѣхъ Лѣтописцахъ объ одномъ только семъ случаѣ упоминается.

Сколь таковое заблужденіе ни есть велико, но, вмѣстѣ, оно доказывало великую набожность сихъ заблуждающихся людей, и что они весьма сильно чувствовали въ душѣ, что надлежитъ всякимъ образомъ умилостивлять Бога, и что они во всемъ предъ Нимъ виновны.

Примѣчанія достойно, что на Руси едва ли были „храмы и жрецы“. Лѣтописцы пишутъ, что Перуновъ идолъ стоялъ въ Кіевѣ на холмѣ; тотъ же Перунъ въ Новгородѣ, на берегу рѣки Волхова, въ Ростовѣ богъ Велесъ или Волоссъ, на полѣ; и нигдѣ въ Лѣтописцахъ нашихъ ни о храмахъ, ни о жрецахъ не упоминается. И кажется никакъ бы нельзя оставить, чтобы гдѣ нибудь Лѣтописцамъ не упомянуть, что при введеніи христіанства храмы ихъ разрушены, или на церкви премѣнены; такъ, какъ въ исторіяхъ другихъ народовъ обыкновенно о семъ упоминается, особливо, когда повѣствуютъ о разрушеніи идоловъ; какъ же миновать, чтобы объ ихъ храмахъ ничего не вспомнятъ, если бы они были? Поминается, что при разрушеніи идоловъ истребляемы были и „требища“; но требища не суть храмы, или кашаща; а жертвенники, или особо устроенныя открытыя мѣста, на коихъ жертвы приносимы были *). Да и никакихъ нигдѣ въ Кіевѣ и другихъ мѣстахъ не найдено ни развалинъ, ни слѣдовъ, чтобы тамъ были когда-либо языческіе прежнихъ-русскихъ храмы; хотя таковыя развалины во многихъ народахъ, гдѣ были храмы, и доселѣ видны.

Но и о жрецахъ никакъ бы не могло быть опущено, чтобы объ нихъ не упомянуть гдѣ-нибудь; особливо, что ежели кому, то жрецамъ должно было быть весьма прискорбно разрушеніе идолопоклонства и ихъ прежняго служенія и состоянія. И, конечно бы не оставлено было сказать, что они о томъ или негодовали, или противились, или какія пред-

*) Требы по славянски суть жертвы, а требища суть жертвенники. И въ книгѣ Маккав. въ I главѣ, ст. 47, по славянски требища, а по гречески θυσιαστήριον, то есть жертвенникъ. А что Апостоль Павелъ (1 Кор. глав. 8. ст. 10) написалъ о христіанинѣ, въ требищѣ возлежащемъ, чрезъ сіе требище должно разумѣть то мѣсто, гдѣ предъ храмомъ жертвы были закаланы, и кровь изливаема, и гдѣ огнь жертвы сожигали; и въ томъ же мѣстѣ окоło жертвенника пировали язычники, яля идоложертвенныя мяса, и сіе мѣсто предъ храмомъ и предъ поставленными идолами бывшее, и чѣмъ либо оградженное, или и покрытое, называлось εὐθελειν.

ставленія дѣлали, или при отправленіи жертвъ дѣйствовали. Но всего того ни въ какой нашей лѣтописи не примѣтно. Требовали, напримеръ, христіанина на закланіе богамъ: сіе бы весьма могло присвоено быть жрецамъ, по ненависти ихъ и злобѣ къ христіанству; но сего нѣтъ. А сказано въ Несторѣ, что сего требовали „старцы“, то-есть, старѣйшины и „Князи и народъ“. Изъ сего можно заключить, что всякъ могъ жертву приносить идоламъ, на мѣстахъ стоящимъ, когда бы по какимъ либо случаямъ заблагоразсудилъ. А потому едва ли были какіе либо уставленные для празднованія дни, или для жертвоприношенія обряды. Всякъ, какъ хотѣлъ, и когда хотѣлъ, приносилъ жертву, и правиломъ служило обыкновеніе *).

Если сіе правда, что на Руси ни храмовъ, ни жрецовъ не было, какъ то безъ дальняго сомнѣнія утверждать слѣдуетъ, то сіе можетъ почестся весьма примѣтнымъ знакомъ русскаго народа, отличающимъ его отъ всѣхъ почти другихъ народовъ. Извѣстно, какіе были у грековъ и у египтянъ и у другихъ великолѣпные храмы, какіе пышные обряды, какое множество жрецовъ, и какое ихъ между собою по степенямъ и достоинствамъ различіе. Даже у дикихъ американскихъ народовъ найдены и храмы и жрецы.

Сіе особенное русскаго народа свойство чему приписать? Особенному ли просвѣщенію, что они почли общимъ для боговъ, чтобы ихъ въ храмахъ, какъ въ темницѣ, заключать, а служить имъ на открытомъ воздухѣ, и всякому почитать себя жрецомъ боговъ, или крайнему невѣжеству и дикости? О семъ предоставляю разсуждать другимъ.

*) Изъ новыхъ писателей одинъ, въ опытѣ повѣствованія о Россіи выданномъ въ Москвѣ, въ 1808 годѣ, предпринимаетъ доказать, что былъ городъ близъ Новгорода „Холмоградъ“, гдѣ было капище и сборъ жрецовъ и пророчище, „столь де славное во вселенной, какъ Дельфическое въ Греціи“. Но какъ самъ онъ ни мѣста не показываетъ, гдѣ точно былъ сей градъ, и все то, что онъ о семъ говоритъ, самъ относитъ ко времени баснословному; а другіе, какъ-то и Ломоносовъ, сей Холмоградъ почитаютъ Холмогорами (что и вѣроятно): то на такомъ баснословномъ повѣствованіи утвердиться было бы грѣшно. А что онъ же находитъ, что въ Лѣтописцахъ упоминаются „вѣщуны“, коихъ вопрошали о волѣ боговъ; и сихъ вѣщунъ почитаетъ жрецами, сіе также утверждать сомнительно. Ибо вѣщунъ тѣ были не жрецы, но нѣкоторый родъ колдуновъ, или нынѣшнихъ Сибирскихъ Шамановъ, коимъ тогда, по невѣжеству и суевѣрію, вѣрили. Сей же писатель къ удивленію, даже догадками изъ пѣсней Русскихъ заключаетъ, что въ Новгородѣ опроверженію идоловъ противился какой-то первосвященникъ идольскій Богомилъ, который послѣ убійства и сталъ разбойничать, и извѣстенъ въ пѣсняхъ подъ именемъ Соловья Разбойника. Сожальтельно, что таковыми, отъ самопроизвольнаго и излишняго о себѣ мечтанія происшедшими выдумками, истина исторіи посяражается.

ГЛАВА II.

Сказавъ кратко о тѣмъ идолопоклонствѣ, бывшаго на Руси, теперь приступимъ къ свѣту Евангельской вѣры, возсіявшей въ отечествѣ нашемъ.

Несторъ пишетъ, что Святой Апостоль Андрей приходилъ чрезъ Евксинское море и Днѣпръ въ Кіевъ, и тамъ на горахъ поставилъ крестъ, прорекши, что тамъ имѣеть быть христіанство; потомъ, тѣмъ же Днѣпромъ доплывъ того мѣста, гдѣ нынѣ Новгородъ, и удивился тамъ банямъ, въ коихъ люди моются, и бьютъ себя вѣтвями почти до издыханія и послѣ, облившись студеною водою, оживаютъ, и такимъ образомъ каждый день себя мучать добровольно. И оттуда пришедши въ Римъ, о семъ случаѣ рассказывалъ и привелъ римлянь въ удивленіе.

Сія повѣсть Несторова и другихъ, кои съ него списывали, требуетъ особеннаго изслѣдованія: 1) Было ли въ Апостольскія времена обыкновеніе, чтобы ставить кресты на открытыхъ мѣстахъ, или гдѣ-нибудь? 2) Дабы Святому Андрею удивляться мытью въ баняхъ, а сіе почитать добровольнымъ мученіемъ, и какъ бы творимымъ каждый день, да и о семъ въ Римѣ сказывать, какъ о вещи удивительной, можетъ ли соглашено быть съ важностію и съ богодохновеннымъ Апостоловъ просвѣщеніемъ? 3) Откуда сію повѣсть Несторъ взялъ, о семъ никакого писателя древняго не привелъ. 4) Въ греческихъ лѣтописяхъ мы не обрѣли, чтобы о семъ, то-есть, о проповѣди Андреевой въ Россіи было поминаемо. Повѣствуютъ они, какъ-то, Евсевій и Епифаній и Дороей изъ древнѣйшихъ писателей, что Святой Андрей, кромѣ другихъ народовъ, обитающихъ въ Азіи и въ Греціи, проповѣдывалъ скиномъ. Но какіе именно были сіи скины, и въ коихъ мѣстахъ, сіе требуетъ особливаго испытанія.

Но предположивъ и принявъ сіе древнее преданіе, не видно, чтобы съ сего времени проповѣди Андреевой христіанство въ Россіи началось. Ибо того не видимъ ни въ какихъ Лѣтописцахъ нашихъ. Конечно, можно утверждать, что нельзя, дабы проповѣдь Апостольская, во всѣхъ концахъ вселенныя провозглашенная, не достигла и Россіи, и чтобы не было и тогда въ Россіи нѣкоторыхъ богопросвѣщенныхъ христіанъ сокровенныхъ. Но сей слабый свѣтъ въ общей тѣмѣ невѣжества и грубости удобно могъ погаснуть.

Когда большее стало россиянь сообщеніе съ христіанами греками, или по торговлѣ, или по частымъ на Царьградъ россиянь воеваніямъ, тогда не мало чрезъ то изъ россиянь принимали христіанскую вѣру, еще гораздо прежде крещенія Святыя Ольги. Ибо Несторъ пишетъ,

что какіе были у россіянъ мирные договоры съ греками, еще при Олегѣ и при Игорѣ, въ тѣхъ договорахъ именно сказано, что россіяне, которые изъ нихъ крестились, присягали предъ честнымъ крестомъ, а некрещенные—Перуномъ. Изъ сего ясно видно, что уже между россіянами не мало христіанъ было, да и безъ сомнѣнія можно заключить, что они не тогда, то-есть, во время мирныхъ договоровъ, христіанами стали, но гораздо прежде за долгое время. Пишется въ Лѣтописцахъ, что Аскольдъ, державствовавшій въ Кіевѣ, и убитый Олегомъ, былъ христіанинъ, потому что, по сказанію Несторову, христіане поставили потомъ надъ его могилою Церковь Святаго Николая; сіе почитаю быть вѣроятнымъ. А потому сія Церковь христіанская, ежели была, то едва ли была не изъ первыхъ въ Россіи. И сію Церковь, хотя не гогдашняго зданія, я самъ въ Кіевѣ видѣвъ имѣлъ случай, на горѣ, пониже Николаевского Пустыннаго монастыря, и мнѣ, соображая всѣ обстоятельства, показалось быть вѣроятнымъ.

Г Л А В А III.

По непостижимымъ Божиимъ судьбамъ, поадно посѣтилъ насъ Востокъ съ высоты. Не удостоилась Россія сей великой благодати, чтобы въ ней насаждена была вѣра Христова, непосредственно Божественными руками Апостольскими, и утвердилась въ ней такъ, какъ въ другихъ странахъ міра. Сіе было бы основаніе святое, и сѣмя ученія Евангельскаго непорочное и плодоносное. Понеже вѣра христіанская, Россію во время Владимірово просвѣтившая, уже достигла насъ въ концѣ десятаго вѣка, то-есть, тысячу лѣтъ послѣ пришествія Спасителя и проповѣди Апостольской. И хотя сія вѣра, отъ востока и отъ греческой Константинопольской Церкви намъ сообщенная, была вѣра православная, Евангельскому и Апостольскому ученію по существу своему сообразная, но чрезъ теченіе столь многихъ лѣтъ, послѣ многихъ и разныхъ въ Церкви бывшихъ раздоровъ, уже не столь была близка къ той простотѣ и чистотѣ, каковою благословлена была первенствующая Церковь Апостольская.

Но великое благодареніе обязана Россія Пастыреначальнику Христу, что не объялъ ее мракъ запада, то-есть, что не подверглась она игу западной римской церкви, гдѣ уже въ сіе время, по многимъ суевѣріямъ и присвоеніямъ лапъ себѣ неограниченной власти, и по духу во всемъ мірскому, а не Евангельскому, все почти было превращено. Свободилъ насъ Господь отъ сихъ сѣтей, хотя западъ антихристовымъ усиленіемъ всемірно тщался насъ себѣ покорить, какъ въ послѣдствіи сіе будетъ болѣе видимо.

Прежде крещенія Святая Ольга упоминается въ Лѣтописцахъ нашихъ разными и въ разные времена къ христіанской вѣрѣ обращенія славянскихъ народовъ, какъ-то: болгарь, моравовъ и прочихъ; но мы будемъ держаться только того, что принадлежитъ славянскому руссійскому народу.

Святая Ольга, жена Великаго Князя Игоря, а мать Великаго же Князя Святослава, бабка Святаго Владиміра, была жена великая и славная. Мужественная и благоразумная ея дѣла въ правленіи государственномъ принадлежатъ до свѣтской исторіи, въ которой они довольно и описаны. Имѣя природную остроту разума, и доброту сердца, находя между руссіанами не малое число христіанъ и грековъ, отъ коихъ, конечно, довольно могла получить знаніе и наставленіе въ христіанской вѣрѣ, а паче, удостоившись пресвѣщенія свыше отъ благодати Божіей, которая только коснулась ея сердца, что она всю славу міра сего почла переходящею и исчезающею, возвысила свой умъ и духъ, чтобы достигнуть славы пребывающей и вѣчной, и рѣшилась напоследокъ принять христіанскую вѣру и святое крещеніе въ восточной Константинопольской церкви. Сіе славное и благословенное намѣреніе исполняя, Ольга отправилась въ Царьградъ, какъ столицу восточнаго благочестія, и довольно бывъ наставлена въ тайнахъ вѣры Евангельской, крещена самимъ патріархомъ Константинопольскимъ, а воспріемникомъ былъ самъ греческій царь, и наречена во святомъ крещеніи Еленою, лѣта отъ Рождества Христова 955; кто же именно тогда былъ патріархъ и царь, оставляю испытанію другихъ. По крещеніи привѣтствовалъ ее патріархъ таковыми словами: „Благословенна ты въ женахъ руссійскихъ, яко возлюбила еси свѣтъ, а тьму оставила! Благословляти ты имуть сынове Руси, и послѣдній родъ внуковъ твоихъ!“ И потомъ довольно преподалъ ей поученіе о храненіи въ твердости святой вѣры и о житіи непорочномъ. Она же съ великимъ то принимала усердіемъ и вниманіемъ, яко „губы напоеваема“. Притомъ просила она патріарха, отъѣзжая въ отечество свое, да напутствуетъ ее своимъ благословеніемъ и наставленіемъ, говоря, что „людіе мой поганы и сынъ мой, дабы мя Богъ соблюлъ отъ всякаго зла“. И патріархъ напутствовалъ ее таковыми богодухновенными словами: „чадо вѣрно! во Христа крестилася еси и во Христа облеклася еси. Христосъ имать сохранить тя, якоже сохранилъ Еноха въ первыя рода, и потомъ Ноя въ ковчегъ, Авраама отъ Авимелеха, Лота отъ содомлянъ, Моисея отъ Фараона, Давида отъ Саула, трехъ отроковъ печи, Данила отъ звѣрей; тако и ты избавить отъ непріязни и отъ сѣтей діавольскихъ“. Посемъ Ольга, бывъ напутствована дарами царя, пошла съ миромъ въ свою землю, взявъ отъ патріарха пресвѣтера для отправленія службы Божіей.

Прибывъ въ Кіевъ, святая Ольга всемѣрно склоняла сына своего Святослава, чтобы принялъ христіанскую вѣру, но на то никакъ онъ не согласился, представляя только, что якобы онъ чрезъ то себя подвергнетъ осмѣянію людей. Но видно, что были на то особыя судьбы Божіи. Однако Святославъ не возбранялъ никому креститься, кто хотѣлъ, но таковыя крестившіеся подлежали общему всѣхъ непросвѣщенныхъ и грубыхъ людей ругательству.

Почему Ольга и принуждена была священника православнаго содержать, и службу Божію отправлять въ тайнѣ, дабы святыню соблюсти отъ посмѣянія безумныхъ людей.

Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что многіе сему святому примѣру послѣдовали, и вѣру Евангельскую вкупѣ съ блаженною Ольгою хранили свято; послыку отъ Святослава и запрещенія на то не было.

Святая Ольга, остатокъ жизни препроводивъ во всякомъ благочестіи и добродѣтели, и предрекиши, что земля русская помилована будетъ Богомъ, вложивъ имъ въ сердце обратиться къ Богу, какъ же и ей даровалъ, въ глубокой старости преставилась богоугодно, и погребена находящимся при ней пресвугеромъ по христіанскому обычаю съ общимъ всѣхъ и сына и внуковъ ея соболѣзнованіемъ и плачемъ, а потомъ митрополитомъ Кіевскимъ Леонтіемъ со всѣмъ священнымъ соборомъ, съ согласія внука ея Великаго Князя Владиміра, по воспріятіи имъ крещенія, причислена блаженная Ольга къ лаву Святыхъ, дабы Церковь Христова всегда праздновала память ея.

Поистинѣ того она была достойна, была „предтеча христіанскія земли, начатокъ нашего познанія и примиренія съ Богомъ“. Предшествовала намъ, яко денница предъ солнцемъ, яко луна въ нощи: тако сія тогда въ невѣрныхъ челоуѣкахъ свѣтяшеся. Воспослѣдовавшаго вѣдомъ общаго обращенія ко Христу россіянъ она должна почтена быть виновницею; ибо она во внука своего Владиміра вложила сѣмена благочестія.

Весьма бы желательно было, дабы при ней самой и отъ нея воспослѣдовало сіе общее крещеніе всѣхъ россіянъ. Ибо обращеніе ея ко Христу было весьма основательное, благонамѣренное, просвѣщенное, и съ правилами Евангелія весьма сходственное. Но иначе судилось Живущему на небесахъ и Устроющему судьбы всѣхъ народовъ *).

*) Писатель опыта повѣствованія о Россіи, изданнаго въ Москвѣ въ 1803 году, какъ превращаетъ всѣхъ древнихъ лѣтописцевъ о дѣдахъ Княгини Ольги, сіе опровергнуть остально и безпристрастнымъ писателямъ гражданской исторіи.

ГЛАВА IV.

Владиміръ, и въ языческомъ находясь заблужденіи, былъ особенно набоженъ, больше всѣхъ бывшихъ до него князей Россійскихъ, какъ то видно изъ Лѣтописцевъ нашихъ. Ибо о немъ пишутъ, чего ни о комъ бывшемъ до него князѣ не поминаютъ, что упражнялся въ приношеніи жертвы различнымъ богамъ, и устроилъ бога Перуна съ особливимъ украшеніемъ, и поставилъ его въ Кіевѣ на холмѣ; и такового же Перуна велѣлъ поставить дядѣ своему въ Новгородѣ на берегу рѣки Волхова, и ему тамъ жертвы приносить, и идучи въ походъ на неприятели, тоже со всѣми людьми богамъ своимъ жертвовалъ; даже, по совѣту старѣйшинъ, согласился имъ принести въ жертву и человѣка.

Такова Владимірова набожность, хотя была заблуждающаяся и ослѣпленная; но доказывала особую къ богослуженію склонность души его и усердіе, что непостижимый въ судьбахъ Своихъ Богъ не презрѣлъ, но премудростію Своею и злое обратилъ во благое. И се Божіе провидѣніе, всѣмъ спасенія желающее, подаетъ ему къ тому благой случай! — Конечно, разные народы, услышавъ о таковой Владиміровой набожности, старались, дабы каждому народу привлечь его въ свою вѣру. Магометано склоняли къ своей, а жида къ своей, не оставилъ же и мала къ своей его приклонять, но ни на которую изъ всѣхъ вѣръ Владиміръ не согласился, опровергая каждую изъ нихъ, безъ сомнѣнія, лучшими резонами, нежели какіе Лѣтописцы наши Владиміру во уста влагаютъ. Потомъ прислали и греки. Посланный отъ нихъ человѣкъ просвѣщенный, опровергнувъ всѣ преждесказанныя вѣры ясными доказательствами, и объяснивъ обстоятельно существо вѣры христіанской, напоследокъ помянулъ о судѣ Божіемъ и воздаяніи праведнымъ и грѣшникамъ. А чтобы сіе болѣе во Владиміръ воздѣйствовало, мудрый проповѣдникъ внезапно открылъ и представилъ предъ очи Владиміру изображеніе страшнаго суда Христова, гдѣ живо и выразительно были представлены праведные, идущіе въ рай, а грѣшники—осужденные въ муку вѣчную. Это тронуло Владиміра до глубины души, и онъ, сознавая себя по совѣсти во многихъ порокахъ и беззаконіяхъ погрязшимъ, отъ всей души воздохнулъ и сказалъ: „добро симъ одесную, а симъ горе ошуюю грѣшникамъ“. И потомъ отпустилъ христіанскаго философа, одаривъ его и сказавъ, что не оставитъ прилежно взойти во испытаніе всѣхъ, прежде сказанныхъ вѣръ.

И самымъ дѣломъ безъ умедленія взшелъ въ сіе великое и важное изслѣдованіе. Не надѣясь на свой собственный разумъ въ таковой вещи, отъ которой зависѣло или вѣчное спасеніе, или вѣч-

ная погибель, созвалъ всѣхъ старѣйшинъ и вельможъ, кои просвѣщеніемъ и разсужденіемъ и важностію были другихъ отличиле, и предложилъ имъ обстоятельно, что приходили къ нему изъ разныхъ народовъ посланные, и каждый изъ нихъ, выхваляя свою вѣру, склонялъ его принять оную. Не забылъ Владиміръ сему собранію напомнить, что нѣкоторые-де сказывали, что будетъ по смерти судъ, и вѣрующіе воскреснутъ, и вѣчно въ блаженствѣ будутъ жить, а не вѣрующіе осуждены будутъ горѣть въ огнѣ. Конечно, здѣсь Владиміръ разумѣлъ слова, кои слышалъ отъ греческаго проповѣдника. Столько-то опъ пораженъ былъ изображеніемъ на иконѣ страшнаго суда Христа!

Сіе предложивъ на ихъ разсужденіе, требовалъ отъ нихъ въ томъ мнѣнія и совѣта. Они по долгомъ и внимательномъ разсужденіи сказали, что никто своей вѣры не хулить, а всякъ свою хвалить, но видѣніе есть паче слуха. Почему надлежитъ избрать мужей благоразумныхъ, разсудительныхъ и честныхъ, и послать ихъ въ тѣ земли, откуда приходили помянутые посланные съ предложеніями о своихъ вѣрахъ, и имъ самимъ своими очами разсмотрѣть богослуженіе и обряды каждой вѣры, а паче испытать существенные ихъ вѣры догматы и правила жизни, и послѣ, что гдѣ усмотрятъ, донести. Къ сему общему сановитаго всѣхъ собранія мнѣнію и совѣту охотно приступилъ Владиміръ, и по общему-жъ совѣту избраны десять мудрыхъ и благоразсудительныхъ мужей, и посланы въ сіе великое и божественное посольство, коему въ исторіи другихъ народовъ едва ли можно примѣръ найти.

Здѣсь примѣтить надлежитъ, что въ семъ собраніи не поминается, чтобы были жрецы, которые, ежели бы при отправленіи языческаго русскаго идолослуженія находились, конечно, къ столь важному совѣту, гдѣ дѣло шло о перемѣнѣ вѣры, были бы приглашены; или бы не оставили гдѣ-нибудь Лѣтописцы напомнить, что не разсуждено жрецовъ, какъ въ семъ дѣлѣ пристрастныхъ, пригласить; или что жрецы таковому столь для нихъ невыгодному предиріятію противились. Но о семъ ниваго слѣда въ повѣстяхъ не находится.

Посланные избранные мужи въ самыхъ тѣхъ земляхъ богослуженіе каждой вѣры прилежно разсматривали, испытывали, во всякія подробности внимательно и любопытно вникали; и послѣ были въ Царьградѣ, и съ таковымъ же вниманіемъ и ревностію разсматривали богослуженіе и греческой вѣры. По возвращеніи донесли обстоятельно, что гдѣ видѣли, и ясными доказательствами опровергли каждой вѣры или безмѣстность, или къ истинѣ много примѣси суевѣрій и человѣческихъ мудрованій и хитростей. Но святую греческую вѣру до небесъ превознесли, и отправленіемъ ея служенія ея столь были поражены, что не знали, были ли они тогда на небеси, или на земли.

Выслушавъ сіе, Владиміръ и высокостепенное собраніе, съ восхищеніемъ предпочли вѣру греческую восточную всѣмъ вѣрамъ; а къ наибольшему въ томъ увѣренію послужило имъ обращеніе святой Ольги. И потому обще всѣ Владиміру сказали: „еслибы законъ греческій былъ худъ, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, которая была мудрѣйша всѣхъ человѣкъ“.

Итакъ, воспослѣдовало рѣшеніе дѣла, изъ всѣхъ человѣческихъ дѣлъ важнѣйшаго; и Владиміръ сказалъ: „гдѣ крещеніе приемъ?“ Всѣ на то отвѣтствовали: „гдѣ тебѣ угодно“.

Послѣ сего Владиміръ, собравъ войство, пошелъ воевать на греческій городъ Корсунь, дабы, какъ одинъ Лѣтописецъ пишетъ, достать себѣ чрезъ то греческаго священника для крещенія. Взявъ тотъ городъ, послалъ къ греческимъ царямъ Василию и Константину, дабы они выдали за него въ жены сестру свою царевну Анну; иначе онъ такъ же поступитъ съ Царьградомъ, какъ поступилъ съ Корсунемъ. Греческіе цари, слышавъ сіе, убоялись и оскорбѣли, особливо, что сестра ихъ никакъ не соглашалась за него выйти, какъ за невѣрнаго. Но какъ Владиміръ охотно согласился на крещеніе, сказавъ, что уже онъ сію вѣру довольно испыталъ, и всѣмъ ее предпочитаетъ; то и цари греческіе и сестра ихъ, по убѣжденію отъ братьевъ, что чрезъ нею Богъ можетъ обратить въ покаяніе всю русскую землю, и избавитъ ихъ отъ нападенія русскихъ, согласились.

По прибытіи царевны греческой Анны въ Корсунь, и по довольномъ наставленіи въ вѣрѣ христіанской чрезъ епископа Корсунскаго, (а какъ его имя, въ Лѣтописцахъ не означено) крестился Владиміръ „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, въ Корсунѣ, въ церкви святыхъ Богородицы; чрезъ епископа того города въ присутствіи священниковъ, прибывшихъ съ царевною, и нареченъ во святомъ крещеніи Василіемъ, лѣта отъ Рождества Христова 988. По крещеніи же, прославилъ Василій Бога, и въ восторгѣ радости духовной возопилъ: „днесь познахъ Бога истиннаго!“ — Се, какъ внезапно, исчезло душевныхъ его очей ослѣпленіе! преиде тьма идолопоклонства, и возсіялъ свѣтъ истиннаго Богопознавія! И сему примѣру Владимірову послѣдуя, многіе изъ ближнихъ его тогда же крестились; и бысть во всѣхъ радость велия. Гдѣ же точно тотъ градъ Корсунь, въ коемъ крестился Владиміръ, находился, представляю то испытанію другихъ.

Разсуждал, какового, по силѣ Евангелія, требуетъ пріуготовленія обращеніе къ Богу и таинство крещенія, желательнѣе бы было, чтобы къ сему не были примѣшаны походъ военный и взятіе и разореніе города и угроженіе, чтобы поступитъ таковымъ же образомъ и съ другими греческими городами; а притомъ и требованіе царевны Анны

въ супружество съ тѣмъ условіемъ, что ежели она за него отдана будетъ, то онъ согласится на крещеніе. Передъ очами своими примѣръ имѣлъ Владиміръ бабу свою святую Ольгу, которому могъ бы послѣдовать, ежели бы восхотѣлъ; или могъ бы удобно признать, или обрѣсти священниковъ, или епископовъ греческихъ для крещенія, или получить въ супружество царевну и безъ угрозъ и военныхъ браней. Но это былъ остатокъ плачевнаго во Адамѣ разврата природы нашей. И примѣчательно, что Владиміръ, много мечтая о себѣ и о своей славѣ, почелъ для себя унижительною, дабы ему самому, точно напрашиваясь, идти въ Царьградъ, или точно покараясь, просить о присылкѣ священниковъ и также въ супружество царевны. Но восхотѣлъ въ семъ случаѣ поступить, какъ побѣдитель; а потому нѣкоторымъ образомъ, какъ повелитель. Но какъ бы то ни было, свѣтъ Господень возсіялъ надъ нимъ, и сіяніе его освѣтило всю Русскую землю *).

*) Не могу оставить при себѣ, чтобы не упомянуть о странномъ повѣствованіи писателя помянутаго опыта, который, въ противность всѣхъ нашихъ Лѣтописцевъ, не приемлетъ, чтобы къ Владиміру были посланы отъ разныхъ народовъ, склоняющіе его къ принятію, каждый, своей вѣры. А утверждаетъ, что сіе все представляла на театрѣ жена Владиміра, гречанка изъ монахинь, чтобы привлечь Владиміра къ своей вѣрѣ. И сіе театральное представленіе раздѣлилъ онъ на пять явленій, по правилу театровъ. Такое суетное и изъ неочищеннаго духа происшедшее мечтаніе и опроверженія не требуетъ, какъ съ перваго взгляда само собою странное. Какія при Владимірѣ театры? Какіе въ греческихъ монастыряхъ у монахинь театральныя представленія? Театраль въ Россіи и послѣ даже 18 вѣка не было, и ими гнушались. Почто дозволить перу играть столь важнымъ и божественнымъ дѣйствіемъ, гдѣ Владиміръ самъ отъ бабки своей, благочестивой Ольги, довольно о вѣрѣ христіанской былъ свѣдущъ, и степеннымъ словъ вельможъ отвѣтомъ въ томъ былъ утверждёнъ? Что могло къ сему подѣйствовать театральное представленіе, которое и самой истины важность уменьшаетъ, когда она отъ смѣхотворцевъ представляется?

Таковая необыкновенная и странная мысль не могла произойти, развѣ отъ похваляемаго имъ вездѣ „любомудрія“, съ коимъ можетъ быть и самое принятіе христіанства ему казалось быть несомвѣстнымъ. Но я о писателѣ христіанскій сего утверждать не смѣю; а мню, что сіе произошло отъ излишняго о себѣ самомъ мечтанія, и чтобы блеснуть какою-нибудь новизною, можетъ быть увѣряя себя, что и другимъ таковымъ же, каковъ онъ, будетъ служить то къ увеселенію. Впрочемъ и во всей его въ одномъ томъ вышедшей исторіи довольно видно, что онъ былъ мало свѣдущъ о дѣлахъ, до вѣры надежащихъ. Какъ, напримѣръ, изъ Владиміровой молитвы, которою онъ просилъ Бога, да сплю крещенія побѣдится „ветхій супостатъ“, онъ изъ того выводитъ, что Владиміръ и по крещеніи демонъъ любострастія былъ изнуряемъ. Это и изъ малосмысленныхъ не приметъ сего съ осмѣяніемъ, или и съ негодованіемъ? Ибо кто когда разумѣлъ подъ именемъ ветхаго супостата любострастіе и похоть? Даже отвѣчивается и богослов-

Г Л А В А V.

Святѣй Владиміръ по крещеніи, вступивъ въ благословенное супружество съ благовѣрною греческою царевною Анною, создалъ церковь въ Корсуни, и, возвращаясь изъ сего города въ Кіевъ и съ царицею, взялъ съ собою Анастаса, который услужилъ ему во взятіи города Корсуни, и священниковъ Корсунскихъ и сосуды церковныя и иконы; также перенесъ и мощи святаго Климента.

Хотя Несторъ не упоминаетъ, но почти всѣ прочіе Лѣтописцы утверждаютъ, что въ то же время взялъ съ собою Владиміръ „митрополита Михаила“, родомъ сиріанина, испросивъ его у патріарха Цареградскаго, коего и мощи нынѣ опочиваютъ въ Печерской Лаврѣ. При чемъ поминается, что и другіе епископы шесть пришли съ Михаиломъ. Итакъ, сей Михаилъ былъ „первый митрополитъ Кіева“ и всея Россіи, мужъ учительный и ревностный по вѣрѣ и житія добродѣтельнаго. Хотя въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ пишется, что первый митрополитъ былъ Леонъ, или Леонтій, однако, онъ по всѣмъ другимъ лѣтописямъ почитается вторымъ. А Корсунскій Анастасъ по помянутой услугѣ былъ въ особенной у Владиміра довѣренности, даже и Болеслава польскаго, когда онъ съ Святополкомъ взялъ Кіевъ, привелъ къ себѣ лестию въ такую любовь, что онъ ему, Анастасу, повѣрилъ свое мѣщанство. По возвращеніи Владиміра въ Кіевъ, за первый долгъ почелъ онъ, чтобы разрушить идольское служеніе, и потому велѣлъ перваго идола Перуна, привязавъ къ лошадиному хвосту, бросить въ рѣку Днѣпръ, также всѣ прочіе истребить идола, какъ орудія дьявольскія.

И прежде всего крестилъ въ Кіевѣ Владиміръ чрезъ Михаила митрополита двѣнадцать сыновъ своихъ; а потомъ, совѣтовавъ съ онымъ митрополитомъ, издалъ по всему городу такое повелѣніе, дабы всѣ безъ изыятія крестились въ назначенный день: „и аще кто не явится завтра на рѣкѣ ко крещенію, какова бы онъ состоянія ни былъ, тотъ противникъ мнѣ будетъ“.

ствовать. Въмѣсто Апостола Петра приписываетъ Павлу сіи слова: „да причастицы будемъ Божественнаго естества“. Что же онъ изъ того заключаетъ? Слѣдовательно, говорить, „кромѣ Творца есть Божественное естество, отъ Него происшедшее, и Ему соприсносущае“. Иной бы почелъ сіа ересь; но я почитаю плодомъ малопросвѣщеннаго, но высокоумнаго о себѣ воображенія; онъ, какъ бы любуясь, самъ себѣ говоритъ: „чего не знаю я?“ Много таковыхъ ошибокъ въ его повѣсти обрѣтается, гдѣ довольно виденъ, хотя и скрывается быть, новый духъ новаго имъ любимаго „любомудрія“, или нынѣшняго философізма.

Таковое повелѣніе принялъ народъ съ радостію, и тотчасъ въ вѣрѣ имъ для себя увѣреніемъ то, что, аще бы се не добро было, аще бы и бояре сего не приняли бы; и такъ всѣ отъ мала до велика въ присутствіи Владиміра и митрополита и всѣхъ боярь, отъ разныхъ славянскихъ племенъ, по надлежащему чиноположенію, въ рѣкѣ Днѣпрѣ крещены „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. И святой Владиміръ, видя сіе, радовался, принося Богу молитвенное благодареніе.

При семъ примѣтити надлежитъ, что народъ, по повелѣнію Владимірову, тотчасъ безъ всякаго сопротивленія или роптанія оставилъ прежнюю свою вѣру языческую, и принялъ христіанскую. А изъ сего видно, что оное языческое служеніе никакого въ сердцѣ ихъ не имѣло увѣренія и твердости, а состояло только въ одной наружности. Ибо сіе свойственно прелести и заблужденію, что оно никакого въ душѣ увѣренія произвестъ не можетъ; а слѣбно слѣдуетъ только обыкновенію. Но и то, кажется, желательнѣе было, чтобы люди, оставляя заблужденіе и приступая ко крещенію, приуготовлены были довольнымъ въ вѣрѣ христіанской наставленіемъ, дабы, не столько исполняя претительное повелѣніе, сколько слѣдуя внутреннему души своей увѣренію, принялъ на себя обязательства таинственныхъ правилъ и ученія Евангельскаго. Но сего конечно, думать надобно, или прежде, или послѣ не упустили просвѣщенный митрополитъ съ благоразумными епископами и пресвитерами.

Движимый благочестіемъ, Владиміръ велѣлъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ стояли кумиры и приносимы были жертвы имъ, ставить церкви; и церковь устроилъ во имя святаго Василія на томъ самомъ мѣстѣ, на холмѣ, гдѣ стоялъ идолъ Перунъ; такъ же—и въ другихъ городахъ и по селамъ, и устроить монастыри. А изъ сего видно, что на тѣхъ мѣстахъ храмовъ не было, ибо не премѣнно бы Лѣтописцы не оставили упомянуть, что прежніе храмы разрушены,—такъ, какъ сказано объ идолахъ,—или нѣкоторые изъ нихъ переименованы на церкви.

Посемъ восхотѣлъ Владиміръ большую или лучшую устроить церковь каменную во имя Пресвятыя Богородицы, и для того призвалъ мастеровъ каменосѣчцевъ изъ Греціи; и, по устроеніи, отлично ее украсилъ, и всю утварь, взятую въ Корсуни, отдалъ въ сію церковь, поручивъ все то протопопу Анастасу, и священниковъ, приведенныхъ изъ Корсуни, опредѣлилъ въ ней служить, и потомъ съ великимъ торжествомъ оную святилъ митрополитъ Леонтій. И наименовали ее „Десятинною“ для того, что Владиміръ на содержаніе той церкви и причта и бѣдныхъ опредѣлилъ со всего десятую часть собирать изъ своего недвижимаго имѣнія, и изъ всѣхъ городовъ, съ таковою, въ присутствіи митрополита Леонтія и епископовъ греческихъ и русскихъ и всѣхъ боярь, клятвою, что

„ежели кто сіе отмѣнитъ, да будетъ проклятъ“. Хранителя же сихъ десятиныхъ опредѣлили Анастаса, однако, подчинилъ его митрополиту.

А десятина сія состояла, по Лѣтописцамъ, десятая часть отъ всякаго суда, изъ торгу десятая недѣля по всѣмъ городамъ, и отъ всякаго скота на каждый годъ десятая доля, и отъ всякаго хлѣба на каждый годъ десятая доля; и сіе все на содержаніе митрополитамъ Кіевскимъ и всей Россіи, и помянутой соборной церкви и ея причта, и на бѣдныхъ, какъ-то: на богадѣльни и больницы, и для странныхъ немущихъ. То же самое опредѣлили и по всей Русской землѣ, чтобы во всѣхъ княженіяхъ, гдѣ—епископы и соборныя церкви, на содержаніе ихъ давать десятину; а притомъ митрополиту и епископамъ предоставилъ суды церковныя, и всѣ духовныя права по греческимъ установленіямъ, и все то утвердилъ хранить всегда клятвенно въ присутствіи всѣхъ, и тотъ свой письменный уставъ положилъ въ новоустроенной церкви своей. Сей уставъ напечатанъ въ древней Вивліюеникѣ.

Г Л А В А VI.

Но, говоря объ устроении церквей и ихъ правъ, возвратимся къ тому, что въ послѣдованіи лѣтъ Владиміровыхъ происходило, то есть, къ первымъ учрежденіямъ святаго Владиміра о благѣ христіанства.

Къ умноженію просвѣщенія въ русскомъ народѣ, тогда невѣжественномъ, и къ утвержденію христіанской вѣры, по совѣту Михаила митрополита, повелѣлъ брать дѣтей, чтобы обучать ихъ книжному чтенію по грамматикѣ; и для сего много устроено училищъ: и митрополитъ изыскивалъ учительныхъ людей, и ихъ всячески ободрялъ и совѣтами и наставленіями. Между сими учителями были довольно ученые и философы, изъ коихъ Владиміръ избралъ Марка Македонянина, послалъ въ болгары Заволжскія, кои были магометанской вѣры, для проповѣдыванія слова Божія и обращенія; и сей Маркъ толико успѣлъ, что четыре болгарскихъ князя пришли къ Владиміру въ Кіевъ и крестились; также—и Печенежскій князь Кучухъ, и крестился, и остался въ службѣ у Владиміра.

Разсуждая о началѣ ученія въ Россіи, желательно знать, откуда первыя взяты книги, и кто были учителя? Какъ уже у другихъ Славянскихъ сосѣднихъ народовъ, какъ-то, въ Моравіи и Болгаріи Задудайской, были книги Славянскія: то никакого не было затрудненія оныя оттуда выписать; да и греческіе духовные, выходя изъ Корсуни и имѣя крестить русскій народъ, непремѣнно съ собою вывели многія Славянскія книги. Также нельзя, чтобы изъ тѣхъ самыхъ духовныхъ пѣкоторые не знали Славянскаго языка и Славянской грамоты, какъ-то

и помянутый Маркъ, повидимому, грекъ, яко македонянинъ; но видно, что Славянскій языкъ разумѣлъ: ибо иначе и къ наученію христіанской вѣры ему приступить было бы не можно. Но, притомъ, весьма вѣроятно, что и изъ самыхъ россиянъ многіе, по обращенію ихъ съ Славянами и съ греками, и у себя и внѣ предѣлъ, разумѣли Славянскую грамату и письмо; даже, думать надобно, нѣкоторые и греческій языкъ. Да и при святой Ольгѣ, конечно, уже при службѣ Божіей Славянскія книги были употребляемы; и нѣтъ сомнѣнія, что многіе ихъ разумѣли, читая и пиша послavianски. Почему и удобно могли быть найдены учителя для обученія Славянскому книжному ученію, которое, съ помощію Божією, старашемъ святаго Владиміра и митрополита Михаила, и началось въ Русской землѣ въ тотъ же годъ, въ который и крещеніемъ просвѣщена.

Къ распространенію христіанской вѣры Михаилъ митрополитъ ходилъ по Русской землѣ и до Ростова, съ четырьмя епископами и съ Анастасомъ, и обучалъ многихъ вѣрѣ, и крестилъ премногихъ, и церкви устроилъ, и священниковъ опредѣлилъ. И тако скончавъ свой подвигъ о Господѣ и многія оказавъ заслуги церкви Россійской, преставился во благоуханіи святости, лѣта отъ Рождества Христова 992.

Въ тотъ же годъ на его мѣсто, по требованію Владимірову, присланъ отъ патриарха Константинопольскаго въ митрополита Кіеву и всея Россіи Леонъ или Леонтій, грекъ.

Нѣкоторые Лѣтописцы почитаютъ сего Леонтія первымъ митрополитомъ Кіевскимъ и всея Россіи. Сіе можно согласить такъ, что Михаилъ былъ присланъ, или самъ, по ревности къ вѣрѣ, со Владиміромъ вытти согласился, не столько для управленія церкви Россійской, которая только что возраждалась, въ санъ ея митрополита,— сколько для насажденія вѣры христіанскія, нужныхъ на первый случай духовныхъ учрежденій, и можетъ почитаемъ быть, какъ Апостоль Россійскія церкви; а Леонтій присланъ уже по обращеніи всего народа, въ точномъ характерѣ митрополита Кіевскаго и всея Россіи, для управленія духовенства и всей церкви Россійской, и съ надлежащимъ постановленіемъ, какія должны быть его права, и какаѣ по духовнымъ дѣламъ власть. И сіе видно изъ того, что Михаилъ митрополитъ хотя привелъ съ собою шесть епископовъ, но никого никуда въ правленіе епархій по городамъ не опредѣлилъ; а сіе учинилъ уже митрополитъ Леонтій, какъ сіе покажется въ послѣдствіи.

Владиміръ же, неутомимо продолжая свою ревность въ обращеніи своихъ подданныхъ къ христіанской вѣрѣ, ходилъ въ Суздальскую землю, взявъ съ собою двухъ епископовъ, и, помощію ихъ, обратилъ многихъ въ вѣру и крестилъ; и заложилъ градъ Владиміръ во свое

пня, иные пишутъ, что на „Клязьмѣ“, но иные—въ „Вольты“, и поставилъ церковь во имя Пресвятыя Богородицы, жалуя всѣхъ людей великими милостями. А потомъ заложилъ и Бѣлгородъ близъ Кіева, 990 года отъ Рождества Христова; а послѣ сего вскорѣ и градъ Переяславль близъ Кіева же, вездѣ насаждая христіанство и устроая церкви такъ, какъ для сего же всюду по градамъ и селамъ посылалъ священниковъ.

А митрополитъ Леонтій, по прибытіи своемъ, въ тотъ же годъ поставилъ епископы по градамъ, а именно: въ Новгородъ перваго епископа Іоакима Корсулинина, въ Ростовъ Θεодора, въ Черниговъ епископа Неофита, въ Владиміръ епископа Стефана, въ Бѣлгородъ епископа Никиту. А въ единомъ каталогѣ епархіи и архіереевъ Россійскихъ, во Владиміръ первымъ епископомъ наименованъ Тома, Стефанъ же вторымъ, и что Тома аки бы еще Михаиломъ митрополитомъ взятъ изъ Царьграда, и опредѣленъ во Владиміръ; но Лѣтописцы полагаютъ Стефана первымъ.

Епископъ Новгородскій Іоакимъ грекъ, по прибытіи въ Новгородъ, всѣхъ идоловъ сокрушилъ и Перуна въ рѣку свергъ, и все идольское служеніе истребилъ и христіанство утвердилъ, и бысть слава Господня повсюду.

Но Θεодоръ въ Ростовѣ не могъ преодолѣть ослѣпленія и ожесточенія Ростовцевъ и, не стерпѣвъ того, бѣжалъ оттуда; также и пастушавшаго по немъ епископа Иларіона изгнали. Но уже Леонтій епископъ грекъ, въ Царьградѣ поставленный патриархомъ, по многомъ долготерпѣнн просвѣтилъ ихъ святымъ крещеніемъ и утвердилъ христіанскую вѣру.

О постановленіи другихъ епископовъ и объ учрежденіи новыхъ епархій по городамъ, и какія были права митрополита и епископовъ, и до чего простиралось ихъ правленіе, о семъ сказано будетъ въ послѣдствіи.

Между симъ папа Римскій не оставилъ и накі прислать пословъ своихъ къ Владиміру со святынею своею, неизвѣстно, съ какими-то мощами. И хотя Лѣтописцы не изъясняютъ, съ какимъ намѣреніемъ, или подъ какимъ видомъ было прислано сіе посольство; но, по извѣстному и всегдашнему усилію напъ, чтобы привлечь всѣ народы къ своей вѣрѣ и покорить ихъ своей неограниченной власти, и сіе посольство конечно, состояло въ томъ: такъ какъ видно, что онъ и до крещенія о тотъ домогался. Да и въ Болгаріи, въ Славянскомъ народѣ, въ недавнемъ до того времени, болгаровъ крещеныхъ отъ грековъ превратилъ было къ себѣ; но въ томъ, напоследокъ, не успѣлъ,—отъ чего произошли великіе отъ него на патриарховъ Царьградскихъ мятежи, ко-

торые потомъ дали наивышшій случай раздѣленію церкви восточной съ западною.

Благоразумный Владиміръ не пустилъ себя запутать въ сіи сѣти, а, напротивъ, отправилъ аки пословъ подъ именемъ гостей, или купцовъ въ Римъ, а другихъ во Іерусалимъ, и во Египеть, и въ Вавилонъ, дабы они сами все очевидно усмотрѣли, и ему вѣрно донесли.

Между тѣмъ святой Владиміръ оправдалъ свое обращеніе къ Богу и силу Евангелія: ибо житіе его противъ прежняго совсѣмъ было отмѣнное. Любилъ онъ упражняться въ слышаніи слова Божія, почиталъ священный чинъ и всякими милостями награждалъ его. Всѣмъ премного изливалъ свои щедроты, говоря по часту сіи достопамятныя и достоподражательныя слова: „я серебромъ и златомъ не достану себѣ друзей, а съ друзьями себѣ достану серебра и злата“. Былъ весьма нищелюбивъ, и повелѣлъ всякому нищему и убогому приходить во дворъ княжій, и взимати все потребное, даже не забылъ и немощныхъ и больныхъ, не могущихъ ходить до его двора. И для того учредилъ, чтобы въ повозкахъ хлѣбы, и мясо, и рыбы, и различный овощъ, и въ бочкахъ медъ, и квасъ возили по городу, и спрашивали бы, гдѣ больные и нищіе и не могущіе ходить; и тѣмъ раздавали все потребное. Да и всѣмъ боярамъ, и всѣмъ знаменитымъ людямъ уставилъ каждую недѣлю во дворѣ своемъ учреждать пиръ со всякимъ изобиліемъ, не только при себѣ, но и въ отсутствіи своемъ. И таковымъ милосердіемъ и человѣколюбіемъ столь умягчено было его сердце, что даже и къ преступникамъ былъ снисходителенъ, и ихъ наказывать боялся, чтобы не согрѣшить. И какъ такое его снисхожденіе злые обращали во зло, и умножались грабежи и убійства, а чрезъ то страдали люди неповинные: то уже принужденъ былъ митрополитъ послать епископовъ, дабы его своими совѣтами и увѣщаніями склонили не быть столько снисходительну, чтобы щадить злодѣевъ, а подвергать несчастію неповинныхъ. „Се, сказали ему епископы, умножились разбойники: почто не казнишь ихъ“? Онъ имъ отвѣчалъ: „боюсь грѣха“. Но они представили ему: „ты поставленъ отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на помилованіе: достоинъ тебѣ казнить разбойниковъ, но со испытаніемъ“. И Владиміръ послушалъ ихъ, а паче уважая слово Божіе, яко безгрѣшно есть казнити злодѣевъ, и оттолкъ началъ злыхъ наказывать; но и то съ великимъ разсмотрѣніемъ и испытаніемъ: ибо былъ Владиміръ долготерпѣливъ зѣло, и смысленъ въ разумѣ *).

*) Сіе, столь достохвальное епископовъ Россійскихъ, увѣщаніе, писецъ помянутого опыта превратилъ имъ же въ поношеніе, что они, аки быжаждущіе крови, склонили Владиміра къ безплодному кровопролитію. Видно, какого былъ расположенія сей писецъ къ своему духовенству, ежели только

Таковая добродѣтельная жизнь Владиміра есть весьма ясное доказательство, колико въ душѣ его дѣйствовала сила и благодать Евангелія. Ибо ученіе Христова ничего только не похваляетъ, какъ челоуѣколюбіе и милость; и на будущемъ судѣ входъ въ царство Божіе, какъ будто исключая всѣ прочія добродѣтели, обѣщается единымъ милостивымъ. „Гладенъ бѣхъ, и напитасте Мене: жажденъ бѣхъ, и напоисте Мене“, и проч. Почему Сынъ Божій объявилъ отличительнымъ учениковъ Своихъ знакомъ не другое что, какъ то: „аще любите другъ друга“. И сіе во Владимірѣ тѣмъ было примѣчательнѣе, что таковое милосердное расположеніе происходило не отъ природы его; но единственно отъ внутренняго увѣренія въ Евангельскомъ ученіи, и искренняго послѣдованія ему. Ибо до крещенія онъ совсѣмъ былъ не таковъ. Поразительно слышать, что онъ не дерзалъ казнить и злодѣевъ, чувствуя страхъ Божій, дабы и за сіе отвѣта не дать Богу. Хотя въ сѣмъ онъ поправленъ былъ, и исправленіе, яко доказываемое словомъ Божіимъ, охотно принялъ; однакоже, сіе самое доказываетъ, колико онъ благоговѣлъ предъ Богомъ, и колико тщался во всемъ творить угодное Ему и ни въ чемъ Его не прогнѣвать. А изъ сего кто не утвердитъ, что принятою вѣрою онъ совершенно исправилъ прежнее свое житіе? И какіе дотолѣ въ немъ были пороки, какъ-то наипаче плотоугодіе и убійство Ярополка, который самъ къ тому поводъ подалъ, убивъ неповинно своего брата роднаго Олега,—сіи свои пороки Владиміръ довольно загладилъ своею живою вѣрою, покаяніемъ и дѣлами челоуѣколюбивыми: „милость бо хвалится на судѣ“; и „милостынею, по слову пророческому, „грѣхи свои искупилъ, и прегрѣшенія своя щедротами нищихъ“.

Ежели мы прочтемъ безъ пристрастія и со вниманіемъ исторію перваго изъ хрестіанъ равноапостольнаго Константина, и какая была его жизнь до хрестіанства, и какая въ хрестіанствѣ до крещенія, которое принялъ онъ уже при самой смерти, не въ Римѣ, но въ Никомидіи,—по исторіи современнаго ему Евсевія, и сравнимъ его со Владиміромъ: то едва ли не должны будемъ дать преимущество сему нашему равноапостольному Владиміру.

При самыхъ послѣднихъ дняхъ жизни Владиміровой едва было онъ не впалъ въ искушеніе: ибо былъ раздраженъ сыномъ своимъ Ярославомъ, княземъ Повгородскимъ, началъ было вооружаться на него идти войною. Но Богъ не допустилъ Владиміра до сего случившеяся

онъ его признавалъ своимъ; ибо съ такимъ пристрастнымъ къ духовенству хрестіанскому расположеніемъ, имѣющему столь малое понятіе о вѣрѣ хрестіанской, писателю, можно ли что-нибудь написать безпристрастное и истинное?

между тѣмъ кончиною, и тѣмъ предохранилъ его, дабы симъ поступкомъ онъ не опорочилъ остатокъ святой своей жизни.

Итакъ, скончался богоугодно блаженный Владиміръ, мѣсяца іюля 15 дня, 1015 отъ Рождества Христова, поживъ 67 лѣтъ, и погребенъ въ Кіевѣ, въ церкви Богородичной Десятинной, имъ созданной, и Церковію причтенъ къ лику святыхъ. По своему благочестію, доброму житію, по ревности къ насажденію вездѣ въ Россіи вѣры, и по просвѣщенію ея святымъ крещеніемъ и Евангельскимъ богопознаніемъ онъ заслужилъ, чтобы память его вся Россія праздновала не съ меньшимъ торжествомъ, какъ сколько празднуетъ святителю Николаю.

Г Л А В А VII.

По кончинѣ святаго Владиміра вступилъ на великое княженіе сынъ его, Святополкъ, и началъ свое правленіе тѣмъ, что убилъ родныхъ братьевъ своихъ Бориса и Глѣба и Святослава, и предпринималъ избить всѣхъ братьевъ, дабы всю власть въ Россіи одному имѣть; но Богъ не попустилъ. Самъ побѣжденъ братомъ своимъ Ярославомъ и въ бѣгствѣ злѣ скончалъ животь свой; а неповинно убіенные имъ братья Борисъ и Глѣбъ почтены Церковію, яко святые мученики. Ярославъ же получилъ великое княженіе въ Кіевѣ, а потомъ единодержавіе и во всей Россіи.

Но, по намѣренію нашему, возвратимся къ повѣсти о правленіи церковномъ. Леонтій митрополитъ правилъ Церковію ревностно, и во всемъ споспѣшествовалъ Владиміру, утверждая и распространяя вѣру, и устроая по мѣстамъ церкви. При его правленіи, въ самомъ началѣ насаждаемаго христіанства, явился развратный монахъ, именемъ „Андреянъ“; и видно, грекъ, понеже былъ скопецъ. Онъ порицалъ церковные законы, и епископовъ и пресвѣтеровъ и монаховъ; но прибавляютъ лѣтописцы, что былъ онъ мыслей своевольныхъ и житія развратнаго. Ибо какъ бы добрый и честный монахъ могъ порицать состояніе монашеское, въ коемъ самъ онъ находился? Но благодареніе Богу, что сія опасная искра скоро погашена:—монахъ митрополитомъ не только усмирень, но еще приведенъ въ раскаяніе и исправленіе жизни.

По кончинѣ Леонтія, митрополита кіевского и всея Россіи, былъ митрополитъ Іоаннъ Грекъ, приезанный отъ Цареградскаго патріарха еще при жизни Владиміровой.

Выше показано, что не только учреждена митрополія въ Кіевѣ со властію надъ всѣмъ Россійскимъ духовенствомъ, но и епископы по городамъ, какъ то: въ Новгородѣ, въ Черниговѣ, въ Ростовѣ, въ Бѣлгородѣ, во Владиміръ, и по городамъ другимъ, пишутъ Лѣтописцы,

однако по какимъ, именно, не обозначено; но мы не оставимъ въ своихъ мѣстахъ объяснить, гдѣ и когда епархія учреждена.

Митрополія Кіевская учреждена бытъ въ Кіевѣ, какъ въ столичномъ тогда градѣ Россіи, которая, имѣя свою собственную область, непосредственно отъ митрополита зависящую, простирала свою опредѣленную власть и на другихъ всѣхъ епископовъ Россійскихъ.

Митрополитъ Кіевскій избираемъ и поставляемъ былъ отъ патріарха Цареградскаго: ибо по большей части были они, въ первыя времена, изъ грековъ; а сіе для Церкви Россійской можно было почитать на тогдашнее время не малою пользою: ибо греки были тогда просвѣщеніе, церковныя догматы и учрежденія болѣе знающіе, а притомъ и правами и обхожденіемъ возвышеніе. Были по временамъ избираемы въ митрополиты и изъ россіянъ,—о чемъ послѣ сказано будетъ,—и поставляемы россійскими епископы; но сіе почиталось отъ нѣкоторыхъ неправильнымъ, и выходили изъ того раздоры: поелику вѣрили, что, безъ отношенія къ патріарху Константинопольскому и безъ благословенія его, митрополитъ законнымъ признаваемъ быть не могъ.

По правиламъ митрополитъ подлежитъ суду своихъ подобластныхъ епископовъ; но въ исторіи Россійской, особливо въ древнія времена, мало тому примѣровъ было. А въ случаѣ важныхъ какихъ либо дѣлъ, или въ неудовольствіи митрополитомъ, или въ отрѣшеніи его, относились обыкновенно къ патріарху Цареградскому.

Митрополитъ Всероссійскій избранныхъ и ему представленныхъ епископовъ посвящалъ на епархія съ прочими епископами; а мало видно, чтобы онъ то дѣлалъ единою своею властію. Приходящія на нихъ жалобы онъ же разбиралъ и судилъ, и по суду запрещалъ въ служеніи, или отставлялъ, или извергалъ; и, конечно, сіе дѣлалъ съ соборомъ и согласіемъ своихъ братій епископовъ, ибо правила не иначе повелѣваютъ.

Нѣкогда посѣщалъ онъ епархія, надсматривая, все ли управляется порядочно; хотя нерѣдко сіе, къ сожалѣнію, происходило болѣе для собиранія даровъ и обогащенія, нежели съ намѣреніемъ прямо богоугоднымъ, какъ не мало таковыхъ образовъ показываетъ исторія. Даже при посѣщеніяхъ требовались митрополитами отъ епископовъ нѣкоторыя точныя оброки, столь отяготительныя, что отъ нѣкоторыхъ епископовъ, какъ то, именно, отъ Новгородскаго, посылаемы были къ Цареградскому патріарху на то жалобы; и отъ патріарха было предписано, что именно митрополиту при посѣщеніяхъ брать. И сіе тщательный и любопытный любитель церковной исторіи въ Лѣтописцахъ нашихъ обрѣсти можетъ.

Когда митрополитъ Кіевскій, сталъ именоваться Кіевскимъ и „Галицкимъ“, такъ, какъ и нынѣ онъ именуется, мнѣ не извѣстно; но ви

димо, сколь велика была собственная его епархія. Ибо сей Галичь былъ столичный городъ въ Галиціи, которая нынѣ, по раздѣленіи Польши, состоитъ подъ владѣніемъ кесаря Римскаго, ибо вѣра Греко-россійская простиралась тогда на многія области, зависѣвшія отъ великаго княженія Кіевскаго, а послѣ подпавшія подъ владѣніе польское. Вѣра православная Греко-россійская была по всей Галиціи, Волини, Подоліи и по не малой части Литвы; было тамъ и много православныхъ епископовъ, отъ митрополита Кіевскаго зависѣвшихъ, о коихъ послѣ не оставимъ упомянуть. Даже и въ наше время, еще до присвоенія къ намъ Польши, были тамъ многія церкви православныя и монастыри, зависѣвшіе отъ митрополита Кіевскаго и епископа Переяславскаго; а епископство изъ многихъ оставалось уже въ наше время только одно Могилевское. Ибо всѣ прочія епархіи и многія церкви отторжены къ униі, насиліемъ и коварствомъ папистовъ.

Епископы Россійскіе обыкновенно избираемы были владѣющимъ тою областію княземъ, съ согласія, однако, лучшихъ изъ духовенства и гражданства, и по избраніи представляемы были для посвященія митрополиту. Епископы управляли каждый своею епархіею въ извѣстныхъ предѣлахъ, какъ полный хозяинъ; и не только ни одинъ епископъ въ епархію другаго ни по какимъ дѣламъ ни мало не входилъ, но ниже самъ митрополитъ. Каждый епископъ въ своей епархіи поставлялъ священниковъ и діаконовъ и причетниковъ, и ихъ по винамъ запрещалъ, и по суду извергалъ; такъ же опредѣлялъ архимандритовъ и игуменовъ и игуменей, и ихъ или переводилъ, или лишалъ своихъ чиновъ; а монаховъ принимать и постригать и сами настоятели власть имѣли.

Епископъ благословлялъ устроить церкви и монастыри; и во все то митрополитъ входилъ, по правиламъ, власти не имѣлъ; ибо единственно отъ него зависѣла одна особа епископская, ежелибы произошла на него какая жалоба, или доносъ въ неурядиствѣ. Власть же епископовъ простиралась и до свѣтскихъ людей въ его епархіи, въ устроеніи вновь церквей и въ освященіи ихъ, или и въ ихъ поправленіи; въ сомнительныхъ бракахъ требовалось рѣшеніе отъ епископа. Да и вообще никто не могъ въ бракъ вступить, доколѣ въ правленіяхъ, отъ епископа учрежденныхъ, не будетъ изыскано, что тотъ бракъ никакому сомнѣнію не подлежитъ, и выдаваемы были на то письменные виды, кои назывались „вѣчныя памяти“, съ платежемъ нѣкоторыхъ малыхъ пошлинъ. Такъ же до суда епископскаго надлежали разводы между мужемъ и женою, и кровосмѣшныя и прелюбодѣйственныя и любодѣйственныя случаи; ихъ же суду предоставлены были и дѣла волшебныя.

Подъ надзираемъ епископовъ состояли учрежденныя богадѣльни и больницы, и содержаніе ихъ: духовныя завѣщанія не почитаемы были дѣйствительными, ежели они не утверждены епископомъ.

Хотя не видно, чтобы были училища, однако оныя, еже ли гдѣ были, состояли подъ надзираемъ епископовъ, какъ то видѣли, что при первомъ учрежденіи ихъ святымъ Владиміромъ они препоручены были митрополиту Михаилу.

Содержаніе же митрополита и епископовъ, каждаго по своей епархіи, происходило отъ той десятины, которая учреждена святымъ Владиміромъ. Но какъ таковая десятина была бы велика чрезмѣрно къ содержанію ихъ, да и для народа была бы зѣло отяготительна, и не миновало бы то роптанія: то и не видно, чтобы сіе установленіе было исполняемо. А вмѣсто того даны были митрополиту и епископамъ довольныя земли, рыбныя ловли, села и деревни, — чѣмъ и замѣнена была оная десятина безъ отягощенія народнаго. А сверхъ того, епископы довольствовались доходами епаршескими; именно, назначено было, что брать съ постановленія священника, діакона равно причта, и съ даваемыхъ имъ и архимандритамъ и игуменамъ грамотъ; также съ грамотъ, даваемыхъ на построеніе церквей и „вѣчныхъ памятей“; а при томъ и каждая церковь была обложена годовымъ небольшимъ платежемъ; смотря по приходу, сей платежъ назывался „данныя деньги“. Да и другіе нѣкоторыя были, случайные доходы, какъ-то, ежели епископъ самъ погребать, или церковь освящать. Изъ древности еще видно, что всѣ тѣ земли, кои принадлежали церквамъ, ежели какимъ случаемъ тѣ церкви были упраздняемы, принадлежали онѣ ко владѣнію епископскому.

Но все то движимое и недвижимое имѣніе не шло въ наслѣдство епископское, и епископъ не имѣлъ власть продавать оное, но оставалось всегда принадлежащимъ епископской каедрѣ; церкви же и ихъ причтъ содержались отъ добровольнаго, за исправленіе требъ, подаванія своего прихода. А сельскіе, сверхъ того, имѣли земли, иждѣ больше, иждѣ меньше; а нѣкоторыя церкви градскія и сельскія, и особливо соборныя, имѣли села и деревни, и нѣкоторыя изъ нихъ весьма немалое число.

Въ священныи чинъ избираемы были изъ всякаго состоянія, но болѣе причетническія дѣти; а въ епископы изъ одного монашескаго чина.

Г Л А В А VIII.

(О монастыряхъ).

Лѣтописцы пишутъ, что святой Владиміръ, по неиспроверженіи идоловъ и ихъ служенія, повелѣлъ ставить церкви и монастыри; но видно, что были монастыри еще и при святомъ Владиміръ. Ибо святой Антоній, какъ пишетъ Песторъ, пришедъ съ Аѳонской горы въ Кіевъ, ходилъ по монастырямъ, но не полюбилъ ни единого изъ сихъ; и потомъ избралъ ту гору, гдѣ послѣ устроилъ Печерскій монастырь. И въ Ростовѣ Авраміевъ монастырь былъ основанъ Авраміемъ, по разрушеніи на томъ мѣстѣ бывшего идола Волоса, еще при Владиміръ: ибо Аврамій, устроивъ уже монастырь, скончался 1010 года; да и въ Новгородской епархіи нѣкоторые, какъ то Валаамовъ монастырь, на озерѣ Невѣ, устроилъ еще при первомъ епископѣ Іоакимѣ, опредѣленномъ при князѣ Владиміръ. Но и великій князь Ярославъ въ 1037 году построилъ два монастыря, святаго Георгія и святаго Прини, и, во время перенесенія мощей святихъ Бориса и Глѣба, поминаются уже игумены, кромѣ печерскаго Θεодосія, Софоній святаго Михаила, Германъ святаго Спаса, Николай Переяславскій; а Печерскій монастырь, что нынѣ именуется Кіевопечерская Лавра, уже основанъ святымъ Антоніемъ и Θεодосіемъ, при великомъ князѣ Изяславѣ, сынѣ Ярославовомъ. Церковь заложена игуменомъ Θεодосіемъ и Михаиломъ епископомъ Юрьевскимъ въ 1073 году, а окончена игуменомъ Стефаномъ въ 1075 г., какъ пишетъ Несторъ; но иные Лѣтописцы пишутъ о лѣтахъ инако. А святымъ игуменомъ Θεодосіемъ, еще при жизни святаго Антонія, онъ уже приведенъ въ надлежащій монастырскій порядокъ, какимъ образомъ исправлять въ монастырѣ всякую службу Божію, и какъ монашествующимъ проходить подвигъ своего постинческаго и уединеннаго житія, учредивъ все по уставу греческому Студійскому, и по примѣру Аѳонской горы, гдѣ святой Антоній самъ былъ, и все видѣлъ, и тамъ постриженъ былъ.

И какъ сіе учрежденіе происходило со всякимъ благочиніемъ и общею похвалою, то и всѣ Россійскіе монастыри послѣдовали сему примѣру Печерскаго монастыря, а потому онъ заслужилъ преимущество предъ всѣми другими, и старшими его монастырями.

Гдѣ же, какіе и когда вновь устроены монастыри, по ихъ весьма не малому числу, особливо, когда еще многіе изъ нихъ до 1764 года не были упразднены; въ сіе входитъ мы не намѣрены, а предоставляемъ самому любооохотному читателю въ разныхъ Лѣтописцахъ и

повѣствованіяхъ то изыскивать, или учинить о томъ особую исторію; однако, о нѣкоторыхъ монастыряхъ, когда и къмъ учреждены, въ послѣдованіи сей повѣсти, упомянуть не оставимъ.

Монастыри были поставляемы по большей части нѣкоторыми набожными и уединенными пустынниками, но съ благословенія своего епископа; и бывъ съ начала малыя пустыньки и мало извѣстныя, потомъ по малу возрастали и въ знатность приходили. Ибо ежели гдѣ, то особливо въ монастыряхъ, видимо было благочестіе и богоугодное житіе. Но не рѣдко монастыри получали свое основаніе отъ набожныхъ князей, отъ бояръ и знаменитыхъ людей, также и отъ самихъ епископовъ.

Въ монашеское состояніе всякій могъ вступать изъ всякаго состоянія, безъ всякаго затрудненія, и, по принятіи ихъ, по искусу и способности къ монашеской жизни, были постригаемы; притомъ, не воспрещаемо было монаху переходить изъ одного монастыря въ другой, по своему изволенію, доколѣ то уже въ 18 столѣтіи было воспрещено. Но, чтобы кто по своей волѣ могъ оставить монашество, таковыхъ примѣровъ не видно; развѣ были лишаемы монашества за каковыя либо важныя преступленія.

Примѣчательно, что, когда, по несчастію отечества нашего, между удѣльными князьями происходили почти непрестанно междуособныя брани, и отъ того грады и села были разоряемы и опустошаемы; а потомъ, когда наступило и большее несчастіе, что, отъ таковыхъ междуособныхъ браней разоренная и истощенная, Россія подвержена была игу татаръ, которые ужаснымъ образомъ и остатки опровергали и испраздняли, что все происходило чрезъ нѣсколько вѣковъ,—въ сіе-то самое несчастливое время наиболѣе монастыри основывались и умножались. Причина тому есть видимая, что бѣдныя христіане, видя всюду таковой мятежъ и всегдашнія или бѣдствія, или неминуемое опасеніе оныхъ, искали себѣ убѣжища въ уединенныхъ и удаленныхъ мѣстахъ, въ пустынь и монастыряхъ, дабы укрыть себя отъ бѣдствій, и, при восчувствованіи нѣкотораго покоя, безъ смущенія служить Богу, и въ упражненіи служенія Его находить отраду и утѣшеніе; а чрезъ то, оставивъ земное и тлѣнное, пріобрѣтать себѣ небесное и нетлѣнное.

Ибо и вообще монашескому житію подалъ начало таковой же случай. Ибо Павелъ Оивейскій, при бывшемъ гоненіи на христіанство, укрмлся отъ онаго въ дальнюю въ Египтъ пустыню, и тамъ одинъ препроводилъ подвигъ свой въ изнуреніи и умерщвленіи плоти и страстей, тамъ же и скончался. Каковому примѣру его начали послѣдовать и другіе, конечно убѣгая отъ таковой же бури волнующагося міра; а чрезъ то и утвердилось монашество.

Кромѣ сихъ душевныхъ выгодъ, столь нужныхъ для церкви воинствующей на землѣ и Подвигоположникомъ ея назначенной всегда быть подъ крестомъ, въ монастыряхъ заслуживало похвалу и то, что съ лучшимъ благочиніемъ въ нихъ исправлялась служба Божія; и многіе между многими, недостойными монашескаго имени, были и такіе, которые добродѣтельнымъ своимъ житіемъ, подавали другимъ богоугодный примѣръ, и своими, хотя отъ простоты, но отъ добраго сердца происходящими наставленіями вразумляли ихъ, исправляли и просвѣщали.

Произошла же отъ устройства монастырей и сія польза, ежели должно почитать пользою то, что въ самое время общаго вездѣ разоренія и опустошенія, какъ выше сказано, устройствомъ монастырей воздвигаемы были наилучшія зданія церквей, каковыхъ тогда, кромѣ монастырей, или еще не было, или едва ли съ ними могли быть сравнены.

Монахи въ Россіи съ начала получали содержаніе свое работою своихъ рукъ, земледѣліемъ или каковымъ художествомъ, а притомъ и отъ добродотнаго міряня подаенія, и все было общее. И тогда, конечно, житіе ихъ было лучшее, когда были соединены молитва и трудъ, а чрезъ то и духъ освящался, и тѣло не разслабѣвало, и праздность не подавала случая къ порокамъ. Но послѣ, по набожности государей и князей, и другихъ знаменитыхъ людей, вотчины, села и деревни монастырямъ даны были на содержаніе, чрезъ что хотя наружность стала виднѣе и благолѣпнѣе, но внутренняя красота умалаялась. Ибо таковой, готовый во всемъ, достатокъ, индѣ и изобиліе, уменьшили трудъ и ввели праздность; а отъ того—разслабленіе душевное и тѣлесное. Притомъ же, многозаботливое попеченіе о правленіи сель и деревень, и умножившееся хозяйство, причиняли великое препятствіе упражненію во благочестіи, на которое они единственно себя посвятили, и болѣе привязывало ихъ къ міру, коего отреклись; однако, со всѣмъ тѣмъ, конечно, были и суть между ними и нѣкоторые избранные Божіи, и въ тайнѣ духа служащіе Богу въ простотѣ и чистотѣ сердца.

Какое вновь, въ 1764 году, произошло о монастыряхъ учрежденіе, каковое назначено имъ содержаніе, каковое положено число таковыхъ желающихъ въ монашество принимать, и какіе монастыри упразднены, какіе же оставлены, и о прочемъ, до монастырей и монаховъ принадлежащемъ,—то всѣмъ не безъизвѣстно, или о томъ всякъ можетъ удобно справиться.

ГЛАВА IX.

Великій князь Ярославъ былъ благочестивъ и весьма тщательнъ, чтобы въ Россіи, колико тогда возможно было, ввести просвѣщеніе, о чемъ сказано будетъ послѣ. Онъ заложилъ и освятилъ въ 1037 году соборную Софіи, Премудрости Божіей, церковь, и для митрополита домъ, которую и освятилъ митрополитъ Θεопемитъ. Ибо по кончинѣ митрополита Іоанна, который пасъ Церковь 27 или 28 лѣтъ, былъ поставленъ на его мѣсто патріархомъ Цареградскимъ Θεопемитъ. А сынъ Ярославовъ, князь Новгородскій Владиміръ построилъ въ Новгородѣ соборную церковь, также Софіи, въ 1045 году, кои обѣ церкви, довольно пространныя, и пребываютъ до нынѣ, и едва ли гдѣ есть церкви въ Россіи древнѣе ихъ: древностію едва ли уступаютъ имъ, или и не превосходятъ ли соборная въ Черниговѣ церковь Святаго Спаса.

Великому князю Ярославу заблагоразсудилось вынуть изъ земли кости Ярополка и Олега, умершихъ въ язычествѣ братьевъ Владиміровыхъ, а его дядей, и окрестить ихъ и положить въ церкви Богородичной. Таковой случай, какъ необыкновенный и странный, заслуживаетъ болѣе удивленіе, нежели подражаніе.

По кончинѣ митрополита Θεопемита, который пасъ Церковь Россійскую около 12 лѣтъ, великій князь Ярославъ, имѣя съ греками войну, а потому находя пренятствіе, чтобы отъ патріарха Цареградскаго требовать митрополита, по совѣту и опредѣленію Россійскихъ епископовъ, въ сходственностъ правила апостольскаго, избралъ благочестиваго житія и просвѣщеннаго пресвѣтера постника Иларіона Россійнина, который первый на горѣ, гдѣ нынѣ—Кіевскія пещеры, ископалъ себѣ пещерку, и въ ней тайно, приходи, молился Богу. И его Россійскіе епископы посвятили въ митрополита, но чрезъ сіе никакъ не нарушенъ союзъ съ церковію греческою, или зависимость митрополитовъ Кіевскихъ отъ патріарховъ Цареградскихъ: и послѣ по престаніи брани, какъ пишутъ нѣкоторые, митрополитъ Иларіонъ посылалъ въ Царыградъ къ патріарху, отдавая ему должное повиновеніе и прося благословенія на митрополию, что и получилъ; и пасъ Церковь Божию лѣтъ 11.

Потомъ скончался благочестиво великій князь Ярославъ Владиміровичъ 1054 года, и погребенъ въ имъ состроенной митрополитской церкви святой Софіи, живъ 76 лѣтъ. И надъ нимъ устроенъ надгробный камень, съ рѣзьбою древнею, который и нынѣ открытъ въ придѣльной, Софіи святой, церкви; и мы видѣли его съ любопытнымъ удовольствіемъ. При немъ начала вѣра христіанская возрастать и

утверждаться: ибо былъ водимъ благочестіемъ. Кромѣ помянутой соборной церкви Премудрости Божіей, устроилъ многія церкви и монастыри, и ихъ украшалъ и снабждалъ: духовный чинъ имѣлъ въ почтеніи, а особливо: монашествующихъ; священникамъ опредѣлялъ изъ казны урокъ, или извѣстное содержаніе. Любилъ благочиніе и обряды церковныя; а паче прилежалъ, чтобъ народъ свой привести въ просвѣщеніе. И для того изыскивалъ способныхъ переводчиковъ, и многія книги греческія велѣлъ переводить на Славянскій языкъ, и, какъ самъ непрестанно упражнялся въ чтеніи книгъ, такъ и другихъ велѣлъ всездъ по тѣмъ книгамъ обучать,—чрезъ что и духовенство просвѣщалось, и христіанство умножалось и утверждалось въ вѣрѣ и благихъ дѣлахъ. Сверхъ того, онъ издалъ уставъ въ пользу духовенства слѣдующій: „се азъ князь великій Ярославъ Владиміровичъ, по данью отца моего (Владиміра) сгадалъ есмь съ митрополитомъ Иларіономъ Кіевскимъ и всея Россіи; сложилъ есмь со греческимъ помоканономъ, что не подобаеъ сихъ судовъ (церковныхъ) судити князю, ни боярамъ его; далъ есмь митрополиту, епископамъ и попамъ и дяконамъ свободу по веѣмъ градомъ; не емлютъ съ ихъ, ни съ ихъ дѣтей, ни мытъ (пошлины), ни явку, ни тамгу (таможенный сборъ), ни вѣсьничья; а кто иметь въ тѣя суды вступатися въ церковныя, тотъ стаетъ со мною на страшномъ судѣ предъ Вседержителемъ Богомъ, и будетъ на немъ клятва святыхъ отецъ 318, пже въ Пискеи, и веѣхъ святыхъ, аминь“. О семъ пишетъ Лѣтописецъ, печатанный въ Москвѣ, въ Синодальной типографіи 1781 года. Онъ же, великій князь Ярославъ, въ крещеніи Георгій, построилъ въ Кіевѣ при златыхъ вратахъ церковь во имя ангела своего, святаго великомученика Георгія, и, освятивъ, установилъ всездъ праздновать оный день освященія; что и до нынѣ совершается ноября, въ 26 день.

Итакъ, благовѣрный Ярославъ по веѣмъ онымъ дѣламъ заслужилъ, дабы память его была прославляема вѣчно.

Г Л А В А X.

По немъ великое княженіе получилъ сынъ его, Изяславъ Ярославичъ. По кончинѣ митрополита Иларіона, поставленъ митрополитомъ отъ Константинопольскаго патріарха Георгій. Въ лѣто 1072 сей митрополитъ Георгій былъ на пренесеніи мощей святыхъ Бориса и Глѣба при великомъ князѣ Изяславѣ, и два епископа, Петръ Переславскій и Михайлъ Юрьевскій. А въ другихъ Лѣтописцахъ пишетъ, что еще были Стефанъ Бѣлгородскій и Іоаннъ Холмскій. О митрополитѣ Георгіи чѣтъ сомнѣнія, что былъ митрополитомъ въ Кіевѣ. Но нѣкоторые по-

лагають, что между Иларіономъ и симъ Георгіемъ былъ митрополитъ Ефремъ. Ибо въ Лѣтописцѣ Никоновскомъ пишется, что епископъ Новгородскій Лука Жидята былъ оклеветанъ отъ своего холопа Дудика въ неподобныхъ рѣчахъ, и епископъ позванъ въ Кіевъ, и тамъ осудилъ его митрополитъ Ефремъ, и пребылъ тамъ три года, но потомъ Лука епископъ оправданъ и отпущенъ на свою епархію; однако, на пути скончался, а клеветники наказаны. Но нѣкоторые, вѣроятно, думаютъ, что сей Ефремъ есть тотъ же Иларіонъ, въ схимничествѣ переименованный Ефремомъ: ибо съ лѣтосчисленіемъ сіе выходитъ сходно.

По Лукѣ, епископъ Новгородскомъ, поставленъ Стефанъ, коего, по прибытіи, въ Кіевѣ удавили нечестивые его холопы.

Примѣчать надлежитъ, что въ первыя времена именовался „владыкою“ единъ епископъ Новгородскій. Ибо во многихъ лѣтописцахъ о древнихъ епископахъ пишется просто: „вмѣя рекъ“ епископъ Ростовскій, или Черниговскій, или Юрьевскій; но Новгородскаго епископа обыкновенно именовали „владыка Новгородскій“,—и я мню, для того, что тогда въ Новгородѣ правленіе было какъ республиканское, и епископъ Новгородскій и въ гражданскомъ правленіи имѣлъ великое участіе, и почитался первымъ въ правленіи участвующимъ,—какъ то видно изъ послѣдующихъ временъ во времена великаго князя Іоанна Васильевича и царя Іоанна Васильевича, что архіепископы Новгородскіе представляются, какъ изъ первыхъ правителей и по дѣламъ гражданскимъ. И ежели сіе есть истинно, то въ исторіи духовной, Россійской и Греческой, сей есть примѣръ единственный; но послѣ имя „владыки“ присвоено и всѣмъ епископамъ по власти ихъ не гражданской, а духовной.

Поминаются бывшими на пренесеніи мощей епископы Петръ Переяславскій и Михаилъ Юрьевскій. И потому учреждены вновь двѣ епархіи: Переяславская, близъ Кіева, при великомъ князѣ Изяславѣ митрополитомъ Иларіономъ, и былъ первый епископъ Петръ; а другая—Юрьевская. И сей городъ Юрьевъ, по мнѣнію моему, не надлежитъ почитать Юрьевъ Ливонскій, построенный великимъ княземъ Ярославомъ, что нынѣ называется Дерптъ; но Юрьевъ бывшій не далеко отъ Кіева. И точно пишется, что Юрьевъ, который стоялъ близъ Кіева, Половцы разорили и сожгли, и жители вышли въ Кіевъ и въ другіе города, и для нихъ построенъ другой городъ Святополчъ, куда выведены Юрьевцы со своимъ епископомъ Мариномъ въ 1094 году, или 95-мъ; но послѣ сей городъ Юрьевъ паки выстроенъ.

Въ Лѣтописцѣ Никоновскомъ поминаются еще, сверхъ вышеписанныхъ, епископы: Стефанъ Бѣлогородскій и Іоаннъ Холмскій. А посему еще въ сіе время прибыла епархія Холмская или Хелмская, который

городъ Холмъ или Хелмъ и нынѣ въ Польшѣ состоитъ; и была епархія православная чрезъ долгое время, но потомъ на унию превращена. А о Бѣлогородскомъ и Владимірскомъ есть сомнѣніе и споръ, ибо иные поставляютъ тѣ города въ Польшѣ, гдѣ и нынѣ есть Бѣлгородъ; а Владиміръ на Волыни, гдѣ и нынѣ есть, и называется Владимірецъ,—и были въ немъ княженія Россійскія.

Я мню, что Бѣлгородъ надлежитъ почитать въ Польшѣ, а Владиміръ на Волыни, и тамъ были въ самомъ началѣ учреждены епископы. И во Владимірѣ на Клязьмѣ, и въ Бѣлгородѣ великороссійскомъ были также епископы, но гораздо послѣ; и отъ того вышло сіе несоходство писателей.

Г Л А В А XI.

По Георгій былъ митрополитъ Кіевскій и всея Россіи — Іоаннъ грекъ, поставленный отъ Цареградскаго патріарха, который и скончался 1089 года, бывъ на паствѣ 9 лѣтъ. Былъ мужъ искусный въ книгахъ и ученіи, милостивъ къ убогимъ и вдовицамъ, ласковъ ко всякому богату и убогу, смиренъ же, молчаливъ и рѣчиствъ, книгами святыми утѣшая печальныхъ, и такового не было въ Руси прежде.

На его мѣсто неходатайствовала Янка, дочь великаго князя Всеволода, изъ грековъ митрополита Іоанна же сконча, коего увидѣвъ народъ, что онъ худъ и сухъ, сказали: „се, мертвецъ пришелъ“, и чрезъ годъ умеръ, былъ мужъ не книжный, и умомъ простъ и простоглазливъ.

По семъ же Іоаннъ сконца былъ митрополитъ Ефремъ изъ грековъ, который былъ прежде епископомъ Переяславльскимъ, и потомъ сталъ митрополитомъ Кіевскимъ, а жилъ въ Переяславлѣ, ибо Лѣтописецъ Никоновскій пишетъ, что митрополиты Кіевскіе въ то время болѣе жили въ Переяславлѣ, и тамъ епископовъ святили. Сему митрополиту Ефрему приписываютъ, что онъ создалъ великую соборную въ Переяславлѣ церковь святаго Михаила и многія другія церкви, и весьма ихъ украсилъ, и градъ Переяславль заложилъ каменный, и совершилъ его чудно. Но, сверхъ того, устроилъ бани каменные, и больницы и врачей, и лѣчить опредѣлилъ безъ илотежа, не только въ городѣ Переяславлѣ, но и по другимъ своимъ городамъ митрополитскимъ и по увѣздамъ, чего дотолъ не было въ Россіи. Тоже устроилъ и въ Греціи, въ своемъ городѣ Милитинѣ; посему митрополитъ Ефремъ заслужилъ почитаться „достопамятнымъ“.

Все сіе было при владѣніи великаго князя Всеволода Ярославича, который вступилъ на мѣсто Изяслава Ярославовича, брата

своего, и былъ самодержцемъ всея Россіи; преставился 1093 года и погребенъ въ великой церкви Софійской. Былъ онъ издѣтка боголюбивъ, любитель правды, милователь убогихъ, почиталъ епископовъ и пресвитеровъ, попремногу любилъ черноризцевъ, и снабжалъ ихъ всѣмъ потребнымъ, воздерженъ отъ пьянства и похоти, и любимъ былъ отцемъ своимъ паче братій своихъ.

На мѣсто его вступилъ на великое княженіе Святополкъ Изяславичъ. Во время сего княженія Ефремъ митрополитъ скончался, правивъ паствою 4 или 5 лѣтъ; былъ много добродѣтеленъ и святъ. И повѣствуется, что въ его время было перенесеніе мощей святителя Николая изъ Муръ Лукійскихъ въ градъ Баръ. Онъ установилъ праздновать сей праздникъ Мая 9 дня въ Россіи: ибо извѣстно, что у грековъ сей день не празднуется.

По Ефремъ былъ Николай грекъ, а по Николаѣ—Никифоръ, грекъ же. И хотя нѣкоторый Лѣтописецъ Николая не поминаетъ, а полагаетъ о Никифорѣ, что онъ акибъ изъ Полоцкихъ епископовъ поставленъ митрополитомъ русскими епископами; но другіе Лѣтописцы и каталоги полагаютъ Николая, а потомъ Никифора, и что они оба—изъ грековъ, и посвящены Цареградскимъ патриархомъ,—и пришелъ Никифоръ въ Русь въ 1106 году, правилъ паствою 10 лѣтъ.

Поминается, что Никифоръ митропол. поставилъ епископа Мину въ Полотскъ, а посему открывается епархія Полотская; но въ коемъ году она учреждена, кѣмъ, неизвѣстно. Гор. Полотскъ и нынѣ находится; но нѣтъ въ немъ православныхъ епископовъ, имѣются уніатскіе.

Сей митрополитъ Никифоръ многихъ князей Россійскихъ, въ непрестанномъ междоусобіи бывшихъ, примирялъ, колико могъ. Сей же митрополитъ, по просьбѣ игумена Печерскаго и по совѣту князя Святополка, установилъ въ 1108 году, чтобы святаго Θεодосія вездѣ по Русской землѣ почитали Божиимъ угодникомъ, и день его праздновали. А въ 1114 году преставился великій князь Михаилъ, или Святополкъ Изяславичъ; и на его мѣсто вступилъ Владиміръ Всеволодовичъ „Мономахъ“.

Г Л А В А XII.

При семъ великомъ князѣ Владиміръ и при митрополитѣ Никифорѣ началъ продолжать Несторову лѣтопись Сильвестръ, игумень святаго Михаила, въ 1116 году; а въ 1117 или 1118 годахъ святымъ Антоніемъ основанъ Антоніевъ монастырь въ Нозгородѣ. Въ 1119 г. заложенъ въ Новгородѣ Юрьевъ монастырь игуменомъ Куріакомъ, при князѣ Всеволодѣ Мстиславичѣ; а пные относятъ его основаніе къ Ярославу или Георгію Владиміровичу.

Никифоръ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, скончался въ 1121 году, посвятивъ на многія прежде реченныя епархіи епископовъ, пась Церковь 15 лѣтъ; и въ тотъ же годъ пришелъ митрополитъ изъ Царьграда, грекъ Никита, посвященный цареградскимъ патріархомъ на Кіевъ и всея Россіи.

И посвятилъ Никита митрополитъ епископомъ Симеона во Владиміръ, не на Клязьмѣ; но Лѣтописецъ точно говоритъ, что во Владиміръ Волинскій. А каталогъ несправедливо счисляетъ его между епископами Владимірскими на Клязьмѣ. Посему слѣдуетъ разумѣть и прочихъ епископовъ Владимірскихъ и епархію Владимірскую не на Клязьмѣ, а на Волини. Пишется, что митрополитъ Никита затворилъ въ темницѣ злаго еретика Дмитра, опровергающаго уставы церковныя; кто сей былъ Дмитръ, и въ чемъ состояла его ересь,—не объясняется; но видно, что изъ сего худыхъ послѣдствій не вышло.

Въ Кіевѣ въ 1124 году былъ великій пожаръ, и сгорѣло единыхъ церквей, Несторъ пишетъ—до шести сотъ, а списокъ Никоновскій—до семи сотъ; но Татищевъ Лѣтописецъ полагаетъ только тридцать церквей.

А въ 1125 году скончался великій князь Владиміръ, въ крещеніи Ѳеодоръ Мономахъ Всеволодовичъ, и погребенъ въ Кіевѣ, въ Софійской церкви съ отцемъ и дѣдомъ своимъ. Былъ украшенъ всякими добрыми нравы и славенъ въ побѣдахъ такъ, что всѣ окрестныя страны боялись имени его. Всѣхъ Россійскихъ князей содержалъ во власти, и тѣмъ удерживалъ междоусобія. Прозванъ Мономахомъ или единоборцемъ для того, что, бывъ въ Херсонской землѣ у Кафы въ походѣ, воеводу херсонскаго на поединкѣ поразилъ, и, взявъ его живого и снявъ съ него живого золотую драгоцѣнную цѣпь и поясъ, на себя возложилъ.

По смерти его вступилъ на великое княженіе въ Кіевѣ сынъ его, Мстиславъ Владиміровичъ, въ крещеніи Петръ.

Митрополитъ Никита скончался въ 1126 году, правивъ Церковію 5 лѣтъ; а на его мѣсто вступилъ митрополитъ Михайлъ изъ грековъ, посвященъ отъ Цереградскаго патріарха.

Сей митрополитъ Михайлъ посвятилъ во епископа въ Смоленскъ епископа Михайла, а по инымъ—Мануила скопца, въ 1137 году. А по инымъ, первый епископъ въ Смоленскѣ былъ Игнатій въ 1128 году; а по Игнатию—Лазарь, по Лазарѣ же—Мануилъ скопецъ. Сей Мануилъ изъ грековъ привелъ съ собою лучшихъ пѣвцовъ, и обучали людей пѣнію, конечно, греческому на распѣвъ греческій. И тако вновь открылась епархіа Смоленская при митрополитѣ Михайлѣ, и при великомъ князѣ Мстиславѣ Владиміровичѣ.

При томъ сей же митрополитъ посвятилъ Ѳеодора скопца во Владиміръ Волинскій, по преставленіи епископа Владимірскаго въ Волини.

А чтобы посвящаемы были епископы во Владимирѣ на Клязьмѣ, сего въ Лѣтописцахъ не видно.

При великомъ князѣ Мстиславѣ случилось, что зять Мстиславовъ Всеволодъ согналъ съ княженія черниговскаго дядю своего, Ярослава. Ярославъ просилъ помощи у великаго князя Мстислава противъ зятя его, Всеволода, представляя, что онъ, Мстиславъ, клялся ему и братьямъ его въ томъ, дабы ихъ никому не дать въ обиду; и хотя многіе вельможи совѣтовали Мстиславу не лишать зятя Чернигова и войны не начинать, но Мстиславъ клятвы своей нарушить не хотѣлъ. Въ сіе время нѣкоторый игумень Григорій Андреева монастыря былъ въ великой милости у Мстислава и у Владиміра, отца его, и въ почитеніи у всѣхъ людей. Сей игумень, въ небытность митрополита, и съ прочими духовными всемѣрно склоняли, чтобы онъ противъ зятя своего войны не предпринималъ. И когда на то Мстиславъ представлялъ, что онъ чрезъ то нарушитъ клятву, данную Ярославу, на сіе игумень сказалъ: „на мнѣ буди той грѣхъ, что преступиши крестъ; то бо есть легчайшее, нежели проліати кровь христіанскую“. И весь священный соборъ тоже рекли: „на насъ буди грѣхъ; сотвори миръ“. И великій князь поступилъ по волѣ ихъ, нарушилъ клятву, и плакался о томъ во вся дни живота своего.

Нѣкоторые изъ новыхъ Лѣтописателей сей поступокъ игумена и духовныхъ оуждаютъ. Въ сужденіе сего вступитъ я не могу: надлежитъ для сего знать всѣ тогдашняго времени обстоятельства, которыя нынѣ весьма удалены, и въ лѣтописяхъ всѣ объяснены быть не могли. Совѣтъ же сей Мстиславу подавали не одни духовные, но и всѣ бояры, которымъ всѣ обстоятельства были извѣстны, и разумѣли они важность нарушенія клятвы. Итакъ, не входя въ сужденіе сего, а предоставивъ то единому всевѣдующему Богу, скажу только то, что могутъ быть случаи, въ кои клятва должна быть нарушена. Какъ-то Иродъ, обѣщавшись съ клятвою дать своей любовницѣ и до полуцарствія, несравненно лучше сдѣлалъ бы, еслибы сію незаконную клятву нарушилъ, нежели чтобы, для сохраненія сей клятвы, святаго и неповиннаго Іоанна Крестителя умертвилъ.

Михаилъ митрополитъ посвятилъ во епископа Новгороду Нифонта, мужа святаго; а прежде бывшій Іоаннъ сошелъ въ монастырь на безмолвіе.

Г Л А В А XIII.

По преставленіи великаго князя Мстислава Владиміровича, сѣлъ на великомъ княженіи братъ его, Ярополкъ Владиміровичъ Мономаховъ, въ 1132 году.

Въ 1135 году было смятеніе и мятежь въ Новгородѣ; и Михаилъ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, послалъ запрещеніе на весь Новгородъ. Новгородцы же, съ княземъ своимъ Всеволодомъ Мстиславичемъ и съ епископомъ ихъ Нифонтомъ, зѣло оскорбились и послали къ митрополиту въ Кіевъ съ челобитьемъ игумена Исаію и Якуна Иванкова, прося прощенья. Митрополитъ потому самъ поѣхалъ въ Новгородъ, и принять съ великою честію отъ всего Новгорода. Но нѣкоторые злые люди начали возбуждать Всеволода Мстиславича воевать на Суздаль и Ростовъ. Впрочемъ, митрополитъ Михаилъ всемирно уговаривалъ и удерживалъ, чтобы не проливали крови христіанской; „и аще“,—говорилъ,—„преслушаете меня, пойдете на Суздаль и Ростовъ, не выгодно вамъ будетъ. Аще бо и грѣшенъ есмь, но и мене грѣшнаго услышитъ Господь Богъ, молящася Ему со слезами“. Однако, Новгородцы его не послушали и негодовали на него. Но еще, когда митрополитъ хотѣлъ въ Кіевъ возвратиться, не пустили его, ниже кого изъ его людей, дабы,—говорили Новгородцы,—вѣсти не было въ Суздаль и Ростовъ. Однако, сей ихъ походъ былъ несчастливъ: отъ Ростовцевъ они побѣждены были.

Сей случай для исторіи церковной есть важенъ, что запрещеніе возложено митрополитомъ на весь Новгородъ. О семъ въ Лѣтописцахъ поминается безъ объясненій нужныхъ обстоятельствъ, а именно: въ чемъ состояло возмущеніе, кто въ томъ былъ виновенъ; и на всѣхъ ли гражданъ безъ разбора было возложено запрещеніе. Ибо полное запрещеніе состоитъ въ томъ, чтобы въ церквахъ службы никакой не производить, и въ дома ни съ какими требами священникамъ не ходить; а потому многіе запрещенные должны были умирать безъ исповѣди и святаго причастія, и быть погребаемы безъ отпѣванія, а младенцы оставаться безъ крещенія, браки—безъ вѣчанія. И еслибы вообще всѣ граждане безъ изыатія сему запрещенію были подвержены, трудно бы было сіе согласить съ справедливостію, съ порядкомъ и установленіемъ церковнымъ. Ибо, конечно, многіе изъ гражданъ могли быть не только въ томъ смятеніи не участны, но едва ли о причинахъ его и свѣдуши. Запрещеніе же церковное не можетъ падать, развѣ лично на грѣшника некающагося; и то не въ дѣлахъ гражданскихъ и мірскихъ, но въ дѣлахъ совѣсти, нарушающихъ правила вѣры и подлежащихъ суду Божию. Почему объ ономъ поступкѣ митрополита, не находя въ лѣтописяхъ объясненія всѣхъ обстоятельствъ, безошибочно судить не можно.

Сей же митрополитъ, по тогдашнему непрестанному князевъ между собою смущенію и междоусобію, примирялъ ихъ, какъ-то: великаго князя Ярополка съ племянниками его, въ 1136 году; по смерти же Яро-

полка также примирил онъ Вячеслава Владиміровича, который уже вступилъ было въ Кіевское владѣніе со Всеволодомъ Ольговичемъ въ 1138 году, каковой Всеволодъ и сѣлъ на великомъ княженіи въ Кіевѣ.

Митрополитъ Михаилъ, видя неустроенія и мятежи между князьями Россійскими и не возмогши болѣе сносить таковыхъ безпокойствъ, оставилъ митрополию и возвратился въ Царьградъ въ 1145 году; былъ мужъ добродѣтеленъ и святъ.

По великомъ князѣ Кіевскомъ Всеволодѣ, былъ краткое время, яко двѣ недѣли, на великомъ княженіи братъ его, Игорь Ольговичъ; а потомъ, въ 1146 году, вступилъ на великое княженіе въ Кіевѣ Изяславъ Мстиславичъ.

Не было митрополита въ Россіи, доколѣ не было извѣстія о кончинѣ въ Царьградѣ предреченнаго Михаила митрополита, который оттуда не возвратился, а пасъ Церковь Божію 19 лѣтъ.

Г Л А В А XIV.

По смерти его поставленъ въ митрополиты Кіева и всея Россіи Климентъ, или Климъ Россіянинъ, взятый изъ Смоленска, гдѣ онъ пребывалъ въ затворничествѣ и былъ схимникъ, непрестанно упражняясь въ молитвѣ и въ чтеніи божественныхъ книгъ; былъ зѣло книженъ и учителенъ, и многія книги написалъ. Посвященъ же былъ своими шестью епископами въ Кіевѣ, въ 1147 году, безъ всякаго отношенія къ Цареградскому патриарху. А на посвященіи его были епископы: Онуфрій Черниговскій, Феодоръ Бѣлоградскій, Евемій Переяславскій, Даміанъ Юрьевскій, Феодоръ Владимірскій и Мануилъ Смоленскій.

Пишется въ нѣкоторыхъ Лѣтописцахъ, аки бы Климента посвящали главою Климента папы Римскаго, которую святой Владиміръ принесъ съ собою изъ Корсуны; но во многихъ Лѣтописцахъ сего не обрѣтается. И ежели сіе такъ происходило, то такое постановленіе было странное, и ни мало съ церковнымъ положеніемъ не согласное. Можетъ быть, думали сіи епископы тѣмъ замѣнить благословеніе патриархово, и свое постановленіе чрезъ то болѣе уважить.

Такое поставленіе Россіянина безъ отношенія къ Цареградскому патриарху учинено по желанію и повелѣнію великаго князя Изяслава, по причинѣ, какъ нѣкоторые Лѣтописцы пишутъ, мятежа и многихъ волненій, бывшихъ въ Константинополѣ; а болѣе, какъ примѣчательно, великому князю не угодно было, что прежній митрополитъ грекъ оставилъ митрополию и выѣхалъ изъ Россіи,—опасаясь, чтобы и впредь такового, или подобнаго отъ грековъ не случилось.

На таковое поставленіе добровольно ли, или нѣтъ, согласились и Россійскіе епископы. Но многіе на сіе вознегодовали не только изъ духовныхъ, но и изъ мірскихъ князей, особливо тѣ, кои не доброжелательствовали великому князю Изяславу, а держались стороны великаго князя Юрія Владиміровича Долгорукова, который былъ соперникъ Изяславу. Болѣе всего сему воспротивился Нифонтъ, епископъ Новгородскій, другъ князя Юрія Владиміровича; и когда митрополитъ приглашалъ его съ собою служить, онъ отрицался, представляя какъ онъ, такъ и другіе, кои тѣмъ постановленіемъ не были довольны, что таковое поставленіе есть не правильно: поелику оно, въ противность прежнихъ примѣровъ и постановленія, учинено безъ благословенія патріарха Царградскаго и тамошняго собора. Въ семъ епископъ Нифонтъ и посланіями частыми отъ патріарха Цареградскаго похваляемъ и подкрѣпляемъ былъ; и въ семъ мѣсѣ Нифонтъ и скончался. Ибо, услышавъ, что новый митрополитъ Кіеву въ Царьградѣ поставленъ Константинъ грекъ, весьма тому возрадовался и полетѣлъ въ Кіевъ, дабы признать его митрополитомъ и получить отъ него благословеніе. Но, не возмогши сего дожидаться, смертію упрежденъ былъ и погребенъ въ Кіевѣ въ пещерахъ, и причтенъ ко святымъ.

Разсуждая о семъ поставленіи Климента, не находится никакого сомнѣнія, чтобы онъ не могъ быть избранъ и поставленъ своими епископами. Ибо правила дозволяютъ, чтобы митрополитъ былъ избираемъ и поставляемъ отъ сущихъ въ области его епископовъ. Но, по принятому уже обычаю, потребно было на то истребовать отъ патріарха Цареградскаго согласіе, дабы соблюсти соединеніе и союзъ съ церковію восточною,—каковъи миръ только есть потребенъ и спасителенъ между всѣми церквами святыми, а особливо тогда для церкви Россійской. Каковое согласіе патріарховъ Цареградскихъ, чтобы Россійскимъ епископамъ избирать и поставлять своихъ не только митрополитовъ, но и патріарховъ, послѣ и послѣдовало, съ сохраненіемъ, однако, мира церковнаго, какъ то въ послѣдствіи увидимъ.

Патріархъ Цареградскій, не почитая, видно, Климента правильнымъ митрополитомъ и отъ нѣкоторыхъ россіявъ къ тому побуждаемый, посвятилъ митрополита Кіеву и всея Россіи Константина изъ грековъ, уже въ 1156 году, еще при жизни митрополита Климента. И того же года пришелъ онъ въ Кіевъ, и срътилъ его съ честію самъ великій князь съ дѣтми, не Изяславъ, но Юрій Владиміровичъ, который тогда былъ на княженіи кіевскомъ, изгнавъ Изяслава; а Изяславъ, бѣжавъ, взялъ съ собою и митрополита Климента.

И въ тотъ же годъ епископъ Ростовскій Несторъ пришелъ въ Кіевъ къ митрополиту Константину поклониться и принять благослове-

піе; однако, бувъ оклеветанъ отъ домашнихъ своихъ (по не об'ясняется, въ чьмъ то оклеветаніе состояло), отъ митрополита лишень епископій, хотя послѣ оправданъ, а клеветники наказаны. Но и паки Несторъ епископъ изгнанъ съ престола Ростовскаго и Суздальскаго за новое противное преданіе церковному ученію, яко бы, по его мнѣнію, не надлежало разрѣшать на мясо въ день Рождества Христова и Богоявленія, ежели случатся въ среды и пятки; тоже и во всѣ среды и пятки всего года.

При митрополитѣ Константинѣ и Несторѣ, епископѣ Ростовскомъ, при великомъ князѣ Ростовскомъ и Суздальскомъ Андрѣ Боголюбскомъ, съ согласія патріарха Цареградскаго, уставлено праздновать животворящему кресту 1-го Августа; а по какой причинѣ, о семъ явствуетъ въ Прологѣ.

Какъ скоро изгнанъ съ княженія Кіевскаго великій князь Юрій Владиміровичъ Долгоруковъ, то паки возобновилось несогласіе между митрополитомъ Константиномъ и княземъ Мстиславомъ, сыномъ изгнаннаго Изяслава, ибо сей князь, возобладавъ Кіевомъ и подражая отцу, не терпѣлъ митрополита Константина, держался Климента. И митрополитъ Константинъ, избѣгая таковаго несогласія и боясь мщенія, бѣжалъ изъ Кіева въ Черниговъ, гдѣ и скончался въ 1159 году, правивъ митрополією 4 года. Но при смерти своей учинилъ странное завѣщаніе, которое исполнить поручилъ епископу Черниговскому Антонію подъ клятвою; а завѣщаніе состояло въ томъ, чтобы по смерти не погребать его ни епископу, ниже другому кому, но, привязавъ къ ногамъ веревку, извлечь тѣло его изъ града и повергнуть на сѣденіе псамъ и птицамъ на расхищеніе. Епископъ, боясь нарушить заклинаніе, исполнилъ сіе; и это всѣхъ привело въ ужасъ и удивленіе. Такимъ образомъ, тѣло поверженное лежало; но на другой день великій князь Черниговскій Святославъ Ольговичъ съ епископомъ Антоніемъ взяли тѣло съ честію и оное погребли въ четвертый день по его кончинѣ.

Между тѣмъ великое преніе происходило о митрополитѣ между великими князьями—Смоленскимъ Ростиславомъ Мстиславичемъ и Кіевскимъ Мстиславомъ Изяславичемъ. Смоленскій настоялъ, чтобы возвратить изъ Чернигова митрополита Константина, а Кіевскій держался Климента, говоря, между прочимъ, что Константинъ проклялъ отца его Изяслава. И не могли иначе согласиться, развѣ чтобы оставить обоихъ митрополитовъ, и по иногу послать въ Царьградъ къ патріарху; и послали въ 1159 году. И въ тотъ же годъ пришелъ изъ Царьграда на Кіевъ и всея Россіи митрополитъ Феодоръ, и принялъ его съ честію великій князь Кіевскій Ростиславъ Мстиславичъ.

Нѣгдѣ пишется, что аки бы митрополитъ Константинъ, пришедъ въ Кіевъ, собралъ соборъ и низложилъ съ престола Климента, какъ неправильно посвященнаго; да и всѣхъ тѣхъ, кои посвящены были Климентомъ, лишилъ степеней ихъ. Ежели сіе подлинно имъ учинено, то таковаго поступка никакъ оправдать не возможно. Но ни въ какихъ Лѣтописцахъ, мною видѣнныхъ, сего не обрѣтается.

Въ книгѣ—„Працицѣ“ напечатано, что былъ соборъ въ Кіевѣ при великомъ князѣ Ростиславѣ Мстиславичѣ, въ 1157 году; а потому сему собору должно быть при митрополитѣ Константинѣ (первомъ грекѣ, вмѣсто митрополита Климента въ Царьградѣ поставленномъ)—на одного монаха, именемъ Мартина, который называлъ себя грекомъ, сродникомъ Цареградскому патриарху Лукѣ, но послѣ оказался армянинъ родомъ. Сей Мартинъ училъ разнымъ ересямъ, смѣшаннымъ изъ армянскихъ и латинскихъ заблужденій, между собою несообразныхъ, какъ то, между прочимъ, поститься въ каждую субботу, а въ Великую субботу не поститься, изображать крестъ двуперстно, какъ нынѣ раскольники изображаютъ, ходить въ обрядахъ церковныхъ посолонь, служить на седми просвирахъ, „аллилуіа“, говорить по дважды, и прочія разныя нелѣпости, въ той книгѣ—„Працицѣ“ исчисленныя. Соборъ былъ отъ всего духовнаго чина, на коемъ Мартинъ былъ осужденъ и проклятъ, ибо хотя во всѣхъ заблужденіяхъ своихъ и принесъ извиненіе и раскаяніе, во въ двухъ ересяхъ, признавая Христа быти единого естества (что свойственно армянамъ), и что Онъ снесъ плоть съ неба, а не воспріялъ отъ Святыя Дѣвы, остался нераскаяннымъ. Потомъ Мартинъ проклятъ и въ Царьградѣ отъ патриарха Луки и тамошняго собора, и сожженію преданъ. Подлинное дѣяніе сего собора найдено въ Кіевѣ въ Пустыно-Николаевскомъ монастырѣ, въ началѣ прошлаго столѣтія, и отдано для храненія въ Синодальную Типографскую бібліотеку, а списокъ съ него слово въ слово напечатанъ въ 1718 году. Пишущаго Россійскую церковную исторію должно не мало удивить, что о семъ соборѣ ни въ какихъ нашихъ древнихъ лѣтописцахъ, ни въ Степенныхъ, писанныхъ самими митрополитами всероссійскими Кипріаномъ и Макаріемъ, не поминается, даже въ почитаемомъ „Стоглавомъ“ соборѣ, гдѣ нѣкоторыя Мартиновы заблужденія утверждаются, о семъ соборѣ ни словомъ не сказано. И хотя сей соборъ, какъ въ дѣяніи собора пишется, состоялъ изъ всего духовнаго чина; но кто, именно, на семъ соборѣ былъ изъ епископовъ Россійскихъ, которые по порядку должны были приложить руки къ дѣянію, въ томъ дѣяніи не находится; кромѣ, что по листамъ рукою митрополита Константина внизу написанное: „Господинъ Константинъ митрополитъ всея Россіи“, и проч., увѣряетъ предбудущій родъ, утверждая сей соборъ и ручаясь

за подлинность онаго.—Ежели по дѣянію сего собора судить, то онаго еретика, монаха Мартина, надлежитъ почитать первымъ начальникомъ и заводчикомъ тѣхъ заблужденій, кои вѣшли въ Россійскую церковь, и коихъ нынѣ раскольники упорственно держатся. Хотя же раскольники сего собора не принимаютъ и, чтобы онъ былъ, опровергнуть сятся, однако не много чрезъ то себѣ въ защищеніе пріобрѣсти могутъ, ибо и безъ сего собора Церковь православная многія имѣтъ, сильныя къ изобличенію ихъ заблужденія, доказательства, какъ то сіе всякъ благоразумный можетъ видѣть изъ многихъ противу ихъ изданныхъ отъ Церкви книгъ.

ГЛАВА XV.

Въ сіе время владѣніе великаго князя Юрія Владиміровича Долгорукаго наиболѣе было въ Ростовѣ и Суздальѣ.

При семъ князѣ, Юрьѣ Владиміровичѣ, полагается основаніе царствующаго града Москвы въ 1147 году, по иныи начало ея полагають весьма старѣе. И вѣроятно, что она прежде была, но не велика и не знатна, а великій князь Долгорукий ея лучше устроилъ и въ знатность привелъ. Ежели основаніе Москвы полагать въ 1147 году, то ей до нынѣшняго (1804-го) года будетъ 657 лѣтъ.

По смерти великаго князя Юрія Владиміровича, сынъ его, Андрей Юрьевичъ, прозываемый „Боголюбскій“, вступилъ во владѣніе княженія Ростовскаго и Суздальскаго въ 1158 году и сѣлъ во Владиміръ на Клязьмѣ, гдѣ заложилъ городъ гораздо больше противъ прежняго, и съ особеннымъ раченіемъ его устроилъ и украшалъ.

Притомъ, заложилъ въ семъ градѣ церковь каменную во имя Пресвятыя Богородицы, и оную весьма богато и великолѣпно украсилъ. Въ сію церковь принесъ онъ изъ Кіева образъ Богородицы, о каковомъ глаголють, яко писанъ Лукою Евангелистомъ, и каковой принесенъ былъ къ отцу его въ Кіевъ въ кораблѣ, изъ Царьграда, нѣкоторымъ купцомъ Пиргошею; и украсилъ тотъ образъ богатою утварью. Сей образъ нынѣ находится въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ и и называется образомъ „Владимірскаія Богородицы“.

Въ сію, только обогащенную, церковь соборную князь Андрей Боголюбскій далъ великіе доходы, многія лучшія села, и волости, и слободы и, по примѣру святаго Владиміра, оставилъ въ оную церковь собирать десятину, въ торгахъ десятую недѣлю,—тоже со всякаго хлѣба и скота десятину.

Все же сіе дѣлалъ онъ съ намѣреніемъ тѣмъ, чтобы во Владиміръ основать столицу великаго княженія, со властію надъ всею Россією,

а также утвердить въ немъ митрополию всероссійскую, къ чему подавали ему и случай бывшія тогда пренія и негодованія между духовными и мірскими, по причинѣ постановленія митрополита Климента, а потомъ Константина, котораго отецъ его, а, конечно, и онъ не принималъ.

Почему великій князь Андрей Юрьевичъ и отправилъ въ Царьградъ въ патриарху посла своего, Якова Станиславича, прося, да благословить градъ Владиміръ митрополіею и да поставитъ въ него митрополита. Но патриархъ съ совѣтомъ собора своего, гдѣ былъ и Несторъ, епископъ Ростовскій и Суздальскій, и посолъ отъ Θεодора митрополита Кіевскаго,—на сіе не согласился, отписавъ (и о семъ есть особливое пространное посланіе патриархово къ великому князю), что двумъ митрополитамъ въ Россіи быть по правиламъ не слѣдуетъ; а надлежитъ остаться единому митрополиту въ Кіевѣ по прежнему, какъ издревле было, что Ростовскій епископъ, въ области коего—и градъ Владиміръ, можетъ имѣть пребываніе и во Владиміръ, коли князь на то соизволитъ. Притомъ оправдываетъ патриархъ епископа Ростовскаго Нестора, аки бы онъ училъ не разрѣшать на мясо въ Господскіе праздники, коли случатся въ среду и пятокъ, и въ прочихъ, на него нанесенныхъ, клеветахъ, въ чемъ-де онъ оправданъ и своимъ митрополитомъ Θεодоромъ, а виновнымъ въ томъ—какой-то Θεодоръ, видно попъ, который, бывъ лишенъ своей церкви и уча противное церковному преданію, чтобы разрѣшать на мясо во всѣ праздники и нарочитыхъ святыхъ, аще случатся въ среды и пятки, и во всѣ же среды и пятки всей Пятидесятницы, и ругая монашескій чинъ, взнесъ сіи клеветы на своего епископа Нестора. Почему и проситъ патриархъ, и опредѣляетъ, чтобы помянутый Несторъ принять былъ непременно въ свою епархію въ Ростовъ со всякою почетомъ. Видно, что для сего оправданія своего былъ Несторъ въ Царьградъ, а также и посолъ митрополита для того же; а примѣчательно и для того, чтобы воспрепятствовать, дабы другой митрополитъ во Владиміръ поставленъ не былъ.

Итакъ, хотя великій князь Андрей Юрьевичъ не получилъ сего своего желанія; однако, градъ Владиміръ чрезъ его княженіе началъ приходить въ большую силу, такъ, что и въ Кіевѣ князи многіе имъ были поставляемы, и Кіевское княженіе начало ослабѣвать, а Владимірское возрастать; напоследокъ, Кіевскіе митрополиты и сами пришли во Владиміръ, какъ впоследствии увидимъ.

Между тѣмъ, какъ Несторъ, епископъ Ростовскій, былъ въ оклеветаніи и запрещеніи, а митрополитовъ положили обоихъ не признавать, явился нѣкто Леонъ, или Леонтій епископъ на епархію въ Ростовъ и Суздаль; но Ростовцы и Суздальцы его изгнали: понеже началъ онъ умножать церкви и грабить поповъ. Да и князь Андрей Боголюбскій

его не принялъ и изгналъ, яко не по правиламъ поставленнаго, еще при жизни епископа Ростовскаго Нестора. Потомъ же хотя его, Леона, и принялъ великій князь, но какъ онъ сталъ учить напротивъ поманутаго попа Θεодора, чтобы не разрѣшать на мясо въ Господскіе праздники, въ Рождество и на Крещеніе, сжали случатся въ среду или пятокъ,—то какъ принужденъ былъ оставить епископію свою и пойти въ Царьградъ, и тако обличенъ и осужденъ былъ предъ патриархомъ и царемъ греческимъ Мануиломъ; и когда Леонъ безстыдно вопилъ противу царя, то слуги царицы ударили его въ шею и хотѣли утопить въ рѣкѣ въ присутствіи російскихъ пословъ—Кіевскаго, Суздальскаго, Переяславльскаго и Черниговскаго.

Въ сіе же время, въ 1160 году, князь Андрей Владиміровичъ оказалъ прямое дѣйствіе вѣры Евангельской. Ибо когда пошелъ на него войною князь Мстиславъ Изяславичъ, чтобы отнять у него градъ Пересопницу, а не инымъ Песочницу;—князь Андрей послалъ ему сказать: „брате любимый! аще хочеша моя власть, се азъ исхожду изъ града своего, и изъ всея области своея съ женою и съ дѣтьми своими; и имѣніе свое и богатство все оставляю, точію мало на потребу себѣ и дѣтямъ своимъ взяхъ, и умыслихъ лучше въ чужой землѣ нищенствовать, нежели кровь проліяти бѣдно и со грѣхомъ за тѣлѣнная и мимо-текущая; рече бо Господь: кака польза человѣку, аще и весь міръ пріобрѣщетъ, а душу свою отщетать?“... Таковымъ, исполненнымъ мудрости христіанскія, отзывомъ тронуть бывъ до умиленія и удивленія, князь Мстиславъ оставилъ его спокойна, просилъ у него прощенія и послалъ еще къ нему многіе дары, желая быть въ его любви.

А князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, по сгорѣніи въ Ростовѣ прекрасной и отличной, хотя деревянной, церкви, заложилъ новую, каменную; и при закладѣ обрѣтены мощи Леонтія епископа, Ростовскаго чудотворца, и съ благословенія митрополита Θεодора и Іоанна епископа Ростовскаго уставлено тотъ день праздновать.

Митрополитъ же Θεодоръ Кіевскій и всея Россіи примирилъ великаго князя Ростислава Мстиславича Кіевскаго съ великимъ княземъ Черниговскимъ, со Святополкомъ Ольговичемъ и съ другими, и представился въ 1163 году; пасъ Церковь Христову три лѣта.

Г Л А В А XVI.

А на другой годъ пришелъ изъ Царьграда отъ патриарха Іоаннъ митрополитъ на Кіевъ и на всю Русь, и принятъ былъ съ подобающею честию отъ всего духовенства и народа, и отъ великаго князя Ростислава Мстиславича.

Сей митрополитъ Іоаннъ поставилъ епископомъ Новгородскимъ Ілію; и новый епископъ Ілія прежде послалъ многіе дары въ Кіевъ къ митрополиту Іоанну, а потомъ и самъ съ игуменомъ и съ посадники отправился въ Кіевъ; и митрополитъ учествовалъ его зѣло, и благословилъ ему архіепископомъ называться. И оттолѣ, съ 1166 года, стала архіепископія въ Новгородѣ, и началъ епископъ Новгородскій нарицаться архіепископъ, владыка Новгородскій; и даровалъ архіепископу Іліи митрополитъ ризы и стихарь со источники; и бысть радость многа въ Новгородѣ.

И Новгородцы дали многіе дары митрополиту Кіевскому Іоанну, какъ-то: злато, серебро и жемчугъ, и отъ всякаго шелковаго и отъ всякаго мягкаго, и отъ иныхъ многихъ дары, якоже и число превзыде.

И въ тотъ же годъ преставился митрополитъ Іоаннъ Кіевскій и всея Россіи, бывъ митрополитомъ два года; былъ мужъ весьма учительный въ духовномъ знаніи и мірекомъ, и писалъ къ римскому папѣ, увѣщевая его обратиться къ прежнему благочестію.

А на другой годъ, 1167-й, на Кіевъ пришелъ отъ патріарха изъ Царьграда митрополитъ Константинъ, и принятъ честно великимъ княземъ Мстиславомъ Изяславичемъ и всѣмъ народомъ, и, вшедъ въ церковь, воздали благодареніе Богу.

Сей митрополитъ, узнавъ, что игуменъ Полукарнъ Печерскій, подобно какъ и Феодоръ, поминаемый въ посланіи патріаршемъ, училъ, что всѣ Господскіе праздники и нарочитыхъ святыхъ, хотя бы случились въ среду и пятокъ, можно разрѣшать на сыръ и млеко и яйца, и масло коровье монахамъ, а мірянамъ и на мясо; тоже и на всѣ среды и пятки во всю Пятидесятницу, — сіе митрополитъ съ разсужденіемъ собора воспретилъ и игумена Полукарна заточилъ. Вспомогали же митрополиту епископы Антоній Черниговскій и Переяславскій. И хотя Черниговскій епископъ возбранялъ своему князю Черниговскому и боярамъ творить сіе; но они его не слушали, а, напротивъ, князь Черниговскій, не терпя такового воспрещенія, изгналъ епископа изъ Чернигова, и онъ переселился въ Кіевъ и съ своими къ митрополиту Константину; при семъ же митрополитѣ приходили послы отъ римскаго папы, но кто, именно, и съ какимъ дѣломъ, въ Лѣтописцахъ не объясняется; однако, по извѣстному и всегдашнему желанію и усилію папѣ, не для чего иного, какъ чтобы склонять къ пагубному соединенію съ латинами. А нѣгдѣ пишется, что аки бы онъ склонялъ великаго князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго съ сыномъ Мстиславомъ вступитъ въ крестовныя походы, которые тогда по сумасбродству были производимы почти всею Европою по хитрымъ и дальновиднымъ наущеніямъ папскимъ.

По взятіи и разореніи Кіева въ 1170 году, и по изгнаніи князя Кіевскаго Мстислава Изяславича, который убѣжалъ во Владиміръ Волинскій, Мстиславъ Андреевичъ посадилъ въ Кіевъ дядю своего Глѣба Юрьевича; а ни отецъ его князь Андрей, ни сынъ его не сѣли въ Кіевѣ, видя изнеможеніе Кіевскаго княженія,—но остались во Владиміръ на Клязьмѣ, пользуясь властью великаго князя російскаго.

Въ 1171 году приде изъ Царьграда на епископство въ Ростовъ нѣкоторый Феодоръ монахъ, сущій тать и разбойникъ. Онъ былъ постриженникъ Печерскаго монастыря, племянникъ знатнаго нѣкоего боярина, Петра Бориславича. Пошелъ со многими имѣніемъ въ Царьградъ и просилъ патріарха, чтобы поставилъ его въ митрополита въ Кіевъ, говоря ложно, что митрополита въ Кіевѣ нѣтъ; но патріархъ не принялъ словъ его. Онъ же паки настоялъ, чтобы его поставилъ хотя во епископа въ Ростовъ, о коемъ, конечно, увѣрялъ, что епархія пуста, и, по небытности митрополита, не отъ кого въ Россіи поставлену быть. Итакъ, безъ всякаго основанія, видимо, по единому безстыдному мздоимству и симоніи, патріархъ поставилъ Феодора епископомъ въ Ростовъ. Былъ же сей Феодоръ предерзкій, безстыдный, несытый сребролюбіемъ, яко адъ, безчеловѣчный, безожный; тѣломъ зѣло крѣпкій, языкомъ велерѣчивый, мудрованіемъ злохитрый, такъ что нѣкоторые справедливо о немъ говорили, яко отъ діавола есть.

По прибытіи его въ Ростовъ, князь великій Андрей Юрьевичъ не восхотѣлъ принять его; но послалъ его къ митрополиту Кіевскому, дабы по порядку принять отъ него благословеніе и дозволеніе, но лже-епископъ Феодоръ и слышать того не хотѣлъ, говори: „не митрополитъ меня поставилъ, но патріархъ вселенскій; такъ отъ кого-же другаго еще искать мнѣ дозволенія и благословенія“? Къ сему дерзновенію приложилъ еще большія и неслышанныя злодѣянія. Досадуя на великаго князя, запрещенію подвергъ весь градъ Владиміръ, да и другія по многимъ городамъ и селамъ церкви, такъ что церкви безъ службы оставались. Вездѣ имѣнія грабилъ, муча князей и бояръ; а постельничаго княжаго, человѣка богатаго, ограбивъ и измучивъ, стремглавъ распялъ; инымъ волосы и головы, и бороды свѣчами сожигалъ, инымъ языкъ, и носъ, и уши, и уста отрѣзывалъ; иныхъ на стѣнахъ и на доскахъ распиналъ, иныхъ пополамъ разсѣкалъ, а женъ богатыхъ, измучивъ, въ котлахъ варилъ; и былъ всѣмъ страшенъ и ужасенъ: рыкалъ, аки левъ; а великъ, аки дубъ; и дерзокъ и безстыденъ, аки діаволь.

Всѣ люди, видя таковыя злодѣянія лже-епископа сего, пришедъ къ великому князю Андрею Юрьевичу, съ плачемъ просили, чтобы защитилъ ихъ отъ таковаго злодѣя. И хотя великій князь паки увѣ-

щеваль его, чтобы престалъ злодѣйствовать, но онъ ругалъ не только князя, но хулилъ Бога и святыхъ. Почему великій князь, поймавъ его и сковавъ, послалъ къ митрополиту Константину въ Кіевъ; но онъ и митрополита ругалъ, и ярься хулилъ Бога и святыхъ. Потомъ митрополитъ, конечно, съ совѣта собора, и со властію обладателя Кіева, повелѣлъ на шею его навязать жерновый камень и бросить въ воду, говоря по Евангелію: „аще кто соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, лучше есть ему паче, да обяжется камень жерновый на выю его и потопленъ будетъ въ морѣ“. И тако злой злѣ погибъ. А въ одномъ Лѣтописцѣ пишется, что ему языкъ отрѣзанъ, и рука правая отсѣчена, и глаза вынуты,—чего онъ, конечно, быть достоинъ.

Г Л А В А XVII.

По убіеніи благовѣрнаго великаго князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго, и по причисленіи его къ лику святыхъ за его благочестивое и благотворительное житіе, и по многихъ, послѣ смерти его, мятежахъ и междоусобіяхъ, наконецъ, взошелъ на великое княженіе Владимірское братъ блаженнаго Боголюбскаго, великій князь Всеволодъ Юрьевичъ, Долгорукова сынъ, а Владиміра Мономаха внукъ, коего княженіе было долговременно и славно.

По смерти митрополита Константина, который правилъ паствою 8 лѣтъ, пришелъ изъ Царьграда на митрополию Кіевскую Никифоръ грекъ. Къ сему митрополиту Никифору великій князь Владимірскій, Всеволодъ Юрьевичъ, избравъ игумена Луку на епископство въ Ростовъ, посылалъ его въ Кіевъ для посвященія. И хотя митрополитъ прислалъ было въ Ростовъ епископа грека Пиколая; но великій князь не принялъ его и просилъ паки о томъ же,—почему игумень Лука и посвященъ митрополитомъ Никифоромъ во епископа Ростова, Суздаля и Владиміра въ 1185 году. И сей Лука былъ молчаливъ, долготерпѣливъ и смиренъ, и милостивъ, и утѣшителенъ, трудолюбивъ, и въ благочестіи подвиженъ.

Тѣмъ же митрополитомъ посвященъ въ Новгородъ въ архіепископа, на мѣсто умершаго Іліи, братъ его родной Гавріилъ. И сей былъ второй архіепископъ Новгородскій; а по Гавріилѣ былъ посвященъ Мартурій.

Къ великому князю Всеволоду приходилъ епископъ Черниговскій Порфѣрій въ 1187 году, дабы примирить его съ князьями Рязанскими: поелику Рязань была подъ епископствомъ Черниговскимъ; и, съ помощію Луки, епископа Ростовскаго, склонили великаго князя къ миру. Но Порфѣрій епископъ, пришедъ въ Рязань, ппаче и несовѣстно князьямъ

Рязанскимъ превратилъ слова великаго князя, и сказалъ ложь, опорочивъ тѣмъ свой санъ. И потому съ безчестіемъ возвратился другимъ путемъ въ Черниговъ. Князь Всеволодъ хотѣлъ его поймать, но оставилъ.

По смерти же Луки, епископа Ростовскаго, который погребенъ во Владимірѣ,—по избранію великаго князя Всеволода, посвященъ въ Кіевѣ тѣмъ же митрополитомъ Никифоромъ во епископа Ростова, Суздаля и Владиміра духовникъ великаго князя Іоаншъ, мужъ добродѣтельный и пастырь добрый, въ 1190 году.

Въ сіи годы надлежитъ почитать основаніе двухъ знаменитыхъ монастырей, Рождествина во Владимірѣ, которой почитался первымъ въ великой Россіи и послѣ обращенъ въ кафедру епископскую, и Варламіева Хутыня въ Новѣгородѣ.

Великій князь Всеволодъ Юрьевичъ въ 1196 году требовалъ отъ великаго князя Кіевскаго Рюрика Ростиславича, свата своего, чтобы ему, яко старѣйшему всѣхъ въ родѣ князей, уступлены были грады: Торческъ, Треполь, Корсунъ, Богуславль, Каневъ. Но князь Кіевскій уже отдалъ тѣ грады зятю своему, князю Роману, съ клятвою и съ крестнымъ цѣлованіемъ, чтобы тѣхъ градовъ никому не отдавать,—и потому крѣпко стоялъ въ томъ, чтобы клятвы не нарушить. Хотя же онъ давалъ другіе города князю Всеволоду, но тотъ другихъ не принималъ, и изъ сего выходила между ними распря великая и опасность войны.

Князь Кіевскій требовалъ въ томъ совѣта отъ митрополита Никифора, и митрополитъ на то сказалъ: „возверзи на Господа печаль твою: азъ сойму съ тебя тотъ грѣхъ, еже цѣловалъ еси своему князю Роману Мстиславичу, да утолится вражда, и да не проліется кровь; даждь убо зятю своему инныя области вмѣсто тѣхъ, а Всеволоду даждь области, ихъ же онъ желаетъ; и утолиши вражду его“. Тогда князь великій Рюрикъ весьма возрадовался, приемъ совѣтъ благъ отъ митрополита. Сей поступокъ митрополита былъ ли сану его свойственъ, о томъ Богу судить. Но зять Рюриковъ, Романъ, совершенно поправилъ сіе дѣло своею честностію, прямо христіанскою, ибо онъ на то самъ добровольно согласился, говоря своему тестю: „мене ли ради, отче, тебѣ со сватомъ своимъ брань имѣти и въ нелюбви жити? и ты, отче, иную волость вмѣсто тоя дай мнѣ, или кунами за ню дай, во что будетъ была“. Но когда паки возгорѣлась между тестемъ и зятемъ война, то митрополитъ Никифоръ ихъ примирилъ и утвердилъ присягою.

Въ 1198 году пишется, что великій князь Всеволодъ Юрьевичъ послалъ епископа Павла въ Переяславль русскій; а Никоновскій Лѣтописецъ пишетъ, что поставленъ Павелъ на епископство въ Переяславль русскій, мужъ тихій, и кротокъ, и смиренъ зѣло. Но изъ какихъ былъ

сей Павелъ, и на чье мѣсто, и къѣмъ посвященъ, и въ какой городъ, въ Переяславль ли, что близъ Кіева, или въ Переяславль, нынѣ зовомый Залѣскій, не объясняется. Ибо Переяславль Залѣскій, который прежде назывался Переяславль у озера Клещина, великимъ княземъ Всеволодомъ Юрьевичемъ заложенъ былъ уже въ 1195 году. Но по всей связи исторической видно, что Павелъ епископъ поставленъ въ Переяславль русскій, что нынѣ въ малой Россіи.

Г Л А В А XVIII.

Между симъ преставился митрополитъ Кіевскій Никифоръ, 1196 или 1197 года, а на его мѣсто вступилъ митрополитъ Матеей грекъ, неизвѣстно въ какомъ году; но примѣчательно, что около 1200 года: ибо имъ въ Кіевѣ посвященъ во архіепископа въ Новгородъ Митрофанъ въ 1201 году. И потому вѣроятно, что, въ небытность митрополита, послалъ великій князь Всеволодъ въ Переяславль русскій готоваго епископа Павла, о чемъ выше помянуто.

Въ 1204 году латины, франки и венеціане взяли Царьградъ, и, по избіеніи многихъ грековъ, ограбили всѣ церкви и все, что въ нихъ ни было драгоценнаго; а книги древнія, уставы царскіе, патриаршескіе и всякую святыню, отличныя иконы и мощи отвезли къ папѣ въ Римъ. И по свойственному папѣ гонительному на Церковь духу, царя и патриарха православнаго греческаго, и епископовъ, и пресвѣтеровъ изъ Царьграда изгнали, а своихъ развратныхъ поставили, церкви же обратили на свои костелы; и поставили своего царя и патриарха латинина. А патриархъ православный греческій принужденъ былъ удалиться въ Визанію, во градъ Никею, гдѣ уже нѣкоторые митрополиты Кіевскіе отъ патриарховъ греческихъ были поставляемы, какъ въ послѣдствіи увидимъ. Но Россіане советѣмъ были отвращены отъ того, чтобы ходить въ Царьградъ для поставленія отъ латинскаго патриарха, доколѣ чрезъ недолгое время греки паки взяли Царьградъ, и все нечестіе латинское очистили.

Папа Римскій, слышавъ, что Романъ, князь Галицкій, побѣдилъ венгровъ и поляковъ, папѣ единовѣрныхъ, и что всю Русь подъ себя привелъ, прислалъ къ нему въ 1205 году пословъ своихъ, чтобы его склонять въ латинскую вѣру, обѣщая притомъ ему дать города и сдѣлать его королемъ. Романъ съ ними имѣлъ преніе, доказывая ихъ заблужденіе изъ Священнаго Писанія; а они безстыдно въ своемъ стояли. И какъ между таковымъ преніемъ выговорилъ посоль папскій: „колико папа есть мощенъ, и можетъ его устроить богата и сильна, знаменита мечемъ Петровымъ!“ на сіе князь Романъ, вынувъ изъ

ножень мечъ и показавъ его папскому послу, сказали: „такой ли то— мечъ Петровъ у папы? Ежели имѣеть такой, то можетъ города давать; а азъ, доколѣ имамъ его при бедрѣ, не хочу куповати, развѣ кровію, яко же отцы и праѣды наши размножали землю Русскую“. Колико покушений коварныхъ употреблялъ папа, дабы подвлечь Россію подъ свое иго; но, благоразуміемъ владѣтелей, Богъ отъ того предохранилъ доселѣ.

На Митрофана, архіепископа Новгородскаго, была клевета, неизвѣстно, какая; и Новгородцы, возмутившись, ограбивъ и обезчестивъ, изгнали его и послали въ заточеніе въ Торонецъ. А на его мѣсто избрали Антонія, монаха Хутынскаго, который еще прежде изгнанія Митрофанова ходилъ въ Царьградъ; и оттуда вывезъ, неизвѣстно, какой-то гробъ Господень; и послали его въ Кіевъ къ Митрополиту ставиться. И Антоній поставленъ Матеемъ митрополитомъ во епископа въ 1212 году; но едва ли не погрѣшность Лѣтописцевъ: „ибо въ Новгородѣ была уже архіепископія“.

Въ 1208 году ¹⁾ поминается Рязанскій епископъ Арсеній, который умолилъ съ Рязанцами, чтобъ великій князь Всеволодъ Юрьевичъ не воевалъ на градъ ихъ,—что и учинилъ князь Всеволодъ. Но въ слѣдующемъ году, когда тотъ же князь городъ Рязань сжегъ, и людей всѣхъ вывелъ съ собою во Владиміръ, и всю Рязанскую землю пусту отворилъ, тогда и епископа ихъ Арсенія вывелъ съ собою.

Въ сіе ли время Рязанская епархія устроена, или прежде, или сей епископъ откуда пришелъ, и на то время въ Рязани по какимъ-либо обстоятельствамъ пребывалъ, въ Лѣтописцахъ найти не могъ. Впрочемъ, выше помянуто объ епископѣ Черниговскомъ Порфиріи, приходившемъ къ сему же князю для смиренія, что Рязань состояла подъ епископіею Черниговскою.

Въ 1210 году Матеей, митрополитъ Кіевскій, приходилъ къ великому князю Всеволоду во Владиміръ отъ великаго князя Всеволода Чермнаго; и отъ всѣхъ Ольговичевъ Черниговскихъ, дабы ихъ примирить, что и учинилъ; и князь Всеволодъ съ честію его принялъ.

Великій князь Всеволодъ Юрьевичъ въ 1213 году скончался и погребенъ во Владимірѣ. Былъ славенъ по всей Россіи: ибо многія войны производилъ съ успѣхомъ и правилъ благоразумно, княживъ 37 лѣтъ. А прежде его, въ 1205 году, жена его Марія скончалася, постригшися, во благочестіи, бывъ украшена всякими добродѣтелями христіанскими, и погребена во Владимірѣ, въ построенномъ ею монастырѣ, называемомъ Княгининымъ.

¹⁾ О семъ поминается въ Никоновскомъ Лѣтописцѣ, на листѣ 302.

По смерти князя Всеволода, сѣлъ на великомъ княженіи Владимірскомъ сынъ его Юрій младшій; а старшій его братъ, Константинъ,— на Ростовѣ и Ярославлѣ, по завѣщанію отцовскому; чѣмъ Константинъ былъ недоволенъ.

Князь Юрій Всеволодовичъ выпустилъ содержимыхъ князей Рязанскихъ и епископа ихъ Арсенія.

Въ 1214 году Угорскій, или Венгерскій Король посадилъ въ княженіи Галицкомъ, что въ Польшѣ, сына своего и православныя церкви преобразилъ въ латинскія; но сіе разумѣть надлежитъ, что сіе учинилъ онъ съ нѣкоторыми церквами и нѣкоторыхъ принудилъ на унію. Ибо извѣстно, что весьма долгое время православіе въ Галицкомъ княженіи, или, какъ нынѣ называютъ, въ Галиціи продолжалось; и потому православный митрополитъ Кіевскій, и по раздѣленіи Митрополи, назывался Кіевскимъ и Галицкимъ, и нынѣ сію титулу себѣ присволяетъ.

Во Владимірѣ же хотя не было особаго епископа, а былъ одинъ Ростовскій, Суздальскій и Владимірскій; но какъ княженія раздѣлились: Ростовское осталось при Константинѣ, а Владимірское—при Юрьѣ Всеволодовичахъ, и между ними было несогласіе: то и не восхотѣли, чтобъ власть духовная зависѣла отъ другаго княженія. И потому, какъ Іоаннъ, епископъ Ростовскій, Суздальскій и Владимірскій, мужъ добродѣтельный, оставилъ свою епископію (вѣроятно, убѣгая того затрудненія, что одинъ князь хотѣлъ пребывать ему въ Ростовѣ, а другой во Владимірѣ) и пошелъ въ монастырь на уединеніе, то и выбрали князи себѣ епископовъ особыхъ.

Князь Константинъ избралъ въ Ростовѣ игумена Пахомія, отца своего духовнаго, а князь Юрій Рождественскаго Владимірскаго игумена Симона въ Суздаль; и послали ихъ въ Кіевъ, гдѣ митрополитомъ Матеемъ и посвящены оба въ одинъ 1215 годъ. Итакъ, новая прибыла епархія Суздальская; и епископы Суздальскіе были вмѣстѣ и Владимірскіе и Тарускіе; и обыкновенно по столицѣ великаго князя пребывали во Владимірѣ; а Ростовскіе епископы уже остались Ростовскими и Ярославскими.

По смерти же Пахомія, въ Ростовѣ посвященъ во епископа монахъ Кириллъ Матеемъ митрополитомъ, въ 1216 году.

Въ 1218 году епископъ Полоцкій Владиміръ принесъ изъ Царьграда къ великому князю Константину Всеволодовичу въ городъ Владиміръ часть нѣкую страстей Господнихъ, и нѣкоторыя мощи, которыя, съ особеннымъ церковнымъ обрядомъ, были встрѣчены и поставлены въ церкви; и епископъ Полоцкій, конечно, не остался безъ награжденія.

Антоній, архієпископъ Новгородскій, пошелъ въ Торжекъ; а Новгородцы въ то время приняли паки изгнаннаго прежде архієпископа Митрофана, пославъ къ Антонію сказать: „ступай, куда тебѣ любо“. Антоній пришелъ въ Новгородъ, и было между нимъ и Митрофаномъ преніе; и Новгородцы обомъ епископамъ сказали: „подите въ Кіевъ къ митрополиту Матеею, и кого онъ намъ пришлетъ, тотъ намъ и Владыка“. И послали ихъ въ Кіевъ съ wybranными отъ себя. И митрополитъ Митрофана оправдалъ, и, тотъ возвратился въ Новгородъ; а Антонію далъ епископство Перемышльское въ Польшѣ. Когда сіе епископство уставлено, извѣстія не нахожу. Но извѣстно, что въ Польшѣ изъ давнихъ лѣтъ, кромѣ помянутыхъ нами епископовъ,—Владимірскаго на Волыни, Юрьевскаго, Переславльскаго, Холмскаго, Полоцкаго, были еще въ Польшѣ епископы православные, Галицкіе въ Галиціи, Минскіе, Туровскіе, Луцкіе и Острожскіе, и прочіе.

Г Л А В А XIX.

Матеей, митрополитъ Кіевскій, преставился въ 1221 году; пасъ Церковь Божію 8 лѣтъ. Въ томъ же году великій князь Юрій Всеволодовичъ заложилъ городъ на устьѣ рѣки Оки, и нарекъ его Новымъ градомъ Нижнимъ.

А въ 1224 году поставленъ митрополитъ Кіеву и на всю Русь Кириллъ грекъ; а иные пишутъ, что россіанинъ посвященъ въ Никеи греческими архіереями, по благословенію патриарха Германа.

По смерти архієпископа Новгородскаго Митрофана избрали Новгородцы въ архієпископа монаха Хутынскаго Арсенія; но пришелъ паки изъ Перемышля прежній архієпископъ Антоній въ Новгородъ и сѣлъ на своемъ столѣ; однако, скоро сошелъ съ архієпископіи и переселился въ монастырь Хутынскій. Но какъ была великая и долговременная отъ дождя непогода, Новгородцы причли сіе въ вину избранному отъ нихъ архієпископу Арсенію, говоря, что онъ согналъ архієпископа Антонія на Хутынь, давъ многу мзду князю Ярославу: то его, Арсенія изгнали въ Хутынь, а Антонія архієпископа изъ Хутыня паки посадили на архієпископство; и отъ того былъ великій мятежъ въ городѣ, и иные ограблены, а иные убиты. И послѣ таковаго мятежа избрали жребіемъ монаха Спиридона, и послали его въ Кіевъ съ посадникомъ и съ первыми людьми, и онъ поставленъ во архієпископа митрополитомъ Кіевскимъ Кирилломъ, 1230 года. И примѣчательно, что Арсеній избранъ только во архієпископа, но не посвященъ: ибо о поставленіи его не упоминается. А Антоній разболѣлся вельми и онѣмѣлъ, и былъ нѣмъ черезъ 6 лѣтъ, и скончался въ 1232 году.

Въ 1226 году князь Владимірскій Юрій Всеволодовичъ съ племянниками своими пошелъ ратовать противъ князя Олега Курскаго; тогда же случился тамъ митрополитъ Кіевскій Кириллъ, и онъ ихъ смирилъ и до кровопролитія не допустилъ.

А князь Юрій, полюбивъ его, просилъ къ себѣ во Владиміръ; и въ бытность сію во Владимірѣ поставилъ онъ въ епископа игумена, а, по инымъ Лѣтописцамъ, архимандрита Рождественскаго, что во Владимірѣ, Митрофана Суздаля, Владиміру и Переславию Залѣсскому, на мѣсто бывшаго епископа Суздальскаго и Владимірскаго Симона, который сошелъ въ монастырь и, посхимившись, скончался, и погребенъ во Владимірѣ. Ежели сей новый епископъ Митрофанъ былъ подлинно архимандритъ, то едва ли онъ—не изъ первыхъ архимандритовъ Россійскихъ: ибо доселѣ нигдѣ не поминаются, а только игумены. По одѣланіи всякой почести митрополиту Кириллу, князь Юрій проводилъ его и съ дѣтьми и съ братьями, и онъ возвратился въ Кіевъ.

А въ Новгородѣ открылись въ 1227 году волхвы и вѣдуны, погворицы, и многія волхвованія и потворы и ложныя знаменія творили. Поймавъ ихъ, Новгородцы повели въ архіепископскій дворъ, но придворные князя Ярослава за нихъ вступились; однако, Новгородцы, связавъ волхвовъ и раскладши великій огонь, всѣхъ ихъ сожгли. Въ чемъ состояло сіе волхвованіе, потворство и знаменія, исторія не объясняетъ; что, однако, есть весьма желательно, дабы справедливѣе о томъ можно было судить. Ибо нерѣдко отъ одного непросвѣщенія и невѣжества, а иногда и отъ злобы, люди неповинные пострадали или наказаны больше, нежели заслуживала вина ихъ.

Въ сіи времена многіе князи, какъ-то: Владиміръ Всеволодовичъ, братъ великаго князя Юрія, и великій князь Галицкій Мстиславъ Мстиславичъ, и князь Давидъ Муромскій, и княгиня князя Константина, при жизни еще своего мужа, и многіе другіе, постригшись въ монахи или въ схиму, при самой смерти, и скоро потомъ скончались. Чему и въ послѣдующія времена было много примѣровъ къ подражанію, такъ какъ и при взятіи Владиміра Батыемъ всѣ почти въ церковь укрывшіеся пострижены были, а потомъ сожжены. Не возможно утвердить, чтобъ таковое, при настоянціи уже смерти, постриженіе было основательно, или чтобъ жена, безъ развода законнаго отъ мужа, могла принять монашество, а мужъ могъ бы другую понять. Сіе происходило отъ излишней набожности и неумѣреннаго о монашествѣ воображенія. А монаховъ самолюбіе могло льстить то, что великія особы постригаются, и черезъ то ихъ состояніе болѣе уважается.

Въ 1229 году единъ христіанинъ болгарянинъ, именемъ Авраамій, куплю дѣя въ болгаряхъ Камскихъ. Волжскихъ и Казанскихъ, и

живя христіански и добродѣтельно, былъ принуждаемъ отрещися вѣры христіанскія; и когда онъ на то никакъ не согласился, по мученіи, отсѣкли ему голову, тѣло же сего мученика оттуда принесли во Владиміръ, и погребли въ монастырѣ Богородичномъ, называемомъ Княгининимъ.

А въ 1230 году, по смерти Кирилла, епископа Ростовскаго, князи Ростовскіе избрали архимандрита Рождественскаго Владимірскаго, Кирилла же, испросивъ его у князя Юрья Владимірскаго, и послали его съ бояриномъ въ Кіевъ, гдѣ и посвященъ митрополитомъ Кирилломъ во епископа Ростову, въ 1231 году.

Въ томъ же году было землетрясеніе по всей Русской землѣ, такъ, что отъ того многія церкви разсѣлись; а въ Печерскомъ монастырѣ транежа каменная пала во время самаго обѣда, и поставленное яствіе все завалило.

А митрополитъ Кириллъ пошелъ изъ Кіева съ Порфиріемъ, епископомъ Черниговскимъ и съ игуменомъ Берестовскимъ въ Володиміръ для примиренія князя Ярослава Всеволодовича Переславльскаго съ княземъ Черниговскимъ Михаиломъ, между коими возставала великая брань; и по многомъ затрудненіи примирилъ ихъ. А нѣкоторые Лѣтописцы, по Матеевѣ митрополитѣ, полагають — Діонисія и ему приписываютъ сіе примиреніе.

Въ 1233 году преставился въ Новгородѣ князь Феодоръ Ярославичъ, сынъ Ярослава, племянникъ князя Владимірскаго Юрія, внукъ Всеволодовъ, и положенъ въ Юрьевѣ монастырѣ. А бракъ уже былъ изготовленъ: и невѣста приведена, и князи и бояре съѣхались, и вся красная и сладкая уготована; но все обратилось въ плачь и рыданіе. Примѣръ превратовъ человѣческой жизни!

Въ семъ 1233 году полагается кончина Кирилла, митрополита Кіевскаго; но сей ли, о коемъ сказано въ 1224 году, или другой, есть не безъ сомнѣнія. Ибо въ нѣкоторыхъ Лѣтописцахъ и каталогахъ поставляются два митрополита, сряду оба Кириллы: о первомъ иные пишутъ, что онъ въ 1230 году оставилъ престолъ, и вмѣсто него былъ Кириллъ причетникъ; а другіе пишутъ, что скончался въ 1233 году. Гдѣ онъ посвященъ и кѣмъ—не видно; а, вѣроятно, російскими епископами. А Лѣтописецъ Никоновъ утверждаетъ, что и сей послѣдній Кириллъ былъ грецинъ присланъ изъ Никеи, книженъ и философъ велий.

На мѣсто умершаго митрополита Кирилла пришелъ Іосифъ грекъ на Кіевъ, и на всю Русь изъ Никеи отъ патріарха, въ 1236 году.

Г Л А В А XX.

Въ 1237 году найде на всю Россію несчастливѣйшее безвременіе. Татары, пришедшіе подъ предводительствомъ князя ихъ, или царя Батгя, поплѣнили всю землю Русскую, начавъ отъ Рязани: и Москву, и Владиміръ, и Суздаль, и Ростовъ. и Ярославль, и Галичь, и Переславль, и Дмитровъ, и Тверь, и Торжокъ, мало не дошедши Новгорода. Потомъ взяли Переяславль, городъ въ малой Россіи (и епископа Переяславльскаго убили), и Черниговъ, а, на послѣдокъ, въ 1240 году и Кіевъ; и вездѣ все разорили и пожгли, и князей по большей части избили, въ числѣ коихъ убитъ и великій князь Владимірскій Юрій Всеволодовичъ, и племянникъ его князь Василько Константиновичъ, князь добродѣтельный, и премногіе другіе. И тако вся почти Россійская земля разорена и опустошена; обстоятельное и многоплачевное описаніе сего читай съ горестію духа въ Лѣтописяхъ нашихъ древнихъ. Таковаго несчастія и можно было ожидать. Отъ самаго кончины святаго Владиміра, слишкомъ чрезъ двѣсти лѣтъ, почти никогда не переставали междуособныя войны, ибо не было единодержавія, чтобъ всѣ князи Россійскіе были подвластны единому государю. Хотя и почитался великій князь Кіевскій, а потомъ Владимірскій, яко глава между князьями Россійскими, но не таковая его была власть, чтобъ прочіе князья почитали себя его подданными и повелѣніямъ его безотрицательно повиновались; но всякъ почиталъ себя въ своемъ княженіи полновластнымъ и ни отъ кого независающимъ; а только нѣсколько уважали того, кто изъ нихъ былъ сильнѣе другихъ, Почему и на Кіевскаго великаго князя и Владимірскаго, видя ихъ безсиліе, нападали и ихъ съ великаго княженія сгоняли, и сами на томъ княженіи садились, доколѣ кто сильнѣйшій не свергнетъ и ихъ. И сіе происходило не между иноплеменными и чуждыми, но между своими ближними и сродными: братья на братьевъ, дядья на племянниковъ, и племянники на дядьевъ; ближніе скойственники на свойственниковъ, какъ-то, зятья на тестей, а тести на зятей. А иногда и отцы на дѣтей, и дѣти на отцовъ возставали, и ратовали злѣйшимъ образомъ, не яко человекѣ, колыми паче не яко христіане, но яко лютые звѣри. И таковое междуособіе было почти непрестанное, такъ, что рѣдко проходилъ годъ, чтобъ Лѣтописцы не сказали: „въ такое-то и въ такое-то лѣто бысть сѣча злая“. Причиною же всему тому было честолюбіе и корыстолюбіе. Всякъ хотѣлъ выставлятъ себя выше другихъ, и всякъ стремился чужое отнять и свое умножить; по несчастію же не было никакого твердаго положенія о наслѣдїи: всякъ изъ сродниковъ умершаго почиталъ владѣніе его приналежащимъ себѣ, ежели онъ только былъ сильнѣе другихъ сродниковъ.

Въ таковой междоусобной враждѣ падали грады, села и деревни, и вмѣсто жатвы вездѣ были постѣкаемы люди, яко серпомъ класы. Бѣдныя подданные должны были таковой власти жертвовать и всѣмъ имѣніемъ и жизнью. И какъ земледѣлія и рукодѣлія вездѣ были разоряемы, то и по нуждѣ многіе принуждены были вступать въ ратники, чтобъ получить добычу, и симъ грабежомъ себя прокормить. Притомъ, и въ стороннія съ иноплеменными войны вступали очень нерѣдко, весьма несправедливо, и безъ всякой причины; только единственно чтобъ оказать свою храбрость, и добычею непріятелей обогатиться. Почему и иноплеменные, бывъ тѣмъ разорены и насильствованы, взаимно старались отмщать и, приходя во границы Россійскія, все разорять, сожигать, ограблять, убивать и плѣнять.

Удивляются нѣкоторые, что земли Россійская мало населена въ разсужденіи пространства земли, и въ сравненіи другихъ земель. Но, разсуждая непрестанныя разорительныя междоусобія, еще надобно удивляться и благодарить милосердіе Промысла Вышняго, что не сдѣлалась Россія совершенно пустынею; особливо, ежели взять въ разсужденіе и татарское прибывшее къ тому разореніе, и ихъ мучительную власть, которой чрезъ то стали подвержены князи Россійскіе, и принуждены были къ царямъ татарскимъ въ Орду ходить, испрашивая или утвержденія на наслѣдственное свое княженіе, или пожалованія того, яко изъ милости, что продолжалось не одинъ вѣкъ.

При такомъ уже тиранскомъ игѣ татаръ почитать надлежитъ сущимъ гнѣвомъ Божиимъ, что Россійскіе князи, на весьма многіе удѣлы раздѣленные и одинъ отъ другаго независящіе, не только отъ междоусобій не преставали, но едва ли еще не болѣе ихъ умножали, и едва ли не болѣе было разоренія отъ своихъ князей, нежели отъ татаръ. Непрестанно между собою ссорились и бились, и въ своихъ ссорахъ нерѣдко относились къ татарскимъ царямъ. А сіи, при всей своей грубости, знали сію хитрость, что не только отъ междоусобій не унимали, но и паче возжигали, однихъ неправедно свергая, а другихъ неправедно жъ на ихъ мѣсто возводя,—и давали слабѣйшимъ татарскую помощь, которую наши князи не только охотно принимали, но еще и испрашивали. А чрезъ то сильнѣйшій князь становился слабымъ, а слабый еще болѣе ослабѣвалъ. Между тѣмъ народъ, въ ссорахъ сихъ честолюбивыхъ и нечестивыхъ князей, гибъ, земля пустѣла, и все приходило до крайности.

Ежелибъ между Россійскими князьями всегда было согласіе, или паче, ежелибъ единому всѣ подвластны были,—не только бѣ татары, но и сколько бѣ ни было народовъ, Россію побѣдить никакъ бы не возмogli. Это и самымъ дѣломъ послѣ оказалось при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ первомъ и при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ.

Пишущему церковную исторію позволительно взойти въ сіе разсужденіе небезважное, почему христіанская вѣра въ князьяхъ Россійскихъ, яко христіанахъ, мало дѣйствовала. Ибо всѣ они были христіане; а свойство вѣры христіанской есть миръ, любовь, смиреніе и безкорыстіе. Ежели благодать Евангельская въ чью душу прямо вселилась, не допустила бы она, чтобъ тотъ искалъ себѣ возвышенія, съ обидою другихъ, чтобъ грабилъ другаго, присвоивъ непринятое ему, чтобъ не охотно простилъ нанесенное оскорбленіе или обиду, или не предоставилъ бы то суду Божию; а лучше бѣ все претерпѣлъ, нежели чтобъ разорять и проливать неповинную кровь многихъ тысячей людей за едино воображеніе суетной славы, или для пріобрѣтенія корысти глѣбющей и скоро преходящей.

Съ одной стороны, зная таковое свойство духа Христова, съ другой—смотря на столь лютыя и непрестанныя междуособія, видится, что князи и другіе властелины не были свѣдущи о прямомъ основаніи христіанства, и духомъ Евангелія не были просвѣщены. У многихъ вѣра состояла только въ одной наружности, въ однихъ внѣшнихъ обрядахъ; перемѣненъ наружной видъ, но не перемѣнилась душа. И для того ими строены были многія церкви, монастыри, богатые сдѣланы были вклады, и въ монашество постригались; но въ самое то же время, отъ междуособій ихъ, кровь невинная лилась потоками. Не угоднѣ ли Богу пощадить одну невинную душу, нежели нѣсколько построить церквей? Многія причиненныя разоренія и убійства могла ли прикрыть монашеская риза? И безъ постриженія всякій христіанинъ обязывается, по Евангелію, отречься самого себя, и тѣмъ самымъ долженъ онъ отречься честолюбія и корыстолюбія, коими паче съ обидою другихъ.

Владиміръ по ревности поспѣшилъ, а духовные греческіе рады были, чтобъ изъ язычниковъ сдѣлать христіанами чрезъ святое крещеніе. Ибо сіе гораздо есть легче, нежели чтобъ правилами Евангелія просвѣтитъ мысль каждаго, насадить въ сердцахъ плодоносную вѣру и открыть ему, или паче вселить въ него духъ Христовъ.

Но и по крещеніи, духовенство Россійское имѣло необходимый долгъ таковымъ ученіемъ непрестанно просвѣщать новонасажденных христіанъ; однакоже, едва ли оно съ надлежащею ревностію свой долгъ исполняло. Россійское духовенство еще само въ томъ имѣло нужду; а греческое, хотя было просвѣщеннѣе, но, можетъ быть, болѣе искало своей корысти и выгодъ мірскихъ, нежели, чтобъ упражнялось въ семъ многотрудномъ званіи; а не безъ того, чтобъ и своего рода честолюбіемъ не были заражены, какъ и мірскіе.

Нельзя сказать, чтобъ духовенство не обучало правиламъ вѣры и житія христіанскаго; но чтобъ сіе обученіе было дѣйствительно, на-

добно было учителямъ показывать образъ примѣрной добродѣтельной жизни; но ежели сего не доставало, то и истинное ученіе своего плода принести не могло. Что ученіе устрояетъ, то худой примѣръ разоряетъ.

Подлинно, исторія открывасть, что многіе пастыри были просвѣщенные и добродѣтельные; и они многихъ ссорящихся примиряли, и отъ междоусобій и кровопролитій отводили. Сіе дѣлаетъ имъ честь безсмертную. Но какъ, со всѣмъ тѣмъ, междоусобія были всегдашнія, то пастыри или не имѣли духомъ Божиимъ горящей ревности къ удержанію отъ того, или были воспящаемы боязнію плоти, чтобъ своихъ мірскихъ выгодъ не лишиться, и самимъ чего не пострадать, или уже сердца увѣщаемыхъ были столь грубы и ожесточены, что никакимъ ученіемъ, никакою ревностію не могли быть къ добру преклонены.

Справедливость велитъ сію честь отдать Россійскому духовенству, что нигдѣ исторія не открывасть, дабы оно въ сихъ междоусобіяхъ было участно, то есть, чтобъ оно къ какимъ-либо войнамъ и кровопролитіямъ возбуждало, и могло быть почтено настоящею причиною оныхъ.

Сему точнаго и всѣми признаваемаго примѣра, безпристрастный читатель Россійской исторіи не найдетъ, развѣ кто по пристрастію и по заключеніямъ своего умствованія вывести то захочетъ. Были нѣкоторые изъ духовныхъ, которые пріятствовали болѣе одной изъ враждующихъ сторонъ, нежели другой; но, чтобъ отъ нихъ единственно возгаралась война, сего не обрѣтаемъ. Въ общихъ междоусобіяхъ изъ общаго несчастія и они исключаемы не были: грабили и жгли ихъ церкви и монастыри, самихъ лишали всего имѣнія, а иногда и жизни. И сіе приписать должно милосердому Промыслу, что сіи междоусобія не могли совсѣмъ удержать добрыхъ христіанъ, чтобъ они въ разныхъ мѣстахъ, когда одни сожгутъ, не устроили другихъ домовъ Божіихъ; а нѣкоторые, удаляясь отъ общей бури въ дальнія пустыни, воздвигали тамъ церкви и монастыри, и общее опустошеніе чрезъ сіе сколько-нибудь дополняли. Ежели они, живя въ уединеніи, не были полезны другимъ (хотя сего утвердить не возможно: „не можетъ бо градъ укрытися верху горы стоя“); однако же, не были и вредны, никакого никому несчастія не причиняли. Поистинѣ можно сказать, что всѣ виновники междоусобій и кровопролитій лучше бъ сдѣлали, ежели бъ посвятили себя пустынному житію, нежели оныя начинать производить.

Сіе, что сказано о мірскихъ и о духовныхъ, сказано не такъ, чтобъ нѣкоторые изъ нихъ не были избранные рабы Божіи, которые, живя въ простотѣ и чистотѣ сердца, служили Богу духомъ и истиною, общее несчастіе оплакивали, бѣдствующимъ подавали возможную руку помощи и молились со слезами милосердому Отцу тварей о мирѣ всего міра. Ибо сіе есть драгоцѣнное Евангельской вѣры свойство, что вѣру

нашу, любовь къ Богу и ближнему, служеніе Ему духомъ и истинною никакія войны, никакіе непріатели, никакія несчастія и разоренія затруднить и удержать не могутъ; но еще нѣкоторымъ образомъ споспѣшествуютъ, Ибо Основатель вѣры оставилъ Церкви Своей быть всегда подъ крестомъ и терпѣніемъ каждому стяжевать животъ свой.

Сказавъ нѣчто, относящееся къ случившемуся въ Россіи общему отъ татаръ разоренію и несчастію, приступимъ къ послѣдованію исторіи нашей.

Г Л А В А XXI.

При взятіи и разореніи Рязани татарами, поминается епископъ Рязанскій, что его соблюлъ Богъ; а потому можно заключить, что были уже епископы Рязанскіе, настоящіе, или временно по случаю бывшіе. А во Владимірѣ, при нашествіи татаръ, великая княгиня князя Юрья Всеволодовича, и съ дѣтьми, со снохами, со внучатами, съ боярами и боярынями, и со многими людьми заперлись въ церкви соборной; но татары, отбѣвъ церковныя двери, зажгли церковь. Почему всѣ оныя и съ епископомъ Суздальскимъ и Владимірскимъ Митрофаномъ, причастившись прежде святыхъ Таинъ и постригшись, сгорѣли на хорахъ.

А въ Ростовѣ убіенныхъ отъ татаръ—великаго князя Юрья Всеволодовича тѣло, которое привезено безъ главы (послѣ найдена и глава), также тѣло и князя Василья Константиновича, племянника его, погребли въ Ростовѣ епископъ Ростовскій Кирилль и несчастливая Василькова супруга. Былъ же князь Василько красенъ лицомъ, ко всякому благосклоненъ и добродѣтеленъ такъ, что послѣ него никто не могъ служить другому князю. Столько-то его любили!

По убіеніи князя Юрья Всеволодовича Владимірскаго, 1238 года, пришелъ изъ Новгорода во Владиміръ и сѣлъ на великомъ княженіи во Владимірѣ братъ его, князь Ярославъ Всеволодовичъ, и, очистивъ церковь отъ труповъ и костей мертвыхъ, людей оставшихся утѣшилъ. А тѣло брата своего Юрья изъ Ростова перенесъ и погребъ во Владимірѣ,—и положилъ съ отцемъ его, Всеволодомъ; въ Новѣ же городѣ оставилъ сына своего Александра.

Въ 1239 году Батый взялъ Переяславль русскія, что въ малой Россіи, и сожегъ, и епископа Симона и многихъ изсѣкъ, иныхъ въ плѣнъ повелъ. Потомъ такъ же поступилъ и съ Черниговомъ, но епископа Порфирія, плѣнивъ, потомъ отпустилъ.

А въ 1240 году взялъ и разорилъ градъ кievъ. Въ нѣкоторыхъ каталогахъ пишется, что митрополитъ Кіевскій Іосифъ убитъ Батыемъ, при взятіи Кіева; но Лѣтописцы о томъ молчатъ. Однако, вѣроятно, ибо

нигдѣ уже о немъ не упоминается до 1250 года; а въ семь году полагается митрополитъ Кирилль, какъ ниже увидимъ.

Въ сіи годы, бывъ на княженіи Новгородскомъ, Александръ Ярославичъ одержалъ великія побѣды надъ всѣми окрестными народами, и, получивъ славную побѣду надъ нѣмцами на рѣкѣ Невѣ, проименованъ „Невскимъ“.

А отецъ его, великій князь Владимірскій, принужденъ идти въ Орду къ царю Батюю, съ сыномъ Константиномъ, и Батый его отпустилъ съ честію, давъ старѣйшинство во всей Русской землѣ.

Потому же и другіе Россійскіе князи многіе принуждены въ Орду ходить и испрашивать утвержденія на свое владѣніе.

А князь Черниговскій Михаилъ Всеволодовичъ и съ бояриномъ своимъ Феодоромъ, по повелѣнію, пришли къ Батюю въ Орду; и имъ повелѣно было, чтобы напередъ совершить обрядъ, пройти сквозь два раскладенные костры огня и поклониться солнцу, огню и идоламъ. И хотя многіе князи русскіе и бояре по сему исполняли; но князь Михаилъ съ Феодоромъ почли сіе отверженіемъ своей христіанской вѣры, чтобы тварь почестъ яко Творца, нечестивому велѣнію Батыеву не повинулись, и явно и свободно исповѣдывали Христа и истинную въ Него вѣру,—почему и осужденъ князь Михаилъ на смерть. И по многомъ мученіи отрѣзалъ честную его главу, еще повторяющую: „Христіанинъ есмь“, (о стыда!) не татаринъ, но нѣкоторый христіанинъ отступникъ, который отвергся вѣры христіанской и принялъ татарскую. Ту же участь получилъ и бояринъ Феодоръ. И тако мученическимъ вѣнцемъ увѣнчанные Христову вѣру прославили. Ихъ достолично Церковь причла къ лику святыхъ мучениковъ, и ихъ святые останки опочиваютъ въ богатой рацѣ въ Москвѣ, въ Архангельскомъ соборѣ.

Великій же князь Ярославъ Всеволодовичъ, каки бывъ въ Ордѣ и тамъ многія истомленія пріять, возвращаясь скончался на пути, въ 1246 году.

По смерти его, царь Батый позвалъ къ себѣ въ Орду сына его, Александра Ярославича Невского; и онъ вышелъ оттуда съ честію съ порученіемъ ему Кіева и всея Русскія земли.

Г Л А В А XXII.

Въ 1250 году пришелъ изъ Кіева Кирилль, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, въ Черниговъ, потомъ въ Рязань и во Владиміръ, и вездѣ принятъ былъ съ честію. О немъ Лѣтописцы не упоминаютъ, изъ какого былъ рода; но каталоги почитаютъ его россияниномъ, посвященнымъ отъ патріарха греческаго Арсенія въ Никеи. Но гдѣ до-

толѣ сей митрополитъ былъ, кѣмъ избранъ и отъ кого посланъ, извѣстїи нѣтъ; а примѣчательно, что онъ посвященъ въ ономъ 1250 году. Сей митрополитъ, видя, что Кїевъ совершенно разоренъ, и правленїя порядочнаго въ немъ нѣтъ, мало жилъ въ Кїевѣ, а болѣе ходилъ по разнымъ Россїйскимъ градамъ, исполняя должность свою; болѣе же пребывалъ во Владимірѣ, яко тогда знаменитѣйшемъ и столичномъ великихъ князей градѣ. А посему съ сего 1250 года можетъ почтено быть перенесенїе митрополи Кїевской изъ Кїева во Владиміръ.

Бывъ во Владимірѣ, сей митрополитъ вѣнчалъ бракомъ князя Андрея Ярославовича, а потомъ, пошедь съ епископомъ Кирилломъ Ростовскимъ въ Новгородъ, гдѣ срѣтилъ его великій князь Александръ Ярославичъ Невскїй, и посвятилъ тамъ во архїепископа Новгородскаго Далмата, на мѣсто архїепископа Спиридона.

Сей же митрополитъ, когда великій князь Александръ Ярославичъ Невскїй пришелъ паки изъ Орды отъ царя Сартава, съ великою честїю стрѣтилъ его со кресты, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ во Владимірѣ, и привѣтствовалъ его на великомъ княженїи Владимірскомъ, на столѣ отца своего Ярослава Всеволодовича, въ 1252 году.

А въ 1254 или 55 году присланы отъ татаръ описывать русскую землю, дабы по той подушной переписи положить платить подать; но въ сію опись не вносили весь духовный чинъ, архимандритовъ и игуменовъ, иноковъ, поповъ, діаконовъ, и крылошанъ, и всего причта церковнаго: „кто на Господа Бога зреть и служить Божїимъ церквамъ“.

Сей поступокъ татаръ примѣчанїя и удивленїя достоинъ. Почему они духовный Россїйскїй чинъ изъ описи и изъ платежа податей исключить рассудили? Кажется, какъ они были не христіане, а другой вѣры, и духовные Россїйскїе, конечно, паче другихъ были расположены отвращенїемъ къ татарской вѣрѣ, яко, по общему мнѣнїю, поганой: то и надлежало бы ожидать, чтобы татары и болѣе духовный чинъ податями отяготить захотѣли, тѣмъ паче, что въ исторїи послѣ сего времени сткрываются нѣкоторыя ихъ предпрїятїя, дабы истребить христіанскую вѣру и ввести свою магометанскую; а потому, ослабивъ и утѣснивъ духовенство, нѣсколько удобнѣе къ тому проложили бы дорогу. По мнѣнїю моему видится, что какъ первые завоеватели Россїи, Ордынскїе цари, были не магометанской вѣры, а языческой, почитатели Бога небеснаго; то они ко всякой вѣрѣ имѣли уваженїе, полагая, что какаѧ бы вѣра ни была, но въ ней служенїе воздается единому, общему, отъ всѣхъ почитаемому, Богу. А потому и служители ся не сами по себѣ, но относительно къ Богу, Коего были служителями, таковое, по ихъ мнѣнїю, заслуживали уваженїе, какъ и нынѣ таковое есть рассужденїе китайцевъ обо всѣхъ вѣрахъ, отъ коихъ татары

могли сіе заимствовать, поелику татары, происходя отъ монголовъ, коихъ потомки Россію плѣнили, около сихъ же временъ завладѣли Китаемъ. Или, ежели сія мысль есть выше, нежели, чтобы она татарамъ вмѣстительна быть могла, то, можетъ быть, симъ поступкомъ хотѣли они народу Россійскому, самому по себѣ набожному, угодить; а черезъ то привести, чтобы они съ меньшимъ роптаніемъ сносили возлагаемыя на нихъ подати.

Сверхъ того, что татарскіе цари не велѣли духовный чинъ класть въ подушную перепись и освободили ихъ черезъ то отъ подушнаго платежа,—они еще дали митрополитамъ всероссійскимъ Петру, Феогносту и Алексію ярлыки, или грамоты, въ коихъ они увольняли весь духовный чинъ отъ всякаго платежа не только ихъ лица, но и все ихъ недвижимое имѣніе, чтобы совѣмъ ни съ чего отъ духовныхъ никакого сбора не требовать, и даже никакихъ даровъ въ Орду присылать не обязывать. Сіе болѣе видно въ самыхъ тѣхъ ярлыкахъ, кои въ лѣтописяхъ находятся, и особливо въ древней Вивліотикѣ напечатаны. Въ ярлыкахъ тѣхъ изображено, что такая духовнымъ милость чинится отъ царей для того, что они за нихъ Бога молятъ, и дабы впредь за нихъ молили Бога.

Такое, учиненное Россійскому духовенству отъ татаръ, облегченіе и отличіе, конечно, могло подать случай, чтобы многимъ захотѣть вступать въ духовный и монашескій чинъ,—къ чему уже и общія междусобія и разоренія довольно побуждали.

Митрополитъ Кіевскій Кириллъ поставилъ, на мѣсто умершаго епископа Кирилла, въ Ростовъ во епископа Игнатія; и въ томъ же 1261 или 62 году поставилъ онъ епископомъ въ Сарай Митрофана. Симъ поставленіемъ въ Сарай открылась новая епархія, Крутицкая. Сарай, или великіе Сарай, былъ столицею Ордынскихъ царей на Волгѣ; и вѣроятно, что на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ—Саратовъ. Въ томъ городѣ, хотя татарскомъ, но непрестанно находилось множество Россійскихъ князей, по разнымъ дѣламъ,—и нѣкоторые долго тамъ жили; также, купцовъ Россійскихъ для торговли тамъ находилось весьма въ немаломъ числѣ, и всякаго другаго рода людей Россійскихъ. Митрополитъ Кириллъ конечно съ соизволенія, тогда бывшаго, великаго князя Александра Ярославича Невскаго, разсудили для удовольствія, по христіанскому званію Россіянъ и для чести самой Россіи, учредить въ Сарай епископство, и сей епископъ, пребывая въ Сарай, назывался Сарайскій; и какъ потомъ по близости приписаны къ нему и Рязанской епархія церкви, стоящія по Дону рѣкѣ: то онъ потому назывался Сарайскій или „Сарскій и Подонскій“. По упраздненіи Орды и освобожденіи Россіи отъ татаръ, сіе епископство перенесено въ Москву, и учреждено его пре-

бываніе на крутой горѣ, на Москвѣ рѣкѣ, называемой „Крутицы“,—и былъ онъ помощникомъ митрополиту всероссійскому Московскому; однако, имѣлъ въ управленіи особую свою епархію, которая нынче вся почти состоитъ въ Калужской губерніи. И хотя просто назывался онъ Крутицкимъ архіереемъ, но писался и провозглашаемъ былъ на нашей памяти „Сарскимъ и Подонскимъ“. Столько-то старики наши умѣли сохранять древность! Въ наше время епископъ сей переименованъ Крутицкимъ и Можайскимъ, а потомъ и совѣмъ епархія сія упразднена. А въ 1799 году вновь учреждена епархія Калужская и Боровская, въ которую всѣ почти церкви входятъ, бывшія въ Крутицкой или Сарской и Подонской епархіи.

Въ томъ же 1262 году нѣкій монахъ Зосима отрекся Христа и принялъ магометанскую вѣру, и получилъ отъ посла царскаго великую довѣренность, злостно поступалъ съ христіанами; онъ былъ убитъ и брошенъ исамъ на снѣденіе.

А въ 1263 году великій князь Александръ Ярославичъ Невскій, бывъ неоднократно въ Ордѣ, по возвращеніи оттуда, скончался, къ общему всѣхъ сожалѣнію, постригшись въ монашескій чинъ, и, по нареченіи имени „Алексій“, погребенъ митрополитомъ Кирилломъ во Владимірѣ, въ Рождественнѣ монастырѣ, и причтенъ къ лику святыхъ. Потомъ, по бывшемъ въ той церкви, гдѣ были мощи блаженнаго Александра, великомъ пожарѣ и по сгорѣніи всего въ церкви, по прошествіи отъ кончины его 462 лѣтъ, останки его перенесены въ С.-Петербургъ, повелѣніемъ Государя Императора Петра Перваго, гдѣ и учрежденъ монастырь, который нынѣ именуется Александро-Невская Лавра.

Г Л А В А XXIII.

Отъ папъ непрестанныя были покушенія, чтобы Россію совратить къ себѣ: ибо и къ сему великому князю Александру Римскій папа Иннокентій IV не оставилъ прислать своихъ миссіонаріевъ, чтобы его склонить и привлечь въ свою латинскую вѣру, то есть, покорить его и со всю Церковію, и со всѣмъ народомъ своей неограниченной и насильственной власти, присовокупляя къ своимъ уговариваніямъ и лестные козни, что папа можетъ помочь въ сверженіи ига татарскаго. Притомъ папа льстился отъ Александра получить такой же въ томъ успѣхъ, какой онъ исторгъ изъ Галицкаго князя Данила, Романова сына, который имѣлъ слабость пристать къ латинству; а чрезъ то и всю свою Галицкую область туда же опровергъ. Но послѣ отъ повиновенія папѣ отрекся, за что папа не только его проклялъ, но еще нарядилъ своихъ

епископовъ ити противу его военною рукою, по свойству акибы Евангельскаго духа, принадлежащаго непогрѣшительной главѣ Церкви. Но великій Александръ, бывъ просвѣщенъ Богомъ и твердъ во благочестіи, не могъ уловлять быть въ сѣи сѣти; и отошли отъ него прелестники безъ всякаго успѣха съ посрамленіемъ,—за что Церковь Россійская особо должна прославить его память.

По кончинѣ Александровой, сѣлъ на великомъ княженіи Владимірскомъ и Новгородскомъ братъ его, Ярославъ Ярославичъ.

Въ 1269 году отказался отъ епархіи Сарайской епископъ Митрофанъ, а на его мѣсто поставленъ митрополитомъ Кирилломъ во епископа Θεогность, и уже наименованъ Переяславльскимъ и Сарайскимъ. Сіе, думаю, учинено въ честь Переяславльской, что въ малой Россіи, древней епархіи, которая, по разореніи Батыемъ Переяславля и по убіеніи епископа, видится, что оставалась безъ особаго епископа.

Когда Новгородцы въ 1270 году выслали отъ себя великаго князя Ярослава Ярославича, и изъ того возгаралась война, а князь и татаръ призвалъ на помощь, чтобы ити на Новгородцевъ; Новгородцы же защищать себя приготовились, и сколько ни просилъ ихъ князь принять его, даже извинялся, въ чемъ ихъ оскорбилъ,—но они въ своемъ упорно стояли: тогда великій князь просилъ митрополита Кирилла, чтобы онъ его съ Новгородцами помирилъ и за него имъ поручился. Это и учинилъ митрополитъ, пославъ къ нимъ грамоту и увѣщевая къ миру, а не начинать кровопролитія, притомъ и угрожалъ властію духовною вязанія за непослушаніе, а за князя ручался. И сіе воздѣйствовало благополучно; война отложена, и Новгородцы съ княземъ примирились.

И въ тотъ же годъ оклеветанъ великій князь Рязанскій, Романъ Ольговичъ, предъ царемъ татарскимъ, акибы хулить царя и вѣру ихъ. Они же, его поймавъ, принуждали принять свою вѣру; но когда онъ отвергъ то съ презрѣніемъ и обличилъ ихъ вѣры безмѣстіе, тогда они всего его изрѣзали мучительнѣйшимъ образомъ,—и онъ причтенъ къ святымъ мученикамъ.

При семъ нѣкоторые писатели еще полагають, что татары около сихъ временъ свою вѣру перемѣнили на магометанскую, что, видится, и есть истина. Ибо татары, по вѣрѣ своей азыческой, были къ иновѣрцамъ снисходительнѣе. А извѣстно, что магометанская вѣра дышитъ и злобою и гоненіемъ противу всякой вѣры; и сіе ея злостное вдохновеніе, думать надлежитъ, было причиною, что такъ звѣрски поступлено съ княземъ Романомъ и другими.

Въ 1271 году великій князь Ярославъ Ярославичъ скончался и погребенъ въ Твери епископомъ Тверскимъ Сумеономъ.

Сей Сумеонъ былъ первый епископъ Тверскій, и отселъ надлежитъ числить епархію Тверскую и Кашинскую, но съ котораго именно года, то сказать не могу: ибо не найдено, когда и къмъ оный епископъ посвященъ; былъ, впрочемъ, мужъ добродѣтельный и благо-разумно строгій.

И потому начало и основаніе епархіи Тверской надлежитъ числить не съ князя Михаила Ярославича, но съ князя Ярослава Ярославича, отца его; и не при митрополитѣ Максимѣ, но при митрополитѣ Кириллѣ, какъ нѣкоторые пишутъ.

Въ семь же году греки изгнали изъ Царьграда латиняпъ, и очистили святое мѣсто отъ проклятаго латинства, при царѣ Михаилѣ Палеологѣ, который наружно, но видамъ политическимъ, къ униі латинской преклонился; но православные патріархи, изшедъ изъ Писеп, пакн стали въ Царьградѣ непоколебимы въ православіи, кромѣ патріарха Михаила Векка. И туда конрежнему наши митрополиты начали ходить для посвященія, къ православнымъ патріархамъ.

Митрополитъ Кириллъ въ 1274 году, бывъ въ Кіевѣ, привелъ оттуда игумена Печерскаго Серапіона, и поставилъ его во епископа Владиміру и Суздаю и Нижнему Новгороду. Се, уже здѣсь предпоченъ Владиміръ Суздаю. Потомъ, по скорой смерти его, Серапіона, поставленъ другой, Феодоръ; а въ Новгородѣ, на мѣсто умершаго архіепископа Далмата, поставленъ митрополитомъ Кирилломъ въ Кіевѣ архіепископъ Климентъ, по избранію Новгородцевъ.

Въ 1277 году скончался великій князь Василій Ярославичъ, братъ Александра Невскаго, добрый христіанинъ, благочестивый и добродѣтельный мужъ, и погребенъ въ Костромѣ.

А въ 1279 году Теогиость, епископъ Сарайскій, посланъ былъ отъ царя татарскаго Менгутаемира и отъ митрополита Кіевскаго Кирилла въ Царьградъ къ царю Михаилу и къ патріарху, отъ обоихъ съ грамотами и дарами; а въ чемъ сіе посольство состояло, не объясняется. Но желательно бы было знать, что татарскаго царя ввело въ одно дѣло съ митрополитомъ Россійскимъ.

Въ 1280 году митрополитъ Кириллъ, бывъ въ Кіевѣ и обходя грады по своему званію, и дошедъ Суздальской земли, запретилъ служеніе Игнатію, епископу Ростовскому, за то, что тѣло своего великаго князя Ростовскаго Глѣба Васильковича, уже девять недѣль погребенное въ соборной церкви, онъ велѣлъ въ полночь вынести оттуда и погребсти просто въ монастырѣ Святаго Спаса. Но потомъ, по просьбѣ внука умершаго князя, Дмитрія Борисовича, бывъ упрошенъ, митрополитъ разрѣшилъ его, Игнатія, сдѣлавъ сильное наставленіе, чтобы впредь такъ строго и неразумительно не поступалъ. Исторія не объ-

ясняется, что привело епископа Игнатія къ такому поступку, чтобы можно было о немъ справедливо судить. Ибо сей случай тѣмъ удивительнѣе, что въ лѣтописяхъ описывается князь Глѣбъ Васильковичъ, яко христіанинъ зѣло благочестивый, добродѣтельный, нищелюбивый, къ духовному чину почтительный и въ благочестіи скончавшійся; да самъ же епископъ Игнатій его въ соборной церкви и погребаль.

Въ томъ же году митрополитъ Кіевскій и всея Россіи Кириллъ преставился въ Переславлѣ Залѣскомъ, гдѣ и отиѣтъ Климентомъ, архіепископомъ Новгородскимъ,—Игнатіемъ, епископомъ Ростовскимъ,—и Ѳеодоромъ, епископомъ Владимірскимъ; а тѣло его повезено въ Кіевъ, и тамъ, по отиѣтіи всѣми русскими епископами, погребено въ соборной церкви Пасъ Церковь Россійскую 31 годъ.

Игнатій же Ростовскій князей Ростовскихъ, въ великую вражду между собою пришедшихъ и къ брани готовившихся, примирилъ и отъ кровопролитія удержалъ, съ помощію великаго князя Владимірскаго Дмитрія Александровича.

Г Л А В А XXIV.

Въ 1283 году поставленъ патриархомъ митрополитъ Кіеву и всея Россіи Максимъ Грекъ въ Царьградѣ, и того же года пришелъ въ русскую землю; и не медля отправился сей митрополитъ въ орду, и оттуда того же года возвратился, но съ какимъ намѣреніемъ, не видно. А примѣчательно, чтобы получить благоволеніе отъ ордынскаго царя и утверженіе на тѣ преимущества, коими прежде былъ пожалованъ духовный чинъ.

Въ 1284 году Максимъ митрополитъ позвалъ къ себѣ въ Кіевъ всѣхъ русскихъ православныхъ епископовъ, разумѣется тѣхъ, кои были около Кіева и за Днѣпромъ въ Польшѣ. Какая причина была сему созыву всѣхъ епископовъ, въ Лѣтописцахъ не объясняется. А примѣчательно, что, какъ митрополитъ положилъ оставить Кіевъ, по тогдашнему его разоренному и разстроеному состоянію, и перенести свою кафедру во Владиміръ, гдѣ тогда было первое въ Россіи великое княженіе: то и разсудилъ о семъ объявить всѣмъ русскимъ епископамъ, и, конечно, обще на то согласясь, учредили, какимъ образомъ имъ относиться къ митрополиту по духовнымъ дѣламъ во Владимірѣ.

Въ 1285 году митрополитъ Максимъ посѣщаль разные города Россіи, былъ въ Новгородѣ и во Псковѣ, и принимаемъ былъ съ великою честію. А въ 1288 году Максимъ митрополитъ поставилъ Іакова во епископа Владиміру, Суздаю и Новгороду Нижнему, на мѣсто умершаго епископа Ѳеодора.

Въ томъ же году преставился первый епископъ Тверскій Симеонъ, пастырь добродѣтельный и строгій; а на мѣсто его въ Кіевѣ Максимомъ митрополитомъ посвященъ во епископа въ Тверь и Кашинъ игуменъ Андрей, который былъ родомъ литвинъ, сынъ князя Ердена литовскаго. Въ томъ же году и въ Ростовѣ посвященъ во епископа тѣмъ же митрополитомъ въ Кіевѣ игуменъ Тарасій, на мѣсто умершаго епископа Игнатія чудотворца.

Въ 1294 году паки поминается, что скончался Василій, епископъ Рязанскій. Изъ сего можно положить, что въ Рязани были уже епископы; но нигдѣ не поминается ни объ избраніи, ни о постановленіи ихъ. А въ 1295 году Максимомъ митрополитомъ поставленъ, во епископа Владиміру, Суздалью и Шичнему Новгороду, епископъ Симеонъ; а о преждепоставленномъ Іаковѣ, умеръ ли онъ, или куда переведенъ, не упоминается. И сей Симеонъ князей: Андрея Александровича Владимірскаго, Данилу Александровича Московскаго и Михаила Ярославича Тверскаго и прочихъ, враждующихъ между собою и къ войнѣ междоусобной готовящихся, и предъ татарскимъ посломъ судившихся, — имѣлъ счастье примирить и до брани не допустить.

Въ 1299 году митрополитъ Максимъ, не терпя насилія отъ татаръ въ Кіевѣ и видя весь Кіевъ разоренный и жителей разшедшихся, совсѣмъ перешелъ во Владиміръ, яко тогда бывшій столичный между княженіями Россійскими городъ, и туда свою митрополитанскую кафедру перенесъ, и взялъ себѣ въ непосредственную область, что было въ правленіи у епископа Владимірскаго, Суздальскаго и Нижегородскаго; а Владимірскаго епископа Симеона послалъ въ Ростовъ и далъ ему епископію Ростовскую. А о бывшемъ въ Ростовѣ епископѣ Тарасіи ничего не поминается, ибо онъ уже скончался въ 1314 году. И посему митрополиа Кіевская всероссійская переведена совершенно во Владиміръ изъ Кіева; слѣдовательно, въ Кіевѣ она пребывала, считая съ перваго митрополита Михаила, то есть съ 988 года по сей 1299 годъ, включительно, 312 лѣтъ, и никогда уже послѣ сего съ правленіемъ всероссійской Церкви въ Кіевѣ не утверждалася. Ибо хотя послѣ, какъ въ послѣдствіи увидимъ, по раздѣленіи митрополи на двѣ, Московскую и Кіевскую, митрополиты Кіевскіе православные, а нѣкоторые уніаты, и управляли епископами бывшими въ Польшѣ; но великороссійскіе епископы ихъ правленію не подлежали. А потомъ уже, по присоединеніи Кіева къ Россіи, и митрополиты Кіевскіе вошли подъ власть патріарховъ Московскихъ, и были уже не всероссійскіе, а только управляли своею епархіею такъ же, какъ и прочіе епископы; но никакой надъ прочими епископами, какъ прежніе митрополиты, власти не имѣли.

Митрополитъ Максимъ въ 1300 году ѣздилъ въ Новгородъ съ епископами Симеономъ Ростовскимъ и Андреемъ Тверскимъ, и посвятилъ тамъ во архіепископа Новгороду игумена Феоктиста, на мѣсто умершаго Климента.

Въ сіе же время паша, не возмогши своими уговариваніями и кознями ни въ чемъ успѣть у россиянъ, взялся за оружіе, столь ему свойственное, за войну; послать своихъ крыжаконъ и съ ними склонилъ, или повелѣлъ шведамъ вооружиться. И они, пришедъ на Певу рѣку, на устьѣ Охты поставили сильную крѣпость, назвавъ ее „вѣнецъ земли“, думая чрезъ то удобнѣе разорять область Новгородскую. Но великій князь Андрей Александровичъ Владимірскій, сынъ великаго князя Александра Невскаго, въ сіихъ же самыхъ мѣстахъ столь славно ихъ же самихъ побѣдившаго, пришелъ и крѣпость всю разорилъ до основанія, и людей избилъ. И тако ни во чтоже бысть хитрость ихъ.

Въ 1302 году преставился внукъ Александра Невскаго, князь Переяславльскій Иванъ Дмитріевичъ, истинный христіанинъ, добродѣтельный мужъ, непрестанно въ законѣ Божіемъ упражнявшійся и благочестивою жизнью всѣхъ въ удивленіе приводившій. Онъ княженіе отказалъ Переяславльское дядѣ своему, князю Московскому Данилѣ Александровичу.

Но и самъ великій князь Данила Александровичъ въ слѣдующій годъ, постригшися, скончался и погребенъ въ Москвѣ, въ монастырѣ Даниловскомъ, который имъ построенъ на берегу Москвы рѣки, гдѣ и святии его останки почиваютъ; и Церковь память его прославляетъ со святыми. Сей монастырь, сынъ его Иванъ Даниловичъ Калита перенесъ на княжескій дворъ, внутрь Кремля, построивъ церковь во имя Спаса Преображенія; но потомъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ первымъ онъ перенесенъ на новое мѣсто близъ Крутицъ и наименованъ Новоспасскимъ, а прежній монастырь въ Кремлѣ обращенъ въ соборъ, который и нынѣ находится подъ именемъ „Спаса на Бору“. Но и Даниловскій монастырь на рѣкѣ, долгое время стоявъ праздно, пакн возобновленъ игуменствомъ; опредѣлено въ немъ быть и Архимандріи.

Въ 1305 году преставился митрополитъ Максимъ и погребенъ во Владимірѣ въ соборной церкви, пасъ Церковь Христову 22 года.

Г Л А В А XXV.

(О перенесеніи митрополіи всероссійской въ Москву).

По кончинѣ митрополита Максима, патриархомъ Цареградскимъ поставленъ въ Царьградъ въ митрополита Кіеву и всея Россіи Петръ, въ 1308 году. Онъ былъ родомъ Волынецъ, и тамъ въ устроенномъ

имъ монастырѣ былъ игуменомъ, и по своему отличному житію разуму былъ вѣсѣмъ извѣстенъ.

По кончинѣ Максима митрополита, нѣкоторый игумень Геронтій самъ себя назначилъ на митрополитскій санъ, и, взявъ всю святительскую утварь и жезлъ пастырскій, и причтъ митрополитчій, отправился въ Царьградъ, надѣясь, вѣроятно, мадою получить сей санъ. Сіе дерзновеніе, разнесшееся по Россіи, всѣхъ привело во удивленіе и негодованіе; дошло оно и до Волыни, гдѣ пребывало благочестіе. Князь Волынскій, или Галицкій (ибо Волынь принадлежала до княженія Галицкаго, что въ Польшѣ), восхотѣлъ сей случай обратить въ свою пользу. Онъ предиріялъ епископство Галицкое обратить въ митрополию всероссійскую, а чрезъ то область свою возвести на великое княженіе всероссійское. Началъ онъ склонять игумена Петра, чтобы шелъ въ Царьградъ ставиться въ митрополиты, и нанослѣдокъ его склонилъ; и Петръ отправился съ грамотою отъ князя и съ посланникомъ въ Царьградъ, и туда достигъ прежде Геронтія. И потомъ Петръ былъ посвященъ въ митрополита Кіеву и всея Россіи, въ 1308 году; а Геронтію отказано, да и вся митрополитчья утварь и жезлъ отъ него отобраны, и Петру вручены.

Того же года пришелъ митрополитъ въ Кіевъ, а въ слѣдующій годъ во Владиміръ. Не остался онъ въ Кіевѣ по той же причинѣ, по копей и предшественникъ его Максимъ вышелъ изъ Кіева, но еще и болѣе для того, что тогда въ Кіевѣ и въ Польскихъ, благочестіе державшихъ, странахъ начала весьма усиливаться унія и гонительный папскій духъ. Однако, правленіе Кіевской церкви и всѣхъ православныхъ въ Польшѣ епископовъ принадлежало до сего митрополита.

Въ томъ же году Петръ митрополитъ во Владиміръ поставилъ въ Новгородъ во архіепископа Давида, на мѣсто Θεоктиста, отбывшаго въ монастырь на обѣщаніе.

А въ 1310 году ходилъ митрополитъ Петръ въ Брянскъ мирити князей Брянскихъ, но не имѣлъ успѣха: воспослѣдовало сраженіе, на коемъ убитъ, не послушавшій совѣта митрополитчьяго, князь Брянскій, дядя—отъ племянника; а митрополитъ спасся, скрывшись въ церкви.

Но потомъ, въ слѣдующемъ году, когда Димитрій Михайловичъ Тверскій предиринималъ ити войною въ Нижній-Новгородъ и завладѣть Владиміромъ, тогда Петръ митрополитъ воспретилъ ему сіе начинаніе, лишая его благословенія. Онъ послушалъ его и, испросивъ отъ него разрѣшеніе, оставилъ предпріятіе.

Въ томъ же году, на мѣсто отказавшагося Ростовскаго епископа Симеона, митрополитъ посвятилъ въ Ростовъ во епископа Прохора, архимандрита Спасскаго, изъ Ярославля.

А въ слѣдующемъ году Петръ митрополитъ лишилъ чина епископскаго Измаила, епископа Сарайскаго, а на его мѣсто поставилъ епископомъ въ Сарай Варсанофія. По какимъ винамъ лишенъ епископства Измаиль, и сборнымъ ли судомъ, или единою властью митрополичею,—того въ Лѣтописцахъ не видно. Извѣстно же, что по правиламъ митрополитъ самъ собою лишить епископа сана не можетъ, но судомъ епископовъ въ соборѣ.

Въ 1313 году ходилъ митрополитъ Петръ въ Орду къ новому царю Озбяку, для испрашиванія новаго ярлыка или грамоты подтвердительной на свободу духовныхъ отъ всякихъ податей; и Петръ былъ принятъ, и скоро отпущенъ со всякою честью,—слѣдовательно, должно заключить, что съ полученіемъ своего желанія.

Примѣчательно, что въ Лѣтописцахъ пишется, что царь Озбякъ „обасурманился“, то есть принялъ магометанскую вѣру: слѣдовательно, до сего времени татары были не магометанской вѣры. А чрезъ сіе болѣе воздѣйствовалъ гонительный духъ противу христіанства: ибо магометане гораздо меньше терпятъ всякую другую вѣру, нежели язычники, каковы дотогѣ были татары.

Въ 1315 году родился преподобный Сергій Радонежскій, чудотворецъ.

Въ томъ же году на мѣсто отказавшагося епископа Андрея Тверскаго и пошедшаго въ монастырь, Петръ митрополитъ поставилъ въ Тверь во епископа Варсанофія.

О семъ Андрей, епископъ Тверскомъ, Степенные и Лѣтописцы пишутъ, что онъ нѣкоторыхъ возбуждалъ, чтобы не принимать митрополита Петра въ митрополию. И когда сего не получилъ, а всѣ его прияди, то уже вступилъ въ доносъ къ патріарху Цареградскому, написавъ многія ложныя и хульныя дѣла. Патріархъ посему прислалъ отъ себя духовную особу, чтобы на соборѣ всѣ жалобы разсмотрѣть, и Петру бы на ономъ себя очистить. Былъ потому соборъ въ городѣ Переславлѣ, гдѣ присутствовали, при посланникѣ отъ патріарха, епископъ Ростовскій Симеонъ, игумень Прохоръ и другихъ игуменовъ и іеромонаховъ и священниковъ множество; и князи Тверскіе Димитрій и Александръ, дѣти Михаила Ярославича. Позванъ на соборъ и Тверскій епископъ Андрей. Великая на соборѣ была молва и мятежь, таъ, что едва до безмѣстности не доходило. Однако, Петръ своимъ смиреніемъ и благоразуміемъ все утишилъ и себя оправдалъ, а епископъ Андрей остался посрамленъ, и его Петръ во всемъ томъ великодушно простилъ. Весьма сожалительно, что нигдѣ въ Лѣтописцахъ не упоминается ни о причинахъ, почему Андрей принимать Петра митрополита не желалъ,—ни о винахъ, какія онъ на него доносилъ,—ни о томъ, какія объясненія и

доказательства съ одной и другой стороны были представляемы собору. Все сіе узнавъ, можно бы основательнѣе судить о дѣлѣ семъ.

Однако, что послѣ того Андрей отъ епархіи отказался, но вѣроятности можно заключить, что онъ или чего-нибудь еще опасался со стороны митрополита, или, совѣстію бывъ обличаемъ, разсудилъ свой стыдъ въ уединеніи скрыть. Но сей же случай доказалъ, что митрополитъ подлежитъ суду своего собора.

Въ 1319 году великій князь Михаилъ Ярославовичъ Тверскій, по непримиримой враждѣ сродника своего, князя Юрія Даниловича Московскаго, убить въ Ордѣ и погребенъ въ Твери, въ соборной церкви, и причтенъ къ святымъ. А потомъ и князь Юрій Даниловичъ убиенъ отъ сына князя Михаила, Дмитрія Михайловича, въ Ордѣ; а за то и князя Дмитрія въ Ордѣ убили.

Въ 1325 году, на мѣсто умершаго архіепископа Новгородскаго Давида, Петръ митрополитъ посвятилъ во архіепископа Новгороду Юрьевскаго архимандрита Мовсея, въ Москвѣ.

Въ семъ 1325 году совершенно утвердился Петръ митрополитъ пребываніемъ своимъ въ Москвѣ: ибо дотолѣ, хотя и болѣе жилъ въ семъ градѣ, но жилъ и во Владимірѣ, и другіе грады переходилъ и въ нихъ нѣсколько пребывалъ. А въ семъ году, возлюбивъ великаго князя Ивана Даниловича за его благочестіе, добрые нравы и благоуміе, что его княженіе всѣхъ мирнѣе, и что великое княженіе Владимірское, по смерти брата его, князя Юрія Даниловича, ему принадлежитъ и ему дано, и что онъ, родившись и воспитавшись въ Москвѣ, столицу свою въ ней утвердить намѣренъ,—переселился совсѣмъ въ Москву. И просилъ великаго князя Ивана Даниловича, чтобы устроилъ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, гдѣ самъ и погребсися пожелалъ, предвѣщая ему, что, чрезъ утверженіе каедедры митрополитской въ Москвѣ, княженіе его и градъ предъ всѣми другими возьметъ преимущество. Великій князь охотно на сіе согласился и началъ строить соборную церковь, а Петръ митрополитъ зѣло прилежалъ о скорѣйшемъ ея окончаніи, гдѣ и гробъ себѣ заложилъ. Но не благоволилъ Богъ узрѣть святому Петру окончаніе храма. Ибо скончался онъ въ 1326 году, мѣсяца декабря 21 дня, во благоуханіи святыхъ и Θεодосіемъ епископомъ Луцкимъ погребенъ въ новосоздаемой церкви, въ присутствіи князя Ивана Даниловича.

Городъ Луцкъ былъ въ Польшѣ, и тамъ была епархія православная Луцкая. Итакъ, совершенно надлежитъ полагать начало митрополіи всероссійской въ Москвѣ съ 1325 года, а изъ митрополитовъ всероссійскихъ Московскихъ Петръ былъ первый. Хотя же митрополиты пребывали и въ Москвѣ, а въ Кіевѣ только своихъ намѣстниковъ дер-

жали; однако, писались и провозглашаемы были не Московскими, а Кіевскими и всея Россіи, имѣя уваженіе къ тому граду, гдѣ отъ начала митрополитскій престоль основанъ и чрезъ столь долгое время тамъ состоялъ, и дабы епископовъ, бывшихъ въ Польшѣ, при своемъ управленіи удержать. Но послѣ, какъ митрополіи раздѣлились, начали именоваться Московскими и всея Россіи, о чемъ въ послѣдствіи увидимъ.

Сіе утвержденіе митрополіи всероссійской въ Москвѣ не мало могло послужить къ увеличенію Москвы, и къ преимуществу ея княженія предъ другими княженіями, а потомъ и къ подчиненію ихъ. Ибо въ то время многія были княженія, одно отъ другого не зависящія и великому княженію себя подчиненными не почитавшія. Но власть митрополита духовная простиралась на всю Россію, и чрезъ то, мѣсто пребыванія митрополита, было яко центръ, соединяющій въ едино мѣсто и привлекающій всѣ княженія, по дѣламъ духовнымъ. Сіе тотчасъ предусмотрѣли князья Россійскіе и завистнымъ окомъ на сіе взирали. Ибо узнали они, что, и по смерти митрополита Петра, пришедшій митрополитъ Теофилактъ въ Москвѣ же утвердилъ свою кафедру. Сіе имъ было непріятно, ибо такъ пишутъ Лѣтописцы: „инимъ же княземъ многимъ и не много сладостно бѣ, еже градъ Москва митрополита нмаше въ себѣ живуща“. Но и безъ сомнѣнія тѣмъ же причинами были побуждаемы князь Владимірскій Андрей Боголюбскій и князь Волынкскій, что они предпринимали митрополію Россійскую утвердить: одинъ во Владимірѣ, а другой въ Галичѣ, въ Галиціи.

Но рѣдко бываетъ добро, чтобы изъ того не выходило какое зло. Когда митрополиты оставили Кіевъ, и онъ былъ раззоренъ и опустошенъ, и князи Россійскіе, прежде имѣвъ его первымъ предметомъ своего властолюбія, и помышлять о немъ престаи, тогда онымъ удобно, безъ всякаго сопротивленія, по сосѣдству завладѣлъ литовскій князь Гедиминъ, въ 1319 году. И какъ онъ былъ латинской вѣры, то и начала по малу въ Кіевѣ, а паче далѣе Кіева въ Польшѣ, въ православіе вводима быть пагубная унія, пронырствами и хитростями духовныхъ латинскихъ, которая, напоследокъ, причинила и отдѣленіе тамошнихъ епархій отъ Московской митрополіи, какъ скоро увидимъ.

Въ 1327 году выдумано въ Ордѣ злѣйшее предпріятіе. Щелканъ, сродникъ царя Узбека, присланъ въ Тверь, чтобы тамъ завладѣть княженіемъ и потомъ, по избіеніи Россійскихъ князей, учинить властителями татаръ и по всѣмъ русскимъ градамъ, и по малу истребить христіанскую вѣру, а ввести магометанскую. Ежели бы Богъ попустилъ сему злу исполниться, совершенно бы Россія погибла, даже и съ именемъ своимъ. Но „наказуя наказа ны Господь, смерти же не предаде насъ“.

Оный Щелканъ сожженъ княземъ Тверскимъ Александромъ Михайловичемъ, по побѣжденіи его и татаръ, и тѣмъ сіе предпріятіе рушлось и болѣе не возобновлялось.

ГЛАВА XXVI.

По кончинѣ святаго митрополита Петра, пришелъ изъ Царьграда на митрополию русскую Θεогностъ грекъ, и, бывъ въ Кіевѣ и въ другихъ градахъ, и во Владимірѣ, потомъ пришелъ въ Москву, и тамъ утвердилъ мѣсто пребыванія своего, во дворѣ предшественника своего, святаго Петра митрополита, въ 1328 году.

Въ томъ же году учиненъ великимъ княземъ Владимірскимъ и Московскимъ, со многими другими княженіями, Иванъ Даниловичъ Калита, и основалъ свою столицу въ Москвѣ, гдѣ и родился и воспитанъ, и гдѣ всероссійская митрополія уже была утверждена, а чрезъ то и градъ Москва начала увеличиваться и прославляться, и княженіе Московское приходитъ въ большую силу. И по Божиему споспѣшествованію и по разумному великаго князя правленію, Москва съ своею областію пребыла въ покоѣ и тишинѣ чрезъ 40 лѣтъ.

Въ томъ же году митрополитъ Θεогностъ посвятилъ Антонія во епископа Ростову и Ярославлю, на мѣсто умершаго епископа Прохора, а на мѣсто умершаго Тверскаго Варсанофія посвятилъ въ Тверь во епископа Θεодора, бывъ во Владимірѣ-Волинскомъ.

Въ 1329 году митрополитъ Θεогностъ ходилъ въ Новгородъ и въ другіе города, и въ Волинь, и въ Галичъ. Таковыя частыя и долговременныя отъ Москвы отлучки митрополитовъ, и по городамъ странствованія, хотя могутъ быть почитаемы посѣщеніями пастырскими, къ обозрѣнію, все ли въ порядкѣ, и ко устроенію всего лучшаго; однако, не безъ того было, чтобы не привлекало ихъ къ тому и корыстолюбіе. Ибо, посѣщая епархіи и грады, немалыми поборами и великимъ на себя и своихъ содержаніемъ, были иногда въ тягость посѣщаемымъ,—какъ-то о семъ самомъ митрополитѣ вскорѣ показано будетъ. Но что они отлучались часто и въ Кіевъ, и въ Польскія мѣста, во Владимірѣ-Волинскій, и въ Галичъ, въ Галицію,—въ томъ могутъ быть извинены. Ибо тамъ было много епархій православныхъ, какъ-то: Черниговская, Смоленская, Полоцкая, Владимірская на Волини, Галицкая, Перемышльская, Слуцкая, Холмская, Туровская и прочія. О нихъ всѣхъ въ нашихъ Лѣтописцахъ не упоминается, чтобы въ тѣ епархіи кто посвящаемъ былъ съ того времени, какъ митрополиты Кириллъ, Максимъ и Петръ по большей части пребывали во Владимірѣ и Москвѣ. А только поминается о посвященіи въ великороссійскіе города, какъ-то: въ Новгородъ,

въ Ростовъ, въ Суздаль, во Владиміръ на Клязмѣ, въ Тверь и въ Сарай. Почему и была нужда митрополитамъ нерѣдко ѣздить въ Кіевъ и въ Польскія мѣста, для посвященія во епископы на разныя тамошнія епархіи; а туда избираемые во епископа, для посвященія во Владиміръ и Москву приходятъ, видно, не охотились, или по отдаленію мѣста, или по неуваженію великороссійскихъ городовъ, или по политическимъ причинамъ тамошнихъ владѣльцевъ.

Въ бытность митрополита Θεогноста въ Новгородѣ, великій князь Иванъ Даниловичъ и всѣ князья русскіе, по строгому и непремѣнному требованію царя Азбьяка, чтобы они сыскали Тверского князя Александра Михайловича и къ нему прислали,—пошли къ Пскову съ татарами, разоривъ до конца Тверь. Ибо Азбьякъ на него крайне гнѣвенъ былъ за то, что Щелкана, его сродника, и съ татары въ Твери разбилъ и сожегъ, а князь Александръ убѣжалъ во Псковъ; и Псковитяне, по многимъ требованіямъ Россійскихъ князей, въ томъ числѣ и самихъ родныхъ братьевъ Александровыхъ, его не выдавали и хотѣли за него до смерти сражаться.

Въ такомъ случаѣ Россійскіе князья склонили митрополита Θεогноста, чтобы онъ митрополитъ на него, на князя Александра, и на Псковитянъ возложилъ отлученіе и проклятіе, ежели онъ не согласится идти въ Орду, а Псковитяне его не выдадутъ, представляя въ резонъ, что иначе вся Русская земля отъ татаръ и царя ихъ до конца разорена будетъ. Это митрополитъ и исполнилъ,—въ чемъ поступилъ онъ болѣе по политическимъ видамъ, нежели по правиламъ церковнымъ. Князь Александръ Михайловичъ, бывъ зѣло тронутъ такимъ отлученіемъ его и Псковитянъ, убѣжалъ оттуда въ нѣмцы, но потомъ по многимъ оборотамъ самъ оотслася пойти въ Орду, гдѣ убитъ былъ съ сыномъ своимъ.

Въ 1330 году царь Азбьякъ пожаловалъ епископа Сарайскаго грамотою, чтобъ его никто не обидѣлъ, и все исполнилъ по прошенію его. А въ слѣдующемъ году митрополитъ Θεогностъ, на мѣсто отбывшаго въ монастырь и посхимившагося архіепископа Моисея, посвятилъ, по избранію Новгородцевъ, священника Григорія, и по избраніи постриженнаго и названнаго Василюмъ, во архіепископа въ Новгородѣ, во Владиміръ-Волынскомъ. А на посвященіи томъ были епископы: Аѳанасій Владимірскій, Григорій Полоцкій, Θεодоръ Галицкій, Маркъ Перемышльскій и Іоаннъ Холмскій. Не помняются епископы Переяславльскій и Бѣлгородскій, что близъ Кіева: ибо видно, что сіи епархіи, по разореніи Батыемъ, упразднилися. А съ новопоставленнымъ архіепископомъ Новгородскимъ Василюмъ въ препровожденіи были не токмо посадники Новгородскіе, но и другихъ людей до шестисотъ человекъ.

Въ то же время Псковичи, бывъ подъ духовною властью у архіепископа Новгородскаго, гредиріяли у себя во Псковѣ сдѣлать особаго епископа, и уже избрали на то нѣкоего Арсенія, и послали съ просьбою о поставленіи его къ митрополиту Теогносту, къ чему склонили просить за нихъ и князя Александра Михайловича Тверскаго, и всѣхъ князей Литовскихъ, конечно, православныхъ (ибо тогда въ Литвѣ почти всѣ были православною греческою вѣры); но не исполнилъ по ихъ прошенію митрополитъ, дабы не оскорбить Новгородскаго епископа и боясь раздражить Новгородцевъ.

Въ 1333 году митрополитъ Теогностъ былъ и въ Царьградѣ, и въ Ордѣ, а неизвѣстно для чего; и прибылъ въ Москву.

Въ томъ же году князь Иванъ Даниловичъ заложилъ соборную Архангела Михаила церковь и въ томъ же году окончилъ.

Въ томъ же году женилъ князь Иванъ Даниловичъ сына своего Симеона, взявъ за него княжну Литовскую Августу; и она крещена и названа Анастасією. Была она, конечно, латинской вѣры; и видно, что тогда латинянь перекрещивали.

А архіепископъ Новгородскій Василій приходилъ къ великому князю Ивану Даниловичу и къ митрополиту Теогносту съ почтеніемъ и со многими дарами.

А въ 1336 году, по смерти епископа Ростовскаго Антонія, поставилъ митрополитъ Теогностъ Гавріила епископомъ въ Ростовъ.

Г Л А В А XXVII.

Въ 1341 году преставился великій князь Иванъ Даниловичъ Калита, постричшись и посхимившись, и погребенъ въ повдустроенной отъ него церкви Архангела Михаила. А на его мѣсто царемъ Азбякомъ пожалованъ на великое княженіе Владимірское сынъ его, Семень Ивановичъ, прозываемый Гордый.

Въ томъ же году Брянчане убили своего князя Глѣба Святославича; и хотя, тамъ бывъ, отводилъ ихъ отъ того Теогностъ митрополитъ, но ничтоже успѣлъ.

Возстала было брань князю Симеону и прочимъ съ нимъ князьямъ съ Новгородцами; но посредствомъ митрополита Теогноста и архіепископа Василя примирились на условіяхъ.

Въ 1342 году митрополитъ Теогностъ пошелъ въ Новгородъ со множествомъ церковнаго своего причта и со многими своими слугами; и было отяготительно владыкѣ Новгородскому и монастырямъ кормами и многими дарами. Таковое посѣщеніе не могло назваться пастырскимъ; и не могъ Теогностъ съ Павломъ апостоломъ, также посѣщавшимъ

грады, имъ обращенные, сказать: „сребра и злата или ризъ ни единого возжелахъ, сами вѣсто, яко нуждамъ моимъ и сущимъ со мною послужили руки мои сн“.

Въ томъ же году Псковичи просили Ольгерда, Литовскаго князя, чтобъ онъ крестился и былъ у нихъ княземъ. Но онъ отрекся, сказавъ, что онъ уже крещенъ и въ другой разъ креститься не хочетъ. Изъ сего видно, что латвиянъ въ Россійской Церкви перекрещивали. Однако, сына его Андрея крестили въ соборной церкви и у себя на княженіи посадили.

Въ томъ же году митрополитъ Θεогностъ ходилъ въ Орду къ новому царю Чанибеку, Азбякову сыну, дабы испросить новаго ярлыка или подтвержденія грамотъ прежнихъ о неплатежѣ духовному чину податей.

Но вмѣсто того потребовано отъ него, чтобъ онъ или самъ за все духовенство платить, или бы дозволилъ имъ брать подать съ духовныхъ. Ибо нѣкоторые русскіе христіане доносили на своего пастыря татарскому царю, что митрополитъ со всего церковнаго причта царю дани не даетъ, а самъ съ нихъ собираетъ безчисленно много и злата, и сребра, и всякаго богатства,—почему надлежитъ ему давать въ Орду ежегодно дани. Но митрополитъ на сіе не согласился, представляя ихъ же прежнихъ царей грамоты, коими они отъ всякаго платежа уволены. Татары на сіе объявили, что они знаютъ про сн грамоты и для того-то отъ него требуютъ, чтобъ онъ снялъ съ нихъ сн клятвы, а сами они ихъ нарушить боятся; по снятіи же клятвы вольны будутъ они безъ грѣха подати съ духовныхъ брать, или можетъ онъ за всѣхъ духовныхъ платить.

Но митрополитъ Θεогностъ тѣхъ клятвъ съ нихъ не снималъ, а паче еще угрожалъ за нарушеніе тѣхъ клятвъ казню отъ Бога. Татары за сіе во многой истомѣ содержали и мучили митрополита, но онъ въ томъ непреклоненъ остался; и, наконецъ, митрополитъ, раздавъ царю, царицѣ и князьямъ шестьсотъ рублей, былъ отпущенъ съ оставленіемъ свободы по прежнему.

Сей поступокъ татаръ есть примѣчанія достойнъ, что они нарушить прежнихъ грамотъ не смѣли и клятвы на себя снять,—боялись отъ Бога казни. Таковую рѣдкую честность нельзя не похвалить, ибо она и въ христіанахъ рѣдка.

Въ 1346 году поставленъ въ Ростовъ епископъ Іоаннъ митрополитомъ Θεогностомъ.

А въ слѣдующемъ году присылалъ Шведскій король Магнусъ монаховъ латинскихъ въ Новгородъ, требуя, чтобъ назначить мѣсто, гдѣ бы собратъся ученымъ, выбраннымъ отъ Новгородцевъ и избран-

нымъ отъ него, чтобъ имъ возимѣть преніе о вѣрѣ. И которая вѣра, его ли, латинская, или Новгородцевъ, греческая, окажется истинною, ту обще всѣмъ принять: или имъ, латинамъ,—греческую, или россиянамъ—латинскую. А иначе, ежели они на сіе не согласятся, то онъ, король, со всею силою пойдетъ на Новгородъ войною. Таковой запросъ, конечно, былъ не королевскій, но по внушенію и дѣйствию папскому, да и нисколько не основательный и совсѣмъ чуждъ духа Евангельскаго. Ибо преніемъ истина вѣры болѣе затмевается, нежели открывается; особливо, чтобъ еще на исхотящихъ вступить въ преніе о вѣрѣ вооружаться войною и, средствомъ насильственнымъ и кровопролитнымъ, принуждать къ принятію вѣры.

Таковому посольству Василій, архіепископъ Новгородскій, далъ благоразумный отвѣтъ, что ихъ праотцы приняли вѣру отъ грековъ, и они содержатъ ее свято, и увѣрены въ ея истинѣ; и потому никакъ ни съ кѣмъ въ преніе о вѣрѣ не входятъ, да и входить боятся, дабы не показаться, акибы они о своей вѣрѣ сомнѣвались. А ежели они хотятъ претися, то пусть посылаютъ о томъ къ патриарху въ Царьградъ, и онъ имъ да отвѣтствуетъ. А ежели король имѣетъ на Новгородцевъ какое неудовольствіе, можетъ о томъ объявить и въ справедливости получить отъ нихъ управу, такъ какъ и Новгородцы, ежели въ чемъ отъ него, короля, будутъ изобижены,—не оставляютъ его извѣстить и надѣются такъ же получить удовлетвореніе справедливое.

Король и въ слѣдующій годъ повторилъ то же требованіе; и Новгородцы дали такой же отвѣтъ. Король послѣ того за сіе единое пошелъ на Новгородцевъ войною, но въ томъ удачи не имѣлъ: ибо Шведы, наконецъ, были побѣждены и, по зажженіи ихъ города, сгорѣли. Но король противъ совѣсти, нѣкоторыхъ россиянъ плѣнивъ, принудилъ ихъ принять свою вѣру. Вотъ каково свойство папы и его ревнителей! А король при смерти о семъ раскаивался, какъ видно изъ его духовной, которая въ томъ же году въ нашихъ Лѣтописцахъ обрѣтается.

Король Краковскій взявъ землю Волинскую и церкви греческаго закона превратилъ на латинскія; латинство ввелъ, а православіе истреблять сталъ. Сіе предвидѣлъ, говорятъ, святой Петръ митрополитъ, и для того митрополію въ Кіевѣ оставилъ: ибо въ тамошнихъ мѣстахъ унія уже всякимъ образомъ весьма утѣсняла православіе.

Около сихъ временъ былъ преподобный Стефанъ Махрицкій, собесѣдникъ преподобнаго Сергія, о коемъ пишется, что онъ удалился изъ Кіева по причинѣ гоненія отъ папистовъ и, бѣжавъ оттуда далѣе Москвы, устроилъ себѣ монастырь близъ Александровой слободы, на рѣкѣ Мологчѣ, и тамъ свято скончался,—какой монастырь и нынѣ пребываетъ, завися отъ лавры преподобнаго Сергія.

Въ томъ же году Θεодоръ, епископъ Тверскій, князя Кашинскаго съ Тверскимъ, бывшихъ въ великомъ раздорѣ, привелъ въ миръ и любовь. А митрополитъ Θεогность, съ общаго совѣта съ великимъ княземъ Симеономъ Ивановичемъ о нѣкоторомъ духовномъ дѣлѣ, послалъ къ патріарху въ Царьградъ; потомъ былъ митрополитъ въ Волыни и оттуда возвратился, или, паче вѣроятно, высланъ былъ, по завладѣніи Волынскою землею латиняниномъ, королемъ Краковскимъ.

Въ 1351 году митрополитъ Θεогность разрѣшилъ епископа въ Суздали, который былъ въ служеніи запрещенъ, да, видно, и епархіи лишенъ; а за какую вину и каковымъ судомъ,—извѣстія въ Лѣтописцахъ нѣтъ.

А въ слѣдующемъ году преставился Василій, архіепископъ Новгородскій; и Новгородцы избрали на его мѣсто прежняго архіепископа Моисея, и просили на то благословенія отъ митрополита Θεогноста, посылая въ Москву; и онъ далъ имъ на то благословеніе.

Архіепископъ Василій писалъ къ Θεодору, епископу Тверскому, о раѣ, находится ли онъ на землѣ, какъ Василій утверждалъ, или должно разумѣть раю мысленную, какъ Θεодоръ полагалъ. Въ семъ писаніи Василіевомъ добрая простота видна, но просвѣщенія не видно.

Г Л А В А XXVIII.

Въ 1352 году митрополитъ Θεогность поставилъ во епископа во Владимірѣ Алексія. Алексій былъ старецъ добродѣтельный и благоразумный, митрополитомъ Θεогностомъ зѣло любимый, коего онъ, взявъ къ себѣ, поставилъ своимъ намѣстникомъ и правленіе всѣхъ дѣлъ духовныхъ ему поручилъ. Потомъ, видя себя приближающимся къ кончинѣ, митрополитъ съ общимъ совѣтомъ великаго князя Симеона Ивановича и князя Андрея Ивановича, и всѣхъ бояръ и вельможъ положили ему быть преемникомъ въ митрополи. И для того, предварительно давъ ему санъ епископа Владимірскаго, отправили въ Царьградъ къ патріарху, пославъ отъ великаго князя и отъ митрополита съ грамотами, дабы никто другой въ митрополита всероссійскаго не былъ поставленъ, кромѣ сего, ими обще избраннаго, добродѣтельнаго и честнаго старца, епископа Алексія.

Но въ томъ же году нѣкоторый монахъ Θεодоритъ поставленъ митрополитомъ отъ Терновскаго, то есть, Болгарскаго патріарха, и пришелъ въ Кіевъ,—какое производство было противу всякаго порядка и совѣсти. Ибо никто сего Θεодорита не избиралъ, и Терновскій патріархъ посвящать въ митрополиты въ Россію никакого права никогда не имѣлъ, да и за патріарховъ Терновскихъ, или Болгарскихъ архіе-

пископовъ ни Греческая, ни Россійская Церковь не признавала, а притомъ еще и при жизни Россійскаго митрополита Θεогноста.

Въ 1353 году митрополитъ Θεогностъ преставился и погребенъ въ Москвѣ, въ соборной Успенской церкви, близъ гроба Петра чудотворца; а погребали его: Алексій, епископъ Владимірскій,—Аванасій епископъ Волинскій,—и Аванасій, епископъ Коломенскій; пасъ Церковь Христову 20 лѣтъ.

Поминается въ первый разъ епископъ Коломенскій. Въ сіе время полагать наддежитъ начало Коломенской епархіи, при митрополитѣ Θεогностѣ и великомъ князѣ Симеонѣ Ивановичѣ (хотя иудѣ и иначе пишется); и сей Аванасій былъ первый епископъ Коломенскій. И ежели онъ посвященъ, какъ нѣкоторые пишутъ, Алексіемъ митрополитомъ: то развѣ, когда еще Алексій былъ епископомъ; и по болѣзни митрополита, съ его соизволенія, съ другими епископами его посвящаль. Ибо Лѣтописцы пишутъ, что епископъ Аванасій Коломенскій былъ на погребеніи митрополита Θεогноста, вмѣстѣ съ Алексіемъ, епископомъ Владимірскимъ.

По смерти митрополита, скончался скоро и великій князь Симеонъ Ивановичъ, и братъ его князь Андрей Радонежскій.

По смерти Андреевой родился сынъ его, славный князь Владиміръ Андреевичъ Донской, благотворитель и другъ Сергіевъ.

Въ томъ же году возвратились посланные послы изъ Царьграда и принесли отъ патріарха Филовея грамоту, и отъ царя Іоанна Кантакузина соизволеніе, чтобы шелъ Алексій, епископъ Владимірскій, на поставленіе въ митрополита, въ Царьградъ. Сіе требованіе могло почитаться излишнимъ, ибо Алексій былъ уже епископъ, и митрополитамъ особаго посвященія нѣтъ. Довольно было его на митрополитѣ утвердить одною присланною грамотою. Но сего требовало или честолюбіе или корыстолюбіе.

Итакъ, Алексій отправился въ Царьградъ, и тамъ опредѣленъ въ митрополита всероссійскаго патріархомъ Филоосемъ, и въ слѣдующемъ году возвратился въ Москву.

Но, къ удивленію Россіянъ, случилось, что въ то же время, какъ еще Алексій былъ въ Царьградѣ, посвященъ тамъ въ митрополита же на всю Русскую землю нѣкоторый Романъ, видно, грекъ; и отъ того произошло неустройство и соблазвъ, чего прежде не бывало, а митрополиту Алексію—затрудненіе и безпокойство. Оба они прислали посланниковъ къ епископу Тверскому Θεодору; и видно, что и Романъ требоваль, дабы онъ признаваемъ былъ за митрополита всероссійскаго, но Романъ въ Россіи не принять. Однако, Алексій митрополитъ принужденъ пойти въ другой разъ въ Царьградъ, куда предварилъ его и

Романъ; и былъ между ними споръ великій. Наконецъ, рѣшено, чтобы Алексій остался митрополитомъ на всей Русской землѣ; а Романъ—на Литовскую землю и Волынскую.

Сей соблазнительный и постыдный поступокъ Цареградскаго патриарха не можетъ быть приписанъ иному чему, развѣ незаконному сребролюбію и поставляющаго, и поставляемаго. Не можно извинить то невѣдѣніемъ: ибо напередъ патриарху дано было знать, чрезъ нарочныхъ пословъ, что избранъ на митрополию Алексій епископъ, и чтобъ никто другой поставленъ не былъ; и потому онъ, по согласію Цареградцевъ, требованъ былъ для посвященія. Ежели же можно чѣмъ сіе извинить, то развѣ тѣмъ, что митрополиты Россійскіе Кіевъ оставили и переселились въ Москву; а въ то время и Кіевъ, и всѣ тамошнія, особливо за Днѣпромъ состоявшія, православныя княженія подпали подъ власть Литовскихъ князей, которые не охотно желали, чтобы власть духовная въ ихъ владѣніяхъ зависѣла отъ митрополита, въ Москвѣ пребывающаго,—и чрезъ то бы они почитались нѣкоторымъ образомъ принадлежащими къ Москвѣ. Да и примѣчательно, что сами епископы православные, въ тамошнихъ краяхъ въ Польшѣ живущіе, не весьма желали относиться по всякимъ дѣламъ своимъ къ Москвѣ. Конечно, таковыя ихъ расположенія и желанія и просьбы доходили до Царьграда, чтобы имъ имѣть митрополита, пребывающаго въ Кіевѣ, или особаго.

Посему патриархи Цареградскіе, поставленіемъ двухъ митрополитовъ, думали, конечно, удовлетворить и той, и другой сторонѣ, давая имъ титулы попережнему—митрополитовъ Кіеву и всея Россіи. Однако, какъ бы то ни было, сей незаконный поступокъ далъ случай къ раздѣленію митрополій, что одинъ былъ въ Москвѣ, а другой въ Польшѣ, какъ то послѣ увидимъ.

Въ тотъ же годъ, какъ преставился митрополитъ Теофилактъ, не оставилъ архіепископъ Новгородскій Мовсей послать пословъ своихъ къ патриарху Цареградскому Филовею и къ царю Іоанну Кантакузину, съ дарами и съ просьбою, чтобы облегчили великіе поборы, чинимые митрополитами при посѣщеніи ихъ, и защитили бы отъ великихъ насилій, причвняемыхъ ихъ посланными. На сіе посланные вынесли грамоты отъ патриарха и отъ царя съ золатыми печатями, коими опредѣляемо было, что братъ съ поставленія, и какіе другіе имѣтъ расходы, и сколько давалъ пошлинъ церковныхъ, и другія постановленія; и притомъ принесли владыкѣ Новгородскому ризы крестчатыя, или „полуставрионъ“, и благословеніе всему Новгороду.

Сихъ грамотъ миѣ отыскать не случилось; а онѣ для исторіи весьма нужны: ибо по сему можно было бы лучше судить о семъ дѣлѣ.

Но какъ ни судить, таковой поступокъ митрополитовъ Россійскихъ, особливо бывшихъ изъ грековъ, никакъ похваленъ быть не можетъ. Трудно его согласить съ примѣромъ апостольскимъ и съ саномъ святительскимъ. Болѣе въ семъ видно ревности о своихъ прибыткахъ, нежели о духовной пользѣ паствы своей.

Но, жалуясь на своихъ митрополитовъ, архіепископы Новгородскіе не меньше отягощали свои епархіи, какъ то видно будетъ изъ жалобъ Псковичей, жаловавшихся на тяготительныя посѣщенія архіепископовъ Новгородскихъ.

Есть грамота патріарха Цареградскаго Филовея, напечатанная въ Розыскѣ къ Псковичамъ, въ коей объясняется, что шное есть „мзда“, иное „протори“, или расходы, бываемыя при поставленіи. Мздоимство, или симонія есть, когда производится кто въ какой либо чинъ духовный, на договорѣ платежа за то, и уважается не достоинство и заслуги, а единственно награда денежная; а потому и производится не тотъ, кто достоинъ, но кто болѣе дастъ. Сіе есть прямо мздоимство и симонія, и изверженію подлежатъ за сіе и поставлющій, и поставляемый. А „протори“ суть или расходы, бывающіе добровольно при поставленіи, отъ избраннаго по достоинству, или въ нѣкоторую почесть трудящемуся, при его поставленіи, клиру,—что положено и нѣкоторыми церковными узаконеніями, и царей греческихъ уставами, въ коихъ даже означено, что поставленный добровольно, въ знакъ благодарности, долженъ для поставлющаго епископа устроить трапезу. Каковаго устройства трапезы въ Церкви Россійской не бываетъ; а положено закономъ Государскимъ, за постановленіе, давать не епископу, но его клиру за труды: священнику и діакону по два рубля, а церковникамъ по одному рублю.

Г Л А В А XXIX.

Въ сіе время открылся преподобный Сергій Радонежскій, великій и славный мужъ. Онъ родился въ 1315 году, скончался въ 1393 году, живъ 78 лѣтъ. Основалъ онъ знаменитую обитель Свято-Троицкія Сергіевы лавры. Ежели положить ей основаніе съ 1338 года, въ который годъ Сергій, будучи 23 лѣтъ отъ рожденія, постригся (хотя онъ прежде избралъ сіе мѣсто и въ немъ жилъ, и церковь устроилъ): то пребыванію Троицкой лавры съ того года по (нынѣшній) 1804 годъ, включительно, будетъ 467 лѣтъ.

О житіи преподобнаго Сергія есть особая, мною сочиненная и напечатанная, повѣсть, а нѣкоторыя знаменитыя его дѣянія и въ послѣдствіи не будутъ умолчаны.

Во второе отбытіе Алексіа митрополита въ Царьградъ, оставилъ онъ вмѣсто себя для правленія церковныхъ дѣлъ Аѳанасія, епископа Волинскаго, которому велѣлъ пребывать во градѣ Переяславлѣ: разумѣть надлежитъ, Залѣсскомъ, что у озера, а не въ русскомъ въ малой Россіи, ибо тогда сей малороссійскій Переяславль совершенно былъ оставленъ. А сей Волинскій епископъ, какъ видно, по введеніи въ Волини латинства, оттуда изгнанъ былъ и прибѣгъ къ митрополиту православному всероссійскому въ Москву, который принялъ его, и, чтобы онъ не почитался быть безъ епархіи, для пребыванія и содержанія ему опредѣлилъ градъ Переяславль Залѣскій, и отъ сего-то епископа Аѳанасія Волинскаго Сергій въ Переяславлѣ былъ поставленъ игуменомъ въ устроенную имъ обитель. Алексій митрополитъ поставилъ епископовъ: Игнація въ Ростовъ, на мѣсто умершаго Іоанна, Теофлакта, а по инымъ Теоктиста, въ Смоленскъ, Іоанна въ Сарай и Василія на Рязань и Муромъ.

Съ сего времени надлежитъ числить начало Рязанской епархіи, при митрополитѣ Алексіѣ и при великомъ князѣ Іоаннѣ Ивановичѣ, съ 1366 года: ибо хотя прежде и помпнаются епископы Рязанскіе, но нигдѣ о поставленіи ихъ не пишется. А потому примѣчательно, что они были пришлые и временные; или Черниговскіе епископы не именовались ли и Рязанскими: поелику Рязань была подъ епархіею ихъ, какъ прежде видѣли мы. И потому сей Василій и въ каталогахъ почитается „первымъ епископомъ Рязанскимъ“, при митрополитѣ Алексіѣ.

Ольгердъ, князь Литовскій, завладѣлъ Кіевомъ и всѣми тамошними землями, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра; однако, Кіевскій престолъ, по духовенству, еще принадлежалъ Московскимъ и всея Россіи митрополитамъ.

Въ 1358 году позвалъ Алексій митрополитъ отъ царицы Джани-Бекovy Таидулы, чрезъ нарочныхъ, въ Орду, чтобы онъ, пришедъ исцѣлилъ ее отъ глазной болѣзни; и онъ, съ помощію Божию, царицу исцѣлилъ и съ честію отпущень; а притомъ получилъ ярлыкѣ, или грамоты жалованныя, отъ царицы и отъ царя. Въ ярлыкѣ царицыномъ предписано, чтобы ему свободный проѣздъ имѣть до Царьграда, безъ всякой отъ кого-либо обиды; а отъ царя, чтобы ему и духовному чину, и всякому ихъ владѣнію свободну быть отъ всякихъ податей; а притомъ и прежнія грамоты подтверждаются.

Въ слѣдующій годъ Алексій митрополитъ поѣхалъ въ Кіевъ, и проводили его владыки, и епископъ Тверскій Теодоръ, котораго уговаривалъ митрополитъ, чтобы онъ еще правилъ своею паствою: ибо онъ, по построению князей, хотѣлъ отъ оной отказаться. Причиною сей ѣзды Алексіевой можетъ быть почтено, что онъ захотѣлъ посѣтить Кіевскій

престоль, по коему еще именовался; а притомъ предохранить ту страну отъ видѣривающейся уни и удержать тамошнихъ епископовъ при своей единой митрополичей власти.

А въ небытность его преставился великій князь Московскій, тихій и кроткій, Іоаннъ Іоанновичъ.

Въ 1359 году, когда возвратился изъ Кіева Алексій митрополить во Владиміръ и въ Москву, пришелъ безстыдно въ Тверь и Романъ; но епископъ Тверскій Теодоръ его не принялъ, даже не восхотѣлъ и видѣться съ нимъ. Почему, мало пребывъ въ Твери, принужденъ былъ возвратиться въ Литву безъ всякаго успѣха. Только князь Холмскій въ Тверскомъ княженіи, Всеслодъ Александровичъ, далъ Роману дары и проводилъ его въ Литву съ честью, видно, по досадѣ на князя Тверскаго, отъ коего онъ не принять, и съ коимъ князь Холмскій былъ въ непрестанной враждѣ.

А въ слѣдующемъ году Алексій митрополить, бывъ во Владимірѣ, посвятилъ во архіепископа въ Новгородъ Алексія, избраннаго отъ Новгородцевъ изъ простыхъ монаховъ, и по избраніи посвященнаго въ діакона и пресвитера Тверскимъ епископомъ Теодоромъ, на мѣсто, въ другой разъ отшедшаго въ монастырь, архіепископа Мовсея. А на мѣсто отказавшагося епископа Тверскаго Теодора посвятилъ въ Твери Алексій митрополить, въ Тверь во епископа, игумена Василия.

Въ 1365 году Алексій митрополить основалъ въ Москвѣ, внутри Кремля, церковь и освятилъ во имя чуда Архистратига Михаила, и устроилъ монастырь, который прозванъ „Чудовскимъ“, и нынѣ пребываетъ, и есть каеэдра митрополитовъ Московскихъ. Ибо, когда пресѣклось патриаршество, напоследокъ, въ 1742 году, устроена вновь епархія Московская, и пребываніе митрополитамъ Московскимъ назначено въ семъ Чудовомъ монастырѣ, который дотолъ былъ изъ знаменитыхъ и первыхъ въ Россіи монастырей.

Въ семъ же году преставился кроткій, и тихій, и благочестивый, и многодобродѣтельный, Суздальскій и Нижняго-Новгорода князь Андрей Константиновичъ, постригшись въ иноческій чинъ. Исторія, особливо церковная, одолжается прославлять память таковыхъ благочестивыхъ и добродѣтельныхъ мужей, и представлять ихъ потомству для подражанія, гораздо болѣе, нежели тѣхъ, кои только гремѣли войнами и ратями, къ разоренію другихъ и опустошенію земель.

Въ томъ же году Алексій митрополить лишилъ Алексія, епископа Суздальскаго, епархіи Нижегородской и Городецкой, которая къ Суздальской принадлежала; и въ томъ же году епископъ скончался. Но по какой винѣ, не видно; а примѣчательно, что епископъ какимъ-либо образомъ вмѣшался въ ссору между братьями родными, княземъ Суздаль-

скимъ Димитріемъ Константиновичемъ и княземъ Борисомъ Константиновичемъ, присвоившимъ себѣ Нижній-Новгородъ. Ибо князь Димитрій почиталъ княженіе Новгородское ему принадлежащимъ; но князь Борисъ его до сего не допустилъ. Князь Димитрій просилъ защищенія отъ великаго князя Московскаго Димитрія Ивановича и прибѣгалъ къ ходатайству митрополита Алексія. Великій князь Димитрій и митрополитъ Алексій взяли сторону Димитрія Константиновича; и для того послали посла, именемъ, житіемъ и славою великаго, преподобнаго Сергія, игумена Радонежскаго, чтобы онъ князя Бориса склонилъ къ миру съ братомъ своимъ. Но князь Борисъ его не послушалъ,—почему игумень Сергіій, по повелѣнію митрополита и великаго князя, на весь градъ объявилъ запрещеніе и всѣ церкви затворилъ; а потому всякая служба церковная и всякихъ исправленіе требъ должны останвлены быть. Сей поступокъ нѣкоторые новѣйшіе писатели предосуждаютъ. Подлинно, сіе дѣло между князьями было гражданское, а не церковное; и потому, ежели запрещеніе и слѣдовало объявить, то на оныхъ только, кон, но безпристрастномъ разсмотрѣніи, оказывались въ сей ссорѣ виновными и, по многимъ увѣщаніямъ, упорными оставались, а чрезъ то къ войнѣ и къ кровопролитію неповинному случай подавали. А что справедливо ли запрещенію подверженъ и весь городъ, изъ коихъ, конечно, многіе въ сей ссорѣ не только не были участны, но и едва ли о томъ свѣдуши,—надлежитъ намъ для сего знать всѣ тогдашнія обстоятельства, которые свв. Алексію и Сергію были извѣстны, а отъ насъ сокрыты (ибо преподобный Сергіій былъ только исполнителемъ повелѣнія митрополитскаго).

А митрополитъ и великій князь, видно, рассуждали, что снмъ запрещеніемъ на весь градъ скорѣе князь Борисъ умягчится, и, какимъ бы то ни было образомъ, только брань и кровопролитіе удержатъ,—что и воспослѣдовало: ибо князья братья между собою, учинивъ раздѣлъ, примирились.

Въ слѣдующемъ году, когда произошла ссора между князьями Тверскими Василиемъ, Еремеемъ и Михаиломъ,—взошелъ въ сіе митрополитъ Алексій и велѣлъ ихъ расудить епископу Тверскому Василю; и сей епископъ князя Михаила оправиль.

Въ 1367 году, князи Тверскіе Михаилъ и Еремей позваны были чрезъ пристава митрополичья въ Москву предъ митрополита на судъ, и съ епископомъ Тверскимъ Василиемъ, который прежде судилъ ихъ. Но его судъ признанъ несправедливымъ, и онъ, епископъ, понесъ за то великій убытокъ; но чемъ сіе дѣло рѣшено, прямо не объяснено. Однако, довольно изъ обстоятельствъ заключить можно, что митрополитъ все наклонялъ въ пользу великаго князя Димитрія Ивановича Московскаго, который княженія удѣльныя начиналъ покорять подъ свою власть.

Но, когда потомъ великій князь Дмитрій и митрополитъ Алексій, съ общаго совѣта, подъ видомъ дружнымъ, позвали въ Москву князя Тверскаго, Михаила Александровича, и, говоря съ нимъ и производя ему судъ третейскій, дабы учинить миръ и правду, но вмѣсто того и его и всѣхъ его бояръ посадили подъ стражу. И послѣ, хотя его, и со всѣми, и освободили, но нужѣ находенія татарскаго; однако, князь Тверскій, по свободѣ учиненный съ великимъ княземъ, миръ почелъ принужденнымъ и измѣною, и весьма въ томъ жаловался на великаго князя Дмитрія Ивановича, а еще болѣе на митрополита, говоря: „толику любовь и вѣру имѣлъ, наче всѣхъ, къ митрополиту сему, и онъ только мя посрами и поруга“.

О семъ поступкѣ митрополита Алексія не иначе судить можно, какъ, что онъ происходилъ отъ истинной любви къ отечеству. Видѣлъ онъ, до какого несчастія доведена Россія чрезъ многія удѣльныя княженія и чрезъ непрестанныя между ними брани и разоренія, и чрезъ то подвергла себя татарскому игу и, подъ симъ мучительнымъ и безчестнымъ игемъ состоя, отъ междоусобій не преставала. Видѣлъ также святой и просвѣщенный старецъ, что сему несчастію и игу конца не будетъ, ежели удѣльныя княженія будутъ продолжаться, и самодержавіе не будетъ возстановлено. Почему митрополитъ Алексій не только такому великаго князя предпріятію, чтобы удѣльныхъ князей себѣ покорить, во всемъ споспѣшествовалъ; но едва ли не онъ, какъ старшій и опытный и по сану уважаемый мужъ, младому князю таковой совѣтъ внушилъ и его подкрѣпилъ.

Въ 1368 году самъ папскій баскупъ съ своими крымжаками воевалъ на Псковъ. Таково есть свойство епископовъ латинскихъ, и такова ихъ вѣра! А въ слѣдующемъ году князь Тверскій Михаилъ Васильевичъ ѣздилъ въ Москву и жаловался митрополиту на своего епископа Василія. Но въ чемъ сія жалоба состояла, и какъ дѣло рѣшено,—извѣстія нѣтъ.

Сему же митрополиту великій князь Дмитрій поручилъ для храненія сына князя Тверскаго, Михаила Александровича, Ивана, выкупивъ его за долгъ въ Ордѣ за десять тысячъ рублей; и былъ, такимъ образомъ, содержанъ не малое время, доколѣ былъ выкупленъ.

Въ 1374 году митрополитъ Алексій посвятилъ въ Суздаль епископа Діонусія, архимандрита Печерскаго Нижегородскаго.

Въ томъ же году князь Владиміръ Андреевичъ, мужъ побожный, имѣя во владѣніи своемъ градъ Серпуховъ, основалъ тамъ на горѣ, монастырь, который названъ „Высоцкимъ“, и доселѣ пребываетъ. Къ избранію мѣста и къ основанію монастыря призвалъ преподобный Сергій Радонежскій, мужъ въ Россіи по своему житію славный; и поставилъ

въ новомъ монастырѣ изъ своихъ иноковъ, перваго игумена Аѳанасіа, который потомъ въ Царьградѣ отшель и тамъ со святыми старцы скончался.

Онъ же, преподобный Сергій, крестилъ, рожденнаго отъ великаго князя Димитрія Ивановича, сына Юрія, или Георгія, въ Переяславѣ.

Въ томъ же году Алексій митрополитъ посвятилъ въ Тверь во епископа Евѳимія въ Твери, на мѣсто умершаго епископа Василія, и пошелъ съ Твери въ Переяславль, съ посломъ патриаршескимъ Купріяномъ. Почему сей посоль присланъ, не объясняется; и онъ ли есть тотъ, что послѣ Алексія былъ митрополитомъ, или кто другой, неизвѣстно.

Въ 1375 году бросили въ рѣку Волховъ еретиковъ стригольниковъ — діакона Никиту, Карпа простца и третьяго человѣка съ ними, развратниковъ Христовой вѣры. Но въ чемъ сей, именно, развратъ состоялъ, въ Лѣтописцахъ не находится. А сіе для исторіи нужно, особливо, что за развратъ въ вѣрѣ Евангеліемъ предписано другое наказаніе, духовное, а не то, чтобы бросать въ рѣку.

А въ слѣдующемъ году, когда Новгородскій архіепископъ Алексій отказался отъ владычества, Новгородцы оскорбились зѣло и послали пословъ къ Алексію митрополиту въ Москву, дабы онъ своею властію склонилъ архіепископа Алексія паки принять свой престоль; и Алексій митрополитъ послалъ на то свое повелѣніе и благословеніе. И Новгородцы потому, учинивъ „вѣче“, или сеймъ, послали съ челобитьемъ намѣстника великаго князя, и посадника, и тысяцкаго, и многихъ бояръ и лучшихъ людей упрашивать его. И владыка Алексій послушалъ митрополитчья благословенія, и челобитья Новгородцевъ. И потомъ архіепископъ сей ходилъ въ Москву съ посадниками Новгородскимъ къ Алексію митрополиту, видно, съ благодареніемъ и, пробывъ у негдѣ недѣли, возвратились.

Г Л А В А XXX.

Въ сіи времена многіе духовные греческіе, особливо изъ Сурія и Палестины, гдѣ уже срацаны владѣли, много христіанъ утѣсняли и разоряли, начали приходить въ Москву ради милостыни и искупленія плѣнныхъ; какъ-то приходили при Алексіѣ митрополитѣ два митрополита греческіе: Германъ и Маркъ. А нѣкоторый архимандритъ Нифонтъ изъ Іерусалима, изъ монастыря святаго Михаила, собравъ довольноую милостыню, да тою милостынею и на патриаршество сталъ во Іерусалимѣ.

Въ 1376 году пришелъ изъ Царьграда на Русь въ Москву митрополитъ Киприанъ, поставленный Филоеемъ, патриархомъ Цареграхскимъ. Но великій князь Димитрій Ивановичъ не принялъ его. сказавъ:

„есть у насъ митрополитъ Алексій; а ты почто ставишися на живаго митрополита?“ И онъ пошелъ съ Москвы въ Кіевъ, и тамъ жилъ. Но Кипріанъ послалъ свои грамоты изъ Литвы и къ архіепископу Новгородскому, говоря, что поставилъ его патріархъ митрополитомъ на Русь. Но архіепископъ отвѣчалъ: „аще ты приметъ великій князь, то и намъ еси митрополитъ“.

Сей поступокъ патріарховъ весьма предосудителенъ, и никакъ его оправдать невозможно. Можно думать, что, какъ Романъ митрополитъ, живя въ Литвѣ, скончался еще въ 1362 году, то, по желанію и просьбѣ Литовскихъ князей и тамошняго православнаго духовенства, посвященъ Кипріанъ на праздное мѣсто въ Литву. А какъ онъ, по принятому правилу, долженъ быть посвященъ на Кіевъ и всю Русь, то и почелъ Кипріанъ имѣть право быть митрополитомъ всей Русской землѣ. Но никакъ извиненъ быть не можетъ, что онъ дерзнулъ придти и въ Москву при жизни законнаго митрополита и въ его правленіе входить. А что духовенство православное польское было мало склонно къ митрополиту Всероссійскому, въ Москвѣ пребывающему, видно изъ того, что нигдѣ не поминается, чтобы митрополитъ Алексій посвящалъ въ епархіи православныхъ, въ Польшѣ состоящихъ, кромѣ Черниговскихъ. Да и когда Кипріанъ митрополитъ въ Москвѣ не принятъ, видно, что онъ въ Кіевѣ и въ тамошнихъ областяхъ за такового призналъ.

Сей случай Кипріановъ побудилъ митрополита Алексія, уже въ глубокую старость пришедшаго, чтобы при себѣ помыслить и положить достойнаго себѣ преемника. Зналъ онъ, что великаго князя и всѣхъ желаніе есть, дабы митрополиты были изъ природныхъ Россіянь; зналъ же притомъ, что преподобный Сергій, игуменъ Радонежскій, во всей Россіи своимъ святымъ житіемъ заслужилъ отличное уваженіе, и для того его къ себѣ призываетъ и склоняетъ, дабы онъ послѣ его принялъ правленіе Россійской митрополіи.

И для того митрополитъ Алексій хотѣлъ уже, въ знакъ своего избранія, на Сергія возложить златую и драгую митрополитскую панагію; но Сергій, возмущившись весь и духомъ, и тѣломъ, и зрѣніемъ, и слышаніемъ, и словомъ, едва отвѣтствовалъ: „отъ юности моя не былъ златоносецъ, въ старости же наипаче хочу въ нищетѣ пребыти; а возлагаемая должность выше моя мѣры“. Просилъ митрополита, дабы ниже вспоминати ему о семъ, пначе онъ убѣжитъ и скроется въ неизвѣстныхъ и непроходимыхъ мѣстахъ. И тако на сей духовной борьбѣ преодолѣлъ Сергій и отпущенъ въ монастырь свой съ миромъ и любовію. Изъ всѣхъ дѣяній Сергіевыхъ ничто столь не доказываетъ, какъ сей случай, что Сергій имѣлъ смиреніе прямо неллицемѣрное, и зѣло былъ просвѣщенъ въ разумній духа Евангельскаго.

Великій же князь Дмитрій Ивановичъ, узнавъ отреченіе Сергіево и любя чрезмѣрно Новоспасскаго архимандрита Михаила, просто называемаго „Митяя“, усильно просилъ и склонялъ, и самъ собою и чрезъ многихъ князей и вельможъ, митрополита Алексія, чтобы по себѣ благословилъ на митрополию онаго архимандрита Митяя. Но св. Алексій, зная его испомѣрное честолюбіе и мірскую, а не духовную ведущаго жизнь, никакъ на него не согласился. Но о семъ Митяѣ послѣ еще вспомняемъ.

Послѣ сего, въ 1378 году февраля 12 дня, блаженный Алексій митрополитъ преставился на 85 году отъ рожденія; по благочестивому своему житію и по ревностному подвигу о благосостояніи Церкви, сподобился Церковію причисленъ быть къ лику святыхъ, коего мощи святые и нынѣ опочиваютъ въ устроенномъ имъ Чудовѣ монастырѣ.

Онъ многіе устроилъ монастыри, какъ-то, кромѣ Чудовскаго, Андроніевъ, что въ Москвѣ, на Яузѣ рѣкѣ, въ который неспросилъ у преподобнаго Сергія перваго игумена Андроника; Печорскій Благовѣщенскій въ Нижнемъ-Новгородѣ, Царе-Константиновскій во Владимірѣ и женскій, Алексѣвскій, въ Москвѣ, во имя Ангела своего, Алексія челоука Божія.

Между поставленными отъ святаго Алексія епископами поминаются Брянскіе, а именно Паанантъ; въ каталогѣ же еще поминается вторый, Евонній. И потому надлежало бы отъ сего времени числить вновь прибывшую епархію, Брянскую; но не видно, чтобы она продолжалась: ибо, кромѣ оныхъ двухъ епископовъ, болѣе не упоминается.

Вскорѣ по смерти святаго Алексія преставилась княгиня Андрея Константиновича Нижегородскаго, во инокиняхъ Феодора, христіанка благочестивая, добродѣтельная и благословенная.

Г Л А В А XXXI.

По кончинѣ святаго Алексія митрополита, вскочилъ дерзновенно на митропольскій престолъ помянутый архимандритъ Новоспасскій Михаилъ, или Митяй, по желанію великаго князя и по чрезмѣрной отъ него ему довѣренности. Онъ, еще бывъ попомъ, былъ его духовникомъ и первый въ Государственныхъ дѣлахъ, чрезъ многіе годы: ибо былъ его печатникъ, то есть, ко всѣмъ дѣламъ, вмѣсто руки Государской, печать прикладывалъ и оную печать на себѣ носилъ. Былъ собою взраченъ, дѣленъ, краснорѣчивъ, въ грамотѣ и пѣніи и въ уставѣ церковномъ искусный, а паче всего отважный, или дерзновенный. По сей отважности и по надѣянію на великаго князя, не медля до кончинѣ святаго Алексія, взомель во дворъ митрополитскій, надѣль

самъ на себя бѣлый митрополичій клобукъ и мантию, и носилъ посохъ; сидѣлъ на кафедрѣ митрополичьей и всю услугу митрополичью себѣ присвоилъ, и всѣ подати митрополичьи собиралъ, и всѣ дѣла церковныя, митрополиту подлежащія, судилъ, и все исправлялъ митрополичье, кромѣ служенія. Сіе всѣхъ привело въ удивленіе и соблазнъ, онъ же притомъ, по своему остроумію и отвагѣ, предпріялъ предложить, что нѣтъ нужды отправляться въ Царьградъ для посвященія отъ патріарха, а по правиламъ могутъ два или три свои Епископы поставить митрополита. А думать можно, что не забылъ Митяй напомнить, что и прежде таковыя примѣры въ Россійской Церкви бывали. И на сіе какъ великій князь, такъ и Россійскіе епископы согласились и благословеніе отъ Митяя приняли, и, конечно, посветили бы его, что и не было бы противно церковному порядку, особливо, что въ Царьградѣ много мзда дѣйствовала, и изъ того происходили возмущенія и разстройства, какъ скоро увидимъ. Но препятствіемъ тому было: 1) что уже былъ митрополитъ, на Россію поставленный, Кипріанъ и жилъ въ Кіевѣ; 2) крѣпко сему воспротивился Діонисій, епископъ Суздальскій: поступокъ его весь осуждалъ и называлъ его просто „попомъ“; но и Митяй умѣлъ ему возразить, говоря: „ты меня называешь попомъ, а я въ тебѣ и попа не пахожу“. Притомъ, просился Діонисій отпустить его въ Царьградъ, ибо онъ настолько по ревности къ Церкви все сіе творилъ, какъ по равному же честолюбію, чтобъ самому быть митрополитомъ, какъ то послѣ и открылось. Діонисію ѣхать въ Царьградъ не дозволено, и онъ обѣщался не ѣхать, и поруку по себѣ далъ преподобнаго Сергія, въ чемъ сей, по своему добросердечію, и поручился; однако, Діонисій солгалъ, въ Царьградъ уѣхалъ и поручителя своего предалъ.

Митяй весьма гнѣвался за все то на Діонисія, да и на преподобнаго Сергія, почитая его, по избранію его святымъ Алексіемъ, соперникомъ себѣ, а по поручительству за Діонисія—ему сообщникомъ; но сему и утѣснялъ и преподобнаго Сергія и обитель. Но сей святой старецъ, бывъ весь въ Богѣ, все сіе терпѣливо свосилъ и всему предпріятію Митяеву предвидѣлъ неблагополучный конецъ,—и для того говорилъ: „молю Господа Бога сокрушеннымъ сердцемъ, да не попуститъ Митяю хвальному разорити мѣсто сіе святое и изгнати насъ безъ вины“; и молитва сія была услышана, и обращена въ пророчество.

Митяй владычествовалъ таковымъ образомъ полтора года со всею митрополитскою властію; напоследокъ, оными обстоятельствами будъ принужденъ отправиться въ Царьградъ для поставленія; и отправился весьма пышнымъ образомъ, взявъ съ собою превеликую свиту, или, какъ Лѣтписцы пишутъ, цѣлый полкъ, бывъ сопровожденъ водами

духовными и мірскими, и самымъ великимъ княземъ и съ дѣтьми. Изъ духовныхъ при немъ были: архимандритъ Петровскій изъ Москвы Іоаннъ онъ былъ первый въ Москвѣ общаго житія начальникъ; второй архимандритъ изъ Переяславля, Горицкій, Пимень; третій архимандритъ Коломенскій Мартинъ, и многіе игумены, и протопопы, и попы и діаконы. А изъ мірскихъ, посоль великаго князя, большій бояринъ Юрій Васильевичъ, Кочевинъ Олешенскій, и многіе другіе бояре, и великаго князя, и митрополиты и множество служителей. Притомъ великій князь далъ Митяю грамоты неписанныя, а запечатанныя его печатью съ тѣмъ, что онъ, по силѣ тѣхъ грамотъ, можетъ, ежели будетъ нужда, занимать денегъ, сколько хочеть; а онъ все то платитъ обязуется.

Но все сіе гордоо и пышное предпріятіе Богъ не благословилъ. Уже по морю приближались къ самому Царьграду, какъ Митяй нечаянно заболѣлъ и скоро на морѣ умеръ; а иные мнятъ, что онъ задушенъ и привезенъ мертвый въ Царьградъ, и тамъ въ Галатѣ погребенъ.

По кончинѣ его возсталъ мятежъ велій между провожающими его. Почли, что не для чего праздными возвращаться въ Россію, и новое дѣло начинать, и новые причинять убытки; а дѣло сіе кончить тѣмъ, чтобъ выбрать одного изъ трехъ помянутыхъ архимандритовъ. Духовные соглашались на архимандрита Петровскаго Іоанна, а мірскіе и бояре на Горицкаго Пимена. И какъ Іоаннъ противу того вопіялъ, и безъ воли великаго князя и избранія законнаго тому быть не соглашался: то его мучили, чтобъ не мѣшалъ предпріятію ихъ.

Пимень съ бояры, нашедши выщепомянутыя неписанныя и запечатанныя грамоты, написалъ въ сей грамотѣ отъ себя, ложно къ царю и патриарху, что великій князь избираетъ онаго архимандрита Пимена на русскую митрополию, и проситъ онаго поставить. Но царь и патриархъ отвѣтствовали, что безъ причины представляется другой на митрополию: ибо есть тамъ уже готовый митрополитъ Кипріанъ, и мы его утверждаемъ. Но Пимень и бояре, занявъ по оной великаго князя кабалѣ много денегъ, подкупили всѣхъ, кого надлежитъ,—столь много, что тѣхъ занятыхъ денегъ и съ процентами было до двадцати тысячъ рублей, который-де долгъ, пишетъ Никоновскій списокъ, и до сего дня растетъ. А сколько роздали даровъ, того-де никто не можетъ ни сказать, ни исчислить.

Сими подкупами прельстившись, царь и патриархъ, наконецъ, склонились на просьбу русскихъ, и Пимень патриархомъ Ниломъ поставленъ въ митрополита на Русь; притомъ царь и патриархъ сказали, аки въ посмѣяніе россиянамъ, а себѣ яко въ оправданіе: „о Русь! или право, или не право глаголете; но мы истинствуемъ, творимъ и глаголемъ, вѣру имѣя вамъ“.

Такое поставленіе Пимена никакъ правильнымъ почесть не возможно: ибо правила подвергають изверженію и поставляемыхъ таковымъ образомъ на симоніи, и поставляющихъ. А поступокъ таковой Царьградскихъ патріарховъ непремѣнно требовалъ, чтобъ Россійская Церковь отъ таковой злоупотребляемой власти была освобождена, и митрополиты были избираемы и поставляемы своими епископы изъ своихъ. Великій князь Дмитрій Ивановичъ, извѣстившись о кончинѣ Митяя, зѣло опечалился и возмнилъ, что онъ умерщвленъ: понеже всѣ епископы, и архимандриты, и игумены, и священники, и всѣ бояре, и людіе не желали быть митрополитомъ Митяю, а только одинъ великій князь. А о поставленіи Пимена въ митрополиты смутился, и не только его принять, но ниже видѣть похотѣлъ; и потому въ Кіевъ по митрополита Кипріяна послалъ племянника Сергіева, Феодора, Симоновскаго игумена, духовника своего, зова его къ себѣ на Москву. А о Митяи пространнѣе описаніе видѣть можно въ Лѣтописцѣ Никоновскомъ, довольно любопытно. И Киприанъ митрополитъ, родомъ Сербянинъ, по призыву прибылъ въ Москву, въ 1380 году и принять былъ съ великою честію; и самъ великій князь срътилъ его за городомъ, и съ дѣтьми своими и со всѣми бояры.

Потомъ великій князь, извѣстившись о прибытіи митрополита Пимена, послалъ въ Коломну; и тамъ сняли съ него бѣлый клобукъ, и всю ризницу и казну отобрали, и послали его за приставомъ въ заточеніе въ Чухлому, а потомъ переведенъ въ Тверь. А дружину его, и совѣтниковъ и крылошанъ также развели по разнымъ мѣстамъ, и въ верги желѣзныя посадили.

Г Л А В А XXXII.

Въ томъ же 1380 году было великое и кровопролитное побойще Мамаево, у великаго князя Дмитрія Ивановича и русскихъ князей, съ Мамаемъ, Татарскимъ княземъ. И ежели вѣрить лѣтописямъ, было войска Россійскаго болѣе четырехъ сотъ тысячъ, а Татарскаго вдвое; и осталось Россійскаго только не съ большимъ сорокъ тысячъ, а татаръ еще болѣе побито. Но Россіяне получили верхъ, удержали мѣсто сраженія, а татары побѣжали. Сіе великое сраженіе подало надежду, что можно татаръ преодолѣть и ихъ иго свергнуть, ежели особливо всѣ князья и владѣльцы будутъ въ согласіи, какъ тогда случилось, кромѣ Олега Рязанскаго князя, который былъ предатель и измѣнникъ.

Великій князь Дмитрій, прежде похода на сію войну, былъ у предодобнаго Сергія въ его обители, прося его молитвъ и благословенія.

Преподобный, призывая на него благословеніе небесное, именемъ Божиимъ предрекъ ему побѣду на враги; и притомъ, по просьбѣ князя Дмитрія, далъ ему въ его воинство двухъ своихъ монаховъ—„Пересвѣта“ да „Ослябя“, которые въ мірскомъ житіи были изъ бояръ, великіе ратники, мужественные и въ военномъ дѣлѣ искусные. Сии монахи охотно на сіе согласилися: видно, что въ нихъ еще горѣлъ духъ храбрости мірекой, а Сергіи ихъ похвиль, говоря, чтобъ они въ сраженіе вступали въ схимъ, которое одѣяніе, какъ все вышито крестами, то, чтобъ оно и, на нихъ изображенный, крестъ служилъ имъ вмѣсто шлема и брони. Сей былъ новый подвигъ для монаховъ, которые, отрекшись міра и служба Богу мира въ тишинѣ, въ смиреніи и терпѣніи, обзались быть воинами Иисуса Христа противу плоти, міра и діавола, оружіями духа.

Пересвѣтъ схимникъ началъ сраженіе единоборствомъ съ однимъ вышедшимъ сильнымъ татаринкомъ; и столь крѣпко на коняхъ сразились, что тотчасъ пали оба мертвые и съ копыми своими. А о другомъ схимникѣ—молчаніе въ Лѣтописцахъ; но вѣроятно, что и онъ убитъ: ибо не помнится, чтобъ онъ остался въ живыхъ. И гробы ихъ, по преданію, находятся въ Москвѣ, при Рождественской приходской церкви, возлѣ Симонова монастыря.

Преподобный Сергіи прислалъ отъ себя писаніе къ великому князю, увѣщавая его съ надеждою вступать въ бой, и благословенный хлѣбъ; и столь благоразумно сіе расположилъ, что сіе писаніе и хлѣбъ вручены были великому князю въ самой тотъ часъ, какъ сраженіе пачиналось,—чѣмъ и онъ, и все воинство весьма ободрилось. Ибо о святости и духъ пророчества Преподобнаго Сергія у всѣхъ было столь великое мнѣніе, что когда Олегъ Рязанскій, предатель и измѣнникъ, увидѣлъ, что великій князь идетъ съ воинствомъ противу татаръ, а онъ Мамай увѣрялъ, что великій князь не отважится противу его ополчаться, а убѣжить куда-нибудь въ дальнія страны, оставивъ все. Удивившись сему, Олегъ спрашивалъ своихъ бояръ: „откуда Дмитрію Московскому таковая отважность“,—и они все единогласно отвѣчали: „въ его области есть нѣкоторый монахъ Сергіи, иже пророчество отъ Бога имѣя; и той монахъ вооружи его, и повелѣ ему пойти противу Мамай. И Олегъ, услыша сіе, утрашися и вострепета зѣло“.

Великій князь Дмитрій Ивановичъ, по полученіи побѣды надъ Мамаемъ и по прибытіи въ Москву, скоро отправился въ Троицкій монастырь, къ преподобному Сергію, воздати Богу благодареніе и святому старцу за молитвенную помощь, и за данныхъ монаховъ, особливо за Александра-Пересвѣта, и притомъ поручилъ ему за всѣхъ убиенныхъ плѣть паныхиды и отправлять литургіи. Каковое учрежденіе

послѣ во всей Россіи уставлено и книгѣ хранится, отправляемое въ октябрь мѣсяцѣ, въ субботу называемую „Дмитріевскую“, всегда бывающую предъ наступающимъ днемъ святаго Дмитрія.

При семъ посѣщеніи, великій князь пожаловалъ преподобному Сергію многія вотчины на его обитель; а для любопытства прилагается здѣсь и списокъ съ грамоты, на то данной великимъ княземъ Дмитріемъ и Василіемъ Дмитріевичемъ.

„Данье великаго князя Дмитрія Ивановича Донского, въ Сергіевъ монастырь.

Въ лѣто а. ц. а.

„Даль святой Троице живоначальной въ домъ, въ Сергіевъ монастырь, князь великій Дмитрій Ивановичъ Донской, игумену Сергію братію вѣчной поминокъ по своей душѣ, и по своихъ родителей, въ Радонѣжѣ сельцо Клементьево, да деревня Обоносьево, да приселокъ Княсово, да половина Глишкова, половина сельца Зубачева, да приселокъ Борково и смельницею на ворѣ, сельцо Муромово, да приселокъ Путилово, да погость Троица на березникахъ, деревня Ѳедоровское. Да въ Углецкомъ уѣздѣ даль князь великій Дмитрій Ивановичъ Донской Чудотворцу Сергію сельцо Прилуки съ деревнями, да приселокъ Красное. Да въ Дмитровскомъ уѣздѣ даль князь великій Дмитрій Ивановичъ Донской Чудотворцу Сергію сельцо Спиково съ деревнями, а подавалъ тѣ дальнія села, какъ пришелъ съ Мамаева побойща.

„Великаго князя, Дмитрія Ивановича Донского, великая княгиня Овдотья обреклась молити Пресвятой Троице, и пречистые Богородицы, у свята старца Сергія молила, чтобы обней у пресвятыя Троицы и у пречистые Богородицы умолилъ о чадородіи. И его святыми молитвами подаровалъ Богъ Государыне чадородіе, великаго князя Василія Дмитровича, да князь Юрья, и великая княгиня дала въ домъ святой Троице, и пречистой Богородице, и святому Сергію на молитву и братѣ на покой въ Нерехте село свое Ѳедоровское съ приселки и сдеревнями въ Костромскомъ уѣздѣ“.

„Даль князь великій Дмитрей Ивановичъ святой Троицѣ въ Сергіевъ монастырь на Москвѣ площадку и пятно нагайское впронѣ во вѣки“.

„Дано игумену Никону въ Сергіевъ монастырь влѣто а. ц. а.

„Даль святой живоначальной Троице, и пречистые Богородицы вдомъ игумену Никону обратьею, князь великій Василій Дмитріевичъ обратомъ своимъ, со княземъ Юрьемъ Дмитріевичемъ, ввѣчной поминокъ по своимъ душамъ, и по своимъ родителямъ, сельцо Присѣки сприселки, и здеревнями вбѣжецкомъ верху, да сельце Хупанъ спустотами, и со зерскими долями въ Переславскомъ уѣзде, и сварницами“.

Заслуживаетъ примѣчаніе, какъ, таковой нищеты любитель и отвергшійся всего, Сергій, согласился принять таковое щедрое и съ заботами соединенное подаваніе. Мнѣть можно, что не хотѣлъ Сергій непріятіемъ оскорбить вѣры Дмитріевой; и что онъ таковое даваніе не къ себѣ относилъ, но къ устроенію обители и къ снабженію странныхъ и немущихъ. Ежели то, послѣ его, не такъ было употребляемо, отъ сего чуждъ былъ праведный мужъ.

А въ 1382 году Діонисій, епископъ Суздальскій, который спорилъ противу Митяя, и отъѣхалъ тайно въ Царьградъ, оттуда возвратился, привезши съ собою много иконъ, и мощей, и страсти Христовы, и отбылъ въ Новгородъ.

Привезъ епископъ Діонисій отъ патриарха Царьградскаго Иллы грамоту къ архіепископу Новгородскому Алексію, въ коей писано о проторяхъ, какія должны быть на поставленіи, и предостерегая отъ еретиковъ стригольниковъ. И потому уставлено, что брать съ поставленія въ Новгородъ и Псковъ, а чрезъ то мятежъ и соблазнъ пресѣченъ. Грамата сія, видно, прислана по отношенію Новгородцевъ, которые великими на поставленіяхъ издержками соблазнялися и смущалися: ибо то почитали „ставиться на мздѣ“, что всѣми правилами воспрещено. Чрезъ сію грамоту они успокоились, или потому, что расходы противу прежняго уменьшены, или уважили власть Патриархову, то утверждающую, или почли за справедливое, какъ Никоновскій Лѣтописецъ пишетъ, что Діонисій при семъ имъ толковалъ, что „иное де есть мзда, а иное проторы и исторы на поставленіяхъ“. Но таковое толкованіе выше нами объяснено. И сей Діонисій не тщетно въ Царьградъ ѣздилъ: ибо хотя нынѣ митрополитомъ и не сталъ, но видно такимъ же толкованіемъ, какое Новгородцамъ дѣлалъ, испросилъ себѣ наименованіе „Архіепископа Суздальскаго“, и фелонъ со крестами, и стихарь съ источниками, каковое отличіе было свойственно митрополиту.

Въ томъ же году было нашествіе царя Тахтамыша на Москву, которая имъ взята и до крайности разорена, и другіе окрестные грады. Князь великій Дмитрій прежде избѣжалъ изъ Москвы и скрылся въ Костромѣ. А остались въ Москвѣ супруга его „Евдокія“ и митрополитъ Кипріанъ, который, видя нашествіе татаръ, а паче великій въ градѣ мятежъ и междоусобіе, и наглости безпримѣрныя, и сколько ни старался то прекращать, но успѣха не имѣлъ,—почему принужденъ былъ изъ такого мятежнаго града удалиться и великую княгиню спасти; но едва съ великимъ затрудненіемъ ихъ выпустили, и то ограбивъ ихъ: митрополитъ отбылъ въ Тверь, а великая княгиня на Кострому. По отбытіи Тахтамыша, возвратился великій князь въ разоренную и опустошенную Москву и послалъ бояръ звать митрополита въ Москву

изъ Твери, куда и прибылъ онъ. Но великій князь оказалъ митрополиту свое неудовольствіе, не извѣстно, почему. Ибо никакъ невѣроятно, какъ нѣкоторые Лѣтописцы пишутъ, что аки бы князь Димитрій прогнѣвался на митрополита за то, что онъ отлучился изъ Москвы; ибо и самъ великій князь изъ нея убѣждалъ; а ему болѣе, нежели митрополиту, надлежало свой градъ защитить. Какъ же бы онъ могъ осуждать въ томъ митрополита, или обличать его въ трусости, аки бы митрополитъ храбрымъ витяземъ долженъ быть? Вѣроятнѣе другой Лѣтописецъ пишетъ, что, по бытности митрополита въ Твери, князь Тверской поѣхалъ въ Орду доискиваться великаго княженія, и великій князь подозрѣвалъ, что онъ то учинилъ по совѣту митрополита.

Митрополитъ Кипріанъ, видя таковое великаго князя къ себѣ нелюбіе, удалился въ Кіевъ на свое мѣсто митрополитское, гдѣ и принять былъ отъ всѣхъ, со стрѣтеніемъ далече отъ града, съ великою честью и радостію; и въ Кіевскихъ странахъ управлялъ всѣмъ по власти митрополитской, и всѣ ему повиновались и почитали.

А великій князь Димитрій послалъ въ Тверь и велѣлъ Пимена изъ заточенія и изъ оковъ освободить, и звать на митрополитскій престолъ того Пимена, котораго прежде самъ князь не призналъ митрополитомъ, и въ заточеніе послалъ, коего постановленіе толико было неправильно. И Пименъ въ Москву прибылъ, и всѣми принятъ и стрѣченъ за городомъ, и самимъ великимъ княземъ и съ дѣтьми, и вступилъ Пименъ во все митрополитское правленіе. Въ таковомъ происхожденіи не можно ничего примѣтить порядочнаго и основательнаго.

Пименъ тотчасъ, бывъ въ Переяславлѣ, поставилъ епископа Савву въ Сарай, а съ нимъ были на посвященіи епископъ Ростовскій Матеей гречинъ и Данила, епископъ Звенигородскій, а изъ Переяславля съ тѣми же епископы, бывъ на Костромѣ, поставилъ тамъ Михаила епископа въ Смоленскъ; а потомъ, бывъ во Владимірѣ, съ тѣми же епископы, посвятилъ тамъ Стефана Храпа въ Пермь,—и оттуда отпустилъ каждаго въ свое мѣсто. Здѣсь поминаются въ первый разъ двѣ епархіи—Звенигородская и Пермская. Хотя по исторіи видно, что были иногда епископы въ Звенигородѣ, или паче Свѣнигородѣ, на Свѣнѣ рѣкѣ состоящемъ, не далеко отъ Кіева, по ту сторону Дѣпра; но здѣсь разумѣть надлежитъ Звенигородъ, что близъ Москвы: ибо въ сіе время стали Звенигородскіе удѣльные князя быть особые. Но какъ сіе княжество не много продолжалось, то и послѣдованія епископовъ мало видно.

А вновь устроена Пермская, которая епархія и продолжалась; и поминутый Стефанъ былъ первый епископъ Пермскій, о коемъ еще въ послѣдствіи вспомнимъ.

Въ 1384 году поминають Лѣтописцы о нѣкоемъ монахѣ Павлѣ, что былъ житія дивнаго и великій философъ; многія писалъ книги учительныя и ихъ къ епископамъ посылалъ, всѣмъ общій наставникъ и утѣшитель прозваніемъ „Высокій“, и въ семъ году, къ печали общей, скончался и погребенъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Печерскомъ монастырѣ. О немъ епископамъ Нижегородскимъ прилежитъ испытать есть долгъ.

Въ семъ же году, помянутый архіепископъ Суздальскій Діонисій наки пошелъ въ Царьградъ доискиваться, какъ послѣдствіе доказало, митрополитъ. А съ нимъ великій князь отпустилъ туда же духовника своего, игумена Симоновскаго Феодора, племянника преподобнаго Сергія, для дѣлъ, до правленія митрополитомъ Россійской надлежащихъ; а въ какой силѣ, не объясняется. Но примѣчать можно, что великій князь, пославъ съ нимъ духовника своего, едва ли не былъ согласенъ быть ему митрополитомъ.

Въ слѣдующемъ году Діонисій, архіепископъ Суздальскій, получилъ желаемое: онъ поставленъ въ митрополита на Русь и пришелъ въ Кіевъ. и мыслилъ ити въ Москву. Но Кіевскій князь Владиміръ Ольгердовичъ его удержалъ, сказавъ: „почто пошелъ еси въ Царьградъ ставитися въ митрополиты безъ нашего совѣта? Се бо на Кіевѣ есть митрополитъ Кипріанъ, и той есть всеи Русси митрополитъ, пребуди убо здѣ сѣдя въ Кіевѣ“. И посадилъ его подъ стражу, въ которой и умеръ, и погребенъ въ Кіевѣ, въ пещерѣ; и хотя извѣстны его бывшіе честолюбивые происки, однако, пишутъ Лѣтописцы, тѣло его цѣло и нетлѣнно.

И такъ были въ едино время въ Россіи три митрополита: Кипріанъ, Пименъ и сей Діонисій, всѣ присволющіе себѣ митрополию всероссійскую. Никакъ не можно извинить предосудительный поступокъ патріарховъ Цареградскихъ; и надлежало для избѣжанія таковыхъ соблазновъ, чтобъ Церковь Россійская освобождена была отъ сего, злоупотребляемаго, права Цареградскихъ патріарховъ.

И духовникъ великаго князя, игумень Симоновскій Феодоръ, не тщетно былъ въ Царьградѣ: ибо оттуда возвратился, получивъ степень архимандрита, и тѣмъ великаго своего дядю превысилъ; но Сергіи смиреніемъ и презрѣніемъ таковыхъ почестей превосходилъ всѣхъ.

А въ слѣдующемъ потомъ году изъ Цареграда пришли два митрополита Матеей и Никандръ и многіе съ ними чиновные, и звали митрополита Пимена въ Царьградъ; и онъ того же года пошелъ и потомъ наки возвратился въ Москву. Видна причина сего позова, что Кипріанъ, почитая себя митрополитомъ всея Россіи, Пимена не признавалъ таковымъ и доискивался, дабы онъ отрѣшенъ былъ. И хотя Пименъ могъ

то получить, что онъ митрополи не лишеть, но признанъ быть только митрополитомъ въ Москвѣ, а Киприану быть въ Кіевѣ. Такъ-то играютъ человѣческія страсти!

Г Л А В А XXXIII.

Въ томъ же 1385 году, Новгородскіе посадники согласили Новгородцевъ, чтобы имъ на судъ къ митрополиту, по духовнымъ дѣламъ, въ Москву не ходить и ни въ чемъ къ нему не отзываться; а судить ихъ владыкѣ Новгородскому по Евангелію, и по правиламъ въ правдѣ: такъ какъ и по дѣламъ гражданскимъ судить ихъ своимъ, а никуда далѣе нейти, и сіе хранить утвердили присягою. А дабы судъ таковой былъ еще справедливей и безподозрительней, положено, дабы два вѣнца могли сами избирать двухъ бояръ и двухъ тутошнихъ гражданъ, дабы быть имъ при производствѣ каждаго суда. Сіе поставленіе Новгородцевъ доказываетъ, колико они ревностны были къ своей вольности; да и не видится, чтобы то было противно порядку и справедливости: ибо всякія дѣла духовныя могли и должны были производимы быть своимъ епископомъ. А ежели бы случилися какія важныя духовныя дѣла, или до епископа принадлежація, или и до благосостоянія всей Церкви, въ таковыхъ случаяхъ, хотя надлежало относиться къ митрополиту, но не къ его особѣ единственно, а съ нимъ вкупѣ ко всему собору епископовъ, и рѣшать дѣло по общему опредѣленію. А при томъ примѣчательно, что и онаго отзыва и суда митрополиты не были бы лишены, если бы во всемъ всегда хранима была одна справедливость, а не примѣшаны бы были къ тому корыстолюбіе и другіе виды политическіе, властолюбіемъ другихъ направляемые.

Въ слѣдующемъ году великій князь Дмитрій, находя непрестаемую вражду князя Рязанскаго Олега, человѣка суроваго и къ насиліямъ всегда склоннаго, и хотя посылалъ Дмитрій на него рать, но удачи не имѣлъ, потерявъ множество воинства; наконецъ, принужденъ былъ, пришедши въ обитель къ преподобному Сергію, просить его, дабы онъ взялъ на себя посольство отъ лица его, къ князю Олегу Рязанскому, и склонилъ бы его къ миру и любви. Святый мужъ принялъ на себя охотно сей богоугодный подвигъ. Онъ отправился къ князю Олегу въ Рязань, въ видѣ смиреннаго и, по наружному виду, ни мало не уважаемаго старца; но слава его святости и добродѣтели уже тамъ его предваряли. Предеталь не только отъ князя, колико отъ Самого Бога, отправленный посоль: отверзаетъ уста, исполненныя простоты, силою Духа одушевленные; и тотчасъ гордость Олегава предъ нимъ падаетъ, и свирѣпость умягчается. Онъ склонилъ его въ такой миръ и любовь съ ве-

ликимъ княземъ, что уже никогда послѣ нарушить его не отважился, даже и въ сродство ближнее съ нимъ вступилъ, женивъ сына своего на дщери Дмитріевой. Вотъ какъ сильна паче всего добродѣтель! И уединенная жизнь никакъ не мѣшаетъ быть полезнымъ ближнему своему, да и никакъ препятствовать не можетъ; но еще болѣе содѣйствуетъ всѣхъ пользѣ общей, только бы такая жизнь была сопровождаема святостію.

Въ томъ же году Ягелло, или Ягайло, король польскій, принявъ римскій законъ и въ Литвѣ половину Вильны въ тотъ же законъ обратилъ. Примѣчательно, что въ Вильнѣ и въ Литвѣ, по большей части, были православнаго греческаго закона; но, усиленіемъ и хитростію папистовъ, многіе прежде въ унию, а потомъ, посредствомъ ея, и въ самое латинство приведены. Однако, до самаго начала нынѣшняго 18 столѣтія, тамъ были еще многія православныя церкви и монастыри, и нынѣ нѣсколько есть.

Въ томъ же году владыка Новгородскій Алексій примирилъ великаго князя Дмитрія Ивановича съ Новгородцами; и князь утолилъ брань, получивъ надлежащее удовлетвореніе.

И потомъ Великій князь паки послалъ духовника своего, архимандрита Симоновскаго Θεодора, въ Царьградъ къ патріарху Нилу, объ управленіи митрополи русскою, а въ какой силѣ, не объясняется. А можно догадываться, что едва ли великій князь не желалъ ему быть митрополитомъ всероссійскимъ: ибо Θεодоръ возвратился уже оттуда архіепископомъ Ростовскимъ, и былъ первый архіепископъ Ростовскій. А митрополитомъ быть, можетъ быть, было затрудненіе, что уже въ то же время были въ Царьградѣ два россійскіхъ митрополита—Кипріанъ и Пимень. ... Также въ Царьградъ отправился Евфросинъ, архимандритъ Нижегородскій, и тамъ сталъ епископомъ Суздальскимъ.

Достойна памяти блаженная кончина, случившаяся въ 1387 году, монаха Исакія молчальника, ученика Сергіева. Имѣлъ онъ всякую добродѣтель: послушаніе, смиреніе, чистоту, воздержаніе, нестяженіе, рукодѣліе, постъ, бдѣніе, беззлобіе, безмолвіе, храненіе слова Божія всегда во устахъ и прочитаніе онаго, молитву, умиленіе, молчаніе. Сіи суть оружія Божія, и ими-то содѣваются герои Христовы, земные ангелы, небесные челоѣки.

Сравни съ нимъ въ Лѣтописцѣ Никоновскомъ упоминаемаго, тотчасъ послѣ сего праведника, великаго князя Святослава Ивановича Смоленскаго; увидишь, содрогнешься и ужаснешься, какія симъ княземъ безчелоѣчія выше звѣрства были производимы. Однако, новѣйшіе Лѣтописцы наши сего князя поминаютъ; а праведника онаго молчанію предали.

Въ томъ же году архіепископъ Новгородскій Алексій оставилъ правленіе и пошелъ въ монастырь на деревяницу; а на его мѣсто избрали Новгородцы по жребію изъ трехъ мужа добродѣтельнаго, Іоанна, игумена Хутынскаго.

А Пимень митрополитъ поставилъ во Владимірѣ Феогноста, во епископа въ Рязань.

А въ слѣдующемъ 1388 году, избраннаго Новгородцами Іоанна посвятилъ онъ въ Москвѣ въ архіепископа Новгородскаго; а на поставленія съ митрополитомъ были: Феогностъ, епископъ Рязанскій,—Савва, епископъ Сарайскій,—Данила епископъ Звенигородскій, въ присутствіи великаго князя Дмитрія Ивановича. А въ препровожденіи новаго архіепископа своего, были Новгородскіе посадники и тысяцкіе, и иныхъ бояръ и великихъ людей многое множество.

Такъ же тѣмъ же митрополитомъ поставленъ на Коломну Павелъ, архимандритъ Рождественскій, изъ Владиміра. И въ то же время митрополитъ Трапезонтскій Феогностъ пришелъ въ Москву ради милостины.

Въ томъ же году пришли на Москву послы отъ папы Римскаго; но съ какимъ намѣреніемъ и отъ коего папы, и кто именно послы, и какое было тому окончаніе, нимало въ лѣтописяхъ не упоминается. А судя по всегдашнимъ и не престающимъ, и никогда престать не могущимъ усиліямъ, чтобъ всѣхъ покорить своей власти, можно заключить, что были отъ нихъ нѣкоторыя предложенія о соединеніи вѣры, но подъ какими-нибудь, по ихъ обычаю, хитростными видами. А притомъ, какъ уже въ Польшѣ и Литвѣ многихъ къ себѣ они совратили; но отъ того происходили неудовольствія и мятежи многихъ, и всѣ православные взирали тогда на Москву, яко на столицу православія: то чаятельно, что-нибудь относительно до сего оныя папезцы предлагали. Но по тогдашней, хотя въ простотѣ, великой въ вѣрѣ твердости получить какой-либо успѣхъ конечно не могли.

Въ 1389 году, Пимень митрополитъ паки, въ третій уже разъ, пошелъ въ Царьградъ, а съ нимъ—Михаилъ, епископъ Смоленскій, Сергій, архимандритъ Спасскій, да старецъ его и слуга, да протопопъ, и протодіаконъ, и иные священники и діаконы. Сей третичной поѣздки митрополитовой причина не показана. А вишутъ, что онъ учинилъ то безъ совѣта великаго князя, а притомъ нѣкоторая между ними была распря. Примѣчательно, что уже отправился въ Царьградъ Кипріанъ митрополитъ, который, конечно, доискивался быть себѣ единымъ митрополитомъ, и великій князь, пославъ въ Царьградъ духовника своего, архимандрита Симоновскаго Феодора, едва ли не хотѣлъ его смѣнить на Пимена,—почему Пимень и разсудилъ туда отправиться и упредить, дабы чего противнаго ему тамъ не опредѣлено было. Но, не доѣхавъ Царьграда,

въ Халкидонѣ умеръ и погребенъ внѣ Царьграда противъ Галаты, въ церкви Предтечевой. Былъ въ то время тамъ и Кипріанъ митрополитъ, такъ же хлопоталъ о митрополіи, какъ и Пимень о томъ же.

И такъ, по смерти Пимена, Кипріанъ утвержденъ на Кіевъ и на всю Русь митрополитомъ, отъ патріарха Автоія, и оттуда отправился. Съ нимъ же отправились: Михаилъ, епископъ Смоленскій, — Іона, владыка Волынскій, — и Теодоръ, архимандритъ Симоновскій, который въ Царьградѣ сталъ архіепископомъ Ростовскимъ.

Въ семь же году преставился великій князь Димитрій Ивановичъ Донской, благочестивою кончиною, бывъ отъ всѣхъ любимъ и почитаемъ, что доказала общая всѣхъ о смерти его печаль. Погребенъ онъ въ Москвѣ, въ Архангельскомъ соборѣ. При отиѣваніи его были: митрополитъ Трапезонтскій Теогность (ибо Пимень пошелъ въ Царьградъ), Данила Звенигородскій, Савва Сарайскій и преподобный игумень Сергій. Собесѣдники любимые князя сего были святые: Алексій митрополитъ, Сергій Радонежскій, Кириллъ Бѣлозерскій, Димитрій Прилуцкій. Съ таковыми мужами бесѣдуя, князь, конечно, почерпалъ многое духовное просвѣщеніе и доказывалъ тѣмъ свое къ благочестію расположеніе душевное.

На великое княженіе по немъ вступилъ сынъ его, великій князь Василій Димитріевичъ.

Г Л А В А XXXIV.

Въ 1390 году пришелъ изъ Царьграда Кипріанъ митрополитъ прежде въ Кіевъ, а потомъ въ Москву, и былъ встрѣченъ далече отъ Москвы и самимъ великимъ княземъ, на Котлахъ, со всѣми бояры, и съ матерію своею Евдокією, и вступилъ во все свое правленіе; и бысть тогда въ Москвѣ радость велия зѣло, особливо потому, что уже онъ сталъ одинъ митрополитъ, и чрезъ то распри престали и спокойство установилось. А притомъ примѣтно, что къ сему митрополиту россияне, паче другихъ, любовію расположены были. Съ митрополитомъ пришли два митрополита греческіе — Матѳей Адрианопольскій, Никандръ Гаіянскій (не извѣстно для чего) и Теодоръ, архіепископъ Ростовскій; Евфросинъ, ставъ архіепископомъ Суздальскимъ, Еремей гречинъ Рязанскій, Исаакій ставшій тамъ же архіепископомъ на Черниговъ и Брянскъ; Михаилъ Смоленскій, Данила Звенигородскій и Теодосій, епископъ Муромскій, что въ Польшѣ. И митрополитъ Кипріанъ скоро потомъ вѣчалъ бракомъ великаго князя съ княжною Литовскою Софією Витовтовною въ Москвѣ.

А въ 1391 году пришла грамота отъ патріарха Царьградскаго въ Новгородъ, испрошенная Кипріаномъ митрополитомъ о судѣ, то-есть,

чтобъ въ духовныхъ дѣлахъ относиться къ митрополиту, чего прежде, какъ видѣли мы, Новгородцы положили не чинить. И сія грамота была за подписаніемъ патріарха Антонія и другихъ многихъ митрополитовъ греческихъ; но оной на сей разъ Новгородцы не послушались.

Въ томъ же году позванъ митрополитъ Кипріанъ въ Тверь великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ, а съ нимъ два митрополита греческіе вышеупомянутые и епископы: Михаилъ Смоленскій, Стефанъ Пермскій; принять съ великою честію и тройнымъ сръбненіемъ за городомъ, и, пришедъ, служилъ святую литургію. Причина сего призыва была, что великій князь и всѣ мірскіе и духовные не довольны были своимъ епископомъ Евѳиміемъ Висленемъ, и жаловались на него всѣ въ мятежѣ и раздорѣ церковномъ. Митрополитъ, соборомъ разсматривая дѣло, запретилъ епископу служеніе, но еще не отрѣшилъ совсѣмъ, предостаив болѣе разсмотрѣть впредь. А между тѣмъ, отбывъ въ Москву, Кипріанъ взялъ съ собою и епископа Евѳимія, и опредѣлилъ ему жить въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ тотъ и умеръ. Но при жизни еще Евѳимія, паки великій князь Тверскій просилъ митрополита, чтобъ посвятилъ имъ другаго епископа, а именно архидіакона митрополичья Арсенія. Посему паки Кипріанъ пошелъ въ Тверь, а съ нимъ упомянутые митрополиты греческіе, да епископы: Михаилъ Смоленскій, Данила Звенигородскій, Стефанъ Пермскій и Іеремій Рязанскій, и посвятили тамъ во епископа въ Тверь архидіакона Арсенія, который крайне не соглашался, боясь вражды и многихъ браней.

Въ чемъ состояли вины епископа Евѳимія, точно въ лѣтописяхъ не объясняется: только пишутъ, что жаловались на него въ мятежѣ и раздорѣ церковномъ, и многія другія вины тяжки зѣло и неудобноносимы; но въ чемъ сей раздоръ и въ чемъ сіи вины состояли,—не объясняютъ. А примѣчательно, что онъ шелъ противъ великаго князя, и чрезъ то какъ между ними, такъ и отъ пріятствующихъ той или другой сторонѣ происходили раздоры. А чтобъ онъ обличася былъ и въ ереси, какъ пишется въ житіи Арсенія, особо выданномъ,—того въ лѣтописяхъ не видно. Да и если бы онъ уличенъ былъ въ ереси, митрополитъ не могъ бы всѣ мѣры употреблять, такъ какъ употреблялъ, чтобъ привести его въ любовь и согласіе съ великимъ княземъ. Да и Лѣтописецъ Никоновскій всѣ тѣ жалобы называетъ клеветами. Однако, когда епископъ Евѳимій возбудилъ противу себя общее неудовольствіе, то, безъ сомнѣнія, должно заключить, что онъ не могъ терпимъ быть во епископствѣ и добраго епископскаго духа не имѣлъ.

Изъ Твери отправился митрополитъ въ Новгородъ, а съ нимъ Іеремій гречинъ Рязанскій и Данила Звенигородскій, и встрѣченъ владыкою Новгородскою Іоанною и всѣми съ честію, и отвели ея для

пробыванія особый домъ, и принесли многіе дары, и чествовали сго чрезъ недѣлю.

А въ осмый день служилъ митрополитъ литургію въ церкви святыя Софіи и, отслуживъ, вшелъ на амвонъ со крестомъ и началъ учить людей. Новгородцы не только не слушали его поученія, но и затыкали уши свои, чтобъ того не слышать, яко хулы каковой. Причиною же сему было, что митрополитъ въ поученіи своемъ началъ просить у нихъ мѣсячнаго суда своего, и не отнимали бы отъ него волостей и пошлинь. Новгородцы всѣ на это единогласно отвѣчали: „мы присягою обязались, чтобъ намъ не быть призваннымъ на судъ къ митрополиту, и митрополиту насъ не судить, и грамоту въ томъ написали и запечатали, и души свои вмѣстѣ запечатали“. Митрополитъ—на то: „сіе внушалъ вамъ сатана злокозньствомъ своимъ, чтобъ священныя уставы нарушать. Покайтесь въ семь грѣхѣхъ и беззаконіи, и Богъ вамъ простить, и я, по власти, данной мнѣ отъ Бога, васъ отъ клятвы разрѣшу и печати ваши сорву, и грамоты раздеру. А что прежде было; то было бы ненарушимо въ родъ и родъ“. Но Новгородцы сего слышать не хотѣли, и ни на его требованіе, ни на прежде присланную о томъ же грамоту Антонія патріарха никакъ не соглашались и не уважали. И митрополитъ, укоряя ихъ въ упорствѣ, и что они хотятъ обратитъ въ свою корысть доходы, ему принадлежащіе, и чрезъ то заслуживаютъ отлученія,—пошелъ со гнѣвомъ изъ Новаграда, не давъ благословенія ни архіепископу Іоанну, ни Новгородцамъ.

Что значить „быть звану на судъ къ митрополиту“,—о томъ нѣсколько выше изображено. Но что сей судъ называется „мѣсячный“, я мню, что былъ назначенъ единъ извѣстный мѣсяць въ году, въ который положено итти къ митрополиту на судъ, ежели кто какое духовное дѣло имѣлъ въ жалобѣ, или въ неудовольствіи на своего архіепископа; и переносилъ свое дѣло, или, по нынѣшнему, имѣлъ апелляцію къ митрополиту. Притомъ примѣтно, что митрополиту были въ Новгородской области назначены нѣкоторыя волости, то-есть, села и деревни, съ коихъ доходы до митрополитовъ доходили; также и пошлины, то-есть, нѣкоторые сборы съ монастырей и церквей. Но сожалительно, что, въ чемъ именно, и съ чего состояли сіи пошлины, сколько и какіе съ волостей доходы,—объясненія въ Лѣтописцахъ нѣтъ, или мы найти не нашли случая. О семь будущіе да потрудятся.

Сей поступокъ митрополита не только похвалы не достоинъ, но и предосудителенъ и съ званіемъ епископа христіанскаго никакъ не согласенъ. О судѣ, до него могущемъ относиму быть, выше сказано; а пошлины и доходы съ волостей есть добротное подаваніе. Можетъ епископъ ими пользоваться и употреблять во благое, ежели, смотря на

его трудъ и подвигъ, христiане охотно тѣмъ его наградить желаютъ. Но чтобъ того властію требовать, сіе никакъ съ епископскимъ званіемъ, какъ оно установлено Евангеліемъ, согласить не можно; а особливо, бывъ во храмѣ Господнемъ и совершивъ святую жертву, и когда обязанъ былъ митрополитъ что-либо сказать въ всемъ поученіи объ устройствѣ ихъ душевномъ, и чтобъ они, презирая все житейское, единственно помышляли о горнемъ мірѣ и о благахъ вѣчныхъ. Чтобы при такомъ, говорю, случаѣ митрополитъ въ священномъ облаченіи съ амвона со крестомъ требовалъ себѣ пошлннъ, суда и доходовъ съ волостей, — сіе было бы не иное что, какъ постыженіе сана епископскаго и предосужденіе на духовный чинъ.

Пусть трудится епископъ и подвизается по правиламъ Евангелія; милосердый Промыслъ Всевышняго никогда не допуститъ, дабы онъ лишился пропитанія временнаго. Да хотя бы о семъ, не-человѣчески, и хотѣлъ митрополитъ Новгородцамъ предложить, но не въ храмѣ, не съ амвона, не въ священномъ санѣ и со крестомъ, а особо въ дому своемъ или другомъ; и то смиреніемъ, тихостію и кротостію онъ, конечно, лучше могъ бы успѣть.

Въ тотъ же годъ былъ моръ великъ зѣло въ Новгородѣ, а Лѣтописецъ Никоновскій неблагоразсудительно пишетъ, что аки бы оный воспослѣдовалъ за непослушаніе пастыря своего въ вышеписанномъ. Сіе справедливѣе надлежитъ отнести къ невѣдомымъ судьбамъ Божиимъ.

Въ 1392 году преставился славный и святой старецъ, преподобный Сергій, игумень Радонежскій, въ старости маститой, живъ 78 лѣтъ, и въ вѣнцѣ благоуханія духовнаго; и при смерти изъявилъ смиреніе, ему свойственное: велѣлъ себя погребсти за церковь, вмѣстѣ съ братіей. Но братія о семъ оскорбилася, и вопрошали митрополита Кипріяна, и митрополитъ повелѣлъ его погребсти въ церкви деревянной, имъ построенной на правой сторонѣ, на коемъ мѣстѣ послѣ ученикъ его и преемникъ, преподобный Никонъ, построилъ церковь каменную, во имя Святыя Троицы, при коемъ случаѣ открылъ его и святыя останки, кои и нынѣ на томъ же мѣстѣ, гдѣ погребенъ, видимы. Родители его, Кириллъ и Марія, были изъ знаменитыхъ Ростовскихъ бояръ; но, по причинѣ нужныхъ и тѣсныхъ тогдашнихъ обстоятельствъ, переселились въ Радонежь, бывший удѣльный княженія городъ. Ибо сію область сынъ великаго князя Ивана Даниловича Калиты, князь Андрей Ивановичъ, получилъ отъ отца во владѣніе; а отъ него досталась сыну его князю Владиміру Андреевичу Донскому, отъ Владиміра же — князю Андрею, который Андрей и погребенъ въ Троицкой лаврѣ, въ Троицкомъ соборѣ; а родители Сергіевы погребены въ Хотьковѣ. Многіе преподобнымъ Сергіемъ устроены монастыри, кромѣ вышепомянутыхъ: Симоновъ, что

въ Москвѣ; Голутвинъ, что въ Коломнѣ; Киржатскій—на Киржатѣ рѣкѣ; Стромыинскій—на Стромынкѣ рѣкѣ; но сіи послѣдніе два нынѣ уразднены. Также и Саввинъ монастырь въ Звенигородѣ устроенъ его же ученикомъ Саввою, который прежде былъ отъ него опредѣленъ игуменомъ въ Стромыинскомъ монастырѣ. Но паче всѣхъ возросъ и возвысился тотъ, который былъ орошенъ потомъ Сергія и воздѣланъ его руками. Конечно, къ заслугамъ святаго относить надлежитъ ту славу, которую сія лавра потомъ возгрѣмѣла въ Россіи и столь многія оказала отечеству заслуги,—о чемъ есть особая напечатанная повѣсть, какъ и объ осадѣ, бывшей отъ поляковъ. Кто желаетъ, оныя да прочтеть.

Примѣчательно, въ Лѣтописцѣ Никоновскомъ, при описаніи кончины преподобнаго Сергія, пишется, что въ то время всѣ митрополиты архіепископы и епископы носили бѣлые клобуки; началъ то первый Василій, епископъ Новгородскій. Какъ нынѣ носятъ бѣлые клобуки съ крестами одни митрополиты, то настоятъ трудъ любопытному и не столь занятому исторію писателю прилежно изыскать, съ какого случая Новгородскій епископъ Василій сталъ носить бѣлый клобукъ и подлинно ли ему въ томъ тогда и всѣ подражать начали, и когда перестали, по какому случаю и причинѣ; а видно, что уже давно, прежде еще писателя Никоновскаго списка, сіе обыкновеніе престоало быть. Ибо онъ пишетъ, что въ то время,—говоря о времени Сергіевомъ и Θεодора, архіеписк. Ростовскаго, его племянника, — слѣдовательно, въ то время, какъ онъ писалъ, сего обыкновенія уже не было. При семъ примѣтить надлежитъ, что на древнихъ образахъ первый Ростовскій епископъ святой Леонтій, и святой епископъ Исаія вишутся въ бѣлыхъ клобукахъ, хотя были епископы. А какъ Леонтій былъ первый епископъ Ростовскій и при самомъ почти началѣ христіанства: то изъ сего можно заключить, что гораздо прежде Василія Новгородскаго носили епископы бѣлые клобуки, и потому сіе обыкновеніе не произошло отъ Новгорода, но было прежде, отъ самаго начала христіанства; а какимъ образомъ и когда сіе обыкновеніе отмѣнено,—требуетъ испытанія.

Въ томъ же году въ Литвѣ скончалась славнаго князя Литовскаго Ольгерда супруга Іудіанія, княжна Тверская, въ православіи и иночествѣ наречена Мариною; погребена въ Кіевѣ, въ пещерахъ. Въ томъ же году митроп. Кипріанъ поставилъ въ Полоцкѣ епископа Θεодосія.

Г Л А В А XXXV.

Въ 1393 году великій князь Василій Димитріевичъ, почитая дѣло митрополита и Новгородцевъ, въ отказѣ ими митрополиту ихъ судить и пошлины давать, за дѣло, съ собою соединеннымъ (ибо и ему также

требованной дани не давали; а удаляясь отъ митрополичья суда—тѣмъ самымъ удаляли себя и отъ Московскаго правленія),—требовалъ великій князь, чтобъ Новгородцы непремѣнно по прежнему обычаю—митрополиту и судъ судить, и пошлины давать; да и ему, великому князю, со всего Новгорода и со всѣхъ волостей Новгородскихъ чернѣй сборъ собирать и присылать, согласились. А грамоту, кою обязались митрополиту ихъ не судить и пошлинъ не давать, отослали бы къ митрополиту, и онъ съ нихъ сей грѣхъ соиметь; и какъ сего Новгородцы не послушались,—объявилъ онъ имъ войну. И Новгородцы, не хотя далѣе въ сіе дѣло входить, покорились и съ великимъ княземъ, чрезъ ходатайство Ростовскаго архіепископа Θεодора, кою Новгородцы о семъ просили, примирились, требуемое великимъ княземъ давать согласились и митрополиту свою грамоту, кою себя заклинали, отослали; и зато ихъ митрополитъ разрѣшилъ и послалъ къ нимъ прощательную грамоту. А въ грамотѣ пишетъ: „Азъ Кипріанъ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, грамоту у васъ цѣловальную емлю, а грѣхъ съ васъ снимаю и васъ благословляю. А сынъ мой, великій князь, ваше челобитье пріемлетъ и миръ вамъ по старинѣ даетъ; и вы стойте крѣпко и недвижно въ томъ; а азъ васъ благословляю“. За сію грамоту митрополичью послу Димитрію дали Новгородцы триста пятьдесятъ рублей, да митрополиту послали шесть сотъ рублей, а великому князю, какъ пишутъ въ одномъ Лѣтописцѣ, изданномъ въ Москвѣ въ 1781 г. въ синодальной типографіи, десять тысячъ рублей. Да владыка далъ великому князю тысячу рублей.

О сей грамотѣ разрѣшительной трудно судить, ибо здѣсь дѣло духовнаго правленія связалось съ гражданскимъ, и одно другому взаимно содѣйствовало. Но примѣчать надлежитъ: 1) Что митрополитъ въ разрѣшительной грамотѣ объ архіепископѣ Новгородскомъ ничего не упоминаетъ,—изъ чего послѣ увидимъ слѣдствія. 2) Въ помянутомъ Лѣтописцѣ пишутъ, что Новгородцы жаловались на митрополита Царьградскому патріарху Антонію, что митрополитъ ихъ не благословилъ не по правиламъ; и патріархъ прислалъ имъ на то благословеніе. А по сему заключить надлежитъ, что Новгородцы имѣли важныя, намъ неизвѣстныя, причины, что со всѣмъ тѣмъ согласились свою грамоту къ митрополиту отослать и, сверхъ благословенія патріархова, еще отъ митрополита разрѣшеніе просить.

Въ слѣдующемъ году Арсеній, епископъ Тверскій, устроилъ близъ Твери монастырь на рѣкѣ на Тмакѣ, который называется Желтиковъ, и нынѣ пребываетъ; и въ немъ онъ погребенъ.

Въ томъ же году изъ Царьграда отъ патріарха Антонія пріѣхалъ епископъ Виллемскій Михаилъ, и привезъ двѣ грамоты отъ па-

тріарха о проторяхъ и исторяхъ на поставленіи духовныхъ. Таковыя грамоты часто поминаются, а подлинныхъ въ Лѣтописцахъ нигдѣ нѣтъ, чтобъ можно было справедливо судить объ нихъ.

А въ слѣдующемъ 1395 году скончался Феодоръ, архіепископъ Ростовскій, племянникъ святаго Сергія. И въ томъ же году Кипріанъ митрополитъ ѣздилъ въ Новгородъ съ присланнымъ отъ Цареградскаго патріарха Антонія посломъ и просилъ суда по старинѣ, и Новгородцы согласились, и архіепископъ Новгородскій Іоаннъ воздалъ ему и патріаршу послу великое чествованіе, и потомъ митрополитъ пребылъ въ Новгородъ всю зиму и весну до Петрова поста. Видно, что митрополитъ сего посла испросилъ, дабы ему, именемъ патріарха, содѣйствовалъ въ полученіи суда и пошлинъ и прочаго; и архіепископъ, видно, доселѣ не соглашался, да и послѣ едва ли не въ тѣхъ же оставался мысляхъ, какъ впредь усмотрѣно быть можетъ.

Въ томъ же году былъ страхъ отъ ожидаемаго на Москву нашествія Темиръ-Аксака или Тамерлана, славнаго побѣдами царя татарскаго. Великій князь Василій Димитріевичъ, въ ободреніе свое и другихъ, велѣлъ изъ Владиміра взять образъ Владимірскія Богородицы, писанный Лукою Евангелистомъ. Образъ былъ встрѣченъ въ Москвѣ; и на томъ мѣстѣ устроенъ монастырь, и названъ Срѣтенскій, который и донинѣ стоитъ. И какъ Темиръ-Аксакъ, Божіею помощію, въ Москву идти не допущенъ, то въ память сего избавленія уставлено праздновать 26 августа, который праздникъ и доселѣ съ крестнымъ ходомъ въ томъ монастырѣ совершается. А образъ поставленъ въ Успенскомъ соборѣ, который и нынѣ тамъ зримъ есть.

Въ слѣдующемъ, 1396 году, архіепископъ Новгородскій Іоаннъ призванъ митрополитомъ Кипріаномъ въ Москву о святительскихъ дѣлахъ, а о какихъ—не сказано, и отпущенъ съ честью скоро, побывъ въ Москвѣ только два дня. А стольнику митрополита, который его звалъ, далъ владыка 60 рублей.

Въ томъ же году Кипріанъ митрополитъ поставилъ Григорія во архіепископа Ростову, на мѣсто умершаго архіепископа Феодора. А въ другомъ Лѣтописцѣ пишется, что былъ поставленъ Арсеній; но сей Арсеній скоро оставилъ епископію и пошелъ въ монастырь.

Въ томъ же году преставился первый епископъ Пермскій Стефанъ и погребенъ въ Москвѣ, въ монастырѣ внутри Кремля, что нынѣ церковь называемая „Спаса на Бору“. Сей Стефанъ есть апостолъ Пермскаго народа, онъ ихъ обучилъ христіанскому закону и просвѣтилъ крещеніемъ. Пермяне прежде были идолопоклонники: служили солнцу, огню, водѣ, камню, древамъ, скотамъ, птицамъ и рыбамъ, а паче какой-то бабѣ златой, подъ руководствомъ обманщиковъ волх-

вовъ, или ворожей. А се—имена живущимъ около Перми землямъ и странамъ иноязычнымъ: „Двиняне, Устюжане, Вылажане, Пенезане, Южане, Зыряне, Гаяне, Вятчане, Лопь, Корела, Югра, Печера, Вогуличи, Самоядь, Перстасы; всѣ сіи назывались Пермь великая“. Рѣки же въ сихъ странахъ: Вымь впаде въ Вычегду, а Вычегда съ Сухоною—въ Двину; по ней живутъ Югры. Рѣка Вятка—въ Каму; а сія, обходя всю землю Пермскую, впадаетъ у Болгарь въ Волгу; по ней живутъ Вотяки и Ари. Рѣка Чусова пала съ востока въ Каму; по ней живутъ Перми. Печора, по ней живутъ Печори и Самоядь; а внизъ Двины живутъ Лопяки, и вси языкъ одинъ имѣють.

Стефанъ искусенъ былъ въ греческомъ языкѣ, и, нашедши Пермскій народъ безграмотнымъ, сочинилъ азбуку на ихъ языкѣ, научилъ ихъ граматѣ, и многія книги церковныя на ихъ языкъ перевелъ. Весьма сожалѣтельно, что нынѣ сей Пермской граматы и книгъ на ихъ языкѣ не находится, хотя я о томъ весьма старался; нашелъ только Пермскую азбуку, то есть, по-русски написано, какъ въ Пермскомъ языкѣ буквы азбучныя называются. Историкъ же весьма нужно все стараніе употребить отыскать сію азбуку и книги на Пермскомъ языкѣ; а изъ того можно бы было что-либо заключить надлежащее до Пермскаго народа. По таковымъ трудамъ и Церкви заслугамъ, заслужилъ Стефанъ причтенъ быти къ святымъ; и былъ онъ собесѣдникъ и другъ Сергіевъ.

Въ 1397 году былъ великій князь Василій Димитріевичъ въ Смоленскѣ у тестя своего, великаго князя Литовскаго Витовта; а съ нимъ Кипріанъ митрополитъ: ибо всѣ церкви православныя, въ Кіевѣ и около Кіева, въ Польшѣ и въ Литвѣ, надлежащія до духовнаго правленія митрополитова, состояли во владѣніи сего Витовта. И тамъ митрополитъ въ день святыя Пасхи посвятилъ во епископа въ Смоленскѣ Гассона, хотя Смоленскій епископъ Даниилъ еще въ живыхъ былъ; но онъ въ томъ же году оставилъ епархію, имѣя отвращеніе ко владѣнію Литовскому, яко латинской вѣры, а потому, конечно, терпя поношеніе и притѣсненіе, и переселился въ Москву, гдѣ и скончался и погребенъ въ Чудовѣ монастырѣ. А изъ Смоленска митрополитъ Кипріанъ отправился въ Кіевъ и тамъ пробылъ годъ и 6 мѣсяцовъ.

По возвращеніи оттуда поставилъ митрополитъ въ Пермь во епископа Исѣакія на Голенищевѣ, то-есть, въ селѣ митрополитскомъ близъ Москвы на Воробьевыхъ горахъ.

А Новгородскій архіепископъ Іоаннъ примирилъ Новгородцевъ со Псковичами, по просьбѣ къ нему отъ Псковичей: и посадникъ Новгородскій Тимошей Юрьевичъ, и тысяцкій Никита Θεодоровичъ, и всѣ посадники и всѣ тысяцкіе и бояре и весь Новгородъ своего господина владыки Іоанна благословеніе приняли, и съ Псковичами примирились.

Въ 1398 году греческій царь Мануилъ и патриархъ просили помощи отъ великаго князя Василія Димитріевича и отъ другихъ князей Россійскихъ и Литовскихъ, по причинѣ нападенія на Царьградъ турковъ: и они, собравъ подмогу многу, и на священническомъ и архіерейскомъ чинѣ и на монастыряхъ, послали въ Царьградъ деньгами двадцать тысячъ рублей. И царь и патриархъ приняли то съ великимъ благодареніемъ, и послали ко всѣмъ князьямъ русскимъ дары и иконы чудныя и мощи святыхъ.

Въ томъ же году бысть распря между великимъ княземъ и Новгородцами, и великій князь началъ воевать на Новгородскія земли. И хотя митрополитъ Кипріанъ требовалъ къ себѣ архіепископа Новгородскаго Іоанна, который и прибылъ съ Новгородцами, чтобы ихъ съ великимъ княземъ примирить; но въ томъ успѣха не возымѣли. Началась брань и со стороны Новгородской, съ большею для нихъ удачею, и по пролитіи многой крови; но потомъ, по увѣщанію и старанію архіепископа Новгородскаго Іоанна, Новгородцы чрезъ посланниковъ своихъ, архимандрита Наренія и прочихъ, съ великимъ княземъ примирились.

Въ томъ же году обновлена въ Твери соборная церковь Преображенія Господня, при Арсеніи епископѣ и чудотворцѣ, которую церковь накіе возобновилъ и стѣннымъ писаніемъ украсилъ, сея исторіи писатель, митрополитъ Московскій Платонъ, бывъ тогда архіепископомъ Тверскимъ, 1774 года.

Въ томъ же году, или по инымъ въ 1399 году преставился великій князь Тверскій, Михайлъ Александровичъ, бывъ благочестивъ и народомъ своимъ любимъ. По особой набожности, предъ кончиною князь постригся въ монашескій чинъ и нареченъ Матоей, и погребенъ въ соборной церкви въ Твери святымъ Арсеніемъ Тверскимъ; а на мѣсто его поступилъ сынъ его великій князь Иванъ Михайловичъ.

Примѣчать при семъ надлежитъ, что часто поминаемый здѣсь князь Литовскій Витовтъ, тестъ великаго князя Василія Димитріевича, былъ прежде христіанинъ православный и наименованъ Александромъ; но послѣ отвергся сей вѣры и принялъ папскую, и церкви святыя превратилъ на латинское служеніе; и отъ сего-то, мною, возродилось въ немъ всегдашнее къ Россіи враждованіе, яко папскому духу свойственное, папскими духовными одобряемое и возжигаемое.

Въ 1400, или 1401 году преподобный Никонъ, преемникъ Сергіевъ, былъ воспріемникомъ у князя Кашинскаго Василія Михайловича, сыну его Дмитрію.

Въ сей же годъ обрѣтены въ Суздали страсти Христовы, кои нѣкогда епископъ Суздальскій Діонсій принесъ изъ Царьграда, купивъ

дорогою цѣною; а найдены въ церковной стѣнѣ: видно, спрятаны были, по опасенію отъ какихъ-либо нечестивцевъ и потомъ перенесены въ Москву, гдѣ и нынѣ находится гвоздь Креста Христова.

А помываемый Діонисій Суздальскій основать Печерскій монастырь, что въ Нижнемъ Новѣ-градѣ. И въ его же время основаль монастырь въ Суздали его ученикъ Евемій и первымъ былъ въ немъ архимандритомъ, который монастырь и нынѣ есть, зовомый Спасо-Евеміевъ монастырь.

Въ 1401 году великій князь Василій склонилъ митрополита Кипріана, чтобы онъ призвалъ къ себѣ архіепископа Новгородскаго Іоанна, представляя на него, что онъ смуты дѣлаетъ между нмъ и Новгородцы, и Торжокъ къ Новгороду склоняетъ, и онъ бы его отъ того отвелъ. Митрополитъ послалъ по него стольника Новосилца; и архіепископъ Іоаннъ прибылъ въ Москву. И митрополитъ посадилъ его въ Чудовъ монастырь за стражу, представляя въ предлогъ то, что онъ не даетъ ему мѣсячнаго суда, какъ видно въ Лѣтописцѣ, печатанномъ въ Москвѣ 1781 года. О мѣсячномъ же семъ судѣ выше писано.

По случаю сему былъ митрополитомъ созванъ соборъ, на коемъ были: Іоаннъ, архіепископъ Новгородскій, — Исааій, архіепископъ Черниговскій, — Григорій, архіепископъ Ростовскій, — Наанаель, архіепископъ Суздальскій, — Евфросинъ, епископъ Рязанскій, — Арсеній, епископъ Тверскій, — Θεогностъ, епископъ (а какой епархіи, не сказано), — Григорій, епископъ Коломенскій, — Савва, епископъ Луцкій, епархіи Польской. Тотъ соборъ для какихъ причинъ созванъ, Лѣтописцы не объясняютъ; а только объявляютъ, что Новгородскій архіепископъ Іоаннъ и епископъ Луцкій Савва понуждены были отъ своихъ епархій отказаться и потомъ еще посажены за стражу. И Новгородскій Іоаннъ сидѣлъ полчетверти года въ монастырѣ у Никола стараго, который, думаю, есть нынѣ называемый „Никола на Перервѣ“, и потомъ отпущенъ въ Новгородъ; а объ епископѣ Саввѣ нѣтъ извѣстія. Какія ихъ вины были, точно не объясняется; только о Новгородскомъ пишется, что онъ дѣлалъ смуты между великимъ княземъ и Новгородцы; и сіе чинилъ митрополитъ по слову великаго князя, и что при томъ яко бы удерживалъ мѣсячный судъ, митрополиту подлежащій. А объ епископѣ Луцкомъ Саввѣ ничего Лѣтописцы не объявляютъ, въ чемъ его вина состояла. Только объ обоихъ пишется, что они были некорны и должны быть усмирены. Справедливъ ли сей судъ былъ, или нѣтъ, за необъясненіемъ вины и дѣла, и по неизвѣстности тогдашнихъ обстоятельствъ, рѣшить трудно; только видно, что сей соборъ, хотя и духовный, но болѣе отнеслся къ гражданскимъ, нежели къ духовнымъ дѣламъ, — отъ чего всегда благоразумнѣе духовнымъ удерживаться.

Въ 1402 году скончался епископъ Смоленскій Михаилъ и положенъ у Троицы въ Сергіевъ монастырѣ, гдѣ былъ подѣ началомъ, — пишетъ Татищевъ; а за что и когда, не объяснено. А въ 1403 г. скончался Савва, епископъ Сарайскій; и на мѣсто его митрополитомъ Кипріаномъ въ селѣ Голенищевѣ поставленъ епископомъ въ Сарай Иларіонъ.

Первые часы поставлены въ Москвѣ за Благовѣщенскимъ соборомъ во дворѣ великаго князя; а дѣлалъ ихъ Лазарь чернецъ сербинъ.

Г Л А В А XXXVI.

Въ 1404 году отпущенъ изъ содержанія митрополитомъ Московскимъ Новгородскій архіепископъ Іоаннъ въ Новгородъ, и Новгородцы срътили и приняли его съ радостію великою, какъ не повинно страдавшаго; а посему видно, что Новгородцы не признавали его въ чемъ либо быть виновна, или, по крайней мѣрѣ, яко страдавшаго въ пользу ихъ и заступленіе.

Въ томъ же году Кипріанъ митрополитъ, какъ его область духовная простиралась не только на всю Россію, но и на Кіевъ, и области за Кіевомъ и въ Литовской землѣ, гдѣ были христіане восточнаго исповѣданія, а тѣ земли завладѣны Литовскимъ княземъ Витовтомъ: то онъ ѣздилъ къ оному Витовту въ Литву и въ Кіевъ, и принималъ его Витовтъ любовно и многими дарами почтилъ, и пребылъ у него Кипріанъ нѣкоторое время въ великой чести и отъ него, и отъ пановъ и отъ всего народа. А оттуда пошелъ въ Кіевъ, гдѣ намѣстника своего, Тимоея архимандрита, и слугъ своихъ тамо бывшихъ, коимъ препоручено было въ Кіевѣ хранить всякія вещи и управлять многія дѣла, до духовенства принадлежащія, и всякое хозяйство дома митрополитанскаго, — всѣхъ ихъ поймавъ, отослалъ въ Москву. А вмѣсто ихъ поставилъ намѣстника своего въ Кіевѣ Θεодосія, архимандрита Спасскаго; также и слугъ своихъ избралъ и повелѣлъ имъ быть въ Кіевѣ съ намѣстникомъ своимъ. За какія вины и неисправности, намѣстникъ и слуги смѣнены, Лѣтописцы не объясняютъ; однако, кажется, поступокъ былъ строгой, когда они не только пойманы, но и въ Москву сосланы, видно, подѣ стражею. Едва ли сей поступокъ не далъ случая, или по крайней мѣрѣ жалобами возбудилъ, чтобы въ Кіевѣ учинить другаго митрополита и совсѣмъ отъ Московскаго отдѣлиться, какъ то въ послѣдствіи увидимъ.

Въ 1405 году преставился преподобный Евемій Суздальскій. Такъ же Григорій, епископъ Коломенскій.

А Кипріанъ митрополитъ, бывъ въ Волынской землѣ, поставилъ во Владимірѣ Волынскій во епископа поца Гоголя. И въ то же лѣто

освящена церковь Успенія въ Москвѣ въ Симоновѣ монастырѣ, послѣ основанія въ 29 годѣ.

Того же года великій князь Литовскій Витовтъ имѣлъ свиданіе съ Польскимъ королемъ Ягелломъ, гдѣ былъ и митрополитъ Кипріанъ двѣ недѣли, принять съ великою честью. А по какой причинѣ сіе свиданіе они имѣли, да и митрополитъ Московскій тутъ же былъ,—жалъ, что Лѣтописцы того не объясняютъ. А историкъ князь Щербатовъ примѣчаетъ, что были ихъ тайные умыслы противъ великаго князя Московскаго, въ чемъ-де великаго князя митрополитъ и предостерегъ.

Въ томъ же году былъ епископъ православный въ Литвѣ во градѣ Туровѣ, Антоній. Былъ онъ ревностный защитникъ православія, и въ немъ утверждалъ Волюнь и Литву противъ уніи папской. За это его паписты возненавидѣли зѣло и великими клеветами обнесли его князю Литовскому Витовту, который, хотя прежде былъ нашей Церкви, но послѣ, по хитростнымъ уговорамъ папистовъ, а паче для двоюроднаго своего брата Польскаго короля Ягайлы, принялъ латинскую вѣру. Между многими клеветами на епископа Антонія даже возносимо было, что аки бы онъ переписку имѣетъ съ татарскимъ царемъ и призываетъ его на Кіевъ и на Волюнь и на прочіе грады, чтобы ихъ плѣнить и разорять. Витовтъ, внявъ симъ клеветамъ, требовалъ отъ митрополита Кипріана, чтобы онаго извергнуть. И хотя митрополитъ, по разсмотрѣніи, нашелъ оныя клеветы ложными; но какъ паписты настояли, а Витовтъ угрожалъ даже самого митрополита лишитъ власти митрополитскія въ его владѣніи: то Кипріанъ принужденъ съ Антонія епископа снять санъ святительскій и послалъ его въ Москву жить въ Симоновѣ монастырѣ, предписавъ, чтобы его содержали въ покоѣ и въ довольствѣ, только бы ему изъ монастыря не исходить. Примѣчательно, что епископъ Антоній не лишенъ своего чина: ибо какъ бы могъ то учинитъ митрополитъ, когда всѣ на него доносы по разсмотрѣніи нашелъ ложными и клеветническими? Да и едва ли по порядку митрополитъ единою своею особою могъ къ тому приступить, чтобы лишитъ епископа чина, безъ суда и собора епископовъ,—каковый соборъ чтобы былъ, не упоминается; а только отвелъ его отъ правленія епархіи, должности епископской, чтобы скрыть его отъ гонительной злобы князя Литовскаго и папистовъ. Это доказывается и тѣмъ, что опредѣлилъ ему жить въ Москвѣ въ монастырѣ, но содержать его въ покоѣ и довольствѣ, и ничѣмъ его не порицать. А отрѣшеніе отъ епархіи и лишеніе его должности епископской писатели могли почестъ снятіемъ святительскаго сана.

1406 году прибылъ митрополитъ Кипріанъ въ Москву изъ Кіева, пробывъ тамъ годъ и одинадцать мѣсяцевъ.

Того же года Киприанъ митрополитъ поставилъ во епископа на Коломну Симоновскаго архимандрита Иларіона въ селѣ своемъ Голенищевѣ, бывъ уже боленъ.

Въ 1407 году сентября 16 дня преставился въ старости великой преосвященный Киприанъ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, въ селѣ Голенищевѣ; и собравшіеся епископы и духовный соборъ, и князи и бояре, и множество людей, внесши его въ митрополитскую Успенскаго Собора церковь, совершили надъ нимъ надгробное пѣніе, и положили въ той же Соборной церкви. А на отпѣваніи его были: Григорій, архіепископъ Ростовскій, — Митрофанъ епископъ Суздальскій, — Иларіонъ, епископъ Коломенскій, съ архимандриты и игумены.

Первый въ Москвѣ митрополитъ былъ Петръ чудотворецъ, второй Θεогностъ, третій Алексій чудотворецъ, четвертый сей Киприанъ. Онъ былъ родомъ сербинъ, правилъ всероссійскою Церковію тридцать лѣтъ, безъ полтретья мѣсяца. Былъ мужъ добродѣтеленъ и благочестивъ, любомудрїа и разума Божественнаго исполненъ, непрестанно училъ слову Божію, а притомъ упражнялся въ писаніи своею рукою многихъ книгъ; а именно, онъ писалъ соборы бывшіе въ Руси, много житїи святыхъ Россійскихъ, и книги „Степенныя“ о князяхъ Россійскихъ онъ же собралъ (о конхъ Степенныхъ книгахъ помянемъ, когда достигнемъ повѣствованіемъ митрополита Макарія, продолжателя тѣхъ Степенныхъ книгъ), и правды и суды и лѣтопись Русскую. Любилъ уединенное житіе; и потому наиболѣе пребывалъ близъ Москвы въ селѣ Голенищевѣ между двухъ рѣчекъ, Сѣтуни и Раменки, яко въ мѣстѣ отъ шума градскаго удаленномъ и окруженномъ лѣсами, — гдѣ и многихъ епископовъ поставлялъ, и упражнялся при таковой тишинѣ въ чтеніи Божественнаго слова, въ писаніи книгъ и въ молитвѣ. А изъ помянутыхъ книгъ едва ли, къ нашему сожалѣнію, дошло что до насъ, кромѣ помянутыхъ Степенныхъ книгъ, хотя всѣ тѣ книги собрать поручилъ онъ Игнатію, архимандриту Спасскому, но неизвѣстно о семъ архимандритѣ, хотя объ немъ, архимандритѣ, въ одномъ Лѣтописцѣ и написано, яко бы отъ лица его: „аже и соблюдохъ“ то есть сохранилъ, но и по препорученію митрополита оныя докончалъ.

Прежде же преставленія своего за четыре дни, преосвященный митрополитъ написалъ грамоту нѣкую чудную прощальную, всѣхъ прощая и благословляя, и самъ отъ всѣхъ прощенія и благословенія требуя, еже есть истинное любомудрїе и смиренїе. И, отходя отъ сего свѣта, заповѣдалъ епископамъ и приставникамъ, глаголя: „егда мя во гробъ положите: прочтите сію грамоту вслухъ всѣмъ людямъ“, еже и бысть; и при погребеніи прочелъ оную преосвященный Георгій, архіепископъ Ростовскій, вслухъ всему народу. Чтеніе таковое подвигло многихъ

на слезы, и бысть плачь и рыданіе на мнозѣ. Грамата же сія писана сице: „Во имя святыхъ и живоначальныхъ Троицы. Азъ грѣшный, смиренный Кирианъ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи смотрихъ, яко постиже мя старость, впадохъ бо въ частыя и различныя болѣзни, ими же нынѣ содержимъ есмь челоуѣколюбіемъ отъ Бога казнимъ грѣховъ моихъ ради, болѣзнямъ на мя умножившимся нынѣ, якоже иногда никогда же: что же ми возвѣщаютъ ино, развѣ смерть и страшный Спасовъ судъ? достойно разсудихъ, якоже въ завѣщаніи, цѣлая необходимая, отъ части писаніемъ симъ изъяснити. Первое убо исповѣдую святую Богомъ преданную Апостольскую вѣру, и православіе, истинное благочестіе во святую Троицу, и прочая священная Апостольская повелѣнія святыхъ Божія церкви, преданія цѣла и неподвижна, того благодатию соблюдать, якоже исповѣданіемъ моимъ написано, еже предахъ всегда въ началѣ святительства рукополагался по обычаю и уставу Апостольскому и святыхъ отецъ Божественныхъ повелѣній. Яко убо отъ Бога Апостоли поставлени сущи, и Святители отъ Апостоль поставлени Апостольскіи наслѣдницы сущи, и по тѣхъ Апостоли святителейъ наставляху по Богопреданному Апостольскому уставу: сицежъ и мене грѣшнаго Духа Святаго благодать по уставу святыхъ Апостоловъ и священныхъ правилъ посвятилъ своимъ священнымъ архіереемъ, патріархомъ вселенскимъ, и при благочестивомъ, царѣ Константиноградстѣмъ православнѣйшемъ. И елицы отъидуть отъ житія сего по моемъ преставленіи, и елицы еще живи суть, всѣмъ вкупѣ подаю о Святомъ Дусѣ чистое прощеніе. Къ симъ же и святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ, прежде преставльшимся и еще живущимъ, такожъ и святѣйшимъ митрополитамъ преставльшимся и еще живущимъ даю обычную любовь, и послѣднее конечное цѣлованіе и прощеніе, и самъ тогожде прошу отъ нихъ получить. Благородному и христоролюбивому, въ Святомъ Дусѣ возлюбленному сыну, великому князю Василию Димитріевичу всея Россіи, даю миръ и благословеніе и послѣдніе цѣлованіе, и съ его матерію и съ его братією и его княгинєю и съ его дѣтьми, и ихъ княгинями и ихъ дѣтьми, такожъ и всѣмъ великимъ княземъ русскимъ даю миръ и благословеніе, и послѣднее цѣлованіе и съ ихъ княгинями, и съ ихъ дѣтьми. Такожъ всѣмъ княземъ мѣстнымъ съ княгинями, и съ дѣтьми оставляю миръ и благословеніе, такожъ и Боголюбивымъ епископамъ, сущимъ подъ предѣломъ нашея церкви въ Русской митрополіи прежде преставльшимся, и еще живымъ сущимъ даю прощеніе и благословеніе и любовь; а отъ нихъ прошу тогожъ и самъ получить: священникомъ же, священному чину, и елицы у престола Господня служатъ, всѣмъ даю прощеніе и благословеніе и любовь; благочестивымъ же княземъ малымъ и великимъ и всѣмъ прочимъ прежде преставльшимся въ лѣтѣхъ нашихъ,

такожь даю прощеніе и благословеніе, и молюся Господу Богу, да проститъ имъ вся согрѣшенія, елика и тїи, яко человекы, согрѣшиша. Бояромъ же великимъ и меньшимъ съ женами и съ дѣтьми ихъ и всему христіанскому народу оставляю миръ и благословеніе; инокомъ же всѣмъ вкупѣ, елицы въ различныхъ мѣстахъ живутъ, и всему причту церковному миръ оставляю и благословеніе. Аще ли же на кого снѣтимию возложихъ не вниманіемъ, и благословною виною, а не будетъ поискалъ разрѣшенія, и въ томъ забвеніи учинилась смерть, или кого училъ, а ослушался; всѣхъ имѣю о Святѣмъ Дусѣ разрѣшенными, прощенными и благословенными, и молюсь Человѣколюбцу Богу, да отпуститъ имъ. Понеже сочтохъ лѣта своя, отнелѣже въ митрополиты поставленъ быхъ, и обрѣтеса числомъ, яко тридесатое лѣто течеть къ приходящему мѣсяцу Декемврю во 2 день, и толкимъ лѣтомъ прошедшимъ аще кто будетъ пороталъ на мя, или паки возсталъ явно отъ епископскаго сана и отъ иноческаго, ещежь и священническаго, или кто отъ мірскихъ совокупилъ будетъ съ ними, и елицы отъ нихъ познашась и пришедше ко мнѣ исповѣдаша и пріяша прощеніе и разрѣшеніе, прощени суть и благословеніи отъ того часа, и да не вмѣнитъ имъ Господь Богъ во грѣхъ; но да отпуститъ имъ. А елицы, или стыдяся меня, или въ забытіе придѣша, и въ небреженіе положиша, или опасаясь меня, или скудость ихъ ума, или ожесточившимися вражимъ навѣтомъ, всякъ, иже есть отъ священныхъ, или отъ инокъ, или мірстїи, мужескъ полъ и женскъ, да будутъ прощены и благословлены, и да невмѣнится имъ въ грѣхъ: зане то мое есть, и въ менѣ преткнушась, и мояе области то разрѣшити. Елицы же возлюбїша насъ и помиловаша насъ Господа ради въ нуждахъ нашихъ и въ трудныхъ хоженїяхъ нашихъ и въ путехъ, и въ различныхъ земляхъ христоименитїи люде, вельможи, бояре, мужи и жены, да будутъ и тїи прощены и благословлены и помилованы отъ Бога Человѣколюбца, да воздасть имъ Господь по сердцу ихъ. Душу свою и домъ святыя Богородицы приказываю о Святѣмъ Дусѣ возлюбленному сыну, великому князю Василю Дмитріевичу всея Россїи, како ея попечалуетъ; такожь и бояръ своихъ, и слугъ своихъ, и молодыхъ людей отъ мала до велика, какъ пожалуетъ и поблюдетъ. И сице предаю всѣмъ прощеніе, и благодать и миръ отъ Господа Бога нашего Иисуса Христа со всѣми вами, и мое благословеніе, и отъ всѣхъ того же прошу. Писана сїя грамата у трехъ Святителей (на Голенищевѣ) мѣсяца сентября 12 дня, індікта 15; а не подїисалъ есмь немощи ради своея“.

Сїе завѣщаніе и прочїе митрополити Рустїи, переписывая, повелѣвали по смерти своей такъ же прочитывать во услышаніе всѣмъ, и оное во гробъ полагать.

Въ 1408 году преставился Евфросинъ, бывший епископъ Суздальскій.

Въ томъ же году заложила каменную церковь въ Москвѣ, въ Вознесенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, во имя Вознесенія Господня, благочестивая великая княгиня Евдокія, въ монашествѣ Евфросинья, супруга Дмитрія Ивановича Донскаго, а мать великаго князя Василя Дмитріевича; въ томъ же годѣ и скончалась во благоуханіи святыни, и погребена въ той, ею заложеной, церкви. Въ томъ же году преставился Феогностъ, епископъ Рязанскій.

А въ 1409 году скончался Иларіонъ, епископъ Коломенскій.

Въ томъ же году пришелъ къ великому князю Московскому въ службу изъ Брянска князь Литовскій Свидригайло Ольгердовичъ, и съ нимъ пришелъ епископъ Брянскій Исаакій. Изъ сего видно, что еще въ Брянскѣ были православные епископы случайно.

Г Л А В А XXXVII.

Въ 1410 году поставленъ въ Царьградѣ патриархомъ Цареградскимъ Матеемъ, при державѣ Цареградскаго царя Мануила, въ митрополита Кіевскаго и всея Россіи, преосвященный Фотій грекъ, отъ преставленія преосвященнаго Кипріяна чрезъ три года.

Въ томъ же годѣ Едигей, князь Ордынскій, льстивно и какъ бы дружески поступаая съ великимъ княземъ Василиемъ Дмитріевичемъ, а между тѣмъ подущая такимъ же образомъ князя Литовскаго Витовта противу его и ссоря ихъ между собою,—внезапу нашель на Москву, и плѣнилъ и разорилъ, кромѣ Москвы, которую Богъ соблюлъ, города: Переяславль, и Ростовъ, Дмитровъ, Серпуховъ, Верею, и Новгородъ-Нижній, и Городецъ, и Клинь, и волости, и села; да послѣ всего того, прислалъ еще, яко насмѣхательную, къ великому князю Василю Дмитріевичу грамату, что аки бы онъ во всемъ томъ виновенъ, что не уважалъ Ордынскихъ царей и имъ должной дани подъ разными предлоги не платилъ. Въ сіе несчастное время и обитель преподобнаго Сергія вся разорена и сожжена, поелику все въ ней было деревянное. А игумень, святой Никонъ, съ братією скрылся въ непроходимыхъ лѣсахъ; по разореніи же возвратился и началъ по малу разоренное возобновлять. И построилъ вмѣсто сожженной, преподобнымъ Сергіемъ построенной, деревянной церкви, на время деревянную церковь, во имя также Святыя Троицы, на другомъ мѣстѣ, которая нынѣ уже каменная и извѣстна подъ именемъ Сошестввенской церкви; а вмѣсто деревянной сожженной церкви, на томъ же самомъ мѣстѣ заложилъ каменную изъ бѣлаго камня, которая и донныѣ благодатию Божіею пребываетъ

цѣла и названа „Маковкою“, яко на самой, вышедшей съ двухъ сторонъ, полуденной и западной, крутизнѣ воздвигнана,—гдѣ и святаыя мощи преподобнаго Сергія опочиваютъ.

Въ томъ же годѣ митрополитъ Фотій пришелъ прежде въ Кіевъ, а потомъ въ Москву, на самый день Пасхи, и принять былъ отъ великаго князя и отъ всего народа за городомъ, съ подобающею митрополиту Всероссійскому честію.

Въ семь же году преставился преосвященный епископъ Тверскій Арсеній, во благочестіи и святости житія, и погребенъ въ созданномъ отъ него монастырѣ Желтиковѣ, близъ города, на рѣкѣ Тмакѣ, гдѣ и святаыя его мощи почитаются.

А митрополитъ Фотій, видя все почти отъ татаръ разоренно, отъ мора и глада опустошенно, и митрополитскій домъ совсѣмъ опустошенъ, и многія владѣнія земель и мѣсть ему принадлежащія, въ общемъ разстройствѣ захваченныя другими неправедно, утѣшалъ и наставлялъ народъ, чтобы возлагали упованіе на Бога и добрымъ житіемъ привлекали бы къ себѣ милосердіе и благоволеніе; а опустошеннос митрополитскаго дома хозяйство началъ поправлять. И потому принужденъ былъ отъ тѣхъ, кои, по лихонмству и неправдѣ, завладѣли митрополіи надлежащими селами и волостями, доходами и пошлинами домовыми,—отыскивать и отбирать, и за митрополитскимъ домомъ утверждать; а иное покупать. Но, по такому взысканію и отбирательству отъ неправедно завладѣвшихъ имѣніемъ митрополитскимъ, многихъ возбудилъ противу себя роптаніе. А сіе Фотія много возмущало и оскорбляло,—особливо, что онъ, будучи грекъ, въ младости вступилъ въ монашество и жилъ въ пустынѣ въ странѣ Амморейской, удаленной отъ всякой молвы житейской. А новыя обстоятельства его сана заставили его входить въ мірскія заботы и видѣть другихъ тѣмъ оскорбляемыхъ и негодующихъ. Почему въ единой къ Богу молитвѣ онъ искалъ себѣ утѣшенія и желалъ успокоиться въ уединеніи отъ молвы мірской.

Къ ободренію его справедливо хозяйскаго попеченія, славный великій князь Владиміръ Андреевичъ, другъ преподобнаго Сергія, и коего сынъ Андрей въ лаврѣ, въ Троицкомъ соборѣ,—погребенъ,—при смерти отказалъ ему, состоящее при Москвѣ, а нынѣ внутри Москвы вмѣщенное, село Кудрино съ деревнями; и супруга его Елена Ольгердовна по тому завѣщанію исполнила. Князь Щербатовъ примѣчаетъ догадкою своею, что едва ли сіе завѣщаніе было, и едва ли то митрополитъ себѣ насильно самъ не присвоилъ. Но догадка не сильна противу истины тогдашнихъ писателей; и обыкновенно нынѣшніе новѣйшіе писатели то опровергаютъ, или въ сумнѣніе приводятъ, что съ нынѣшнимъ новаго вѣка ихъ расположеніемъ и мудрованіемъ несходно.

Въ 1411 году великій князь Иванъ Михайловичъ Тверской прислалъ посла боярина къ преосвященному митрополиту Фотію просить въ Тверь; и онъ, прибывъ, посвятилъ тамъ во епископа Твери Актонія, на мѣсто блаженнаго Арсенія.

Того же года, смущаясь молвою житейскою и роптаніемъ нѣкоторыхъ, за отобранныя, неправедно завладѣнные отъ митрополита, имѣнія, и яко уединенія любитель,—митрополитъ отошелъ во Владиміръ, а изъ Владиміра въ свою волость въ Сенежъ, или въ Сенежъ. Особливо, какъ одинъ Лѣтописецъ пишетъ, великаго князя ссорили съ митрополитомъ тѣ недовольныя, у коихъ заграбленныя имѣнія взяты: представляли, что митрополитъ болѣе присвоитъ себѣ власти надъ князи, нежели подобаетъ, собираетъ дани великія и волости многія, вымучивая у людей налогами и клятвами; а напротивъ, митрополиту клевета на великаго князя, производили между ними нелюбіе. Уклоняясь отъ сихъ возмущеній, митрополитъ и удалился во Владиміръ; а оттуда въ пустынный мѣста, въ волость Сенежъ и на озеро святое, кои мѣста любилъ и предшественникъ его, митрополитъ Кипріанъ, и тамъ построилъ церковь. Въ сіе время уединенія его пришли татары съ царевичемъ своимъ Талычемъ, и съ русскими отъ князя Нижегородскаго Данила Борисовича, подъ предводительствомъ воеводы Нижегородскаго Семена Карамышева. Они все разоряли и опустошали, искали и митрополита, но не нашли, скрывавшагося въ непроходимыхъ лѣсныхъ мѣстахъ, на Озерѣ своемъ, въ Сенежскихъ крѣпкихъ мѣстахъ.

Между тѣмъ, по разореніи татарами и русскими града Владиміра, приступили и къ соборной церкви Владимірской. Въ то время былъ сего собора ключарь, священникъ Патрикій, родомъ грекъ, пришедшій съ Фотіемъ, знаменитый и добродѣтельный мужъ: скривъ все церкви сокровище въ тайныхъ мѣстахъ, затворился въ церкви съ нѣкоторыми. Татары, отбивъ двери церковныя, кои Патрикій не отворялъ, а только недвижимъ стоялъ на молитвѣ,—спрашивали его о церковной утвари, но онъ не открылъ. Варвары мучили его различными страшными образы, а, напоследокъ, замученъ до смерти и, бывъ привязанъ къ хвосту конскому, влечимъ по землѣ; и такъ скончался мужъ твердый духомъ и вѣрный къ чести своего званія. А татары ту и другія церкви ограбили и пожгли, и дома и селенія, во градѣ и за градомъ; и потомъ сіа звѣри отошли въ свою мрачную область.

Фотій же митрополитъ, избывъ покровительствомъ Божиимъ отъ татаръ, пребывалъ въ пустынѣ, при Сенежскомъ озерѣ, при церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, съ іеромонахомъ болгаромъ Пахоміемъ, который пришелъ вмѣстѣ съ Фотіемъ, бывъ и въ Греческой странѣ соученикъ его и сотрудникъ. Въ пустынѣ сей, среди лѣсовъ, опла-

кивалъ онъ свое житіе, яко, бывъ въ своей странѣ въ уединеніи и въ безмолвной тишинѣ, напослѣдокъ позванъ свыше на столь трудное и многоятежное въ чужой землѣ митрополитское званіе. Едино утѣшеніе находилъ въ слезахъ, въ молитвѣ и въ чтеніи божественныхъ книгъ. Слышавъ такое митрополита уныніе и сѣтованіе, великій князь Василій Димитріевичъ призываетъ его къ себѣ въ Москву; и онъ, послушавъ его, пришелъ въ сей градъ, пребывъ въ пустынѣ 4 недѣли и 3 дня, но пришелъ уныль и печаленъ.

Сей великаго князя отзывъ къ митрополиту такъ, какъ и его къ нему повиновеніе, кажется, доказываетъ, что между ними нелюбія не было, какъ пишетъ Татищевъ. А послѣ сего то воспослѣдовало, какъ далѣе будетъ видно.

Великій князь, принявъ митрополита съ честію и бесѣдовавъ взаимно о приключившихся несчастіяхъ, утѣшалъ его, Фотія, чтобы онъ не скорбѣлъ, а полагался бы на Бога, любовно ему выговаривая: „вамъ де паче подобаетъ утѣшать и ободрять насъ всѣхъ. И ты терпи и подвизайся мужественнѣ, да спасешися и мзду велию приимеши; и о насъ молися, да помиловани и спасени будемъ твоими молитвами“. И тако митрополитъ утѣшился о Господѣ.

И потомъ совѣтъ сотвори великій князь съ отцемъ своимъ, Фотиємъ митрополитомъ, о дщери своей Аннѣ, юже хотѣлъ отдать въ бракъ въ Царьградъ за царевича Іоанна Мануиловича, и Фотій то похвалилъ и благословилъ; и того же года княжна отдана за царевича того въ супружество. А Татищевъ пишетъ, что Фотій митрополитъ изъ Царегграда привезъ грамоту о сватовствѣ семъ,—что потому требовано, дабы царевичъ прибылъ въ Москву, куда онъ акибы и прибылъ, и въ Москвѣ аки бы бракъ былъ совершенъ, и царевичъ принять и съ супругою отпущенъ съ честію. Отъ сей Анны родился Тома; а отъ Тома Софія, которая была за великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ первымъ.

Въ 1413 году архіепископъ Ростовскій Григорій постави церковь каменну въ Москвѣ, на Дорогомиловѣ, надъ рѣкою Москвою.

Въ семъ же году Новгородскій архіепископъ Іоаннъ былъ у митрополита Фотія на Москвѣ съ дары и честію.

Того же года повѣствуется явленіе и чудотворенія образа Богородична, Колоцкаго, отъ нѣкоего бѣднаго крестьянина, бродяги, именемъ Луки, на нѣкоемъ дрѣвѣ, въ нѣкоемъ мѣстѣ; и тотъ крестьянинъ по разнымъ мѣстамъ и градамъ съ тѣмъ образомъ бродилъ, а отъ подаяній столько обогатился, что устроилъ богатый домъ, накупилъ людей, пустился въ разстройство, въ пьянство и гулянье, съ охотою псовою, и съ соколы и съ кречаты, и притомъ со всѣми, особливо съ

охотниками княжими, ссорился, дрался и грабилъ. За что единъ изъ ловчихъ княжихъ пустилъ на него великаго медвѣдя, коего Лука по своей охотѣ хотѣлъ видѣть; и медвѣдь его изломалъ до полусмерти, едва дыханіе въ немъ осталось. Узнавъ сіе, Можайскій князь Андрей Димитріевичъ все имѣніе отъ Луки отобралъ, и на то устроилъ монастырь, который и нынѣ стоитъ, и называется Колоцкій, и въ немъ ту икону поставилъ; въ немъ постригся и умре и самъ изувѣченный Лука...

Г Л А В А XXXVIII.

Въ 1414 году возстали злые люди на Фотія митрополита, и доносили разныя клеветы на него великому князю; взаимно возмущали Фотія и противу великаго князя; и было между ними нелюбіе. А въ чемъ сіи клеветы состояли, показано нѣсколько выше. Но болѣе примѣчательно, что неудовольствіе великаго князя противу митрополита было то, что, конечно, какъ скоро увидимъ, въ сіе самое время дошли до него вѣсти, что Витовтъ, Литовскій князь, помышляетъ въ Кіевѣ особаго подъ своею властію поставить митрополита, а Фотія болѣе не признавать, возлагая на него вины, что онъ разоряетъ митрополию Кіевскую и разными сборами отягощаетъ. Сіе конечно оскорбляло великаго князя, яко Москва лишится сея чести, Кіевъ и тамошнее духовенство не будетъ болѣе по духовнымъ дѣламъ относиться къ митрополиту въ Москву. А притомъ князь видѣлъ, что митрополитъ къ пріобрѣтенію, хотя можетъ быть и справедливому, но слишкомъ пристрастенъ; а потому и могъ его почитать, яко виновнымъ такового раздѣленія.

Вотъ, чего боялся великій князь и митрополитъ,—то и воспослѣдовало. По разореніи Кіева отъ татаръ, сей первопрестольный Россіи градъ отъ Россійскихъ князей былъ оставленъ; а потому удобно имъ, всею областію Литовскою и прочими градами за Днѣпромъ, гдѣ были православные епископы, завладѣлъ Литовскій князь Витовтъ, вѣру папскую держащій. Видя, что митрополиты Кіевскіе утвердили пребываніе свое въ Москвѣ, и бывъ къ Россіи, по духу папизма и по властолюбію, враждебенъ, онъ предложилъ епископамъ православнымъ, въ его области состоящимъ, чтобы они избрали другаго митрополита въ Кіевъ, а отъ Московскаго отрекліяся,—представляя, что Кіевъ былъ всегда митрополіею всероссійскою оставленъ, что церковь Кіевская вдовствуетъ, что Московскіе митрополиты о ней нерадятъ, что все сокровище церкви Кіевской оттуда въ Москву вывозятъ, что собираютъ разныя доходы и подати, и изъ Литвы, его области, переносятъ въ другую, и духовенство отягощаютъ. Представивъ епископамъ сіи резоны, болѣе ложные, нежели истинные, Витовтъ требовалъ, чтобы они

избрали другаго митрополита въ Кіевъ. Епископы отъ того дѣла отрицались, почитая противнымъ правиламъ, чтобы одну митрополию раздѣлить на двѣ;—притомъ предвидя, что митрополиты Кіевскіе, ставъ подъ его властію, удобно могутъ быть въ унию вовлечены, которой они зѣло отвращались. Но когда Витовтъ крайне на то настоялъ и угрожалъ даже смертію, симъ бывъ уstraшены, епископы принуждены были сдѣлать опредѣленіе объ избраніи новаго въ Кіевъ митрополита, съ прописаніемъ тѣхъ же резоновъ, какіе имъ Витовтъ представлялъ; а имъ только къ подписанію предложено. И избрали въ митрополита, не извѣстно, гдѣ доселѣ бывшаго, Григорія Симблака, или Цимблака, родомъ болгарянина, и, наблюдая прежнее обыкновеніе, и чтобы имъ съ греческою Церковію не раздѣлиться, отправили его для посвященія въ Царьградъ. Къ чести своей и похвалѣ нашей, ни патріархъ, ни царь Цареградскіе на сіе не согласились, чтобы митрополию раздѣлить надвое; а особливо видѣли, что государь, сего требующій, есть латынинъ; а потому отъ него чего нибудь для православія добраго ожидать не возможно. Витовтъ, бывъ симъ раздраженъ, принудилъ своихъ епископовъ, чтобы они сами поставили митрополита; и они, сдѣлавъ опредѣленіе, поставили помянутаго Григорія Цимблака въ митрополита Кіеву и всей Россіи. А на избраніи и посвященіи его были православные епископы: Исаакій Черниговскій, Θεодосій Полоцкій, Діонисій Лучскій, Герасимъ Владимірскій, Іоаннъ Галичскій, Севастьянъ Смоленскій, Харитонъ Холмскій, Павелъ Червенскій, Евѣимій Туровскій.

Въ какой силѣ было избраніе и опредѣленіе сихъ епископовъ, желающій да прочтеть ихъ въ нашихъ Лѣтописцахъ. Между тѣмъ Литовскій князь все вѣтчины и владѣнія, принадлежавшія митрополити Кіевской, отобралъ и раздалъ ихъ своимъ панамъ, а намѣстника митрополита Московскаго, ограбивъ, изъ Кіева выгналъ. Что предвидѣли епископы православные, чего боялися патріархъ и царь Цареградскій,—то воспослѣдовало: ибо все оныя епархіи, на послѣдокъ, разными кознями и насиліемъ отъ православія отведены и обращены на латинство.

Митрополитъ Фотій, слыша сіе, предпріялъ было итти въ Литву, чтобы Витовта отъ сего отвести; и коли не отведетъ, итти въ Царьградъ и настоять, чтобы тамъ другаго митрополита не ставили. Но Литовскій князь, принявъ его съ безчестіемъ и ограбивъ, не допустилъ до Царьграда, а въ Москву отослалъ.

Клеветы, внесенныя на митрополита Фотія, тѣмъ примѣчательнѣе, что онѣ вышли не только отъ панстовъ, но и отъ его служителей, которые отъ него бѣжали къ епископу Черниговскому, а потомъ и къ самому Витовту. Что нибудь было, чему Фотій подалъ, хотя не причину, но поводъ. Не надлежитъ забыть, что и предшественникъ его

Кирианъ, поймавъ архимандрита, намѣстника своего въ Кіевѣ, и слугъ, отослалъ въ Москву. Отъ сихъ пойманныхъ и сосланныхъ могли быть вымышлены оныя клеветы и жалобы.

И такъ, изъ сего съ сожалѣніемъ видимъ, что раздѣлилась митрополія, бывшая во всей Россіи одна, на двѣ: одна въ Кіевѣ, другая въ Москвѣ, въ 1415 году.

Разсматривая все сіе приключеніе, нельзя сказать, чтобы то воспослѣдовало безъ всякаго основанія. Ибо 1) Кіевъ и всѣ области духовныя, бывшія прежде подъ владѣніемъ Россійскихъ великихъ князей, отошли, какимъ бы то образомъ ни было, подъ владѣніе Литовскаго князя. 2) Естественно слѣдовало, дабы Литовскому князю, всегдашнему Россіи враждебнику, не терять, чтобы духовенство его области, по всякимъ духовнымъ дѣламъ, относилось къ митрополиту въ Москву, во враждебное для него мѣсто. 3) Какъ онъ былъ папистъ: то окружавшіе его паписты, духовные, по наущенію папы, всѣ мѣры употребляли, чтобы склонить великаго князя Литовскаго, дабы духовнымъ нашего православнаго исповѣданія, но въ его вѣдомствѣ состоящимъ, не попускать по духовнымъ дѣламъ относиться къ митрополиту въ Москву, яко, по ихъ злостному мнѣнію, схизматическому, и что они, завися отъ Москвы, не такъ удобно къ ушн привлечены быть могутъ. 4) Да и примѣтно, что сами, въ Польшѣ и въ Литвѣ состоящіе, православные епископы не очень хотѣли по всѣмъ своимъ дѣламъ въ Москву относиться. Ибо изъ Лѣтописцевъ видно, что еще гораздо прежде до сего раздѣленія двухъ митрополій, отъ самаго того времени, какъ митрополитъ Кіевскій переселился изъ Кіева во Владиміръ, а изъ Владиміра въ Москву,—мало видимъ, чтобы епископы въ Польшу и въ Литву поставлялись въ Москвѣ, или гдѣ нибѣ въ великой Россіи; а пишется, что они поставляемы были въ тамошнихъ, въ Польшѣ и Литвѣ, мѣстахъ, когда туда митрополитъ Московскій временно пріѣзжалъ. 5) Раздѣленіе таковое на двѣ митрополіи и не было бы для Церкви православной вредно, ежели бы свое служеніе отправлялъ митрополитъ одинъ въ своей, а другой въ другой области. Но то крайняго сожалѣнія достойно, что все сіе отъ папистовъ клонилось къ тому, дабы епископовъ православныхъ, какъ близкихъ къ гнѣзду папства и находящихся подъ властію свѣтскаго князя папской вѣры, со временемъ мало по малу, и ихъ и народъ къ хитростной ушн привести, и подвергнуть ихъ подъ его панскос, что, къ несчастію Церкви, и самымъ дѣломъ послѣдовало.

Въ 1415 году Іоаннъ, архіепископъ Новгородскій, посхимился, отказавшись отъ правленія; а правилъ епархіею безъ малаго 30 лѣтъ, и въ слѣдующемъ году скончался. А на его мѣсто избрали Новго-

родцы изъ трехъ кандидатовъ, по жребію, монаха простого, Хутынскаго, Самсона, котораго и прислали для посвященія въ Москву, въ митрополиту Фотію, съ посадникомъ и тысяцкимъ. И митрополитъ поставилъ его прежде во вторую недѣлю поста, во діакона, въ субботу третьей недѣли во священника, а на другой день, въ недѣлю крестополонную, во архіепископа, и нарече ему имя, вмѣсто Самсона, Симеонъ. А на постановленіи его были: Григорій, архіепископъ Ростовскій,—епископы: Тверскій Антоній, Суздальскій Митрофанъ, Сарскій Тимоѳей и Пермскій Исаакій; въ присутствіи великаго князя и при братьяхъ его Юріѣ и Константиѣ.

Въ томъ же году преставился Григорій, архіепископъ Ростовскій, второй по Феодорѣ архіепископъ; а прежде были епископы. Сей Григорій былъ учительный и благонравный мужъ, правилъ 21 годъ.

Въ 1418 году Григорій Цимблакъ, поставленный митрополитомъ Кіеву, предложилъ великому князю Литовскому Витовту: „почто ты, княже, въ латинской вѣрѣ, а не въ греческой? На то Витовтъ: „аще хочещи, не токмо мене видѣти въ законѣ греческомъ, но и всѣхъ людей моихъ земли Литовскія, иди въ Римъ и имѣй преніе съ папою и съ его мудрецами. И аще препрещи ихъ, и мы вси въ греческомъ законѣ и обычаѣ будемъ: аще ли не препрещи ихъ, всѣхъ людей своєю земли греческаго закона, въ свой папской законъ превратитъ имѣю“.

И отправилъ его въ Римъ съ панами своими къ папѣ; и онъ былъ въ Римѣ, и потомъ въ Царьградѣ, а послѣ въ Литву возвратился. Но что по тому воспослѣдовало, и почто онъ ѣздилъ въ Царьградъ, по Лѣтописцамъ не видно; а былъ ли онъ православный, или унию принялъ,—о томъ Лѣтописцы препираются на обѣ стороны. Однако, уже и прежде, а паче съ сего времени, папасты весьма прилежали многихъ отъ православія въ унию совратить злокозненными, имъ свойственными, средствами,—въ чемъ и успѣвали. И сей митрополитъ умре въ 1419 году, былъ книженъ зѣло, изученъ книжной мудрости всякой издѣтска, и много писанія сотворивъ, остави. Послѣ сего послѣдовали особые митрополиты Кіевскіе, управляющіе и всѣми епархіями православными въ Польшѣ и въ Литвѣ, коимъ митрополитамъ всѣмъ именной списокъ послѣ приложенъ будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Въ томъ же году поставленъ въ Ростовъ архіепископъ Діонисій. Въ 1419 году Симеонъ владыка Новгородскій, бывъ во Псковѣ и судивъ по обычаю мѣсяць, дѣлалъ поученіе Псковитанамъ, чтобы они святителя чтили и подати платили, и ничего церковнаго себѣ не присвоили. Какое поученіе не много чести дѣлаеть епископу христіанскому.

Въ томъ же году митрополитъ Фотій поставилъ епископа въ Коломпу Амвросія.

Въ 1421 году преставился Симеонъ, архіепископъ Новгородскій, бывъ въ управленіи 5 лѣтъ и 3 мѣсяца.

Въ 1424 году Фотій митрополитъ поставилъ въ Москвѣ во архіепископа въ Новгородъ монаха Емеліана, переименовавъ его Евеміемъ.

Г Л А В А XXXIX.

Въ 1425 году преставился великій князь Василій Димитріевичъ и погребенъ въ Москвѣ въ Архангельскомъ соборѣ; а на мѣсто его вступилъ сынъ его малолѣтень, 10 лѣтъ, Василій Васильевичъ. Дядя его, а отца его братъ, князь Юрій Димитріевичъ пожелалъ вступить на великое княженіе; а потому располагался идти противъ своего племянника, и заводить междоусобіе. По общему совѣту, отправленъ къ нему въ Галичъ преосвященный митрополитъ Фотій, дабы его склонять къ миру и къ оставленію своего предпріятія. И хотя князь Юрій принялъ митрополита съ честію; но словъ его и увѣщаній не послушалъ.

Посему митрополитъ, бывъ симъ оскорбленъ, лишилъ благословенія его и градъ, и въ скорости оттуда выѣхалъ. Но, лишеніемъ благословенія отъ первосвятителя, тронуть былъ князь и весь городъ; а притомъ открылся въ то же время и моръ во градѣ. Симъ побужденъ будучи, князь достигъ на пути митрополита и испросилъ себѣ и граду благословеніе; а онъ, возвратившись съ пути, князя и градъ благословилъ. И митрополитъ съ честію отпущенъ, съ таковымъ условіемъ, чтобъ князю Юрію не искать княженія собою, но чрезъ Ордынскаго царя, кого онъ пожелуетъ на великое княженіе.

Въ 1426 году преставился Радонежскій князь Андрей Владиміровичъ, князя Владиміра Андреевича Донского сынъ, во иночествѣ Савва, и погребенъ въ Троицкомъ монастырѣ, въ соборной Троицкой церкви.

Въ 1427 году скончался преподобный Кириллъ Бѣлоезерскій.

А въ 1429 году скончался Евемій, архіепископъ Новгородскій.

Въ 1430 году митрополитъ Фотій былъ у Литовскаго князя Витовта въ Литвѣ, въ градѣ Трокахъ,—гдѣ были и король Польскій Ягайло, и другихъ земель многіе государи, и кардиналъ отъ папы. Почто при такомъ великомъ и важномъ собраніи былъ и митрополитъ Фотій,—въ Лѣтописцахъ не объяснено; а вѣроятно, что онъ добивался, дабы быть попрежнему единому митрополитомъ во всей Россіи,—особливо, что избранный въ Кіевѣ митрополитъ Говгорій Цимблакъ уже

умеръ. Но былъ ли какой въ томъ успѣхъ, также молчанію предано: только былъ принятъ и отпущенъ митрополитъ съ честію. И Витовтъ, скоро по отбытіи его, умре; а на мѣсто его сѣлъ братъ его двоюродный, Свистригаило Ольгердовичъ.

Въ 1431 году преставился преосвященный митрополитъ Кіевскій и всея Россіи Фотій и погребенъ въ Москвѣ, въ соборной Успенской церкви, возлѣ предшественника своего, митрополита Кипріяна. Оставилъ онъ послѣ себя завѣщательную грамоту, въ которой, всехъ прощая и разрѣшая, и самъ отъ всехъ просить прощенія; при чемъ, все свои скорби и бѣды описывая, и что, нашедши домъ митрополитскій въ крайнемъ разореніи и недостаткѣ, все стараніе употребилъ объ устроении и умноженіи доходовъ его, — просить и закликаетъ, чтобы все отъ митрополіи было неотъемлемо. Подлинную грамоту можно читать въ Лѣтописцахъ: въ сей граматѣ примѣчательно, что преосвященный Фотій, изъясняя свою скорбь о раздѣленіи Кіевской митрополіи, прилагаетъ: „яко и паки Господь Богъ милость показа, въ древній миръ и н благолѣпіе церковь соедини“. Когда паки сіе примиреніе и соединеніе воспослѣдовало, въ Лѣтописцахъ не видно. А примѣчательно, что, когда, послѣ раздѣленія, былъ онъ дважды у князя Литовскаго Витовта, и вмѣстѣ съ Польскимъ королемъ, и принятъ былъ и отпущенъ съ честію: то не воспослѣдовало ли что къ признанію Фотія митрополитомъ и Кіеву, особливо послѣ смерти, поставленнаго въ Литвѣ на Кіевъ и всю область Литовскую, митрополита Григорія Цимблака? Но ежели сіе было, то было или на время, или льстиво: ибо извѣстно, что, послѣ помянутаго раздѣленія, уже никакого отношенія по духовнымъ дѣламъ духовные, въ Литвѣ и въ Польшѣ состоящіе, до митрополитовъ Московскихъ не имѣли, такъ, что наконецъ всероссійскіе въ Москвѣ митрополиты и перестали именоваться Кіевскими, но Московскими, какъ скоро увидимъ.

Въ 1434 году поминается, что избранный въ Новгородѣ въ архіерея Евемій пошелъ ставиться къ митрополиту Герасиму въ Смоленскъ, по причинѣ той, что тогда, по кончинѣ Фотія, митрополита въ Москвѣ не было, — который тамъ и поставленъ, какъ видно изъ продолженія, что онъ уже въ Новгородѣ дѣйствовалъ яко архіепископъ.

Кто сей былъ Герасимъ митрополитъ, требуетъ изслѣдованія: ибо онъ не былъ митрополитомъ Московскимъ, и нигдѣ въ Москву поставленнымъ не явствуется, да и въ Лѣтописцахъ „Московскимъ“ не названъ, а просто митрополитомъ. По сему очень вѣроятно, что онъ былъ митрополитъ Кіевскій, области Литовской, на мѣсто бывшаго Григорія Цимблака, и къ посвященію архіепископа Новгородскаго приступилъ противу порядка, по причинѣ той, что въ Москвѣ митрополита не было;

а Новгородцы его о томъ просили. Литовцы же тому и рады были чтобы ихъ митрополить простиралъ свою власть и на тѣхъ, кои и по раздѣленіи митрополии ему, яко Кіевскому, не принадлежали, а принадлежали Московскому. И потому-то онъ, митрополить Герасимъ, нашими Лѣтописцами не названъ ни Московскимъ, ни Кіевскимъ: Московскимъ потому, что онъ въ самой вещи Московскимъ не былъ; а Кіевскимъ потому, что еще Москва почитала митрополию единою, а Кіевского законнымъ не признавала. Но, впрочемъ, видно, что онъ былъ православный, и прежде былъ епископомъ Смоленскимъ: иначе бы отъ него архіепископъ Новгородскій ставитися не согласился. Да и Лѣтописцы нѣкоторые пишутъ, что сего Герасима, за православіе и ревность по немъ, папсты въ Витебскѣ сожгли. Се! Каковъ есть духъ папизма!

Г Л А В А X L.

Въ 1437 году, по не бытіи въ Москвѣ митрополита почти семь лѣтъ, прибылъ въ Москву изъ Царьграда, отъ патриарха Іосифа, митрополить гречинъ Исидоръ на Кіевъ и всю Россію; и отъ великаго князя принятъ былъ съ честію.

Въ томъ же году преставился Никонъ игумень, Радонежскій чудотворецъ, преемникъ Сергіевъ.

Въ томъ же году Новгородскій архіепископъ Евемій поиде въ Москву, чтобы получить благословеніе отъ новаго митрополита и утверждѣну быть въ своемъ санѣ, поелику онъ поставленъ не Московскимъ митрополитомъ, коего власти подлежалъ. Исидоръ митрополить былъ знающъ многихъ языковъ и ученый; по нѣкоторыхъ мнѣнію, не гречинъ, но далмать, и, будучи воспитанъ и учився въ латынской области, былъ преклоненъ къ латинской Церкви, и былъ уже епископомъ во Илирикѣ. Какъ царь греческій Іоаннъ имѣлъ нужду въ помощи европейскихъ государей, по причинѣ, что турки, овладѣвъ уже почти всѣми окрестностями Царьграда, наступали и на Царьградъ, зналъ же притомъ, что папа великую имѣлъ силу надъ европейскими государями: то и прибѣгъ къ папѣ, прося отъ него помощи, а чрезъ него и отъ государей европейскихъ. Папа Евгений IV радъ сему былъ, поелику надѣялся чрезъ сей случай поработить греческую Церковь своему высокоумному самодержавію. И потому требовалъ отъ царя греческаго, что, ежели онъ желаетъ получить помощь, то бы самъ онъ, съ патриархомъ и съ своими духовными, прибылъ къ нему въ Италію; гдѣ бы соединить Церковь греческую съ латинскою. Царь греческій, понуждаемый крайностію, началъ склонять своихъ духовныхъ ѣхать

въ Италію, во Флоренцію на соборъ, для соединенія церквей. И хотя духовные греческіе отъ сего весьма отрицались, но напослѣдокъ, принуждаемые царемъ то совѣтами, то угроженіями, то представленіями, что остается сіе единое средство къ избавленію ихъ отечества, — не хотя согласились и отправились во Флоренцію. Папа, какъ хитрѣйшій изъ человѣкъ, вѣдая, что область Россійская, но вѣры греческой, есть сильная, и сильнѣе по тогдашнимъ обстоятельствамъ, нежели греческая, — склонилъ Исидора и дарами, и великими обнадеживаніями, чтобы онъ, по неимѣнію въ Россіи митрополита, просилъ митрополи Московскою, и оттуда пришедъ явился бы на соборъ, и ему бы помогалъ къ соединенію, то-есть, къ подверженію Церкви греческой и нашей къ его нечистымъ туфлямъ. Исидоръ, ему послѣдуя, явился въ Царьградъ и испросилъ себѣ митрополию Россійскую, тѣмъ удобнѣе, что царь сему и радъ былъ: поелику видѣлъ въ Исидорѣ, что онъ готовъ идти на соборъ отъ имени Церкви Россійской и о соединеніи церквей все стараніе употребить.

Исидоръ, съ такимъ расположеніемъ прибывъ въ Москву и бывъ въ ней не болѣе, какъ четыре мѣсяца, объявилъ великому князю Василію Васильевичу, что имѣеть быть въ Италиі общій соборъ о соединеніи церквей, куда придутъ и царь греческій, и патріархъ, и всѣ духовные греческіе, гдѣ и ему по приглашенію слѣдуетъ быть, дабы быть подвижниковъ за благочестіе и церкви раздираемыя соединить. Великій князь весьма благоразумно тому воспротивился: представлялъ ему, что первѣе надлежитъ собрать соборъ изъ епископовъ Россійскихъ, и о семъ довольно поразсудить и положить; притомъ изъяснилъ, что прежде, отъ начала вѣры, никакого съ римлянами, какъ съ явными еретиками, у насъ соединенія не было, да и о вѣрѣ, толкими вѣками утвержденной претися есть о своей вѣрѣ акибы усумнѣваться и колебаться. Но Исидоръ ничего не послушалъ, былъ предатель церкви, и говорилъ, что собору быть нѣтъ времени, и надлежитъ, де, поспѣшать. Послѣ сего, богопросвѣщенный великій князь его увѣщавалъ всепрілежно, чтобы онъ ничего къ перемѣнѣ нашихъ благочестивыхъ догматовъ не допустилъ; онъ же обѣщался и клятвою въ томъ себя заклалъ. И тако отправился въ Италію, во градъ Феррару, а потомъ во Флоренцію, взявъ съ собою нѣкоторыхъ иноковъ и священниковъ довольно ученыхъ, и прибылъ туда, какъ нѣкоторые пишутъ, весьма пышно, на сто подводахъ; и его папа дожидался, и принялъ въ свои объятія. Въ пути своемъ Исидоръ ѣхалъ чрезъ Новгородъ и Псковъ, гдѣ былъ принятъ съ честію, и многіе дары получилъ. Потомъ, прибывъ въ Юрьевъ Ливонскій, встрѣченъ не только отъ православныхъ, но и отъ латинянъ, со крестомъ, и прежде принялъ латинскій

обрядъ, а потомъ отъ правовѣрныхъ; и духовныхъ латинскихъ съ большимъ уваженіемъ принималъ, нежели нашихъ. Сіе видѣвъ, Авраамій епископъ Суздальскій, бывшій у него въ провожаніи, который съ нимъ и во Флоренціи былъ, и прочіе православные одержимы были страхомъ, нимало не надѣясь чего-нибудь добраго отъ окаяннаго Исидора.

Итакъ, Исидоръ достигъ Италіи, и, входя во градъ Феррару, встрѣченъ былъ отъ латинянъ отлично; гдѣ уже и греческій былъ царь Іоаннъ, и патріархъ Цареградскій Іосифъ, и многіе митрополиты, и духовные, и богословы греческіе. Между ними знаменитѣйшій былъ Марко, митрополитъ Ефесскій, который былъ въ лицѣ и патріарха Александрійскаго; а Исидоръ нашъ взялъ лаце и патріарха Антиохійскаго; Висаріонъ же, митрополитъ Никейскій, — лице патріарха Іерусалимскаго, который Висаріонъ отступилъ послѣ совѣмъ къ латинству. Также и митрополитъ былъ Грузинскій, отъ грузинскаго царя; и Исидора нашего ожидали цѣлые шесть мѣсяцевъ, не соборовавъ, во уваженіе величія державы Россійскія. А съ латинской стороны были изъ всѣхъ европейскихъ государствъ архиепископы и епископы, и богословы ихъ, и разныхъ орденовъ монахи: „полкъ много зѣло“. Когда же начали соборовать, воспослѣдовали пренія и распри—особливо Марко Ефесскій, который сильно уличалъ латинъ во многихъ церковныхъ развратностяхъ и въ мучительной власти и гордости папы римскаго; къ нему приставали и многіе греческіе духовные. По воспослѣдовавшемъ смятеніи возгорѣлъ гнѣвомъ папа, и, по хитростнымъ причинамъ, перенесъ соборъ изъ города Феррары во градъ Флоренцію. А бѣдные греки туда же повлеклись и по нуждѣ: ибо были недостаточны и содержаніе получали отъ папы, которое имъ было выдаваемо, или удерживаемо, смотря по тому, какъ они къ папѣ преклонялись, или стремились противу его.

По прибытіи во Флоренцію, соборовали латины болѣе тонкими хитростями, нежели духомъ Евангельскимъ. И хотя Марко Ефесскій съ прочими сильно тому противился, но напоследокъ окончили соборъ, и къ нему приступили многіе греки не столько по согласію и увѣренію истины, сколько по тонкимъ обманамъ, по крайней тѣснотѣ обстоятельствъ греческаго царства, по ласканіямъ и по угроженіямъ. А какое послѣдовало тому опредѣленіе, того списокъ смотри въ Лѣтописцахъ.

Къ сему собору не подписывались: Марко, митрополитъ Ефесскій; Иверскій, или Грузинскій, митрополитъ Григорій, Нитрейскій Исаакій и Газскій Софроній, и другіе, да и самъ патріархъ Іосифъ Цареградскій всегда былъ съ великимъ духа колебаніемъ и смущеніемъ при всемъ дѣла производствѣ, и подписалъ ли опредѣленіе, сомнительно: ибо, въ самое сіе окончанія собора время, скончался онъ во Флоренціи, и

тамъ погребенъ. Нѣкоторые пишутъ, что по смерти его латини подъ его руку подписались въ опредѣленіи собора, утверждая, акибы онъ самъ подписался; это, по извѣстнымъ латинь оборотамъ, весьма вѣроятно: ибо какъ онъ подписаться могъ, когда или умеръ, или уже при самой кончинѣ жизни былъ?

Во всемъ теченіи дѣлъ собора главнѣйшимъ орудіемъ былъ Исидоръ, митрополитъ Россійскій, и другихъ къ тому склонилъ, что доказываетъ какъ его проворство ума, такъ и бесовѣстіе души. Подобнымъ ему былъ митрополитъ греческій Никейскій, Висаріонъ; онъ, опасаясь возвратиться въ свое отечество, которое предалъ,—у латинь и остался и сдѣланъ кардиналомъ, и былъ у нихъ въ великой чести. Былъ чело-вѣкъ, подлинно, ученый, но души нетвердой.

По окончаніи собора папа скакалъ и плясалъ, что удалось ему прельстить грековъ, и Церковь православную, греческую, своему игу поработить.

Митрополитъ Россійскій, въ воздаяніе за его предательскія услуги, премного одаренъ и честью превознесенъ; а именно, сдѣланъ легатомъ, или посломъ папскимъ, для народовъ Польскаго и Нѣмецкаго, гдѣ были христіане исповѣданія восточнаго, и Россійскаго; и Исидоръ, прибывъ съ нимъ въ Венгрію во градъ Будимъ, обнародовалъ отъ себя посланіе, въ Лѣтописцахъ прописанное.

Съ пышностію и гордостію папскаго духа, велѣвъ нести предъ собою крыжъ латинскій и три посоха серебряные, прибылъ въ Москву Исидоръ, объявляя, что церкви восточныя и западныя соединились и назначенъ былъ легатомъ, или посломъ отъ ребра Апостольскаго, то-есть, отъ ребра папскаго, и при служеніи сталъ, во-первыхъ, поминать папу. Прочелъ опредѣленіе папы о соединеніи и особое письмо къ великому князю Василю Васильевичу, каковое опредѣленіе и граматы всѣ напечатаны въ Лѣтописцѣ русскомъ, напечатанномъ въ Санктъ-Петербургѣ, при Горномъ училищѣ, 1792 года, во второй части.

Сіе видѣвъ и слышавъ, великій князь изумился и возревновалъ святою ревностію, а вознегодовалъ на Исидора и изгнавъ съ престола, повелѣлъ ему жить въ Чудовъ монастырь. Достойтъ же удивитися, говорятъ Лѣтописцы, и я съ ними удивляюся, что всѣ князи и бояре молчали о семъ; да и самые епископы Россійскіе были въ семъ случаѣ слабы, дремали и спали. Единъ великій князь столько Богомъ умудренъ былъ, что всѣ сіи прелести позналъ и пагубныя ихъ слѣдствія удержалъ, и единъ ревновалъ по истинѣ и благочестію. Но когда онъ, собравъ всѣхъ епископовъ, князей и вельможъ, имъ объявилъ все сіе хитростное дѣло, и куда папское, подъ видомъ соединенія, намѣреніе клонится, то всѣ къ нему согласно пристали, и, учинивъ сборъ, Исидора въ его пре-

лѣсти обличали, и всемирно склоняли, да отвергнетъ сію прелесть и да покается, но онъ оставался въ своемъ ожесточеніи непреклоненъ. Почему и велѣно его содержать въ Чудовѣ за стражей, доколѣ обратится и покается. Но Исидоръ, тьмою зловѣрія бывъ помраченъ, не пришелъ въ раскаяніе, а напротивъ вздумалъ изъ Чудова изъ-подъ стражи убѣжать, подговоривъ двухъ учениковъ своихъ, чернеца Григорія и Аонасія; и побѣжалъ въ Литву и далѣе къ панѣ. Великій же князь, услышавъ о семъ, не велѣлъ его догонять; радъ что сбылъ съ рукъ такого злаго и опаснаго развратника.

Объ Исидорѣ иностранцы Лѣтонисцы пишутъ, что онъ изъ Рима отправленъ въ Царьградъ, для склоненія къ соединенію Царьградской Церкви, которая того не принимала, въ самое то время, когда Царьградъ осажденъ былъ Магометомъ II, и по взятіи Царьграда, хотя Исидоръ былъ весьма искаемъ Магометомъ, который объ немъ слышалъ. Но онъ хитростивѣйшимъ образомъ надѣлъ свое кардинальное платье на другаго мертваго, котораго турки почли за самого Исидора, и такъ далѣе искаль его перестали; а онъ, такимъ образомъ, бѣгствомъ отъ казни угодилъ; и какъ явился къ панѣ, то сдѣлалъ Константинопольскимъ патріархомъ. Таковъ былъ Исидоръ! Таковы были покушенія на Россійскую Церковь! Таковымъ образомъ мы, Божіимъ милосердіемъ, избавились отъ напастей, яко птица отъ сѣти ловящихъ. За что буди благодареніе Благодѣтелю Богу, и вѣчная память великому князю Василию Васильевичу!

По окончаніи всего сего, для Церкви Россійской важнаго, случая, надобно примѣтить: 1) что весьма не разсудно царь греческій прибѣгъ къ защищенію, прося оного отъ папы. Ибо могъ онъ видѣть изъ безчисленныхъ примѣровъ что папы никогда не искали пользы для грековъ, а были они ихъ присяжные враги, да и вообще о Церкви христіанской нимаго не помышляли, какъ единственно о своемъ возвышеніи, о порабощеніи всѣхъ своему величію и о своихъ выгодахъ; 2) что надлежало было царю греческому исправить свое правительство, которое было въ крайнемъ разстройствѣ, и, вмѣстѣ съ народомъ, приносить покаяніе, обращаться къ Богу лучшею жизнію и привлекать на себя милосердіе Вышняго, что могло бы ихъ защитить болѣе, нежели папы и всѣ державы міра; 3) въ производствѣ собора не на то греки стремились, на что надлежало. Они много пренія имѣли о происхожденіи Святаго Духа,—о чемъ, яко о тайнѣ непостижимой, пренія много имѣть не слѣдовало. Довольно было для сего, безъ всякаго пренія, держать и защищать Символь вѣры, на вселенскихъ соборахъ утвержденный. А должно было папѣ въ томъ уличать и осуждать, что они никакъ не имѣли права прибавлять къ Символу, семью вселенскими соборами

утвержденными; а ежели бы и слѣдовало что приложить къ объясненію того Символа, то сіе надлежало учинить также съ согласія вселенскаго собора, а не по одной безмѣстной папской волѣ, или съ нимъ, одной западной Церкви; 4) пренія объ опрѣснокяхъ, о чистительномъ огнѣ, о пощеніи въ субботу, о безжествѣ священниковъ не столь важны были. Важно было, что они нарушили дражайшій при смерти завѣтъ Господа нашего, Который оставилъ намъ безцѣнное наследіе „Тѣло и Кровь Свою“; но папы богопротивно нарушили сей завѣтъ и чашу святаго причащенія отъ народа отняли, а оную предоставили однимъ своимъ попамъ; 5) наиболѣе надлежало было настоять на присвоаемую безстыдно и богопротивно папѣ власть, аки бы онъ—глава Церкви и въ ней самодержавный Монархъ, что онъ и грѣшить не можетъ, что онъ единъ токмо—епископъ, а прочіе всѣ—его повѣренные, что онъ полную въ Церкви власть имѣетъ опредѣлять по своему изволенію, что онъ выше всѣхъ соборовъ, и что потому никто ему противиться не можетъ и не долженъ. Сіи безмѣстныя положенія совсѣмъ опровергали христіанскую вѣру и приводили къ тому, чтобы мы вѣровали не въ Бога, а въ человѣка, и вѣра наша была бы не Божія, но человѣческая. Да и вѣра въ папу, въ такого непогрѣшительнаго человѣка, о коемъ ихъ же исторія пишетъ, что они производили страшныя во всей Европѣ (кромѣ нашей благословенной Россіи) мятежи и превращенія, и были всегда „центромъ не соединенія, но раздоровъ и разрушенія“,—притомъ многіе изъ нихъ были пресквернаго и прегнуснаго житія, и болѣе чудовища, нежели человѣки. Прочти ихъ самихъ исторію, и исторію Флери,—и узришь, каковы были папы: многіе изъ нихъ не только быть главою Церкви Христовой, но и христіанами именоваться недостойны. Какъ же бы такихъ, кто отчаянный могъ признать за главу Церкви? Ежелибы и самъ святой апостолъ Петръ, коего они величаютъ быть преемниками, былъ такой развращенной и гордой жизни, мы бы не только его за намѣстника Христова, но и за Апостола не признали бы. Кто хочетъ быть преемникомъ Петру, будь таковъ вѣрою и святостію житія, каковъ былъ Петръ; и мы его признаемъ, а ежели не таковъ, то онъ—извергъ, а не преемникъ Петровъ.

И сего довольно объ Исидорѣ и Флорентинскомъ соборѣ. А обстоятельнѣе о семъ соборѣ желающій знать да читаетъ историка греческаго на греческомъ и латинскомъ языкѣ, Сциропула, также нашего Теофана Прокоповича, издавна на латинскомъ языкѣ и напечатаннаго покойнымъ преосвященнымъ Нижегородскимъ Дамаскинымъ. Только прибавимъ,, что греки бѣдные ничего въ помощь себѣ отъ папы не получили, а, напротивъ, папа послужилъ, чтобы туркамъ удобнѣе взять Царьградъ. Ибо турки извнѣ градъ осаждали, а внутри града происходили смятенія

между греками отъ присланныхъ отъ папы и отъ Исидора, которые тщались привести ихъ къ униі. А чрезъ таковое междуособіе поспѣшилъ градъ къ своей погибели.

Въ 1441 году родился великому князю Василию Васильевичу сынъ, князь Иванъ Васильевичъ, а крестилъ его игумень Троице-Сергіева монастыря Зиновій.

Г Л А В А XLI.

Въ 1449 году, по долговременномъ, послѣ Исидора, небытіи митрополита въ Россіи, послыку въ сіе самое время турки взяли Царьградъ,—въ Москвѣ поставленъ на митрополию всея Россіи Іона, епископъ Рязанскій, своими епископами: Ефремомъ Ростовскимъ, Аврааміемъ Суздальскимъ, Варлаамомъ Коломенскимъ, Питиримомъ Пермскимъ. А Новгородскій Евсеимій и Тверскій прислали грамоты о своемъ согласіи: ибо на митрополию всероссійскую прежде еще Іону благословилъ святѣйшій вселенскій патріархъ, Григорій Мампа, какъ былъ Іона въ Царьградѣ и получилъ на то грамоту, еще прежде Исидора; но Исидоръ предвосхитилъ и поставился митрополитомъ.

А по изгнаніи Исидора, паки великій князь послалъ посла, боярина своего Василия Моря, и епископа Рязанскаго Іону, съ грамотою къ императору Царьградскому Іоанну, въ сей силѣ:

„Державнѣйшій и Боговѣнчаннѣйшій, высочайшій царю греческій, братъ святаго ти царства, великій князь Московскій и всея Россіи. Вѣмы, ибо извѣстно отъ Божественнаго Писанія, яко прежде Божією благодатию и многими Его неизреченными щедротами истинное благочестіе, еже въ Господа нашего Іисуса Христа въ Троицѣ славимаго, православная христіанская вѣра, возрасте въ царствующемъ градѣ, во отечествіи святаго ти царства отъ благочестиваго святаго Самодержца всея вселенныя, великаго князя Константина. По многихъ же паки времянехъ и лѣтѣхъ прародитель нашъ святой равноапостольный, яко намъ есть достойно сице глаголати о немъ, великій князь Владиміръ Кіевскій всея Россіи, еще въ поганствѣ сый, осіяніемъ Пресвяго и Живоначальнаго Духа, начать посылати во вся страны и дальнія грады и мѣста искати и испытывать, кая есть вѣра блага и богопріятна. Посыланіе же о томъ и изысканіе на мнозѣ имѣяше до Рима и до иныхъ многихъ мѣстъ, еже видѣти латинскую вѣру; не токмо же сей, но и богомерзкаго Маомефа вѣру и служеніе видѣти повелѣ, и сихъ испытати, и видѣ обою, яко не суть добра, ниже богопріятна, но паче богоненавидима; и Латинству убо никакожъ внять, скаяннаго и богомерзкаго Маомефа злочестивую ересь всячески поплевавъ отверже;

послѣди же посла въ царствующій градъ видѣти греческую вѣру. Они же, посланные мужіе, видѣша истинную и православную вѣру христіанскую греческую, якоже свѣщу на свѣщницѣ многосвѣтлѣ свѣтящу, и повѣдаша ему. Онъ же яко слыша абіе сладцѣ со вниманіемъ множае, яко стрѣлы уязвленъ бысть благоразуміемъ, и возрадовался духомъ, и возвеселися сердцемъ и всею совѣстію, и безпрестаннымъ раченіемъ возжелавъ, абіе приступаетъ къ Божественной бани крещенія: очищается отъ злочестія водою и духомъ, сокрушаетъ же и отеческіе идолы, заповѣдуетъ во всемъ своемъ отечествіи, во многолюдной Русѣйи земли, да вси вкупѣ святое крещеніе воспринмуть, малы же и велицы, богати и убози, и всякаго чина возрастъ, отъ вельможъ и до простыхъ, отъ старецъ и до сеущихъ, еже и бысть Божією благодатію вскорѣ; пбо вси крестяшася, Христовымъ наименованіемъ названи быша, и благочестіе веліе процвѣте, тьма же невѣрствія конечиѣ отгнася. Взимаєтъ же себѣ онъ великій и новыи Константинъ, глаголю же благочестивый царь рускія земли Владиміръ, на свое отечество на новопросвѣщенное православное христіанство отъ святаго великаго соборнаго апостольскаго церкви царствующаго града премудрости Божіи въ тогдашнее время отъ святаго царя, и отъ управляющаго Божію церковь святѣйшаго патріарха, и Божественнаго еже о немъ освященнаго собора на Русскую землю митрополита, по немъ же укрѣпляемъ и воздержимъ благочестіемъ сынове его, и правнуцы его по роду, тако же торяху, отъ времени до времени вземлюще митрополитовъ на свое отечество на Русскую землю отъ царствующаго града овогда грека, овогда же отъ своея земли поставляемаго святѣйшимъ патріархомъ, нашего русина, а не отъ Рима, ни отъ папы, ни отъ латинъ. Се же все тако бысть и до времени господства приснопамятнаго господина и отца моего великаго князя Василія Димитріевича, и до прежде-почившаго приснопамятнаго отца нашего преосвященнаго Фотія, митрополита Кіевскаго и всея Россіи, благодатію Божією земля наша, и сущихъ окрестъ насъ братіи нашей великихъ князей державы и помѣстныхъ князей и начальниковъ, елико кто подъ собою имѣеть, вси суть въ благочестіи и православной вѣрѣ живуще, въ святую и живоначальную, единосущную, нераздѣлимую Троицу вѣрующе, въ Отца и Сына и Святаго Духа, отъ преданія онаго заповѣданія святаго великаго прародителя нашего, и до сего настоящаго нынѣшняго времени, въ немъ же и мы нынѣ благодатію Божією жительствуемъ, донелѣже благоволитъ Богъ, имѣемъ уже 455 лѣто, Богомъ наставляемъ благочестіе имуще. По преставленіи же сего предпочившаго отца нашего прежде нареченнаго, приснопамятнаго преосвященнаго Фотія митрополита, за вужду нахождения безбожныхъ агаринъ, и междуособ

ныхъ браней, и христіанскаго ради устроенія и духовныя пользы, по-
 нудихомъ идти къ вамъ отца нашего Іону, епископа Рязанскаго, мужа
 суща духовна, въ добродѣтеляхъ отъ младенчества многа лѣта по-
 живша; послахомъ же и посла нашего съ нимъ боярина Василя съ
 прошеніемъ святому вашему царству, и къ святѣйшему патріарху, и
 божественному собору съ грамотами нашими, и словомъ есмь къ вамъ
 наказали, дабы есте намъ того Іону поставили на митрополию. Не вѣмы
 же уже, за кое дѣло нашего есте прошеніе не приняли, и грамотамъ
 нашимъ, ни послу нашему, ни нашимъ словесемъ посланнымъ не
 вняете, того есте намъ Іону епископа на митрополию не поставили;
 тому есмь не в малѣ подивилися, чего ради сіе тако бысть, и въ раз-
 мышленіи быхомъ, или за помедленіе нашего къ вамъ посланія, или
 свое высочайшее поставивше, тако сотвористе; о комъ къ вамъ ни
 послахомъ, ни у васъ кого проихомъ, ни требовахомъ, того къ намъ
 послали глаголемаго Исидора, и буди вѣдомо, аще не быхомъ того
 нашего изначальнаго, православнаго христіанства соблюдали, и страха
 Божія аще не быхомъ имѣли: то никако же отнюдь не хотѣхомъ
 пріяти его, но за вашего посла моленіе, и за святѣйшаго патріарха
 благословеніе, и за онаго сокрушеніе и многое покореніе и смиреніе,
 едва едва его пріяхомъ. Егдаже понуди насъ великое его смиреніе и
 многое покореніе: пріяхомъ его, яко отца и учителя со мноюю честію
 и благимъ усердіемъ попрежнему, якоже и оныхъ прежнихъ святѣй-
 шихъ митрополитовъ нашихъ русскихъ, мняще, якоже и сей единъ
 есть отъ сихъ; не вѣдуще же что напереді отъ него хочеть злое дѣло
 быти, и надѣмся, что все вамъ подробно скажетъ царскій посолъ,
 какъ преждереченный Исидоръ отъ перваго дни начать спѣшить со
 тчаніемъ къ соборному путешествію и колико возбравляхомъ ему, да
 не поидеть. Онъ же начать извѣты сидевы творити, глаголя: яко не
 мощно ми есть, да не пойду; аще бо не пойду, имамъ отъ святѣйшаго
 патріарха вмѣсто благословенія клятву воспріяти, понеже и прежній
 азъ семь исходатай бываемому собору, и нужду имамъ всячески, да
 пойду, яко и рукописаніе дахъ на себѣ, еже пойти; и тако много ему
 глаголахомъ, и не возмогохомъ увѣщати его, и отъ путнаго шествія
 возбравити, и паки глаголахомъ ему о сихъ, еще же паки поидеши, и
 паки аще имаша возвратитися; то ты къ намъ принеси древнее благо-
 честіе, и православную вѣру, еже пріяхомъ отъ прародителя нашего
 Владиміра, еже держитъ соборная апостольская церковь Божія грече-
 ская, а иностранно и ново и чуждо отъ тоя соборныя церкви не при-
 носи къ намъ; ибо аще что принссеша ново: то неприятно будетъ намъ.
 Онъ же клятвою обѣщалея, яко не принести ему ново и странно ни-
 чтоже; нынѣ же приде къ намъ, многа странна и чужда принесе въ

наше православное христіанство чрезъ Божественныя и священныя правила святыхъ апостолъ и Богоносныхъ отецъ, и чрезъ Божественное узаконположеніе, еже предано святыми апостолами и Богоносными отцы святѣй соборѣй и апостольстѣй церкви греческой, и всему православному христіанству, еже послѣжде Божіею благодатію, якоже прежде рѣхомъ и написахомъ, на свѣтъ благоразумія осія крещеніе къ покаянію во оставленіе грѣховъ, и просвѣти насъ, отъ чего и христіанское имя на насъ есть; принесе же къ намъ отъ римскаго папы писаніе, въ немъ же о Святѣмъ Дусѣ два начала латинны утвердиша въ своей ихъ церкви исповѣдывати, и опресночная мудрствующе, яко истинно есть, рече, пишуще къ безкваснѣмъ и кваснѣмъ хлѣбѣ тѣлу Христову сотворитися достоинъ. По святѣмъ правиламъ собравше во отечествіи нашемъ въ Русѣй земли Боголюбивыя епископы отечества нашего по благодати Святаго Духа избравше добраго мужа и духовна, вѣрою православна, да поставятъ намъ митрополита на Русь, понеже прежде его за нужду поставленіе въ Руси митрополита бывало, а мы о всемъ хотимъ преизначальствующаго, православнаго христіанства посланіе и совoproшаніе любовь со святѣмъ ти царствомъ, и отъ святѣйшаго патріарха благословенія и молитвы требовати, донелѣже Богъ благоизволить, и земля наша доколѣ имать стояти, а никакожь не имать отъ васъ разлучно быти наше православное христіанство до вѣка, просимъ же о семъ святое. ти царство, да со извѣщеніемъ о семъ съ честнѣйшимъ вашимъ писаніемъ отпустите къ намъ сихъ пословъ неиздержно, да навикше о здравіи и о благопробываніи святаго ти царства возвеселимся духовнѣ всегда“. Въ таковой силѣ посланіе великаго князя было благочестія и благоразумія исполнено.

Но сіи послы отъ пути возвращены, понеже пришло извѣстіе, что греческій царь во Флоренціи, хотя и не хотя, къ униі присталъ. Изъ сей же самой граматы видно, что Іона прежде уже былъ въ Царьградѣ, и благословеніе на митрополию получилъ еще за 8 лѣтъ до настоящаго его въ митрополиты произведенія. Но Исидоръ проклятый то предвосхитилъ, какъ выше сказано; и потому уже великій князь велѣлъ его произвестъ въ митрополита Россійскимъ епископамъ. А хотя бы сіе избраніе и посвященіе было и безъ отношенія къ патріарху, ничего бы не было противнаго порядку: ибо правилами дозволено епископамъ извѣстной области своего митрополита избирать и посвящать, да и примѣры тому въ Россіи были уже, какъ выше о томъ сказано. Притомъ же, какъ въ сіе самое время, въ 1442 году, Царьградъ турками взятъ, и послѣдній царь Константинъ убитъ, и цари греческіе начали жить въ Никей и Трапезонтѣ; почему и неудобно было для поставленія отправляться въ Царьградъ.

Митрополитъ Иона, скоро по своемъ возведеніи на митрополію, далъ архіепископство Ефрему Ростовскому, поелику и прежде того было тамъ архіепископство.

О семъ митрополитѣ Ionѣ, когда онъ еще былъ епископомъ Рязанскимъ, пишутъ Лѣтописцы, что князь Димитрій Шемяка, двоюродный братъ великому князю Василию Васильевичу, бывъ зѣло враждебенъ противу великаго князя и имѣя многія съ нимъ битвы, напоследокъ, въ бытность великаго князя въ Троицкомъ монастырѣ для богомолья, Москву захватилъ и послалъ поймать великаго князя, который въ Троицкомъ монастырѣ, въ соборной преподобнаго Сергія церкви, пойманъ и отвезенъ въ Москву, гдѣ былъ и ослѣпленъ по приказу Шемяки. Дѣти же великаго князя, Иоаннъ и Юрій, бывъ скрыты въ монастырѣ, убѣжали въ Муромъ и тамъ въ великой опасности пребывали. Князь Димитрій Шемяка, хотя и дѣтей его достать въ свои руки и зная, что Муромъ находится въ епархіи Рязанской, и что Иона въ особливомъ по своему житію у всѣхъ уваженіи,—склонилъ его, чтобы онъ уговорилъ дѣтей великаго князя пріѣхать къ нему и взять бы ихъ на свой спитрахиль, или омофоръ, то есть, на свое священное обязательство, что онъ ихъ пожалуетъ и отца ихъ изъ Углича, гдѣ онъ содержалъ его въ неволѣ, выпуститъ и дастъ ему вотчину довольную, чѣмъ бы имъ безъ всякой пужды себя содержать, и обѣщалъ ему за сіе митрополію всероссійскую. Иона сіе принялъ и въ Муромѣ поѣхалъ, и тамъ съ пелены образъ Богородична на свой омофоръ дѣтей великаго князя принялъ съ обнадеживаніемъ лучшаго состоянія и для нихъ, и для отца ихъ, и привезъ ихъ къ князю Димитрію Шемякѣ. Шемяка былъ сему радъ и Ionѣ велѣлъ сѣсть на дворѣ митрополитчи, Иона же по тому и поступилъ. А Шемяка дѣтей великаго князя хотѣлъ въ Волгѣ утопить, но, бывъ не допущенъ епископомъ Ионою до сего злодѣйства, послалъ ихъ къ отцу ихъ въ Угличъ, въ заточеніе. Иона, видя сіе, выговаривалъ каждый день князю Димитрію Шемякѣ: „Ноправду ты учинилъ и меня ввелъ въ грѣхъ и срамоту. Обѣщался ты выпуститъ великаго князя, а ты и дѣтей его съ нимъ посадилъ. А мнѣ далъ правое слово; и они меня на томъ послушали, а нынѣ я остаюсь во всей лжи. Выпусти его, сведи съ моеи души и съ своей. Что тебѣ можетъ учинить князь ослѣпленный? А дѣтки его еще малы. А притомъ укѣрни его крестомъ честнымъ, да и нашею братією, владыками.“ Въ чемъ его князь Димитрій Шемяка и послушалъ, выпустилъ изъ Углича и съ дѣтьми, а потомъ и мать его освободилъ, давъ ему въ вотчину Вологду, и туда его и съ княгинею и съ дѣтьми отпустилъ вмѣстѣ съ епископомъ Рязанскимъ Ионою. Но великій князь, бывъ тѣмъ недоволенъ и употребивъ разные пристойные способы,

паки въ Москву взошелъ и сѣлъ на великомъ княженіи Московскомъ. Къ сему восшествію на свое княженіе много возбуждалъ великаго князя Василія Васильевича игумень Трифонъ, Кириловскій-Вѣлозерскій, говоря: „ты Димитрію Шемякѣ крестъ цѣловаль, — чтобы своего княженія не искать, и мы сію присягу, яко беззаконную и принужденную, снимаемъ на себя и на братію. Пойди, государь, съ Богомъ и съ своею правдою на великое княженіе, а мы Господа Бога о томъ молимъ, и вась благословляемъ“. Великій князь уже на своемъ княженіи бывъ, чрезъ годъ оному Іонѣ, по общему духовныхъ избранію, согласился быть митрополитомъ всероссійскимъ.

Помянутый Іонинъ поступокъ нѣкоторые нынѣшніе Лѣтописцы въ предосужденіе ему ставятъ, что онъ выдалъ Шемякѣ дѣтей великаго князя, польстившись на обѣщаніе быть митрополитомъ; а паче, что онъ еще прежде избранія законнаго, по одному изволенію Шемяки, и во дворѣ митрополитчѣ сѣлъ. Подлинно, не безъ трудности извинить таковой его поступокъ, особливо, что Іона, обличая Шемяку, что онъ его въ обманъ и посрамленіе привелъ, предлагалъ, чтобы великаго князя обязать присягою, дабы даннымъ ему удѣломъ былъ доволенъ, — слѣдовательно, чтобы великаго княженія, ему принадлежащаго, не искалъ. Какъ же его оправдать? Я не думаю лучше, чѣмъ, какъ, что великій князь Василій Васильевичъ, доставъ Москву, на избраніе его въ митрополита самъ согласился и утвердилъ, и еще его отправилъ было на митрополию въ Царыградъ, какъ выше видѣли. И, конечно, имѣя къ нему довѣренность, послѣ сего взялъ его съ собою и въ походъ противу князя Димитрія Шемяки, — чего бы онъ никакъ не учинилъ, если бы увѣренъ былъ, что Іона умышленно ему и дѣтямъ его былъ предатель; а по всему видно, что Шемякою былъ онъ обманутъ: ибо добродушные люди удобнѣе себя въ обманъ отдають, нежели хитрыя и лукавыя. А что Іона, можетъ быть, подстрекаемъ былъ слабостію честолюбія, — о семъ Богу судить.

Не извѣстно, какой Григорій, а едва ли не тотъ монахъ, который съ Исидоромъ изъ Чудова убѣжалъ, ученикъ Исидоровъ, а потому и уніялъ, посвященный отъ папы, сталъ митрополитомъ въ Кіевѣ, на мѣсто Исидора, который хотя пришелъ было и въ Москву, почитая себя митрополитомъ Кіевскимъ и всея Россіи. Да и король Польскій склонялъ великаго князя Василія Васильевича, дабы онъ Григорія принялъ на митрополию всероссійскую, поелику святой Іона уже престарѣлся. Но великій князь сіе ствергъ, а святой Іона ко всѣмъ епископамъ послалъ грамоты, дабы отъ него не принимали благословенія.

Въ 1450 году митрополитъ Іона заложилъ на своемъ дворѣ палату каменну, въ ней же и церковь положенія ризы Богородицы, ко-

торая и нынѣ стоитъ. А въ 1454 году преставился архіепископъ Ростовскій Ефремъ, и въ томъ же году поставленъ на его мѣсто митрополитомъ Іоною въ архіепископа Ростову Θεодосій, архимандритъ Чудовскій. А въ 1455 году убитъ отъ вогуличей епископъ Пермскій Питиримъ; а по какому случаю и за что, не объяснено. Въ 1456 году отпущена икона, именуемая Смоленскія Богородицы, съ епископомъ Смоленскимъ Михаиломъ, которая прежде была взята изъ Смоленска и стояла въ Благовѣщенскомъ соборѣ; и митрополитомъ Іоною, со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ великими князьями, проведена за городъ до того мѣста, гдѣ нынѣ стоитъ Новодѣвичъ монастырь. И по сей, хотя не весьма важной, причинѣ даже доселѣ продолжается въ тотъ монастырь ежегодный крестный ходъ изъ Успенскаго собора.

Въ томъ же году великій князь Василій Васильевичъ шель на Новгородцевъ, и Новгородцы послали своего архіепископа Евѣмилъ упросить великаго князя, чтобы онъ на нихъ гнѣвъ отложилъ, и архіепископъ то учинилъ; а великій князь взялъ десять тысячъ рублей, oprичъ братьевъ и бояръ своихъ, и на нихъ воевать оставилъ.

И въ 1468 году оный архіепископъ Новгородскій Евѣмилъ умре, и въ тотъ же годъ на его мѣсто поставленъ митрополитомъ Іоною и епископы русскими въ Новгородѣ во архіепископа іеромонахъ Іона.

Г Л А В А XLII.

Въ 1461 году преставился митрополитъ всея Россіи Іона, и положенъ въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ, и, по увѣренію о его святой жизни, Церковію причтенъ во святые; пасъ Церковь Христову 12 лѣтъ и нѣсколько мѣсяцевъ. А на его мѣсто въ томъ же году возведенъ въ митрополита архіепископъ Ростовскій Θεодосій, русскими епископы—Суздальскимъ Филиппомъ, Рязанскимъ Евфросимомъ, Коломенскимъ Геронтіемъ, Сарайскимъ Вассіаномъ; Новгородскій же архіепископъ Іона и Тверскій прислали грамоты, что, кого епископы рускіе изберутъ и великій князь соизволитъ,—тому быть и они согласны.

Въ томъ году поставлена великимъ княземъ Василюемъ Васильевичемъ въ Москвѣ церковь каменная Іоанна Предтечи, что у Боровицкихъ воротъ. А прежде тутъ церковь была деревянная, и первая была въ Москвѣ: она была и соборная при Петрѣ митрополитѣ, и дворъ митрополитъ тутъ былъ, и на томъ мѣстѣ былъ боръ. Нынѣ та церковь за крайнею ветхостію разобрана.

Въ 1426 году преставился Рязанскій епископъ Евфросинъ; а на его мѣсто произведенъ во епископа въ Рязань Давидъ, бывшій казначей митрополита Іоны. Въ томъ же году скончался великій князь Василій

Васильевичъ; а на мѣсто его возведенъ сынъ его, великій князь Иванъ Васильевичъ.

А въ 1463 году обрѣтены мощи Ярославскихъ чудотворцевъ, — князя Θεодора Ростиславича и чады его, Давида и Константина; и всѣ положены во единомъ гробѣ.

Въ 1464 году поставленъ митрополитомъ Московскимъ Θεодосіемъ, съ епископы русскими, въ митрополита въ Палестину, въ Кесарію Филиппову: Іосифъ грекъ, братъ патріарха Іерусалимскаго. И патріархъ и онъ, Іосифъ, видя томленіе отъ египетскаго султана, поидоша въ Москву; и патріархъ скончался въ Крыму, въ Кафѣ, а Іосифъ восхотѣ быти митрополитомъ. И видно, что имѣлъ письменный видъ отъ патріарха Іерусалимскаго, брата своего, а потому и митрополитомъ произведенъ.

Въ 1465 году митрополитъ всероссійскій Θεодосій оставилъ митрополию и пошелъ на обѣщаніе въ Чудовъ монастырь; а по какой причинѣ онъ сіе учинилъ, — Лѣтописцы не объясняютъ а въ одномъ Лѣтописцѣ, печатанномъ въ С.-Петербургѣ въ 1792 году, пишется, что онъ принужденъ оставить паству, что восхотѣлъ поповъ и дьяконовъ неволю привести къ правому пути Божію, началъ во всякую недѣлю созывать ихъ и учить по святымъ правиламъ, вдовцовъ, поповъ и дьяконовъ велѣлъ постригать; кои же имѣли наложницъ для блуда, тѣхъ мучилъ безъ милости и священство снималъ съ нихъ, а церковей много поставлено. Попы же, не хотѣли дѣлать руководствія, но всякой въ попы пошелъ, и тѣмъ захотѣли кормиться, и послѣдовали плотскимъ похотямъ: заче бо не Богу изволиша служити, но тѣлу своему вольготно. А цародъ сталъ роптать, что многія церкви стали безъ поповъ, и начали его проклинать. Митрополитъ, видя сіе и слыша, разболѣлся, но, выздоровѣвъ, пошелъ въ келлію въ Чудовъ монастырь и принялъ къ себѣ разслабленнаго старца: служилъ ему, омывалъ его струны. Видно посему, что митрополитъ былъ мужъ благочестивый и благоверностенъ, но со излишествомъ.

На мѣсто его въ томъ же году, по избранію епископовъ русскихъ, по изволенію великаго князя и всего освященнаго собора, поставленъ въ митрополиты всея Россіи Филиппъ, епископъ Суздальскій. А на поставленіи его были: архіепископъ Ростовскій Трифонъ, епископы: Брянскій Евемій (который тогда же переведенъ въ Суздаль), Рязанскій Давидъ, Коломенскій Геронтіѣ, Сарайскій Вассіанъ; а кои не были на поставленіи, тѣ прислали свои граматы въ согласіи.

Въ 1487 году Трифонъ, архіепископъ Ростовскій, усомнился о чудесахъ новоявленныхъ святыхъ Ярославскихъ князя Θεодора и чады его, и послалъ Константина, протопопа Ростовскаго, освидѣтельствовать,

не выдумано ли то по корыстолюбію игуменомъ. Но, приступая къ изслѣдованію мошей, протопопъ и архіепископъ какъ бы въ расслабленіе впали; и сіе понудило архіепископа оставить свою спархію. А на его мѣсто поставленъ въ Ростовъ во архіепископа Вассіанъ, архимандритъ Спасскій, бывший игуменъ Троицы-Сергіева монастыря.

Въ 1470 году преставися Новгорода и Пскова архіепископъ Іона. А на его мѣсто Новгородцы избрали по жребію іеромонаха Теофила, и послали посла съ грамотою на Москву, къ великому князю Ивану Васильевичу, требуя дозволенія отъ него пріѣхать на Москву избранному ими во архіепископа въ Новгородъ Теофилу, и велѣлъ бы его поставить отцу своему Филиппу митрополиту по прежнему. На это и отвѣтствовалъ великій князь, что онъ нареченному архіепископу Теофилу въ Москву бытъ къ отцу своему Филиппу митрополиту, ставитися во архіепископа въ Новгородъ, дозволяетъ, какъ было прежде, и Новгородъ „свою отчину“ жалуетъ. Новгородцы и Теофиль сію грамоту приняли съ радостію, но нѣкоторые возмущились: ихъ весьма тронуло, что великій князь Новгородъ назвалъ „своею отчиною“. Они вопили: „мы—люди вольные, великій Новгородъ: не хотимъ назваться отчиною великаго князя Московскаго“. Въ такомъ мятежѣ они, дѣйствительно, положили отдаться Польскому королю, и отдались, и своего нареченнаго архіепископа Теофила послать для посвященія въ Литву къ тамошнему митрополиту латынину. Великій князь, да и митрополитъ Филиппъ послали къ нимъ, чтобы они отъ такого безумія отстали, и не приводили бы свое отечество къ несчастію, а вѣру хранили бы отъ заразы латинства; но они того не послушали. Каковое возмущеніе навлекло на нихъ великое разореніе отъ собранныхъ войскъ великаго князя. И наконецъ принуждены были они просить униженно мира, который имъ и данъ съ довольнонымъ урокомъ, чтобы впредь о вольности своей помышляли благоразумнѣе и осторожнѣе.

По такомъ данномъ Новгородцамъ мирѣ прибылъ въ Москву Теофиль съ посадниками и поставленъ во архіепископа Новгороду, преосвященнымъ Филиппомъ, митрополитомъ всея Россіи, съ Россійскими епископы, въ 1472 году. Въ томъ же году въ Москвѣ поставлены епископы: въ Пермю Филоею, на Рязань Θεодосій, архимандритъ Чудовскій, митрополитомъ Филиппомъ; а на поставленіи ихъ и Теофила были: Вассіанъ, архіепископъ Ростовскій, — Суздальскій епископъ Евемій, Коломенскій Геронтій, Сарскій Прохоръ.

Въ томъ же году митрополитъ Филиппъ положилъ соборную церковь въ Москвѣ Успенскую разобрать и новую воздвигнуть: ибо старая, заложенная митрополитомъ Петромъ святымъ, весьма обветшала и на подпорахъ стояла. И наложилъ митрополитъ сборъ большой съ

поповъ и монастырей; также и бояре и гости дали отъ своего имѣнія на церковное строеніе.

По собраніи же большой суммы, приступилъ къ строенію, заложивъ огромнѣе, нежели соборная во Владимірѣ, въ ширину и въ длину, полутора саженьями. Но мощи святаго Петра не ископали, а прежнюю стѣну оставили надъ нимъ. Мастера же были—Ивашка Кривцовъ, да Мышквнъ, и они рвы ископали и сваи побили, но, не разувѣвъ силы того дѣла, известъ жидко съ пескомъ растворяли, а во внутренность стѣнъ прежній камень клали, а известью худо заливали, и потому строеніе было ненадежно и къ паденію склонно, какъ послѣ увидимъ.

При семь случаѣ вынимаемы были гробы прежнихъ митрополитовъ Кипріана и Фотія, а Юны и мощи открыты въ то время; и пакы положены всѣ на тѣхъ же мѣстахъ. А на обрѣтеніе мощей святаго Петра митрополита уставили праздновать ежегодно 1 іюля, которое празднованіе послѣ, по паденіи сей церкви и по устроеніи новой, на другой день пренесено, какъ скоро увидимъ, и повелѣно на обрѣтеніе мощей Чудотворца и службу нанясть монаху Троицкаго монастыря Пахомію сербину. Той сотвори два канона и въ нихъ написалъ, яко въ „тѣлѣ“ обрѣли Чудотворца, невѣрія ради людскаго, ибо простой народъ думаетъ, что кто не въ тѣлѣ лежитъ, отъ того и нѣтъ исцѣленія, а того не помянуть, яко кости и нагія источаютъ исцѣленія.

Въ томъ же году въ нѣмецкомъ городѣ Юрьевѣ, что нынѣ Дерптъ, была церковь православная во имя Николая Чудотворца; при сей церкви были два священника: Іоаннъ Москвитъ и Исидоръ. Нѣмцы начали принуждать православныхъ христіанъ къ латинской папской вѣрѣ, и отъ того гоненія священникъ Іоаннъ убѣжалъ, а священникъ Исидоръ остался, многос преніе имѣя о вѣрѣ съ латинцами. И проклятыя налисты, за непокореніе, его и другихъ семьдесятъ двухъ христіанъ, отрехшихся пристать къ ихъ заблужденію, по многомъ томленіи всѣхъ ихъ потопили въ рѣкѣ Омовжи, которая нынѣ называется Эммаюга. И такъ сіи святые мученики достойны прославляемы быть Церковію, а мучители ихъ быть проклинаемы. Убѣжавшій же священникъ Іоаннъ положилъ основаніе къ устроенію Печерскаго монастыря, что близъ Искова.

Въ томъ же году великій князь Иванъ Васильевичъ женился вторымъ бракомъ на греческой царевнѣ Софіи Фоминшнѣ; а происхождение тому было таково. Присланъ изъ Рима грекъ Юрій отъ кардинала Виссаріона, который Виссаріонъ былъ митрополитъ греческій Никейскій, былъ на Флорентійскомъ соборѣ и, вмѣстѣ съ Исидоромъ Россійскимъ, присталъ къ сторонѣ папской; былъ предатель и измѣнникъ своей Церкви греческой и отечеству своему. Сей, конечно, по

злехитрому наущенію паны, сваталъ оную царевну Софію. А Софія была дочь Ѳомы, Деспота Морейскаго, который Ѳома былъ изъ рода Палеологовъ и братъ Царьградскаго послѣдняго императора Константина, при взятіи Царьграда убіеннаго. Сей Ѳома, по взятіи града, убѣждалъ и съ родомъ своимъ въ Морю; а какъ и тамъ туркамъ былъ преслѣдованъ, то удалился въ Римъ, яко въ такое мѣсто, коему и всѣ державы европейскія, по неограниченной власти папской, хотя и нехотя, тогда повиновались. За сего-то, уже умершаго, Ѳомы дочь Софію сватали пана съ Виссаріономъ, конечно, думая чрезъ сей случай (чего не могли, чрезъ Виссаріона и Исидора) въ покореніе себѣ привести Церковь Россійскую: ибо у паны сіе есть первое и никогда изъ головы выйти не могущее дѣло. Великій князь согласился ее взять за себя, яко Царьградскихъ императоровъ ближнюю сродницу, да и отъ Россійскаго поколѣнія по матернему роду происходящую, какъ выше сказано, и яко вѣры греческія, а чрезъ то могъ льстить себя, чтобы вознмѣть со временемъ нѣкоторую претензію на царство греческое, да и себѣ у другихъ Россійскихъ князей большее уваженіе получить. И потому, по супружествѣ съ нею, тотчасъ присвоилъ себѣ гербъ греческой имперіи, двоеглавнаго орла. Царевна прислана къ Москвѣ съ легатомъ, или посломъ отъ паны, Антоніемъ. Оный Антоній, по свойственной панамъ гордости, хотѣлъ въ Москву ѣхать въ ношеніи предъ собою крыжа, или креста Латинскаго. Великій князь о томъ совѣтовался съ матерью и съ бояры: иные соглашались то дозволить, иные нѣтъ. Потомъ учинено о томъ отношеніе къ митрополиту Филиппу, который никакъ на то не согласился, говоря, что „тому не возможно быть: кто хвалить и чествуетъ чужую вѣру, тотъ свою унижаетъ. Аще же князь-то не послушаетъ: то, когда легать съ своимъ крестомъ взойдетъ во градъ одними воротами,—онъ пойдетъ изъ града другими“. Великій князь, сему виявъ, велѣлъ боярину своему крыжъ отнять и положить въ сани; и такъ легать взошелъ безъ сей пустосвятной пышности. И вскорѣ по прибытіи царевны, великій князь съ нею, яко съ православною царевною Софією, обрученъ и вѣнчанъ въ соборной Успенской церкви деревянной, на время поставленной (послеже каменную строили), митрополитомъ Филиппомъ, по стправленіи литургіи, которую самъ совершалъ. А индѣ пишется, что вѣнчалъ ихъ нарочно призванный изъ Коломны протопопъ Осія, а Московскимъ протопопамъ и духовнику своему, яко вдовцамъ, не дозволилъ великій князь вѣнчать. Ежели сіе правда, то испускало оно вою суевѣрія. При вѣнчаніи были мать великаго князя и сынъ его Иванъ, и братія его, и прочіе князи и бояры, и посоль папскій Антоній съ своими, и Дмитрій грекъ, посоль отъ царевичевъ, братьевъ царевны отъ Андрея и

Мануила, и многіе греки. Писые иностранные пишутъ, якобы царевна предалась папской вѣрѣ, что и вѣроятно: ибо, будучи въ Римѣ подъ властію папы и на его содержаніи, могла притвориться въ угожденіе папы. Но по прибытіи въ Москву всегда предана была греческому закону, въ коемъ родилась и крещена, и никакого до кончины своей въ правовѣрїи сумнѣнія не подала. Въ Троицкой Лаврѣ есть отъ нея вкладная пелена, съ жемчужнымъ крестомъ, а по краямъ вышиты разные праздники, съ надписью шитою серебромъ, что „та пелена дѣлана по замыслу и усердію великія княгини Московскія Софіи, царевны Цареградскія“. Митрополитъ имѣлъ съ легатомъ разговоръ о вѣрѣ, а помогаль митрополиту искусный въ писаніи Шикита Поповичъ; но лгать во многомъ разглагольствїи отвѣчалъ: „нѣтъ книгъ со мною“.

Потомъ великій князь отпустилъ легата папскаго и посла Димитрія грека, одаривъ ихъ, и послалъ съ ними многіе дары къ папѣ и къ шурьямъ своимъ отъ себя, отъ сына своего и отъ новой супруги; и такъ всѣ затѣи папскіе ему въ ничто, а намъ въ пользу обратилъ.

Въ томъ же году былъ пожаръ великъ въ Москвѣ, внутри Кремля города, и митрополичій дворъ сгорѣлъ, а митрополитъ уѣхалъ за городъ въ монастырь Николы Старого, мною, что нынѣ Перерва, и, по унятіи пожара, паки прибылъ митрополитъ въ Успенскій соборъ и тутъ молебствовалъ съ плачемъ. И въ сіе время приключилось ему расслабленіе: рука и нога отнялась, и повезли его въ ближній Богоявленскій монастырь на Троицкое подворье, гдѣ неумолкну великому князю и прочимъ всѣмъ приказывалъ, чтобы начатую имъ соборную церковь окончили, объявляя, что къ совершенію ея все имъ изготовлено. И тако въ слѣдующую ночь христіански скончался и погребенъ епископомъ Сарскимъ Прохоромъ со всемъ освященнымъ соборомъ, въ присутствїи великаго князя и всего двора его въ Успенской соборной церкви, входя въ сѣверныя двери, на правой сторонѣ, близъ дверей, и гдѣ былъ гробъ преосвященнаго митрополита Іоны. А на тѣлѣ митрополита Филиппа обрѣтены цѣли желѣзныя великія подъ свитеюю, кои и повѣшены надъ гробомъ его.

Г Л А В А XLIII.

Въ томъ же году, по повелѣнію великаго князя, всѣ епископы прибыли въ Москву: Вассіанъ, архіепископъ Ростовскій, — Евѣимій Суздальскій, Θεодосій Рязанскій, Коломенскій Геронтій и Прохоръ Сарскій; а Новгородскій и Тверскій прислали письменное на избраннаго соборомъ согласіе. И избранъ Коломенскій епископъ Геронтій въ митрополита всея Россїи, и возведенъ на митрополичій престоль.

И новый митрополитъ поставилъ на свое мѣсто въ епископа въ Коломну іеромонаха Иккиту Семешкова. А на своемъ дворѣ митрополитъ поставилъ каменные ворота, палату заложилъ и скоро окончилъ.

Въ 1473 году рушилась Успенская соборная церковь, которую строилъ Филиппъ митрополитъ,—отъ того, что ведена была лѣстница въ стѣнѣ сѣверной; и пустой промежутокъ не могъ сдержать тяжести сводовъ ея. А съ сѣвѣрною стѣною нѣсколько отвалилось и западной стѣны, да и оставшее все оказалось въ разсѣдинахъ. Посему великій князь, не надѣясь уже на своихъ мастеровъ, выписалъ изъ Италіи мастера, именемъ Аристотеля, который, кромѣ искусства въ зодческомъ строеніи, знающъ былъ и въ лѣтніи пушекъ и колоколы, и въ битіи монеты; и онъ все старое до основанія разобралъ, и все началъ вновь. А мощи святыхъ Петра митрополита, Феогноста, Кипріяна, Фотія и Іоны перенесены изъ собора въ церковь Іоанна св. подъ колоколы. А взялъ за свою работу Аристотель по 10 рублей на мѣсяць, и завелъ кирпичной заводъ, и, какъ кирпичи дѣлать, показалъ.

Въ 1475 году пишется, что заложили церковь каменную, въ Сергіевомъ монастырѣ, Троицу, Псковскими мастерами; сія церковь разумѣется та, что нынѣ называется Сошестввенская: ибо настоящая Троицкая строена преподобнымъ Никономъ.

Въ 1477 году великій князь, по совѣту митрополита и всѣхъ духовныхъ, матери своей, князей и бояръ, поиде войною на Новгородъ, гдѣ много въ договорахъ первымъ дѣйствовалъ съ Новгородцы Теофилъ, архіепископъ Новгородскій; и по многихъ договорахъ, наконецъ, власть и сила превозмогла. Всѣ требованія и усилія Новгородцевъ отвержены, и ихъ прежняя вольность почти совсѣмъ пала; вотчинъ архіерейскихъ и монастырскихъ половину великій князь себѣ присвоилъ, о чемъ чти въ Лѣтописцахъ нашихъ, гдѣ весьма обстоятельно сіе дѣло описано,—и гдѣ особо можешь удивиться, сколь много дорогихъ даровъ приносилъ великому князю архіепископъ Новгородскій, и болѣе нежели отъ всего Новгорода.

Въ томъ году поставленъ въ Москвѣ митрополитомъ Геронтіемъ въ Тверь во епископа Вассіанъ архимандритъ, сынъ князя Оболенскаго.

И въ томъ же году старецъ Іосифъ началъ строить монастырь на Волокѣ Лямскомъ. Въ томъ же году была ссора между митрополитомъ Геронтіемъ и Вассіаномъ, архіепископомъ Ростовскимъ. Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь всегда былъ подъ вѣдомствомъ и правленіемъ Ростовскихъ архіепископовъ. Нѣкоторые монахи, по наущенію нѣкотораго князя Михаила Андреевича, склонили митрополита всероссійскаго, чтобы онъ ихъ монастырь взялъ подъ свое непосредственное управленіе и сдѣлалъ бы ихъ, яко ставропигіальныя.

Архієпископъ Ростовскій представлялъ митрополиту, чтобъ онъ не вступался въ чужую область; но митрополитъ его не послушалъ. Жаловался о томъ архієпископъ великому князю, который также склонялъ митрополита возвратить ему монастырь; но онъ и великаго князя не послушалъ. Великій князь повелѣлъ быть о семъ собору изъ епископовъ и архимандритовъ. Сего соборнаго сужденія убоясь, митрополитъ возвратилъ монастырь во власть Ростовскаго архієпископа. А всему сему былъ виновникъ Кирилова монастыря игуменъ Нифонтъ. Столькото тогда ревновали, чтобъ монастыри, принадлежащія по правиламъ епископу въ своей епархіи, при ней оставались!

Въ 1478 году устроенъ Златоустовъ монастырь, что въ Москвѣ, великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, потому что его тезоименитство было генваря 27 дня; и притомъ, другую тамъ же велѣлъ устроить церковь во имя Тимофея апостола, ибо въ тотъ день было его рожденіе. И поставилъ царь въ томъ монастырѣ игумена.

Въ томъ же году родился великому князю сынъ Василій и крещенъ въ Сергіевъ монастырѣ; а восприемниками были Вассіанъ, архієпископъ Ростовскій, да Троицкій игуменъ Паисій.

Въ тотъ же годъ окончена строеніемъ соборная Успенская церковь архитекторомъ Аристотелемъ, и освящена Геронтіемъ митрополитомъ, августа 12 дня. Въ тотъ же соборъ мощи перенесены митрополитовъ: Кириана, Фогія, Іоны и Филиппа, а Θεогноста—въ придѣлѣ Петра и Павла въ стѣнѣ, а Петра митрополита—на прежнемъ мѣстѣ; и отъ того времени начали праздновать пренесеніе мощей св. Петра митрополита 24 августа.

При освященіи церкви митрополитъ Геронтій ходилъ со кресты около церкви, не по солнечному восходу, или какъ нынѣ раскольники говорятъ, не посолонь. На сіе великій князь негодовалъ, яко бы для сего гнѣвъ Божій приходитъ. Не терпя сего негодованія, митрополитъ съѣхалъ было на Симоново и посохъ свой оставилъ. И какъ все книжные священники, и иноки и міряне говорили по митрополитѣ; а за великаго князя только архієпископъ Ростовскій Вассіанъ и Чудовскій архимандритъ Геннадій: то едва великій князь упросилъ митрополита, чтобъ онъ на свой престолъ возвратился; а о хожденіи посолонь ли, или иначе, оставилъ на волю митрополиту.

Сіе весьма примѣчательно для нынѣшнихъ раскольниковъ, которые требуютъ, чтобъ около церкви ходили по солнцу, или посолонь. Но видно, что и прежде православный митрополитъ сего, яко дѣла маловажнаго, не наблюдалъ. Было и тогда о семъ много спора, что по солнцу ли ходить, или не по солнцу. Иные глаголали по митрополитѣ, и изъ нихъ нѣкоторые говорили, что они видѣли, что и во святой горѣ

также святили церковь, ходя противу солнца; и митрополить самъ говорилъ: „егда діаконъ престоль кадить, слѣва ли направо начинатьъ, или наче, справа налѣво, противу солнца“?

Противу сего противники никакого свидѣтельства не принесли, а только говорили: „солнце праведное Христосъ на ада пастуи и смерть связа, и души свободы, и того, де, ради пеходя на Пасху ту же прообразуетъ на утрени“. Но сіе совсѣмъ или не вразумительно, или къ сему пренію ни мало не относится. И тако много препирахуся, и не обрѣтоша истины, хотя истина была видима, что въ семъ никакой власти не заключается.

Въ 1480 году великій князь поймалъ владыку Новгородскаго Теофила, неизвѣстно прямо, по какимъ винамъ, а видно, что архіепископъ поборалъ по вольности Новгородской, не терпя толкой отъ Московскаго князя тѣсноты; и, не учинивъ суда, посадили его въ Чудовъ монастырь, гдѣ онъ и скончался.

Въ томъ же году скончался Коломенскій епископъ Никита.

Въ 1481 году великій князь примирился съ братьями своими— княземъ Андреемъ и княземъ Борисомъ, по предстательству митрополита Геронтія и матери своей инокини Марыи, и архіепископа Ростовскаго Вассіана, и прочихъ.

Въ тотъ же годъ преставился Вассіанъ, архіепископъ Ростовскій, который писалъ къ великому князю пространное посланіе, чтобъ онъ мужественно стоялъ противу тогда нашедшихъ татаръ и не отступалъ, по совѣту нѣкоторыхъ боязливыхъ. И сіе посланіе есть въ Лѣтописцѣ, показывающее его любовь къ вѣрѣ и отечеству.

А о семъ же писали и митрополить Геронтію, и Троицкій игумень Паисій. Но великій князь, не послуша того, одержимъ боязнію, и Кашпирю самъ велѣлъ сжечь, и побѣжа въ Москву; а оставилъ на Оку воинство съ своимъ сыномъ, съ княземъ Иваномъ Ивановичемъ.

Но прибытіи великаго князя въ Москву всѣ опечалились, а архіепископъ Вассіанъ, горя ревностію, дерзнулъ великаго князя назвать бѣгнуномъ, и что вся кровь христіанская падеть на него: „аще, рече, боишься смерти, то ты не безсмертенъ; безъ року смертнаго нѣтъ ни человека, ни птицы, ни звѣря. Дай мнѣ своихъ воевъ въ мою руку, хотя азъ и старъ, но не пощажу, ниже отвращу лице свое противу татаръ“. Такожь и всѣ граждане роптаху на великаго князя. Того ради великій князь, боясь мысли злой гражданъ и поймація, удалился въ Красное Сельцо; а къ сыну посылалъ, чтобъ тогоже часа былъ въ Москву. Но сынъ не послушалъ, отъ берега не отѣхалъ и христіанства не выдалъ. Великій князь даже писалъ къ князю Данилѣ, чтобъ, поймавъ его сына, привести къ нему; но и сей того не исполнилъ. А

сынъ горориль: „лучше здѣсь мнѣ умереть, нежели къ отцу ѣхать“. И потомъ едва по просьбѣ митрополита преклонился великій князь ѣхать противу татаръ, и тамо Божіею помощію безъ раззоренія отъ татаръ все кончилось, какъ видѣть можно то пространствѣ изъ Лѣтописцевъ.

Въ томъ же году въ Ростовъ поставленъ митрополитомъ Геронтіемъ во архіепископа Іосифъ, изъ князей Оболенскихъ; а бывшій Ростовскій Θεодосій, за болѣзнію, отказался; а въ Коломну во епископа—Герасимъ, бывшій игумень въ Пафнутевѣ монастырѣ; а въ Рязань—Симеонъ, духовникъ митрополита Геронтія.

Въ томъ же, или въ 1483 году, по изволенію великаго князя, былъ соборъ у митрополита Геронтія, съ епископы: Іосифомъ Ростовскимъ, Симеономъ Рязанскимъ, Георгіемъ Коломенскимъ и съ Прохоромъ Сарскимъ, объ избраніи во архіепископа въ Новгородъ, на мѣсто сосланнаго Θεофила, но по суду не осужденнаго. И по жребію изъ трехъ избранъ старецъ Троицкій Сергіева монастыря Сергій, который по посвященіи чрезъ годъ оставилъ архіепископію, видя, конечно, Новгородца разстройство и превращеніе, и что онъ Новгородцами, яко не отъ нихъ избранный, былъ ненавидимъ, и впадъ въ болѣзнь, пришелъ на свое обѣщаніе въ Троицкій Сергіевъ монастырь. Здѣсь видно, koliko Новгородцы лишены своей вольности, ибо всегда доселѣ выбирали они сами себѣ архіепископовъ, и то изъ своихъ.

Въ томъ же году митрополитъ Геронтіи Чудовскаго архимандрита Геннадія сковалъ и подъ палатою въ ледникъ посадилъ, за то, что онъ въ навечеріи Богоявленія дозволилъ воду Богоявленскую пить братіи и ядши. Поступокъ излишне строгій! Но великій князь упросилъ за него, и онъ освобожденъ; представленъ былъ въ примѣръ Ростовскій владыка Θεодосій, который въ навечеріи Богоявленія въ субботу дозволилъ мясо ясти, и за то митрополитомъ Іоною только что онъ обличенъ и увѣщанъ, дабы впредь того не дѣлалъ.

Въ семъ же году, по инымъ Лѣтописцамъ, пріѣзжалъ изъ Литвы митрополитъ Спиридонъ, прозываемый Сатана, который въ Царьградѣ всталъ на митрополию всероссійскую; но его ни въ Литвѣ, ни въ Москвѣ не приняли.

Въ 1848 году великій князь у себя, на сѣняхъ, заложилъ каменную церковь, во имя Благовѣщенія Богородицы, вмѣсто старой, что нынѣ—Благовѣщенскій соборъ.

Въ 1485 году, а по инымъ, въ 1483 году, женился сынъ великаго князя, князь Иванъ Ивановичъ, на дочери Воложскаго господара Стефана, на Еленѣ. Въ томъ же годѣ архимандритъ Симоновскій Нифонтъ поставленъ епископомъ въ Суздаль, а бывшій Суздальскій, что изъ Брянска, скончался; въ Новгородъ же во архіепископа—архимандритъ

Чудовскій Геннадій. Иные послѣ Сергія полагають Симеона; но сей Симеонъ есть тотъ же, что и Сергій, ибо онъ, бывъ протопопомъ, именовался Симеономъ. А избраніа Геннадія не показано: почтено довольнымъ, что уже и въ прежнемъ избраніи съ Сергіемъ былъ онъ полагаемъ.

Въ 1486 году владыка Тверскій Вассіанъ, съ бояры и жителями Тверскими, покорились великому князю Московскому; и онъ, взявъ Тверь, отдалъ оную въ правленіе сыну своему, князю Ивану Ивановичу.

Въ 1479 году преставился епископъ Коломенскій Герасимъ.

Въ томъ же году скончался и митрополитъ всероссійскій Геронтіѳъ, и погребенъ въ соборной Успенской церкви, на сѣверной сторонѣ. Сей митрополитъ и прежде хотѣлъ оставить митрополию, и сѣхалъ въ Симоновъ монастырь по болѣзни, и, выздоровѣвъ, хотѣлъ возвратиться паки на оную. Князь же великій не хотѣлъ его допустить, и митрополитъ посмалъ Троицкаго Сергіева монастыря игумена Паисія, чтобы онъ великаго князя къ тому склонилъ; но онъ не согласился. И великій князь хотѣлъ на его мѣсто возвести онаго Паисія, но Паисій также на то не согласился. Онъ и въ игумена къ Троицѣ опредѣленъ по принужденію великаго князя, и, бывъ игуменомъ, не могъ чернецовъ обратить на Божій путь, на молитву и на постъ, на воздержаніе. Ибо были тамъ постригшіеся бояре и князи, и ему не хотѣли повиноваться. И онъ, Паисій, не только митрополи не восхотѣлъ, но и игуменство оставилъ. Итакъ, великій князь и паки митрополита Геронтіа къ правленію допустилъ.

Въ 1490 году скончался великій князь Иванъ Ивановичъ, сынъ великаго князя Ивана Васильевича, а лѣкаря его, жида Леона, который подъ смертною казнію обѣщался вылѣчить, великій князь велѣлъ казнить: струбили ему голову.

Г Л А В А XLIV.

Въ 1491 года, а по инымъ въ 1495 году, на мѣсто митрополита Геронтіа, возведенъ въ митрополита всероссійскаго и поставленъ Симоновскій архимандритъ Зосима. А чтобы избраніе его было законное, о томъ Лѣтописцы не упоминають; видно, что сіи учинено по единой волѣ великаго князя.

Въ слѣдующій годъ былъ соборъ у митрополита Зосимы, съ преосвященными: съ Тихономъ Ростовскимъ, съ Нифонтомъ Суздальскимъ, съ Вассіаномъ Тверскимъ, съ Симеономъ Рязанскимъ, съ Прохоромъ Сарскимъ и съ Филовемъ Пермскимъ, на еретиковъ Новгородскихъ: на Захарія чернеца, на Новгородскаго протопона Гаврилу, и на

Денеса, пона Архангельскаго собора, что въ Москвѣ, который туда взять изъ Новгородѣ,—и на Максима, пона Ивановскаго,—и на Василія Покровскаго,—и на Макара, діакона Никольскаго,—и на Гридю, діакона Борисоглѣбскаго,—и на Васюку, зятя Денисова,—и на Самуху, дьяка Никольскаго. Сей развратъ начался еще при Геронтіи митрополитѣ; но онъ то пренебрегъ, а взошелъ въ то Геннадій, архіепископъ Новгородскій, и представилъ въ Москву,—почему и сей соборъ учиненъ. А развратъ ихъ былъ отъ нѣкоторыхъ жидовъ, которые внушили имъ жидовскую вѣру; и потому они все христіанскіе догматы отвергали, какъ то, воплощеніе Сына Божія и пршество Его, почитаніе иконъ, и учили всему тому, что свойственно іудействующимъ. На соборѣ семь все разсмотрѣно, и таковыя еретики осуждены и прокляты, а свѣтскою рукою они, какъ соблазнитель и развратникъ, посланы въ заточеніе. А Стенешные пишутъ, что нѣкоторые сожжены, въ числѣ конхъ и Юрьевскій архимандритъ. Ежели сожжены подлинно, то сіе съ духомъ Евангельскимъ не сходственно, развѣ гражданское правительство то почло нужнымъ. О семь пространіе любопытный да четъ особую книгу, протаву Новгородскихъ еретиковъ—Стригольниковъ, которая имѣется въ библіотекѣ Лаврской, и опроверженіе всехъ тѣхъ заблужденій, въ книгѣ названной „Просвѣтитель“, писанной Іосифомъ святымъ Волокламскимъ, довольно основательно. И сей Іосифъ весьма ровновалъ протаву сихъ еретиковъ.

Въ одномъ Лѣтописцѣ пишется, что они акибы биты были по торгу кнутемъ, также, что были въ торгу кнутемъ архимандрита Чудовскаго, но имя не упомянуто, и князя Ухтомекаго, и Хомутова, за то, что они акибы сдѣлали ложную духовную, отъ имени князя Андрея Васильевича, что онъ, Андрей, якобы отказалъ свою землю къ Спасову монастырю, на Каменное. Но сего въ другихъ Лѣтописцахъ нѣтъ.

Въ 1491 году градъ Владиміръ погорѣлъ, и тѣло Александра Невскаго аки бы сгорѣ.

А въ 1492 году пишется, что князь великій торгъ перевелъ отъ Троицы на Городокъ въ Радонежъ, который былъ сентября 25 дня. Но торгъ и доселѣ остается, однако не 25 сентября, а въ десятую пятницу.

Въ томъ же году, повелѣніемъ великаго князя, митроп. Зосима и архіеп. Геннадій Новгородскій, изъ епархіи Новгородской придалъ къ епархіи Пермской церкви гор. Вологды. Въ томъ же году монахъ латинскаго Августинскаго ордена, Иванъ Спаситель, свой законъ и монашество оставилъ и женился, и князь его пожаловалъ селомъ.

Въ 1493 году епископъ Сарскій Прохоръ оставилъ епископію, и сойде съ Крутицъ въ Богоявленскій въ Москвѣ монастырь; а великій князь его пожаловалъ, далъ ему Звенигородъ со всеми пошлинами.

Здѣсь примѣчать надлежитъ, что епископъ Сарскій, или Сарайскій, и Подонскій прежде былъ въ Сараѣ, въ городѣ Ордынскихъ царей, но, по сверженіи ига татарскаго, онъ переведенъ на Крутицы возлѣ Москвы, и дана ему епархія, что нынѣ составляетъ губернію Калужскую, и былъ какъ бы помощникомъ митрополиту Московскому все-россійскому, и именовался просто Крутицкимъ, но писался и возглашаемъ былъ „Сарскимъ и Подонскимъ“ для сохраненія древности. Но нынѣ сія епархія упразднена, а вмѣсто оной учреждена Калужская, а домъ, гдѣ была кафедра на Крутицахъ, заняла свѣтская команда. Столько-то преобращается кругъ дѣлъ человѣческихъ...

На его мѣсто на Крутицы митрополитомъ Зосимою поставленъ игуменъ Угрешскій Силуанъ, во епископа Сарскаго и Подонскаго.

Въ 1494 году совѣтала великій князь дочь свою, Елену, за Литовскаго князя Александра, съ тѣмъ, чтобы ей свою греческою вѣру не премѣнять и въ латинство не принуждать, а имѣть ей особую на дворѣ православную церковь и священниковъ православныхъ. А отпустилъ ихъ изъ Успенскаго собора, по небытности митрополита, Троицкій игуменъ; и, по прибытіи въ Вильну, вѣнчалъ ихъ по обряду латинскому Бискупъ Виленскій, а по обряду греческому священникъ Ѳома. Послѣ же князь Литовскій сталъ ее принуждать къ латинскому закону; и о томъ великій князь послалъ пословъ, чтобы ее къ тому не принуждали.

Въ томъ же году митрополитъ Зосима отъ правленія за немѣрное пиіе отставленъ: онъ сошелъ въ Симоновъ монастырь, а оттолъ къ Троицѣ, въ Сергіевъ монастырь. А Іосифъ Волоколамскій признаетъ сего митрополита Зосиму, яко бы онъ былъ сообщникъ помннутыхъ еретиковъ Новгородскихъ и по нихъ великій поборникъ; и весьма поносительно его Іосифъ описываетъ. А потому заключать можно, что онъ не за пьянство тѣлесное, но за сіе пьянство духовное былъ отставленъ.

Въ 1496 году на мѣсто митрополита Зосимы, повелѣніемъ великаго князя и соборомъ епископовъ, избранъ на святѣйшую митрополию Московскую и всея Россіи, игуменъ Троицы-Сергіева монастыря Спмонъ, и посвященъ Ростовскимъ Тихономъ, Нифонтомъ Суздальскимъ, Симеономъ Рязанскимъ, Вассіаномъ Тверскимъ, Аврааміемъ Коломенскимъ, Силуаномъ Сарскимъ, Филоеемъ Пермскимъ; а Новгородскій прислалъ грамоту, согласуясь на то. По возведеніи митрополита на свое мѣсто, великій князь говорилъ рѣчь сію митрополиту.

„Всемогущая и животворящая Святая Троица, дарующая намъ всея Руссіи государство, подаетъ тебѣ сей святой великій престолъ архіерейства, митрополию всея Руссіи, руководеніемъ и священіемъ святыхъ отецъ, архіепископовъ и епископовъ нашего Россійскаго царства

и жезлъ пастырства, отче, восприми, и на сѣдалище старѣйшинства святительскаго, во имя Господа Іисуса Христа и Пречистыя Его Матери, възды, и моли Бога и Пречистую Его Матерь о насъ и о нашихъ дѣтяхъ, и о всемъ православіи, да подасть ти Господь Богъ здравіе и долгоденствіе на многа лѣта“. И пѣвчіе пѣли преосвященному: „исъ полла эти деспота“. На сіе отвѣтствовалъ митрополитъ: „Всемогущая и Вседержащая десница Вышняго да сохранитъ Богопоставленное твое царство, самодержавный Владыко Государю! мирно да будетъ и долголѣтно твое Государство, и побѣдительно со всѣми повинующимися тебѣ христіюлюбивыми воинствы и прочими народы да пребываетъ во вѣки вся дни живота твоего. Здравъ буди, добро твоя, благочестивый Владыко и Самодержче, великій государю! на многа лѣта“. И пѣвчіе пѣли великому князю многолѣтіе. Сія рѣчь великаго князя примѣчательна, ибо по всей исторіи Россійской не видно, чтобы великіе князи когда либо таковое возглашеніе, да и въ церкви торжественно, произносили новопоставленнымъ митрополитамъ всероссійскимъ; изъ рѣчи нѣсколько видно, что великій князь произнесъ то не безъ намѣренія, относительно къ его власти. Но и отвѣтъ митрополита доказываетъ его довольное просвѣщеніе, и что онъ той рѣчи намѣреніе понялъ, или показалъ себя не понимающимъ.

Въ 1498 году митрополитомъ Симономъ поставленъ въ Рязань во епископа Протасій.

Г Л А В А XLV.

Въ 1499 году вышелъ случай достопамятный. Великій князь вздумалъ нѣ княженіе по себѣ посадить внука своего Дмитрія, сына умершаго сына своего Ивана Ивановича, миновавъ сына своего Василія. Сынъ, и съ матерію своего и съ нѣкоторыми бояры, употребили нѣкоторыя мѣры, чтобы до того не допустить. Великій князь, узнавъ сіе, сына своего Василія велѣлъ взять подъ стражу, да и на жену свою Софію зѣло воспалился, а бояръ многихъ немилосердо казнилъ, да и боярынь многихъ казнилъ и топилъ въ Москвѣ рѣкѣ ноцію, аки бы онѣ приходили къ великой княгинѣ съ зеліемъ ко умерщвленію его. Послѣ сего великій князь объявилъ внука своего Дмитрія великимъ княземъ и пожаловалъ его великимъ княженіемъ, и велѣлъ митрополиту Симону его вѣнчать въ соборной церкви, а вѣнчаніе се по церковному обряду происходило слѣдующимъ образомъ, какъ въ Лѣтописцахъ точно изображено:

„О поставленіи на великое княженіе внука великаго князя Дмитрія Ивановича“.

„Среди церкви уготоваша мѣсто большое, на чемъ святителей ставить. И учиниша на томъ мѣстѣ три стулы, великому князю Ивану Васильевичу, да внуку его Димитрію, да митрополиту. И егда приспѣ время, облечеса митрополитъ, и архіепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены, и весь соборъ во священныя ризы, и повелѣша посреди церкви поставити наложь, и на немъ положиша шапку Мономахову и бармы. Егда же виждо въ церковь князь великій со внукомъ, и митрополитъ со всѣмъ соборомъ начать молебень пречистой Богородицѣ, и святому чудотворцу Петру: и послѣ достойна и трисвятаго митрополитъ и князь великій вшедъ сѣдоша на своихъ мѣстахъ; а внукъ сталъ передъ ними, у мѣста на вышнемъ степенни, не входя на мѣсто“.

Рѣчь великаго князя къ митрополиту:

„Отче митрополитъ! Божіимъ изволеніемъ отъ нашихъ прародителей и великихъ князей, старина наша, то и до сихъ мѣсть отцы наши, великіе князи, сыномъ своимъ первымъ давали великое княжество, и азъ быхъ своего сына перваго Ивана при себѣ благословилъ великимъ княжествомъ. А Божія сила такъ сталась: сына моего Ивана не стало въ животѣ; а у него остался сынъ первой Димитрій, и азъ его нынѣ при себѣ, и послѣ себя великимъ княжествомъ Владимірскимъ, Московскимъ и Повгородскимъ благословляю: и ты бы его, Отче, на великое княжество благословилъ“.

Послѣ рѣчи великаго князя велѣлъ митрополитъ внуку встунуть на мѣсто и, вставъ, благословилъ его крестомъ; и, поставляемому преклоньшу главу, митрополитъ положилъ руку свою на главу его, глаголя молитву во услышаніе:

„Господи Боже нашъ, Царю царствующимъ и Господи господствующимъ, иже Самуиломъ пророкомъ избравъ раба своего Давида, и помазавъ того въ царя надъ людьми своими Израиля: Ты пылъ услыши молитву насъ недостойныхъ, и виждь отъ святаго жилища Твоего, и вѣрна Ти раба Твоего Димитрія, его же благоволилъ еси воздвигнути царя во языкѣ Твоемъ святомъ, его же стажалъ еси честною кровію едиnorodнаго Ти Сына, помазати сподоби елсеиъ возрадованія: одѣй того силою свыше, положи на главѣ его вѣнецъ отъ камене честна, даруй тому долгогу дній. Дай же въ десницу его скипетръ царствія, посади того на престолѣ правды, огради того всеоружествомъ Святаго Ти Духа; утверди того мышцу, покори тому вся варварскіе языки; всѣи въ сердце его страхъ Твой, еже къ послушнымъ милостивное; соблюди того въ непорочивѣи вѣрѣ; покажи того онасна хранителя святыя Твоея соборныя церкви велѣній, да судя люди Твоя правдою, и нищихъ Твоихъ судомъ спасеть сыны убогихъ, и наслѣдникъ будетъ небеснаго Твоего

царствія“. Возгласъ: „яко Твоя держава, и Твое есть царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь“.

По молитвѣ велѣлъ къ себѣ митрополитъ принести бармы съ наложью двумъ архимандритамъ; да возьмъ ихъ далъ великому князю, и знаменалъ внука крестомъ, и князь великій бармы положилъ на внука.

Митрополитъ началъ глаголати молитву въ тай:

„Господи Вседержителю и Царю вѣковъ, иже земный человекъ Тобою царемъ сотворенный поклонилъ главу Тебѣ помолитися. Владыко всѣхъ! сохрани того подъ кровомъ Твоимъ, одержави того царство, благоугодная Ти творити всегда сподоби Тобою; возсияй во днесь его правду и множество мира, да въ тиxости тихо и безмолвно житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ“. Возгласъ: „Ты бо еси Царь мірови, и Спасъ душамъ нашимъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь“.

И по молитвѣ велѣлъ къ себѣ митрополитъ принести шапку съ наложью двумъ архимандритамъ, да возьмъ ея даде великому князю, и знаменовалъ митрополитъ внука крестомъ: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. И князь великій возложи шапку на внука. И митрополитъ благословилъ внука. И потомъ ектенія: „Помилуй насъ Боже по величій милости Твоей“, по обычаю; и молитва Пречистей: „Пресвятая Госноже, Дѣво Богородице, Владычице“. И по молитвѣ сѣлъ митрополитъ и князь великій на своихъ мѣстѣхъ, и взшедъ на амвонъ архидіаконъ глагола велелгласно многолѣтіе великому князю Ивану; и потомъ многолѣтіе великому князю Димитрію, и священники во олтарѣ и діакони поютъ многолѣтіе по обычаю. И по многолѣтіи митрополитъ, и архіепископы, и епископы, и весь соборъ, воставъ, поклонилася, и поздравилася обонхъ великихъ князей, и глагола митрополитъ великому князю Ивану: „Божіею милостию радуйся и здравствуй, православный царю Іоанне! великій князь, всея Русіи самодержецъ; и со своимъ внукомъ великимъ княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ всея Русіи на много лѣтъ“. И потомъ глагола митрополитъ великому князю Димитрію: „Божіею милостию здравствуй, Господине и сынъ, князь великій Димитрій Ивановичъ всея Русіи, съ своимъ государемъ и дѣдомъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, всея Русіи самодержцемъ на многа лѣта“. И потомъ дѣти великаго князя поклонилася и поздравилася великихъ князей обонхъ; и потомъ бояры и всѣ люди.

ПОУЧЕНИЕ МИТРОПОЛИЧЬЕ.

„Господино и сынъ князь великій Димитрій! Божіимъ изволеніемъ дѣдъ твой князь великій пожаловалъ тебя, благословилъ великимъ

княжествомъ. И ты, Господине и сыне, имѣй страхъ Божій въ сердцѣ, люби правду, и милость и судъ правой; имѣй послушаніе къ своему государю дѣду и великому князю, и попеченіе имѣй отъ всего сердца о всемъ православномъ христіанствѣ; а мы тебя, своего Господина, и сына благословляемъ, и Бога молимъ о вашемъ здравіи“.

РѢЧЬ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВНУКУ.

„Внукъ Дмитрій! пожаловаль съми тебя и благословиль великимъ княжествомъ. И ты имѣй страхъ Божій въ сердцѣ, люби правду, и милость и судъ правой, имѣй попеченіе отъ всего сердца о всемъ православномъ христіанствѣ“.—И потомъ митрополитъ и великіе князи соидоша съ мѣста; и митрополитъ совершилъ отпускъ молебну, и потомъ начать литургію. И по совершеніи литургіи пошелъ князь великій къ себѣ, а князь великій Дмитрій въ шапкѣ и бармахъ изъ пречистой соборныя церкви, какъ изъ дверей вышелъ, и тутъ его осыпалъ деньгами златыми и серебряными трижды великаго князя сынъ князь Юрій, а дѣти великаго князя идутъ съ нимъ и бояре всѣ; такожь осыпалъ его и предъ Архангеломъ и предъ Благовѣщеніемъ трижды деньгами золотыми и серебряными.

Сей обрядъ весьма примѣчательнъ. Ибо 1) никогда ни одинъ изъ великихъ князей, отъ дней Владиміра, даже ни самъ сей великій князь вѣнчанъ не былъ, ибо въ Лѣтописцахъ нашихъ нигдѣ о томъ не поминается; 2) хотя и упоминается въ книгахъ Степенныхъ, что вѣнчанъ былъ великій князь Владиміръ Мономахъ въ Кіевѣ отъ митрополита, но не Россійскаго, а Ефесскаго Неофита, царскимъ вѣнцемъ и діадимомъ и крестомъ, кои онъ получилъ отъ греческаго царя Константина Мономаха; также какую-то параминду царскую, и крабійцу сердолочную, изъ нея же веселяшеса Августъ Кесарь римскій, и цѣпь златую; и оттолъ нарицашеса царемъ въ Россійскомъ царствіи. Но все сіе нѣкоторому испытанію подвержено: ибо въ прочихъ Лѣтописцахъ нашихъ о томъ нимало не упоминается. И Владиміръ Мономахъ, и послѣ сего, въ нашихъ Лѣтописцахъ именуется великимъ княземъ, а не царемъ. Да, ежелибы сіе было, то и прочіе послѣдующіе великіе князи не упустили бы таковой обрядъ на себѣ совершать и царями именоваться, но въ Лѣтописцахъ нашихъ, и въ самыхъ Степенныхъ, сего не видно. И тотчасъ послѣ Владиміра тѣ же Степенные, сына его и наслѣдника, Юрія Владиміровича Долгорукова именууютъ не царемъ, но великимъ княземъ. А хотя о присылкѣ помянутыхъ даровъ отъ греческаго царя въ Лѣтописцахъ и упоминается, но о семъ различныя ихъ и съ собою несогласныя суть мнѣнія. И потому, не дерзалъ самъ собою сіе рѣшить, вѣ то подвергаю разсужденію другихъ, кои любопытнѣе и прилежнѣе,

безъ всякаго пристрастія, въ сію матерію взойти восхотять; 3) примѣчательно, что великій князь, увеличивъ свою державу, и потому себѣ присвоивъ болѣе духа и восбраженія, услышалъ притомъ, что нѣкоторые въ рѣчахъ привѣтствуютъ еію царемъ; а узнавъ, что цари греческіе вѣнчаются, сей обрядъ вновь устроилъ разсудилъ и вѣнчаніемъ внука, коего вѣнчанія самъ не имѣлъ, свою самодержавную власть изъяснить почелъ лестнымъ, а притомъ полезнымъ и нужнымъ. Можно догадываться, что и мать Дмитрія, Волошанка, къ тому великаго князя склонилла, зная про таковой обрядъ, что онъ надъ царями греческими совершается, дабы чрезъ то и великаго князя воображеніе обласкать, и своего сына болѣе возвеличить и утвердить; 4) а чтобы при семъ было помазаніе святымъ муромъ, того не видно въ самомъ вышеписанномъ обрядѣ.

По совершеніи обряда сего, великій князь сотворилъ пиръ великъ для митрополита и для владыкъ. А внуку своему подарилъ крестъ святой Парамшинской, съ цѣпью златою, и поясъ златъ съ каменьемъ, да сердолочную коробку Августа Кесаря; 5) при семъ вѣнчаніи съ митрополитомъ были: архіепископъ Ростовскій Тихонъ, Нифонтъ Суздальскій, Протасій Рязанскій, Вассіанъ Тверскій, Авраамій Коломенскій, Евѣимій Сарскій.

Митрополитъ съ духовными, чинилъ ли какое представленіе и представительство великому князю о сынѣ его Василии, сего ни мало не видно. А видно, что послѣ сего обряда великій князь еще велѣлъ нѣкоторыхъ бояръ казнить, а нѣкоторыхъ насильно постричь: князя Ивана Юрьевича у Троицы, а сына его, князя Василия Ивановича, въ Кирилловѣ-Бѣлозерскомъ монастырѣ; и кажется, сіе есть первый примѣръ „насильнаго постриженія“.

Въ семь году преставился епископъ Крутицкій Евѣимій. А на его мѣсто поставленъ митрополитомъ Симономъ во епископа игуменъ Трифонъ.

Въ этомъ же году великій князь поималъ земли владычни и монастырскія за себя, и раздалъ ихъ дѣтямъ боярскимъ въ помѣстье, и сіе учинилъ яко, какъ пишутъ Лѣтописцы, съ благословенія самого митрополита Симона.

Въ 1501 году, митрополитъ Симонъ вѣнчалъ въ Успенскомъ соборѣ, дочь великаго князя, Θεодосію за князя Василия Даниловича Холмскаго.

Въ томъ же году великій князь литовскій Александръ принуждалъ свою супругу Елену принять римскій законъ, да о томъ же жаловался князю и бояре литовскіе и бѣлорусскіе, князь Семень Ивановичъ Бѣльскій, да князь Можайскій, да князь Василии Шемякинъ, и другіе

мислю, что князь литовскій Александръ насилуетъ ихъ и всю Русь въ польскомъ владѣніи православнаго исповѣданія—приступить къ папской вѣрѣ. И между тѣмъ князь Бѣльскій представлялъ, что князь Александръ великую княгиню Елену, чрезъ епископа Смоленскаго Іосифа—отметчика отъ православной вѣры, чрезъ бискупа Виленскаго и чрезъ бернардиновъ, принуждастъ оставить свою вѣру и приступить къ папской, а Смоленскому Іосифу зато обѣщаетъ митрополию Киевскую, на которую измѣнникъ и поставленъ и, скоро разболѣвъ, умре. Великій князь, ревнуя по благочестію, яко истинный христіанинъ, оныхъ князей и съ владѣніемъ въ себѣ принялъ. А князю литовскому Александру писалъ, чтобы онъ его дочь и другихъ всѣхъ православнаго исповѣданія, въ его владѣніи находящихся, къ еретической папской вѣрѣ не принуждалъ. И какъ князь литовскій Александръ того не послушалъ, то великій князь Иванъ Васильевичъ не могъ иначе поступить, какъ принудить его къ тому оружіемъ, и объявилъ ему войну.

Примѣтить здѣсь: 1) каковъ есть гонительный духъ папистовъ, и кто же сіе гоненіе начиналъ? не князь литовскій, но духовные папскіе, кои надъ владѣтелями своего исповѣданія имѣли полную власть; и хотя бы они не хотѣли къ сему приступать, но папской власти тогда противиться не могли; 2) похвальна ревность великаго князя. Однако, паписты своимъ гоненіемъ и хитростями, напоследокъ, все православіе тамъ истребили и къ своему нечестію привели.

Въ 1501 году епископъ Филоеѣй Пермскій скончался.

Въ томъ же годѣ повелѣніемъ великаго князя церковь Архангела въ Чудовомъ монастырѣ, юже создалъ Алексій митрополитъ, за ветхостію разобрали; и вновь заложили на томъ же мѣстѣ новую, при архимандритѣ Θεогностѣ.

Въ 1502 году преставился въ Коломнѣ епископъ Авраамій.

Въ семь же году великій князь воспалился противу своего внука, князя Дмитрія, коего столь славно вѣнчалъ, и на мать его, великую княгиню Елену, Волошанку, и не велѣлъ ихъ въ церкви поминать, а посадилъ ихъ подъ стражу; на великое же княженіе посадилъ сына своего, Василя, и нарекъ всея Россіи Самодержцемъ, по благословенію Симона, митрополита всея Россіи.

Въ томъ же году въ Коломну поставленъ епископъ Никонъ, игумень Павловой пустыни. Да на епископство Пермское посвященъ Никонъ, игумень Глушицкій, митрополитомъ Симономъ всея Россіи.

Въ 1503 году оставилъ епархію Ростовскій архіепископъ Тихонъ, и сошелъ въ монастырь Борисоглѣбскій, на Устьѣ.

Въ сей же годъ скончалась великаго князя супруга Софія Ѳомищична, и погребена въ Москвѣ, въ Вознесенскомъ монастырѣ.

Въ семь же году митрополитъ Симонъ всея Россіи, собравъ соборъ со епископы Россійскими, положили, чтобъ вдвоемъ понамъ и діаконамъ не служить, и священства не касаться, но ихъ или зазорной, или подозрительной жизни. Также на соборѣ уложили, чтобы съ псовъ и діаконъ и отъ мѣсть церковныхъ мзды не имать, и то уложеніе своими руками утвердили. Зри: о семъ есть обстоятельное сего собора описаніе.

Въ 1504 году церковь Архангела въ Чудовѣ освятилъ митрополитъ Симонъ и архіепископъ Новгородскій Геннадій. А въ Андроньевѣ монастырѣ заложилъ транезу каменную архимандритъ Митрофанъ.

Въ томъ же году архіепископъ Геннадій Новгородскій оставилъ свой престоль, за немощю и неволю. Ибо великій князь и митрополитъ обыскали, что онъ въ Новгородѣ съ священниковъ за ставленію наче перваго мзду бралъ, противъ своего обѣщанія, по совѣту единомысленнаго своего дьяка, а по вышнему, секретаря, Михайла Пванова, сына Алексева. И за сіе мздоимство архіепископа съ престола свели въ Москву, въ Чудовъ монастырь, гдѣ, живъ полтретья года, и скончался. А что учинено съ бездѣльнымъ дьякомъ, того не упоминается.

Въ 1505 году былъ соборъ на еретиковъ, по изволенію великаго князя Василія Ивановича. Митрополитъ Симонъ всея Россіи, со епископы и со всемъ священнымъ сословіемъ, еретиковъ, изыскавъ и проклявъ, предали ихъ гражданскому суду; и они казнены: иные сожжены, инымъ языки рѣзаны, — а иные въ заточеніе сосланы. А осуждены были: дьякъ Волкъ Курцынъ, Митя Коноплевъ, Иванка Максимовъ, Некрасъ Рукавовъ, между конми были и архимандритъ Юрьевскій Касіанъ, который сожженъ.

Сія ересь есть отрасль, или продолженіе той Новгородской Стригольниковъ, о коей показано выше, въ 1492 году. Она состояла въ принятіи жидовства, кромѣ обрѣзанія: слѣдовательно, въ опроверженіи всего христіанства. И хотя таковой развратъ никакъ не могъ терпимъ быть, и дѣлалъ всему народу соблазнъ несносный и пагубный; однако, строгое ихъ сужденіе съ духомъ кротости Христовой согласить не можно. Надлежало ихъ удалить и тѣмъ другихъ отъ таковой заразы предохранить, а всѣхъ успокоить. Однако, таковой поступокъ духовенству приписывать нѣтъ причины: ибо такового рода наказаніе не отъ духовной, но отъ гражданской власти зависѣло. А гражданская власть по благоразумію смотрѣть обязуется на происходящій изъ того соблазнъ и на свойства народа.

Въ томъ же году разобрали въ Москвѣ Архангельскую старую церковь, что нынѣ Архангельскій соборъ, построенную великимъ кня-

земь Иваномъ Даниловичемъ, и заложили новую, вынувъ гробы великихъ князей и удѣльныхъ.

Въ 1506 году, по шныхъ въ 1505 году, а по шныхъ позже, великій князь Иванъ Васильевичъ женилъ сына своего, Василя Ивановича, взявъ за него дочь Юрія Константиновича Сабурова, Соломанду; и вѣнчанъ преосвященнымъ митрополитомъ Симономъ въ Москвѣ, въ соборной Успенской церкви.

Въ томъ же году преставился великій князь Иванъ Васильевичъ, государь всея Россіи, и погребенъ въ новой Архангельской церкви, которую заложилъ при своемъ животѣ. Былъ сей государь честолюбивъ и строгъ, но благоразуменъ и, по ннѣшнему говоря, искусный политикъ. Былъ при томъ набоженъ, ревновалъ во вѣрѣ, устроениемъ многихъ церквей, истребляя ереси, а иже защищая православныхъ въ польскомъ владѣніи отъ гоненія папистовъ, чрезъ что не мало отъ Литвы приобрѣлъ, когда многіе князи, избѣгая гоненія за вѣру, къ нему съ своими городами и владѣніями приложились. Онъ первый совершенно свергъ съ Россіи нго татарское, да и самъ уже татарамъ въ Казань царей поставлялъ; удѣльными княженія почти всё подь одну свою державу покорилъ, а чрезъ то первый основалъ величіе Россійской Имперіи.

Г Л А В А XLVI.

На великое княженіе всея Россіи взошелъ сынъ его, великій князь Василій Ивановичъ. При семъ не только примѣчанія, но и удивленія достойно, что великій князь, взошедъ на престолъ самодержавія всея Россіи, не положилъ совершить духовной обрядъ вѣнчанія, или коронація, особливо, что онъ самъ и зналъ, и видѣлъ, какъ былъ вѣнчанъ отъ отца его впускъ, а его племянникъ Дмитрій. И какъ ему о томъ не предложилъ митрополитъ и духовные? Лѣтописцы о семъ молчатъ, и чтобы сынъ былъ вѣнчанъ, нигдѣ не поминаютъ,—каковаго важнаго дѣйствія Лѣтописцы никакъ не оставили бы безъ описанія, такъ какъ они описали вѣнчаніе великаго князя Дмитрія весьма обстоятельно.

Въ томъ же году татарскій царевичъ Кудайкулъ, Абраимовъ сынъ, восхотѣ креститися и нашу вѣру воспріять, и, по изволенію великаго князя и митрополита Симона, онъ крещенъ архимандритомъ Спаскимъ Аонасіемъ у таинника, на Москвѣ рѣвѣ, декабря 21 дня, въ присутствіи великаго князя и братіи его и бояръ, и нареченъ Петромъ. Въ томъ же году за сего царевича великій князь выдалъ свою сестру, великую княжну Евдокію: вѣнчаны они тѣмъ же архимандритомъ въ со-

борной Успенской церкви; сей царевичъ Петръ погребенъ въ Ростовѣ въ монастырѣ и считается за святаго.

Въ томъ же году преосвященнымъ митрополитомъ Симономъ произведенъ во архіепископа Новгороду и Пскову Серапіонъ, игумень Троицы Сергіева монастыря; и въ Ростовѣ во архіепископа же Вассіанъ, архимандритъ Симоновскій.

А въ 1506 году поставленъ въ Коломну Митрофанъ, архимандритъ Авдроньевскій.

Въ 1507 году перенесены гробы въ новоустроенный Архангельскій соборъ, и положены такимъ порядкомъ, какимъ нынѣ въ той церкви видимы; а кто—гдѣ, тому на всякомъ гробѣ есть надпись на дщицѣ мѣдной.

Въ томъ же году преосвященнымъ Симономъ поставленъ на Крутицѣ Сарскимъ и Подонскимъ епископомъ Доспеей.

Скончался епископъ Суздальскій Нифонтъ въ Москвѣ, но погребенъ онъ въ Суздали, и епископъ Тверскій Вассіанъ.

Въ томъ же году великій князь велѣлъ украсить Благовѣщенскій соборъ, что у него на дворѣ, стѣннымъ писаніемъ на золотѣ и другою богатою утварью, и верхъ церковный покрыть и позолотить.

Въ 1508 году новоустроенная въ Москвѣ церковь Архангела, что нынѣ Архангельскій соборъ, освящена преосвященнымъ митрополитомъ Симономъ всея Россіи.

Въ томъ же году скончался въ нуждѣ и въ тюрьмѣ великій князь Димитрій Ивановичъ, что былъ столь славно вѣнчанъ на великое княженіе дѣломъ своимъ.

Въ томъ же году поставленъ во епископа въ Суздаль Симеонъ, архимандритъ Авдроньевскій, а въ Тверь во епископа—Ниль, игумень Богоявленскій: оба—пресвященнымъ митрополитомъ Симономъ.

Въ 1509 году ѣздилъ великій князь въ Новгородъ, а оттуда въ Псковъ; а съ нимъ, кромѣ бояръ, былъ Коломенскій епископъ Митрофанъ, да Симоновскій архимандритъ Варлаамъ. Будучи въ Псковѣ, доселѣ бывшее правленіе пародное, какъ республиканское, великій князь уничтожилъ, и вѣчевой ихъ колоколь взявъ отвезъ въ Москву, и многихъ знаменитыхъ людей изъ Псковитянъ въ Москву отвелъ, а на ихъ мѣста перевелъ изъ Москвы; и во всемъ такъ учредилъ, какъ въ Новгородѣ отецъ его.

Псковитяне сею для нихъ печальною перемѣною столь были поражены, что Лѣтописецъ изображаетъ скорбь ихъ сими словами: „о славнѣйшій во градѣхъ великій Пскове! почто сѣтуеши, почто плачешь?“ и градъ отвѣчаетъ: „како мнѣ не сѣтовати, како ми не плакати? придетъль на мене многокрылый орелъ, полны крылѣ его ногтеи, и взя

отъ мене кодры ливановы, попустившу Богу за грѣхи наши, и проч.“. Однако, великій князь заслуживаетъ похвалу и любовь, что такую важную перемѣну учинилъ безъ всякаго кровопролитія, благоразуміемъ и скромностію, не употребивъ такой строгости, каковую произвелъ отецъ его, въ подобномъ случаѣ, въ Новгородѣ.

За годъ предъ симъ была распря между игуменомъ Іосифомъ Волоколамскимъ и Серапіономъ, архіепископомъ Новгородскимъ. Былъ Волокъ Ламскъ, а потому и монастырь Іосифовъ подъ вѣдомствомъ Новгородскаго архіепископа. Просилъ Іосифъ, чтобы великій князь взялъ монастырь подъ свое охраненіе и покровительство; а потому, чтобы ему быть подъ управленіемъ Московскаго митрополита. Великій князь, съ согласія митрополита Симона и соборнаго со епископы разсужденія, положили—взять тотъ монастырь подъ вѣдомство Московское. Услышавъ сіе, архіепископъ Новгородскій Серапіонъ, призналъ, что сіе учинено для него и для его паствы съ обидою, и что тѣмъ нарушены предѣлы епархіи, древностію хранимые и утвержденныя.

И потому архіепископъ Серапіонъ игумена Іосифа съ братією лишилъ своего благословенія и подвергъ ихъ отлученію, написавъ о томъ грамоту, въ коей нѣсколько коснулся и великаго князя, что онъ входитъ въ дѣло, ему не подобающее. Великій князь, бывъ симъ тронутъ, требовалъ отъ митрополита, чтобы архіепископа позвалъ къ себѣ на судъ. Серапіонъ, явившійся предъ судъ митрополита и соборныхъ архіепископовъ и епископовъ, по разсмотрѣніи, былъ осужденъ, яко противникъ власти, и по лишеніи епархіи отосланъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь, гдѣ онъ былъ игуменомъ, гдѣ и скончался, и почитается во святыхъ.

Въ 1510 году, а по инымъ въ 1511 году, скончался митрополитъ всероссійскій Симонъ, и предъ кончиною, по совѣту великаго князя, простился съ Серапіономъ, архіепископомъ Новгородскимъ: ибо Серапіонъ всегда за него скорбѣлъ, а въ другихъ запискахъ есть, что митрополитъ примирилъ ихъ и съ Іосифомъ Волоколамскимъ. И тако скончався, митрополитъ погребенъ въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ.

Г Л А В А XLVII.

Въ тотъ же годъ, въ 1511, на его мѣсто нареченъ и произведенъ въ митрополита всея Россіи Варлаамъ, архимандритъ Симоновскій; а на поставленіи его были: Вассіанъ архіепископъ Ростовскій, Симеонъ Суздальскій, Протасій Рязанскій, Ниль Тверскій, Митрофанъ Коломенскій, Дороей Крутицкій; Пермскій Никонъ прислалъ грамоту единосовѣтную, а въ Новгородѣ еще архіепископа не было. А было ли сему митрополиту соборное избраніе, того Лѣтописцы не упоминають.

Въ 1512 году, сестра великаго князя, королева, супруга Александра Литовскаго, скончалась за стражею и въ нуждѣ. Видно, пострадала за вѣру отъ папистовъ угодница Божія!

Въ 1514, или 1515 году великій князь взялъ Смоленскъ городъ, и всеѣ граждане обрадовались, что изъ латинства перешли къ православному и единовѣрному государю; въ томъ числѣ былъ и епископъ Смоленскій Варсонофій. Но послѣ сей епископъ началъ склониться къ польскому королю, и когда это было узвано, онъ пойманъ и сосланъ въ Москву. А на его мѣсто по соборному разсужденію избранъ и поставленъ во епископа въ Смоленскъ Іосифъ, архимандритъ Чудовскій, пресвященнымъ митрополитомъ Варлаамомъ всея Россіи, со всемъ соборомъ Русской митрополіи, и отправленъ въ Смоленскъ.

Въ томъ году скончался архіепископъ Ростовскій Вассіанъ въ Москвѣ, на Дорогомилевѣ; а погребенъ въ Ростовѣ.

Въ 1515 году скончался Серапіонъ, бывшій въ Новѣгородѣ архіепископомъ, и погребенъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, гдѣ гробъ его благочестиво чествуется.

Въ 1516 году, по избранію соборному и по позволенію великаго князя, поставлены митрополитомъ Варлаамомъ: во епископа въ Суздаль Геннадій, бывшій архимандритъ Рождественскій, изъ Владиміра; а на Рязань во епископа Сергій, архимандритъ Андроньевскій.

Въ 1518 году были изъ Греціи Григорій митрополитъ, и изъ монастырей Афонской горы Ватопецкаго, Пантелеимонскаго Русскаго, Кеpronотамскаго. И великій князь ихъ милостиво принялъ, всеѣхъ доволествовалъ и въ Чудовѣ монастырѣ жить опредѣлялъ, и съ довольною милостиною отпускалъ. Такъ же и митрополитъ Варлаамъ ихъ принималъ со всякою ласкою и благосклонностію, и часто съ ними о полезномъ бесѣдовалъ.

И сей митрополитъ греческій Григорій былъ вмѣстѣ съ митрополитомъ всероссійскимъ Варлаамомъ на погребеніи великаго князя Симеона Ивановича, брата великаго князя Василія Ивановича. А въ слѣдующій годъ приходили монахи изъ Синайской горы; и также были приняты милостиво и много удовольствованы.

Въ томъ же году Митрофанъ, епископъ Коломенскій, оставилъ свою епархію по болѣзни.

А въ 1519 году разобрали старую церковь въ Москвѣ, въ Вознесенскомъ монастырѣ, и заложили новую, повелѣніемъ великаго князя.

Въ 1520 году, пресвященнымъ Варлаамомъ, митрополитомъ всея Россіи, поставлены: въ Ростовъ во архіепископа Іоаннъ, архимандритъ Симоновскій; на Коломну во епископа Угрьскій игумень Тихонъ; на Вологду и въ Пермь во епископа игумень Соловецкій Пимень.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 годъ. Изданія годъ 29-й.

Старѣйшій и самый распространен. изъ частныхъ органовъ русской сел.-хоз. прессы

(Подписной годъ считается съ 1 ноября 1913 г. по 1 ноября 1914 г.)

СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТ. ЖУРНАЛЪ ПРАКТИЧЕСКАГО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА и ДОМОВОДСТВА.

Издатель П. П. СОЙКИНЪ.

Редакторъ П. В. ШТЕЙНБЕРГЪ.

52 №№ ЖУРН., въ которыхъ ежегодно помещается около **3.000** практически-полезныхъ, удобоблагодѣльныхъ статей и отзывовъ по всѣмъ отраслямъ хозяйства. Особое вниманіе обращается на сезонность статей. Въ каждомъ №-рѣ отдѣлъ

— „**НОВОЕ ВЪ СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ**“ —

12 КНИГЪ ХУТОРСКОЕ ХОЗЯЙСТВО 800 страницъ большаго формата. Въ этихъ книгахъ будетъ помещено около **500** практическихъ статей по всѣмъ отраслямъ мелкаго хозяйства, цѣль которыхъ научить, какъ съ хуторскихъ участковъ получать высокіе доходы.

12 КНИГЪ Библиотека Сельскаго Хозяина съ рисунками и чертежами.

- 1) Основные правила рациональнаго пчеловождения. *Н. Шадрова.*
- 2) Корчеваніе и раздѣлка пустой въ сел. хоз. угодья. *І. Щекотова.*
- 3) Наблюдка чучель изъ птицъ и животныхъ. *М. Сямарева.*
- 4) Выборъ молочной коровы, кормленіе и уходъ за нею. Проф. *И. П. Попова.*
- 5) Навозъ. Выгоднѣйшіе способы храненія и удобренія полей. *М. Гаухова.*
- 6) Устройство цѣвниковъ и клумбъ. *А. Смирновскаго.*
- 7) Выращиваніе жеребятъ. *Кн. С. Урусова.*
- 8) Какъ увеличить количество кормовъ въ небольшомъ хозяйствѣ. *Вл. Никольскаго.*
- 9) Рациональное кормленіе и откормъ птицъ. *Г. Г. Блудинковича.*
- 10) Насажденіе новаго плодового сада. *П. Андреева.*
- 11) Какъ выгоднѣе выращивать телятъ въ своемъ хозяйствѣ на племя и на мясо. *А. Щербинина.*
- 12) Посѣвъ и посадка сельско-хозяйственныхъ растений. *Н. К. Васильева.*

6 полныхъ ПРАКТИЧЕСКИХЪ РУКОВОДСТВЪ:

Всѣ руководства богаты иллюстраціями.

- 1) **СЫРОСТЬ И ХОЛДЪ** въ деревенныхъ и каменныхъ домахъ — мѣры къ ихъ устраненію. Составилъ *А. І. Тиланскій.*
- 2) **ВЫРАЩИВАНІЕ РЫБНЫХЪ ПОРОДЪ ПТИЦЪ** (фазаны, лебеди, цесарки, куропатки, перепела, декорат. гуси и утки и друг.). Составилъ *баронъ П. П. фонъ-Виклеръ.*
- 3) **КУКУРУЗА И СОРГО.** Полное практич. руководство къ культурѣ ихъ. *Д. В. Федорова.*
- 4) **ПЛОДОВОЕ И ЯГОДНОЕ ВИНОДѢЛІЕ** домашнимъ и мелкимъ фабричнымъ способами. Составилъ *Н. Ледорова.*
- 5) **ОРУДІЯ И МАШИНЫ** ДЛЯ КАРТОФЕЛЬНЫХЪ КУЛЬТУРЪ. *Дебу.*
- 6) **ОГОРОДНИЧЕСТВО** ВЪ ЗАЩИЩЕН. ГРУНТАХЪ. Выращиваніе овощей въ парникахъ и теплицахъ, на паровыхъ грядахъ (раздѣлкахъ). *М. В. Рытова.*

6 КНИГЪ ДОМАШНІЙ ДОКТОРЪ Подъ редакціей *Д-ра Б. А. Окса.*

Главнѣе отдѣлы этого приложенія: Болѣзнь ветеринарія.—Растительный столъ.—Цина.—Медицинскія замѣтки.—Почтовый

КРОМЪ ТОГО, будутъ даны **«МОТИВЫ ВНУТРИ И НАРУЖИ»** Чертежи и рисунки отдѣлки потолковъ

КАЛЕНДАРЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯИНА на 1914 г.

въ изящномъ колорированномъ переплетѣ. Содержитъ всѣмъ необходимымъ, помещеніемъ **«КАКЪ ПРИОБРѢСТИ ЗЕМЛЮ И ПОСТРОИТЬ ДОМЪ МѢСТЬ».**

СЪМѢНА-НОЧНИКЪ ПОЛОВОДЪ И ОГОРОДЪ. Составилъ *П. П. Попова.*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ «Сельскій Хозяинъ» съ всѣми приложеніями въ годъ: съ 1 мая по 31 мая Россіи **6 РУБ.**

допускается разнородная почта. За границу посылать по 3 рубля. **Контора журнала:** С.-Петербургъ, Садовая улица, № 12, соб. д.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1914 г.
(29-й г. издания).

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Духовно-литературный иллюстрированный журнал для семьи и школы.

Издается съ 1885 года. **ПРОБНЫЙ МЕСЯЦЪ БЕСПЛАТНО.** Одобряетъ всѣмъ въдомствами.
52 №№ **ЖУРНАЛА**, **2.000** ст. **РУССКАЯ КРЕМЬСЯЧНАЯ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖУРНАЛЬ**, **800** иллюстрацій, **отражающихъ ДУХОВНО-ВЪЗДѢЛАТЕЛЬНОЕ ПРОВѢЩЕНІЕ ПИСАТЕЛЕЙ**, **СВѣЩЕ** **800** нравств. жезнь **ПРОШЛАГО И НЕСТОЯЩАГО.**

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ

къ журналу

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ИСТОРИЧЕСКАЯ

ПЪТОПИСЬ

ОМѢЩАЮЩАЯ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Это новое наше приложеніе ставитъ своей цѣлью—1) просвѣдѣнны читателями, въ историческо-художественной формѣ, великія и малыя событія нашей минувшей, 2) напомнитъ имъ лучшіе нравственныя уроки древнихъ и 3) просветитъ прѣдъ ними, въ живыхъ, свѣдѣтѣхъ, дѣлахъ современниковъ, рядъ дѣлъ, духомъ и сѣрдцемъ мира, которыми «яркая Русская земля» каждаго изъ насъ призываетъ къ историческому и нравственному бытію. Будетъ издана въ началѣ тѣхъ года, когда художественно-отпечатанная и иллюстрированная въ себѣ масса убогихъ, тѣхъ же матеріаловъ по самой разнообразной программѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» со всѣми приложеніями **6** руб. безъ доп. въ спб. 5 руб. съ доп. и перес. по всей Россіи

на журналъ «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» со всѣми приложеніями **6** руб. безъ доп. въ спб. 5 руб. съ доп. и перес. по всей Россіи

на журналъ «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» со всѣми приложеніями **6** руб. безъ доп. въ спб. 5 руб. съ доп. и перес. по всей Россіи

Редакторъ: **Е. І. Невский.** Главная редакция: **С.-Петербургъ, Стрѣмянная, 12, соб. д.**

Издается съ 1885 года. ПРОБНЫЙ МЕСЯЦЪ БЕСПЛАТНО. Одобряетъ всѣмъ въдомствами.

Издается съ 1885 года. ПРОБНЫЙ МЕСЯЦЪ БЕСПЛАТНО. Одобряетъ всѣмъ въдомствами.

Въ теченіе 1914 г., кроме 52 №№ журн., г.г. подписчики получаютъ бесплатно:

12 книгъ **НОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ**

8 книгъ **СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО**

6 книгъ **ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ**

12 книгъ **СОУЩЕСТВЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ ДУХОВНАГО ПИСАТЕЛЯ Д. ПОДЪЯКО**

12 книгъ **СВЯТАЯ ЮНОСТЬ**

12 книгъ **ДОМАШНІЙ ДОКТОРЪ**

6 книгъ **ПОСЛѢДНЯЯ УЧАСТЬ ЧЕЛОВѢКА. Е. Тихомірова**

12 книгъ **ДОМАШНІЙ ДОКТОРЪ**

6 книгъ **ПОСЛѢДНЯЯ УЧАСТЬ ЧЕЛОВѢКА. Е. Тихомірова**

12 книгъ **ДОМАШНІЙ ДОКТОРЪ**

6 книгъ **ПОСЛѢДНЯЯ УЧАСТЬ ЧЕЛОВѢКА. Е. Тихомірова**

12 книгъ **ДОМАШНІЙ ДОКТОРЪ**

на журналъ «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» со всѣми приложеніями **6** руб. безъ доп. въ спб. 5 руб. съ доп. и перес. по всей Россіи

Духовно-литературный иллюстрированный журнал для семьи и школы.

Издается съ 1885 года. ПРОБНЫЙ МЕСЯЦЪ БЕСПЛАТНО. Одобряетъ всѣмъ въдомствами.

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ

къ журналу

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

СВЯТАЯ ЮНОСТЬ

ЮНОСТЬ

СВЯТАЯ ЮНОСТЬ

12 книгъ **ДОМАШНІЙ ДОКТОРЪ**

6 книгъ **ПОСЛѢДНЯЯ УЧАСТЬ ЧЕЛОВѢКА. Е. Тихомірова**

12 книгъ **ДОМАШНІЙ ДОКТОРЪ**

6 книгъ **ПОСЛѢДНЯЯ УЧАСТЬ ЧЕЛОВѢКА. Е. Тихомірова**

12 книгъ **ДОМАШНІЙ ДОКТОРЪ**

6 книгъ **ПОСЛѢДНЯЯ УЧАСТЬ ЧЕЛОВѢКА. Е. Тихомірова**

12 книгъ **ДОМАШНІЙ ДОКТОРЪ**

6 книгъ **ПОСЛѢДНЯЯ УЧАСТЬ ЧЕЛОВѢКА. Е. Тихомірова**

на журналъ «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» со всѣми приложеніями **6** руб. безъ доп. въ спб. 5 руб. съ доп. и перес. по всей Россіи